

А.К. ЛЕНИВОВ

**КАЗАЧИЙ
ПАСПОРТ**

А.К.ЛЕНИВОВ

КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ
/Историческая документация/

Издание
Казачье-Американского Народного Союза
Нью-Йорк, Н.Й., С.Ш.А.
1974 год

Настоящий труд посвящается моей верной спутнице жизни,
дорогой жене ВЕРЕ ПЕТРОВНЕ ЛЕНИВОВОЙ, казачьей поэтессе.

Все права сохраняются за автором
Alle Rechte vorbehalten
All rights reserved

*А. К. ЛЕНИВОВ,
Казак хут. Сулиновско-Кундрюческого,
ст. Новочеркасской.*

В В Е Д Е Н И Е .

В наше время совершенно невозможно представить, чтобы в культурных странах, могли бы находиться люди, которые не имели бы ЛИЧНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ПАСПОРТА. Без него сейчас совершенно невозможно жить, ибо ПАСПОРТ является не только общепризнанным видом на жительство, но главное снабжен всеми необходимыми данными, дающими реальное и точное представление о владельце ПАСПОРТА.

В равной мере, каждый культурный народ имеет свою официальную историю, представляющую для него ПОДЛИННУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ МЕТРИКУ.

Касаясь, в данном случае, вопроса о КАЗАКАХ, можно видеть в настоящее время, что они стечением обстоятельств, считаются в официальном отношении, даже находясь на чужбине — русскими, в каждом полицейском учреждении. Причиной подобного положения является то, что многие казаки и казачки, имеют свои паспорта, где графа национальности обозначена — русский.

В чём же дело, действительно-ли казаки являются по своей национальности русскими, или же это просто историческое недоразумение, какое и остаётся полностью невыясненным даже в текущем XX столетии.

О КАЗАКАХ одновременно, на протяжении многих столетий было очень много написано МОСКОВИТАМИ/т. наз. "русскими"/, лишь от 21 октября 1722 года, ставших именоваться РУССКИМИ, когда император Петр I-й провозгласил РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ. Не мало было написано о КАЗАКАХ и иностранцами. К глубокому сожалению все эти написания страдают в обоих случаях явным анахронизмом, как со стороны МОСКОВИТОВ-РУССКИХ, так и со стороны иностранцев. В написаниях московитов-русских о казаках, красной нитью проходит лишь одно стремление причислить казаков себе, как "русских". Написания же иностранцев о казаках, страдают во многих случаях явной недостаточностью в даче верных сведений о них, из-за малого знания самих казаков на местах и наличия крайне скудных сведений о ПОДЛИННОЙ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ и т.п.

Очень характерно описал всё поведение Москвы/Московии/ в деле "собрания земли русской", один из известнейших русских писателей А.Ф. Писемский, в своём нашумевшем романе "Люди Сороковых Годов"/в пяти частях/. В части первой этого романа, писатель А.Ф. Писемский писал буквально следующее:

"...Едучи уже в Москву и проезжая родной губернский город, Павел/по окончании губернской гимназии, направлялся в Москву, для поступления студентом в университет/разумеется, прежде всего, был у Кретсовниковых. Отобедав у них, поблагодарив о ними, а потом вознамерился также сходить и проститься с Дрозденкой/его гимназическим преподавателем математики/. Он застал Николая Силыча в оборванном полинялом халате, сидящего с трубкою в руках около водки и закуски, и уже несколько выпившего.

—А, пан Прудикус!/так именовал всегда Дрозденко своего гимназиста Павла/, — воскликнул он не без удовольствия, скривляя по обыкновению, на сторону свой нос.

Павел раскланялся с ним, немного уже важничая.

—Куда Бог несёт? — продолжал Дрозденко.

—В Москву, в университет! — отвечал Павел.

—А..., — произнёс Николай Силыч и каким-то довольно странным тоном.

—А, вот так досадно", — продолжал Павел, — Пришлось здесь пробыть другой день. Не говоря уже про университет, самую-то Москву хочется увидеть поскорей.

—Что же в ней такое, сорок-то сороков церквей, что-ли? — спросил явно насмешливым голосом Николай Силыч.

—Вся наша история, все наши славные и печальные дни совершились, по преимуществу, в Москве, в Кремлёвских стенах.

—А, как она вылезла в люди-то, ваша Москва? — спросил Николай Силыч и взглянул Павлу в лицо.

-Вылезла, - отвечал тот, пожимая плечами, - потому что Московское княжество, одолело прочие мелкие княжества.

-А чем же оно одолело их? - продолжал как бы допрашивать Дрозденко.

-Умом и тактикой своих князей, - отвечал Павел.

-Тактом?.. - как бы переспросил Николай Силыч. - А, кто, паря, больше их булдыкался и колотился лбом в Золотой Орде и подарки там делал? Налезут там, заручатся татарокой милостью, приедут домой и давай душиить своих: этак-кий бы такт и у меня был, и я сумел-бы так быть собирателем земли русской.

-Нельзя же всё этим объяснять! - воскликнул Павел. - Одной подлостью история не делается; скорее причина этому таится в самом племени околосмоковском и поволжском.

При этих словах Николай Силыч весь даже вспыхнул.

-Нет, племя-то, которое было почестней, - начал он сердитым тоном, - из под ваших собирателей земли русской ушло всё на Украйну, а другие, под видом раскола, спрятались на Север из под благочестивых царей ваших.

-Не могу же я, Николай Силыч, - возразил Павел, - как русский, смотреть таким образом на Московское княжество, которое сделало моё государство.

-Ну и смотри, как хочешь, кто тебе мешает.. Кланяйся господам директорам и инспекторам, которые выгнали было тебя из гимназии, они все ведь из подмосковского племени...

Видя, что Николай Силыч, вероятно, частью от какой-нибудь душевной горести, а частью и от выпитой водки был в сильно раздражённом состоянии, Павел счёл за лучшее не возражать ему".

Следует подчеркнуть, что этот роман писателя А.Ф.Писемского, был впервые напечатан в журнале "Заря" №1-9. Петербург. 1869 год, т.е. ещё при жизни писателя.

Много поучительного в этом диалоге между Павлом и Николаем Силычем, для КАЗАКОВ. Вся Россия воспитывалась исключительно на том, что препо, носила верховная российская власть народу, ПОД ПОНЯТИЕМ КОТОРОГО ОБОЗНАЧАЛИСЬ ЛИШЬ РУССКИЕ/МОСКОВИТЫ/. Как следствие, в частности, во всех казачьих учебных заведениях, во всех Казачьих Войсках, никогда в прошлом царском времени НЕ ПРЕПОДАВАЛАСЬ КАЗАЧЬЯ ИСТОРИЯ.

"История - учительница жизни", - гласит древний акростих, и действительно, все казаки и казачки обучавшиеся в любом казачьем учебном заведении, и никогда не обучавшиеся Казачьей Истории в них, что могли знать подлинного и действительного о КАЗАКАХ?.. Абсолютно ничего... можно лишь только ответить: все казаки и казачки заканчивая казачьи средне-учебные заведения, были полностью насыщены русским духом, ибо им преподавалась только русская история, но отнюдь не казачья. Обрусевшая казачья интеллигенция, не могла быть светочем для своего Казачьего Народа, ибо сама по себе не имела ничего собственно казачьего в своей душе, в своём практическом мировоззрении. Если были какие-то исключения из всей этой массы, то это были лишь единицы, но не были общим мериллом для всей не весьма многочисленной тогдашней обрусевшей казачьей интеллигенции.

В свою очередь, русские коммунисты "зажав в железные тиски" КАЗАКОВ, если что и пишут о КАЗАКАХ или ПО ВОПРОСАМ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, то их подход неизменен, всё описывать ЛИШЬ С РУССКО-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, и при том всегда с "отправных позиций" коммунистических идеологов, как Карл Маркс, Ленин, Сталин и др.

Вполне понятно, что получая далее высшее образование в русских высших учебных заведениях, как и в специальных заведениях/кадетские корпуса, военные училища, различные Академии/, эта уже ОБРУСЕВШАЯ КАЗАЧЬЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТАНОВИЛАСЬ НА ВСЕ 100% ПОДЛИННЫМИ РУССКИМИ КАЗАКАМИ/за очень малым исключением/, что и нужно было для российской власти. Яснее ясного, что ПОДОБНЫЕ ОФОРМИВШИЕСЯ РУССКИЕ КАЗАКИ, БЫЛИ СОВЕРШЕННО НЕСПОСОБНЫ ДАТЬ ПРОСТЫМ КАЗАКАМ ЧТО-ЛИБО ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, ибо эти "русские казаки" совершенно не знали своей КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ.

В ВЯЩЕЙ ЖУТКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. В итоге "РУССКО-КАЗАЧЬЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ" НЕ ЗНАЛА СВОИХ КАЗАКОВ, НЕ ЖИЛА ИХ ИНТЕРЕСАМИ И НУЖДАМИ, И ДЕЙСТВОВАЛА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ИНТЕРЕСАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Приводимое положение послужило причиной многих трагедий для КАЗАКОВ, В ЧАСТНОСТИ В ВОПРОСЕ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, ИБО ИХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТАНОВИЛАСЬ РУССКИМИ КАЗАКАМИ, В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛА НИКОГДА ЗАЩИТНИЦЕЙ КАЗАЧЬИХ ИНТЕРЕСОВ/В СВОЕМ БОЛЬШИНСТВЕ/, А ОЛУЖИЛА "МАТУШКЕ РОССИИ", ДЕЙСТВУЯ ТЕМ САМЫМ ВСЕГДА ТОЛЬКО ВО ВРЕД КАЗАКАМ.

Естественно, что на фоне отмечаемого, ни в царское, ни в коммунистическое время, АБСОЛЮТНО ОТСУТСТВОВАЛА ДЛЯ КАЗАЧЬИХ ИСТОРИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КАКАЯ-ЛИБО ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗУЧАТЬ АРХИВЫ И ДАЖЕ ВСЕ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ КНИГОХРАНИЛИЩА, ДЛЯ ОТСЫКАНИЯ "ЗАПРЯТАННЫЙ ПОД СПУД" КАКОЙ-ЛИБО ВАЖНЫЙ ИЛИ ИНТЕРЕСНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ КАЗАКОВ, ПРИОТКРЫВАВШИЙ ЗАВЕСУ НАД ДАЛЕКИМ ПРОШЛЫМ ДЛЯ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА.

В наше время, в текущем XX столетии, ни в РСФСР/Коммунистической России/, ни на чужбине, почти никто из КАЗАКОВ, и не изучал КАЗАЧЬЮ ИСТОРИЮ В ЕЯ ЦЕЛОМ ОБ'ЕМЕ, и более того, даже не стремился к этому по разного рода причинам и обстоятельствам, где важнейшими и довлеющими были все же два пункта: 1/Нежелание изучать КАЗАЧЬЮ ИСТОРИЮ и 2/Полное отсутствие какой-либо эрудиции к изучению ПОСЛЕДНЕЙ.

Если и находятся КАЗАКИ, из СССР и публикующие на страницах печати что-либо о КАЗАКАХ, то все это преподносится читателям ЛИШЬ С РУССКО - КОММУНИСТИЧЕСКОЙ НАЧИНКОЙ, и обязательно с точки зрения "РУССКИХ ПОЗИЦИЙ". На чужбине же, казачья политическая эмиграция более всего занимается печатанием всякого рода мемуаров и только.

Настоящий уникальный труд "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", представляет собою еще никогда невиданное в КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ ЯВЛЕНИЕ. И теперь, КАЗАКИ БУДУТ ИМЕТЬ СВОЮ ПОДЛИННУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ МЕТРИКУ, ОТОБРАЖЕННУЮ ПОЛНОСТЬЮ НА СТРАНИЦАХ НАСТОЯЩЕГО КАЗАЧЬЕГО ПАСПОРТА. После этого, КАЗАКАМ не нужно будет заниматься выискиванием каких-либо исторических справок о КАЗАКАХ, ибо на лицо имеется полностью документированный в историческом отношении уникальный труд "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ".

Читая современную литературу, и в частности историческую, О НАС, КАЗАКАХ, мы полностью видим, что она в очень многих случаях страдает ОДНОБОКОСТЬЮ И ОДИОЗНОСТЬЮ. "Альфой и омегой русской истории" является, прежде всего, во всех случаях русские летописи. Русскими кругами они читаются "полноценными и непогрешимыми". Вопрос этот полностью разобран в настоящем труде, а потому еще раз ВО ВВЕДЕНИИ не будем повторяться. Однако же, остается неоспоримым историческим фактом, что имеется очень много исторических документов, весьма важных для КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, но всегда игнорируемых русскими кругами, опять же исключительно по политическим причинам, где русской формулой служит установка, что "КАЗАКИ суть русские люди, но не КАЗАЧИЙ НАРОД".

Поставив себе целью создать "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", автор настоящего труда избрал своей целью ПОЛНОЕ И СОВЕРШЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИМЕННО ТЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ О КАЗАКАХ, которые никогда не желали изучать русские казенные историки прошлого и настоящего.

Очень трудно было отыскивать эти исторические материалы и документы о КАЗАКАХ, в заграничных исторических архивах и книгохранилищах, но КОНЕЦ ВСЕГДА ВЕНЧАЕТ ДЕЛО, так стало и в случае с разработкой и напечатанием этого труда, КОТОРЫЙ БЕЗУСЛОВНО ЯВЛЯЕТСЯ СИЛЬНОЙ ЗАНОЗОЙ ДЛЯ ВСЕХ КАЗАКОФОБОВ/ненавистников всего казачьего/. Но, цель достигнута и УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", БУДЕТ УВЕКОВЕЧЕН В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ОСТАНЕТСЯ ВСЕГДА НЕЗЫБЛЕМЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКОМ, СОХРАНЯЯСЬ В ЗАГРАНИЧНЫХ АРХИВАХ И КНИГОХРАНИЛИЩАХ.

Русские коммунисты пытались было полностью уничтожить вообще все на-

писанные книги о КАЗАКАХ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ПРЯМО ИЛИ КОСВЕННО КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ. Но, их начинания в этом отношении не увенчались успехом, ибо за границей, как оказалось СОХРАНИЛИСЬ И СОХРАНЯЮТСЯ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И ДАЖЕ ДОКУМЕНТЫ О КАЗАКАХ, КАКИЕ И ДАЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ АВТОРУ СОЗДАТЬ ЭТОТ ТРУД.

Многими КАЗАКОФОБАМИ, имеющихся в большом количестве, как в коммунистической России-СССР, так и в орде зарубежной политической эмиграции/подголосками которой являются и многие т. наз. "русские казаки"/, проявляются всяческие усилия "затемнить" подлинное этнографическое происхождение КАЗАКОВ, "смешать карты" в вопросе выяснения точной эпохи времени, когда появилось впервые слово КАЗАК, когда стали наконец существовать наши пра-пращуры КАЗАКИ, времен Половецкого владычества в Азово-Черноморских степях. Вытравляя всякого рода полезные в этом отношении сведения из КАЗАЧЬЕЙ ПАМЯТИ, эти КАЗАКОФОБЫ имеют одно стремление "забить памороки" у КАЗАКОВ, которые по общей своей культуре не уступают другим народам.

Пользуясь случаем, напомним, что совсем недавно еще Донской Войсковой Атаман ген. П. Н. Краснов официально вспоминал, что ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЯМЫМ ПОТОМКОМ ДРЕВНЕЙ ТМУТАРАКАНИ. Прямым свидетельством тому служит приводимая подлинная историческая документация:

**ПИСЬМО ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА ГЕН. П. Н. КРАСНОВА
К ГЕРМАНСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ВИЛЬГЕЛЬМУ 2-МУ.**

"Податель этого письма Атаман Зимовой Станицы Всевеликого Войска ДОНСКОГО при дворе Вашего Императорского Величества Генерал-Майор Герцог Лейхтенбергский и его товарищ Генерал-майор Черячукин, уполномочены мною Донским Атаманом, приветствовать Ваше Императорское Величество, могущественного Монарха Великой Германии и передать нижеследующее..."

В этом письме Донской Атаман ген. П. Н. Краснов писал Германскому императору Вильгельму:

"Просить Ваше Величество признать границы Всевеликого Войска ДОНСКОГО в прежних географических и этнографических его размерах и помочь разрешению спора между Украиной и Войском Донским из-за ТАГАНРОГА И ЕГО ОКРУГА В ПОЛЬЗУ ВОЙСКА ДОНСКОГО, КОТОРОЕ ВЛАДЕЕТ ТАГАНРОГСКИМ ОКРУГОМ БОЛЕЕ 500 ЛЕТ И ДЛЯ КОТОРОГО ТАГАНРОГСКИЙ ОКРУГ ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ ТМУТАРАКАНИ, ОТ КОТОРОЙ И СТАЛО ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ". /Ген. А. В. Черячукин: "Донские делегации на Украину и в Берлин в 1918-1919 годах". "Донская Летопись" Том 3-й, стр. 196-197. Издание Донской Исторической Комиссии. Белград. 1924 г./.

Ясно, что все приведенные очерки-исследования в "КАЗАЧЬЕМ ПАСПОРТЕ", определяются большим новаторством в деле изучения подлинной КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, ибо в корне разбивают всю пошлую ложь и фантазию, созданную всякими русскими казенными вопросами и дилетантами. На протяжении всей нашей КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, занимался-ли кто-либо из казачьих историков разрешением вопроса, почему в подавляющем большинстве, былины ГЛАСЯТ ВСЕГДА О СТАРОМ КАЗАКЕ БОГАТЫРЕ ИЛЬЕ? Да, кое-что пописывалось о нем и в казачьей печати, но всегда только в двух-трех строчках, как утверждение исторического факта и только, не более. Между тем, приводимое исследование о последнем в "КАЗАЧЬЕМ ПАСПОРТЕ", полностью приоткрывает всем совершенно новые горизонты, почему ЭТОТ БЫЛИННЫЙ СТАРЫЙ КАЗАК БОГАТЫРЬ ИЛЬЯ, предстает ныне в его подлинном историческом отображении, уже без "русских риз", воздетых на него КАЗАКОФОБАМИ русского начала.

Многое дает "КАЗАЧЬИ ПАСПОРТ" всем КАЗАКАМ, для познания СВОЕГО КАЗАЧЬЕГО ЕСТЕСТВА, доказуемого подлинной исторической редчайшей документацией в прилагаемых к нему труду ФОТОСТАТАХ. Эта документация разрушает в корне все Московские побасенки или русские фантастические измышления о нас казаках.

Специально к труду "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ" приложен ряд фотостатов, представляющих редкие исторические документы о казаках, уже в XX столетии, какие полностью отмечают роль и значение казаков, в 1-й и 2-й мировых войнах, как и войне оборонительной КАЗАКОВ против русских коммунистов в 1917 - 1920 годах, как и в последующее наше историческое время. И, в самом деле, чем занимается русская зарубежная эмигрантская печать, как не оплевыванием казаков, отрицая полностью роль и значение казаков в указанных трех войнах. По страницам этой русской зарубежной эмигрантской печати, только и пишутся всякие явно казакофобские статьи и очерки, согласно каких "казаки абсолютно ничего не сделали хорошего в названных войнах", ибо все хорошее делали только "русские люди". Роль и значение казаков стараются все время низвести на нет, считая, что время существования казаков, является очень вредным для для судеб России, в царской-ли или коммунистической обложке.

"КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ" раскрывает всем полностью глаза на КАЗАКОВ, уничтожая тем самым всякую ложь и фальш русских кругов о КАЗАКАХ. Было время, когда казаки не зная своей собственной КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, принуждены были обращаться к посторонним лицам, дабы получить известное разъяснение, какое, однако, всегда было не в пользу казаков. Теперь всему этому положен конец, поставлен полный предел всем никчемным и жалким попыткам разбирать наш казачий вопрос с русской точки зрения. Этим пределом и является "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", какой, конечно, займет подобающее ему место на книжных полках различных мировых архивов и книгохранилищ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЯ ВО ВЕКИ ВЕЧНЫЕ, КТО ТАКИЕ КАЗАКИ, НА ОСНОВЕ ПОДЛИННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ГЕНЕЗИСА
И СЕМАНТИКИ СЛОВА-ЭТНОНИМА КАЗАК.

Глава 1.

Изучая историю Казачьего народа, как правило, ни один исследователь, ни один ученый, не должны и не имеют права придерживаться какой-то односторонности или же определенной односторонности. Это положение не может быть допустимо при изучении вопроса о историческом генезисе и семантике слова - этнонима КАЗАК.

В силу своего многолетнего нахождения в составе Российской империи, казаки подвергаясь русификации/русское обучение в казачьих школах и учебных заведениях на территории Казачьих Земель; приобщение казаков к русской православной Церкви; русское военно-административное управление в Казачьих Облѣстях; обязательная служба казачьих иррегулярных казачьих строевых полков и батарей в составе русских кавалерийских дивизий и т.п./, должны были в обязательном порядке приобщаться к изучению своей родной Казачьей истории, неизменно в "кривом зеркале". Что было желательным для русской верховной государственной власти утверждать в "научном отношении" в школьной дисциплине, именованной "Русской историей"/где всегда говорилось о казаках между прочим и обязательно выставляя последних в неприглядном виде/, то и "вбивалось в головы" представителей чередовавшегося подрастающего молодого казачьего поколения, как непререкаемая истина...

Подобная "непререкаемая истина", прежде всего, сказывалась всегда в определении происхождения казаков, как русского сословия, **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО И СОГЛАСНО ТОЛЬКО РУССКИХ ДРЕВНИХ ЛЕТОПИСЕЙ**. В них же было сказано впервые в Никоновской летописи под 6952 годом/1444 год/:"..И придоша на них/татар/Мордва на рѣках/лѣжи/и **КАЗАКИ** Рязанские также на рѣках и о сулятицами/пиками/и с рогатинами".

Отмечаемое летописное сведение являлось и является аргументом в устах большинства русских историков, так и просто дилетантов, не подлежащим суждению и критике. Ранее 1444 года, нигде не имеется в русских летописях никакого упоминания о **КАЗАКАХ**, что и признается "символом веры" для казенной русской исторической науки, проводившей изучение вопроса о генезисе **КАЗАКОВ**, только "с позиций" русской казенщины.

Однако, в наше текщее время стало совершенно очевидным и ясным благодаря многочисленным изысканиям представителей не только иностранного ученого мира, но даже и некоторой части русских ученых историков, археологов и др., что все русские летописи без всякого исключения, страдают не только историческими анахронизмами/недостатки/, но и просто апокрифичны в своем содержании, имея много измышлений, совершенно не вяжущихся с подлинной историей и абсолютно не отвечающих подлинной исторической действительности. В частности, как правило, в русских летописях совершенно нет никаких летописных записей о исторической жизни народов и племен, обитавших в юго-восточной полосе будущей Европейской России. Как противопоставление, в этих же русских летописях пишется много о жизни народов и племен, жительствовавших в западной, северной и центральной частях той же будущей Европейской России.

Сохраняющиеся к нашему времени различные русские летописные записи, начинают вести сказания о **КАЗАКАХ**, исключительно с конца первой половины XV столетия, но не ранее.

Один известный русский ученый начала прошлого XIX столетия, историк П. Бутков, занимавшийся исследованием вопроса о происхождении слова **КАЗАК**, должен был признать: "Намерения моего нет возражать на каждое из прежних толкований слова **КАЗАК**, из коих уже некоторые давно уже поза-

быты, этого тюркского слова точное происхождение которого еще не установлено" /П. Бутков: "О имени КАЗАК". Сборник "Вестник Европы" №21, стр. 183. С. Петербург. 1822 год/. Со времени означенного П. Буткова прошло 151 год, почему идя в ногу с временем, надо признать, что за истекшие полтора столетия, историческая наука очень развилась и сильно прогрессирует вперед и в отношении изучения вопроса о происхождении и семантики слова-этнонима КАЗАК. За это прошедшее историческое время, как 151 год, многим ученым удалось произвести ряд открытий и в отношении этого слова, увенчавшихся вполне заслуженным успехом. Наиболее сенсационным открытием было точное определение происхождения слова казак, записанного в знаменитом КОДЕКС КУМАНИКУС /латинско-персидско-половецкий словарь XIII столетия/, который сохраняется в оригинале и в наше время, т.е. 1974 году, в ВЕНЕЦИИ, В ИТАЛЬЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ СВЯТОГО МАРКА. Учеными точно зафиксировано время появления слова КАЗАК, В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИХ СТЕПЯХ В XI СТОЛЕТИИ, как и был установлен генезис/родовое происхождение/ слова КАЗАК ОТ ПОЛОВЦЕВ-КУМАНОВ, ПРОНИКШИХ НА ПЕРЕЛОМЕ X-XI СТОЛЕТИЙ ИЗ АЗИИ В ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ.

Целый ряд русских ученых/филологов/, как академик В. В. Радлов, В. В. Бартольд, М. Фасмер, профессора Н. К. Дмитриев, Ф. Миклашич, В. И. Преображенский, знаменитый Владимир Даль/автор "Толкового Словаря живаго великорусского языка"/и др., изучая этот вопрос, высказались определенно, что слово КАЗАК, в его русской транскрипции, ИМЕЕТ НЕСОМНЕННОЕ ТЮРКСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ. Ряд русских видных тюркологов/знатоков тюркских языков/ во главе с академиком В. В. Радловым, установили и научно доказали, что: "... Первоначальный ареал слова КАЗАК, это в основном степи центральных и юго-восточных территорий современного Казахстана/Дешт-и-Кипчак/и сопредельные районы современного Узбекистана/Мавераннахр/".

Наш уже современник, известный тюрколог проф. А. Н. Самойлович/подобно академику В. В. Радлову, так же исследователь знаменитого Кодекса Куманикус/утверждал, что: "Слово КАЗАК, каково бы ни было его происхождение, появляется в тюркской среде в данном его фонетическом составе и прежде всего в той части тюркского мира, в которой в эту эпоху господства принадлежало племени Кыпчак, в II веке, продвинувшегося из Средней Азии в Восточную Европу и положившему конец господству между Каспийским и Черным морями Хазаров, а в XIII веке подвергнувшемуся нападению и завоеванию со стороны Монголов". /Проф. А. Н. Самойлович: Сборник "Казакки. Антропологические очерки". Ленинград. 1927 год/.

Относительно истории половцев/в русской транскрипции/или кипчаков имеется обширная научно-историческая документация, следуя которой один из виднейших специалистов в этой отрасли, проф. М. И. Артаманов, сообщал следующее: "В вопросе о происхождении и древнейшей истории половцев, многое остается невыясненным. Само название этого народа было "кыпчак" и зафиксировано китайскими хрониками в форме "кюеше"/Иоаким Бичурин: "Собрание сведений". Том 3, стр. 183/. Это алтайское племя, покоренное хуннами в конце III века до новой эры. Г. Е. Грум-Гржимайло убедительно доказывает, что древние кыпчаки - западная ветвь динлинов; смешавшись со степным населением современного Казахстана, они составили тот народ, который венгры называли куманы, а русские - половцы. /Г. Е. Грум-Гржимайло: "Западная Монголия и Урянхайский Край". Том 2, стр. 57-59. Ленинград. 1926/. Русское название произошло от соломенно-белого/полового/цвета волос, характерного для динлинов. Это мнение подтверждается сведениями мусульманских авторов, так например, один из мамлюкских вождей Шемс ад-Дин Сонкор, родом кипчак, был рыжеволосым. Венгерский ученый Мункачи пишет: "Куманы были светловолосыми блондинами, и чанго, их вероятные потомки сохранившиеся в Молдавии и Венгрии, еще в столь слабой степени утратили

эту особенность типа, что их антропологической характеристикой и до сих пор могут служить белокурые, иногда светлые, как лен, иногда рыжеватые, нередко вьющиеся волосы и голубые глаза, хотя субъекты с карими глазами среди них вовсе не редкость".

История древних кыпчаков очень мало известна, но упоминание их в Селенгинской надписи в сочетании "тюрки-кыпчаки властвовали над нами"/Рамстедт: "Как был найден Селенгинский камень". "Труды Троицко-Савского отдела Известий Русского Географического Общества". Том 15. Вып. 1, стр. 40; С. Е. Малов: "Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии", стр. 38. Москва-Ленинград. 1959 год/, а надпись составлена уйгурским ханом в 759 году, даст основание не рассматривать гипотезу Маркварта, согласно которой куманы-отюреченная ветвь монголов, вытесненных киданями после 916 года. Кыпчаки/половцы/, являющиеся западной ветвью динлинов, согласно китайским сведениям, обитали в бассейне р. Иртыша/"Повесть временных лет". Том 1, стр. 109; "Ипатьевская летопись" под 1055 годом; "Полное собрание русских летописей". Том 2. Вып. 1, стр. 150; Проф. П. Голубовский: "Печенеги, торки и половцы до нашествия татар". "Киевские Университетские Известия" №5, стр. 257-262. 1883 год; Проф. А. И. Попов: "Кипчаки и Русь". "Ученые записки Ленинградского Государственного Университета". Серия исторических наук. Выпуск 14. Ленинград. 1949 год; Проф. С. А. Плетнева: "Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях". "Материалы и исследования по археологии СССР" №62, стр. 172 и след. 1958 год/, тогда, как киданьский император Елюй Амбагана доходил в 926 году лишь до Орхона, и может быть предгорий восточного Хангая.

В середине II века, половцы оттеснили гузов частью на юг, а частью на запад и вслед за последними появились в Причерноморских степях. В 1049 году гузы оказались в стране печенегов, а в 1054 году на границе Руси/Киевской/. О первом появлении половцев в русской летописи говорится следующее: "В том же/1054 год/приходили на Русь Болуш с половцами, а Всеволод заключил мир с ними, и возвратились половцы туда, откуда пришли". Но не надолго: в 1061 году половцы пришли уже не с миром, а с войной. "В бою они победили Всеволода и после боя ушли. Это было первое зло нам от поганых и безбожных врагов", говорит летопись и добавляет: "Был же князь их Искал". Расправившись с гузами и печенегами, половцы заняли господствующее положение в степях Восточной Европы и Западной Сибири, которые с XI века стали поэтому называться Половецкими/Дешт-и-Кыпчак/". /Проф. М. И. Артаманов: "История Хазар", стр. 420-423. Издательство Государственного Эрмитажа. Ленинград. 1962 год/.

В результате всех проведенных исторических исследований о генезисе слова Казак, ведшихся различными иностранными и русскими учеными XIX и XX столетий, было полностью выяснено и установлено, что слово Казак имеет явное азиатское происхождение. /см. специальный очерк о Кодексе Куманикус, в настоящем труде/.

Кыпчаки это Половцы русских летописей и ныне твердо установлено в истории, в частности в Казачьей и Русской, что именно Половцы назывались Казаками в II столетии, при их пребывании в Азово-Черноморских степях в означенную эпоху. О таком историческом факте, современные русские историки предпочитают молчать по известного рода политическим соображениям. Однако, при совершающемся пересмотре Казачьей истории, на основе подлинной исторической документации, совершенно невозможно казачьему историку замалчивать таковое положение вещей в указанном вопросе, и приводится полностью следующая документальная выдержка из общеизвестного капитального исторического труда И. Георги: "Описание всех обитающих народов в Российском Государстве". Часть 4, стр. 198. Санкт-Петербург. 1799 год: "Великие и удельные князья российские имея войну между собой и с порубежными державами, нанимали на помощь Каза-

КОВ, ИЗВЕСТНЫХ ПО ЛЕТОПИСЯМ ПОД ИМЕНЕМ ПОЛОВЦЕВ".

Жизнь неизменно прогрессирует вперед, параллельно совершенствуется и общечеловеческие познания в истории, соответственно чему масса ученых "денно и ночью" работает исследовательскими методами в деле подробного изучения родной нашей Казачьей истории. И, что еще вчера казалось быть русской "непреложной истиной" /вроде сфабрикованной российскими официальными кругами, т. наз. "беглохолопской теории о происхождении Донских казаков от московских беглых мужиков", оформленной беглым польским шляхтичем Броневским в 40-х годах прошлого XIX столетия/, ныне в 1974 году, в свете новых данных исторически-документального характера, РАССЫПАЕТСЯ В ПРАХ, становясь только очередным этапом в деле изучения подлинной Казачьей истории, не более.

В исторической действительности утвердились три основных теории о происхождении слова КАЗАК: 1/Средне-Азиатская, 2/Турецко-татарская и 3/Кавказская.

Самое раннее упоминание слова КАЗАК /именно в данной транскрипции/, должно быть относимым, когда тогдашний известный персидский поэт Фердоуси или Фердуси, обозначил слово КАЗАК в своем поэтическом произведении "Шах-Наме": "...по старым историческим сочинениям о КАЗАК-ХАНЕ И О НАРОДЕ КАЗАК, который был известен своими разбоями". /Академик В. Радлов: "Из Сибири". Том 1, стр. 193. Лейпциг. 1893 год. Напечатано на немецком языке/. Подобным образом было точно установлено, что слово КАЗАК, зафиксированное персидским поэтом в его произведении "Шах-Наме", собственно является вообще ПЕРВЫМ ПИСЬМЕННЫМ ИЗВЕСТИЕМ О КАЗАКАХ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬИ, в точной и четкой транскрипции написания такового слова КАЗАК, а не в какой-либо иной вариации. Как следствие слово КАЗАК, было обозначено и в знаменитом Кодексе Куманикус, латинско-персидско-половецком словаре XIII столетия, в той же самой транскрипции, имея два увулярных К, начальную и конечную буквы в слове КАЗАК. В подобной форме это слово КАЗАК и вошло потом в русский язык.

Проф. А. Н. Самойлович занимавшийся специально изучением тюркоких языков раннего средневековья и более всего руководствуясь древним "Тюркоко-арабским словарем", анонимным словарем диалекта Кыпчаков /венгерских Куманов или Половцев русских летописей/, созданным по всей вероятности в Египте, по рукописи 1245 года и изданным старанием ученого ориенталиста М. П. Хоутема в 1894 году, предполагал, что "...СТАРЕЙШИМ, ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАННЫМ НА ТЮРКОКОЙ ПОЧВЕ ЗНАЧЕНИЕМ СЛОВА КАЗАК, ЕСТЬ ПОНЯТИЕ: БЕЗДОМНЫЙ, БЕСПРИЮТНЫЙ, ОКИТАЛЕЦ, ИЗГНАННИК". /Проф. А. Н. Самойлович: "О слове КАЗАК". Сборник "Антропологические очерки", стр. 9 и 14. Ленинград. 1927 г./

В свою очередь русский профессор-тюрколог Л. Будагов указывал в своем труде, что слово КАЗАК означает понятие: вольный, бродяга, не имеющий ни кола, ни двора". /Проф. Л. Будагов: "Сравнительный словарь тюркоко-татарских наречий". Том 2, стр. 54. С. Петербург. 1874 год/.

Подвергая критике оба приведенных определения, сразу видно, что они не дают никакого ясного представления о том, были-ли Средне-Азиатские казаки в раннем средневековье, на рубеже X-XI столетий СОБОЮ ОТДЕЛЬНОЙ НАРОДНОСТЬЮ, ПЛЕМЕНИЕМ, или же являли собою какую-то определенную группу людей, удерживавших за собою наименование КАЗАКОВ?

Знаменитый знаток истории Китая и средне-азиатских народов иеромонах Н. Я. Бичурин /Иакинф/ писал в своей книге "Описание Джунгарии" /на стр. 144/, изданной в Петербурге, в 1829 году: "КАЗАК есть имя НАРОДА, кочующего, по степям, сопредельным с российскими губерниями: Томскою, Тобольскою и Оренбургскою. Китайцы называют его Хасак, Россияне - Киргиз-Кайсаками. При династии Хань /за 200 лет до нашей эры и 200 лет после/, сей народ разделяется по мнению китайцев на две орды, восточную и западную. Восточная Казачья орда кочует от Джунгарии на северо-запад. От востока

к западу занимает 1.000, а от юга к северу 600 верст протяжения; на восток простирается до межи Тарбагатайской, на запад - до Западной Казачьей орды, на юг до межи Илийской, на север - до российской границы. Обе эти орды состоят под покровительством Китайской державы".

"Казак по китайски Хасак, есть большое владение, лежащее от Или к река впадающая в озеро Балхаш к северо-западу. Это есть древняя Давань".

О том же говорит и другой известный исследователь этого вопроса: "Местожительством Киргиз-Кайсаков были степи, идущие от Каспийского моря до южной части Сибири, включительно между реками Тоболом и Иртышем, доходя на западе до р. Яика". /Левшин: "Описание киргиз-казачьих или киргизо-кайсацких орд и степей". Том 2, стр. 40-41. С. Петербург. 1832 год/.

Из этого выходит, что название-наименование КАЗАК, занесенное Половцами на рубеже X-XI столетий в юго-восточные степи Европы и далее там утвердившееся в подобном этнониме на много столетий вперед, дойдя до наших дней, оставалось и далее в неизменном виде в Средней Азии, дойдя также в таком же виде до нашего времени.

Существуют в исторической литературе записки великого средне-азиатского завоевателя Тамерлана, которые были составлены под его личной редакцией в 1369 году. В этих записках Тамерлан отмечает, что его войска научившись манере ВОЕВАТЬ ПО КАЗАЦКИ, прошли горы Ма-вара-альнагар. В другом месте своих записок, Тамерлан писал о самом себе, что он принял решение всегда вести войну ПО КАЗАЦКИ.

Спустя 26 лет Тамерлан по разрушении им Азака/Азова/, двинулся обратно с территории Доны на Кавказ, где им было произведено нападение на Грузию, после чего он направился на юг В ЗЕМЛЮ КАЗАКОВ ЮТЕРА, предав ее огню и мечу.

Еще ранее, в середине 1300-х годов на реке Вятке, существовали КАЗАКИ И КАЗАЧЬИ АУЛЫ.

В середине прошлого XIX столетия проф. В. Вельяминов-Зернов сделал перевод "Летописи Булгарской" с татарского языка на русский, где написано: "Есть река текущая в реку Нукрат/татарское название реки Вятки/ с юга, ее зовут Бури. Там в КАЗАЦКОМ АУЛЕ был Бейраш, сын Ибрашев".

По словам той же "Бухарской летописи"/стр. 278/: "Недалеко от Чалли/в пределах современной Вятской области/ в одном КАЗАЦКОМ АУЛЕ был Шаам Иштерека. Теперь могила его в Терберды-Чалие, у КАЗАКОВ".

Знаменитый первый официальный российский историограф Н. М. Карамзин, написавший в 1818 году первую полную "ИСТОРИЮ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО", так же писал о КАЗАКАХ в Вятке/Том 8, прим. 235/: "...И Крымцы пограбя, что возможно, прибежали к Вятке, а тут стоял Бехтеяр Зузин с Вятчаны да с КАЗАКИ утаяся, и Крымцы поделав тары да повезлись, и Вятчаны и КАЗАКИ побии их и потопили/1550 год/". Как следствие происходит, что в пределах Вятской области существовали КАЗАКИ, как в 1350 году, так и спустя 200 лет, в 1550 году. Более того, Карамзин отделяет четким образом КАЗАКОВ от местного населения Вятчан.

Известный казачий историк И. П. Буданов, совершенно справедливо отмечает: "Культурность, Хакасов/Хасаков, КАЗАКОВ/ при оформлении КАЗАЧЬЕЙ орды дала им перевес над другими народами, к ним присоединившимися и даже наложила свое имя на союз этих народов, в какой первоначально обратилась первоначальная КАЗАЧЬЯ орда: в нее потом вошли Найманы, среди которых были христиане, Джалаиры, Дулаты, Узбеки, Усуне и другие народы, и все они приняли имя КАЗАКОВ, подобно тому, как небольшая Киевская земля, завоеванная Русами/но не русскими/, пришедшими из Артаны/Танаиса/, усвоила их имя и распространила его на многие совершенно им чуждые народы, точно так и древние КАЗАКИ наложили свое имя на многие племена Средней Азии, но путем в большей части их добровольного присоединения к ним, как активный протест против порабощения.

Движение Хакасов/КАЗАКОВ/с р.Абакана определилось на запад через реки Обь, Иртыш, Тобол к Уральским горам, а потом пошло на юг/нападение КАЗАКОВ на города Туркестан, Ташкент, Самарканд/и на север, доходя до города Курган, 54 градусов северной широты и севернее, КАЗАЦКИЕ же горы находятся на 54-53.5 градусов той же широты/КАЗАЦКИЕ или КАЗАЧЬИ горы суть отроги Уральского хребта, сопровождающие в пределах Оренбургской губернии левый берег р.Уя, впадающей в р.Тобол:они простираются от станции Звериноголовской до города Верхне-Уральска, по земле Оренбургского Казачьего Войска в уездах Троицком и Верхне-Уральском/.

Герберштейн писал, что на восток от царства Казанского, они имеют Татар, которые назывались Шибанскими и КАЗАЦКИМИ.

Вот отсюда через Урал ГОРАЗДО РАНЕЕ БАТЬЕВА ПРИХОДА, КАЗАКИ ПРОНИКЛИ СНАЧАЛА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ, а оттуда распространились по всему северу и далее на запад.

Около озера Лача, где было много КАЗАКОВ, находятся города Каргополь, Турчасов, село Тойлуи - все это суть названия тюркского языка, так же, как и название озера Ильмень.

КАЗАКИ осели главным образом на отрогах Уральских гор - КАЗАЦКИЕ горы и в губерниях Симбирской и Казанской, по линии городов Алатырь, Темников, Елатьма и другим городам до Рыльска и Путивля и до верховьев р. Дона, где находилась "КАЗАЧЬЯ СТЕПЬ".

Это первоначальное движение КАЗАКОВ из Азии в Европу и дало Ключевскому основание ошибочно утверждать, что ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РОДИНОЙ КАЗАКОВ можно признать линии пограничных со степью русских городов, шедшую от средней Волги на Рязань и Тулу, потом перемалывающуюся круто на юг и упиравшуюся в Днепр по черте Путивля и Рыльска". /Ключевский: Том 3, стр. 133/. А откуда и почему появились здесь КАЗАКИ, об этом Ключевский умалчивает".

В конечном результате, академик В.В.Радлов и другие тюркологи полностью выяснили, что ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ АРЕАЛ СЛОВА КАЗАК - В ОСНОВНОМ СТЕПИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЮГО-ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА/Дешт-и-Кыпчак/и сопредельные районы современного Узбекистана/Мавераннахр/.

Русский ученый исследователь Левшин, получивший большую известность своими изысканиями о КАЗАКАХ, в первой половине XIX столетия, писал в своем труде: "Большая часть русских писателей, полагает, что первые КАЗАКИ произошли или составились у Татар, что у них же родилось название "казак" и от них перешло ко всем отраслям прежде бывших и ныне существующих КАЗАКОВ. Мысль сию, к которой мы уже привыкли, опровергают восточные историки, утверждая, что КАЗАКИ СОСТАВЛЯЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ И НЕЗАВИСИМЫЙ НАРОД В ОТДАЛЕННЕЙШИХ ВЕКАХ НАШЕГО ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ. Некоторые даже относят их существование далее Рождества Христова.

Фердеви или Фердуси/персидский поэт/живший около 1020 года, т.е. за два столетия до появления Монголо-Татар на Западе, в истории Рустема, упоминает О НАРОДЕ КАЗАК И ХАНАХ КАЗАКСКИХ. Из сочинений его и древнейших летописей персидских, которыми он пользовался, известно, что КАЗАКИ древние, подобно позднейшим, прославили свое имя грабежами и набегам, что главное оружие их было копьё и что посему в Азии начали называть их именем всякую толпу наездников, вооруженную копьями и занимавшую ремеслом подлинных КАЗАКОВ, т.е. разбоями и нападениями на соседственные земли. Итак, татарские КАЗАКИ, почитаемые нами за первоначальных КАЗАКОВ, были только подражатели и название их не татарское, а занятое у другого народа. Известие сие делает толкование и перевод слова "КАЗАК" излишним. Значения, сему слову приданные впоследствии, суть уже применения и приспособления к образу жизни или вооружению первобытных КАЗАКОВ". /А.И.Левшин: "Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей". Том 2. С.Петербург. 1832 год/.

В русских летописях и позднейших официальных документах Московии, часто встречаются определения: "Ордынские Казаки", "Казанские Казаки", "Татарские Казаки", "Крымские Казаки", "Иргизские Казаки", "Узбекские Казаки", "Ногайские Казаки", "Русские Казаки" и др. Эти определения и дали основания историкам утверждать, что действительно Казаки составляя собою особый Народ, были рассеяны по разным странам и землям. Несмотря на такое положение, Казаки были всегда носителями имени прилагательного по названию тех стран, где они находились. За примерами ходить недалеко: 1/русские евреи, польские евреи, германские евреи, американские евреи, французские евреи и т.д., 2/русские поляки, германские поляки, австрийские поляки, американские поляки и т.д., 3/русские армяне, персидские армяне, турецкие армяне, сирийские армяне и др., 4/русские немцы, американские немцы, румынские немцы, юго-славские немцы и др., 5/русские черкесы, турецкие черкесы, израильские черкесы, сирийские черкесы и т.д.

Доказав полностью средне-азиатское родовое происхождение Казаков, как отдельного и независимого народа, название которых мы, современные Казаки носим, надлежит обратить внимание, что в истории существовали и существуют Казаки, одновременно называвшиеся также в истории Казаками, но в действительности не имеющими ничего общего с ними, кроме известного фонетического созвучия в обоих названиях: Казаки и Казахи. Довольно часто в наше время несведущие люди смешивают оба эти понятия в одно, а иногда и просто злоупотребляют, как это было совсем еще в недавнее время в СССР.

Известный казахский просветитель полковник Чокан Валиханов/жил в XIX столетии/, очень много занимался сбором различных сведений о народе Казак, имея в виду предков современных Казахов, живущих в Казахстане. По его мнению "Казаки" обозначались в истории не ранее XIV столетия, при распадении Джучиева улуса. /"Военный Энциклопедический Лексикон". Часть 6. С. Петербург. 1842 год/.

Русский академик Е. Ознобихин, исследовавший специально вопрос о т. наз. Казачьей или Киргиз-Кайсацкой орды, писал: "Киргизская орда, находящаяся в пределах нынешней России и около нашего Туркестана, составила из разных обломков монгольских орд в начале XV столетия/Киргизы, как народ, конечно, существовали и ранее, и под этим, возможно и под другими названиями, входя в состав империи Чингис-Хана и его преемников/. На Востоке Европы они появились во второй половине XVI века, входя в состав Синей Орды Арапши, а затем и Тохтамыша. После оседания последнего с киргизами в Предкавказьи, после разгрома Тамерланом, смешавшись с частью Кавказских черкасов/казахов/, откочевав за Волгу, они стали существовать уже в виде Киргиз-Кайсацкой/Казачьей/орды, входя в состав Большой/Золотой/орды, бывая иногда и независимой от нее. /Указание казачьего историка ген. Ис. Ф. Быкадорова/. Соединенная в одно целое ханом Ак-Ниазом, она образовала особое ханство от орды дикокаменных/туркестанских/, упомянутых Абу-Дезифом, под именем киргиз. Наши киргизы себя называют всегда не иначе, как кайсак или Казак. Киргиз-казаки делятся на несколько колен, которые имеют различный тип лица, от монгольского до Кавказского. Между названиями этих колен есть носящее название черкесского. Резко выраженный Кавказский/европейский/тип у киргиз-казаков встречается до настоящего времени, особенно у некоторых родов. Он, очень похож на черкесский-орлиный нос, тонкие черты лица, курчавые волосы/в противоположность монгольским нитеобразный/.

Киргизы при первых трех ханах от Ак-Ниазы управлялись деспотически, но четвертый из ханов, Тявка, дал им тамги и установил, чтобы каждый суд имел своего выборного старшину, а несколько соединенных аулов вместе, должны были выбирать старшин, которые собираясь в Туркестане, где жил хан, составляли совет по управлению ордою. Слово Казак употреблялось и

употребляется и теперь в смысле удальца, молодца, вольного человека". /Академик Е.Ознобишин: "К вопросу о происхождении Донских казаков". Газета "Донские Областные Ведомости". Новочеркасск. 1874 год/.

В последующие XVI и XVII века, в "Казацкой орде" кипели непрерывные распри и раздоры, и раздираемая междоусобицами, последняя во время русско-шведской войны, в начале XVIII столетия, проявили готовность и желание принять российское подданство, что и было выполнено младшим жузом/ордой/ в 1731 году, а средним жузом в 1740 году.

Еще Мухаммед Хайдар, а за ним и полк. Чокан Валиханов/окончивший Сибирский кадетский корпус, Иркутское пехотное училище и Академию Генерального Штаба/обратили сильное внимание на массовость явления казаков/Казаклик/у степных кочевников Средней Азии. Именно в этом явлении, полк. Чокан Валиханов и усматривал отличие нас-казаков от подобных проявлений Казаклик в Дешт-и-Кипчаке, пишучи в своем труде: "...смутные времена междоусобий орды, выгоняя не отдельные личности, как на Руси, приведя к образованию отдельной казачьей общины из разнородных племен. Казак приобрело таким образом политический смысл, это союз племен, об'единившихся в ходе феодальных междоусобий под главенством одного хана". /Чокан Валиханов: "Собрание сочинений". Том 1. Алма-Ата. 1961 год/.

И это политическое понятие Казак, возникшее среди казахов, насельников нынешнего Казахстана, было широко отражено во всех русских летописях, грамотах и донесениях в XVI веке, как и в Архиве Дел Ногайских и в "Книге Большого Чертежа"/1627 год/, "Казаки", "Казацкая Орда", "Казатцкая Орда", "Казачья Орда".

Но с того времени, как "Казацкая Орда"/младший и средний жузы/приняли к началу 50-х годов XVIII столетия российское подданство, возникла настоятельная потребность делать полное и ясное различие с одной стороны между Сибирскими казаками и "Казаками-инородцами". Наконец российская Коллегия Иностранных Дел от 11 апреля 1755 года, дала полное разрешение Сибирским казакам/Линейным/ поступать с казаками, как с противником.

С 20-х годов XIX столетия стало употребляться в просторечии иное слово для обозначения казахов - Кайсаки, о чем впервые говорится в донесении калмыцкого хана Аюки, состоявшего уже к 1717 году в российском подданстве. /Проф. С.М. Соловьев: "История России с древнейших времен". Том 9. Москва. 1963 год/. Далее/в 1721 году/говорится уже о Киргиз-Казаках, а в 1725 году в прошении Казачьего Атамана Арапова упоминаются впервые Киргиз-Кайсаки. В 1735 году, академик Г.Ф. Миллер, находившийся в Сибири, уже писал о Киргиз-Кайсаках. /Г.Ф. Миллер: "Описание Сибирского царства". Том 1. С. Петербург. 1750 год/. Но в ту же эпоху, в бумагах 1740 и даже 1760 годов, хранящихся в Архивах Коллегии Иностранных Дел и бывшей Оренбургской Губернской Канцелярии, еще встречаются слова "Казачьи Орды и Киргиз-Казакское войско", а в "Сибирской Истории" Фишера, даже и Киргизские Казаки. /А.И. Левшин: "Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей". Том 2. С. Петербург. 1832 год и В.В. Бартольд: "Киргизы". Фрунзе. 1927 год/.

В тоже самое время, русский историк А.И. Левшин подчеркивает в своем труде, что в грамотах российской императрицы Анны Иоанновны, начиная с 10 июня 1734 года: "Нашему подданному Шемяки хану" и "Киргиз-Кайсацкой орды Абуль-Хайр хану", употреблено было в первой грамоте пять раз "Киргиз-Кайсацкий", два раза "Кайсаки", один раз "Кайсацкий" и один раз "Всеми Казакскому Средней орды войску", а во второй грамоте: "четыре раза "Киргиз-Кайсацкий" и два раза "Киргис-Кайсацкий".

Невзирая на возражения многих известных тюркологов, этот искусственно созданный этноним Киргиз-Кайсак, продолжал и далее применяться в бывшей царской России. Порою в стремлении делать различие между Сибирскими казаками.

Невзирая на возражения многих известных тюркологов, этот искусственно созданный этноним Киргиз-Кайсак, продолжал и далее применяться в бывшей царской России. Стремясь сделать различие между Сибирскими казаками/в общем понятии/и инородцами в виде Киргиз-Кайсаков, последнее слово компонент совершенно опускалось, почему казахи именовались уже просто-киргизы, т.е. именем совершенно чуждого им народа. Как на пример, можно сослаться на "Словарь географический Российского государства", где в части 3-й, столбец 470, читаем: "Киргиз-Кайсаки, Киргизцы или Киргизские Орды" и в столбце 476: "Киргизцы народ. Эри Киргиз-Кайсаки".

Распространение названия Киргизы на казахов, поддерживалось некоторыми учеными/русскими/, доказывавшими, что "Киргизы и казахи составляют одно и то же племя". /А.Н.Харузин: "Киргизы Букеевской орды". /Антрополого-этиологический очерк/. Том 1. Москва. 1889 год и А.Н.Харузин: "Библиографический указатель статей, касающихся этнографии киргизов и кара-киргизов". - "Этнографическое Обозрение". Книга 9, №2. 1891 год/.

Вообще говоря, все время делались попытки". . . сохранить сему народу название, которого по крайней мере вторая часть будет подлинное его имя, а первая останется при второй, как прилагательное, или прозвание, данное россиянами", т.е. "говорить и писать Киргиз-Казаки или Киргиз-Казачьи орды, вместо Киргиз-Кайсаков и Киргиз-Кайсацких орд". /А.И.Левшин: "Описание киргиз-кайсацких/кайсацских/или киргиз-казачьих орд и степей". Том 2, стр.22. С.Петербург. 1832 год/. Эти попытки, делавшиеся с начала XIX столетия, стали давать положительные результаты лишь во второй половине 20 столетия. Более того, с этого времени произошла перестановка названий/компонентов/в этом двойном названии, что привело к официальному установлению прозвища Казак-Киргизы, существовавшее до 25 августа 1920 года. От 26 августа 1920 года последовал декрет русской коммунистической власти, согласно которому была образована Автономная Киргизская/в действительности Казахская/советская социалистическая республика. Но через пять лет снова было восстановлено слово Казак, согласно Резолюции 5-го Всеказацкого/Всекиргизского/С'езда советов, в какой пункт 1-й говорит: "О восстановлении имени Казак за киргизской национальностью"/"Резолюция 5-го Всеказацкого/Всекиргизского/С'езда советов". Организационный Отдел ЦИК Казахской ССР. Оренбург. 1925 год/.

В русском языке официальное название казахов, как Казаки, просуществовало до 1936 года, когда 11 июня 1936 года был утвержден проект Конституции Союза СССР, где в числе остальных советских/т.е. коммунистических/республик, была обозначена Казахская советская/коммунистическая/ республика.

Остается указать, что вообще слово казах, казахи, было впервые зафиксировано русским ученым лингвистом в его труде, П. Бутков: "О имени Казак". /"Вестник Европы" №21. Ноябрь. 1882 год. С.Петербург/.

Слово казах, казахи начало обозначаться в словарях лишь с 1865 года: "Так названо племя, обитающее в русской Армении, т.е. Эриванской и Тифлисской губерниях, тождественное с нынешними кайсаками". /П.Семенов: "Географическо-статистический словарь Российской империи". Том 2, стр. 424-425. С.Петербург. 1865 год/.

Закончив подробный разбор Средне-Азиатской теории о происхождении Казаков и перейдя к разбору т. наз. турецко-татарской теории о том же, надо сразу же отметить, что согласно этой теории, слово Казак зародилось лишь в конце XV столетия, иначе говоря с появлением турок в степях Юго-Востока Европы, и где они встретились с беглыми холопами из Московии, которые стали впредь якобы называться Казаками.

Детализируя такие установки русских казенных историков и ученых, создавших сию легенду, приводим их утверждения в отношении предположительного происхождения слова Казак, по турецко-татарской линии:

1/Слово "КАЗАК не русского происхождения, а вероятно тюркско-татарского происхождения", гласит российское изложение: "Энциклопедия Военных и Морских Дел". /Составлена под главной редакцией ген. лейт. Леера, заслуженного профессора Николаевской Академии Генерального Штаба. Выпуск 4, стр. 58. Рубрика: "КАД-КАЗ". Санкт-Петербург. 1891 год/.

2/"Самое название "КАЗАК", несомненно татарское и означает сперва всякого бездельника, а потом низший род воинов, набранных из таких бродяг". /"Большая Энциклопедия". "Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний". Том II, стр. 143. Издание 6. В издании "Товарищество Просвещения". С. Петербург. 1911 год/.

3/"КАЗАКИ или КАЗАК - татарское слово и означает удальцы, вольные люди, а также отряды конницы, несшие охрану на границах". /Большая Советская Энциклопедия". Том 29, стр. 606. Москва. 1935 год/.

4/"Татарское слово "КАЗАК или КОЗАК, что значит вольный человек. Еще в XIV веке КАЗАКАМИ назывались люди гулящие, т.е. свободные и не приписанные ни к какой тяглой общине, нанимавшиеся при том на работу в разного рода промыслах, относящихся к области добывающей промышленности, в солеварении, рыболовстве и т.д. Таким образом сложились два принципа в основном, отличавшие КАЗАКОВ, во первых - личная свобода и свобода от тягла, а во вторых - занятия добывающей промышленностью. Позднейшие КАЗАКИ отличались от древнейших только тем, что усваивался еще третий при нак - военные занятия". /"Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат". Том 22, стр. 90-91. /Русско-коммунистич. издание/.

5/Казачий историк ген. штаба полк. В. Добрынин утверждал, что слово КАЗАК происходит всецело от татарского или турецкого слова гюзак или гозак, что в переводе означает "легко вооруженный воин, облик которого сохранился в Донском казаке, как в боевом снаряжении, седло с переметными сумами и высокими луками, так и в прочих действиях на войне". /В. Добрынин: "Краткий исторический календарь Донского Войска". Прага Чешская. 1928 год/.

6/Историк XX столетия проф. С. Г. Сватиков высказывал также мнение, что "Имя КАЗАК заимствовано у татар, которые давали это название всаднику с легким вооружением". /Проф. С. Г. Сватиков: "Россия и Дон", стр. 10. Вена. 1924 год/.

7/"Турецкое слово "КАЗАК - легко вооруженный солдат", - значит в специальном Энциклопедическом Словаре: "30.000 иностранных слов вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней". Составил по словарям Гейзе, Рейфа и других Михельсон, стр. 227. Москва. 1847 год/.

8/Известный историк проф. Н. И. Костомаров рассматривая вопрос о происхождении слова КАЗАК, считал, что: "Самое раннее начало казачества теряется для нас в истории. Вероятно оно возникло при столкновении с татарами. Слово КАЗАК - чисто татарское". /Проф. Н. И. Костомаров: "Из нашего прошлого". Берлин. 1922 год/ и др.

Несомненным фактом является примечательное обстоятельство что от внимания различных историков и ученых, трактующих не только о турецко-татарском, но даже и о Средне-Азиатском происхождении слова КАЗАК, впрямь до выхода монголов из Азии в пределы степей Юго-Востока Европы /речь идет о монгольских полководцах Джебе и Субботае, появившихся с своими конными корпусами на территории Дона в 1221-1223 г.г./, никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не использовалось в житейском обиходе слово КАЗАК. Это положение легко устанавливается очевидностью исторических данных, согласно которых уже после проникновения монголо-татар в Восточную Европу, в период 1221-1235 г.г., в их боевом составе начала появляться особого рода легкая конница, которая сообразно роду своего вооружения и снаряжения, как и специфической тактике военных действий, получила название КАЗАКОВ и Улан.

Русский язык, точнее российский язык, получил свое развитие и усовершенствование под сильным влиянием тюркско-татарских языков, почему в названном языке получилась масса своеобразных слов с оригинальным окончанием, главным образом на АК и на ЯК.

Если слово КАЗАК начать подвергать фонетической разбивке, то графическая структура названного слова, обозначится в форме составных частей КАЗ и АК. Отбрасывая окончание АК, мы имеем формальный корень исследуемого слова КАЗАК, в виде слога КАЗ. В одинаковой мере, беря в качестве образчика другие идентичные слову КАЗАК, по фонетическому созвучию турецко-татарские слова Гозак или Гузак, наблюдаем получение полной возможности созвучного перехода буквы Г в К, неоспоримым следствием чего могло бы являться и установление полной лингвистической тождественности корневых начал исследуемых слов, современного слова КАЗАК и турецко-татарских слов Гозак и Гузак.

Разбирая вопрос происхождения слова КАЗАК, в отрицание вероятности турецко-татарского происхождения этого слова, при установлении возможного основного корня слова КАЗАК, надлежит принимать в расчет следующие соображения:

1/Слово КАЗАК отнюдь не является обобщающим началом, как производное определенного корня тюркско-татарских языков, по признаку лингвистического начала, а представляет обоим словесный корень КАЗ, совершенно иного происхождения и всего только с оригинальным окончанием АК, свойственным вообще тюркско-татарским языкам.

2/Слово КАЗАК возникло задолго до нашествия монголо-татар на Юго-Восток Европы, не говоря уже о турках, обозначившихся лишь во второй половине XV столетия в этих местах.

Закончив с рассмотрением т. наз. турецко-татарской теории о происхождении слова КАЗАК, а следовательно и самих КАЗАКОВ, необходимо установить, что не выдерживает никакой критики трактование о якобы монгольском или калмыцком происхождении слова КАЗАК.

Один из современных ученых лингвистов/Дж. Коков/полагает, что слово КАЗАК должно быть полностью относимым к языкам монголов и калмыков, где "КО обозначает понятие броня, панцырь, латы, а слова ЗАКУЛЬ, ЗАКИЧИ, КИЦАУЧИ, идентичны понятию сторож". В итоге, Дж. Коков проводя соединение этих двух словесных основ чисто механическим путем/отбрасывая в сторону все существующие правила в области синтаксиса, игнорируя совершенно лексикой и семантикой приводимых слов/, утверждает, что "соединение КО и ЗАКИЧИ, или КО и ЗАХ, дает слово КОЗАК, что имеет значение крепкого охранителя границы или военного стража"./Дж. Коков "К истолкованию топонима "Черкасы" и слова "КАЗАК". "Ученые Записки Кабардино-Балкарского Государственного Университета". Серия Филологическая. Выпуск 25. Нальчик. 1965 год/.

О монгольской этимологии слова КАЗАК говорится на основе словосочетания монгольских слов хасаг тэргэн/наименование колесного транспорта/, обозначенного в "Сокровенном сказании"/XIII столетие/./А. А. Семенов: "К вопросу о происхождении узбеков Шейбани-хана". "Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии". Выпуск 1. Сталинабад. 1954 год/.

Имеется и такое утверждение, что "Слово КАЗАК - калмыцкое", как то: "Вне всякого сомнения слово КАЗАК, как и многие другие слова, было заимствовано из монгольского языка. Это слово на монгольском, вернее калмыцком языке, звучит как казаг. Это - монгольское слово, составленное правильно по морфологическим Положениям нашего языка, по правилу: "основа плюс суффикс". В основе слова казаг лежит наш глагол ХАЗА с значением кусай и к нему добавлен именной суффикс ак. Под этим словом понимали одинокого сорви голову, который жил нападениями и грабежами. Так что смысл его в толковых словарях правильно передан, как свободного, независимого человека, искателя приключений и т. д."./С. Кульдинов: "Слово КАЗАК - кал-

мыцкое". Газета "Новое Русское Слово" 28 апреля 1970 года. Нью-Йорк. США/.

В настоящее время полностью является также полная несостоятельность и т. наз. Кавказской теории о происхождении казаков. Пытливая мысль историков неизменно работает в расшифровке всего неясного, что связано с приводимым.

Главным козырем в руках сторонников т. наз. Кавказской теории о происхождении казаков, является труд Византийского императора Константина Багрянородного/жил в X столетии/:"Об управлении империей"/Глава 42/."Известия Государственной Академии истории материальной культуры". Выпуск 91. Москва-Ленинград. 1934 год.

В этом труде император Константин Багрянородный, между прочим, писал о стране Касахия, расположенной на территории Предкавказья и отчасти Северного Кавказа, в следующем определении:"Выше Зихии лежит страна Папагия, выше Папагии Казахия, над Казахией Кавказские горы, позади Кавказа Алания". Много было споров между историками, одни доказывали, что Казахия есть Казакия, а другие утверждали наоборот. В итоге этого исторического спора, длившегося почти два с половиной столетия, было точно определено и выяснено, что Касахия описанная Византийским императором Константином Багрянородным, не имеет ничего общего с Казаками. Основанием для того служили выводы чешского ученого проф. Шафаржика, сообщавшего в своём труде:"Славянские древности", как то:"Казахы, древние Касоги, племя обитающее в русской Армении, т. е. Эриванской и Тифлиской губерниях, тождественные с нынешними Кайсаками. Страна Казах или Казахская дистанция, называемая Страбом Сахатзене, входит ныне в состав Елисаветпольского уезда, Тифлиской губернии. О Казахии упоминает Константин Багрянородный. В то время Казахы жили между Кубанью и Кавказским хребтом. Этот цитат сбил Кляпота/французский учёный историк/, который предположил, что Черкесы то же, что Казахы. Между Казаками имеется род Карапалахов, вероятно тождественный с Аральскими Каракалпаками. Ныне Казахы сильно смешались с другими магометанами бывшей Армянской области."

В русских летописях имеются неоднократные упоминания также и о Кавказских Косагах, Касогах, кем были в действительности черкесы. Некоторые ученые пытались доказывать, что слово Казак имеет свой словесный корень /КАЗ/ в указанных названиях, ставя подобное утверждение основой всей т. наз. Кавказской теории о происхождении Казаков.

Уже в 1828 году, известный французский историк, проф. Д'Оссон писал в своём документальном труде "Народы Кавказа", стр. 7. Париж./На французском языке/, что арабский историк Абуль-эль-Кассим уже в 948 году отмечал в своих записях, что на пространстве Кавказа проживали 72 различных народа, имевших своих королей и говоривших, каждый народ на своем ему свойственном родном языке.

Спустя 40 лет, после проф. Д'Оссона, отмечалось официально, что только в одном Дагестане, при населении в 450 тысяч душ/обоого пола/, имелось 32 различных племени/по этническому признаку/, говоривших на 26 разных языках./Проф. Комаров:"Известия Русского Императорского Географического Общества". Том 5, стр. 301-304. С. Петербург. 1868 год/.

Ясно, что при обозначенных исторических обстоятельствах, на Кавказе не могло зародиться слово Казак, ибо все Кавказские народы и племена были малочисленны и слабы в своём военном потенциале, чтобы подчинять себе полностью другие более сильные и многочисленные народы и племена, обитавшие в Азово-Черноморских степях, где уже в XI-XII столетиях утвердилось слово Казак/средне-азиатского происхождения, занесенное туда Половцами/. Как следствие, т. наз. Кавказская теория о происхождении Казака, отпадает сама собой в наше время, как неимеющая под собой никакого исторического документального обоснования.

Из всего приведенного следует, что слово-этноним Казак было занесено

Половцами/Кыпчаки или Куманы/в XI столетии, в Азово-Черноморские степи и там утвердилось в окончательной степени, ПОСЛУЖИВ ИСТОРИЧЕСКИМ ОТПРАВНЫМ НАЧАЛОМ НАШЕМУ КАЗАЧЬЕГО НАИМЕНОВАНИЯ НАС - КАЗАКОВ XX СТОЛЕТИЯ. Таким образом наше казачье наименование - КАЗАК, существует уже более 900 лет в Приазовско-Черноморском районе, и это доказанный исторический факт, подтвержденный всеми прилагаемыми в настоящем труде, фотостатами подлинных документов исторического начала.

Настоящий труд "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", отнюдь не является каким-либо историческим исследованием, дабы доказывать что-либо невыясненное в Казачьей истории. Цель и устремленность настоящего труда совершенно иная и более многообразная, ПРЕДОСТАВИТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ И ВЛАДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ КАЗАКОВ XX СТОЛЕТИЯ, ИХ ПОДЛИННУЮ МЕТРИЧЕСКУЮ ВЫПИСЬ ИЗ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, О ИХ КАЗАЧЬЕМ ПРОИСХОЖДЕНИИ, ИМЕЮЩУЮ В ОСНОВЕ ПОДЛИННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

Созданный нами исторический труд "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", есть РЕАЛЬНЫЙ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ПАСПОРТНЫЙ ДОКУМЕНТ ДЛЯ КАЗАКОВ, ИЗ ПРОЧТЕНИЯ КОТОРОГО СРАЗУ НАГЛЯДНО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ, КТО ТАКИЕ КАЗАКИ, без всякого рода домыслов, фантазий, извращений, фальсификации, мистификации и т.п.

"КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ" не есть история о КАЗАКАХ, в какой что-то надлежит доказывать, оспаривать или защищать какое-либо абстрактное положение, в стремлении и утвердить то или иное историческое воззрение. "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ" есть подлинная историческая реальность, уже доказанная большим наличием документов исторического характера, с сопровождающими многочисленными фотостатами с подлинных оригиналов тех или иных исторических документов, утверждающих наличие слова-этнонима КАЗАК и носителей этого наименования, НАШИХ СЛАВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДКОВ-КАЗАКОВ XII-XV СТОЛЕТИИ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИХ СТЕПЯХ И НА ДОНУ.

Разрабатывая настоящий труд, автор труда работал исключительно на ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ, С XIIII ПО XVIIII СТОЛЕТИЯ ВКЛ., пользуясь лишь частично и притом в незначительной степени историческими материалами XIX и XX столетий, где служили главным два момента:

1/Все, что писалось, создавалось и утверждалось и печаталось о казаках в период XIIII-XVIIII СТОЛЕТИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЮ РЕАЛЬНУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ ОЧЕВИДНОСТЬ, ЗАФИКСИРОВАННУЮ НА БУМАГЕ/в подавляющем большинстве случаев/, и потому составляет огромную историческую ценность для казачьего историка. Последний используя подобные исторические материалы и документы, ИМЕЕТ В РАСПОРЯЖЕНИИ РЕАЛЬНЫЙ, НО НЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ СВОЕЙ РАБОТЫ, СУЖДЕНИЙ, ВЫВОДОВ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПУБЛИКАЦИИ СВОИХ ТРУДОВ В ПЕЧАТИ, НА ОСНОВЕ ЭТИХ МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ XIIII - XVIIII СТОЛЕТИЙ О КАЗАКАХ. Иначе говоря, этот материал является только как СЫРЕЦ/непечатый, необработанный исторический материал/, а потому и ВЕСЬМА ЦЕННЫЙ ИМЕННО ДЛЯ КАЗАЧЬЕГО ИСТОРИКА, С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

2/Все, что писалось, создавалось, утверждалось и печаталось о КАЗАКАХ В ПЕРИОД XIX-XX СТОЛЕТИЙ, в подавляющем большинстве случаев, представляет собою полное искажение исторической КАЗАЧЬЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, со стороны не только русских казенных историков, но также и со стороны всяких добровольных дилетантов/слышавших о Казачьей истории"постолько - поскольку"/, НО СОВЕРШЕННО НЕ ЗНАЮЩИХ ЕЕ В ПОДЛИННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

Как следствие, казачий историк, добивающийся полного восстановления подлинной истории о КАЗАКАХ, а не "истории о казаках" с Петербургской или Ленинградской "русской начинкой", ОБЯЗАН И ДОЛЖЕН ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЛИШЬ ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ И МАТЕРИАЛАМИ XIIII-XVIIII СТОЛЕТИЙ, КОТОРЫЕ СУЩЕСТВУЮТ И НЫНЕ/их только надо поискать и суметь найти/, И ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В НАСТОЯЩЕМ ТРУДЕ.

Отправной "Альфой и Омегой" для русских казенных историков при разрешении вопроса о НАЧАЛЕ КАЗАКОВ, служит их одна и та же ссылка на дату 1444 года, когда русские летописи ВПЕРВЫЕ УПОМИНАЮТ О КАЗАКАХ ПОД ИХ СОБСТВЕННЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ИМЕНЕМ К А З А К О В, состоявших на службе в Великом Княжестве Рязанском.

Однако, первый во времени официальный историограф Государства Российского Н.М.Карамзин, критикуя упоминание о т.наз. РЯЗАНСКИХ КАЗАКАХ, писал в своем знаменитом историческом труде "История Государства Российского: Заметим, что в летописи Василия Темного в 1444 году, УПОМИНАЕТСЯ О КАЗАКАХ Рязанских, легкой войске в новейшие времена. Итак, КАЗАКИ были не на одной Украине, где имя их сделалось известным по русской истории около 1517 года, но, вероятно, что оно в России древнее БАТЬЕВА НАШЕСТВИЯ /1223 год/ и ПРИНАДЛЕЖАЛО ТОРКАМ И БЕРЕНДЕЯМ, КОТОРЫЕ ОБИТАЛИ НА БЕРЕГУ ДНЕПРА, НИЖЕ КИЕВА. ТОРКИ И БЕРЕНДЕИ НАЗЫВАЛИСЬ ЧЕРКАСАМИ, КАЗАКАМИ ТАКЖЕ. Вспомним Касогов, обитавших по нашим летописям между Черным и Каспийским морями. Вспомним отрану Казахию, полагаему императором Константином Багрянородным в сих же местах; прибавим, что Осетины и ныне именуют Черкесов/Черкасов/Казахами, СТОЛЬКО ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДУМАТЬ, ЧТО ТОРКИ И БЕРЕНДЕИ НАЗЫВАЛИСЬ ЧЕРКЕСАМИ/ЧЕРКАСАМИ/, НАЗЫВАЛИСЬ КАЗАКАМИ". /Н.М.Карамзин: "История Государства Российского". Том 4. Санкт-Петербург. 1848 год/.

Первый официальный историк о КАЗАКАХ, по назначению российского правительства в 70-х годах XVIII столетия, генерал, инженер и кавалер Александр Ригельман, отмечал в своем труде: "...Чему в согласность уведомлять и примечание в родословной Татарской истории о КАЗАКАХ, живущих в стране, как Татара, именуют "Кипчацкой", т.е. на землях тех же самых, лежащих между рек Тан или Танаис и Бористен, ныне же именуемых Доном и Днепром, что КОГДА ТАТАРСКАЯ СИЛА НАЧАЛА УПАДАТЬ, ТО КОЗАКИ, ВИДЯ, ЧТО РОССИЯНЕ НАЧАЛИ ЯВНО ПРОТИВИТЬСЯ ТАТАРАМ, ТАКЖЕ НАПАЛИ НА НИХ ВСЕМИ СВОИМИ СИЛАМИ, А ПРИ СЕМ СЛУЧАЕ ПОСЕЛИЛИСЬ ОНИ НА БЕРЕГАХ РЕКИ ДОНА, ГДЕ И ПОНЫНЕ ПРЕБЫВАЮТ. Когда потом царь Иван Васильевич начал быть славен, ТО УЖЕ СИИ НОВОПОСЕЛИВШИЕСЯ КАЗАКИ/по возвращении из Московии, из вынужденной эмиграции, связанной с татарами/, добровольно поддались России в 1549 году/явная неправда, прим.ред./, почти с таким же договором, как и Украинские козаки потом поддались же Польше".

Но...несмотря на отмечаемое А.Ригельманом в 1549 году, уже позже, 200 с лишним лет, а именно в 1778 году, Донские казаки были и оставались всегда только казаками и никем больше, о чем говорит четко тот же А.Ригельман во вступлении к своему знаменитому и прогрессивному историческому труду о ДОНСКИХ КАЗАКАХ:

"...Хотя всем и едва-ли не целому свету, по древности, а паче по храбрости в военных делах, не менее ж и по удалству, о находящихся в России ДОНСКИХ КОЗАКАХ известно; но с каких времен и из каких людей они при своем месте начало свое возымали, мало кто ведает, ибо и сами они о себе прямого своего начала сказать не могут, А МНЯТ, БУДТО ОНИ ОТ НЕКОИХ ВОЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ, А БОЛЕЕ ОТ ЧЕРКЕС И ГОРСКИХ НАРОДОВ, ВЗЯЛИСЯ, И ДЛЯ ТОГО СЧИТАЮТ СЕБЯ ПРИРОДОЮ НЕ ОТ МОСКОВСКИХ ЛЮДЕЙ, И ДУМАЮТ ЗАПОДЛИННО ТОЛЬКО ОБРУСЕВШИ, ЖИВУЧИ ПРИ РОССИИ, А НЕ РУССКИМИ ЛЮДЬМИ БЫТЬ, И ПО ТАКОМУ ИХ ВООБРАЖЕНИЮ, НИКОГДА СЕБЯ МОСКОВСКИМИ НЕ ИМЕНУЮТ, НИЖЕ ЛЮБЯТ, КТО ИХ МОСКАЛЕМ НАЗОВЕТ, И ОТВЕЧАЮТ НА ТО, ЧТО "Я ДЕ НЕ МОСКАЛЬ, НО РУСКОЙ, И ТО ПО ЗАКОНУ И ВЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ, А НЕ ПО ПРИРОДЕ". /"История или повествование о Донских Козаках, отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие были их дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историев, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого, чрез труды инженер -

генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана. 1778 год. Москва. Университетская типография. 1846 год/.

Говоря о "значении русских летописей" для Казаков, надо помнить, что все эти летописи писались преимущественно там, где не было Казаков в то историческое время /XII-XV столетия/, почему возникает вопрос: а где же находились Казаки в то историческое время и что это было за время, и в какую эпоху?

Нижеприводимый отрывок из лекций проф. М. К. Любавского, читанных им в Московском Университете во второй декаде текущего XX века, указывает точно пространства, где были и находились казаки в эпоху XII-XV веков: "В 40-х годах XIII столетия татары заняли своими кочевьями все Половецкие или Кипчакские степи. /Степная полоса, простиравшаяся от берегов Аральского моря в Азии, далеко на Запад, до реки Днестра и от Кавказского горного хребта также далеко на Север, до бассейна Средней Волги, стала называться Кипчакскою Ордою/. На окраинах Южной Руси расположилось несколько отдельных орд под начальством особьх темников, которые охраняли Кипчак и наблюдали за покорностью завоеванной стороны. Степи Таврические и Азовские Батый отдал одному из своих родственников, а сам и сын его Сартак с главною ордою стали кочевать в степях Поволжских и Подонских. Ставка или Орда Ханская от своих золотых украшений называлась Золотою Ордою, это название сохранилось и распространилось на все царство Батые. Первоначально хан Батый не имел определенного местопребывания, а впоследствии его резиденция Сарай, основалась на р. Ахтубе". /Проф. М. К. Любавский: "Лекции по древней русской истории до конца XVI века", стр. 148. Москва. 1915 год/.

В свою очередь, другой профессор Московского Университета, историк В. С. Ключевский, указывал: "Историческое значение южно-русской степи заключается преимущественно в ее близости к южным морям, особенно к Черному морю, которым Днепровская Русь рано пришла в непосредственное соприкосновение с южно-европейским культурным миром, но этим значением степь обязана не только самой себе, сколько тем морям да великим русским рекам по ней протекающим. Трудно сказать, насколько степь широка, раздольна, как величают ее песни, своим простором, которому конца-краю нет, воспитывала в древне-русском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте, окоеме, как говорили в старину. Но, степь заключала в себе и важные исторические неудобства, вместе с дарами, она несла мирному соседу едва-ли не более, она была вечной угрозой для древней Руси и не редко становилась бичем для нее. Борьба со степным кочевником, половчанином /Половцы/, злым татаринном, длившаяся с VIII почти до конца XVII века, самое тяжелое историческое воспоминание русского народа /какого еще не существовало/, особенно глубоко презавшея в его памяти и наиболее ярко выразившея в его былевой поэзии. Тысячелетнее и враждебное соседство с хищным степным азиатом, это такое обстоятельство, которое одно может покрыть не один европейский недочет в русской исторической жизни.

Историческим продуктом степи, соответствовавшем по характеру и значению, является казак, по общерусскому значению слова-бездомный и бездольный, "гуляющий" человек, не приписанный ни к какому обществу, не имеющий определенных занятий и постоянного местожительства, а по первоначальному и простейшему южно-русскому облику своему человек вольный, также беглец из общества, не признававший никаких общественных связей вне своего товарищества", удалец отдававший себя борьбе с неверными, мастер все разорить, но не любивший и не умевший ничего построить, исторический преемник древних Киевских богатырей, живших в степи "на заставах богатырских". /Примечание: Вот откуда и появилось историческое прозвище "старый казак богатырь Илья Муромец"/, чтобы постеречь землю

русскую/Киевскую Русь/от поганых, полный нравственный контраст северному лесному монаху. Со Смутного времени/1600-1613 г.г./для Московской Руси КОЗАК стал ненавистным образом гуляки"вора"". /Проф. В.О. Ключевский: "Курс Русской истории". Лекция 4-я. Часть 1, стр. 73-74. 2-е издание. Москва-Петроград. 1923 год/.

Как следует из приведенного, В ТЕХ МЕСТАХ/отмеченных профессорами истории Московского Университета В.О. Ключевским и М.К. Любавским в XIX и XX столетиях/, где находились казаки в XIII-XV столетиях, НЕ МОГЛИ ПИСАТЬСЯ НИКАКИЕ РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ, а так-ли это было в исторической действительности, ответ получаем из русской истории.

"..Изложение Всемирной истории в т. наз. хронографах или "временниках", вызвало и у нас, на Руси, желание написать: "Повесть временных лет, откуда пошла есть Русская земля, кто в Киеве первее нача княжити и откуда Русская земля стала есть", отмечает известный историк проф. М.К. Любавский, продолжая, что: "Эта повесть появилась в Киеве. Но одновременно с нею стали вестись летописные повествования в Новгороде. В XII веке и первой половине XIII века уже в разных областях Русской земли: Киевской, Волынской, Суздальской, Галицкой и др., велись записи и составлялись своды, которые во главу угла ставили т. наз. начальную летопись, доведенную до 1110 года игуменом Выдубецкого монастыря Сильвестром. ЭТА НАЧАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЧИСТО ИСКУССТВЕННЫМ УЧЕНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ. Составитель воспользовался для ее написания не только погодными записями событий, но и разнообразными сведениями из греческих хронографов, внес в нее некоторые отдельные повести и сказания, похвалу князю Владимиру и сказание о убиении Бориса и Глеба, монаха Иакова, сказание об основании Печерского монастыря и первых Печерских подвижниках и др., воспользовался даже некоторыми официальными документами, в роде договоров Олега и Игоря с греками; в летописи можно заметить и некоторые предания и былины в пересказе. Весь этот материал разнородный по содержанию и духу, составитель постарался связать общею идеею, так или иначе обяснить ход событий. Но это обяснение далеко от того, которое мы называем прагматическим и которое выводится из естественного хода вещей. Такого вывода, ни составитель начального свода, ни его продолжатель, не делали. Для них русская земля строится Промыслом Божиим, молитвами ее угодников и добродетелями живущих русских людей. Поэтому и в своем повествовании, развертывая картину прошлого русской земли, составители летописных сводов имели главной целью своей дать не простое удовлетворение любознательности, а житейское поучение".

"В удельную эпоху, также как и в предшествовавшую Киевскую, составились отдельные сказания о событиях, которые потом попадали в общие летописные своды. Таковы сказания: Новгородское о победе Александра Невского над Шведами, Псковское о князе Довмонте, Рязанское о нашествии Батюя и Евпатии Коловрате, Тверское об убиении в Орде Михаила Тверского, Ростовское о Петре царевиче Ордынском, Ярославское о князе Федоре Черном, Муромское о князе Петре и супруге его Февронии, Московское о начале Москвы, о Мамаёвом побоище, о разорении Москвы Тохтамышем, о нашествии Тамерлана и т.д. На ряду с сказаниями, содержащими более или менее подробный рассказ о событиях, велись в летописи в собственном смысле краткие погодные записи о происшествиях. Летописи велись по отдельным местностям. Так епископ Семен в своем "Патерике", упоминает о "Летописце старом Ростовском"; до нашего времени дошел "Летописец Переяславля Суздальского".

Но с XIV века стали предприниматься попытки составления общерусского летописного свода - "Великого летописания". Около 1423 года в канцелярии Митрополита из этих сводов, из местных летописей, из хронологических сборников, произведений духовной литературы, грамот, посла-

ний, юридических актов и произведений, словесности, был составлен первый законченный общерусский летописный свод т. наз. "Владимирский Полихрон". В 1448 году в Новгороде составлен был на основании "Владимирского Полихрона" и другой свод, в котором преобладали Новгородские известия/это известная теперь "Новгородская четвертая летопись"/. Этот свод перерабатывался в Новгороде в последующее время, а во второй половине XV и в первой половине XVI века в Москве возникло несколько переделок "Владимирского Полихрона", известных теперь под именем Софийских летописей, Воскресенской и Никоновской. В XV веке составлен был и прототип русского хронографа, т. наз. "ЕЛЛИНСКИЙ И РИМСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ".

Говоря о общерусских летописных сводах в хронографах, характерным выражением этого факта, является изменение в русском летописном творчестве в XV и XVII веках. Местные летописишедшие в XIII и XIV веках, в XV и XVI веках, все более и более заменяются общерусскими летописными сводами. Было уже сказано о появлении в XV веке т. наз. "Владимирского Полихрона"/около 1423 года/. Во второй половине XV и первой половине XVI века возникло несколько переделок и продолжений этого "Полихрона", составивших теперь летописи Софийские/первую и вторую/, Воскресенскую и Никоновскую. Все эти летописные своды трактуют Русскую землю, как ЕДИНУЮ, ПРОНИКНУТУЮ НАСКВОЗЬ ИДЕЯМИ ЕЯ НАЦИОНАЛЬНОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЕДИНСТВА. Те же тенденции можно подметить в известной степени и в первом русском хронографе, и в т. наз. "Степенной Книге", первой систематической истории русской государственности, где события излагаются по родословным "степеням" правителей, начиная с Владимира. В основе ея лежит "Сказание о князьях Владимирских" с его легендой царского венца и брата Византийского императора Константина, с генеалогией русских князей от Августа Кесаря и т. п. Книга насквозь проникнута стремлением в оправдание и возвеличение политики великих князей Московских. Первая редакция ея составлена, повидимому, еще в XV веке, а вторая более полная, в царствование Грозного Митрополитом Макарием. К тому же времени относится составление грандиозной русской исторической энциклопедии с множеством иллюстраций в II томах, известной под именем "Царственной Книги". Это произведение является дальнейшим развитием хронографа.

Национальная русская идея получила, как уже сказано выше религиозную окраску. В сознании русских людей конца XV и начала XVI века, выроста не простая Русь, а "Русь" святая". После заключения Греческою Церковью унии с Латинскою Церковью, после завоевания Константинополя турками, русская земля в глазах русских людей стала единственным сосудом опасительного христианского благополучия, стала единственною хранительницею истинного ортодоксального христианства.

Так вновь восторжествовала идея "Святой Руси". Русские люди в пререканиях с греком Максимом/вызванным Василием 3-м Великим князем Московским, для исправления Богооблуженных книг: Толковая Псалтирь, Часослов, Псалтирь, Евангелие, Апостолы и Триодь Цветная и др./, указывали ему, как на доказательство национальной святости, на осуществление множества Святых в Русской Церкви, прославившихся при жизни своими чудесами, как и по смерти. Но, значительная часть светильников Русской Церкви и ея молитвенников, еще не прославленными Русскою Церковью, не канонизированными. Другая часть этих Святых почиталась только в отдельных местностях, но не во всей русской земле. До 1547 года было канонизировано 68 Святых, из них лишь только семь, в качестве Святых всей русской земли /Св. Св. Борис и Глеб, Феодосий Печерский, Митрополиты Петр и Алексей, Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский/. Перед самым Собором 1547 года, было причислено к лику Святых всей Русской Церкви еще 15 Святых. Около 46 Святых оставались до 1547 года местно-чтимыми. Политическое

об'единение Руси и пробудившееся национальное чувство в связи с идеею "святой руси", вызвали потребность в об'единении и украшении русского неба сонмом всех святых. Этой потребности удовлетворил Митрополит Макарий. На Соборах 1547 и 1549 годов, он провозгласил общерусскими Святыми двадцать два местно-чтимых Святых и восемь угодников, которые оставались ещё не прославленными, так что количество общерусских Святых увеличилось более, чем вдвое. После этих Соборов было канонизировано при Митрополите Макарии еще шесть новых Святых. Так как некоторые из канонизированных Святых вовсе не имели житий или же имели неисправные, Митрополит Макарий распорядился, чтобы Жития были составлены вновь. Таких Житий насчитывается до десяти и т.д." /Проф. М. К. Любавский: "Лекции по древней русской истории, до конца XVI века". Читаны в Московском Университете. Страницы: 140-141, 204, 298-299, 301-302. Москва. 1915 год/.

Приведенное описание русского проф. М. К. Любавского: как, почему, где, кем и для какой цели, и в какие эпохи, были созданы т. наз. русские летописи, не требуют никакого добавления, ибо ясно и понятно, что в подобных русских летописях, конечно, ничего не могло быть написано о Казаках, ранее образования Московии и далее уже России.

Как уже было отмечено выше, русские летописи начинают писать лишь с 1444 года о Казаках, т. е. говоря о Казаках Рязанских. Но, значит ли это, что ранее не существовали казаки на территории современной Европейской России?

Историческая действительность говорит, что уже в 1395 году существовало слово Казак на севере Европейской России, ибо проф. Срезневским была обнаружена в сохранившихся архивах грамота конца XIV столетия /1395 год/ Белозерского монастыря, в которой было написано:

"...А монастырские люди были Иван Кошечев да Олюша Филипов на службе монастырской Казак. Каков Казак придет вновь жити, а похочет в коея нашей волости жити и промыляти и у кого станет жити, и как придет доводчик в коею волости тому человеку Казака доводчику об'явити. А прилучится тому человеку быти в Вирме не того ради дела у коего Казаки вновь живут, и им являти приказчику замим да и пошине дати. А который Казак сойдет не об'являясь, и тот человек у коего он жил не об'явит же и прикащику взяти на нем пошине монастырская и своя. А каков Казак у коего человека обежит без весте и того человека опросити приказщику крестному целованью того человека у коего он жил". /И. И. Срезневский: "Материалы для истории древнерусского языка по письменным памятникам". Том 1. Столбцы 1173-1174. С. Петербург. 1893 год/.

В русской истории существовала попытка дать об'яснение указанному феномену со словом Казак, обнаруженном на Севере Европейской России в 1395 году, что таким словом именовались тогда вольнонаемные батраки. Однако, это об'яснение носит самый жалкий характер, ибо если начать внимательно читать сообщение проф. И. И. Срезневского о существовании Монастырского Казака Олюши Филипова в Белозерском монастыре в 1395 году, и пояснение из грамоты под тем же 1395 годом, как вести себя монастырским властям с Казаками, желавшими жить на монастырских угодьях "и промыляти", то станет ясным и понятным, что речь идет лишь о т. наз. полицейской приписке, т. е. все Казаки должны были при своем проживании в пределах границ Белозерского монастыря, зарегистрировать свое прибытие, как и уход и т.д.

Комментируя сей факт, остается отметить, что указанная грамота Белозерского монастыря имеет дату 1395 года, т. е. всего только 15 лет после свершения Куликовской битвы в 1380 году, где Донские Казаки перешли на сторону вел. кн. Дмитрия Иоанновича Московского и сражаясь против татар, выиграли битву и спасли самого вел. кн. Московского Дмитрия Иоанновича от поражения, став потом Политическими Эмигрантами в Моско-

ВИИ. И один из них, ОЛЮША ФИЛИПОВ, ДОНСКОЙ КАЗАК - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭМИГРАНТ, УВЕКОВЕЧЕН В ГРАМОТЕ БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ 1395 ГОДА.

Попытка казенных русских историков сделать этого ДОНСКОГО КАЗАКА - ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭМИГРАНТА 1380 ГОДА ОЛЮШУ ФИЛИПОВА каким-то вольнонаемным батраком и распространить такое положение вообще на всех ДОНСКИХ КАЗАКОВ-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ, находившихся тогда в Московии после Куликовской битвы 1380 года, не выдерживает никакой критики /а таковую вещь совершил и "знаменитый" русский историк проф. Ключевский/.

В Новгородской летописи четвертого изводу говорится о том, что в 1382 году, в Великом Новгороде был посадник по фамилии КОЗАКЕВИЧ: ". . . И по немного времени Юрьи, посадник КОЗАКЕВИЧ, поимя с собою мало дружины. . .". Следуя летописи, выходит, что этот посадник Юрий КОЗАКЕВИЧ, будучи в Великом Новгороде, имел с собою еще и дружину /считая составленную из ДОНСКИХ КАЗАКОВ/.

Приводимая фамилия Новгородского посадника в 1382 году Юрия КОЗАКЕВИЧА, имеет явное казачье происхождение, переделанная на Новгородский манер, путем приставки окончания ЕВИЧ к слову КАЗАК.

Спустя семь лет, в Псковской летописи под 1389 годом, отмечается существование в Пскове боярина Филиппа КОЗАКЕВИЧА.

В итоге остается констатировать непреложный факт, что ПЕРВАЯ КАЗАЧЬЯ ЭМИГРАЦИЯ С ДОНА В 1380 ГОДУ, ПОСЛЕ СВЕРШЕНИЯ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ, ОСЕЛА НЕ ТОЛЬКО В ПРЕДЕЛАХ МОСКОВИИ, НО И В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ, В ПСКОВЕ - тогдашних самостоятельных республиках, на БЕЛООЗЕРЕ - В БЕЛОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ, имея в своем составе не только простых казаков, но и тогдашнюю казачью старшину, признававшуюся в Великом Новгороде и Пскове, получавшую почетные звания и служебные места там же.

Казенные российские историки придумывая всякого рода вымыслы о КАЗАКАХ /стремясь представлять их всего только беглыми холопами из Московии/, совершенно игнорировали установками науки.

Так Георги, известный русский исследователь этнографических описаний всех народов Российского государства /И. Георги: "Описание всех обитающих в Российском государстве народов". Часть 4. Санкт - Петербург. 1799 год/, отмечал на стр. 197, своего труда не только схожесть и общность названия КАЗАК, характерного "для многих славянских, сарматских и татарских /под татарскими подразумевались в ту эпоху времени вообще все тюркские племена/, живших в самой отдаленной древности на Юге России", но и несомненную этническую близость Донских и Уральских казаков с "татарами", в период жизни самого исследователя И. Георги.

Проводя известную параллель, И. Георги разбирая вопрос о КАЗАКАХ в чисто антропологическом отношении, указывал, что "ДОНСКИЕ КАЗАКИ ИМЕЮТ ВИД СМЕШАННЫЙ С РУССКИМ И ТАТАРСКИМ /тюркским/, БЕЗ СОМНЕНИЯ ОТ МАТЕРЕЙ ИЛИ ПРАМАТЕРЕЙ ТАТАРОК, А ВИД МНОГИХ ИЗ КАЗАКОВ ПОКАЗЫВАЕТ СМЕСЬ РУССКОЙ, КАЛЦЫЦКОЙ И ТАТАРСКОЙ КРОВИ". /И. Георги, стр. 201 и 224/.

На страницах 205-207, И. Георги писал, что: "Все КОЗАКИ одеваются на польский образец или паче татарский /тюркский/ и восточный и вооружение их состоит из сабли, которая больше походит на татарскую, вместо шпор они имеют плети или канчуги /тюркское слово камча/ и т. д.". "Атакуют или нападают они на неприятеля рассыпью, при чем производят ужасный крик". Для сравнения приводится способ нападения кочевников /Половцев /из Дешт-и-Кыпчака, описанный Средне-Азиатским историком Бабуром: "Бабур-Наме". Перевод М. Салье. Ташкент. 1958 год: "... передние и задние, беки и нукеры, все вместе мчатся во весь дух, пуская стрелы; отходя они тоже скачут во весь опор" /стр. 106/.

В труде "Словарь географический Российского государства", Москва. Том 3, стр. 604 и 606, писалось в 1804 году: "Пока татара южными Российского государства странами владели, о Российских КОЗАКАХ ничего слышно не было. Они начались уже по истреблении татарского владения в тех же местах, которые татарам подвластны были, ибо между татарами НАХОДИЛИСЬ КОЗАКИ, но и русские, заняв их жилища и приняв их обычаи, КОЗАКАМИ БЫЛИ ПРОЗВАНЫ".

"Козацкое от Россиян происхождение тем опровергать не можно, что они лицом много на татар похожи".

Как выше было указано, что "ВЕЛИКИЕ И УДЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ РОССИЙСКИЕ, ИМЕЮТ ВОЙНУ МЕЖДУ СОБОЮ И С ПОРУБЕЖНЫМИ ДЕРЖАВАМИ, НАНИМАЛИ В ПОМОЩЬ СВОЮ КОЗАКОВ, ИЗВЕСТНЫХ ПО ЛЕТОПИСЯМ, ПОД ИМЕНЕМ ПОЛОВЦЕВ". /И. Георги: "Описание всех обитающих в Российском государстве народов". Том 4, стр. 198. Санкт-Петербург. 1799 год/.

Тот же И. Георги, отмечает на ст. 199, что: "В продолжение татарского владычества над Россиею, баскаки или татарские губернаторы, или воеводы, держали при себе по несколько сот человек татар, конных и вооруженных для собственного своего охранения и называли их КОЗАКАМИ, понеже все они были бездомовные и содержались на жалованьи".

"Словарь географический Российского государства", Том 4, стр. 32, Москва. 1805 год, содержит следующее указание: "Во время обладания Россиею в 1292 году/тогда не было России, а только Московия была, прим. ред./, Баскак, губернатор татарский, в Курском княжении, призвав черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы под именем КАЗАКОВ".

Разобрав в настоящем изложении подробно исторический процесс Генезиса и Семантики слова-этнонима КАЗАК, остаётся в добавление указать, что все попытки российских казенных историков "утверждать и доказывать", что слово КАЗАК есть этноним татарского, но не тюркского происхождения, являются совершенно беспочвенными и бесплодными попытками в наше время, во вторую половину XX столетия, когда казачий историк интересующийся этим вопросом, имеет под рукой абсолютно все исчерпывающие исторические документы и материалы.

При все обстоятельствах, слово КАЗАК, имея своим началом происхождение II столетие, на территории будущей Европейской России, гораздо ранее образовалось и утвердилось в житейском обиходе народа, племен степной полосы Юго-Востока Европы, чем позже много возникшие синонимы "этнических" варваризмов, как слова "Московия" или "русский".

КТО ТАКИЕ КАЗАКИ - ОТОБРАЖЕНИЕ НА ЭКРАНЕ ИСТОРИИ.

Глава 2.

О казаках было написано много правдивого, но и много лживого. Комментируя такое положение, необходимо сразу же признать, что основную роль в таком расхождении между правдой и ложью, играли безусловно политические причины. Россия никогда не могла примириться с тем, что Казаки представляют собою особый Народ и притом более древнего происхождения, чем сами Московиты, будущие русские и теперь советские. Не вдаваясь в более пространное объяснение всех этих довлеющих причин, обратимся непосредственно к истории, какая сохранила очень многое о Казаках в правдивом изложении.

1/"В обширных степях, по низовьям рек Волги и Дона, издавна жили в полудиком состоянии отдельные группы славян. Во времена могущества Хозар они входили в состав этой разноплеменной державы, а после ее падения, удержались между реками Волгой и Доном, и в княжестве Тьму - Тараканском. Во время нашествия Татар в 1223 году, они были известны под именем Бродников, и сражались вместе с Татарами против русских князей, в битве при р. Калке. Воевода их звался Пласкини. Они были, очевидно, славяне и православные. По мере упадка могущества Татар, они стали образовывать отдельные общины во всех тех местах, где никто не мешал их занятиям. Единственный промысел их был - война. Татары называли их Казаками и они это имя сохранили навсегда". /"Русский Архив". Том 3, стр. 183. С. Петербург. 1883 год/.

2/"Казаки, исконные туземцы-аборигены и никем не принужденные старожилы низовых степей Дона. Казаки являются потомками древних славян, живших здесь. Но, не отрицается в них присутствие черкесской и монголо-татарской стихии". /Германский ученый д-р Ф. Линдберг: "Скифия и Скифы Геродота, и его толкование". Перевод с немецкого. "Записки Одесского Общества истории и древностей". Том 1. Отд. 4. Одесса. 1884 год/.

3/"Казаки образуют в настоящее время в России народ отдельный, как по образу жизни, их занятиям, их военной организации, так и по их одежде, их нравам и некоторым привилегиям, которыми они пользуются.

Постараемся рассеять туман о их происхождении, а также об их имени и решить, если это возможно, действительно ли Казаки отдельная нация от русских и всегда ли они носили имя Казаков, или есть это отдельная ветвь многочисленных семей славян, которым дали это имя.

"Русская история говорит, что один славянский народ обитал в той же самой местности, какую занимают в настоящее время Донские Казаки, включая туда всю Малую Россию, назывались Севера, т.е. кавалерия. Что одна часть была вынуждена с Печенегами эмигрировать и что она основала новое государство под именем Сербии или Сервии. Всякий рассудительный наблюдатель легко признает, что они суть родственны теперешним Казакам, как по их нравам и их обычаям, так и по их языку, с некоторыми изменениями, которые они должны были неизбежно внести у себя, благодаря соседству народов, с которыми они жили. Казаки после того, как они долго боролись, воевали с Печенегами, их соседями, увидели себя подчиненными со всею Русью Татарам, тогда как Сербы, борясь то с Венграми, то с Поляками и Немцами, оказались наконец захваченными и подчиненными Туркам. Мы установили таким образом, что эти два народа суть одной и той же нации и, что эта нация Славянская". /Академик Всевожский: "Словарь". /Казаки/. С. Петербург. 1823 год.

4/"Исследователи не приходят к согласию относительно происхождения Казачьего Народа и его имени, но они уверены, что казаки происходят от Кавказской и Татарской рас. Казаки-древний народ, берущий свое начало от Печенегов, вышедших из Туркестана в 884 году, а затем рассели-

лись между реками Доном и Днепром, к которым впоследствии присоединились Новгородцы и Псковичи". /"Английская Энциклопедия"/ на английском языке/. Лондон. 1941 г./.

5/"КАЗАКИ - люди азиатского вида и говорящие на смешанном славяно-татарском наречии, исповедующие веру греческую, церковную службу правят на славянском языке". /Германский путешественник С. Герберштейн в 1549 году посетивший Дон, Москву и Киев, написал свои мемуары "Записки о Московских делах"/ на немецком языке/, изданные за границей, в Германии в 1551 году/.

6/"ДРЕВНЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАКОВ, КАК НАРОДА, ТЕРЯЕТСЯ ВО ВРЕМЕНАХ ПОЛУИСТОРИЧЕСКИХ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА". /"Военно-Энциклопедический Лексикон". Том 6. Издание Военного Министерства. С. Петербург. 1834 год/.

7/"ОТКУДА ПРОИЗОШЛО КАЗАЧЕСТВО, ТОЧНО НЕИЗВЕСТНО, НО ОНО ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ ДРЕВНЕЕ БАТМЕВА НАШЕСТВИЯ В 1223 ГОДУ. Рыцари эти жили общинами, не признавая над собой власти, ни поляков, ни русских/вернее-московитов, ред./, ни татар. К ним то и бежали московские люди, притесняемые воеводами и помещиками". /Российский историограф Н. М. Карамзин: "История Государства Российского". Том 4. С. Петербург. 1825 год/.

8/"НАРОД КОЗАКСКИЙ возник из слияния разноплеменных людей, искавших необузданной воли, в состав его вошли остатки древних Половцев, Черкесы, переселившиеся с Кавказа, русские удальцы, для которых были тягостны законы, беглые Поляки, Литовцы, Молдоване, Татары, не терпевшие самовластия Ханов. Чуждая смесь племен ОТРАЗИЛАСЬ В ЧЕРТАХ КАЗАКОВ, В ИХ ЯЗЫКЕ, В САМОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ. ЛИЦА КАЗАКОВ ДОСЕЛЕ ВЫРАЖАЮТ НЕЧТО АЗИАТСКОЕ, ЯЗЫК ИХ СМЕШАН И СОСТОИТ ИЗ СЛОВ ТАТАРСКИХ, РУССКИХ, ПОЛЬСКИХ и других.

Бесстрашие КАЗАКОВ напоминает детей Кавказа, именем которых они гордились, называя себя без разбора и КАЗАКАМИ и Черкесами.

Пятигорские черкесы, жившие на берегах Кубани, есть ЕДИНОПЛЕМЕННИКИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ. /Проф. Устрялов: "Русская история". Том I. С. Петербург. 1845 г./.

9/"Басня переданная Броневским о беглых москвичах, основавших Донское Казачество, тоже не имеет оснований и не выдерживает критики. В XV веке, В МОМЕНТ ПОЯВЛЕНИЯ КАЗАКОВ НА ДОНУ, в России еще не было крепостного права, и всякий крестьянин мог переходить с одного места на другое. Предполагать же, чтобы беглые/на Дон/, были исключительно преступники, тоже нет оснований. Какое число преступлений надо было совершить, чтобы образовалась целая масса, целая туча преступников, где-то увидевших друг друга, стоворившихся бежать куда-то в неизвестном направлении, в неизвестные страны, сейчас же сумевших проявить ум, сметливость, отвагу, успевших приобрести оружие, составить общество/беспощадное для преступлений/, управляемое вечем/Кругом/ и имевших толковых грамотеев, умеющих писать царям. Все эти предположения - одна фантазия и можно положительно доказать, что беглые московские люди могли явиться на Дон, когда были уверены, что там найдут приют и защиту, т. е. уже долго после появления Донцов на Дону, после закрепощения крестьян и после церковного раскола/XVII столетие/, а в другое время беглецы из России на Дон являлись единицами". /Академик Е. Ознобишин: "Донские казаки". Газета "Донские Ведомости" №81-91. Новочеркасск. 1876-1877"/.

10/"КАЗАКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ГОСУДАРСТВЕННО КРЕПКИЙ НАРОД, УЧРЕЖДЕННЫЙ НА СВОЕМ КАЗАЧЬЕМ ПРАВЕ И ОСНОВАНИИ". /Академик Гмелин: "Путешествие". С. Петербург. 1771 год/.

11/"Российское Правительство неоднократно пыталось "расказачить" КАЗАКОВ. Наоборот, надо было в свое время оказачить Россию, тогда не случилось бы того, что случилось с Россией теперь. Как мы мало знали о КАЗАКАХ". /Речь А. И. Гучкова, Министра Российского Временного Правите-

льства на Донском Войсковом Круге, в Новочеркасске в 1918 году/.

12/"В низовьях р. Дона уже в XV веке жили КАЗАКИ. Словом "КАЗАК" на турецком языке называли вольных людей, отделившихся от своего народа. Русские беглые крестьяне и холопы, поселившиеся на Дону, также стали называть себя КАЗАКАМИ"/последняя фраза-русско-коммунистическая ложь, - прим. ред././"История СССР". Том 2. Москва. 1958 год/.

13/"Акса́й - станица Войска Донского/1856 год/, вы это сейчас заметите, и тип другой, и одежда другая, весь строй жизни, язык другой, точно и не Россия. Как это у нас странно, все какое-то обособление, свои законы, управления. Как это у нас странно, свои привилегии, свои уставы, а между тем это части одного цельного государства.

И названа Земля Войска Донского, точно что-то чужое, непокоренное. При государственных потрясениях отделение так облегченно"/"Мемуары русского путешественника по Дону". "Шукинский Сборник". Том I. С. Петербург. 1903 год/.

14/"Казак почитались всегда за храбрый и сильный народ. По свидетельству императора Константина Порфирогенета/Порфирородного/, известны они были уже в 948 году, жили в нынешней Кабарде, близь Кавказских гор. Польские писатели объявляют о них разные необосновательные басни. Но, сие показывает токмо подлую ненависть их против сего храброго народа. Особливо укоряют Поляки их тем, будто они состоят из беглых людей, хотя то и подлинно, что они казаки принимали всегда Россиян, Поляков и др., которые искали у них прибежище. Однако же сие не мало не препятствует, чтобы КАЗАКОВ не можно было почитать за древний, по их состоянию за изрядно учрежденный народ"/И. К. Тауберт, адъютант Российской Императорской Академии Наук: "Древние и Азовские известия". Санкт-Петербург. 1732 год/.

15/"Казак гордится своим званием и не хочет быть ничем другим, кроме КАЗАКА. Предания и родовые обычаи среди КАЗАКОВ, гораздо сильнее, чем в остальном русском народе"/Русский военный писатель полк. Р. Фадеев: "Письма с Кавказа". С. Петербург. 1865 год/.

16/"Самое казацкое племя произвело на меня благотворное впечатление. В нем было что-то более свободное, не было запуганных лиц. Тут чувствовался кряж народа посамостоятельнее. Степной человек любит волю, ему границы чужды и противны. В степи человек неуловим, его нельзя придушить, как человека прижатого к забору. Он отхлынет в пространство, а если узко, когда сам да нахлынет, то вся степь дрогнет от Астрахани до верховьев и по северным лесам гул пойдет, качнется и Московский колокол"/Друг и соратник А. Герцена - Н. П. Огарев, посетивший Дон по дороге на Кавказ, писал впоследствии в "Полярной Звезде". Книга 6. 1861 год/.

17/"В настоящее время/1862-1863 г.г./вопрос о правах и повинностях КАЗАКОВ, составляет главный предмет толков и ДОНЦЫ желали бы обсудить этот вопрос сами, образовав из себя собрание. Всякое же постановление помимо их заявления, возбуждает в Донцах неудовольствие и нелюбовь к иногородним, которых они называют "русскими", СЧИТАЯ СЕБЯ КАК БЫ ОТДЕЛЬНЫМ НАРОДОМ"/Капитан ген. штаба Н. И. Краснов/родной отец Донского Войскового Атамана ген. П. Н. Краснова/: "Географическое и статистическое описание Земли Войска Донского". С. Петербург. 1863 год/.

18/"Из всех народов земного шара, нет ни одного, который претерпел бы столько гибельных превратностей и столько несчастий, самых частых, КАК ТОТ, КОГО В ИСТОРИИ ИМЕНУЕМ ТЕПЕРЬ КАЗАКАМИ"/Л. Карр: "О Казаках или исторические подробности о нравах, обычаях, одеянии, вооружении и о способе ведения войны сим народом"/. На французском языке/. 1814 год/.

19/"Донское Войско после владения Россиянами Тмутараканского княжения, приметя ослабление в силах Татар чрез их междоусобные брани и поражение их Ольгердом Князем Литовским, что по всему Дону свободно мож-

но было проходить в Россию, служило под знаменами Российского Государя и что оно имело тогда крайний и ближний на реке Дону к Ельцу городок на том самом месте, где ныне в Воронежской губернии город Задонск и монастырь.

Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими Казаками а Земля их Казакией, ибо на персидском языке Козак значит Скифа, по свидетельству Плиния, писателя первого по Р.Х. Константина Порфирородного, царствовавшего в Константинополе от 775 по 797 год и историка Абулгази Багадар-Хана". /"История о Донском-Войске, сочиненная Директором Училищ в Войске Донском, Коллежским Советником и Кавалером Алексеем Поповым". 1812 год. В Новочеркасске. Часть первая/.

20/"Спрашивается, был-ли Дон государством или провинцией Московского государства? На этот вопрос нужно ответить: безусловно на Дону существовала своя собственная государственная власть, и с 1549 года Дон был Государством, а не провинцией. Государственная власть на Дону имела источником народную волю. Суверенная власть принадлежала общему народному собранию, носившему название Круга или Войскового Круга". /Проф. С.Г. Сватиков: "Россия и Дон/1549-1917/". Исследование по истории права и политических движений на Дону. Издание Донской Исторической Комиссии. Вена. 1924 год/.

21/"География Российской Империи по последнему ее разделению. Часть третья.

О обитателях государства, их языках, вере и упражнениях.

§81

1.

Ч И С Л О Ж И Т Е Л Е Й .

Российское государство, как по пространству своих владений на целом земном шаре, так и по количеству жителей, принадлежит к наисильнейшим государствам во всей Европе. До 1792 года число жителей было до 32.000.000, а в 1795 году, по причине присоединения от Польши земель, принадлежавших с давнего времени к России, кои ныне составляют губернии: Минскую, Подольскую, Волынскую, Гродненскую и Виленскую, а с сими присоединено и герцогство Курляндское, что теперь Курляндская губерния, число жителей возросло до 37 миллионов. Поелику же известно, что в России число рождающихся во многом превосходит число умирающих, такое приращение составляет в год до 600.000, а в течение десяти лет до шести миллионов. Следовательно весьма близко к истине подойдем, когда положим число жителей в Российском государстве 43 миллиона.

2/Поколения жителей. Сии 43 миллиона жителей, по найденному сходству языка, обыкновенно разделяются на следующие главные поколения.

§82.

1/Н А Р О Д Ы С Л А В Я Н С К И Е .

1/Россияне, владеющий народ в Российском государстве, живут везде в России.

2/Козаки кои суть:

а/Донские, живущие по обеим сторонам Дона, начиная от Воронежа до Азовского моря, по Донцу, Медведице, Хопру и Бузулуку.

б/Гребенские или Терские Козаки обитают по Тереку.

в/Волжские Козаки живут по Волге, между Астраханью и Царицыном.

г/Оренбургские Козаки или Уральские, коих селения простираются по Уралу, начиная от Верхнеуральской до Гурьева.

д/Сибирские Козаки по разным укрепленным местам Томской, Тобольской и Иркутской губерниях.

е/Малороссийские Козаки, составляют знатную часть жителей Киевской, Полтавской и Слободско-Украинской/губерний/.

ж/Черноморские Козаки по нижней части Кубани и по Азовскому морю, особливо на острове Тамане.

з/Поляки везде живут в губерниях, присоединенных от Польши и т.д.

§83.

II/НАРОДЫ ЛАТЫШСКИЕ.

1/Латыши или Летты живут в Лифляндской и Курляндской губерниях по Балтийскому морю и т.д.

2/Литва находится в Виленской, Витебской, Могилевской губерниях и во всех местах бывшего герцогства Литовского.

III/НАРОДЫ НЕМЕЦКИЕ.

1/Собственно именуемые Немцы живут в Финляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях и т.д., и т.д."/Проф.Зябловский:"Вособщая География Российской Империи по последнему ея разделению".Часть третья. Москва.1807 год/./К настоящему труду приложены соответствующие фотос-таты/.

22/"Донское казачество до последней четверти XVII века, было совершенно независимым от Москвы и в отношении своих соседей вело политику, часто совершенно не соответствующую аидам Московского правительства". /"Столетие Военного Министерства".Том 2.Часть 1.Петербург.1902 год/.

23/"В России находились особливые народы.Сии народы состоят по двум званиям:одни именуются Казачьими Войсками, куда относится и Запорожские. Другие слывут нечочующими народами.Козаки-и воины, и купцы, и ора-тели/хлебопашцы"/./Профессор Московского Университета Десницкий, писал указанное в Законодательной Комиссии императрицы Екатерины 2-й. - Из труда проф.С.Г.Сватиков:"Россия и Дон",стр.205.Вена.1924 год/.

24/"Я проехал весь мир,знаю не только каждый Парламент на свете,но и деятелей их персонально.Но,нигде в мире,не видал такой дисциплины, такого порядка,такого отношения к делу,такой выдержки,как у Вас-Казаков на Войсковом Кругу,на Дону.Я потрясен тем,что я видел.Я не знаю, существует-ли,что либо подобное на моей родине.Буду жив,я опишу это в назидание потомству.Как мало мы знаем казачество"/В.И.Немирович-Данченко,известный русский журналист и писатель.Из его речи в 1917 году, на Донском Войсковом Круге,в Новочеркасске"/.

25/Русский ученый этнограф и археолог полк.Е.Марков,писал в своём труде:"Очерки Кавказа",Тифлис,1877 год,следующее:

"Козаки вообще законные наследники и преемники древних степовиков, это ясно не только из их исторической роли,но даже из самого имени их. Между этим именем-Казак и племенами древних кософов,писавшихся по Никоновскому списку"касаги",а по Софиевскому"Косоги",кочевавших в начале русской истории у берегов Азовского моря - РАЗНИЦЫ НЕТ".

26/"Сказать,что мы-русские,подразумевая под этим понятие-великороссы,это будет неправильно,ибо казачество само состоит из разных народностей.Среди народов России есть ветви:"великорусская,украинская/или как раньше называли малороссийская/,белорусская,но есть и казачьи. Ведь они,как и другие народы и народности,населяли территорию 1/6 части суши и проживали в пределах одного государства Российскойской и являлись русскими,особой ветвью всего русского народа"/./Донской Войсковой Атаман ген.П.Н.Краснов:"Исторические очерки Дона".Часть 1-я.Толмеццо/Италия/.1945 год/.

27/"Все казаки были русские,но какие русские?Они говорили русским языком и назывались христианами.Почитать Казаков частью Древней Руси

В С Е О Б Щ А Я
Г Е О Г Р А Ф І Я
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

ПО ПОСЛѢДНЕМУ ЕЯ РАЗДѢЛЕНІЮ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1807.

ГЕОГРАФІЯ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,
ПО ПОСЛѢДНЕМУ ЕЯ РАЗДѢЛЕНІЮ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О обитателяхъ государства, ихъ
языкахъ вѣрѣ, и упражненіяхъ.

§ 81.

I.

Число жителей.

Россійское государство, какъ по пространству своихъ владѣній на цѣломъ земномъ шарѣ, такъ и по количеству жителей, принадлежитъ къ сильнѣйшимъ государствамъ во всей Европѣ. До 1792 года число жителей было до 32,000,000; а въ 1795 году, по причинѣ присоединенія оныхъ Польши земель, принадлежавшихъ съ давняго времени къ Россіи, кои нынѣ составляютъ губерніи: Минскую, Подольскую, Волынскую, Гродненскую и Виленскую, а съ сими присоединено и герцогство Курляндское, чію теперѣ Курляндская губернія, число жителей возрасло до 37 милліоновъ. Поелику же извѣстно, чіо въ Россіи число рождающихся во многомъ превосходитъ

число умирающихъ; такое приращеніе составляетъ въ годъ до 600,000; а въ теченіи десяти лѣтъ до шести милліоновъ. Слѣдовательно весьма близко къ истинѣ подойдемъ, когда положимъ число жителей въ Россійскомъ государствѣ 43 милліона.

II. *Поколѣнія жителей.* Сии 43 милліона жителей, по найденному сходству языка, обыкновенно раздѣляются на слѣдующія главныя поколѣнія.

6 82.

I. Народы Славенскіе.

1) *Россіяне*, владѣющій народъ въ Россійскомъ государствѣ, живутъ вездѣ въ Россіи.

2) *Козаки* кои суть:

а) *Донскіе*, живущіе по обѣимъ сторонамъ Дона, начиная отъ Воронежа до Азовскаго моря, по Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку.

б) *Гребенскіе* или *Терекскіе* Козаки обитаютъ по Тереку.

в) *Волжскіе* Козаки живутъ по Волгѣ между Аспраханью и Царицынымъ.

г) *Оренбургскіе* Козаки или *Уральскіе*, кои селенія простираются по Уралу, начиная отъ Верхоуральской до Гурьева.

е) *Сибирскіе* Козаки по разнымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ Томской, Тобольской и Иркутской губерніяхъ.

ф) *Малороссійскіе* Козаки, составляютъ значную часть жителей Кіевской, Черниговской, Полтавской и Слободской - Украинской.

г) *Бугскіе* Козаки живутъ по рѣкѣ Бугу въ Херсонской губерніи.

и) *Черноморскіе* Козаки по нижней части Кубани и по Азовскому морю, особливо на островѣ Таманѣ.

3) *Поляки* вездѣ живунѣ въ Губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Кромѣ сихъ живунѣ Поляки въ Южной части Польской губерніи при подошвѣ Алтайскихъ горъ при рѣкѣ Алѣ большими слободами, и занимаются съ успѣхомъ скотоводствомъ, а паче хлѣбопашествомъ. Живунѣ они также за Байкаломъ по Селенгѣ, и соснавляютъ прудолюбивѣйшихъ земледѣльцевъ и скотоводцевъ.

§ 83.

II. Народы Латышскіе.

1) *Латыши* или Лешны живунѣ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ по Балтійскому морю. Они отъ сосѣдей своихъ отличаются пригожимъ видомъ, нравомъ и обычаемъ; составляютъ соснояніе крестьянѣ, и по языку своему ни мало несходны съ Славенскимъ племенемъ.

2) *Литва* находится въ Виленской, Виленской, Могилевской губерніяхъ и во всѣхъ мѣстахъ бывшаго герцогства Липовскаго.

§ 84.

III. Народы Нѣмецкіе.

1) Собственно именуемые *Нѣмцы* живунѣ въ Финляндской, Естляндской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ. Первое поселеніе въ сихъ странахъ началось около 1158 года, когда Бременскіе купцы, бѣжавшіе въ городъ Висби, что на островѣ Готландѣ, были занесены бурею къ устью Двины. Первобышніе жители позволили имъ отправлять торговлю; и какъ сія была выгодна, то они поселились здѣсь въ большемъ количествѣ. Наипаче появилось Нѣмцовъ съ 1204 года, когда учредился орденъ Кавалеровъ Меченосцевъ. Нынѣ Нѣмцы соснавляютъ въ упомянутыхъ губерніяхъ большую часть дворянства и мѣщанства, а природные жители, какъ-то: Латыши, Ливонцы и Янопцы ихъ подданные. Кромѣ сихъ Нѣмцовъ по-

не должно..только вера и язык сближали их с Россией.Малороссияне, белорусы, Казаки и проч. - не русские.Это какая-то особая народность и местность"./Известный русский журналист Н.Полевой.Газета"Московский Телеграф"№№17-18.Москва.1830 год/.

28/"Казаки - это потомство древнего колена воинственных славян"./Проф.Зябловский:"Землеописание Российской империи".Том 6.С.Петербург.1810 год/.

29/"Широкое государственное самоуправление ставило Донское Войско на положение свободной республики,независимой от Москвы.Казаки выбирали своих Атаманов,судили своим судом,если когда оказывали Москве военную помощь,то исключительно по своей доброй воле,а не по принуждению.Приказывать Московское Правительство на Дону не могло"./Русский проф.историк Шмурло:"История России"./862-1917 г.г././Прага Чешская.1931/.

30/"Летопись не уловила первого образования Казачества,но новейшие историки склонны возводить происхождение его,еще до татарского периода и что Казачество возникло очень рано"./Русский историк проф.А.Пыпин."Исторический Вестник".С.Петербург.1902 год/.

31/"А как они,Донские Казаки,к Москве придут,и им честь бывает,как чужеземным нарочитым людям.Донские Казаки,будучи на Москве,или в полках,царскому наказанию и казней,не подлежат,а чинят меж собой сами же.Донские Казаки состоят из новокрещенных Татар,Запорожцев,Поляков и других народностей"./Ученый дьяк Московского Посольского Приказа/времен царя Алексея Михайловича/Григорий Катошихин.Книга"О России в царствование Алексея Михайловича".С.Петербург.1906 год/.

32/"Кто мы такие,Донские то Казаки?!Немец-он немец,у него вера немецкая и язык свой,все,а мы,Казаки?.Говорим по русски,вера православная,а назовешь русским-обижаемся.Вот и справься здесь.Ах,был бы то у нас умный да ученый человек,до всего дотошный,он бы все это досконально раз'яснил"./Ген.П.Н.Краснов:"Атаман Платов".С.Петербург.1896 год/.

33/"Казак по плечению,мене не навидит джигита горца,который убил его брата,который закурил табаком его хату.Он уважает врага-горца,но презирает чуждого для него угнетателя солдата.Собственно русский мужик для Казака есть какоб-то чужое,дикое и презренное существо,которого образчик он видел в заходящих торгашах,солдатах и переселенцах.

Молодец Казак щеголяет знанием татарского языка и разгулявшись,даже с своим братом говорит по татарски.Несмотря на это,этот христианский народец/Казаки/,закинутый в уголок земли,окруженный полудикими магометанскими племенами и солдатами,считает себя на высокой степени развития и признает человеком только одного казака,на все же остальное,смотрит с презрением"./Великий русский писатель граф Лев Толстой.Повесть:"Казаки".С.Петербург.1863 год/.

34/"Надлежит верить Татищеву и Болтину,что имя Козак,стало известно в России от Монгольских Баскаков,кои начальствуя в некоторых российских городах,имели при себе Козаков для охранения своего и для других надобностей"./Донской историк В.Д.Сухоруков:"Историческое описание Земли Войска Донского".Издание 2-е Донского Областного Статистического Комитета.Новочеркасск.1903 год/.

35/"Задачей казачества является удобрять своей кровью широкие степи,охранять их от хищника степей-кочевников и ожидать,пока придет,не боясь степного хищника,русский человек-полный хозяин.Само казачество терпимо только до той поры,пока широкая степь не понадобится русскому человеку для возделывания"./Русский проф.историк С.Соловьев/.

36/"Когда вспыхнул большевизм,наиболее покорными его рабами стали русские крестьяне бывших основных земель Московского государства"./Ген.штаба ген.Н.Н.Головин:"Российская контр-революция в 1917-1920 годах".Книга 4.Часть 2.Париж.1937 год/.

"Хотя всем, и едва ли не целому свету, а паче по храбрости в военных делах, не менее ж и по удалству, о находящихся в России Донских Казаках известно; но с коих времен и из каких людей они при своем месте начало свое возымали, уповательно, мало кто ведает, ибо и сами они о себе прямого начала своего сказать не могут, а мнят, будтоб они от неких людей, а более от черкес и горских народов, взялися, и для того считают себя природою не от московских людей, и думают заподлинно только обрусевши, живучи при России, а не русскими людьми быть. И по такому их воображению никогда себя Московскими не именуют, ниже любят, кто их москалем назовет, и отвечают на то, что: "я де, не москаль, но русской, и то по закону и вере православной, а не по природе". /"История или повествование о Донских Козаках, отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какия их были дела и чем прославились и проч.", собранная и составленная из многих вернейших Российских и иностранных историй, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого, чрез труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана. 1778 года". Москва. В Университетской типографии. 1846 год. /Фотостат прилагается/.

38/"В пятой главе моего путешествия, я высказал вероятное предположение, что нынешние казаки происходят от русских и черкесов". /Prof. Klaproth: "Asia polyglota". Paris. 1823/.

39/"Вторая главная ветвь Казаков есть ветвь Донских. Они были так названы потому, что обитают на берегах Дона с тех пор, как они существуют и происходят по всей видимости от Новгородцев. Вероятно, что они на Дону могли поселиться только после того, как Татары были изгнаны из этой местности. Жилища и род жизни этой новой колонии заставили дать, согласно всей видимости, татарское имя Казака. Вероятно новые русские колонисты находили еще некоторое количество Татар, с которыми они соединились. Это предположение опирается на быстрый рост этой республики и на смесь, которую замечают, как в языке, так и чертах лица Казаков Донских". /Prof. Storch: "Tableau historique". Paris. 1856/.

40/"Казаки еще в XVIII веке говорили на татаро-славянском языке, а так же нравы и одеяния Древних Казаков, мало отличаются от татарских". Ing. De-Romano: "Coup d'oeil philosophique sur le pays occupés par les Cosaques du Don". Milan. 1807/.

41/"Без отрицания целой серии неоспоримых исторических документов, Казакам не могут дать русское происхождение, но в них могут отличить одно особенное моральное и физическое влияние - это татарская раса.

Физические и моральные различия, которые с первого же взгляда заставляют отличить Казака от русского, столь поразительны, что нельзя не удивляться тому, как это рассудительные ученые историки решаются давать им одно и тоже происхождение.

Писатели, которые дают Казакам русское происхождение, не потрудились серьезно изучить разницу черт лица и нравы, которые вечно разделяют эти две расы". /Prof. Lesur: "L'histoire des Cosaques". Vol. 1. Paris. 1813'.

42/"Торки, Берендеи и Казаки племени турецкого, которые все носили имя Черкес, может быть ошались с остатками Половцев или Куманов /Кипчаков/, другой турецкий/туркский/народ, исчезнувший после нашествия Монголов. Потом к ним присоединились беглецы литовские, молдавские и другие, и тем увеличили ряды этого странного аггломерата. Таким образом, вне всякого сомнения и прежде всего на Дону, образовалось новое племя, за которым осталось имя Казак".

/Prof. Schnitzer: "L'Empire". Vol. 1. Paris. 1889/.

ИСТОРИЯ

ИЛИ

НОВЪСТВОВАНІЕ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,

откуда и когда они начали свое плыть, и въ какое время и изъ какихъ людей на дону поселились, какія ихъ были дѣла и чѣмъ прославились и проч.,

собранная и составленная

изъ многихъ вѣрнѣйшихъ российскихъ и иностранныхъ исторіевъ, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записокъ и изъ журнала Петра Великаго,

черезъ труды

инженеръ-генераль-маіора и кавалера

Александръ Рихельманъ,

1778 года.

МОСКВА.

въ университетской типографіи.

1846.

ИСТОРИЯ

0

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе азъ и по удалству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ конхъ времени и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возымѣли, уповательно, мало кто вѣдаеть, ибо и сами они о себѣ прѣмага начала своего сказать не могутъ, а мнѣтъ, будто бы они отъ нѣконхъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялися, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ загодланио только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не пмянутъ, нѣке любятъ, кто ихъ Москалемъ называетъ, и отвѣчаютъ на то, что „И де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природе.“

При томъ нѣкоторые верховыхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будто бы произошло отъ одного человека, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ

одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онимъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, дотлинулся почти до устьявъ оной, гдѣ избралъ себѣ для житія удобное мѣсто, и тамъ, упражнясь въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которымъ, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи бжжалъ въ мѣста жилища, что примѣтнени, и польстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходить къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и скончившись, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или дань платя кому.

Ся сказка точно весьма подобна баснямъ Сѣченскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будто бы, и ихъ войско начало свое возымѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкогого человека, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣвъ Бугъ рѣки себѣ мѣсто избралъ, и къ коему, для таковыхъ же промы-

43/"НАШ КАЗАЧИЙ НАРОД НА ДОНУ, КАК ЭТО ВЕРОЯТНО ВАМ ИЗВЕСТНО, БЫЛ ВСЕГДА ОТДЕЛЬНЫМ, НИКОГДА НЕ ИМЕВШИМ НИКАКОГО КРЕПОСТНОГО ПРАВА ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН. ОБЩЕИЗВЕСТНО, ЧТО МЫ, КАЗАКИ, ЯВЛЯЕМСЯ ПРОИЗВОДНЫМ ОТ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ СЛАВЯНСКОГО И ЧЕРКЕССКОГО НАЧАЛА, И НАШ ЯЗЫК ВЫРАБОТАЛСЯ БЛАГОДАРЯ ПРИЛИВУ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, СОСТАВИВШИХ ГЛАВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭТОГО ТЕСТА.

Однако удивительнее всего наше общественное положение КАЗАКОВ, которое очень разнится от всех отмеченных народов и племен. МУЖИКИ являются характерным явлением для России и Польши, как все равно ПШИЛТЫ И ЧОФСКОЛТЫ, рабы и бывшие крепостные в среде Черкесов. Для нас же КАЗАКОВ, все они лишь пережиток владычества Золотой Орды, на Востоке Европы. /Prof. Moritz Wagner: "Der Kaukasus und das Land des Kosaken in der Jahren 1843 bis 1846". Band 1. Leipzig. 1850/.

44/"Падение Кипчакской/Половецкой/империи столь счастливое для России, СОВПАДАЕТ С ПОЯВЛЕНИЕМ В ЭТИХ МЕСТАХ ОТРЯДОВ ВОЙНОВ, НАЗЫВАВШИХСЯ В НАЧАЛЕ ИМЕНЕМ ОДНОГО КАВКАЗСКОГО НАРОДА - ЧЕРКЕСАМИ, А ПОЗЖЕ КОЗАКАМИ ИЛИ СКОРЕЕ КАЗАКАМИ. Этим именем они сами себя называют, также называют их и русские. Придя вместе с Батыем, эти Черкесы составлялись из многих племен, В ЧИСЛЕ КОТОРЫХ НАХОДИЛИСЬ КАЗАКИ, СМЕШАВШИЕСЯ БЕЗ СОМНЕНИЯ С Тюрко-Половцами, которые в эту эпоху истории исчезают со страниц истории. ЭТОТ НОВЫЙ НАРОД ОБОСНОВАЛСЯ НА ДОНУ И СДЕЛАЛСЯ РОДО-НАЧАЛЬНИКОМ КАЗАКОВ В РОССИИ". /Prof. Jardo: "Revolution des peuples de l'Asie moyenne". Vol. 2. Paris. 1898/.

45/"Пока Татары были властителями южной части/нынешней/Российской империи, не было ничего ошшно о русских КАЗАКАХ. Сии начали появляться на развалинах татарского владычества в этой стране. Тогда увидели их народение в тех же местах, где царствовали Татары, и так как КАЗАКИ С ДАВНИХ ПОР СМЕШИВАЛИСЬ С ТАТАРАМИ, то естественно, что русские, пришедшие в эти места и избравшие казачий образ жизни, были обозначены этим именем". /Prof. Gezh Friedrich Muller: "Samlung Russischen Geschichte". Band 6. "Von dem Ursprung der Kosaken". St. Petersburg. 1757/.

46/"Ныне/1814/КАЗАКИ не образуют уже, как когда-то нацию в составе обширной Российской империи. КАЗАКИ ОТЛИЧАЮТСЯ ЛИШЬ, КАК ПЛЕМЯ, ОТДЕЛЕННОЕ ОТ ДРУГИХ НАРОДОВ ЭТОЙ СТРАНЫ, К КОЕЙ ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ ПО ЯЗЫКУ И РЕЛИГИИ. КАЗАЧЬЕ ПЛЕМЯ, ВЕСЬМА ПОЛЕЗНОЕ ДЛЯ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ОБРАЗОУЛОСЬ НЕЗАМЕТНО ОТ 1320 ГОДА И ПО 1516 ГОД".

/L.G. Karr: "Des Cosaques ou details historiques". Paris. 1814/.

47/"Достаточно увидеть ЭТОТ НАРОД КАЗАКОВ, ПОЖИТЬ У НЕГО, ЧТОБЫ БЫТЬ УБЕЖДЕННЫМИ, ЧТО НИКОГДА КАЗАКИ НЕ ИМЕЛИ НИЧЕГО ОБЩЕГО С РУССКИМИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЯЗЫКА".

/Clarke: "Voyage en Russie". Paris. 1813. Vol. 2/.

48/"РАЗДЕЛ О КОЗАКАХ. - ГДЕ ЕСТЬ КОЗАЦКАЯ ЗЕМЛЯ?

КОЗАКИ, лат: КОЗАЦИ есть разбойнический народ, и немногим лучше турок и татар, а живут они от части на Украине, отчасти при Днепре, противу татарских границ, и от части далее к востоку около реки Дона или Таная. Онны не самовластную республику сочиняют, но зависят от сильных своих соседей и таким образом иногда польския, иногда русския, а иногда турецкие васалы бывают.

ОБЫЧАЙНО КОЗАКИ РАЗДЕЛЯЮТСЯ В ДВЕ РАЗНЫХ НАЦИИ.

1/ОДНА НАЗЫВАЕТСЯ ЗАПОРОЖСКИЕ КОЗАКИ, ЛАТИНСКИ: КОЗАЦИ ЗАПОРОВИЕНЗЕС.

2/ДРУГИЯ НАЗЫВАЮТСЯ ДОНСКИЯ КОЗАКИ.

Где живут Запорожския Козаки?

Около Днепра или Бористена, ибо река Днепр не впадает в Понт Евсуинский/Черное море/, сочиняет разныя острова и на которых они прежде жили. Потом они имеют нарочитую часть Украины, где Бреславль, Киев, Батурин и Полтава стоят.

Прежде сего были Запорожския Козаки под ведением короля польского, которому вельми добрыя службы против турок чинили, за что ничего не просили, кроме что на каждого человека по червонному и по теплой шубе в год.

Но перед неколикими леты зело их озлобили поляки. Понеже им в досаду построили крепость Кудак, от чего они взбунтовався от короны польской отпали. И вступили большей частью в российскую, а некоторой части в турецкую стороны, королевству польскому к невозвратному убытку.

ГДЕ ЖИВУТ ДОНСКИЯ КОЗАЦИ?

Оныя гораздо дале на право около реки Таная живут. Ибо река ТАНАЙ называется ныне ДОН, от чего и народ сей именуется. И сии в грабежах Запорожским ни в чем не уступят. А стоят больше с стороны московской, которая суть их ближнии соседи". /Земноводного круга краткое описание, из старые и новые географии. По вопросам и ответам. Чрез Ягана Гибнера собрано, и на немецком языке в Лейпциге напечатано. А ныне повелением великого Государя Царя и великого князя Петра Перваго Всероссийского императора. При наследственном благородии Государя Царевича Петра Петровича. На российском напечатано в Москве. Лета Господня 1719, в апреле месяце. /./ ПРИМЕЧАНИЕ: Яган/Иоганн/Гибнер/1688-1751/известен, как составитель учебников географии, которые еще при его жизни выдержали 36 изданий и разошлись в количестве 100 тысяч экземпляров/.

49/"КАЗАК". 1/Так называются люди некоторых особых племен, населяющих Россию. Донские, Черноморские, Уральские КАЗАКИ. 2/Легковооружённый конный воин, из Кавачьих Земель. ОТРЯД КАЗАКОВ".

"КАЗАЧИНА. Казацкое войско, или страна, населенная Казаками".

"КАЗАЧКА. Женщина или девушка, принадлежащая к казацкому племени". /Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. Том I. Санктпетербург. В Типографии Императорской Академии Наук. 1847 год././При сем прилагаются фотостаты/.

50/"КАЗАК. Часто пишут также по-малорусски КОЗАК.

б/Современное значение слова: легковооруженный конный/не исключительно: есть и пешие казаки/воин, принадлежащий к особому сословию, обязанному военной службою за пользование землею./При сем прилагаются фотостаты./Словарь русского языка составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. Четвертого тома выпуск первый. К-Кампилит. Санктпетербург. Типография Императорской Академии Наук. 1906-1907/.

В приводимых пятидесяти выдержках представлено очень много документированного изложения о КАЗАКАХ, КТО ТАКИЕ ОНИ И КАК ОНИ БЫЛИ ОТОБРАЖАЕМЫ РАЗНОВРЕМЕННО НА ЭКРАНЕ ИСТОРИИ. Все выдержки принадлежат написанию со стороны различных высших научных учреждений, представителей научного мира: академиков, профессоров, историков и др., и имеют высокую историческую ценность, ибо в каждом случае та или иная выдержка, является продуктом многолетней упорной научно-исследовательской работы.

При наличии Синодика подобных выдержек, приведенных в настоящем труде, нет более никакой надобности искать какой-либо "призрачной и сомнительной документации" о КАЗАКАХ, созданной русскими казенными историками, по заказу российской власти, исключительно в силу тех или иных политических расчётов, в зависимости от исторического времени.

Все жалкие попытки русских казенных историков изобразить в наше время начало происхождения, в частности ДОНСКИХ КАЗАКОВ, от беглых холопов из Московии, пошли прахом. Наука прогрессирует неизменно вперед, и что порою было совершенно неизвестным для историков ещё в прошлом XIX столетии, стало вполне достижимым ныне в XX столетии. Всё время обнаруживаются новые документальные данные, в частности в вопросе о подлинном происхождении ДОНСКИХ КАЗАКОВ/родоначальником всех казаков

СЛОВАРЬ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО И РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ВТОРЫМЪ ОТДѢЛЕНИЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

=

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1847.

- сѣдованіе стопъ въ стихѣ. *Въ стихахъ его нѣтъ кадансу*, т. е. они неправильны. 4) Равнобѣрный поступъ, которую ученая лопаль наблюдаетъ въ движеніяхъ.
- КАДАСТРѢВКА**, п, с. ж. Произведеніе кадастра.
- КАДАСТРОВЫЙ**, ая, ое, пр. Относящійся къ кадастру.
- КАДАСТРЪ**, а, с. м. Раздѣлка сельскихъ имѣній по различнымъ ихъ достоинствамъ и свойствамъ.
- КАДЕТИКЪ**, а, с. м. ум. слова кадетъ.
- КАДЕТСКИЙ**, ая, ое, пр. 1) Составленный изъ кадетовъ. *Кадетскій корпусъ*. 2) Приличный, свойственный кадетамъ. *Кадетскія упражненія*.
- КАДЕТЪ**, а, с. м. Молодой дворянинъ, воспитываемый и обучающійся въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ.
- КАДИЛО**, а, с. ср. Церк. 1) Благовонное куреніе. *Всесоженію тучи вознесу тебѣ съ кадиломъ, и омыи*. Псал. LXV. 15. 2) Церковный сосудъ, въ коемъ на горящія угли кладется ладанъ для куренія. *Золотое, мѣдное кадило*. 3) *Teucrium chamaeruthis*, растение.
- КАДИЛЬНИКЪ**, а, с. м. Церк. Тоже, что кадило во 2 значеніи. *Ди возметъ кадильникъ полъ угля огненна*. Лев. XVI. 12.
- КАДИЛЬНИЦА**, ы, с. ж. Церк. Тоже, что кадило во 2 значеніи. *Ста предъ олтаремъ имѣй кадильницу злату*. Апок. VIII. 5.
- КАДИЛЬНЫЙ**, ая, ое, пр. Церк. 1) Относящійся къ благовонному куренію. *Изиде дымъ кадильный*. Апок. VIII. 4. 2) Определенный для возжиганія благовонныхъ куреній. *Ста одесную олтаря кадильнаго*. Лук. I. 11. 3) Принадлежащій къ кадилу. *Кадильная цѣпочка*.
- КАДИТЬ**, кажу́, кадишь, гл. д. 1) Дѣйствовать кадиломъ для куренія. *Священникъ, или діаконъ, кадитъ предстолицехъ въ храмъ во время службы*. 2) * Ласкательствовать, лстпть. *Онъ кадитъ осльможамъ*.
- КАДКА**, п, с. ж. Деревянная круглая посудна изъ досокъ, сплзанныхъ обручамъ. *Кадка съ водою*. *Кадка ржи*.
- КАДМІЕВАТЫЙ**, ая, ое, пр. Тоже, что кадміистый.
- КАДМІЕВЫЙ**, ая, ое, пр. Свойственный кадмію.
- КАДМІЙ**, я, с. м. Металлъ особаго рода, находящійся въ цинковыхъ рудахъ.
- КАДМІЙСТЫЙ**, или **КАДМИСТЫЙ**, ая, ое, пр. Содержащій въ себѣ примѣсъ кадмія.
- КАДОЧКА**, п, с. ж. ум. слова кадка.
- КАДОЧНИКЪ**, а, с. м. Дѣлющій кадки.
- КАДОЧНЫЙ**, ая, ое, пр. Относящійся къ кадкѣ. *Кадочный обручъ*.
- КАДРІЛЬ**, п, с. ж. 1) Особый родъ танца. 2) Извѣстное чпсло мущинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ одинакія платья и шющіихъ одинакія маски. *Кадриль въ Турецкомъ, Испанскомъ платьѣ*. 3) Нѣсколько всадниковъ, одинаково одѣтыхъ въ карусели.
- КАДРІЛЬНЫЙ**, ая, ое, пр. Относящійся къ кадрили. *Кадрильные пріемы, обороты*.
- КАДРЫ**, овъ, с. м. мн. Восп. Офицеры, унтеръ-офицеры и фланговые ряды, необходимые для составленія основы полка, батальона, или другаго войска.
- КАДУШЕЧКА**, п, с. ж. ум. слова кадушка.
- КАДУШКА**, п, с. ж. ум. слова кадка.
- КАДЫКЪ**, а, с. м. Верхняя выдававшаяся часть дыхательнаго горла. *Переръзать кадыкъ*.
- КАДЫЧНЫЙ**, ая, ое, пр. Принадлежащій къ кадыку. *Кадычные хрипы*.
- КАДЪ**, п, с. ж. 1) Большая кадка. 2) Старинная торговая мѣра сыпучихъ веществъ.
- КАЕМКА**, п, с. ж. 1) ум. слова кайма. 2) *Lobaria*, родъ червей.
- КАЖДЕНІЕ**, я, с. ср. Церк. Дѣйствіе каляцаго, куреніе перелъ кѣмъ или чѣмъ либо. *Постависте олтари студня, олтари на каженіе Ваалу*. Иерем. XI. 15.
- КАЖДОДНЕВНО**, нар. Всякій день. *Каждодневно восходитъ и заходитъ солнце*.
- КАЖДОДНЕВНЫЙ**, ая, ое, пр. Случающійся каждый день, ежедневный. *Каждодневные припадки бользни*.
- КАЖДЫЙ**, ая, ое, мѣст. Всякій. *Каждая земля имѣетъ свои обычаи*.
- КАЖЕНІКЪ**, а, с. м. Церк. Лишенный способности къ дѣторожденію; скопецъ, евнухъ. *Яко и отъ чадъ твоихъ поймутъ, ихже родиль ему, и сотворятъ каженіки*. Исая XXXIX. 7.
- КАЖЕНИЧЕСКИЙ**, ая, ое, пр. Принадлежащій каженникамъ. *Удобно бо съ каженическое естество страстными помыслами*. Прол. Окт. 29.
- КАЖЕНІЕ**, я, с. ср. Церк. Тоже, что каженіе. *Божественный яко видѣ ты, во время каженія древа столица, Захарія, бываеть нѣмъ*. Мнн. мѣс. Іюля 15.
- КАЗАКИНЪ**, а, с. м. Короткое мужское платье, родъ полукафтана.
- КАЗАКЪ**, а, с. м. 1) Такъ называются люди нѣкоторыхъ особыхъ племенъ, населяющихъ Россію. *Донскіе, Черноморскіе, Уральскіе казаки*. 2) Легковооруженный конный воинъ, изъ казачьихъ земель. *Отрядъ казаковъ*. 3) Наемникъ, работникъ, батракъ. *Наилтъ казака въ годы*. 4) *Tytiscus marginalis*, насекомое.
- КАЗАНІЕ**, я, с. ср. Дѣйствіе кажушаго.
- КАЗАННЫЙ**, ая, ое, пр. Принадлежащій къ казану. *Казанный колпакъ*.
- КАЗАНЪ**, а, с. м. Большой впрокуренный котель съ колпакомъ. *Впрокурна заложена на 12 казановъ*.
- КАЗАНЬЕ**, я, с. ср. Обл. Проповѣдь.
- КАЗАРКА**, и, с. ж. *Anas Erythropus*, родъ гуся.
- КАЗАРМА**, ы, с. ж. Воен. Строеіе для жительства солдатъ и офицеровъ.
- КАЗАРМЕННЫЙ**, ая, ое, пр. Воен. Принадлежащій, свойственный казармѣ. *Казарменные столы*.
- КАЗАРМНЫЙ**, ая, ое, пр. Воен. Тоже, что казарменный.
- КАЗАТЕЛЬ**, я, с. м. Церк. Учитель, проповѣдникъ. *Пекнижные ученики Духъ твой Святый казателъ лви*. На стихъ въ сред. вечеръ.
- КАЗАТИ**, кажу́, кажеши, гл. д. Церк. Наказывать, казнить. *Милосердый Господь посла милость свою вскаръ, не хотя смерти грѣшнику до конца, каже насъ и паки милуя*. Полн. Собр. Русск. Лѣт. III. 60. *Богъ кажетъ рабы своя напастями ратными*. И. Г. Р. II. прим. 174.
- КАЗАТЬ**, кажу́, кажешь, гл. д. Представлять что либо зрѣнію, давать видѣть. *Мнѣ казали мнозія вещи, однако ни одна не понравилась*. *Казать веселый видъ*.
- КАЗАТЬСЯ**, кажусь, кажешься, гл. воз. 1) Являться, представляться чѣмъ либо взорамъ. *Казаться веселымъ, задумчивымъ*. 2) Представляться мыслямъ. *Мнѣ такъ кажется*. 3) Привѣсть. *Эта работа ему не кажется*.
- КАЗАЦКІЙ**, ая, ое, пр. Свойственный, приличный казакамъ. *Казачье платье*. *Казачія ухапки*.
- КАЗАЦКІЙ МОЖЖЕВѢЛЬНИКЪ**. *Juniperus sabina*, кустарникъ.

- КАЗАЧЕКЪ**, чкѣ, с. м. 1) *ум.* слова казѣкъ. 2) Въ Сиббири: самецъ кабарги. 3) Родъ таница, заимствованнаго отъ казаковъ.
- КАЗАЧИНА**, ы, с. ж. Казацкое войско, или страна, населенная казаками.
- КАЗАЧИТЬ**, чу, чпшь, гл. ср. Быть работникомъ.
- КАЗАЧИШКО**, а, с. м. *ум.* слова казѣкъ. *Приступали къ тому Макарьеву монастырю воры и измѣнники казачишки.* Акты Археогр. Экспедиц. IV. 253.
- КАЗАЧИЙ**, ъя, ъе, пр. 1) Тоже, что казѣцкій. 2) Состоящій изъ казаковъ. *Казачій полкъ.*
- КАЗАЧКА**, п, с. ж. Женщина или дѣвушка, принадлежащая къ казачьему племени.
- КАЗЕМАТИРОВАННЫЙ**, ая, ое, — нѣ, а, о, прич. стр. гл. казематировать.
- КАЗЕМАТИРОВАТЬ**, рую, рѣшь, гл. д. Укрѣплять казематами.
- КАЗЕМАТЬ**, а, с. м. *Форт.* Каменные строения со сводами и окнами подъ валомъ крѣпости.
- КАЗЕМАТНЫЙ**, ая, ое, пр. Свойственный, принадлежащій каземату.
- КАЗЕНКА**, п, с. ж. *Простол.* 1) Деревянный припечекъ или родъ лежанки при крестьянскихъ печахъ. 2) Хозяйская или прикапичья каюта на баркахъ. 3) Кладовая въ домахъ. 4) Тоже, что казна у пушекъ.
- КАЗЕННИКЪ**, а, с. м. Пижня часть ружья до курка, заключающая въ себѣ прикладъ, ложе, и проч.
- КАЗЕННОКОШТНЫЙ**, ая, ое, пр. Содержащійся на казенномъ содержаніи. *Казеннокоштный студентъ, воспитаникъ.*
- КАЗЕННЫЙ**, ая, ое, пр. 1) Принадлежащій казнѣ. *Казенное строеніе. Казенное дѣло. Казенная земля.* 2) *Арт.* Относящійся къ казнѣ у пушки. *Казенный ищуръ.* — *Казенная часть, у пушекъ:* то же, что казна и казенка. — *Казенная палата.* Правительственное мѣсто, заведывающее денежными сборами въ каждой губерніи.
- КАЗИМИРОВЫЙ**, ая, ое, пр. Относящійся къ казимпру. *Казимирово платье.*
- КАЗИМИРЪ**, а, с. м. Родъ шерстяной ткани.
- КАЗИСТО**, нар. Красиво, видно. *Онъ пишетъ казисто.*
- КАЗИСТЫЙ**, ая, ое, пр. Имѣющій хорошій видъ, красивый. *Казистый парадъ.*
- КАЗИТЕЛЬ**, я, с. м. *Церк.* Искажитель. *Казители истины не хвалятъ книжнаго разума разумѣти.* Иоанн. Екс. Болг. 158.
- КАЗИТЬ**, кажу, казішь, гл. д. Портить, повреждать, искажать.
- КАЗИТЬСЯ**, кажуся, казішься, гл. воз. *Стар.* Портиться. *И бысть на ту ночь дождь великъ велими. Наутрѣже день Пяславъ видѣвъ, ажъ Дитѣрь казится* (т. е. на Дитѣрь ледъ становится худъ). Полн. Собр. Русск. Лѣт. II. 37.
- КАЗНА**, ѣ, с. ж. 1) *Стар.* Деньги. *Золотѣ казна. Онъ трыхнулъ своею казною.* 2) Деньги, собственно принадлежащія Государю или государству. *Царская, государственная казна.* 3) Мѣсто въ пушкахъ, въ мортирахъ и во всякихъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, гдѣ кладется зарядъ. 4) *Стар.* Всякаго рода казенныя вещи или имущество. *А отдасть тотъ степенной ключникъ . . . казну судовую, серебряную и мѣдную и оловяную.* О Россіи, Кошх. 39. 5) Кладовая, гдѣ хранятся казенныя деньги, вещи и имущество. *Да въ казнѣ: оловяникъ, да три кружки . . . да кожа кошная дубленая . . . да двѣнадцать котловъ . . .* Акты Ист. I. 284. — *Казна колымажная. Стар.* Экспедиц. царскіе. *Приказано имъ (столбовымъ прикащикамъ) смѣ-*
- треть . . . съделную, санную, коретную, колымажную казну.* О Россіи, Кошх. 65.
- КАЗНАЧЕЕВЪ**, а, о, прит. Принадлежащій казначею.
- КАЗНАЧЕЙ**, я, с. м. 1) Хранитель денегъ и вещей, принадлежащихъ казенному мѣсту. *Губернскій, уездный казначей.* 2) У богатыхъ людей: человекъ, заведывающій деньгами, напитками, и всемъ приходомъ и расходомъ.
- КАЗНАЧЕЙСКАЯ**, оя, въ видѣ с. ж. Комната въ присутственномъ мѣстѣ для казны и казначей.
- КАЗНАЧЕЙСКИЙ**, ая, ое, пр. Принадлежащій казначею.
- КАЗНАЧЕЙСТВО**, а, с. ср. Присутственное мѣсто, заведывающее и хранящее казну. *Главное казначейство.*
- КАЗНАЧЕЯ**, п, с. ж. Въ женскихъ обителяхъ: монахиня, пѣющая смотрѣніе за внутреннимъ и вѣшнимъ хозяйствомъ, и ведущая приходъ и расходъ.
- КАЗНЕННЫЙ**, ая, ое, — нѣ, а, д, прич. стр. гл. казнити.
- КАЗНИТЕЛЬ**, я, с. м. Наказатель, каратель.
- КАЗНИТЬ**, ню, нѣшь, гл. д. 1) Подвергать смертной казни. *Казнить смертію измѣнниковъ.* 2) *Церк.* Испосылать несчастья, болѣзни и самую смерть въ наказаніе за грѣхи. *Богъ казнитъ преступниковъ.* 3) * *Церк.* Строго содержать. *Казнить дѣти своя измлада.* Прол. Іюня 5.
- КАЗНИТЬСЯ**, нюсь, нѣшься, гл. стр. Быть казниму. *Злоды за преступленія казнится смертію.*
- КАЗНОДѢЙ**, я, с. м. Проповѣдникъ.
- КАЗНОХРАНИЛИЩЕ**, а, с. ср. Мѣсто, гдѣ хранится казна; кладовая.
- КАЗНОХРАНИТЕЛЬ**, я, с. м. Хранитель казны; казначей.
- КАЗНЬ**, п, с. ж. 1) Исполненіе смертнаго приговора надъ преступникомъ; наказаніе, производимое предъ народомъ за уголовное преступленіе. *Казнь Пугачева.* 2) Наказаніе, испосылаемое отъ Бога за грѣхи. *За гоненіе Евреевъ Богъ испослалъ на Египтянъ десять казней.*
- КАЗУАРЪ**, а, с. м. *Struthio casuarius*, птица породы страусовъ.
- КАЗУСНЫЙ**, ая, ое, пр. Въ судебныхъ дѣлахъ: необыкновенный, рѣдко случающійся. *Казусное дѣло.*
- КАЗУСЪ**, а, с. м. Въ судебныхъ дѣлахъ: необыкновенный случай.
- КАЙДАЛЫ**, овъ, с. м. *мн. Стар.* То же, что кандалы. *Законаны . . . въ кайдалахъ.* Акты Ист. V. 127.
- КАЙДАНЫ**, овъ, с. м. *мн. Стар.* То же, что кандалы и кайдалы. *А кайдановъ посла возами, въ нихже хотѣли пановъ Польскихъ и Литовскихъ ковати и иноземцомъ давати.* Полн. Собр. Русск. Лѣт. II. 367.
- КАЙКА**, п, с. ж. *Мор.* Небольшое, подобное галерѣ судно; рода бригантны.
- КАЙЛА**, ѣ, с. ж. Горный инструментъ изъ желѣза, плавильнаго сталя, имѣющій видъ нѣсколькихъ изогнутаго клина, который, посредствомъ находящейся на толстомъ концѣ его проушины, насаживается на длинный черенъ.
- КАЙЛОВЫЙ**, ая, ое, пр. Свойственный или принадлежащій кайлѣ. *Кайловая работа.*
- КАЙМА**, коймы, с. ж. 1) Полоса другаго цвѣта по краямъ ткани, обоевъ и перьевъ у птицъ; покромка. *Сукольная кайма. Платокъ съ голубою каймою. Перо съ красною каймою.* 2) Загибъ, обрубленный у бѣлья; рубецъ. *Кайма у скатерти, платка.* 3) Тонкіе прослойки мягкихъ глиняныхъ веществъ, находящіеся иногда между жилою и вмѣщающею ее горною породою. *Кайма рудныхъ жилъ.*
- КАЙМАКЪ**, а, с. м. Яства, приготовляемая изъ молока буйволицы или коровы.

СЛОВАРЬ
РУССКАГО ЯЗЫКА

СОСТАВЛЕННЫЙ

ВТОРЫМЪ ОТДѢЛЕНИЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

К — Кампильтъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лп., № 12).

1906—1907.

Акад.). *Александръ Ивановичъ надѣлъ свой казачицъ и мы пошли.* Лѣск. Овцебыкъ, гл. XII (г. VI, 321). (Башкирск. старшина) *былъ одѣтъ въ казачицъ и въ широчайше пливовые шальвары.* Акс.(С.). Дѣск. г. Багр. вѣтка, с. 105. *Въ снѣгахъ я позвонилъ. Мнѣ отворилъ мальчицъ въ худомъ засаленномъ казачицѣ.* Жадонская, Въ сторонѣ отъ больш. свѣта (г. II, 240). *Все бѣдные дворянчики въ поношенныя казачицѣ и камзолахъ, часто съ барскаго плеча.* Тург. Стар. портреты. Свляцкиникъ... *промелькнулъ въ своемъ длинномъ черномъ аббатскомъ казачицѣ съ ленточкою Почетнаго Леона.* Тург. Казнь Тропашна, VII. Синій кафтанъ. Казачицъ: Пинеж. (Тр. Этн. Отд. V, в. I, 51). Родъ бекешинъ съ обтяжною талією и сборками сзади, спереди застегивается крючками, а изнутри завязывается припшитыми тесемками. Казачицъ: Пинеж. (Подв.). Кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ и съ борками назадъ, нѣскольکو длиннѣе визитки, съ глухимъ воротомъ; шьется изъ бумажной матеріи; од. мужская. Тотем. (Едемск.). Родъ педлинной поддевки съ борами, крытой сукномъ. Волог., Грязов., Кадник. и Тотем. (Слов. Дилакторск.). Поддевка изъ домашнего сукна, шьется со сборками. Казачицъ: Росл. (Добров.). Верхнее платье мужчины, бористое и съ боковыми карманами. Твер. (Оп. обл. слов.). Сукошный лѣтній кафтанъ. Черепов. (Жив. Ст. 1893 г., 380). || Мужская зимняя одежда, считая изъ овчинъ и покрытая сукномъ или крашениною. Верховаж. (Шайтановъ). Казачицъ (малор.). *Казачицъ алаю цвѣта, сукна яркаго, какъ огонь, опоясался узорчатымъ поясомъ.* Гог. Тар. Вульба, гл. I.

Обл.: казачицъ. Черепов. (Жив. Ст. 1893 г., 380).

2. Женское верхнее платье.

Съ собачкой, съ дѣвкою въ казачицѣ
Сукномъ, ѣдетъ на семи
Крестыявсѣхъ вѣзяхъ, сѣбѣ аміа.
Тург. Помѣщикъ, XXXVIII.

На ней (жидовкѣ) *былъ короткій, спереди раскрытый казачицъ съ серебряными крулыми рѣзными пуговицами и широкими рукавами.* Тург. Жидъ. Родъ поддевки у крестьянокъ. Казачицъ: Ряз. (Будде, 136), Каргоп. (Лебедевъ).

Казачицъ, вл., ср. Дѣйствіе по значенію глаг. казачивать (Д.).

Казачицъ, ал, ос. (Ср. малор. казачивати). Похожій на казака (Д.). *Предивно, что этотъ казачицъ дьяконъ какъ бы провидитъ, что я его смертельно люблю.* Лѣск. Соборяе, I, 5 (т. I, 74).

Казачицъ, кую, куютъ и Казачивать, кую, куютъ. (Ср. малор. казачивати). Быть казачкомъ (въ 1-мъ знач.).

Поѣду я, добрый молодецъ,
Во чисто поле казачивать, казачивать.
Он. бнл. Гильф. I, 248.

Окъ ты голъ еси, душа ли красна дѣвица!
Окъ ты что едина въ чистомъ полѣ казачиваешь?
Сызран. (Пѣсни Кирѣевск. I, 5).

Безвѣрно: *нынѣ плохо казачивается.* Не даютъ или нельзя казачивать (Д.). || Сражаться, воевать, биться съ кѣмъ. Казачивать: Шенк. (Оп. обл. слов.). Дратся, биться, воевать. Казачивать: Шенк. (Подв.). || Бурлачить. Ворон. г. (Г. Яковлевъ).

Чаще пишутъ (по-малор.): казачивать. «Экъ вы, бабы! бабы!» произнесла она громко: «вамъ ли казачивать и быть мужьями! Вамъ бы веретено въ руки, да и посадить за грѣбень!» Гог. Сороч. ярм.

гл. VII. *Окулко, возьмите меня съ собой казачивать.* Маминъ-Сибир. Три копца, 67. *Тогда казачивалъ почти всякій и набиралъ въ чужихъ земляхъ не мало добра.* Гог. Ночь пак. Нв. Куп. Говорили, что у Опанаса отцы и дѣды запорожскіе казаки были, въ Сѣчи казачивали. В. Короленко, От. и раск., с. 158.

Казачицъ, ш, ж. Народнопѣт. Дочь казака.

Марьяшка казачицъ,
По торгу она ходила,
Ситца-рѣшетца купала.

Волог. г. (ВНП. Собол. VII, 31).

Казачицъ, ва, во. Принадлежащій казачу.

Ужъ ты горе мое, горе, горе казачицъ!
Сарат. г. (ВНП. Собол. I, 210).

Казачицъ, а, м. Приверженецъ и защитникъ казачества. *Въ своихъ стремленіяхъ национализации казачицъ доходятъ до невозможнаго — они требуютъ, чтобы не только войсковыя земли были отданы въ ихъ пользованіе, но и помѣщичьи.* Я. Распопинскій, Нужно ли казачество? (Рѣчь, 1906, № 91).

Казачицъ, а, м. (Турецк. казакъ бобыль, батракъ. Ө. Коршъ). Часто пишутъ также, по-малорусски, казачицъ. 1. а) *Стар.* Слово «казачицъ» означало сперва вольнаго бездомовнаго бродягу, а потомъ низшій родъ воиновъ, набранныхъ изъ такихъ бродягъ. Костом. Ерм. Тимофеевичъ (т. I, 516; изд. 4). Казачицъ, по народному понятію, былъ не только тотъ, кто шелъ на Донъ или въ Сѣчь и поступалъ въ военное братство, для всѣхъ открытое: всякій удалецъ, который искалъ воли, не хотѣлъ подчиняться власти и тягостямъ, всякій шатавшійся бѣглецъ былъ въ народномъ смыслѣ казачицъ. Собирались разбойничьи шайки и называли себя казачицъ... Да и само правительство называло ихъ казачицъ, только «воровскими». Костом. Тамъ же, с. 518. *Въ его (Василія Темнаго) время въ Историю Русскую въ первый разъ появилось имя Казачицъ: такъ названы въ летописяхъ вольные удалцы, жившіе въ Рязанской области и сѣбявѣншіе на помощь противъ Муставы въ 1444 году.* Полевой, Ист. русск. нар. V, 440.

Даетъ (мать) ому тутъ великое благословеніе
По чисту полю казачицъ гулять...

Симб. г. (Пѣсни Кирѣевск. II, 5).

Въ Новосильскомъ уѣздѣ потомки прежнихъ военнослужившихъ людей низшаго разряда и теперь сохранили свое старое имя: казачицъ (Приходы в церквѣ Тульск. епархіи, с. 532; Будде, с. 7—8). || Въ былинной поэзіи казачицъ (а чаще: старый казачицъ) — обычный эпитетъ богатыря Ильи Муромца.

То младшій Ермакъ да Тимофеевичъ
Прервалъ у старца казачицъ Ильи Муромца,
Прервалъ его храми бѣлимъ.
Он. бнл. Гильф. II, 243.

Рада бы я, дитятко, спородити
Во того во смѣрнаго казака Ильи Муромца...
Он. бнл. Гильф. I, 247.

Ужъ тѣ биты надо всеми во полѣ надъ богатырями,

Надо всѣмъ-то биты да атаманами,
Роспорядителѣмъ биты, ты Илья Муромецъ,
Казачицъ ты надъ амѣ, да синѣ Иванова.
Вѣлом. бнл. Марш., с. 21.

б) Современное значеніе слова: легковоруженный конный (не исключительно: есть и пѣшіе казаки) воинъ, принадлежащій къ особому сословію, обязанному военною службою за пользованіе землемъ. *Часто ему серьезно приходила мысль бросить все, приписаться въ казаки.* Тлст.(Л.). Казаки

XXVI (т. II, 420). *Пикникъ изъ казаковъ*. Дорошевичъ, Сахалинъ, II, 154.

Мы за границу ѿдвиги — о друзья!
Безъ казаки въ походъ... Намъ всё не въ диво.
Тург. Параша, ХХIX.

Межъ нихъ, окутанный плащомъ,
Съ седмью усатымъ казакомъ
Лежу; вдали штиль сверкають.
Пушк. Послани. къ Юдину. 1815.

Кой-гдѣ гарцуютъ казаки;
Равняясь, строятся поляны.
Пушк. Пества, III.

На холмѣ предъ казаками
Вьется красный дельбашъ. Пушк. Дельбашъ.
У того у плеча у гренадера
Тутъ допской казакъ жепу губилъ...
Сарат. г. (Пѣсни Кирѣевск. V, 119).

Безкомный не казакъ. Послов. Дала, 566. *Онъ былъ одинокъ казакомъ и оторосилъ себѣ бороду*. Пушк. Кап. дочка, гл. XII. Козакъ:

Счастливы стали казаки! Пушк. Бовакъ.

Да и что я за казакъ, когда бы утрашился? Гог. VII.

в) Гонецъ, конный разсылный (Д.). Конный городовой. *Это былъ, вѣроятно, не казакъ, а конный городовой, которыхъ простой народъ здѣсь (на Днѣпрѣ) зоветъ «казакими»*. Л. Оболенскій, Въ дни смуты, II (Ист. Вѣстн. 1906, V, 456). || Лѣвнякъ. Саратул. (Жив. Ст. XI, 87). || Переносно: бойкій, удалой человекъ. Запечер. (Подв.).

г) Переносно: полный казакъ — вполне свободный человекъ, не связанный службою или другими какими-либо обязанностями. *Петръ Степаничъ вольный казакъ — куда воля тянетъ, туда ему и дорога*. Печерск. На Горазъ, IV, с. 103. *Съ нимъ я свободна, совершенно свободна, какъ воздухъ, какъ вытеръ... И это я знала передъ свадьбой, я знала, что съ нимъ я буду вольный казакъ!* Тург. Вешн. воды, ХХХIX. *Другое дѣло, если есть возможность отъ асыхъ доловъ и трещиновъ очиститься, съ ростовщиками не знаться вовсе, и зажечь своимъ домкомъ, хотя не на широкую барскую ногу, но зато казакомъ вольнымъ*. Добролюб. По пов. одной вст. (т. IV). *А ты теперь вольный казакъ: затнешь слѣдствие — законное дѣло! Небойсь и нѣмецъ струситъ, на мировую пойдетъ*. Гонч. Обломовъ, ч. IV, гл. VII (т. III, 94).

Казачьё, собир. Что же вы тутъ, казачьё, дѣлаете подъ носомъ у неприятелискиахъ драгунъ? (Нов. Вр. 1904, № 9238). Козачьё:

Соходился тутъ хорощъ-пригожъ казачій другъ, —
Донское козачьё со Лявняки.

Симб. г. (Пѣсни Кирѣевск. VIII, 52).

Казачья. *Стар.*

Жалобно причитавши ко его бѣду тѣлу:
«Казачья вольная позадорову приѣхали,
Теба, свѣта много, привезли убитаго...»
ВШ. Соболю. VI, 223 (изъ Кирши Дав.).

2. а) Наемникъ, работникъ, батракъ (Слов. Акад.). *На свѣрѣ казаками назывались люди совершенно бездомовные, не имѣвшие постоянного мѣста жительства и переходившие по найму отъ одного хозяина къ другому, изъ одного села въ другое*. Костом. Ерм. Тимофеевичъ, с. 515. *На нижней Волѣ казаками (1582 г.) назывались вольные работники на судахъ, что посылъ на Волѣ назывались бурлаки*. Костом. Богд. Хмельницк. (введение, с. 6). *Лица, не входящая въ общину, т. е. не занимающія тѣладо участка, а обрабатывающія земли по частнымъ условіямъ съ отдѣльными членами общины... именуются... «казаками» (т. е. батраками)*. Влад.-Будановъ, Обз. вст. русск. правъ, 131

(2 изд.). *Ну, а когда не наберется тридцать два ловаца, у кою есть стѣи да лошади, нанимають рублей за десять серебромъ въ зиму казаковъ — такъ у насъ зовутъ бездомныхъ работниковъ*. Новгор. (Якушк. 40). *Хозяинъ свискуль, а казакъ ужъ смислитъ (послов.)*. Волог. (Диакторск.).

Телнхъ двоя дождусь, — въ казаки наймуся,
Въ казаки наймуся, — три рубля возму.
Олон. г. (ВШ. Соболю. II, 355).

Наемный работникъ, батракъ. Арханг. г. (Г. В. 1847, № 15; Подв.), Бѣжецъ, Новгор. и Ржев. (2 Доп.). *По казакамъ пошлн*. Пуд. (Кулик.). *Понъ пошлазъ нанимать казака*. Твер. (Аван. Ск. III, 367), Волог. г. (Тр. Л. Сл. 1822 г., I, кн. III, с. 242; Иванчик.; прогр. № 26 и 31), Псков. и Твер. (Оп. обл. слов.), Орл.-Вят. (прогр. № 63) и др. Козакъ: Вельск. (Этн. Обзор. 1900 г., II). *Онъ живеть въ козакатъ (т. е. въ работникахъ)*. Вят. (Г. В. 1847, № 44), Новгор. (Тр. Экон. Общ. 1851 г., III, 26), Осташ. (прогр. № 84), Роман.-Борисогл. (АГО. XLVII, 16), Ряз. (Тр. Л. Сл. 1820 г., V, 17), Устюжн. (АГО. XXIV, 17).

Хоть дорого дасть,
Козава нанять
Горн раскопать,
Луга припоплатъ... (нар. пѣсня).
Мценск. (Тр. Этн. Отд. IV, 141).

б) Молодой дворовый человекъ, одѣваемый подобно казакамъ (Д.).

3. Народное названіе для самца различныхъ животныхъ: Самецъ свиный, борось (нехолощенный). Вирск. (Высотск.), Вят. (Верещаг.), Пермск. г. (Вологовъ), Саратул. (Ж. С. XI, 87), Слобод. (Куропт.), Усол. (Оп. обл. слов.), Яренск. (Попонаревск.). Козакъ: Кунгур. (прогр. № 184). || Лось самецъ. *Казакъ отъ матушки (лосиной самки) больше*. Колым. (Богоразъ). Лось сохатый. Вост.-Сибир. (Родина, 1889, № 5). || Самецъ морскихъ зѣбрѣй. Помор. (Подв.). || Самецъ лебедь (Э. Гофманъ, Сѣвер. Уралъ, II, 25). — Ср. знач. 6.

4. Названіе русскаго танца. Вальсъ-казакъ: *Я вась смучу (танцевать) ляхосея и вальсъ-казакъ*. Тург. Ист. лейт. Ергунъ, VIII. — *Я не смью играть русскія пѣсни, а выберу лучше что-нибудь изъ иностраннаго — проигорилъ Степанъ Герасимичъ и началъ играть — вальсъ-казакъ*. Писемск. Богат. кевнъ (т. IV, 45).

5. Казакъ, бѣвъ, мн. Игра горѣлки. Осташ. (Доп. Оп.). Козакъ: Осташ. (Оп. обл. слов.). *Игра въ казаки*. Ливен. (АГО. XXVII, 6).

6. Зоол. 1) *Delphi napterus leucas*, морская бѣлуха и, именно, старал, желтякъ; млекопитающее изъ дельфинообразныхъ китовъ. Кем. (II. Я. Данилевск. 7). — 2) *Tricheurus rostratus*, настоящій или обыкновенный моржъ и, именно, самецъ (Д., Ю. Симашко, 137 и ак. Вл. Залепск. въ Путев. по Зоол. Музею И. А. Н., 216). — 3) *Plectrophanes laproplisus* L., западнѣйшій подорожникъ. Туруханск. (Миддендорфъ, Sibir. II, 2, 136 и Д.); птица. — 4) *Dytiscum marginalis* (Д.), окаймленный плавунецъ (Ю. Симашко, 362); насѣкомое.

7. Бот. Казакъ: *Gentiana cruciata* L. Перм. и Вят. (Анненк. 154). — Казакъ-трава — то же, что и предыдущее растеніе (Анненк. 400). — Желтый, жилой, луговой и др. Казакъ см. при этихъ прилагательныхъ. — Козакъ: 1) *Boletus scaber* Bull. (Анненк. 67). — 2) *Plantago lanceolata* L. Ельн. (Анненк. 259). — 3) *Trollius europaeus* L. Арханг. (Анненк. 364). — Козаки: *Plantago media* L. Ельн. (Анненк. 260).

остальных Казачьих Войск./

"Шила в мешке не утаишь", -- гласит старинная поговорка, и в наше время стало явной очевидностью, что многие "умодостижения и заключения" русских казенных историков в вопросе выяснения действительного родового/этнического/начала КАЗАКОВ, низведены полностью на нет и представляют собою просто сплошной их вымысел, ничего не имеющий общего с историей, как с наукой, в подлинном ее смысле значения.

"Под спудом" держались всякого рода правдивые данные о Казаках, ибо публиковать в печати таковые сведения документального свойства, считалось со стороны Российской власти совершенно нецелесообразным, как противоречащим интересам политическим Российской империи.

Имея в настоящее время в своих руках "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", каждый казак и каждая казачка вне зависимости от его политических убеждений, может воочию убеждаться, сколько неправды, лжи, грязи и явной политической нечистоплотности, было накоплено вокруг вопроса о подлинном этническом происхождении казаков.

Но, времена меняются, изменилось полностью и время в отношении указанного вопроса, всякие несерьезные суждения и отступления от истины, вышли теперь наружу и показали полностью историческую правду о КАЗАКАХ, основанную абсолютно на подлинной исторической документации. Ранее, как это водилось, всякого рода русские казенные историки в доказательство своих вымыслов, приводили в виде "доказательства" лишь только всякого рода сомнительные выписки из всякого рода "сочинений", но отнюдь не документированных исторических трудов.

В приводимом Синодике выдержек в настоящем историческом труде "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", зафиксирована теперь полностью непревзойденная историческая "фальш", которую допустило столь почтенное научное учреждение, как Российская Императорская Академия Наук, и, что удивительнее всего, что ОДНО И ТОЖЕ ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ, В СРОК ВРЕМЕНИ, ИМЕЮЩИЙ РАЗНИЦУ ВСЕГО ТОЛЬКО В ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ, совершило на глазах всего ученого мира совершенно недопустимую историческую метаморфозу, РАЗВЕНЧАВ КАЗАКОВ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ КАЗАЧИЙ НАРОД, ПРЕВРАТИВ ИХ В ОБЫКНОВЕННОЕ РУССКОЕ СОСЛОВИЕ.

Согласно приложенных к данному труду фотостатов, каждый современный казак и казачка могут наглядно убедиться, что по данным Российской Императорской Академии, он был в 1847 году живым представителем отдельного Казачьего Народа, а спустя 50 лет, точнее в 1907 году, та же Российская Императорская Академия Наук росчерком пера уничтожила Казачий Народ, и обратила Казаков в самое обыкновенное русское сословие, поставив его в гражданском и этническом состоянии, наравне со всеми остальными русскими сословиями: крестьянством, мещанством, духовенством, купечеством и т.п.

Сегодня нет больше нужды нам заглядывать в какие-либо "популярные" труды-изощрения русских казенных историков и читать их вымысел о Казаках, когда имеется уникальный исторический труд "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", полностью раскрывающий всё прошлое величие, историческую правду, значение и славу казаков, и низводящий на нет все жалкие попытки всяких вольных и невольных фальсификаторов нашей гордой и великой истории КАЗАЧЬЕГО НАРОДА.

ПЕРВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ УПОМИНАНИЕ О КАЗАКАХ,
ЗНАМЕНИТЫЙ КОДЕКС КУМАНИКУС
ЛАТИНСКО-ПЕРСИДСКО-ПОЛОВЕЦКИЙ СЛОВАРЬ XIII СТОЛЕТИЯ.

Глава 3.

Изучая подробно Казачью историю, надлежит констатировать неотъемлемый знаменательный факт, что знаменитый "Кодекс Куманикус" рукописный латинско-персидско-половецкий словарь, опубликованный в конце XIII столетия, является во времени первым историческим письменным документом, который доказывает с несомненной очевидностью и убедительностью существование казаков уже во времени, связанном с написанием этого, получившего всеобщую мировую известность, манускрипта XIII века.

Касательно казачьей историографии, необходимо признать также весьма прискорбный факт, что к большому сожалению, ни один из казачьих историков прошлого и настоящего времени, никогда не занимался рассмотрением и изучением вопроса о исторической ценности "Кодекс Куманикус" для казаков. И более того, весьма малое число казаков вообще слышало о нем.

Начиная изложение всего научно-исторического значения "Кодекс Куманикус" для Казачьей истории, прежде всего, является необходимым установить историческую ценность его в показательном отношении.

"Кодекс Куманикус" является, прежде всего, крупнейшим историческим памятником куманского или половецкого языка, который дошел в подлинном своём оригинале до нашего времени. Как историческая реликвия, "Кодекс Куманикус" определяет собой одну из наибольших исторических ценностей Итальянской Национальной Библиотеки Святого Марка в Венеции, где он сохраняется в настоящее время.

Этот достопамятный словарь-памятник куманского или половецкого языка состоит собственно из двух частей, первой т. наз. итальянской и второй т. наз. немецкой.

Автор настоящего труда не имел возможности изучить "Кодекс Куманикус" в оригинале, почему пришлось исследовать таковой по официальным перепечаткам, которые были опубликованы в специальных трудах венгерского ученого профессора графа Геза Кууна/издание 1880 года в Будапеште/и датского учёного профессора К. Гронбега/издание 1836 года в Копенгагене/.

Обе указанных части "Кодекс Куманикус" состоят из 82 нумерованных бумажных листов, каждый из которых имеет в среднем, в длину от 19.5 до 27.2 см. и в ширину от 12.4 до 14 см. Помимо того, необходимо отметить, что некоторые листы несколько повреждены по своим краям, имея однако в целом полную сохранность манускрипта. Некоторые другие листы, как например: 56, 59, 67, 68, 76-79 совершенно не заполнены текстом, иначе говоря - пустые.

Согласно написанного названия "Кодекс Куманикус" на первой странице манускрипта, там же обозначена и точная дата написания его, вернее переписывания/с чем будет сказано подробно/, т. е. день 13 июля 1303 года, как время окончания письменной работы по написанию этого драгоценного манускрипта.

"Кодекс Куманикус" представляет собою латинско-персидско-половецкий/или куманский/ словарь XIII столетия, имея всего 2.680 слов в своей первой т. наз. итальянской части. Однако, на приведенное число слов приходится всего только около 200 слов в латинской транскрипции, не имеющих переводного значения в персидском и куманском/половецком/ языках. Сверх того, надлежит различать полностью две группы слов, которые составляют типическую сущность "Кодекс Куманикус".

Вся первая группа слов составляет собой т. наз. алфавитный словарь с научной точки зрения, где особым образом выделяются всего около 1.560 слов, которые принято называть основными и производными словами на всех трёх языках: латинском, персидском и куманском/половецком/. Эта группа слов имеет алфавитную расстановку согласно латинской азбуки, вмещающая начальными всего 22 буквы, что и написано на первых пронумерованных страницах манускрипта, считая от I по 29.

В этой первой группе слов описаны на всех трёх языках имена существительные и прилагательные, местоимения, наречия, как равно и глаголы с образцами их спряжений.

Вся первая часть "Кодекс Куманикус"/т. наз. итальянская/имеет три параллельных колонки: латинская, персидская и куманская/половецкая/, что относится одновременно, как к первой, так и ко второй группам. Последняя имея всего около 1.120 слов, определяется уже расстановкой не по алфавиту, а всецело по своему значению, объединяя в каждом отдельном случае эти слова в связывающие группировки слов/т. наз. вокабулы/.

Первая часть "Кодекс Куманикус" носит наименование итальянской части, ибо учеными исследованиями различных специалистов-филологов были установлены в ней специфические итальянские варваризмы в латинской колонке слов в "Кодекс Куманикус".

Алфавитный словарь содержит в своем большинстве слова весьма общего значения, которые могут быть относимыми к разговорной части, как например: слушаю, приношу, желаю, двигаю и др. В данном месте будет уместным привести заключение известного ученого профессора Вс. Ф. Миллера, отмечавшего присутствие известного наличия старинных славянских слов в куманском/половецком/языке, которые еще употребительны и в наше время:

"Благодаря изданию в печати т. наз. "Кодекс Куманикус" графом Кууном в 1880 году и выборке, и разборке тюркского материала, мы имеем значительный словный материал для изучения половецкого/куманского/языка. Всех слов в "Кодекс Куманикус" более 3.000/считая со второй частью/и многие из них дают повод для историческо-культурного заключения.

Пересматривая внимательно этот материал, мы видим, что в нём отражается с одной стороны влияние культурных сношений Куманов/Половцев/с Русью/Киевской/, а с другой стороны таких же сношений с мусульманским Востоком, находящемся под сильным влиянием переходного периода. Кочевники жившие в кибитках в безлесной степи, должны были заимствовать русские/славянские/названия для деревянной постройки: изба/в форме БЗБА/, печь/ПЭЦ/, бревно/БЮРЕН/, смола/САМАЛА/, церковь/ЦИРКУЭУ/и некоторые другие. Но, несравненно более вошло иностранных восточных слов в область русского языка". /"О Кодекс Куманикус" - проф. Вс. Ф. Миллер: "Экскурсия в область русского языка". "Русская Мысль". /Ежемесячное литературно-политическое издание/. Стр. 87-90. Декабрь. 1891 год/.

Изучая указанный вопрос, является возможным отметить факт, что в казачьем разговорном языке на Дону, Кубани и Тереке, сохранились от древних времен многочисленные обиходные и топонимические слова/названия рек, населенные пункты/, которые с легкой руки всякого рода случайных бытописателей, были относимы ко времени монголо-татарского нашествия /XIII-XV столетий/, но времени своего происхождения.

Ныне учеными исследователями установлено, что в "Кодекс Куманикус" обозначены слова, которые и поныне существуют в обиходном казачьем языке, как например: в латинской транскрипции слово карамелла/музыкальный инструмент, рог у Куманов-Половцев/, а в куманском/половецком/языке - СУРНА/современное слово-ЗУРНА/; латинское слово-фазолун/головной платок/, а куманское слово-ЧАЛМА; латинское слово-паннум лане/в значении - сукно/, а куманское слово-ЧАКМАН/, предлагается сравнить Донское казачье слово-ЧЕКМЕНЬ, и всем будет ясно, что это слово было заимствовано Донс-

кими казаками у Половцев/Куманов/, при посредстве Бродников, прямыми потомками которых считаются в истории Донские казаки; латинское слово-курулус/повозка на двух колесах/, а куманское/половецкое/слово-АРБА; латинское слово-император/король-рекс/, а половецкое слово-СОЛТАН/султан/; латинское слово-пикус/мера длины/, а половецкое слово-АРСУН/современное обиходное слово-АРШИН/; латинское слово-тенда, а половецкое-ЧАТЕР/современное обиходное слово-ШАТЕР/; латинское слово-сима/в понятии-собрание, сборище/, а половецкое слово-ОРДА; латинское слово-фрекетус/одежда, предохраняющая от стрел/, а половецкое слово-СИРДАК/казацье историческое наименование-СЕРДЮК/; между прочим Половцы или Куманы называли арбуз своим половецким словом-КОУН, каковое сохранилось к нашему времени, как слово-КАВУН, у Донских и Кубанских казаков, в частности, и т.д.

На фоне приведенного исторического сравнительного материала, определяется особым образом следующее положение чрезвычайной исторической важности для Казацкой истории: в "Кодексе Куманикус", на стр. 50, в отделе слов, связанных с вооружением и войной, записано латинское слово-ГЮАЙТА, равнозначущее персидскому слову-НАОБАТ и половецкому/куманскому/слову ГАЗАЛ КАЗАК. Указанные три слова имеют одно и тоже значение-КАРАУЛ, ОХРАНА, СТОРОЖЕВЫЕ ЛЮДИ, во всех трёх названных языках: латинском, половецком/куманском/и персидском.

Прямым следствием из всего описанного, устанавливается документально, что слово КАЗАК было записано 671 год тому назад в знаменитом манускрипте "Кодекс Куманикус" латинско-персидско-половецком/куманском/словаре имеющем дату написания 13 июля 1303 года и сохраняющемся и поныне в Итальянской Национальной Библиотеке Святого Марка в Венеции, как одна из величайших исторических реликвий.

Проф. В. Ф. Миллер один из авторитетов в области истории, изучая вопрос о происхождении казаков, писал: "Вся история наших окраинных областей, уже с древнейших времен вела к тому, чтобы тип казака выработался весьма рано. Если наши летописи вообще мало знающие о судьбах окраинного населения Руси, не уловили последовательного векового образования этого типа, если известия о казаках всплывают в них весьма поздно, в конце XV и начале XVI веков, то конечно нельзя допустить, что казачество сложилось только к этому времени. И действительно наши историки склонны возводить генезис/происхождение/позднейших казаков еще к доисторическому периоду. Они представляют себе, как следствие, что русские/северяне, т.е. население Черниговского княжества/, еще в Хозарский период колонизировали Дон, Донец и отчасти побережье Азовского моря, и это население должно было при наводнении степей Половцами, постепенно отходить в более безопасные места."

Историк проф. Киевского Университета Н. Голубовский указывал в свою очередь: "Казачество сохранилось впоследствии в отдельных укреплениях в области между реками Ворсклой и Сулой, затем вытесняемое всё далее и далее, уже в II веке задерживалось лишь по городам у низовьев реки Сулы, а в конце XII века ту же участь испытало и население Посулья, сохранившись в разбросанных укрепленных пунктах. Эти оазисы славянского населения в степях не уничтожились и во время нашествия Татар, что доказывается сохранением тех же названий для поселений и в эпоху составления Большого Чертежа. Они дожили до нового заселения степей и послужили оплотом новых переселенцев. Здесь эти жители ещё древнего периода, испытывая постоянные нападения Половцев, остались среди степей уже опытными воинами, а в борьбе с Татарами развили ещё более свои боевые способности. Они вместе с тем не покидали занятий своих отцов и оставались по прежнему, как и в период татарский земледельцами. Они составили ядро того, что потом появилось в виде казачества". /Проф. Н. Голубовский: "Печенеги, Торки и Половцы до нашествия Татар". "Киевские Университетс-

кие Известия" №6. Киев. 1883 год/.

Профессор Вс. Ф. Миллер устанавливал, что: "Некоторые исторические свидетельства указывают на то, что из остатков славянского населения Подонья, окруженного Половцами и смешавшегося с ними, выработался этнический тип будущего казачества", - поясняя: "Татары застали это население в степях и присоединили его к своим силам, повидимому дорожа услугами людей, хорошо знакомых со степью и бывших в постоянной борьбе с Половцами. Действительно, в походах Татар, участвовали по свидетельству венгерских миссионеров в 1241 году, тоже какие-то христиане/ тот же труд проф. Н. Голубовского, стр. 195/, что совпадает с известиями нашей летописи о Бродниках, принимавших участие в Калкской битве/1223 год/ на стороне Татар, со своим предводителем Пласкиней. Как здесь православные Бродники являются в союзе с Татарами, тоже по другому более раннему известию летописи, они вместе с Половцами пришли на помощь в 1147 году в область Вятичей к князю Святославу Ольговичу, воевавшему с Черниговскими князьями Давидовичами и князем Изяславом Киевским. В этих православных Бродниках, живших в значительном количестве в восточной части степи, на Подоньи и по берегам Азовского моря, а также в летописных Берладниках, профессора: Срезневский, Голубовский, Багалеи и Житецкий видят прототип вольных общин казацких, возводя таким образом начало казачества еще к до-татарскому периоду". /Проф. Срезневский: "Русское население степей и южного Поморья в XI-XIV веках". "Известия Императорской Академии Наук по отделам русского языка и словесности". Том 8, стр. 310; Проф. Н. Голубовский "Печенеги, Торки и Половцы до нашествия Татар", стр. 195-211;/.

Заканчивая своё исследование, проф. Вс. Ф. Миллер пояснял, ссылаясь на проф. Н. Голубовского: "...Когда татарское нашествие смело Половцев, когда Татары заняли южно-русские степи, тогда эти славянские общины должны были открыть с ними борьбу, как прежде вели они её с Половцами. Заняв мало доступные места в устьях реки Днепра/Берладники/ и в бассейне реки Дона/Бродники/, они стали защитниками русской земли/Киевской Руси/. Уже многие черты их быта и нравов были оригинальны в силу тюркской примеси, теперь продолжение борьбы должно было определять и эту выработку. Они должны были усвоить многие тюркские технические названия. Таково слово "КАЗАК". Но зачем его искать в тюркском языке, когда это слово чисто половецкое, когда из среды славян, были ещё в II веке люди постоянно жившие среди Турков. Это слово значит: сторож, передовой, ночной и дневной. Так могли называться люди, стоявшие наготове, бывшие передовыми бойцами". /Тот же труд проф. Н. Голубовского, стр. 211/.

Говоря вообще по существу содержания второй части "Кодекс Куманикус", широко известной в мировой научно-исторической литературе под наименованием немецкой, следует принимать во внимание, что немецкая часть "Кодекс Куманикус" представляет собою попросту совершенно бессвязный набор самых разнообразных слов и беспорядочных образ разнообразного значения, и в силу исключительно своей абсолютной бессистемности, не может быть сравниваема с первой частью.

В качестве сравнения можно указать, что т. наз. итальянская часть "Кодекс Куманикус" была написана одним и тем же почерком, в противоположность его второй части/немецкой/, которая была писана самыми разнообразными почерками, что указывает на непрестанное пополнение её сведениями со стороны разных лиц.

Во второй части "Кодекс Куманикус" были написаны преимущественно различные тексты христианского содержания/псалмы, молитвы, гимны/, а также записи о половецких загадках, как и некоторые грамматические заметки - пояснения в области куманского/половецкого/ языка. Специалисты-филологи обратили внимание, что во второй части совершенно отсутствуют т. наз. италянизмы в латинском языке/ точнее говоря-варваризмы итальянского

языка/, как и слова из персидского языка. Всё вместе взятое и послужило основой для учёных специалистов-филологов, приписывать составление второй части "Кодекс Куманикус" немецким монахам-миссионерам, в силу её исключительно религиозного характера. Ряд видных европейских учёных: венгерский проф. П. Гуляфи, английский проф. М. Болль и др., высказывали предположение, что авторами второй/немецкой/части являлись немецкие монахи - миссионеры Францисканского Ордена, ибо в этой части упоминается молитва Святого Франциска. Монски-Францисканцы были известны в ту эпоху, как религиозные миссионеры в степной полосе юго-востока Европы, распространявшие учение Христа посредством проповеди Св. Евангелия, в частности среди Куманов/Половцев/. В истории сохранилось имя Францисканского монаха Бруно фон Кверфурта, родом немца из города Аугсбурга, командированного Папой Римским Иоанном XVIII, в 1003-1009 годах на восток, для крещения Печенегов и убитого ими. Бруно фон-Кверфурт имел сан архиепископа нехристианских народов степной полосы юго-востока Европы.

Вторая часть "Кодекс Куманикус" содержит в себе нумерацию словарных страниц, считая со стр. 56 и по стр. 82 вкл.

В первой/т. наз. итальянской/части, на страницах 29-35, указаны лишь грамматические правила куманского/половецкого/языка и их значение. В остальной же первой части словаря, на страницах 35-55 представлено в последовательном порядке перечисление основных элементов: вода, земля, огонь, воздух, за которыми следуют специфические отдельные подгруппы: меланхолия, ярость, кровь, жар; определение времени; перечисление пяти чувств: обоняние, осязание, вкус, слух, зрение; погода: дождь, снег, тепло, ветер и др.; слова ежедневного обихода; торговля и бухгалтерия; пряности и другие восточные товары; особая группа слов, перечисляющих части человеческого тела; группа слов человеческого родства; кузнечное и металлическое дело; перечисление различных мехов и способы их обработки; слова относящиеся к строительному делу; наименование самых разнообразных профессий и ремесел, необходимых в каждом населенном пункте; группа слов, определяющих всевозможных диких животных, водившихся в ту пору в степной полосе юго-востока Европы/по мемуарам поляка Мартина Броневского, посетившего эту степную полосу и Крым, в 1577-1578 годах, - "...там водились дикие буйволы, лоси, тарпаны/дикие лошади/, олени, однорогие бараны, козлы, вепри и дикие степные медведи". /Мартин Броневский: "Описание Крыма". "Записки Одесского Общества истории и древностей". Том 6, стр. 334. Одесса. 1867 год/; слова определявшие портняжное и сапожное дело; группа слов, связанных с предметами домашнего оборудования; школьное дело; перечисление слов, обозначающих предметы еды, овощи, фрукты, молочные продукты, домашних животных и даже насекомых-паразитов/наименования вшей и блох/и др.

Комментируя общность содержания куманских/половецких/слов в "Кодекс Куманикус" и переводное значение таковых в латинском и персидском языках, необходимо также установить значение куманского/половецкого/языка в XIII столетии, если принимать во внимание, что в познании и изучении последнего были крайне заинтересованы составители "Кодекс Куманикус".

Куманский или половецкий язык, именуемый ещё и как кипчакский язык, совместно с рядом родственных ему современных языков/караимский, кумыкский и др./, относится к кипчакско-огузской подгруппе кипчакской группы тюркских языков. Разбираясь критически в вопросе морфологического сложения куманского или половецкого языка, в учёном мире считается возможным различать несколько диалектов в названном языке.

В этнографическом отношении Кипчаки обозначают собой тюркоязычный народ, иначе говоря западную ветвь Киманов или Куманов по древне-русским летописям/именуемых Половцами/, кочевавших в X столетии, на берегах реки Иртыша в Сибири. В итоге своего последующего стихийного продвижения из Азии в направлении далеко на запад, все тюркские племена, обоснов-

вавшиеся в степной полосе, на север от Азовского и Черного морей, являлись в своей сущности наиболее проникшими в Европу, получив историческую известность под наименованием Куманов или Половцев. Они составляли ядро весьма крупного союза народов и племен тюркского происхождения, занимавшего во второй половине одиннадцатого столетия огромнейшую по своим размерам земельную территорию на востоке/средне-азиатские степи Дешт-и-Кыпчак/и на западе/Причерноморские степи, а также территория современного Дона, Крым и части Балканского полуострова/.

Включив в свой состав большую часть обитавших в степной полосе юго-востока Европы огузских племен Узов и Печенегов, а также Торков, Берендеев, Ковуев и др., Куманы или Половцы сохранили кыпчакскую основу своего языка, приобретая одновременно и некоторые характерные черты огузских языков.

В XIII столетии Куманы или Половцы были покорены Монголами, также проникшими из Азии в степную полосу юго-востока Европы.

В исходе пронесшихся военных бурь и потрясений, большое число Куманов или Половцев, общим числом до 40.000 человек, были отброшены еще далее на запад, в Венгрию в XI-XII столетиях. Подобным образом уже в позднейший период истории, в Венгрии появилась в административном отношении большая область Кумания, населявшаяся исключительно Куманами или Половцами, и разделявшаяся в свою очередь на Большую и Малую Куманию. В 1876 году Малая Кумания, состоявшая из ряда отдельных местностей, расположенных между реками Дунаем и Тиссой, при общей площади в 2.423 кв.ккм. и целого ряда комитатов/округов/: Пешт, Пимш, Шальт, Киш, Кун, Яс, Нодькун, Наги, Солнок, с главным городом Киш-Кун Феледьгоза, была упразднена и включена в состав дистрикта венгерской столицы Будапешта. В свою очередь, Большая Кумания была расположена в Венгрии, между реками Тиссой и Беретью, при общей площади земельной территории, в 1.196 кв.ккм., с главным городом Карцаг.

Из истории известно, что более 20.000 Куманов или Половцев укрывшись от Монголов, бежали на юг в Грузию, где и осели на постоянное жительство, совершенно смешавшись с местным населением впоследствии. Аналогичную судьбу имели и Куманы/Половцы/, укрывшиеся от Монголов в горах и теснинах Сев. Кавказа и сохранившиеся к нашему времени в виде Кумыков. Остальная часть Куманов или Половцев находившихся на Дону, была поглощена Монголами и растворилась в общей массе побежденных ими народов и племен.

Согласно имеющимся точным историческим данным, устанавливается бесспорно, что тюркские племена составляли большинство населения Монгольской империи в XII-XV столетиях. В силу отмеченного, тюркский язык этой эпохи на западе, получил наименование куманского/половецкого/языка. Таким образом стало, что в исторической действительности описанной эпохи, Куманы или Половцы являлись для европейцев наиболее известным тюркским племенем.

Во всей Азии не было более распространенного языка, чем куманский/половецкий/язык, который понимался и воспринимался всеми тамошними народами и племенами, включительно до начала границы пустыни Гоби, где уже господствовал китайский язык.

Один из современных ученых исследователей отмечая значение уйгурского языка, пишет: "Уйгурский язык по словам Вильгельма де Рубруквиса /монашествующий рыцарь Ордена Францисканцев, чрезвычайный посланник Папы Римского Иннокентия 4-го и французского короля Людовика 9-го в Золотую Орду, побывавший на территории Дона в 1253 году/ есть корень и источник языка турецкого/тюркского/и куманского/половецкого/, и он говорит правду, ибо Куманы или Половцы являлись одним из наиболее цивилизованных племен тюркской расы, и именно у них впервые в литературе

был записан старинный тюркский язык, как куманский или тюркский язык. И не было на всем севере Азии в то время более распространенного языка, как последний, имевший много сродственного к современным турецким языкам.

Прежде чем отправиться в страны Азии для проповеди там Святого Евангелия среди тамошних народов и племен в XVII столетии, испанский католический монах Пасхалис изучал в Золотоордынской столице Сарае/на р. Волге/ язык и письменность уйгуров. В роли религиозного католического миссионера, Пасхалис проник в район реки Или/где находилась в XIX-XX столетиях территория Семиреченского Казачьего Войска/и проповедывал Святое Евангелие на уйгурском языке. Нет никаких сомнений в том, что местные туземцы понимали проповедь Пасхалиса прекрасно. Убедившись в своем лингвистическом успехе, Пасхалис прошел до самой границы пустыни Гоби, имея уже уверенность в том, что окрестное туземное население будет полностью понимать его проповедь о Святом Евангелии на уйгурском языке, называвшемся иначе куманским или половецким языком, невзирая на тот факт, что тамошние уроженцы говорили уже на ином тюркском диалекте.

Свои выводы и заключения в отношении местной сравнительной лингвистологии, монах Пасхалис записал по латыни в исторических документах, дошедших полностью до нашего времени и гласящих в переводе: "Куманскому языку и уйгурским буквам/письменам/соответствуют в общем все диалекты и письменность народов империй: Татарской, Персидской, Халдейской, Мидии и Китая".

Надо считать, что купцы того времени, которые стремились путешествовать по Центральной Азии, обязаны были предварительно изучать куманский, сиречь говоря куманский/половецкий/язык и более того, должны были брать с собой в путешествие людей, говоривших на этом языке.

Существует специальный словарь, написанный в 1303 году, где обозначены все названия предметов, наиболее употребительных в обыденной жизни того времени, в трех языках: латинском, персидском и куманском/половецком/. Этот словарь был очевидно составлен для нужд западных путешественников, которые направлялись специально в азиатские страны и в Персию. В этом словаре можно видеть массу названий всяких предметов восточного происхождения, как овощи, фрукты, драгоценные камни, но также и ткани, производившиеся на Западе.

Предположительно считать, что авторами этого словаря "Кодекс Куманикус", являются не миссионеры, а исключительно купцы итальянского происхождения, скорее Генуэзцы, чем Венецианцы. Многие из слов, записанных в словаре "Кодекс Куманикус", весьма сходственны во многом с генуэзскими словами. Впрочем известно, что к 1303 году одни Генуэзцы посещали страны Азии". /Проф. В. Хейд: "История торговли на Ближнем Востоке и в Малой Азии". Том 2, стр. 241-242. Амстердам. Издание на французском языке/.

Дошедшие до нашего времени сведения о куманском или половецком языке до-монгольского периода времени XI-XIII столетий, относительно весьма незначительны. Одним из наиболее значительных и существенных памятников в этом отношении является "Словарь тюркских наречий", автором которого есть Махмуд Кашгарский. В этом словаре записаны по преимуществу слова, связанные с топонимикой местностей или имена собственные, как и отдельные позаимствования из кыпчакского/куманского/языка, частично встречающиеся в некоторых литературных памятниках, как "Слово о полку Игореве", в сагах и различных хрониках. Более существенные и полные исторические памятники о куманском или половецком языке, относятся уже к эпохе времени между второй половиной XIII и серединой XVI столетий. Наиболее полноценными и известными в научно-историческом значении, как памятники разговорного языка Куманов или Половцев, признаются

наукой: "Тюркско-арабский словарь", составленный в Египте в 1245 году и изданный в печати учёным ориенталистом М.П.Хоутема в 1894 году, а также и отрывок "Половецко-русского словаря", опубликованный в печати в 1850 году в Москве, князем М.А.Оболенским/Директор Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел/, родившимся в 1805 году и умершим в 1873 году.

Науке известны также многочисленные словари и грамматики куманского или половецкого языка, написанные в арабском изложении, где лучшим принято считать словарь Абу-Хияна, написанный в 1313 году. Очень солидным трудом с научной точки зрения определяется т. наз. анонимная грамматика/безымянного автора/куманского или половецкого языка, составленная в первой половине XV столетия и изданная в печати совсем недавно в 1828 году, в Стамбуле - Турция.

Однако крупнейшим памятником куманского или половецкого языка считается всегда латинско-персидско-куманский/половецкий/ словарь "Кодекс Куманикус", написанный в XIII столетии.

Особым образом надо отметить, что и в наше время, в XX столетии, проживающие в Венгрии Команы/Куманы или Половцы/, сохраняют их природный язык. Подобное явление наблюдается и на юго-востоке Европы, где находившиеся в пределах России потомки Куманов или Половцев, частично подверглись руссификации или же в большей своей части растворились/смешались/ в массе других тюркских племён. Кроме того, принято считать потомками Куманов или Половцев также и т. наз. западных Караимов, проживающих в Польше и Литве, как и некоторые тюркские племена из числа осевших на Сев. Кавказе, Кумыки и др./и в Крыму/южные Караимы/.

Необходимо признать, что с появлением Монголов на мировой сцене, что связывается обычно с выходом их полчищ из глубин Азии на пространства Европы, в период 1222-1241 годов, весьма усилилось развитие политических и торговых сношений между Востоком и Западом. Более того, изменилось кардинальным образом и общее направление сухопутных караванных путей, как прямое следствие нового создавшегося положения образованной Монголами огромнейшей империи в Евро-Азии.

В конечном итоге, вся Центральная Азия сделалась в скором времени вполне доступной для Западной Европы, что и выявилось в обоюдном обмене многочисленными посольствами и просто установлением тех или иных деловых связей между монгольскими Ханам и европейскими Государями и Императорами, и главой католической церкви Папой Римским. Примерами тому служат: посольство от Папы Римского Иннокентия 6-го, возглавлявшегося учеником Св. Франциска Ассизского монахом Джованни ди ПIANO Карпини; посольство французского короля Людовика 9-го во главе с монашествовавшим рыцарем Ордена Францисканцев Вильгельмом Рубруквисом; посольство Папского легата Спицо фон-Меццанини; посольство Папы Римского под руководством монаха Доминиканского Ордена Шаубульгера и др., совершённые в период 1245-1267 годов, как и более поздние поездки Фламандского рыцаря Гильбера ди Линнуа и др., описанные подробно в труде проф. Я. Емельянова: "Путешествие Гильбера ди Линнуа в восточные земли Европы в 1413-1414 и 1421 годах". "Киевские Университетские Известия" №8, стр. 40-45. Киев, 1873 год/.

Известный итальянский писатель средневековья купец Франческо Бальдуччи Пеголотти писавший в первой половине XVI столетия, даёт наилучшие, лично им выверенные, сведения относительно караванного пути с Запада на Восток, в направлении к рекам Дону и Волге, как и в Крым, и вообще в юго-восточную Европу, указывая в своих трудах: "...От Азова/Тана/и до Астрахани надлежит ехать 25 дней на телеге, запряженной быками и от 10 до 12 дней, в конной упряжи. От Астрахани и до Сарая/столица Золотой Орды/имеется всего один дневной переход рекой; от Сарая и до Сарайчика

/на реке Яике/переход длится также 8 дней по реке. Этот переход, однако, можно совершать сушею и рекой, но последний речной переход требует производства многих расходов по перевозке товаров". /Франческо Бальдуччи Пеголотти: "Практические сведения о торговле", стр. 21. Камбридж, Массачузетс, США. 1936 год. На английском языке/.

В том же труде, Пеголотти пишет: "...Отправляясь в путешествие на Восток, хорошо предварительно заготовиться драгоманом/переводчик/ в Танае/Азов/ и помимо того, иметь ещё по крайней мере двух слуг, знающих в совершенстве куманский/половецкий/язык/стр. 241-245/".

Полностью выяснив в предшествовавшем изложении всестороннее значение куманского/половецкого/языка в XII-XVI столетиях, в жизни народов Азии и степной полосы юго-восточной Европы, нужно также полностью осветить в полной мере и другие вообще вопросы, связанные с "Кодекс Куманикус".

Проф. В. Хейд писал в своём труде в XIX столетии: "Согласно сведениям, сообщаемым Пеголотти, купцы возившие свои товары из Крыма в Китай, могли путешествовать совершенно спокойно днём и ночью в степях, за исключением, однако, части пути, пролежавшего между городами Таной/Азов/и Са-раем на реке Волге/ иначе говоря на территории современного Дона/, где встречались купцам отряды татарских конников "рыцарей большой дороги". /В последних современных учёные и исследователи усматривают Бродников, основоположников Донских казаков/. Но, как отмечает Пеголотти:

"...достаточно было купцам соединиться в группы по 60 человек и тогда их путешествие было совершаемо уже без всякого риска".

Туземное население стран Центральной Азии, через которые проходили Франки/так туземцы называли вообще всех западно-европейцев/, относилось с уважением к ним, за исключением впрочем тех районов, где наблюдалась какая-либо анархия.

В общем, чтобы уметь полностью ладить с местными туземцами, надлежало купцу иметь всегда при себе хорошего переводчика; иногда купец был также сопровождаем и женщиной. Однако, в обязательном порядке, один из слуг купца должен был всегда владеть в совершенстве куманским/половецким/, иначе говоря тюркским языком. Вообще говоря представители тюркской расы составляли собою большинство населения Монгольской империи". /Проф. В. Хейд: "История торговли на Ближнем Востоке и в Малой Азии". Том 2, стр. 242. Амстердам. 1959 год/.

Комментируя сообщаемые сведения писателей средневековья, нет никаких сомнений в том, что "Кодекс Куманикус" был крайне необходим в качестве латинско-персидско-куманского/половецкого/словаря, в первую очередь для всех западно-европейских путешественников, без всякого исключения, в XIII-XV столетиях. В виду этого, возникает параллельно вопрос: когда же был собственно составлен "Кодекс Куманикус", как латинско-персидско-куманский/половецкий/словарь, в какое точно время/эпоху, столетие/, кем именно и где, в каком населённом пункте степной полосы юго-востока Европы?

Проф. Д. А. Рассовский, один из лучших исследователей истории "Кодекс Куманикус", отмечал: "Кодекс Куманикус" начинается датой 11 июля 1303 года. Но можно-ли видеть в этой дате день составления "Кодекс Куманикус"? Проф. В. Банг и делает такой вывод. Однако, небрежность записи "Кодекс Куманикус", многочисленные описки, спутывания параллельных слов трёх колонок, всё это заставляет видеть в авторе лишь переписчика, а не составителя "Кодекс Куманикус", и переписчика достаточно безграмотного, плохо знавшего персидский и куманский языки. С другой стороны самый словарный материал и его расположение в "Кодекс Куманикус", позволяют сделать вывод с поспешностью собирания этого материала.

Дошедший до нас "Кодекс Куманикус" представляет по всей вероятности

лишь копию с более древнего оригинала, восходящего к XIII столетию, который в свою очередь создан не сразу, а постепенно путём ряда последовательных добавлений. Копия же с этого оригинала была сделана в 1303 году.

Для каких же целей и кем был составлен "Кодекс Куманикус"? Не похоже на то, чтобы он был плодом кабинетной работы средневековых любителей лингвистов, скорее всего всё говорит за то, что Кодекс Куманикус имел преимущественно цели практические. Повидимому Кодекс Куманикус переписывался не один раз, причём при наборе слов составители словаря интересовались лишь определением значения нужных им слов.

Вообще весь словарный материал обоих азиатских языков/персидского и куманского-половецкого/нигде не выступает самостоятельно, а всегда лишь в качестве подчинённого требованиям латинской грамматики. Академик В.В. Бартольд с полным основанием назвал Кодекс Куманикус "любопытным памятником" практического ориентализма/наука о изучении Востока/. /Проф. Д.А. Расовский: "К вопросу о происхождении Кодекс Куманикус". "Семинарий имени академика Кондакова". Том 3, стр. 211. Прага Чешская. 1929 год/.

Исследованный во всех отношениях Кодекс Куманикус, был также обследован и изучен известным ориенталистом проф. А.Н. Самойловичем, который изучив соотношение христианских и мусульманских месяцев в Кодекс Куманикус, вынес определённое заключение: "Мы имеем право утверждать с достаточной определённою, что материал по мусульманским месяцам для куманского/половецкого/столбца, был записан не в 14, а в 13 веке, за девять лет до начала изготовления рукописи первой части Кодекс Куманикус, т. е. в 1294 году". /Проф. А.Н. Самойлович: "К истории и критике Кодекс Куманикус". /Доклад Российской Академии Наук/. Петроград. 1924 год/.

О том, кто составил Кодекс Куманикус, собрал исчерпывающий с научно-исторической точки зрения материал уже цитированный выше проф. Д.А. Расовский, что и было признано полностью в научном мире.

"Кто составлял Кодекс Куманикус? Старые исследователи считали его автором итальянских купцов?.. - ставит вопрос проф. Д.А. Расовский, поясняя его следующий ответ: "Но, теперь уже существует мнение, что автором Кодекс Куманикус было лицо духовное и в частности Францисканские монахи-миссионеры. Главным представителем этого мнения является бельгийский учёный проф. В. Банг. Последний обнаружил существование Францисканского монастыря Святого Иоанна в Золотоордынской столице Сарае, в начале XIV столетия, и сделал отсюда вывод, что "здесь, в этом монастыре Святого Иоанна была 11 июля 1303 года составлена итальянская часть Кодекс Куманикус.

Словарный материал Кодекс Куманикус набирался, однако, не сразу, а задолго до 1303 года и что по всей вероятности, дошедший до нас экземпляр Кодекс Куманикус, представляет собою лишь один из более поздних списков этого словаря. Поэтому, если доказательства проф. В. Банга верны, то они относятся лишь к дошедшему до нас списку Кодекс Куманикус, а не к его оригиналу.

Многие учёные выражают сомнение в том, что Кодекс Куманикус был составлен каким-либо миссионером, из-за обширности специальных терминов торговли и торговых сделок.

В общем принято считать, что Кодекс Куманикус был словарём для целой итальянской колонии, жившей в месте встреч с персидскими и половецкими элементами.

По мнению большинства учёных, Солхат/иначе называется Эски или город Старый Крым/считается местом, где был составлен Кодекс Куманикус, ибо здесь были три языка: итальянский, персидский и куманский/половецкий/по данным историка Ибн-Абд-Ззахыр/Барон Тизенгаузен. Том 1, стр. 62 и 192/, а в "Описании Крыма" Мартина Броневского говорится, что последний был в

Солхате в 1578 году, и наблюдал местную жизнь, почему писал следующее: "Многие Татары и Турки в Солхате говорили и некоторые Греки говорят о том, что их предки всегда помнили, будто этот город был населён народом персидским, что в нём процветали науки и искусство, и в самом деле, добавляет от себя Бронейский, видно из развалин и обширности места, что Солхат есть один из замечательнейших и величайших городов своего времени". /Проф. Д. А. Расовский, тот же труд, стр. 210-212/.

Сохраняющийся в наше время в Венеции уникум словаря Кодекс Куманикус в его оригинале написания в июле 1303 года, имеет также свою замечательную историю. Будучи личной собственностью Генуэзца Антонио да Финале, находившегося в Кафе Генуэзской/город Феодосия в Крыму/, этот экземпляр словаря Кодекс Куманикус со смертью последнего, перешел во владение великого итальянского поэта средневековья, эпохи Возрождения, главы старшего поколения гуманистов Франческо Петрарка/родился в 1304 году и умер в 1374 году/.

Со смертью Петрарки в 1374 году, Кодекс Куманикус перешел во владение Государственной Библиотеки в Венеции, где и находился на сохранении в продолжение нескольких столетий. В эпоху Наполеона Бонапарта, французы захватив Италию, изъяли Кодекс Куманикус из Венеции в начале XIX столетия и вывезли его во Францию, поместив на хранение во Французскую Национальную Библиотеку в Париже. С свержением Наполеона Бонапарта в 1815 году, Кодекс Куманикус был вновь перевезен из Франции в Венецию, где сохраняется теперь в Итальянской Национальной Библиотеке Святого Марка, являясь одной из современных величайших исторических ценностей человеческой культуры.

Несколько столетий будучи переплетенным в двух частях вместе, Кодекс Куманикус имеет на обратной стороне передней "покрышки" многочисленные старые и новые подписи, как и штампы Итальянской и Французской Национальных Библиотек, а равно и современную надпись в латинском написании.

Говоря о историческом значении Кодекс Куманикус для Казачьей Истории, необходимо признать его существование, как одной из драгоценнейших реликвий человеческой культуры.

Как определено выше, Куманы или Половцы были культурным народом, что и было доказано написанием многочисленных словарей и грамматик куманского или половецкого языка, уже в эпоху XIII-XV столетий. Как следует из обозрения Кодекс Куманикус, в этом словаре помещались различные слова, которые всегда имели какое-нибудь важное значение в жизни и разговорной речи не только народов степной полосы юго-востока Европы, но и вообще для народов Запада и Востока. Свидетельством тому является наличие латинского, персидского и куманского/половецкого/языков в Кодекс Куманикус, как важнейших разговорных языков того времени, где этими языками пользовалось местное население.

На основе существования Кодекс Куманикус уже в 1294 году, согласно заключения проф. А. Н. Самойловича, следует, что казаки широко были известны под таким именем среди Куманов или Половцев, в эпоху XIII столетия. И самый факт написания Кодекс Куманикус под указанной датой, лишь фиксируется в этом латинско-персидско-куманском/половецком/словаре, как один из элементов разговорной речи того времени.

Какой же логический вывод и следствие можно и должно сделать из этой предпосылки? Из этого следует вывод, что господствующим разговорным языком для всех народов степной полосы юго-востока Европы, в период господства там Куманов или Половцев, на протяжении эпохи XI-XIII столетий, был исключительно куманский или половецкий язык, на что и указывал Вильгельм де Рубруквис в 1253 году, в оставленных им письменных мемуарах/дошедших до нашего времени/и что свидетельствуется наличием самого Кодекс Куманикус. Так подтверждается еще раз историческое

положение, что слово КАЗАК в словаре Кодекс Куманикус, служило обозначением Казацкого народа в описываемую эпоху, который существовал под властью куманской или половецкой власти.

Высказываемое положение отнюдь не является каким-либо домыслом или предположением лишённым каких-либо исторических установок, доказательством чего служит, как мы выше говорили, утверждение первого во времени российского историкографа Н.М. Карамзина, в его труде: "История Государства Российского" № в 1818 году, где в томе 4-м он писал: "Имя КАЗАКОВ древнее Батыева нашествия/1237 год/ и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Они назывались Черкасами и Казаками. Не желая покоряться ни Монголам, ни Литве, они жили, как вольные люди на островах реки Днепра. Ограждённые скалами, непроходимыми болотами и тростниками, они принимали к себе многих Россиян, бежавших от угнетения, смешались с ними и под именем КАЗАКОВ, составили один народ. Сие имя КАЗАКИ означало вольницу, но не разбойников, как некоторые ссылаются на лексикон турецкий. Оно без сомнения слово не бранное, когда витязи мужественно умирая за вольность, отечество и веру, добровольно так назывались".

Исторически также известно, что ранее Куманов или Половцев, в степной полосе юго-востока Европы, точнее на территории современного Дона и в Причерноморских степях, от половины X столетия господствовали Печенег, тоже народ тюркского начала, поглощённый Куманами или Половцами, которые согласно русских летописей, принимали участие в Куликовской битве, находясь в составе Мамаевских полчищ.

И, вполне естественно было ожидать, что если на протяжении более чем четырёх столетий, считая от половины X столетия и до конца XIV столетия на территории Дона господствовал куманский или половецкий язык, который знало местное население, то в тех же самых местах, т.е. на Дону, в первую очередь, должны были сохраняться следы исторической топонимики местности/названия рек, населённых пунктов и др./.

Действительно и в наше время можно усматривать, что на Дону, Кубани и Тереке, сохраняется в полной исторической неприкосновенности эта топонимика, например:

На Дону: река Аксай/в Средней Азии есть также река Аксай/, река Чир/в Азии также есть речка Чир/, река Миус/в Средней Азии также река Миус/, речка Ендова/около станицы Тишанской, Хопёрского Округа/, которая имеет для сравнения реку Енду, приток Енисея, в Средней Азии, реки Большая и Малая Калитва/в Средней Азии река Калитва, приток реки Каны/, речка Урюпка около станицы Урюпинской, Хоперского Округа, /в Средней Азии-река Урюп, приток реки Чульмы/, озеро Чиганак около станицы Алексеевской на Хопре, /в Средней Азии залив Чиганак в Аральском море/ и др.

На Кубани: река Кубань/в Средней Азии река Кубань, современная река Или в Семиречьи/, река Ея/в Средней Азии река Ея/, город Темрюк/в Средней Азии река Темра/ и др.

На Тереке: река Терек/в Киргизии реки: Ак-Терек, Кара-Терек, Уч-Терек, в Средней Азии река Терек, в Среднем Поволжье река Иш-Терек, которая ныне именуется река Терек-ша, в Крыму речки Беш-Терек и Терек-лав/, река Кума/в Средней Азии река Кума, приток реки Би и река Кума, приток реки Чарыша/, река Сунжа/в Средней Азии река Сунжа/ и др.

Путём подобной конфронтации и сопоставления устанавливается факт, что топонимика названия рек на Дону, Кубани и Тереке/приведенная здесь лишь в самой незначительной степени/, сохранялась местным населением не от времени монголо-татарского нашествия/1237 год/, а много ранее от эпохи установления господства Печенегов и Куманов/Половцев/ в степной полосе юго-востока Европы, т.е. от начала второй половины X столетия, что вполне отвечает исторической действительности.

С наличием в наше время в Итальянской Национальной Библиотеке Святого Марка в Венеции, подлинного оригинала Кодекс Куманикус, латинско-персидско-куманского/половецкого/словаря XIII столетия, где записано слово КАЗАК, все усилия незадачливых предпринимателей отобразить у Казацкого народа его родословную, являются всего только жалкими попытками с негодными средствами.

Кодекс Куманикус есть "альфа и омега" Казацкой истории раннего средневековья и изучен очень основательно в настоящем труде, и потому нет более никакой возможности для КАЗАКОФОВ/ненавистников всего казацкого/заниматься "фабрикацией" всяких измышлений, что мол КАЗАКИ ведут своё происхождение на Дону, от всяких "беглых московских холопов".

КАЖДЫЙ КАЗАК И КАЖДАЯ КАЗАЧКА ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ТВЕРДО СВОЮ ПОДЛИННУЮ КАЗАЧЬЮ МЕТРИКУ - РОДОСЛОВНУЮ, А ИМЕННО.

1/Слово КАЗАК является отнюдь не производным началом татарского или турецкого происхождения, а происходит исключительно от куманского или половецкого языка.

Когда Монголо-Татары появились в первой половине XIII столетия в степной полосе юго-востока Европы, они встретили уже там "Половецких или Куманских КАЗАКОВ"/т.е. казаков находившихся под владением Половцев или Куманов/. И стало в исторической действительности, что лишь только два сильных конных монголо-татарских корпуса в составе 30.000 отлично вооружённых всадников, под водительством своих темников/современных командиров корпусов/Джебе-Нонона и Субботая-Богадура, объявились в 1222 - 1223 годах в степях Подонья и Приазовья, жившие там "Половецкие или Куманские КАЗАКИ"-БРОДНИКИ ДРЕВНИХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ, немедленно присоединились к пришедшим Монголо-Татарам. Совместно с последними, КАЗАКИ начали сражаться против своих поработителей Половцев/Куманов/, как и против их военных союзников - УДЕЛЬНЫХ КНЯЗЕЙ КИЕВСКОЙ РУСИ, ИСТОРИЧЕСКИМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ЧЕМУ СЛУЖИТ ИЗВЕСТНАЯ В ИСТОРИИ БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ /река Кальмус нынешнего времени, впадающая в Азовское море, недалеко от города Таганрога/в 1223 году.

2/Поскольку составителями Кодекс Куманикус в 1294 году, в числе обиходных слов того времени, в словарь было записано слово КАЗАК в половецкой или куманской транскрипции, надлежит считать, что КАЗАКИ, как народ, уже существовали к тому времени в степной полосе юго-востока Европы, имеющей историческое прозвище ПОЛОВЕЦКИЕ СТЕПИ.

Арабские историки средневековья Абул-Фед и Ибн-Батута называют в своих исторических трудах, дошедших до нашего времени, современный город Азов, как город АЗАК, т.е. КАЗАК, что относится также к КАЗАЧЬЕЙ ТОПОНИМИКЕ/учение о географических названиях/.

3/В 1400 году в Азове была восстановлена Генуэзцами торговля/в период, последующий после разрушения Тамерланом города Азова в 1395 году/ и тогда же Бусбек, а после него Генуэзец Иосафато Барбаро, который прожил шестнадцать лет в Азове и хорошо изучил Приазовье и народ живший вблизи Азова, писал в 1436 году/труды Иосафато Барбаро дошли до нашего времени и имеются во всех фундаментальных библиотеках Мира: Университеты, Архивы и научные общества, на русском, английском, немецком и французском языках/, что НАРОД НАЗЫВАВШИЙСЯ АЗАК-КАЗАК, ГОВОРИЛ НА ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ"/Тен. Ис. Ф. Быкадоров: "История Казачества". Том I, стр. 103. Прага Чешская. 1930 год/.

4/Посол Папы Римского Иннокентия 6-го в Золотую Орду Францисканский монах Джованни ди Пано Карпини, посетивший степную полосу Приазовья и Подонья в 1246 году, писал в своих исторических мемуарах, также дошедших до нашего времени, что жители Кумании/Половецкой страны/частью бежали, частью были уничтожены Монголо-Татарами, а частью попали под их владение. Как следствие, казаки Бродники и явились той народностью,

которую Монголо-Татарам не было никаких оснований, ни выгод, не только уничтожать, но и просто громить. Стоит только вспомнить о участии казаков Бродников на стороне Монголо-Татар против Куманов-Половцев и ополчений князей Киевской Руси, в знаменитой исторической битве на реке Калке, в 1223 году.

5/Посол французского короля Людовика 9-го Святого в Золотую Орду монашествующий рыцарь Францисканского Ордена Вильгельм де Рубруквис, проезжавший по территории Дона, на пространстве от современного города Азова и вдоль реки Дона, сообщает в описании своего путешествия, также дошедшего до нашего времени: "...От смешения Алан с Русами Подонья образовался особый народ и что закалённые воины этого народа, затерявшиеся среди иноплеменников/Монголо-Татар/, всё необходимое к жизни добывали войной, охотой и рыбной ловлей. Неблагоприятные условия жизни не позволили им воздвигать большие города. Образ жизни их был полукочевой и лишь для защиты холода и непогоды, строили они землянки и постройки из плетня и камыша, но не отказывали своим дочерям и женам в богатых нарядах. Женщины украшали свои головы особым убором, который Рубруквис находил очень похожим на головной наряд французенок того времени, низ платья они опушали мехом выдры, белки и горгостая. Мужчины носили короткую одежду/чекмени/и на головах барашковые шапки. Таковыми предстают в описании 1253 года **БРОДНИКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДКИ СОВРЕМЕННЫХ ДОНСКИХ КАЗАКОВ.**

Проведенными учёными исследованиями исторической жизни Половцев или Куманов, было установлено, что основой их хозяйства первоначально служило исключительно кочевое скотоводство. Однако впоследствии, под влиянием населения Хорезма и Киевской Руси, Половцы или Куманы стали постепенно переходить к оседлому образу жизни, воспринимая земледелие. /Проф. К. В. Кудряшев: "Половецкая степь". Очерк исторической географии. Москва. 1948 год/. Аналогичное положение было и с казаками-Бродниками, находившимися под владычеством Половцев или Куманов, и освободившихся от ига последних, с появлением Монголо-Татар в степной полосе юго-востока Европы, в первой половине XIII столетия.

ОПУБЛИКОВАНИЕМ НАСТОЯЩЕГО ВСЕОБЪЕМНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ О КОДЕКС КУМАНИКУС, ЛАТИНСКО-ПЕРСИДСКО-КУМАНСКОМ/ПОЛОВЕЦКОМ/СЛОВАРЕ, НАПИСАННОМ В 1294-1303 ГОДАХ, ДОПОЛНЕНО НЫНЕ ЕЩЁ ОДНО НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО В ЦЕПИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ В НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ ПОЛНУЮ РОДОСЛОВНУЮ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА, ДАВАЯ ЕМУ ПОДЛИННЫЙ КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ.

Дабы полностью определить всю существующую огромную научно-историческую литературу о Кодекс Куманикус, имеющуюся к настоящему 1973 году/в большей своей части изученную автором настоящего исторического исследования/и тем самым подчеркнуть всё огромное историческое значение этого знаменитого исторического памятника-источника XIII столетия, настоящим представляется полный перечень всех существующих научно-исторических трудов о Кодекс Куманикус:

А/На русском языке:

- 1/Проф. В. Г. Василевский: "О Куманском/Половецком/Словаре". "Журнал Министерства Народного Просвещения". С. Петербург. Декабрь. 1888 год.
- 2/Проф. В. Г. Василевский: "О Куманском/Половецком/Словаре". "Труды, стр. 113-122. Приложения. Издание Императорской Академии Наук. С. Петербург 1908 год.
- 3/"Византийский Временник". Томы I и 2. Ленинград. Москва. 1942-1947 г. г
- 4/Проф. Н. Дашкевич: "Рецензия на издание Кодекс Куманикус графом Кууном". "Киевские Университетские Известия" №4, стр. 147-151. Киев. 1882 год.
- 5/Проф. С. Е. Малов: "К истории и критике Кодекс Куманикус". "Известия Академии Наук СССР". Том I, стр. 347-349. Ленинград. 1930 год.
- 6/Проф. В. Ф. Миллер: "Экскурсия в область русского языка". "Русская

Мысль", стр. 87-90. Москва. Декабрь 1891 год.

7/Академик В. Радлов: "О языке Куманов по поводу издания Куманского Словаря". Приложение к 78 тому "Записки Императорской Академии Наук" №4. Санкт-Петербург. 1884 год.

8/Проф. Д. А. Расовский: "Происхождение Половцев". "Семинарий имени академика Кондакова". Том 7, стр. 245-262. Прага Чешская. 1929 год.

9/Проф. А. Н. Самойлович: "К истории и критике Кодекса Куманикус". "Доклады Российской Академии Наук", стр. 86-87. Петроград. 1924 год.

Б/на украинском языке:

10/Проф. М. Грушевский: "История Украины-Руси". Том 7. /Козацькі часи до р. 1625/. Київ. 1909 рік.

11/Проф. Д. Дорошенко: "Нарис історії України". "Праці Українського Наукового Інституту". Том 9, стор. 153. Варшава. 1932-1933 р.р.

В/на латинском языке:

12/Prof. graf Geza Kuun: "Codex Cumanicus bibliothekae ad templum Divi Marci Venetiarum primum ex integro, prolegomenis notis et compluribus glossarum untruxit Comes Geza Kuun". Budapestini. 1880.

13/Prof. P. Michael Bihl: "Codex Cumanicus". - "O. F. M. Archivum Franciscanum Historicum". Vol. 7. P. 138-144. 1914.

14/Prof. K. Grønbech: "Monumenta Linguarum Asiae Minoris". Vol. 1. "Codex Cumanicus". In fascimile herausgegeben. Kopenhagen-Danemark. 1936.

Г/на немецком языке.

15/Prof. Paul Hunfalog: "Der Kumanische oder Petrarka Kodex und die Kumanen". "Ungarische Revue". Budapest. 1881.

16/Prof. W. Radloff: "Das turkische sprach material des Codex Cumanicus". Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St. Petersburg". Tome 35. 1887.

17/Prof. W. Radloff: "Bericht über die Ausgabe des sprachmaterial des Codex Cumanicus". "Bulletin de l'Academie des Sciences de St. Petersburg". Tome 31. 1887.

18/Prof. K. Jirecek: "Einige Bemerkungen über die Überreste des Petschenegen und Komanen, sowie über die Völkerschaften der sogenannten Gagausi und Surgusi im heutigen Bulgarien". 1889.

19/Prof. O. Blau: "Volksthum und Sprache der Komanen". "Zeitschrift der deutschen morgenl. Ges.". Band 29.

20/Prof. C. Salemann: "Zur Kritik des Codex Cumanicus". "Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de St. Petersburg". Band 4. Serie 9. S. 951-957. 1910.

21/Prof. W. Bang: "Zur Kritik des Codex Cumanicus". Lovain. 1910.

22/Prof. W. Bang: "Über einen Komanischen Komanionshymnus". "Bulletin de l'Academie Royale de Belgique". V. 5. 1910.

23/Prof. W. Bang: "Die Komanische Bearbeitung des Hymnus". "Asolis ortus cardine". Festschrift. Wilhelm Thomsen. Leipzig.

24/Prof. W. Bang: "Beiträge zur Kritik des Codex Cumanicus". "Bulletin de l'Academie royale de Belgique". V. 7. 1910.

25/Prof. W. Bang: "Introitus natorum et nasitorum". "Bulletin de la classe des Lettres de l'Academie Royale de Belgique". V. 1. Pp. 13-40. 1911

26/Prof. W. Bang: "Zu der Moskauer polowzischen Worterliste". "Bulletin de l'Academie Royale de Belgique". S. 91-103. 1911.

27/Prof. W. Bang: "Komanische Texte". "Bulletin de l'Academie Royale de Belgique". S. 419-473. 1911.

28/Prof. W. Bang: "Über die Ratsel des Codex Cumanicus". "Sitzungsberichte der Königlichen Preussischen Academie der Wissenschaften".

MONUMENTA LINGUARUM ASIAE MAIORIS

EDIDIT
K. GRØNBECH

Vol. I.

CODEX CUMANICUS COD. MARC. LAT. DXLIX

IN FAKSIMILE
HERAUSGEGEBEN

MIT EINER EINLEITUNG VON
K. GRØNBECH

KOPENHAGEN

LEVIN & MUNKSGAARD

EJNAR MUNKSGAARD

1936

Заглавный титульный лист труда датского ученого, проф. К. Гронбека, перепечатанного полностью все страницы КОДЕКС КУМАНИКУС, в полноценных замечательных фотостатах-факсимиле, в издании 1936 года, в Копенгагене.

In nomine domini Amen
 In hoc libro continetur...
 In honorem dei et dei Johis euangeliste
 In hoc libro continetur...
 Hec sunt verba et nomina de libro...

Judis	desneem	Esurnem
Judis	desnou	Esurnen
Judis	desnoet	Esurne
Espr		
Judem	desnam	Esurnia
Judis	desnoie	Esurne
Judis	desnoent	Esurne
Esprito in pfecto		
Judis	desin dem	Esurnedon
Judis	desinidi	Esurneding
Judis	desinid	Esurnedi
Espr		
Judis	desinidim	Esurnedim
Judis	desinidic	Esurnedingis
Judis	desinident	Esurnedim
Esprito pfecto		
Judis	desinde	Esurnim
Judis	desindi	Esurnim
Judis	desinde	Esurnim
Espr		
Judis	desindim	Esurnim
Judis	desindic	Esurnim
Judis	desindent	Esurnim

Первая страница КОДЕКС КУМАНИКУС/латинско-персидско-куманский (половецкий) словарь/, где в заголовке указана точная дата написания—13 июля 1303 года. На этой странице обозначены штампы Итальянской Национальной Библиотеки Св.Марка в Венеции и Французской Национальной Библиотеки в Париже, где Кодекс Куманикус сохранялся от конца XIV столетия и сохраняется и поныне в 1969 году, в подлинном своём оригинале.

¶ pmet ad bellu

Exorcismus	Puschar	Geyn
Boban	xang	Danzis
Indegna	Allap	Allan ut tou
Guayra	flaobat	Chasal Cofac
Arma	S elac	Sagoch
frogatus	.luxida	hinda
Copriaga	Avire	Yagui
Colanru	Cula ^{antabani} _{ayni}	Coulga
Ceruclora	zue	Chuba
Copretu	Taufan	butuluc
Cichoro	Simfor	Chz
Opata	Card	Bizac
Stadius	Camā	Yaa
Arca		
froya		
Balistra		
Lanna		
Aasia		
Acurus		
Quadrillus		

Res oblite necessaie p dmo

Camera	Chingra	yxba
Camru	böhorich	Bochoich
Dareis	Duar	Duar
Chandamus	Banuca	
Clauacura	Chil	yufac
Clams	Chila	Agchuz
Aguens	agch	Chadnu
Dondis	Cuth	Churquz
Capra	Sandac	Sinduc
Canum	Tomaha	Tofiac

50-я страница Кодекс Куманикус, где в конце XIII столетия было записано половецкое/куманское/слово ГАЗАЛ КОЗАК, что указывает на существование КАЗАКОВ в отмечаемую эпоху, И ЯВЛЯЕТСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, ПРОСТО ГОВОРЯ - КАЗАЧЬИМ ПАСПОРТОМ, доказывающим историческое происхождение КАЗАЧЬЕГО НАРОДА/см.стрелку на фотостате/.

S.334-353.1912.

29/Prof.W.Bang:"Über die Herkunft des Codex Cumanicus"."Sitzungs Berichte der Königlich Preussischen Academie der Wissenschaften".1923.

30/Prof.Julius Nemeth:"Die Ratzel des Codex Cumanicus"."Zeitschrift des Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft".Band 67.S.577-608.1913.

31/Prof.J.Marquart:"Über der Komanen"."Ostturkische Dialectstudien von prof.W.Bang und J.Marquart.Abhandlungen der Königlich Gesellschaft der Wissenschaften zu Gottingen".Neue Folge.Band 13.S.129-185. Berlin.1914.

32/Prof.W.Bang:"Der Komanische Marienpsalter nebst seiner Quelle herausgeben"Ostturkische Dialectstudien der Königlich Gesellschaft des Wissenschaften zu Gottingen".Neue Folge.Band 13.S.329.Berlin.1914.

33/Prof.W.Bang:"Über das Komanische Teizmaga und verwandtes".Bulletin de la Classe des Lettres de l'Academie Royale de Belgique".V.1.1913.

34/Prof.W.Bang:"Turkologische Briefe"."Ungarische Jahrbucher".Band 5.S.44-46.1925.

35/Prof.Julius Nemeth:"Zu den Ratzel der Codex Cumanicus"."Koros Csoma Archivum".Band 2.S.366-368.1930.

36/Prof.Tadeus Kowalski:"Karaimische Texte im dialect von Turki".Krakow.1929.

37/Prof.Tadeusz Kowalski:"Zu den türkischen Monatsnamen"."Archiv Orientalni".Band 2.S.17-26.1930.

38/Prof.J.Nemeth:"Die Inschriften des Schatzes von Nagy - Szent - Miklos".Budapest - Leipzig.1932.

39/Prof.K.Gronbech:"Turkischer Wortindex zu Codex Cumanicus".Kopenhagen.1942.

Д/на французском языке:

40/Prof.M.I.:"Vocabulaire latin,persan et coman d'apres un MS ecrit en 1303 et provenant de la bibliotheque du poete Fr.Petrarcha"."Memoires relatifs a l'Asie,contenant des recherches historique et philologiques sur les peuples de l'Quest,par M.I.Klaproth".Vol.3.Paris.1828.

41/Prof.S.Salaville:"Codex Cumanicus"."Echos d'Orient".Vol.14. P.278-286.1911.

42/Prof.P.Pelliot:"A propos des Comans"."Journal Asiatique".Vol.15.129-185.1914.

43/Prof.T.Kowalski:"A propos du Codex Cumanicus"."Rocznik orientalistyczny".Vol.4.1919.

Е/на итальянском языке:

44/Prof.M.Desimonti:"Codex Cumanicus"."L'Archivo Storia Italiano".

45/Prof.E.Teza:"Gli inni e le preghiere in lingua Cumanica revisione del Codice Veneziana"."Rendiconti delle sedute della R.Academia dei Lincei,Classe di Science moral,storice e filologiche".S.586-596.1891.

46/Prof.Fratti Carlo:"Versi italiani nel Codice Cumanicus della Marcianna e Fr.Petrarka"."Il libro e la Stampa".Vol.4.Pp.3-9.1910.

Ж/на венгерском языке:

47/Prof.J.Gyarfas:"A Petrarka Codex kun nyelve"."Ertenezesek a Fortenelmi Tudományok Közébol".10 kötet.8 zsam.Budapest.1882.

48/Prof.G.Gyoffry:"Codex Cumanicus keletkezeseinek kerdesehez".Budapest.1942.

3/на польском языке:

49/Prof. Jan Grzegorowski: "Dzetacyzm perski Kodeksu Kumanskiego".
"Rocznik Orientaliczny". Vol. 1. S. 85-93. Warszawa. 1914-1915.

ЗАМЕТКИ XII-XV ВЕКОВ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К КРЫМСКОМУ ГОРОДУ
СУГДЕЕ/СУДАКУ/, ПРИПИСАННЫЕ НА ГРЕЧЕСКОМ СИНАКСАРЕ .

Глава 4

18 сентября 1861 года, был полностью подготовлен к печати исторический труд на греческом и русском языках, в гор. Константинополе/Стамбул - Турция/, принадлежащий перу известного русского церковного историка Архимандрита Антонина. В 1863 году этот труд был напечатан в г. Одессе, в "Записки Одесского Общества Истории и древностей". Том 5.

Труд Архимандрита Антонина является весьма ценным для Казачьей истории, ибо в нем даются чрезвычайной исторической важности данные о существовании Казаков на переломе XIII-XIV столетий, и притом в подлинной исторической документации.

Появление труда Архимандрита Антонина в русской печати, не вызвало никакого внимания русских казенных историков, столь усиленно тогда проповедовавших о происхождении Донских Казаков от беглых холопов из Московии на Дён, в XVII столетии/с легкой руки беглого польского шляхтича Броневского, по заданию Российской власти/. Также безразлично отнеслись к появлению этого труда и казачьи историки, не воспринимавшие исторической ценности труда. С момента опубликования этого труда в печати в 1861 году, прошло 113 лет и никто никогда не занимался исследованием этого труда, с исторической точки зрения.

Чем об'яснить подобное пренебрежение трудом Архимандрита Антонина, в частности со стороны казачьих кругов? Об'яснений может быть дано сколько угодно, но факт остается фактом, что этот труд для Казачьей Истории был заброшен и не случись ныне опубликования в печати труда "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ", был бы предан полному забвению, став в конце концов не только Библиографической книжной редкостью, но и просто архаизмом - пережитком старины.

Исследуя досконально вопрос о приблизительном времени зарождения слова Казак, можно наглядно видеть, что известный церковный историк Архимандрит Антонин сообщает весьма интересные исторические данные по этому вопросу в своем труде: "Заметки XII-XV веков, относящиеся к греческому городу Сугдее/Судаку/, приписанные на греческом Синаксаре-Синаксарионе/сокращенное изложение жизни Святых. Кроме того, там же были писаны краткие заметки о жизни греческого города Сугдеи/Судака/в Крыму, преимущественно известия о смерти тех или иных граждан города, как и сообщения о нападениях татар, о землетрясениях, затмениях солнца и луны и т.п./, и напечатанные в "Записки Одесского Общества Истории и Древностей". Том 5-й. Одесса. 1863 год".

На стр. 613, напечатано на греческом и русском/перевод/языках, одно особенное лаконичное сообщение от 17 мая 1308 года: "...В тот же день скончался раб Божий Альмальчук, сын Самаки, увы, молодой человек, заколотый Казаками. Инд. 6. 6816/1308/года".

Примечание Архимандрита Антонина: "Появление Казаков в 1308 году замечательно".

Приводимое сообщение имеет совершенно исключительное историческое значение, ибо тем самым доказывается существование уже Казаков в 1308

ГОДУ.

Как следствие выходит, что вопреки всем лживым сообщениям и выводам русских казённых историков, КАЗАКИ СУЩЕСТВОВАЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕ ТОЛЬКО В 1308 ГОДУ, НО И РАНЕЕ ЭТОЙ ДАТЫ.

Очень интересным фактом с исторической точки зрения, является перечисление народностей, записанных на страницах греческого Синаксаря, которые одновременно появлялись или проживали постоянно в Крымском городе Сугдее/Судаке/. Тут фигурируют: Греки, Армяне, Татары, Татары-христиане, Ногайцы и КАЗАКИ. Городские чиновники Крымского города Сугдеи/Судака/, записывавшие всякого рода события на протяжении трёх с лишним столетий на греческом языке и пережившие полностью всю эпоху татаро-монгольского нашествия в период XIII-XV столетий, умели отличать Греков от Армян, Татар от Ногайцев, Татар-христиан от КАЗАКОВ. Подчёркиваемая особенность в таком различии, УСТАНОВЛИВАЕТ ВПОЛНЕ ОПРЕДЕЛЕННО, ЧТО В 1308 ГОДУ, В КРЫМУ НАХОДИЛИСЬ КАЗАКИ.

В труде Архимандрита Антонина, под литерой №120 обозначено на греческом языке, что: "В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ РАЗГРАБЛЕНА КАФА ТАТАРАМИ. 6816/1308/" В пояснение необходимо особо отметить, что КАФА есть современный город Феодосия в Крыму, а определение "В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ", отвечает полностью дню 17 мая 1308 года, КОГДА БЫЛ ЗАКОЛОТ КАЗАКАМИ РАБ БОЖИЙ АЛЬМАЛЬЧУК, СЫН САМАКИ. В итоге, устанавливается точный факт, что в один и тот же день 17 мая 1308 года, В КРЫМУ ДЕЙСТВОВАЛИ ОДНОВРЕМЕННО ТАТАРЫ И КАЗАКИ, В РАЗНЫХ МЕСТАХ. Это существенное обозначение исторических событий, записанных в греческом Синаксаре Крымского города Сугдеи/Судака/, ИМЕЕТ И ДРУГОЙ НЕОЦЕНИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫВОД, ЧТО ТАТАРЫ И КАЗАКИ ОТДЕЛЯЮТСЯ СОВЕРШЕННО ДРУГ ОТ ДРУГА ПО СВОИМ ИСТОРИЧЕСКИМ НАИМЕНОВАНИЯМ, ХОТЯ И НАХОДЯТСЯ В ОДИН И ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, МЕСЯЦ, ГОД, В КРЫМУ.

Если эти КАЗАКИ были вооружены и действовали своим оружием наравне с Татарами, значит ЭТИ КАЗАКИ были определённым войском, определёнными воинами, имевшими все права и как надо полагать входившими в состав татарских войск-полчищ. Подобным образом устанавливается в истории точный и неоспоримый факт ВПЕРВЫЕ, ЧТО В НАЧАЛЕ XIII СТОЛЕТИЯ ТАТАРЫ И КАЗАКИ СУЩЕСТВОВАЛИ ОДНОВРЕМЕННО, НЕ ИМЕЯ НИЧЕГО ОБЩЕГО МЕЖДУ СОБОЮ.

Из краткого перечисления событий, происходивших в Крымском городе Сугдее/Судаке/, следует, что:

1223 год - произошёл первый набег Татар на Сугдею.

1239 год - был набег Татар в.....

1275 год - умерла Параскева, татарка, христианка.

1276 год - умер Иоанн, татарин, христианин.

1278 год - умерли Иоанн, Салик и Сункур, убитые татарами.

1299 год - пришло Ностаево/Ногаево/войско.

1306 год - умерла Ерничу, жена Самата армяника.

1308 год - УМЕР АЛЬМАЛЬЧУ, сын Самака, ЗАКОЛОТЫЙ КАЗАКАМИ.

1308 год - разграблена Кафа Татарами и т.д., и т.д.

Донской историк проф. С.Г. Сватиков отмечает в своём труде, что "Первые упоминания о Казаках в Крымской орде встречаются в 1474 году, в Волжской с 1492 года, в царстве Казанском с 1491 года, в Астраханском с 1502 года и т.д."./Пр-ф. С.Г. Сватиков: "Россия и Дон/1549-1917/" Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Стр. 10. Издание Донской Исторической Комиссии. Вена. 1924 год./.

Из приведенного следует, что в среде Крымских Татар первые т. наз. ТАТАРСКИЕ КАЗАКИ ПОЯВИЛИСЬ ЛИШЬ В 1474 ГОДУ, почему уместным будет поставить вопрос: КТО ЖЕ БЫЛИ ПО СВОЕМУ ЭТНИЧЕСКОМУ СОСТАВУ КАЗАКИ, НА КОТОРЫХ УКАЗЫВАЮТ ПРИВОДИМЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И КОТОРЫЕ НАХОДИЛИСЬ В КРЫМУ ЕЩЕ В 1308 ГОДУ? Из прямого сопоставления всех изложенных дан-

ных в предшествовавшем изложении, СЛЕДУЕТ, ЧТО КАЗАКИ НАХОДИВШИЕСЯ В КРЫМУ В 1308 ГОДУ, НЕ БЫЛИ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ ТАТАРАМИ, ПО СВОЕМУ ЭТНИЧЕСКОМУ ПРОИСХОЖДЕНИЮ?

Желая разрешить этот вопрос, постараемся выяснить попутно положение о первом появлении Монголо-Татар в Азово-Черноморских степях в XIII столетии.

Историк XIII столетия Джузджани излагая историю эпохи Чингис-Хана, писал в своём труде: "Имя вождя и объединителя монгольских племён Тимучин, он избрал себе новое имя Чингис-Хан, что значит "посланник Неба". С наступлением 1213 года, Чингис-Хан, бывший владетель малого кочевого улуса, вывел монгольские племена из их родины Монголии и пошёл походом на соседствующий богатый Китай. В течение трёх лет непрерывно продолжавшейся войны, Чингис-Хан разбил во многих сражениях китайские войска и завоевал фактически половину Китая, обратив при этом в пепел ровно тысячу китайских городов, сожжённых по его приказу. Имея богатую добычу Чингис-Хан и его Монголы возвратились обратно в их степные кочевья в Монголии.

Дав себе только малую передышку, Чингис-Хан завоевал уже в 1220 году богатое государство Хорезм, занимавшее громадное пространство между Аральским морем и Персидским заливом. Продвигаясь далее на Запад, два монгольских полководца Джебе-Нонон и Суботай-Богадур, стоя во главе 30.000 превосходной монгольской конницы, не довольствуясь завоеванием Бухары, Самарканда и др., проникли в 1221 году в пределы Северного Ирана/Персии/, имея своей последующей целью, внедрение в пределы Закавказья. Основная цель замышленного похода, однако, заключалась в проведении дальнейшей военно-политической разведки в пространствах степной полосы Юго-Востока Европы, начала XIII столетия.

Разгромив совершенно преграждавшую им дальнейший путь на Север, почти 30.000 грузинскую армию, оба названных монгольских полководца, предали уничтожению и разорению Армению и Грузию. В последующее время, обойдя горными тропами город Дербент, Монголы прорвались сквозь проходы и теснины Кавказских гор.

Проникнув в пределы Северного Кавказа и разбив на голову Половцев, Джебе-Нонон и Суботай-Богадур с своей страшной монгольской конницей, распространили всеобщее разрушение до т. наз. "Половецкого вала" и Крыма, где в 1222 году уничтожили совершенно цветущий город Сутдей/Судак/

ПРОВОДЯ ЗИМОВКУ НА ДОНУ, В 1222-1223 годах, Джебе-Нонон и Суботай-Богадур ПОЛУЧИЛИ СОВЕРШЕННО НЕОЖИДАННО УСИЛЕНИЕ СВОИХ ВОЙСК, ИБО: "...К ТАТАРАМ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ БРОДНИКИ/ПО ВСЕМ ПРИЗНАКАМ СЛАВЯНЕ, ЖИВШИЕ НА БЕРЕГАХ АЗОВСКОГО МОРЯ И ДОНА/. ЭТО ВОИНСТВЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ПРОТОТИП ПОЗДНЕЙШЕГО КАЗАЧЕСТВА, НАХОДИЛОСЬ ВО ВРАЖДЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ К КНЯЗЬЯМ ЧЕРНИГОВСКИМ И КИЕВСКИМ". /Проф. Б. Д. Греков и проф. А. Ю. Якубовский: "Золотая Орда и её падение", стр. 203. Москва. 1958 год/.

Бежавшие от Монголо-Татар Половецкие Ханы во главе с Котьяном, покинув свои кочевья на Дону, обратились за помощью к Галицкому князю Мстиславу Удалому. Уяснив себе в полной мере всю складывавшуюся военно-политическую обстановку в Азовско-Черноморских степях, в связи с появлением монголо-татарских конных отрядов в степях Дона, князь Мстислав Удалой взял на себя инициативу созыва Сейма в Киеве, в конце 1222 года, на который прибыли удельные князья: Киевский, Черниговский, Северский, Смоленский, Волынский и др. Собравшиеся князья приняли полностью предложение князя Мстислава Удалого, что: "...лучше встретить врага в чужой земле, чем в своей...". во исполнение чего, приняли решение о необходимости оказания с их стороны организованной военной помощи, действуя исключительно наступательным образом против Монголо-Татар, расположившихся на территории Дона. Держа военный совет, князья полагали, что проводя

наступление на Монголо-Татар, они будут действительно усиливать Половцев, ибо в обратном случае, при проведении оборонительных действий за рекой Днепром, против наступающих Монголо-Татар, им надлежало бы считаться с вполне вероятным переходом Половцев на сторону Монголо-Татар.

Согласно летописных источников: "Ипатьевская летопись" /стр. 495-497/ и "Лаврентьевская летопись" /стр. 477-478/, последующий ход событий развернулся следующим образом:

"Общий сбор княжеских ополчений был назначен на реке Днепре, около устья реки Хортицы. К началу апреля 1223 года, действительно начало совершаться движение конных ополчений объединившихся князей, по правому берегу реки Днепра, тогда как остальные княжеские пешие ополченские отряды продвигались на судах по реке Днепру. Около "Варяжского вала", что был напротив г. Переяславля, соединились в скором времени ополчения: Киевское, Путивльское, Черниговское, Трубеческое и Смоленское. Здесь появились послы от Монголо-Татар, которые пытались воздействовать на князей и склонить их на совместный союз с Монголо-Татарами, против Половцев.

Не вступая, однако, ни в какие переговоры с указанными послами, князья попросту приказали убить их, вслед за чем продолжали дальнейшее движение с своими ополчениями, также по правому берегу реки Днепра, до устья реки Хортицы, где и произошла их ожидаемая встреча и соединение с Галичанами и Волынцами, подошедшими с Запада. Согласно летописным данным, последние спустились на одной тысяче лодей, по реке Днестру, до общего сборного пункта. Все силы союзных княжеских ополчений, совместно с Владимир-Суздальской дружиной и Половцами, доходили общим числом до 100.000 человек.

Удельные князья соединив свои войска, начали продвигаться навстречу подошедшим Монголо-Татарам, стремясь обойти их, почему движение княжеских объединённых войсковых ополчений, шло исключительно по правому берегу реки Днепра, в направлении на Юг. Не доходя высоты современного города Алёшки, княжеские ополчения начали совершать переправу на восточный берег. Здесь Монголо-Татары послали вторично своих послов к реке Хортице и пытались вновь вступить в переговоры с удельными князьями. Но, последние не пожелали вступать в переговоры, сохранили жизнь послам Монголо-Татар и отправили их обратно, выслав одновременно лёгкий отряд князя Даниила Волынского и опытного вождя Юрия Домамировича.

В течение двенадцати суток проводилось непрерывное движение княжеских ополчений вперед, где к несчастью князей, первое впечатление высланных их разведывательных отрядов, оказалось в корне неправильным. Так, большинство разведчиков устанавливали, что Монголо-Татары "пуще" Половцев, т.е. много хуже. Лишь князь Юрий Домамирович, зорко предусмотревший превосходные боевые качества Монголо-Татар, советовал князьям переходить в наступление со всеми своими силами против последних и при этом немедленно не теряя излишнего промедления.

Великий князь Мстислав Удалой с Галичанами, Волынцами и Половцами тотчас переправились через Днепр и находясь во главе союзных княжеских ополчений, направились по обычному "Залозному пути", к Азовскому морю, где на взморьи разбились в бою передовые части Монголо-Татар, взяв в плен их Челибяка и после ряда повторных передовых стычек, очистили фронт действий до реки Калки/сейчас речка Калец, приток р. Кальмиуса, на высоте г. Таганрога/, где были разбиты в боях передовые части Монголо-Татар. Первые боевые успехи великого князя Мстислава Удалого, вселили полную беспечность в ряды княжеских ополчений и излишнюю самоуверенность в их руководителе всех военных действий великом князе Мстиславе Удалом, к тому времени поссорившемся с великим князем Киевским. Между тем, за рекой Калкой, сосредоточились в полном боевом порядке все

силы Монголо-Татар, почему наступил решительный момент.

31 мая 1223 года, князь Мстислав Удалой не установив общего плана атаки, выслал вперед Яруна с его Половцами и князя Данилу с Волынцами, и за ними перешел с Галичанами р. Калку, не предупредив других князей, из желания стянуть себе одному славу победителя над Монголо-Татарами.

С начала Монголо-Татары стали отступать, совместно с присоединившимися к ним Бродниками, имевших во главе своего Воеводу Плоскиню. Расстраивая боевое продвижение княжеских ополчений своими меткими стрелами, и в свою очередь ловко укрываясь от таковых же щитами из хвороста; Монголо-Татары и Бродники выждав удобную минуту, массой обрушились на половцев и на их плечах ворвались в ряды княжеских ополчений. Никакие части, подвиги князя Данилы Волынского, Олега Курицы и других, не смогли уже восстановить порядка в раз опрокинутом конном строю, при неотвязчивом преследовании, что составляло основное правило Монголо-Татарских войск Чингис-Хана. "Смятошася вси и бысть сеча зла и люта..", гласит летопись, где дружины других удельных князей, остававшихся позади, не успели изготовиться должным образом к бою и подверглись отдельному и полному уничтожению со стороны Монголо-Татар и Бродников. Упорное преследование бежавших в панике княжеских ополчений закончилось у р. Днепра, где Мстислав Удалой наспех пропустив разбитые ополчения, приказал разобрать накладной мост через реку Калку.

Только один князь Мстислав Киевский с своим зятем князем Андреем и князем Александром Дубровицким и их ополчениями, успел укрепиться за обозом, в укреплении сооруженном из береговых камней, на одном из возвышенных пунктов правого берега р. Калки. Три дня отбивался Мстислав Киевский с своими войсками от нападавших монголо-татар и бродников, не принимавших участия в общем преследовании и состоявших под командой Чатыркана, Тешухана и воеводы Плоскини.

Монголо-Татары встретив ожесточенное сопротивление, по своему коварному обычаю, немедленно вступили в переговоры с князем Мстиславом Киевским и предложили "откуп" для свободного отступления последнего, с его войсками. "И беста бо ту два князя со Мстиславом. Тут же и Бродници старые и воевода их Плоскиня", - гласит Лаврентьевская летопись.

Более ярко выступает роль Бродников в битве на р. Калке, где: "Бродници с Татарами быша и Воевода их Плоскиня, и ты окаянный воевода целова крест честный к Мстиславу и ко обоим князем, како их не избити, не пустити их на искуп, и солгав окаянный: сице связав, передаст их татаром своим: а город взяша, а люди иссекоша, и ту костью падоша: а двоих князей яша, и издавиша их, покладши под доски, а саме верху седоша обедати и тако живот их конца", - сообщает Новгородская летопись младшего извода, 1224 год.

Итак, согласно летописи следует, что Плоскини, воевода Бродников, окаянный, как сообщает летопись, целовал крест князю Мстиславу Романовичу Киевскому, которого не могли достать Монголо-Татары добровольно, что ему ничего не будет сделано, как пленному. Но, как только князь вышел из укрепленного лагеря, воевода Бродников Плоскиня лично связал князя Киевского и князей Дубровецких, и далее выдал Чатыркану и Тешухану, монгольским полководцам. В конце концов, Мстислав с двумя молодыми князьями был задушен и трупы их были положены под доски, на которых пировали победители, по случаю одержанной победы. Всего погибло до шести князей и до десяти тысяч дружинников, из княжеских ополчений". /"Энциклопедия Военных и Морских Дел". Под главной редакцией профессора Академии ген. штаба ген. Леера. С. Петербург. 1893 год/.

Делая соответствующий вывод из сказанного, спрашивается: кто же такие были Бродники?

Спустя всего четыре года после битвы на реке Калке, Папа Римский Гри-

горий 9-й в своём послании от 1227 года к епископу Грасонскому, писал: "МЫ УДОСТАВЛЯЕМ ДАТЬ ТЕБЕ НАШЕ ПОЛНОМОЧИЕ В ЗЕМЛЯХ КУМАНИИ/Половецкая земля/И БРОДНИКИ, СОСЕДНЕМ С НЕЙ, НА ОБРАЩЕНИЕ КОТОРЫХ ЕСТЬ НАДЕЖДА, ПО КОТОРОМУ ТЫ ИМЕЕШЬ ВЛАСТЬ ПРОПОВЕДЬВАТЬ, КРЕСТИТЬ..". Означенный документ указывает на значимость и известность БРОДНИКОВ; очевидно, что это упоминание наряду с Куманией/Половецкой землёй/, УСТАНАВЛИВАЕТ СУЩЕСТВОВАНИЕ БРОДНИЦКОЙ НАРОДНОСТИ, ЕСЛИ НЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО, ТО КАК НАРОДНОГО ОРГАНИЗМА.

Как следствие возникает вопрос, а существовало ли в то время/первая половина XIII столетия/, вообще какое-либо население на Дону, являвшееся постоянными местными жителями?

Исторически известно, что всю Европу охватил панический и суеверный ужас, когда стали только поступать первые сведения о нашествии Монголо-Татар в Азово-Черноморские степи. Когда же последние с огромными силами вторглись в пределы Польши и Венгрии в 1241 году, общему смятению не было конца.

Кто такой был Батый и его Монголо-Татары, не знал никто в Западной Европе того времени. Известный анналист этой эпохи Матфеей Парижский писал в своих анналах: "Монголо-Татары не знают никакого другого разговорного языка, кроме своего собственного, который больше никто не понимает, т.к. вплоть до самого последнего времени к ним не было никакого доступа, и сами они, не показываясь вне пределов своей страны". Европа не желала считать Монголо-Татар за людей, она отказывала им в чести быть врагами или обычными неприятелями, описывая их с таким же чувством, с каким в bestiариях изображались апокалипсические звери и сказочные чудовища; ведь они пришли из тех стран, где по представлениям жили псиголовцы или люди с глазами и ртом на груди".

Когда в 1242 году Батый с своими полчищами отступил из пределов Польши и Венгрии, и двинулся внезапно в обратный поход на Восток, в Европе не только перестали опасаться нового нашествия Монголо-Татар, но немедленно решили использовать последних в своих политических целях, пресечь в корне дальнейшие завоевательные помыслы Монголо-Татар, обращением их в христианство, с превращением в военных союзников Европы в борьбе против ислама, представлявшегося европейцам главным врагом. Всё это привело к решению отправить к Монголо-Татарам послов для разведки и установления дипломатических взаимоотношений.

Первым западно-европейским послом был известный в истории Джованни дель Пьяно Карпини или Пано Карпини, который был назначен Папой Римским Иннокентием 4-м, главой первой европейской миссии к Монголо-Татарам. Он родился в Перуджии и принадлежал к знатному итальянскому роду.

Пано Карпини был монах Францисканского ордена и даже одним из его основателей и до своего путешествия на Восток, занимал ряд видных духовных иерархических должностей в Германии, Испании и был одно время Папским пенитенциарием. Путешествие своё к Монгольскому Хану, Пано Карпини совершал не один, его сопровождали два других монаха Францисканца: Бенедикт Поляк, совершивший с ним весь путь в Монголию и Стефан из Богемии, возвратившийся с дороги около Киева. Большим достижением Пано Карпини является то, что он проехал в Монголию через Азовско-Черноморские степи, Хорезм, Семиречье и Тарбагатай. Он прибыл в Монголию в 1246 году, когда там происходило восшествие на Ханский престол нового Гююка, сына Угэдея. После целого ряда злоключений, Пано Карпини возвратился благополучно из Монголии к Папе Римскому в 1247 году. Слушая рассказы Пано Карпини о Монголии и Монголах, Папа Римский продержал его около себя три месяца, после чего он был назначен архиепископом в город Антивары и Митрополитом Далматинским, где он и умер около 1250

года, оставив после себя полноценное историческое описание своего путешествия в Монголию в 1245-1247 годах и обратно, на латинском языке.

Труд Платона Карпини был переведен на многие языки и одновременно издан в печати. Первый перевод его труда на русский язык, был напечатан в конце XVIII столетия, под следующим названием: "Любопытнейшее путешествие монаха Жана де План-Карпини, посланного к татарам". Перевод с французского. А. М. С. Петербург. 1795 год; 2-е издание. С. Петербург. 1800 год. В 1825 году в С. Петербурге был полностью напечатан труд Платона Карпини, в переводе с латинского Д. Языкова. Это издание сохраняет своё значение и в настоящее время, благодаря тому, что имеет латинский текст оригинал и русский перевод, с ценными комментариями Д. Языкова. Однако самым лучшим русским изданием является следующая книга/какой и пользовался автор настоящего труда/-Иоанн де Платон Карпини: "История Монголов". Вильгельм де Рубрук: "Путешествие в восточные страны". Перевод А. И. Малеина. С. Петербург. 1911 год.

Гильом де Рубрук родился между 1215 и 1220 годами в одной из деревень Французской Фландрии. Имеются исторические сведения, что он видел Платона Карпини и Бенедикта Поляка, при дворе французского короля Людовика 9-го, когда последние после их возвращения из Монголии, прибыли в первой половине 1248 года в Париж, с поручениями от Папы Римского. Считается, что эта встреча и послужила отправным толчком для Гильома де Рубрука/в латинской транскрипции Рубруквис/, лично самому отправиться на Восток, в Монголию. В то время, Гильом де Рубрук был уже монахом Францисканского ордена и был близок ко двору французского короля Людовика 9-го, сопровождая его в шестом крестовом походе в 1248 году. После похода, он был монахом в Францисканском монастыре в городе Аккона, откуда и последовало назначение его послом к Монголам, по приказу французского короля Людовика 9-го.

Зимой 1252-1253 годов, Гильом де Рубрук покинул Францисканский монастырь в Акконе и отправился в Константинополь, где сделал продолжительную остановку, откуда морским путём добрался до Крыма. В начале мая 1253 года, он отправился походом через территорию Дона/пройдя Перекоп/ в ставку Золотоордынского Хана Батыева, на р. Волге. В конце 1253 года, Гильом де Рубрук дошел до Хана Мунке, и в апреле 1254 года прибыл в город Каракорум, столицу тогдашней Монголии. В июне того же 1254 года, Гильом де Рубрук отправился из Монголии обратно в Западную Европу. Спустя год после его возвращения в Европу, он находясь в Триполи, в Сирии, написал свой ценный труд о его путешествии в Монголию, который и сейчас считается классическим.

Комментируя исторические труды Платона Карпини и Гильома де Рубрука, современный известный казачий историк ген. Ис. Ф. Быкадоров, писал следующее: "В 1254 году, иначе говоря после Батыева нашествия /1237-1240 г. г./, и установления монгольского владычества на Востоке, венгерский король Бела 4-й в письме к Папе Римскому, писал: "Когда государство Венгрия от вторжения Татар, как от чумы, было большей частью обращено в пустыню, и как овчарня изгородью было окружено различными племенами неверных, Русами/Киевское государство/, БРОДНИКАМИ С ВОСТОКА, /Камская Болгария/и еретиками с Юга..".

Историк проф. Н. Голубовский в своём исследовании, так говорит о невозможностях исчезновения Бродницкой Народности: "Община, получившая такую известность, как Бродники, предпринимавшая экспедиции/походы/и в Венгрию и в Византию, сумевшая сохраниться до самого нашествия Татар, не могла исчезнуть неожиданным образом. Ни одно известие не говорит об этом нам; наоборот письмо короля Бела 4-го указывает, что она около 1254 года, была полна силы. Если мы ничего не знаем далее о Бродниках и Берладниках, то причиной тому хаос, поднявшийся с нашествием Татар, в си-

лу чего южные русские степи сделались надолго - "земля незнаема..", В дальнейшем проф. Н. Голубовский высказывает свое предположение, что Бродники являются предками Донских казаков, а Берладники - Запорожских казаков. Если бы Голубовский продолжил свои исследования исторической жизни в степной полосе и по установлению в ней владычества Татар, то несомненно бы нашел данные и для утверждения, что Бродницкая Народность, получившая название Казаков, составившая Подонскую или Сарайскую Епархию, существовала и при владычестве Татар в степной полосе.

С достаточным вероятно можно полагать, что в нашествии Батые на Венгрию, участвовали и Бродники и Поднепровские Черкасы, первые - Бродники, вовсе не составляли органического целого с Половецким Ханством, а последние не составляли того с населением русинского/Киевская Русь/государства.

Один из послов Папы Иннокентия 4-го в Золотую Орду, Плато Карпини, посетивший степную полосу Восточной Европы в 1246 году, говорит, что жители Кумании/Половецкая земля/частью бежали, частью были уничтожены Татарами, частью попали под владычество их. Бродники и явились той народностью, которую татарам не только уничтожить, но и громить не было ни оснований, ни выгод. Описывая взятие Монголами богатого торгового города в низовья Дона-Орнаса/прежней Артаны, России/, оказавшего упорное сопротивление и взятого лишь при помощи зазруд/примечание ген. Ис. Ф. Быкадорова: По обстановке взятия г. Орнаса, можно заключить, что он был расположен или на месте станицы Старочеркасской, или на месте станицы Елизаветинской, вблизи теперешнего Азова, где была Россия/Артана/, Плато Карпини говорит, что среди населения этого города-хозар/т.е. Приазовских Черкасов, Казахов, Чигов и Алан/, была и Русь/но не Россия/, т.е. Бродники.

Посол Людовика Святого к Батю, Рубруквис, посетивший Золотую Орду в 1253 году, в описании своего путешествия, говорит: "От смешения Алан с Руссами/но не русскими, прим. ред./, образовался Особый Народ, и что закаленные воины этого народа, затерявшиеся среди иноплеменников/Татар/, все необходимое к жизни добывали войной, охотой и рыбной ловлей. Неблагоприятные условия жизни не позволяли им воздвигать больших городов. Образ жизни их был полукочевой и лишь для защиты от холода и непогоды, строили они землянки и постройки из плетня и камыша, но не отказывали своим дочерям и женам в богатых нарядах. Женщины украшали свои головы особым убором, который Рубруквис находил очень похожим на головной наряд французенок того времени: низ платья они опушали мехом выдры, белки и горносталя. Мужчины носили короткую одежду/кафтаны, чекмень/ и барашковые шапки".

Византийские историки Никифор Григора/умер в 1359 году/и Григорий Пахимер, говорят, что Чиги/т.е. Казахи/, Готы, Алане и Русы были покорены сыном Чингис-Хана Телепугой/Тулуем/, что татарский полководец Ногай подчинил их своей власти и что, попавши под владычество Татар, Чиги, Готы, Русы, Алане приняли их образ жизни, одежду и нравы. Эти народности обязаны были поставлять Татарам вспомогательные войска. Очевидно, что здесь говорится не о лесной полосе, а о Русах/но не русских/степной полосе, т.е. о Бродниках.

Указание Рубруквиса на то, что Бродники в низовья Дона строили землянки и постройки из камыша и плетней, как раз и свидетельствует, что они были не кочевыми/у кочевников всегда существовали особые переносные и перевозимые постройки: кибитки, юрты/, а были ранее оседлым населением городов, вытесненным оттуда Монголами. Смешению Бродников с Черкасами/Казахами/и Аланами при Монголах способствовало, кроме тесного соседства, давнего общения между ними, одинаковое положение покоренных народов и религиозное их единство. В низовья Дона по установлении татарского владычества, очевиден в жизни коренного населения упадок, регресс:

города были частью разрушены, а из сохранившихся Бродники были вытеснены".

Поле зрения наблюдения Рубруквиса было низовье Дона, здесь в виду тесного общения, чересполосной и совместной жизни в городах Бродников с другими народностями, смешение было больше, чем в средней части Дона, в области Черленного Яру, где ни Алан, ни Черкасов, не было в значительном числе, там, вероятно, смешение было меньше. Северная часть Казакии, Бродницкая Область Черленный Яр, представляла территорию совершенно непригодную для оседания или кочёвок Татар, поэтому здесь и сохранились в целостности города и поселения Бродников, прежний быт и деятельность их.

В 1261 году для христианского населения степной полосы, была учреждена Подонская и Сарайская епархия с епископским столом в Ханской ставке Золотой Орды, в г. Сарае, на рукаве р. Волги-р. Ахтубе. В состав епархии входило не только всё Подонье, но одно время и территория бывшего Переяславского княжества, т.е. всё пространство до р. Днепра и часть Рязанской области.

Русские историки склонны объяснять появление славянского христианского населения в Подоньи той же болезненной тенденцией "колонизаторских устремлений и осуществления русского/великорусского/народа". Они совершенно не говорят, куда исчезло население, как Тмутараканского княжества, так потом и Бродницкая народность. Но и Плато Карпини и Рубруквис говорят, очевидно, о коренном Бродницком населении Казакии. Путешественники эти, естественно, не знали прежней жизни, истории края и поэтому рисуют только существовавшее при них. Бродницкое население уже вошло в состав Золотой Орды и прежнее государственноеполитическое название его "Бродники", существовавшее у соседей, утратило смысл, а само население Бродниками себя никогда не называло, поэтому и путешественники не дают ему этого названия, а называют Русью, вероятно, по языковому и религиозному признакам.

Смешение Бродников с Аланами, под которыми Рубруквис разумел вообще христиан не славянского племени, т.е. и Черкасов Кавказских/Чигов, Казахов/, чтобы сказаться, быть замеченным, должно было быть давним, продолжительным: всё равно, было ли то следствием смешанных браков, позаимствования бытовых особенностей, взаимной ассимиляции, смешения языка и т.п., для смешения нужна была смена не одного поколения. Рубруквис заметил следствие того, что началось уже давно, ещё при владычестве в степной полосе Половцев, т.е. когда население Казакии существовало под названием Бродников, возможно и раньше, ещё во времена существования Тмутараканского княжества.

Воинственные качества, знание ратного дела и наличие организационных форм, на которые обратил внимание Рубруквис, были наследием длительного прошлого, определённого быта, деятельности, преемства и т.д. Они имелись уже, как у Бродницкой народности, так и у предков её, славяно-русов/но не русских/, казахов и алан, из которых вследствие исторических условий и образовалась Бродницкая народность, сохранившая славянский язык и христианскую религию, главные признаки принадлежности её к Руси/Рутены, но не русские/.

Из упоминания Рубруквисом о добывании населением Подонья/Бродниками/ средств к жизни, вытекает, что эта народность входила в состав Золотой Орды и в составе её имела военно-служебное положение. Самостоятельно эта народность никаких войн или походов во время владычества Татар, конечно, вести не могла. Военная добыча и стала, наряду с охотой и рыбной ловлей, одним из средств существования населения Казакии в низовьи Дона.

Невозможность образования в то время населения Подонья, вследствие колонизации из лесной полосы, проф. Н. Голубовский устанавливает так: "Разгром Рязанской области от Татар произошёл в 1237 году и промежуток

времени до основания Сарайской/Подонской/епархии всего 24 года/1237 - 1261 г.г./ .Мы не находим возможным, чтобы за такой короткий промежуток времени, успела колонизоваться такая удалённая область, какой был Черлениый Яр, при том колонизоваться так, что могла составить епархию с приходами и монастырями. В 1237 году вся местность от Воронежа до Рязани была опустошена Татарами/Воскресенская летопись/и странно было бы, чтобы запуганное, разорённое население сейчас же после погрома обратилось к колонизационному движению. Это было-бы совершенно неестественно".

Для колонизации имелись, как мы говорили, громадные свободные пространства в лесной полосе: не было необходимости осуществлять свои колонизаторские устремления "великороссов"-москвитов/каковые тогда находились в процессе своего образования и первоначального развития/, если они и были б в действительности, направляя их в чужую стихию - степную полосу, при условиях "из огня да в полымя". Кроме того, если бы такое население в Подоньи и появилось, то из него никак не могло образоваться войско, каким было в целом население Подонской епархии.

Таким образом, является несомненным, что население Подонья, называвшееся ранее Бродниками, явилось коренным населением его. Центр жизни и деятельности в низовьи Дона, где города по большей части были разрушены, а из уцелевших, Бродники были вытеснены Монголами, осевшими в низовьи Дона и перешли в среднее Подонье, в часть её - Черлениый Яр. Низовье Дона при установлении татарского владычества пришло в упадок.

Бродническая народность не была поглощена Монголами, как поглощены были некоторые тюркские народности/часть Казахов, Алан, Камские Болгары/, из смешения которых впоследствии/тюркско-монгольские/народности: Ногайские, Крымские, Казанские Татары. Это указывает, что Бродники представляли собой уже прочно сложившуюся народность, имеющую и своё устройство, и быт, и психологию, и идеологию, и традиции, представляли собою особый народный и государственный организм". /Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История Казачества". Том I, стр. 63-67. Прага Чешская. 1930 год/.

Утверждения русских казённых историков о том, что с появлением Монголо-Татар в Азовско-Черноморских степях в XIII столетии и последующем их оседании там же, и основанием Золотой Орды, всякое упоминание о Бродниках прекратилось якобы на страницах русских летописей, никак не отвечает исторической действительности описываемой эпохи. В этом поверхностном обозрении русских летописей со стороны указанных "историков", и заключается их слабость в отношении аргументации утверждений и выводов, касающихся существования Казаков в отмечаемую эпоху.

"Ермоловская летопись" гласит следующее: "В лето 6777/1269 год/и послуша моления их/Новгородцев/и воротись князь Ярослав з Бродника, а они сотвориша волю его". Как следствие остаётся отметить, что для русских летописцев/исключительно монахов/и в 1269 году продолжала существовать целая область, носившая наименование Бродник, что совместно с описанием путешествий и их пребыванием на территории Дона в 1245 году Францисканского монаха Платона Карпини и летом 1253 года другого Францисканского монаха Гюильома де Рубрука, переходом Бродников на сторону Монголо-Татар в 1223 году, в битве на р. Калке, последних против княжеских ополчений Киевской Руси и основанием Золотоордынским Ханом Сарайской и Подонской Православной Епархии на территории Дона в 1261 году, даёт полное яркое представление о том, что территория Дона была оселена Бродниками.

Кто же были в исторической действительности эти Бродники? В частности по своему этническому составу?

Первый русский историк В.Н. Татищев/середина XVIII века/писал следующее о Бродниках: "475. Бродницы, видно, что языка русского были, как сие и князя их Плоския уверяет, которые видно на Дону с Половцами жили, как о том Карпейн/Платон Карпини/и Рубрик/Гюильом де Рубрук/показуют: пото-

му же, что крест целовали, уверяются быть христианами. Что же причины сего великого несчастья касается, то можно видеть, что князь великий и протчим весьма много в том погрешили/в битве на р.Калке в 1223 году/...

1/Послов против права народного побили, а своих послов не послали, ибо чрез оных могли бы обстоятельно о силе их и поступках уведомиться.

2/В степь так далеко в чужую и пустую землю пошли, видится, весьма неосторожно, ведая, что им тамо никакого у защите безопасного места и к возвращению от сильного нападения надежды не было.

3/Наипаче же, пришед к неприятелю, согласия доброго не имели и, разделясь, друг к другу надлежало не помогали, а чрез то великой себе и государству вред приключили".

/"История Российская с самых древнейших времён неусыпными трудами чрез тридцать лет собранная и описанная покойным Тайным Советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым". Примечание к главе 29-й. №475. В Санктпетербурге. 1784 года. Фотостат при сем прилагается/.

Согласно Ипатьевской летописи: "В лето 6655/1147 год/, в то же время придоша к нему на берег реки Оки к князю Святославу Ольговичу, проводившему междоусобную войну с Киевским великим князем Изяславом Мстиславичем Бродничю/Бродници/и Половцы придоша к нему мнози, уево его". Эта летописная запись является вообще первым летописным упоминанием о Бродниках, которое дало основание первому русскому историографу Н.М.Карамзину, выразить следующее его мнение: "Сии люди/Бродники/были христиане, обитали среди степей Донских, уподоблялись им дикой жизни и вероятно состояли из беглецов русских/Киевской Руси/, они за деньги служили нашим князьям в их междоусобиях". Как следствие, остаётся констатировать факт, что уже в первой половине XII столетия, с исчезновением со страниц русских летописей всяких упоминаний о Тму-Тараканском княжестве, начинают появляться, там же, сведения о Бродниках.

Профессор-археолог М.И.Артамонов, наиболее выдающийся специалист по истории Хозар, писал: "Смертельный удар Хозарскому царству был нанесен русским государством/Киевской Русью/. Под 965 годом "Летопись" очень кратко сообщает об этом: "Иде Святослав на козары. Слышавшие же козары, изидоша противу с князем своим каганом, и съступишася битися: и бывши брани, одоле Святослав козаром и город их и Белую Вежу/хозарский Саркел, Донская казачья станица Цымлянская/. И ясы победи и касоги".

"В это время, т.е. во второй половине X века по Дону и Донцу распространяется русская колонизация/Киевской Руси/. В Саркеле/Белая Вежь/, наряду с остатками прежнего населения появляются славяне с характерными признаками своей культуры в виде полуземлянок с печами-каменками и лепной посудой роменско-борщевского типа. К XI веку Саркел становится вполне русским/Киевской Руси/городом с развитой ремесленной промышленностью и оживлённой торговлей, связывавшей его не только с Поднепровьем, но и с Причерноморьем, и с Кавказом, и даже со Средней Азией.

Наряду с Саркелом, который назывался Белой Вежью, славянская колонизация достигла Керченского пролива, на берегах которого возникает Тму-Тараканское княжество. Появление этого княжества находится в тесной связи не только с завоеваниями Святослава, но и с движением славяно-русского населения/Киевской Руси/на юго-восток и завершает освоение пути к морю из Северщины, из той области Древней Руси, которая была теснее всего с Тму-Тараканью и дольше всего не могла примириться с её потерей. Белая Вежа на Дону и Тму-Таракань на Керченском проливе обеспечивали связи Киевской Руси с Кавказом и открывали путь из Днепра в Волгу, свободное плавание по которой было целью похода Святослава против болгар и хозар, державших эту реку в своих руках".

"После 1094 года о Тму-Таракани ничего не слышно. Позже она упоминается под именем Матраха, но без всякой связи с Русским государством

/Киевской Русью/. До монгольского нашествия она продолжала существовать, как торговый город с разнородным населением. Хозары больше не упоминаются ни разу".

"О событиях, относящихся к Белой Вежи, до начала XII века не сохранилось никаких известий, хотя она не могла играть какой-то роли в особенности, в отношениях, развивавшихся в течение XI века между Русью/Киевской/ и кочевым населением степей. Во всяком случае, в течение этого столетия город/Белая Вежа - Саркел/не испытал никаких серьезных потрясений, грозивших его существованию. Положение коренным образом изменилось в начале XII века.

После Долобского съезда русских князей борьба Руси/Киевской/с Половцами сильно обострилась. В IIII году объединённые силы князей Киевской Руси предприняли большой поход против восточного подразделения Половцев на р. Донец, в IIII6 году поход в этом направлении был повторен. Под тем же годом в летописи говорится: "Битася/с/Половци/и/с Торки и с Печенегы у Дона и секошася два дня и две ночи, и придоша в Русь к Володимеру Торци и Печенези". Текст этот не вполне ясен из-за вписанных в него лишних букв, а союз "и" в Хлебниковском списке летописи отсутствует. /Полное Собрание Русских Летописей. Том II. /Ипатьевская летопись/. Издание 2-е. С. Петербург. 1908 год. Столбец 284. Разбитые русскими князьями/Киевской Руси/и отогнанные от границ Днепровской Руси Половцы, бежавшие на восток, к р. Волге, неизбежно должны были встретиться с оставшимися у них в тылу, на Нижнем Дону, Гузами и Печенегами".

"Вероятно именно к этому времени относятся следы страшных разрушений /пожарищ/ в верхнем слое остатков Белой Вежи/Саркел/и гибели части её населения от оружия врагов. Скелеты убитых со следами тяжёлых ран на костях, находились и под развалинами жилищ, и во многих погребениях в могильнике города. Повидимому, в сражении с Половцами, о котором говорится в приведенном сообщении летописи, Беловежцы принимали непосредственное участие, возможно во время этого сражения Половцы подступили к самому городу и зажгли его. Однако взять Белую Вежу Половцам не удалось, так как в остатках её сохранились следы частичного восстановления города и погребения на месте полностью запустевшего участка.

После того, как Торки и Печенеги переселились на Русь/Киевскую/, Беловежцы, оставшиеся без помощи с их стороны, не могли противостоять Половцам и им не оставалось ничего другого, как последовать примеру своих союзников. Под IIII7 годом, Ипатьевская летопись/С. Петербург. 1908 год, стр. 286/сообщает о приходе Беловежцев на Русь/Киевскую/: "Того ж году 663I/III7 год/придоша Беловежцы/гарнизон Киевской Руси и население крепости Белая Вежа/в Русь/Киевскую/и даша им землю и селение". Город /Белая Вежа - Саркел/остался в запустении и на этом его история закончилась.

Правда, вскоре после переселения Беловежцев, на развалинах их города, возникло небольшое поселение, но совершенно иного характера. Здесь появились постройки нового для Белой Вежи типа, сложенные из сырцовых кирпичей-самана, принадлежавшие, судя по пищевым отбросам, разводившим преимущественно овец. Хотя другие элементы культуры этого поселения не отличались от общерусских XII-XIII в.в./Киевской Руси/, можно думать, что на месте Белой Вежи, возник зимовник местных кочевников Половцев или же посёлок смешанного населения Подонья, которое стало известно под именем Бродников и представляло собой зародыш позднейшего Донского казачества". /Проф. М. И. Артамонов: "История Хозар". Печатается по решению редакционно-издательского совета Государственного Эрмитажа/. Стр. 426-453. Издательство Государственного Эрмитажа. Ленинград. 1962 год/.

Из всего вышеприведенного исторического материала и документации, следует точно и ясно, что территория Дона не была пустынной в эпоху времени,

предшествовавшую появлению Половцев и Татаро-Много в XI-XIII столетиях, и что там постоянно проживали местные степные аборигены - Бродники русских летописей, родоначальники Донских казаков, по утверждениям большей части историков.

А о том, что территория Дона была оселена славянами ещё в X столетии, указывали древние арабские историки, в частности знаменитый современник Византийского императора Константина Багрянородного/944-955 г.г./, арабский историк первой половины X столетия Массуди Абуль Хасан Али ибн - Хусейн, автор нескольких историко-географических и географических трудов: "Большая 30-томная Энциклопедия "Мириат-оз-Земан"/"Зеркало времени"/ и "Морудж-оз-зеheb"/"Золотые луга"/, труд представляющий извлечение из первого.

Говоря о территории Дона в конце первой половины X столетия, Массуди писал под 943 годом в труде "Золотые луга"/переведенный на французский язык/. Том 2. Париж. 1861 год: "... между большими и известными реками, впадающими в море Понтус/Черное море/, имеется одна река, называемая Танаис/Дон/, которая приходит с Севера. Берега ее обитаемы многочисленным народом славянским и другими народами". /В русском переводе, И. Гаркави: "Известия мусульманских писателей о славянах и русах", стр. 140. С. Петербург. 1870 год/.

Не говоря уже о многочисленных археологических открытиях совсем недавнего времени/в XX столетии/, теперь точно доказано исторически, что на территории Дона жили с давних пор Славяне, как и на территории будущего Тму-Тараканского Княжества, которых в отличие от других славян, историки называют Азовскими Славянами, Азовской Русью, наследием чего явились Донские Бродники и население Тму-Тараканского Княжества.

Многозначительным фактом является полное замалчивание со стороны русских летописей, куда девалось население Дона, Подонья и бывшего Тму-Тараканского княжества, с появлением Половцев в Азовско-Черноморских степях в половине XI столетия?

Все выводы и суждения авторитетных учёных историков сводятся к утверждению, что Бродники русских летописей - это население Дона, Подонья и бывшего Тму-Тараканского княжества.

Как уже указывалось выше, русские казённые историки, насчитавшие по русским летописям всего три раза упоминание о Бродниках, очень ошиблись в своём подсчёте, ибо русские летописи упоминают о Бродниках ПЯТЬ РАЗ: Выше было приведено упоминание о Бродниках в 1223 и 1269 годах, а ниже приводим ещё три летописных упоминания о них же:

1/"В лето 6655/1147/, в то же время придоша на берег реки Оки к нему /к князю Святославу Ольговичу/, проводившему междоусобную войну с Киевским Великим князем Изяславом Мстиславичем/Бродники/Бродницы и Половцы придоша к нему мнози, уево его". /Ипатьевская летопись/.

2/"В лето 6656/1148/, князь Глеб Юрьевич/князь Переяславский, позже великий князь Киевский/иде к Рязани и быв во градех Черленого Яру и на Велици Вороне и паки возвратись к Черниговским князьям на помощь". /Никоновская летопись. Примечание: Вполне понятно, что эта помощь Черниговским князьям была оказана не только лично князем Переяславским Глебом Юрьевичем, а с войском Бродников. Черленый Яр была очень обширная область, если в ней существовали города, в то время весьма разбросанные и удалённые один от другого. Это название - Черленый Яр, упоминаемое в летописи, является очень ценным историческим доказательством преемственности населения в Подоньи/.

3/"В лето 6724/1216/ князь Юрий Всеволодович Володимерский, слыша воюющих волости брата его и на него готующихся, не хоте старейшему брату покоритись, нача вой совокупляти, иде со братией своею со всеми вой. Бяжу с ними Муромци, и БРОДНИЦИ, и Гордчане, и вся сила Суздальские земли

погна бяхе ис поселения и до пещец". /Воскресенская летопись/.

4/"В лето 6725/1217/князь Юрий Всеволодович Володимеровский же учреди тако: Ярослав со своими полки с Муромцы, Городчаны и со БРОДНИКИ противу Володимера и Смольняном, Юрий со всею Суздальскою землею противу Мстиславу и Новгородцев, а меньша братия противу Константина". /В.Н.Татищев: "История Российская". Том 4-й, стр.349/.

Примечание: "В исследовании историка Н.Голубовского/проф.Н.Голубовский: "Движение и жизнь народов степной полосы до татарского нашествия". "Университетские Известия" №1. Киев. 1883 год/, устанавливается, что в эпоху Половецкого владычества, в ближайшем к степной полосе Рязанском княжестве, южнее реки Быстрой, населения уже не существовало: города Воронеж, Елец, Курск, были разрушены Половцами. Как видно из записи в летописи об осаде города Пронска князем Всеволодом, местность к югу от него называлась уже Подем Половецким, очевидно, что Пронск являлся пограничным городом и к югу от него населения не было. Лесная полоса имела громаднейшие свободные пространства, защищённые от кочевников самой природой; туда и уходило население, а не на юг, в степную полосу. Образование колоний, а затем из них княжеств на северо-востоке, было следствием искания безопасности, спокойствия, обеспеченности земледельческого труда, что не обеспечивалось уже в Приднепровьи, в соседстве с степной полосой.

Названный выше историк проф. Н.Голубовский, в своём исследовании, говорит так: "Бродники есть Община, выработавшаяся из остатков Подонского населения, вследствие исторических и этнографических условий, в которые это население было поставлено. Эта Община/Бродников/могла получать подкрепления свежими силами из Руси/но не России/, что служило причиной сохранения славянского типа и давало возможность отстоять независимость от кочевников. Это был прототип казачества. Хотя и более осторожно, Н.Голубовский всё же признаёт пополнение Бродников из Киевской Руси, признавая основным их ядром население Тму-Тараканского княжества. Но, такое пополнение по историческим условиям было невозможным, стоит только вспомнить о непрерывных почти войнах Половцев с Киевской Русью. Сохранение славянского типа, языка и религии, было следствием не пополнения извне, а следствием того, что Бродники представляли из себя уже сложившуюся народность, способную на противодействие, стойкую против поглощения Половцами или кем-либо иным.

О местожительстве Бродников, Н.Голубовский говорит так: "Бродники жили в восточной части степи, в Подоньи и по берегам Азовского моря. Они исповедывали православие, участвовали с Половцами в их предприятиях". /Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История Казачества". Том I, стр. 58. Прага Чешская. 1930 год/.

Вопрос о Бродниках, как родоначальниках Донских казаков, был уже давно выяснен историками, и русские летописи писали всегда только о Бродниках/подразумевая исконное славянское население Дона, Подонья и бывшего Тму-Тараканского княжества/, примерно с конца первой половины XII столетия и вплоть до начала XV столетия, пока и в Московии, участием Донских казаков в Куликовской битве 1380 года и последующей великой Казачьей эмиграции с Подонья и Дона в пределы Рязанского и Московского княжеств, не обозначились казаки.

Конец XIV столетия знаменует полностью утверждения наименования казак, одновременно на юге и на северо-востоке будущей европейской части России.

Основанием для последнего утверждения служит:

ДОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА И ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ РЯЗАНСКИМ ОДЕГОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ/ОТ 1483 ГОДА/.

"...А межи нас раздел земле ниже Коломны по реке Оце по Цну, от усть Цны вверх по Цне: что на Московской стороне, то к Москве, а что на

Рязанской стороне, то к Рязани.

А что Володимерьское порубежье, а то потому, как было при наших прадедах и дедах, при великом князе Иване Даниловиче, и при великом князе Семене Ивановиче, и при великом князе Иване Ивановиче, и при великом князе Дмитрие Ивановиче, и при великом князе Василье Дмитриевиче, и при нашем отце, при великом князе Василье Васильевиче, и при твоём прадеде, при великом князе Федоре Олговиче, и при твоём деде, при великом князе Иване Федоровиче, и при твоём отце, при великом князе Василье Ивановиче.

А что купля отца нашего, великого князя Василья Васильевича, за рекою Окою, Тешилом, и Венев, и Растовець, и инаи места, и тем нашим земли и с твою землею рубеж от Оки, с уст Смедвь, вверх по Смедве, до усть Песоченки, а Песоченкою до верховь Песоченского, а верховь Песоченки через лес прямо к Осетру, к усть Кудесне, а Кудеснею вверх до верховья, а от верховьев Кудесны прямо к верх Табалом, а по Табалом на них в Дон. И, что перешло за рубеж тое купли отца нашего, великого князя Василья Васильевича, на твою сторону, и нам, великим князем, в то не вступатись, ни польскивати, ни нашим детем, под твоими детми некоторою хитростью. А что перешло твоей земли, великого князя Рязанские за тот рубеж на нашу сторону, и с тебе у нас не вступати, ни подскивати под нами, под великими князими, ни под нашими детми, ни своим детем некоторою хитростью.

А что за Доном твое, великого князя, Иваново, Романцево с уездом и что к нему потягло, и нам, великим князем, в то не вступатись. А тебе не вступатись в нашу отчину, в Елец и во все Елецкие места. А Меча нам ведати вопче". /"Собрание государственных грамот и договоров". Том I-й, стр. 279-280. №115. Москва. 1813 год/.

Приведенный документ не имеет уже никакого упоминания о Броднич з Месты, как то было в ДОКОНЧАНИЯХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХ И РЯЗАНСКИХ ОТ 1385, 1402 И 1447 ГОДОВ. Основанием для отсутствия упоминания о Броднич з Месты, в Докончании Великого князя Московского Ивана Васильевича и Великим князем Рязанским Олегом Васильевичем от 1483 года, служило не только обратное возвращение Казачьей эмиграции на Дон, но главное, что к этому времени слово Казак уже получило всеобщее признание в Европе и стало обозначением Казачьего Народа в виде Донских казаков, снова занявших своими поселениями реку Дон со всеми притоками.

После этого, следует указать, что на переломе XIII-XIV столетий, слово КАЗАК уже широко фигурировало, будучи полным отображенным на страницах истории:

1/ "В 1282 году Баскак Татарский/Ахмат/Курского княжения, призвал Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы/"две слободы в отчине Олга князя Рылского и Воргольского"/, значится в историческом труде одного из первых российских историков ген. Болтина/вторая половина XVIII столетия/, под именем КАЗАКОВ"...

2/Опубликование в 1303 году знаменитого латинско-персидско-куманском/Половецком/словаре, написанном в 1294-1303 годах, где приведено слово КАЗАК, с соответствующим объяснением значения этого слова. Наиболее важным является факт, что этот словарь дошел в своём оригинале до наших дней и сохраняется, как величайшая историческая реликвия, в Итальянской национальной библиотеке Святого Марка, в Венеции.

3/Опубликование в 1863 году в печати известного исторического труда Архимандрита Антонина: "Заметки XII-XV веков, относящиеся к Крымскому городу Сугдее/Судаку/, приписанные на греческом синаксаре", /На греческом и русском языках/ в котором имеется сообщение, от 17 мая 1308 года: "...в тот же день скончался раб Божий Альмальчук, сын Самаки, увы, молодой человек, заколотый казаками, Инд. 6.6816/1308 год/".

Приведенными документациями о слове КАЗАК, существовавшем официально уже в Азовско-Черноморских степях на переломе XII-XIII столетий, полно-

№ 114.

(15 ч.) ἐτελειόθη οἱ δούλει τῶ εὐ
μου γάλλα θυγάτηρ παπ γεώργι(ου)
του ἐπίτζί. οἰκονόμ. ἔτας ἡωπζ.

Скончалась раба Божія Мυγαλλα, дочь
попа Георгия Епυчи, οικονομ. года 6887
(1379).

№ 115.

(16) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ
δουλ του εὐ ἰω ἰτμενκx, ὁ ἔγγον του
σεκx . . ἔτας ἡωκ +

Вз томъ же день почили раба Божію
Іоанне Итμεнку, сынокъ Секк. . года 6820
(1312).

№ 116.

(17 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁ
δουλ του εὐ ἀλμαλτζου υἱος του σα-
μακᾶ, Φεῦ ὁ νέος ξίφη σφαγῆς ὑπο
καζάκων. ἰνδ ζ' του ἡωις ἐτ +

Вз томъ же день скончался раба Бо-
жію Альмалъчу, сынъ Самакᾶ, уви, мо-
лодоῦ человѣкъ, заколотый казаками. инд.
6. 6816 (1308) года.

Появление Казаковъ въ 1308 году замѣчательно.

№ 117.

(—) ἐτελιώθη οἱ δουλ του εὐ ἀπατ-
ζκᾶ. τx ἡω ετ.

Скончалась раба Божія Апачκᾶ 6800
(1292) г.

№ 118.

(19 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ
δxλ τῶ εὐ σαβα. .

Вз томъ же день почили раба Бо-
жію Сава.

Можно читать и Сама . . . конецъ надписи стертъ.

№ 119.

(21 ч.) ἐτελιώθη ὁ δουλ τx εδ ἰω χα-
ριωπολίτης. ἔτας ἡψοε.

Скончался раба Божію Іоанне Χαριу-
ποлецъ г. 6775 (1267)

О городѣ Харіуполѣ надобно смотрѣть: Oriens
christianus. Пычѣшій епископъ Перы имѣетъ титулъ
Харіупольскаго.

№ 120.

(—) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκουρσεύτη ὁ
καφᾶς ἀπὲ τῶν τᾶρον. ἡωις ετ.

Вз томъ же день разграблена Кафѣ
Та(та)рами. 6816 (1308) г.

№ 121.

(—) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα (μνήμη) του
παν(ιερωτάτx ἀρχιεπισ)κόπου σουγδ...
κλήμεν(τος. . .) ριού προ.... κυρ τοχτου....
τ.... πίου.

Вз томъ же день (память) пре(освя-
щеннѣшаго архіепис)копа Сугд.. Климента.

Надпись весьма повреждена. Имя и званіе почившаго
иссопѣтны. Титулъ: преосвященнѣшій—гадательнъ.

**ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.**

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

СЪ VI ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ СОД. Х. АЛЕКСОВАТИ.

1863.

ЗАМѢТКИ XII-XV ВѢКА,

относящіяся къ Крымскому городу Сугдеѣ (Судаку), приписанныя на греческомъ Синаксарѣ.

Мѣсяць Декабрь*).

№ 1.

(17 Дек.) *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ εἰς τὴν ἀγίαν
στεφάνου ἀρχιεπισκόπου σουδαίας τῆς
ταφόντος εἰς ἀγιον βῆμαν τῆς ἀγίας
σοφίας.*

*Въ тотъ же день . . св. Стефана**)
архиепископа Сугдеи***), погребеннаго въ
алтарь святой Софiи.*

*) Книга, на поляхъ которой подлѣаны замѣтки, есть писанный на пергаментѣ въ 2 столбца тщательнымъ почеркомъ XII в. Сборникъ краткихъ Житiй (синаксарей) Святыхъ на цѣлый годъ. Отъ обыкновенныхъ греческихъ синаксариювъ она отличается тѣмъ, что на праздничные дни въ ней указывается чтенiе апостоловъ и евангелiй, и что въ ней нѣтъ тѣхъ (неудачныхъ) двустинiй, которыя въ нынѣшнихъ греческихъ синаксаряхъ и мнѣсахъ полагаются для чтенiя передъ житiями. Полагать надобно, что и самыя Житiя сего древняго сборника разнятся во многомъ отъ позднѣйшихъ синаксарей и нашего Пролога. Книга разбита. Въ началѣ ея недостаетъ многихъ тетрадей, въ концѣ — нѣсколькихъ листовъ. Нѣтъ мѣсяцевъ Сентября, Октября и половины Декабря.

**) Въ греческихъ мѣсяцесловахъ нѣтъ св. Стефана Сугдейскаго. Въ нашихъ онъ названъ Сурожскимъ. Житiю его (въ Прологѣ) называетъ неповѣдникомъ, жившимъ при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ и Константинѣ (Копроиниѣ). У Грековъ (да и у насъ) чтится во свя-

Замѣтка написана рыжими чернилами, похожими на текстъ книги. Различается хорошо. Слово: ет. стерлось. Оно должно значить или: «праздникъ», или «память», или наконецъ число мѣсяца, а именно 15 [εἰς τὰς 15]; потому что память св. Стефана по нашимъ Святцамъ положена подъ 15 числомъ Декабря, и потому что въ другой подобной замѣткѣ, теперь уже не существующей, видѣнной за 4 года передъ симъ, говорилось прямо, что погребенiе св. Стефана празднуется въ г. Сугдѣ 15 Декабря.

№ 2.

(16 Дек.) При вышеозначенной, утраченной, замѣткѣ было замѣчено подъ 16

тѣхъ другой Стефанъ неповѣдникъ, пострадавшiй при Копроиниѣ. Между житiями обоихъ святыхъ есть много чертъ общихъ.—За 4 года прежде меня разсматривавшiй и описавшiй халкинскiя рукописи, покойный начальникъ греческаго лица Константинопольскаго. I. Ф. Патрокль, видѣлъ въ книгѣ нашей житiе св. Стефана «ἀνορθόγραφον, ἐκὶ παρεπίσταν φύλλον, νεωτέρας γραφῆς», какъ онъ самъ выражается. И уже не нашель этого житiя въ книгѣ. Тотъ же Патрокль въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что въ книгѣ есть нѣсколько листовъ палиimpseстныхъ. Но этихъ листовъ я уже не нашель. Закрываю, что на сихъ самыхъ листахъ и было написано утраченное житiе, ради палиimpseста къмъ нибудь похищенное, хотя почтенный начальникъ заведения увѣрялъ меня, что посѣтъ г. Патрокля, никто не касался, и даже не видѣлъ рукописей.

***) Σουδαία, Saugdai, Sidagios, Ssurasch, (Сурожъ или вѣрнѣе: Сурогъ) Soldaja и Судакъ—одно и то же.— Въ Андрониковомъ росписанiи епархiи сказано: ΘΘ' (99) ἡ Σουδαία ἢ ὡς καὶ φέρεται, — 10' (Banduri). То же роспи-

Падшени, отмѣченія годовъ, хронологически могутъ быть расположены слѣдующимъ образомъ:

ВЪѢЗДЪ XII.

Годы. №
1186 52 + Преставился Георгій протоіерей.

ВЪѢЗДЪ XIII.

1214 25 *Црковь св. Аванасія.*
— 132 + ? діаконъ.
1217 139 + *Левъ архієпископъ Сугдеи.*
1219 125 Рукоположеніе протоіерея Антоші.
1223 22 *Первый набѣгъ Татаръ на Сугдею.*
1233 177 + Петръ. . .
1338 11 Рукоположеніе неизвѣстно чье.
1239 10. *Набѣгъ Татаръ в. . .*
1242 47 + Давидъ Сумбатовъ сынъ.
1249 104 *Освобожденіе Сугдеи отъ Та-
таръ.*
1254 148 *Взятіе Синопа, Мануиломъ
Комилиномъ.*
1256 192 + Герасимъ Павчи.
1259 158 + Іоаннъ Солунянинъ.
1261 86 *Затмѣніе солнца.*
— 171 *Взятіе Константинополя Ми-
хаиломъ Палеологомъ.*
— 178 + ? Константинова дочь.
1262 80 + Поликарпъ Мамчи съ племянни-
комъ Захаріємъ.
— 138 + Козма монахъ.
— 150 + Георгій Акрія.
— 183 + Іоаннъ Алпата и Захарія сынъ
Алаціевъ.

1264 169 + Іоаннъ. . . роле. .
1265 127 + Стефанъ Пилечитъ.
1267 77 + Поликарпъ Полеа.
— 119 + Іоаннъ Хариуполець.
1270 128 + ?
— 159 + Давидъ сынъ Іоан. Шіпна.
— 176 + Прот. Евѣмій Ефремовъ.
1271 187 + Священникъ и икономъ Павелъ.
1272 144 + Меглица дочь Абу.
1273 123 + Анна д. Ачипая.
— 172 + Агнія д. Али. . . чу.
1274 19 + *Архієпископъ Сугдео-Фулмскій
Теодоръ, въ схимъ Θεодосій.*
— 40 + Николай с. Симеоповъ.
— 120 + Ирина д. Антошія.
— 166 + Савва с. Кирѣ . . . архидіаконъ
Епич. . .
1275 82 + Параскева татарка, христіанка.
1276 67 + Іоаннъ татаринъ, христіанинъ.
1277 23 + Миша, внука Давида золотаря.
— 96 + Георгій священ. и клирикъ.
— 133 + Константинъ священ. и клирикъ.
1278 126 + . . . ан, Саякъ и Сункуръ
убитые Татарами.
— 162 + Калтанъ монахъ.
1279 160 + Димитрій Чолакъ.
.128. 155 + Параскева назывъ Паракъ.
1280 49 + Евфросина.
1281 111 + Анна Ачитасъ, дочь севаста
Пакпара.

- 1282 44+*Θεοδωρ Μιτροπολιτς Συγδεο-
Фульскій.*
- 106+Λεωνασίη монахъ сынъ Акши
въ схимѣ Антоній.
- 1283 13+Савва Самать, с. Ефрема про-
топопа.
- 1284 102 Тимофей Топакъ.
- 1286 23+Димитрій чтець и клирикъ, внукъ
протопопа Евфимія.
- 1287 42+Монахъ Παριονъ.
- 1288 136+Монахъ Арсеній Аладжи.
- 1289 15+Монахиня Καλλιπικα, д.
Давида золотаря.
- 17 *Οσγιας τς храмъ св. Λεωνασία.*
- 108+Αναστασίη Симеоновъ.
- 1290 28+Сю. . с. Узма.
- 1291 51 *Λυκное затμύνιε.*
- 98+Алачу.
- 1292 34 *Изъ 3 ч. ночи было землетрясеніе.*
- 88 *Была Πασχα христіанская, а
армянская 16 числа.*
- 117+Απατκα.
- 175+*Λυκное затμύνιε.*
- 1294 75+Μανυηλъ с. севаста.
- 141+Савва священ. и клирикъ.
- 1295 56+Εμφимίη с. Аллупса.
- 72+Κιρπυλъ с. Кпрѣ.
- 74+Кпрѣ. . с. Ефремовъ.
- 1296 45+Αλαцій Валапъ.
- 61 *Ποστροена κρῖπλοσть Συγδεα
въ льто 5720 отъ С. Μ., а
отъ Ρ. Χ. въ 212-ε.*
- 95+Монахиня Анисія называем. Ам...
- 1296 100+Основаніе построилъ...
— 179+Андреѣ.
- 1297 12 Рукоположенъ (къ церкви? св.
Софій Никодимъ).
- 29+Θερ. . Токусь. . .
- 43+Αναστασίη священникъ, въ мо-
нашествѣ Арсеній.
- 1298 113+Марыя жена Πιαкко.
- 1299 5 *Πρῖшло Ποσταεво (Πογαεво?)
войско.*
- 53+Καλλιπικα монахиня, называемая
Κισπальти.
- 131+Πρῖνη Αποха.
- 173+Αντονίη Αλупсу.

ΒΕΒΕΖЪ ХІV.

Годы. *М*

- 1301 55+Κυρпυλъ монахъ
- 161+Αγίασъ.
- 1302 16+Савва священникъ
- 48+Алачукъ, Костина дочь.
- 186+Αναστασίη, с. Сунгуровъ.
- 1303 3+Μελετίη, епископъ Симонскій.
- 64+Чу, Ефремова дочь.
- 1304 154+Αναστασίη Αη. чо. сынъ севаста
Топти.
- 1305 55+Θαμαрь Томаръ жена Макарія
севаста Топти.
- 1306 64+Ερничу ж. Самата армянина.
- 110+Стефанъ сынъ Отавы.
- 1307 83+Протоп. с. севаста Кутлуць.
- 97+Сарра сапаръ, жена Сомака, дочь
господина Филиппа.
- 1308 78+Паракъ, дочь севаста Пула, жена
Амба, а въ монашествѣ Пелагія.

- 1308 116+Альмальчу с. Саяжа, заколотый
Казаками.
- 120 *Разграблена Кафа Татарами.*
- 1309 76+Вл. с. Мелки, въ монашествѣ
Валаамъ.
- 1310 73+Иоаннъ начальникъ и табуларій
Сугдеи.
- 1311 96+Петръ сынъ севаста Хутлупея
(Кутлу-бея?).
- 147+Алексій сынъ Алици.
- 1312 115+Иоаннъ сынъ Итменку.
- 163+Өер. изъ села. . .
- 1313 9+Анастасій с. протопопа Іоанна
Таткара.
- 24+Катерина монахиня.
- 1314 112+Саяжа сынъ Чимена.
- 1316 67+Сонгуръ сынъ Макарія Епитапъ.
- 1317 35+Константинъ с. севаста Алеса.
- 1318 59+Василій Туркманъ.
- 1319 39+Антоній сынъ Киллча.
- 18+Тотка чтецъ, с. Макарія Якуфа.
- 1320 2+Гоктемиръ с. Стефановъ.
- — *Празднуется въ Сугдеи пред-
ставленіе св. Стефана испов-
дника, архіепископа Суг-
дейскаго.*
- 1321 6+Савва іеромонахъ, прозываемый
Солтанъ.
- 1322 27+Архіепископъ Сугдо-Фулльскій
Іоаннъ.
- 181 *Пришелъ То Лактемиръ и взялъ
Сугдею безъ войны, сняли ко-
локола и кресты.*
- 1323 30 *Закрили Аларис свещ. икону
Спаса въ царскихъ воротахъ
города Сугдеи.*
- 168+Василій Кавалоронулъ, въ мо-
нашествѣ Вароломей.
- 1327 84 Диакундъ, д. Пеглерчу.
- 103 *Раззорилъ крѣпость, св. Софію
Сугдаи, салт. Стефани, св.
Вараиру Агачь-Насли (паша?).*
- 122+Сотирикъ с. Чипахи.
- 1331 105+Аванасій монахъ.
- 1333 41+Пифонъ монахъ.
- 1334 149+Іоанникий монахъ, называемый
Арабъ.
- 167+Өеодоръ с. Филиппа.
- 1335 174+Евѣнкій Аксахасъ.
- 1336 107+Анастасій Песма.
- 1339 91+Апаткусъ с. Чочахи.
- 92+Өеодоръ Карукапъ.
- 93+Анастасій Апаткусъ.
- 101+Лука Архіепископъ Сугдеи,
погребенъ въ Кафи.
- 1344 165+Чименъ с. Гялгурче.
- 1345 57+Ирина д. Олистина.
- 58+Мелека д. попа Антошіа.
- 62 *Построена крѣпость Сугдеи въ
5720 г., протекло времени отъ
построенія 1100 лѣтъ.*
- 70+Пагалинъ д. Апатка Ерсиана.
- 143+священникъ Маркъ.
- 189+Паптелемонъ с. Чахін.
- 1347 38+Чунць жена попа Антипы.

- 1347 32+Иоаннъ с. попа Ефрема.
 1360 142+Мугала д. попа Антонія.
 1362 20+Лазарь, въ монашествѣ Лука.
 1372 190+Акакій іеромонахъ, икономъ соборный.
 1379 114+Мугала д. попа Георгія Епичи.
 1380 151+Іеремія священникъ.
 — 156+Петръ монахъ.
 1387 134+Иоаннъ...
 1398 137+Захарія Омаси.

ПРЕДЪПЕЧЬ XV°.

- 1407 13+Иванеси Совака.
 1411 63 *О времени постройки Сугдейской крѣпости.*
 1419 4+Иоаннѣи икономъ.

Изъ сихъ замѣтокъ открывается, что въ г. Сугдѣ были слѣдующія церкви:

1. Святой *Софїи* №№ 1, 11, 71, 103, 135, 192(?).
2. Св. *Стефана* (Сурожскаго) №№ 31, 103.
3. Св. *Анастасїа* №№ 17, 25.
4. Св. *Димитрія* № 91.
5. Св. *Николая*. № 184.
6. Св. *Варвары*. № 103.
7. Пр. *Богородицы (Одигитрии)*. № 43.
8. *Скутариотиссы*—въ монастырѣ № 151.

На основаніи тѣхъ же замѣтокъ составляется слѣдующій списокъ архіереевъ Сугдейскихъ или Сугдо-Фульскихъ:

1. Св. *Стефанъ* + послѣ 750 г. Преемникомъ ему былъ (*Филаретъ*), какъ видно изъ житія св. Стефана. (Прологъ 15. Дек).
2. Св. *Василій* № 18.
3. *Евѳимій* № 85.
4. *Петръ* № 94.
5. *Никита* (Шифонъ). № 130.
6. *Климентъ* № 121.
7. *Захарїа*. № 145.
8. *Іоаннъ* № 99.
9. *Іоаннъ* № 27.
10. *Левъ* + № 139.
11. *Теодоръ* (Теодосій) + 1274 № 19.
12. *Теодоръ* + 1282 № 44.

Изъ сихъ святителей только послѣдній титулуется митрополитомъ. Всѣ же прочіе были архіепископы. Замѣчательно, что со времени Теодора до года позднѣйшей изъ замѣтокъ (1419) протекло 130 лѣтъ; и въ теченіе всего этого времени отмѣченъ умершимъ одинъ только архіерей Сугдейскій

13. *Лука* + 1339 № 101.

Сей послѣдній святитель снова титулуется архіепископомъ. Онъ погребенъ почему-то не въ Сугдѣ, а въ Кафѣ.

Въ замѣткѣ № 11, подъ 1238 г. упоминается еще имя *Николая*, повидимому также архіерея Сугдейскаго.

Кромѣ владыкъ Сугдейскихъ приводится въ замѣткахъ еще два архіерея:

Св. *Савви* архіепископъ Кавказскій (+ 1318 г.) № 87.

Мелетій епископъ Синопскій 1303 г. № 3.

Архимандритъ Антоній.

Д. Ч. О.

стью утверждается, что КАЗАКИ существовали уже в XII-XIII столетиях, фигурируя на страницах русских летописей, как Бродники. Вся ложь и всяческого рода измышления русских казённых историков, развенчаны раз и навсегда, опубликованием настоящих исторических данных.

Использованные автором материалы:

- 1/Архимандрит Антонин: "Заметки XII-XV веков, относящиеся к Крымскому городу Сугдее/Судаку/, приписанные на греческом Синаксаре". "Записки Одесского Общества Истории и древностей". Том 5-й. Одесса. 1863 год.
- 2/Проф. С. Г. Сватиков: "Россия и Дон/1549-1917/". Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Издание Донской Исторической Комиссии. Вена. 1924 год.
- 3/Проф. Б. Д. Греков и проф. А. Ю. Якубовский: "Золотая Орда и её падение". Москва. 1958 год.
- 4/"Энциклопедия Военных и Морских Дел". Под главной редакцией профессора Академии ген. штаба ген. Леера. С. Петербург. 1893 г.
- 5/"Иоанн де Плано Карпини: "История Монголов". - "Вильгельм де Рубрук: "Путешествие в восточные страны". Перевод А. И. Малеина. С. Петербург. 1911 год.
- 6/Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История Казачества". Том I-й. Прага Чешская. 1930 год.
- 7/"История Российская" собранная и описанная покойным Тайным Советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым". Примечание к главе 29-й. №475. В Санктпетербурге. 1784 год.
- 8/Проф. М. И. Артамонов: "История Хозар". Издательство Государственного Эрмитажа. Ленинград. 1962 год.
- 9/Массуди: "Золотые луга". /На французском языке/. Том 2-й. Париж. 1861 год.
- 10/И. Гаркави: "Известия мусульманских писателей о славянах и русах". С. Петербург. 1870 год.
- 11/"Собрание государственных грамот и договоров". Том I-й. Москва. 1813 год.

Глава 5.

У С Т А В

ДЛЯ ГЕНУЭЗСКИХ КОЛОНИЙ В ЧЕРНОМ МОРЕ,

ИЗДАНЫЙ В ГЕНУЕ В 1449 ГОДУ, И

КАЗАКИ.

Богатейшие торгово-экономические возможности, коими располагали страны и народы Азовско-Черноморского морского бассейна в раннем средневековьи, привлекли к себе внимание со стороны итальянских могущественных морских республик Генуи и Венеции, могущество которых стало особенно сильно возрастать в XI столетии.

Одновременно, стремясь держать политический престиж Византии на должной высоте, Византийские императоры охотно шли на удовлетворение претензий и пожеланий Венецианских торговых фирм, желавших установить торговые связи с Византией. Тактика царствовавшей Византийской династии Комненов и их тревога перед совершавшимися крестовыми походами западно-европейских рыцарей, пролегавшими по территории Византии, заставляли Комненов подыскивать себе союзников среди итальянских могущественных морских республик Генуи, Венеции, Лизы. Обычной платой со стороны Комненов, было предоставление известных торговых привилегий последним, которые представляли собою весьма внушительную силу в политическо-экономическом и военном отношениях. Первым союзником из них явилась Венеция, которая согласно торгового договора от 1082 года, заключённого с Византией, получила большие торговые льготы от Комненов, при проведении торговли между Венецией и Византией. Спустя некоторое время подобные же права и привилегии, получила и другая итальянская морская республика Пиза. Много позже, в период 1155 и 1168-1170 годов, Комнены даровали идентичные торговые привилегии и права могущественной Генуэзской морской республике.

Вслед за проникновением Венецианцев в Черное и Азовское моря, и последующим выдвижением к городу Азаку/будущий Азов/, там же появились в скором времени на своих быстроходных судах Генуэзцы. Однако, они были сильно ограничены в своей деятельности запретом со стороны Византийского императора, не разрешавшего им посещать на своих судах порты Азовского моря Азак/будущий Азов/ в устьи р. Дона и Матарху/Тьму-Таракань/ на Таманском полуострове. Спустя несколько лет, когда стали дружественные отношения между Византией и Генуэзцами, Византийский император отменил указанные ограничения для последних.

Считаясь с сильной конкуренцией Венецианцев, Генуэзцы проникнув в воды Азово-Черноморского морского бассейна, должны были следовать "по линии наименьшего сопротивления", почему и обратили всецело своё внимание на порты в Азовском море. Тогда же, в 1180 году, Генуэзцы появившись на побережье Крымского полуострова, создали город т. наз. Кафу, на месте прежней древней греческой фактории Феодосии.

В 1204 году латиняне захватили Византийскую столицу Константинополь и создали Латинскую империю, просуществовавшую до 1261 года. В благодарность в деле создания Латинской империи, Византийский император дал разрешение Генуэзцам на образование ими огромных по своей территории кварталов Пера и Галата, в самом центре Константинополя. Впоследствии, согласно специального договора, заключённого в Нинфео в 1261 году, между Византией и Генуей, последняя получила от Византийского императора Михаила 8-го Палеолога обширное земельное пространство в Константинополе, на берегу залива Золотой Рог/рукав Босфорского пролива/, на устройство своей военно-морской торговой базы.

Тогда же Византия предоставила право морским судам Генуэзцев через проливы: Дарданеллы и Босфор, где последними было полностью захвачено морское господство в Азово-Черноморском бассейне. В конечном результате, Крым стал впредь могущественным центром т. наз. Лигурийской колонизации, начинавшей охватывать полностью побережье Черного и Азовского морей. Уже в ту эпоху, Кафа представлявшая собою главную военно-морскую и торговую базу Генуэзцев в Крыму, стала величаться "жемчужиной" Генуэзских колоний Азовско-Черноморского морского бассейна. /"Известия Императорского Общества Знаний". Том 7. Отдел 10. Раздел 3. Санкт-Петербург. 1866 год/.

Основав свои колонии в Азово-Черноморском морском бассейне, Генуэзцы и Венецианцы начали сильно развивать торговую деятельность в Придоньи и Приднепровьи. Исторически известно, что уже в 1247 году, Генуэзцы появились в Киеве. Однако, главным местом их интенсивной торгово-политической деятельности продолжало оставаться побережье Азовского и Черного морей.

Греческая торговля в Азовско-Черноморском морском бассейне исчезла совершенно через конкуренцию Генуэзцев, а позже и Венеции, причём в Херсонесе, греческом центре на Крымском полуострове, была основана католическая епархия/епископская кафедра/ в 1223 году.

Управление Генуэзской колонией Кафой в Крыму, принадлежало поначалу всецело т. наз. "Морской Коллегии", образованной в Генуе в 1212 году, а от 40-х годов XIII столетия управление Генуэзской колонией Кафой, начало проводиться "Оффициум Газарие", иначе говоря наместничеством метрополии Генуи, для Генуэзских колоний Азовско-Черноморского водного бассейна. Из Генуи посылался в Кафу специально назначаемый Консул/генерал-губернатор/, управлявший колонией с помощью "Большого Совета", избиравшегося жителями Кафы.

Газария/Хазария/, древнее название Крыма, вновь было возрождено Генуэзцами в XI столетии и просуществовало до половины XV столетия. В указанную эпоху Генуэзцы, а за ними и Венецианцы, считали не только Крымский полуостров, но и вообще все земельные пространства прилежащие к Азовскому и Черному морям, входящими в состав Газарии/Хазарии/. Исключением были земли, принадлежавшие Византийской империи. Высший Большой Совет, т. наз. Романьи/Оффициум Газарие - Наместничество Газарии/, пребывавший постоянно в Генуе/метрополии/, состоял из восьми членов, имевших официальное название "Гомо сапиентис".

В 1290 году был выработан в Генуе временный Статут для управления Генуэзскими колониями в Азово-Черноморском бассейне; согласно этого Статута Генуэзские колонии подчинялись Хану Золотой Орды и его Крымскому наместнику, состоя в тесной связи с метрополией Генуей. Генуэзские колонии имели свой собственный герб в виде татарской тамги.

В 1266 году, Генуэзский Консул Крыма подписал соглашение с Ханом Золотой Орды о допущении официальной торговой деятельности для Генуэзских купцов в пределах Генуэзских колоний Азовско-Черноморского морского бассейна, ибо таковые находились фактически на татарских землях, почему Генуэзцы без соответствующего разрешения Золотоордынских Ханов, не могли вообще иметь больших возможностей для их торговой деятельности. Показательными примерами тому служат:

1/Нападение Чингис-Ханского полководца Субботая с его полчищами на Генуэзский город Судак в Крыму, совершенно разрушенный татарами. От начала этого нападения татар на Генуэзцев Крыма, собственно и начинает проявляться практически торговая деятельность последних.

2/Новое нападение татар на Генуэзцев Крыма, на их город Судак, 26 декабря 1238 года, с разграблением и новым разрушением города.

Первоначально Генуэзская колония Кафа была закреплена за Генуэзским

купцом Бальдо Дона. Впоследствии это право перешло к другому Генуэзскому купцу Антонио Делль Орто, наследники которого стали неограниченными владельцами всех торгово-политических привилегий в Кафе. Только в 1238 году, власть в Кафе перешла от фамилии Делль Орто к предприимчивому Генуэзскому авантюристу-дельцу Триполи Сориа. Последнему удалось вырвать окончательно высшую и административную власть в Кафе из рук династии Делль Орте, правившей Кафой и другими Генуэзскими колониями Азово-Черноморского морского бассейна, на протяжении нескольких десятков лет.

В 1289 году Кафа выступила, как организованная Генуэзская колония, на помощь своей метрополии Генуэзской морской республике, ведшей войну против Триполиского султана. Кафинский Консул послал на помощь Генуе колониальный военный корабль с отрядом Кафинских стрелков-лучников.

К 1237 году относится организация Кафинскими Генуэзцами большой военной экспедиции на территорию Дона, которая отправившись из Кафы в осеннюю пору, пересекла на своих кораблях Азовское море и проникнув на левый берег р. Дона, овладела г. Азаком/будущий Азов/ и дала ему новое название Тана. В свою очередь, Азовское море, известное до того времени, как "Палус Меотис"/Меотийское болото/, было названо Генуэзцами, как "Маре ди Тана"/Море Тана/.

В Тану-Азак переехали на постоянное жительство многие Генуэзцы, превратившие угасающую древнюю греческую колонию в богатый портовый коммерческий город. Включительно до нашего времени, уже в XX столетии, на фронтонах многих домов в Азове, сохранялись надписи на итальянском языке, с указанием фамилий домовладельцев. Подтверждением этому служили и служат фамилии некоторых из современных Азовских граждан, имевших несомненно в прошлом итальянское происхождение/от Генуэзцев или Венецианцев/, как: Спинола, Россолимо, Пеллино, Петруджио, Лемано и др.

Обосновавшись на Дону, Генуэзцы проводили очень оживлённую торговлю в направлении на Восток, через р. Волгу. В 1289-1290 г.г., Генуэзцы вывозили из Кафы в Константинополь: меха, горностаевые шкуры, бычачьи шкуры, ладан, воск, квасцы, ячмень, просо, хлеб, сыры, вино, ковры, фрукты, соль, серебро, всякого рода сподручное сырьё, красную рыбу из устья р. Дона, черную икру, коней и др. В отношении коней, католический монах Плато Карпини, Папский легат-посланец к Хану Золотой Орды, писал в своём труде, что в 1246 году Хан запретил Генуэзцам вывозить коней с Дона, принимая во внимание военные обстоятельства того времени.

Помимо того, Генуэзцы занимались ловлей и продажей рабов, особенно Кавказских и Абхазских женщин-рабынь, славившихся своей исключительной красотой и потому дорого продававшихся Генуэзцами на невольничьих рынках в Египте. Известно исторически, что в 1307 году, Генуэзцы даже устроили организованную охоту на татарских детей в самом Крыму, что и послужило поводом для вооружённого нападения на Кафу со стороны Золотоордынского Хана Узбега в 1308 году./Бар. Тизенгаузен: "Собрание материалов относящихся до истории Золотой Орды". Том I, стр. 54-56. С. Петербург. 1884 год/.

По сообщению другого Папского посланца/Рубруквис/ в Золотую Орду, Генуэзцы вывозили из своих колоний Азовско-Черноморского морского бассейна в метрополию Геную: хлеб, материи, сыры, соль, серебро, рыбу во всех видах/солёную, свежую, копчёную, вяленую/, различные меха и всевозможные ручные работы. Вывозили Генуэзцы также всякого рода товары из своих колоний прибрежной полосы Азовского и Чёрного морей и в Малую Азию, преимущественно в города Трапезунд, Синоп и Самсун, где находились их Генуэзские колонии. Также оживлённой была торговля и между отдельными Генуэзскими портами в Азовском и Чёрном морях. Ввоз Генуэзцами хлеба из своих Азовско-Черноморских колоний в Константинополь, имел особенно важное значение, ибо когда этот хлеб запаздывал почему-либо с прибытием

в Константинополь, там наступал сильный голод.

В свою очередь Генуэзцы на своих морских кораблях ввозили в порты Азовско-Черноморского бассейна всякого рода товары, как то было в 1287 году: золотые нитки, пряжу, шёлк, Ломбардское полотно, шампанское вино и кружки для воды. Ввозившееся Генуэзцами шампанское вино принадлежало к числу редких и дорогих напитков, что и было ими использовано в своих политических целях. Например, Генуэзцы напоив шампанским вином дядю Хана Ногая, убили его пьяного ночью в тёмных, кривых улицах Кафы.

Помимо общепризнанного центра проводившейся морской торговли, Кафа считалась также важным центром азиатской караванной торговли, где главным отправным пунктом являлась древняя Крымская столица город Солхат /современный г. Старый Крым/, располагавшийся на дороге из Судака в Кафу. Здесь начиналась доступная коням, быкам и верблюдам травяная дорога через степи, с разницей, что Венецианцы не были здесь такими же хозяевами, как Генуэзцы в Кафе, а имели лишь колонии в чужом краю, в связи с чем город Судак, отстоявший близко от татар, часто терпел от последних большие невзгоды, отражавшиеся на Венецианской торговле.

В начале 80-х годов XIII столетия, Генуя и Венеция стремились расширить районы своих военно-политических и торговых действий, а потому обе могущественные итальянские морские республики начали постепенно враждовать между собою. В результате, вследствие участвовавших беспорядков в Генуэзских колониях Азово-Черноморского морского бассейна, последние начали иметь большие неприятности с Ханом Золотой Орды. Отчуждение Генуэзцев Крыма от татар, привело первых к быстрому сближению с Персией. Лазистан в юго-западной Грузии, в прибрежной полосе Чёрного моря, тогда явно богател, почему Генуэзцы державшие свои корабли на причалах вблизи побережья, стремились всегда предупреждать абхазцев и черкесов о грядущем появлении татарских полчищ Золотой Орды. С своей стороны Венецианцы полностью использовали все условия благоприятно для них сложившейся обстановки, стараясь всеми средствами закрепить на побережье Чёрного моря. В итоге, существовавшая монополия Генуи на Чёрном море в отношении проведения морской торговли, была полностью нарушена.

К 1289 году относится известие о Венецианском Консуле в Солдае/в Крыму/, который одновременно отправлял обязанности Венецианского Консула во всей Газарии/Хазарии/, причём арабский историк Абуль-Фред отмечает, что в это время торговля Венецианской Солдаи была равна торговле Генуэзской Кафы.

В конце XIII столетия, Венеция почувствовала себя настолько сильной, что решила вооружённым путём изгнать Генуэзцев из Крыма. В 1296 году, Венецианский военно-морской флот под командой Джованни Орранцо, прибывший из Венеции к берегам Крымского полуострова, произвёл вооружённое нападение на Генуэзскую Кафу и стал владельцем её в продолжении трёх лет.

Конец владычеству Венецианцев в Крыму/Кафе/, совпал с моментом нападения татарского Хана Ногая, пославшего предварительно своего внука Актагу в Крым, для сбора податей и налогов в главном Генуэзском городе Кафе. Однако, Генуэзцы воспротивились и не пропустили Актагу в Крым. Узнав о том, Хан Ногай послал сильный конный отряд татар, которые преодолели сопротивление Генуэзцев, провели вооружённое нападение на все Генуэзские колонии-фактории на Крымском полуострове, опустошили и сожгли их в 1298-1299 годах. /Бар. В. Тизенгаузен: "Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды". Том I, стр. 88. С. Петербург. 1884 год/.

С 1300 года, Генуэзцы стали фактически иметь своё колониальное управление в Крыму, главой которого был Консул, носивший звание Эмир. Генуэзским колониям был присвоен герб особого рода, на котором было изображено совмещение Генуэзского государственного герба с татарской тамгой.

Население Кафы включало в своём составе помимо Генуэзцев, также армян, татар, караимов и евреев-талмудистов. От конца 1380 года, после поражения Мамай на Куликовском поле, татары были обязаны проживать исключительно за пределами городской черты Кафы. В торговых городах Генуэзцев в Крыму и Тане/Азов/, жили ещё персы/из Луристана/, Сирийские арабы, турки из Малой Азии и греки. В Солдае проживало очень много армян, почему Крым даже именовался "Великой Арменией".

Постоянно учащавшиеся нападения татар Золотой Орды на Генуэзские и Венецианские колонии в Азовско-Черноморском морском бассейне, заставили Геную и Венецию начать вести общую политику в отношении татар, дабы положить конец этим нападениям. Но, невзирая на всё, Генуэзцы и Венецианцы должны были всегда выплачивать дань татарам.

В 1289 году в Кафе существовали церковь и госпиталь Ордена монахов Францисканцев, чем утверждалась католическая вера в Крыму. В 1303 году, Доминиканский монах Тадеус получил епископскую кафедру в Кафе, как преемник епископа Иоанна фон-Роано, по назначению Римского Папы Климента 5-го. Тогда же, в 1303 году, было основано католическое епископство в Херсонесе, получившее окончательное устройство в 1333 году. В самой Кафе развивали усиленную деятельность по насаждению католицизма в среде местного населения, получившие известность Францисканские монахи Юбер и Миссионер Бис, влияние которых простиралось на Тану /Азов/ и Сарай, Золотоордынскую столицу. Существовавшее в Кафе католическое епископство, принадлежало в административном управлении к католической епархии Хан-Бельга/Пекин-Китай/, будучи преобразованным Римским Папой в 1318 году в Кафинскую самостоятельную католическую епархию, простиравшуюся от Варны/Болгария/, через Черное море, к Золотоордынской столице Сарая на р. Волге. В последующее время в Кафе был епископ Хиеронимос, Францисканский монах, много сделавший для союза Восточной Церкви, который уехал из Кафы обратно в Рим в 1324 году.

К 1318 году в Кафе были греческая и армянская церкви, мусульманская мечеть, католическая и православной веры церкви. На Крымском полуострове католическая иерархия утвердилась полностью в Генуэзских колониях: Херсонесе, Цембало/Балаклава/, Солдае/Судак/, Кафе/Феодосия/и Тане/Азов/. Греческая митрополия сохранялась в Солжате/Старый Крым/и под сомнением в Цембало/Балаклава/.

От 28 марта 1318 года, Римский Папа Иоанн 22 послал письмо Золотоордынскому Хану, приглашая его и всех татар к принятию христианства. Одновременно Римский Папа просил Хана восстановить ранее запрещённый татарами колокольный звон в христианских церквях Генуэзских колоний в Крыму, на Дону и на Кубани.

Со взятием татарами Солдая в начале августа 1322 года, тамошний католический епископ был переведен Римским Папой в Прагу/Чешскую/, где и умер в 1339 году. Прежде имевшая большое торговое значение фактория древних греков Пантикалея/Керчь/, получила от Генуэзцев название Боспор, с основанием там католической епархии в 1332 году. Здесь же, Золотоордынский Хан разрешил Венецианам основать их торговую колонию.

К 1313 году относится закрепление Венецианцев в Тане/Азов/, в устье р. Дона, где ими была основана богатейшая колония-фактория, помимо уже существовавшей там Генуэзской колонии. Венецианская Тана достигла большого расцвета в экономическом отношении и была предназначена Венецианцами для проведения экспорта тамошних изделий местных рыбных. В 1334 году Венецианцы возвели в Тане большие крепостные укрепления.

Привиллегии 1334 года, предоставленные Ханом Золотой Орды, содержали урегулирование споров между Венецианцами, Генуэзцами и Татарами в Тане. Во время безуспешной осады татарами Генуэзской Кафы в 1343 году, наступил перелом во взаимоотношениях между Венецианцами и Генуэзцами. В

это время Венецианцы потеряли свою Венецианскую Тану, которая была завоёвана татарами и Генуэзцы добивались от Венецианцев, чтобы они заключили особый договор на этом основании с Ханом Золотой Орды. Лишь после возникновения новой войны между двумя метрополиями Генуей и Венецией, Венецианцы снова закрепились в Танае.

В 1343 году, Генуэзцы обозначили р. Висине/Днепр/, как разграничительную черту могущества Золотой Орды на Западе, где Генуэзцы и Венецианцы имели свои колонии-фактории: Солдайя/Судак/, Цембало/Балаклава/, Тана/Азов/, Севастополь, Кафа/Феодосия/, Копя/станция Славянская на Кубани/, Монкастро/Аккерман/, считавшиеся условно под татарским владычеством, с 1368 года.

С момента восстановления Византией своей империи в Константинополе, богатые и предприимчивые Генуэзцы став окончательно "Господами Азовского и Черного морей"/официальный титул метрополии Генуи в XIV столетии/, основали в Монкастро/Аккерман/ свою Генуэзскую колонию Ликостомо-Гиулиа/посередине устья р. Дуная/, служившую для Генуэзцев местом торговли Дунайским хлебом и которую они ожесточённо защищали от захвата со стороны Венецианцев.

Кафа в Крыму была очень сильно укреплена Генуэзцами в военном отношении, как военно-морская крепость, одновременно представляя собою также передовой культурный город. Составляя господствующее меньшинство в своих колониях, Генуэзцы знали очень хорошо, что никакая совершенная государственная конституция не могла изменить их колониальных устремлений. В связи с этим, не имели никакого успеха стремления метрополии Генуи, провести соответствующие реформы и оказание финансовой помощи Генуэзским колониям Азовско-Черноморского бассейна. Помимо того, личное стремление к прибыли со стороны некоторых Генуэзцев, злоупотребление властью, продажность, религиозный фанатизм, и как следствие начавшийся упадок, возмущение и измена чужеземных иноверных элементов населения колоний, стали зловещими признаками идущего под гору развития их.

В 1361 году, Генуэзская Кафа подверглась в первый раз осаде турков - сельджуков, прибывших на морских судах из Синопа/Малоазиатское побережье Черного моря/.

В 1365 году, Генуэзцы Кафы оккупировали своими войсками Венецианскую Солдайю, свою коммерческую, свою коммерческую соперницу, воспользовавшись происходившими распрями в Золотой Орде. Последним Венецианским Консулом в Солдае был Христофор ди Negro.

В 1386 году, Генуэзцы окончательно завоевали Цембало/Балаклава/, где ими была возведена сильная крепость.

Необходимо отметить, что в XV столетии выделился один Генуэзский делец Джорджи Адорно, сделавший очень много для процветания Генуэзских колоний Азовско-Черноморского бассейна. Укрепив Генуэзский центр в Кафе, Джорджи Адорно организовал главные Генуэзские торговые станции - фактории в Цембало и Солдае. Им также были построены три сильных крепости на Крымском побережье Черного моря, хорошо защищённые с моря и с суши, которые вполне обеспечивали судоходные и коммерческие сношения Генуэзцев с соседними странами и народами.

Другой Генуэзец Меруальдо Спиrolа много ранее основал Генуэзскую колонию-факторию в Херсоне, а Генуэзцы братья Сенарега создали Генуэзскую колонию Илище/современный г. Алешки/.

При изучении истории Генуэзских колоний Азовско-Черноморского морского бассейна, следует, что Мамай захватив власть в Золотой Орде, пытался тогда же уничтожить власть Генуэзцев в Крыму и в Танае. Мамаем был назначен особый татарский командующий войсками Золотой Орды в Крыму, имевший почётное звание "Эмир правого и левого крыльев".

В 1380 году, был заключён договор между метрополией Генуей и Золотой

Ордой, согласно которому последняя обязалась признавать полную независимость Генуэзских колоний на Крымском побережье Черного моря от Цембало до Судака. На переломе XIV-XV веков, эти колонии стали быстро богатеть и имея полное признание со стороны соседних государств, достигли апогея своей славы и могущества. Но, тогда же, реальной обозначилась опасность для Генуэзцев Крыма со стороны турок-сельджуков, военное значение которых стало сильно возрастать в ту пору.

В составе Мамаевых полчищ, сражавшихся в 1380 году на Куликовском поле, находились 3.000 лучников отборной Генуэзской пехоты из Крыма/т. наз. "франки" русских летописей/. После своего поражения в этой битве, Мамай бежал на юг, где после своего нового неудачного поражения с Тахтамышем, на р. Калке, почувствовав себя слабым в военном отношении, предпочёл скрыться в Кафу, дабы получить там убежище и укрытие среди Генуэзцев. Однако последние использовали создавшееся невыгодное для Мамайя положение для себя и убили его в Кафе, после чего далее Генуэзцы Крыма лишь номинально признавали власть Золотой Орды над собой.

Временное занятие территории Золотой Орды в степях Юго-Востока Европы, со стороны Средне-Азиатского завоевателя Тамерлана, особенно не отразилось на состоянии Генуэзской торговли. Конечно, в корне изменился характер вывоза товаров из Золотой Орды, главным образом вследствие потери последней всего побережья Черного моря/в пределах современной Кубани/, так и побережья Азовского моря, в пределах территорий будущих Донского и Кубанского Войск, занятых войсками Тамерлана. С течением времени общая военно-политическая обстановка в Азовско-Черноморском морском бассейне вообще резко изменилась не в пользу Генуэзцев, виновниками чего являлись турки-сельджуки. Совершая походы на своих морских судах через проливы Дарданеллы и Босфор в XIII столетии, Генуэзцы имели только разрешение от Восточно-Римских императоров, имея в основе писанные привилегии 1261 года. С занятием турками-сельджуками города Галлиполи/Каллиполис/, расположенного на берегу Дарданелльского пролива, в 1356-1357 г.г., и последующим распространением турецкого могущества в Румелии, Генуэзцы были принуждены впредь считаться с этими турками-сельджуками.

Наблюдая явное ослабление военно-политического могущества Золотой Орды в конце XIV столетия, Генуэзцы полностью использовали этот момент и построили укрепленный замок Святого Иоанна, в Северном Крыму, как Генуэзский форпост против Золотой Орды. Возникшие по этому поводу серьезные разногласия между Генуэзцами и татарами в 1396-1397 г.г., закончились не в пользу последних.

С 1398 года, Консул Кафы, глава Генуэзской колониальной державы, не довольствуясь своим прежним титулом, принял новый титул Консула всей Газарии/Хазарии/и Черного моря.

В последней четверти XIV и первой четверти XV столетий был наибольший расцвет Генуэзского могущества и торговли в Азовско-Черноморском бассейне. В период 1410-1419 г.г., Генуэзские колонии в Крыму и в Танае имели страшные погромы от татар Золотой Орды.

Начиная с 1430-х годов, с образованием Крымской татарской Орды и последующим взятием турками-сельджуками Босфора/пролив между Черным и Мраморным морями/. Генуэзское военно-политическое могущество и значение было полностью подорвано во всем Азовско-Черноморском бассейне.

В 1449 году, в Генуе/метрополии/ был издан особый Статут-Устав для Генуэзских колоний-факторий в Азовско-Черноморском морском бассейне, определявшей заново формы управления этими колониями. Точной датой издания этого Устава, считается 30 марта 1449 года. Этот документ является очень важным историческим свидетельством того, что КАЗАКИ действительно существовали в XIV-XV столетиях в Крыму, когда вообще не существова-

ла Россия, но даже и не существовало слова Россия, как обозначение какого-то государственного организма на Востоке. Более того, на основании этого документа, точно и неоспоримо устанавливается факт, что КАЗАКИ уже существовали в то время, когда ещё не было вообще даже Московского царства, а было лишь великое княжество Московское-Московия.

В 1843 году, известный историк-исследователь Крыма Владислав Нарбут-вич Юргевич/караим по своему происхождению/, снял точную копию поименованного исторического документа, обнаруженного в Генуе в Государственном Архиве оригинала этого Статута-Устава. Спустя 20 лет, в "Записках Одесского Общества и Древностей". Том 5, стр. 629-837. Одесса. 1863 год, был издан в печати на русском и латинском языках, труд В.Н.Юргевича: "Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в 1449 году".

С момента опубликования в печати этого труда В.Н.Юргевича в 1863 году, стал сам собой к разрешению вопрос о том, кем являлись по своему этническому происхождению КАЗАКИ Генуэзских колоний Азовско-Черноморского бассейна?

Вполне естественно, что нашлись русские "историки", не замедлившие сразу же утверждать, что КАЗАКИ Генуэзских колоний были попросту "русскими людьми" по своему происхождению/тогда вообще и в зародыше не существовало "русских людей"/и представляли собою постоянный элемент в составе т. наз. "русской колонии"/как могла существовать "русская колония", когда в то время не было ещё на свете "русских людей"/в Генуэзской Кафе, в которой имелся переменный состав "русских людей"/они ещё не существовали, прим. ред./, в виде наезжих туда послов и купцов из Московии. Такими показателями Казачьей истории были два родных брата, профессора М. Ковалевский/труд которого напечатан на русском языке/и П. Ковалевского/труд которого напечатан на французском языке/.

С очевидной ясностью и непреложной исторической документированностью излагается в названном Статуте-Уставе, представлено на страницах последнего и притом с очень большими подробностями, существование КАЗАКОВ в составе Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне в XIV - XV столетиях. Опровергнуть или пытаться вообще опровергать такое положение, не представляется возможным, ибо подлинник-оригинал этого Статута-Устава Генуэзских колоний Азовско-Черноморского морского бассейна, конца первой половины XV столетия, сохраняется и поныне во второй половине текущего XX столетия, в Генуе, в Государственном Архиве.

Когда же русским "историкам" не удалось пристегнуть "русскость"/которой в то время ещё и не существовало, прим. ред./ этнического происхождения КАЗАКАМ Генуэзских колоний, тогда ими была поведена атака в исторической литературе с целью порождения сомнения в том, что Генуэзские КАЗАКИ, едва-ли могли иметь что-либо общее с нашими казачьими предками. Подобным аргументом в руках подобных псевдо-историков служило указание, что в Статуте-Уставе фигурирует помимо слова КАЗАКИ, ещё и как бы дополняющее и разъясняющее смысл слова КАЗАКИ, иного рода название ОРГУЗИИ.

Некоторые русские историки: Раковский "Печенеги, Торки и Берендеи", Острогорский "История Византийского государства", Толстой "Города Гузов" и др., пытались "доказывать", что приводимые в этом Статуте-Уставе названия КАЗАКИ и ОРГУЗИИ, совершенно не различные слова, а лишь одно единое слово КАЗАКИ-ОРГУЗИИ, пытались утверждать, что КАЗАКИ происходят родом из какого-то племени ОРГУЗОВ/совершенно неизвестного исторической науке/. В итоге, подобные "перлы" русских историков оказались в действительности просто фантастическими домыслами, ничего общего не имеющих с подлинной исторической наукой.

Руководствуясь исключительно подлинным историческо-документальным содержанием Статута-Устава Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском

бассейне/1449/, должно усматривать, что:

I/КАЗАКИ Генуэзских колоний в XIII-XV столетиях не были ни татарами, ни монголами, по своим этническим признакам, ни вообще какими-либо выходцами, как и не были тюркского происхождения и в частности магометанами по вере, о чём говорит ясно цитируемая глава XVII Устава для Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне:

"Принимая во внимание, что от братского приятельства и связей граждан Кафы или части их с Ханом Крымским или его подданными и вассалами, возникают большие убытки и ущерб для города Кафы и Генуэзской общины, в особенности потому, что обыватели получая от Хана и его подданных подарки, выдают потом всякие секреты, постановляем, определяем и подтверждаем, чтобы никто из обывателей обоёго пола, какого-бы они не были звания, не смели в дальнейшем, ни сами, ни через кого-либо иного брать подарков, а не принимать татарина в доме, не давать ему помещения в гостинице, под угрозой штрафа от 25 до 100 Соммов. Половина штрафа принадлежит доносчику, имя которого сохраняется в секрете, а другая половина и подарок принадлежат Генуэзской общине".

2/Согласно §72 Статута-Устава: "Обыватели Кафы, которые прожили один год в городе или в предместьях, должны считаться ГЕНУЭЗЦАМИ, а не каплюками/лица неимеющие государственного подданства Генуи или Генуэзских колоний Азовско-Черноморского бассейна/и судить их обязан Консул, а не тудун/судья для неполноправных граждан Генуэзских колоний/; лишь они одни могли иметь право на ношение оружия, что следует из главы Статута: "Сарацины/иначе говоря мусульмане: арабы, сирийцы и другие постоянные граждане-жители Кафы, неимеющие государственного подданства Генуэзских колоний/, они в большей части наивеличайшие неприятели Христианской Веры, не смели думать впредь иметь какое-либо оружие для нападения и обороны".

Между тем, КАЗАКИ Генуэзских колоний не только были поголовно вооружены, но они составляли личную охрану Консула всей Газарии/Хазарии/ и Черного моря, в составе 20 верховых Казаков.

Помимо того, Казаки Генуэзских колоний составляли постоянную вооружённую охрану городских ворот городов Кафы, Солдайи, Цембало, Херсонеса, Боспора, Кастрам, Иллиус Горзовиум, Таны/Азов/и др./современные города: Феодосия, Судак, Балаклава, Севастополь, Керчь, Алешки, Гурзуф/, являвшихся крепостями Генуэзских колоний.

В другом параграфе Статута-Устава, говорится: "...турки и иные сарацины, которые приезжают морем, не имеют права выгружать какое-либо оружие и даже выходить с ним на берег".

Из приведенного следует, что КАЗАКИ Генуэзских колоний не были ни мусульманами/по религии/, ни тюркского происхождения, а всегда были верующими Христианами и подлинными КАЗАКАМИ по своему этническому происхождению, занимая почётное место среди населения Генуэзских колоний.

Что Казаки Генуэзских колоний не были тюркского происхождения, следует из того, что эти Казаки находились под личным покровительством Генуэзского Консула всей Газарии/Хазарии/и Черного моря, о чём весьма ясно сказано в §66 Статута-Устава Генуэзских колоний:

"В случае, если КАЗАКАМИ будет взята добыча у татар на суше, состоящая из каких бы то ни было вещей или иного скота, то никто и думать не смеет брать этой добычи или скота; наоборот такая добыча должна быть неприкосновенною и те, которые добыли сами или перехватили, имеют на неё полное право и Консул должен таких КАЗАКОВ оргузиев поддерживать, давать им помощь и оказывать покровительство".

Резюмируя приведенное, надо отметить, что Генуэзцы отстаивая независимость своих Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне, в XIII-XV столетиях, в частности от соседствующей могущественной Золотой Орды,

находились в неприязельских отношениях с последней, постоянно воюя с татарами. Вполне понятно поэтому, что Генуэзские Казаки, добывавшие себе добычу от татар, согласно Статута-Устава, не могли быть ни татарами, ни вообще людьми тюркского происхождения, иначе говоря врагами Генуэзцев. В Цембало/Балаклава/ согласно Статута-Устава, Казаки показаны, как оседлые люди, что было также и в Кафе, Солдае и других местах. Повсюду местные Генуэзские Консулы имели всегда положенную по штату личную вооруженную охрану из восьми вооруженных Казаков, в каждом отдельном случае.

Ежегодно в Генуэзских колониях: Кафе, Солдае, Цембало, Танае/Азов/, Горцовиум/Гурзуф/, Сольхата/Старый Крым/ и др., в день Святого Иоанна/24 июня ст.ст./, всем Казакам от имени местных Консулов и городских властей предлагалось большое бесплатное угощение: вино и всякого рода кушанья. Генуэзские Казаки устраивали скачки на конях, зажигались смоляные бочки, возжигались костры, в окнах горели плошки, о чем и говорится в Статуте - Уставе.

Надлежит помнить, что из стари, с незапамятных времен, Донские казаки почитали своим покровителем Св. Иоанна Предтечу, почему в старое время в минуты грозной опасности, слышался на Дону призыв: "Помнить Престол Предтечев и постоять за Него". Следует отметить и тот факт, что в древнем казачьем городе Азове, находился древний в истории Донского Войска, Храм Св. Иоанна Предтечи с главной Войсковой Святыней иконой Святителя Иоанна Предтечи, имевшем дату написания 683 года.

Казаки Генуэзских колоний за службу, получали ежемесячное денежное жалованье, что уже указывает полностью на их свободное состояние, ибо отправляли свою службу по вольному найму, по контракту и никак не являлись какими-либо рабами или людьми с ограниченными правами. Более того, Генуэзские Казаки обязаны были сообщать все свои доходы в финансовое управление Генуэзских колоний для уплаты налогов. Чиновники-контролеры Генуэзских колоний были обязаны следить за исправным отправлением Казаками своей службы. Строго запрещалось нанимать Казаков на какую-либо постороннюю службу, в виду того, что Казаки были уже связаны своей основной службой в Генуэзских колониях.

Казаки в колониях отправляли свою службу в вышеуказанных рамках, однако, не представляя собою никакой полицейской силы в колониях, а наоборот занимали совершенно Особое Положение, почему конкурировать с Казаками могли только природные Генуэзцы.

Исторически известно, что Казаки Генуэзских колоний, от конца XIV столетия, служили также, как:

1/Личный конвой-охрана всех послов, посылавшихся Консулом всей Газарии/Хазарии/и Черного моря, из Кафы в Золотую Орду, в Молдавию и т. п., в 1381 и 1421 годах.

2/Ответственные дипломатические курьеры в сношениях Кафы Генуэзской с Ханами Золотой Орды.

Выяснив полностью вопрос о Казаках Генуэзских колоний, согласно исторических документальных материалов, представленных в Статуте-Уставе Генуэзских колоний в Черном море, надлежит рассмотреть вопрос о самой сущности последнего.

1180 год обозначает собой дату основания Генуэзцами их колоний в Азовско-Черноморском бассейне, ибо в то время появившиеся в Крыму Генуэзцы, основали их первую колонию Генуэзскую Кафу/старую/, на месте прежней древне-греческой фактории Феодосии.

Через 110 лет после основания основания Генуэзцами их первой колонии на Крымском полуострове, в Генуе/метрополия/был впервые разработан постоянный Статут-Устав для управления Генуэзскими колониями в Азовско-Черноморском бассейне. От 1290 года этот Статут-Устав постепенно

видоизменялся, дополнялся и преобразовывался в зависимости от различных условий существования названных Генуэзских колоний. Если поначалу главное управление колониями проводилось в Генуе через Морскую Коллегию, а несколько позже и через Наместничество Генуи на Крымском полуострове, в виде т. наз. Оффициум Газарие/от 40-х годов XIII столетия/, то уже в 1300 году Генуэзцы стали иметь свое собственное колониальное управление в Крыму.

Статут-Устав Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне начал собственно составляться в своем юридическом обосновании лишь к 1413 году. Следовательно, надо полагать, что уже в 1413 году в Статуте - Уставе было в более или менее подробной форме сказано о Казаках, состоявших на службе в Генуэзских колониях. Основанием для этого утверждения служат в первую очередь исследования румынского ученого академика Н. Иорга, в области изучения истории Крестовых походов в XIV-XV столетиях. Академик Н. Иорга обнаружил в Архивах и опубликовал в печати исчерпывающие данные о роли Казаков Генуэзских колоний, на ответственной службе дипломатических курьеров из Кафы Генуэзской в Золотую Орду, как и о их службе в личном охранном конвое всех послов от Консула всей Газарии/Хазарии/и Черного моря, направлявшихся из Кафы Генуэзской к соседним народам и государствам в 1381-1382, 1411, 1421 и 1446 годах.

Сопоставляя все исторические данные о Казаках, как и о крещенных татарах/с христианскими именами/, находившимися в Крыму, видим, что Казаки находились на служении Генуэзских колоний, уже в половине XIII столетия. Сочетая все исторические данные о Казаках Генуэзских колоний в XIII-XV столетиях и существовании Сарайской/Сарской/Казачьей Православной Епархии в Подоньи, в те же столетия, надо полагать, что тогда же теми Казаками Генуэзских колоний являлись именно Донские Казаки.

В 1451 году, турецким султаном стал Магомет 2-й/1451-1481 г. г./, который начал проводить агрессивную политику в отношении Генуэзских колоний. В результате, весь турецкий военный флот в 1451 году стал на якорь перед Генуэзской Кафой, главной твердыней Генуэзцев в Крыму. Последние, как хорошие дипломаты, сумели откупиться, выплатив им огромную денежную сумму в размере 1.500 золотых дукатов. Спустя два года, было заключено соглашение между турецким султаном Магометом 2-м и Генуей/метрополией/, согласно которого Генуэзцы получили право для прохождения их морских судов через проливы Дарданеллы и Босфор, соединявшие Черное и Средиземное моря.

В конце 1453 года, полностью учитывая новую слагающуюся сложную военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке, в связи с появлением могущественных турок-сельджуков, Генуя/метрополией/передала свои Генуэзские колонии в Азовско-Черноморском бассейне, всецело в руки Генуэзского Банка Святого Георгия, кредитора Генуэзской морской республики. Генуя надеялась, что такая богатая и сильная институция в финансовом отношении, сможет все же удержать эти колонии в своих руках. Однако, время показало, что это мероприятие Генуи послужило всего только временной оттяжкой вообще в начавшейся агонии Генуэзского государства.

Банк Святого Георгия став протектором Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне, начал активно финансировать проводившуюся вооруженную борьбу Генуэзцев против турок-сельджуков, к тому времени утвердившихся в Константинополе и в Малой Азии. С течением времени становилось все более очевидным, что Генуэзцы являются весьма слабыми противниками в дипломатическом и военном отношении против турок-сельджуков, владевших уже в 1453 году Византийской столицей Константинополем, почему денежные акции Генуэзского Банка Святого Георгия стремительно упали на бирже с 7 до 4%. С своей стороны Римские Папы Климент 3-й и Пий 2-й, пытались также защищать интересы христиан Генуэзских колоний, ока-

зывая известное давление на турок и Крымских татар.

В 1461 году турки-сельджуки заняли Генуэзскую колонию Трапезунд, а через несколько лет, в ноябре 1470 года, турецкий султан Магомет 2-й потребовал от Генуэзцев повышенной дани, т.е. 8.000 золотых дукатов. Однако, видя явное нежелание Генуэзцев платить такую дань, турки-сельджуки заняли в 1471 году цветущую Генуэзскую колонию Тану, переименовав её в Азов.

3 сентября 1474 года, десять Кафинских купцов/Генуэзцев/подали письменное прошение на имя Правления Генуэзского Банка Святого Георгия, Протектора Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне. В этом прошении купцы жаловались на казаков великого князя Московского, которые якобы ограбляли Генуэзские торговые караваны, направлявшиеся из Кафы Генуэзской на север. Одновременно этими купцами указывалось, что ещё в 1470 году, те же казаки, как подданные великого князя Московского Ивана 3-го, грабили в Приднепровских степях Кафинские торговые караваны.

Русский профессор Максим Ковалевский разбирая укаванный вопрос, давал следующее пояснение: "Правительство Банка Святого Георгия, чтобы не увеличивать числа врагов, запретило жителям Кафы всякое самоуправство с грабившими их казаками, как подданными Московского правителя. Кафинские граждане обжаловали это решение, ссылаясь на убытки, причинённые разбойниками и казаками. В виду сделанного гражданами Кафы такого заявления, Протекторы Банка Святого Георгия позволили задержать имущество русских купцов/так именует проф. Максим Ковалевский московских купцов, торговавших в 1470-1471 г.г., когда слово Россия не существовало ещё и в зародыше/.

Великий князь Московский Иван 3-й, отправивший своего доверенного посла боярина Никиту Васильевича Беклемишева в Кафу Генуэзскую, в марте 1474 года, поручив ему затребовать от Кафинского Консула возвращения арестованных Генуэзцами московских товаров/но отнюдь не "русских товаров", как это указывает проф. М.М.Ковалевский/.

Велико было удивление московских дипломатов, когда последовал ответ Кафинского Консула на требование Московии: "...отправит князь великий товар наших купцов Кафинских, что их пограбили царевичевы Казаки и мы его людем товар их весь отдадим. Иноязь к вам и первее сего приказывал царевич великого царя рода Тохтамышева, а Уланов, и Князей, и Казаков у него много; как к нему приезжают люди многие на службу, так и отъезжают люди многие, и нам почему ведати хто будет ваших купцов пограбил". Из приведенного ответа Кафинского Консула следует, что в 1474 году Казаки существовали и за пределами Генуэзских колоний, в Азовско-Черноморском бассейне. Более того, Кафинский Консул точно и ясно подчёркивал, что в то время, имелось много Казаков, которые не имели ничего общего с великим князем Московским.

Как явную ложь следует отметить то, что Россия устроила грандиозное празднование 300-летнего юбилея "существования" Донского Войска только в 1870 году, в Новочеркасске. Таким образом, с "лёгкой руки" Российского Правительства было положено считать, что Донское Казачье Войско было основано лишь в 1570 году, что является злонамеренной ложью России.

Кафинским Консулом подчёркивалось в его ответе Москве, что надо различать Казаков, зависящих от Москвы, т.е. потомков Первой великой казачьей эмиграции, ушедшей частично с Дона и Подонья в Московию в 1380 году и последующих годах, после Куликовской битвы, а равно и после нашествия полчищ Средне-Азиатского завоевателя Тамерлана.

Турецкие домогательства в установлении их господства на всём побережье Черного моря, как и стремление турок-сельджуков иметь главное влияние в Крымской татарской Орде, привело последних к походу на Генуэзцев в Крыму.

В 1475 году, турки-сельджуки проведя долгую осаду и преодолевая ожес-

точное сопротивление Генуэзцев, овладели Кафой Генуэзской 6 июля 1475 года. К этому времени в Кафе Генуэзской имелось более 70.000 жителей и около 8.000 домов. Овладев всем имуществом горожан, турки вывезли всех армян, греков, евреев, грузин, сирийцев из Кафы в Египет и продали их там на невольничьих рынках. Остальная часть жителей Кафы, оставленная турками на месте, с течением времени постепенно отуречилась и приняла Ислам. Часть местного населения продолжая оставаться на месте, все же в известной степени сохранилась до конца XVII столетия. Так и в наше время, в православной часовне в м. Пицунде/Абхазия/, можно видеть Генуэзский колокол, на каком изваян лик Богоматери Вероники, с убрусом и епископом в митре, имея дату 1529 год.

С 1475 по 1776 годы, Кафа Генуэзская называлась по турецки Кефет или Кефе.

Имея в виду закрепление турок-сельджуков на Крымском полуострове, вполне естественно возникает вопрос, а что стало с Казаками Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне, когда турки заняли силой Кафу Генуэзскую и уничтожили полностью Генуэзское могущество в Крыму, а следовательно и во всем Азовско-Черноморском бассейне?

Ответ на это дает казачий историк ген. Ис. Ф. Быкадоров: "...Белгородские Казаки получившие название по г. Белгороду/Аккерману/, расположенному близ устья р. Днепра, представляли собою остатки Казаков Генуэзских колоний Крыма.

В Уставе этих колоний, изданном в Генуе в 1449 году, говорится о Казаках, как войске, но не указано, какой они были народности. Безусловно они не были из Генуэзцев-торговцев. Указания на нападения их на турок, угон скота у них, доверие внешней охраны городов и целой области, свидетельствует о том, что они не могли быть и татарами. После покорения Крымским Ханом и татарами в 1474 году всех Генуэзских колоний, и у татар начинает встречаться упоминание о Казаках. Казак является понятием низшего рода войск, бездомного воина. /Прим. ген. Ис. Ф. Быкадоров: "Название Казаков, как низшего рода войск в XV веке, встречается у разных народов Востока Европы - этот перенос названия на низший род войск, следствие разгрома Донских Казаков/. Очевидно, что это были Казаки прежних Генуэзских колоний. К концу XV века, всякие упоминания о Казаках в Крыму, у татар совершенно исчезают. В начале XVI столетия начинают встречаться упоминания о Белгородских Казаках в Эдисанской/Очаковской/Орде, составлявшей часть Крымской Орды. За ненадобностью в Казаках в Крыму, они были поселены татарами на западную окраину ее".

В августе 1484 года, к великому князю Польскому Казимиру 4-му представлялся чрезвычайный посол Генуэзской Республики, пытаясь найти в его особе защиту против турок-сельджуков и Крымских татар, при предполагаемом обратном завоевании Крымского полуострова со стороны Генуи.

Закрепление турок-сельджуков в Крыму, в Танае/Азов/и на Кубани, в эпоху 70-80 годов XV столетия, нанесло смертельный удар по проводившейся т. наз. "Тауро-Лигурийской цивилизации" на терренах, прилежащих к Азовскому и Черному морям. В итоге, Генуэзцы утратили навсегда свои колонии в Азовско-Черноморском бассейне.

С полным выяснением вопроса о Казаках Генуэзских колоний, стало вполне возможным осветить вопрос о существовании Казаков до рождения и после упадка Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне в XIII-XV столетиях.

Российские историки второй половины XIX и XX столетий были воодушевлены в подавляющем своем большинстве, не столько стремлением познания скрытых и невыявленных еще моментов в исторической науке, сколько были обуреваемы ложным российским псевдо-национализмом и неприкрытым шовинизмом в отношении изучения истории народов, покоренных Московией -

Россией. Вполне понятно, что вопрос о подлинном изучении истории Генуэзских и Венецианских колоний в Азовско-Черноморском бассейне в XIII - XV столетиях, как и выяснение роли и значения Казаков в этих колониях, никогда не проводились надлежащим образом. Между тем, роль и значение Казаков в Генуэзских колониях, были очень значительными.

История казаков Генуэзских колоний XIII-XV столетий ныне полностью изученная и документально обоснованная, даёт всегда полную возможность полностью опровергнуть всю злонамеренную ложь российских "казённых" историков в отношении искажения ими нашей Казачьей истории.

Венецианский посол Альберто Вимини в Польше, в 1659 году писал, что страна КАЗАКИЯ уже существовала в конце IX столетия, имея своим населением КАЗАКОВ, как нацию, уже вполне сформировавшуюся, причём по его словам: "КАЗАКИЯ находилась на северо-запад от Кавказа".

И в наше время, Генуэзские архивы ещё мало исследованные историками, безусловно сохраняют очень большое количество матерьялов, очень ценных для Казачьей истории. Известный итальянский историк А. Канале работая долгое время в Генуэзских архивах, обнаружил, что первое упоминание о Казаках, относится согласно архивных данных к 1308 году. Он же обнаружил в тех же архивах, что управление Генуэзскими колониями в Крыму заключило особый договор с Казаками в 1400 году, в отношении определения КАЗАЧЬЕЙ СЛУЖБЫ в Генуэзских колониях в Азовско-Черноморском бассейне. О том, что уже в это время жили и существовали КАЗАКИ на Дону, сообщает не только Венецианский посол XVII столетия Альберто Вимини, но более обстоятельно, о том же самом, говорит Венецианский купец Иосафато Барбаро, описавший подробно Казаков на Дону в 1436 году, говоривших на славяно-татарском языке. Этот венецианец прожил в Тана/Азов/ с 1436 по 1452 г. г., став далее, по назначению Совета Дожей Венеции, Венецианским послом в Персии и Членом Государственного Совета Венецианской Республики.

Первый историк Донского Войска/по времени/, Донской казак А. Попов /Директор народных училищ в Донском Войске, в начале XIX столетия/, установил благодаря своим историческим изысканиям, что "Венециане в 1213 году, прошли на своих купеческих кораблях до города Тана/Азов/, древнего поселения Карийцев, обитателей города Милета/в Греции/. Пизанские купцы имели также в нём/Тана-Азов/ своё селение/помимо Порто-Пизано, в юрте современной казачьей станицы Синявской, на Нижнем Дону/, которое служило местом склада товаров".

Итальянский историк А. Канале, сообщая о завоевании турками Крыма и изгнании турками-сельджуками оттуда Генуэзцев, указывал, что Казаки уйдя из Крыма, осели организованно вдоль р. р. Днестра, Дона и около Таны /Азов/.

О Казаках на Дону, в период времени, связанный с занятием турками - сельджуками Крыма в 1475 году, сообщает подробно и другой известный итальянский историк С. Манфрони: "... Последние из рода Гизольфи/Генуэзский владетельный род Гизольфи, имевший в своём владении в XV столетии весь Таманский полуостров, под наименованием Матреги, как колонию/, успели спастись с небольшим числом своих соотечественников и убежав от татар, сумели перейти на территорию, ЗАНИМАВШУЮСЯ КАЗАКАМИ".

Настоящее историческое исследование о Казаках, в истории Генуэзских колоний в Азовско-Черноморском бассейне, в эпоху XIII-XV столетий, восполняет ныне полностью существовавший пробел в Казачьей истории, в отношении НЕОСПОРИМОГО С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УКАЗАННЫХ КАЗАКОВ В ОТМЕЧАЕМОЕ ВРЕМЯ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АВТОРОМ МАТЕРЬЯЛЫ:

- 1/А.С.Башкиров: "Историко-археологический очерк Крыма". Симферополь. 1914 год.
- 2/Проф. А.Л.Бертье-Делагар: "О Маврокастро на Черном море". "Записки Одесского Общества Истории и Древностей". Том 38. Одесса. 1919 год.
- 3/Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История Казачества". Том I. Прага Чешская. 1930 год.
- 4/Академик В.Г.Веселовский: "Исторические сведения о Суроже". "Сочинения". Том 3. С.Петербург. 1915 год.
- 5/М.Волков: "О соперничестве Венеции с Генуей в XIII-XIV веках". "Записки Одесского Общества Истории и Древностей". Том 38. Одесса. 1872 год.
- 6/"Поездка Генерального Консула фон-Гейдекена в Геную и о пересмотре пребывания Генуэзцев в Тавриде и о трудах В.Ганки, А.Лубенского и В.С.Карадоници". Газета "Московские Ведомости" №1. Москва. 1827 год.
- 7/Гота: "История румынского народа". Бухарест. 1905 год.
- 8/Ф. Домбровский: "Историко-статистический очерк г. Феодосии". /Генуэзская главная колония г. Кафы/. "Новороссийский Календарь на 1846 год". Одесса. 1847 год.
- 9/Е.С.Зевакин и Н.А.Пенчко: "Очерки по истории Генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV веках". "Исторические Записки Академии Наук СССР". Том 3. Москва. 1938 год.
- 10/Е.С.Зевакин и Н.А.Пенчко: "Из истории социальных отношений в Генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV веке". "Исторические Записки Академии Наук СССР". Том 7. Москва. 1936 год.
- 11/Проф. И.С.Калугин: "Дипломатические сношения России с Крымом, в княжение Иоанна 3-го". Москва. 1855 год. /Специальный оттиск из газеты "Московские Ведомости" №106109. Москва. 1855 год/.
- 12/Проф. М.М.Ковалевский: "Юридический быт Генуэзских колоний на Черном море, во второй половине XV века". "Собрание статей по истории права, посвященный проф. М.Ф.Владимирскому-Буданову". Киев. 1904 год.
- 13/В.Х.Кондараки: "В память столетия Крыма. Очерки: 1/Генуэзцы в Крыму, 2/Исай, владетельный князь Мангупы, 3/Менге-Гирей". Москва. 1880 год.
- 14/Л.Кулли: "Христофоро ди Негро, последний Консул Солдайи". "Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии". Выпуск 38. Симферополь. 1905 год.
- 15/Л.Кулли: "Падение Кафы". "Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии". Выпуск 55. Симферополь. 1910 год.
- 16/Н.Лапин: "Сутдея, Сольдаия, Судак". Москва. 1928 год.
- 17/Н.Р.Мурзакевич: "История Генуэзских поселений в Крыму". 2-е издание, с тремя рисунками и картой Черного моря, составленной Венецианцем в XIII веке". Одесса. 1887 год.
- 18/П.Надеждин: "О происхождении, существовании и падении итальянских торговых колоний в Тавриде". "Вестник Европы". Часть I61, №16; часть I62, №№17-19. С.Петербург. 1828 год.
- 19/"Полное Собрание Русских летописей". Том 4, стр. 83 и Том 9, стр. 167.
- 20/А.Попов: "История о Донском Войске, сочинённая Директором училищ в Войске Донском, Коллежским Советником и кавалером Алексеем Поповым в 1812 году". Том I, стр. III-II2. Новочеркасск. 1812 год.
- 21/С.Саблин: "Древний Генуэзский храм в укреплении Дранды/Абхазия/.

Газета "Кавказ" №6. Тифлис. 1846 год.

22/Сумароков: "Историческая картина Генуэзских поселений в Кафе".
/С французского языка/. Газета "Одесский листок" №№27-28 и
30. Одесса. 1885 год.

23/В. Д. Сухоруков: "Историческое описание Земли Войска Донского".
1879 год.

24/Бар. Тизенгаузен: "Собрание материалов относящихся к истории Золо-
той Орды". Том I. С. Петербург. 1884 год.

25/Проф. В. А. Ульяницкий: "Материалы для истории взаимных отношений
России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV-XVI столети-
ях". Москва. 1887 год.

26/Проф. Ф. И. Шмидт: "Три Генуэзских рельефа из Кафы". "Известия Археол-
гической Комиссии". Выпуск 63. Петроград. 1918 год.

27/Н. Эрнст: "Конфликт великого князя Московского Ивана 3-го с Генуэз-
ской Кафой". "Известия Таврического Общества Истории и Древ-
ностей" №12. Симферополь. 1891 год.

28/В. Н. Юргевич: "Генуэзские надписи в Крыму". "Записки Одесского Об-
щества Истории и Древностей". Том 5. Одесса. 1863 год.

29/В. Н. Юргевич: "Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный
в Генуе в 1449 году". "Записки Одесского Общества Истории и
Древностей". Том 5. Одесса. 1863 год.

30/Проф. А. Л. Якобсон: "Средневековый Крым. Очерки истории материальной
культуры". Москва-Ленинград. 1964 год.

На латинском языке:

31/Rigotti Ercole: "Liber iurium republicae Genuensis". "Historia
patriae monumentata". Genova. 1854-1857.

На английском языке:

32/Josafato Barbaro: "The Travels to Tana and Persia". London. 1873.

На румынском языке:

33/Jorgo Neculae: "Venetia in Marea Negra". "Annales de l'Academie
Romaine". Nr36. Bucarest. 1914.

На французском языке:

34/Bratianu Georges: "Actes des notaires de Pera et de Cafa de la
fin du 13 siecle/1281-1290/". "Akademie Roumaine etudes
et resherches". Vol. 2. Bucarest. 1927.

35/Bratianu Georges: "La question de l'approvisionnement de Constan-
tinople a l'epoque Byzantine et Ottomane". "Byzantion".
Vol. 5. Paris. 1929-1930.

36/Bratianu G. J.: "Recherches sur les Genoises dans la Mer Noir au
13 siecle". Paris. 1929.

37/Bratianu Georges: "Notes sur les en Moldavie au 15 siecle". "Re-
vista Istorica Romana". Bucarest.

38/Bratianu Georges: "Les Venetiens dans la Mer Noir au 16 siecle,
apres le deuxieme geurre des Detroits". "Echos d'Orient".
Vol. 33. Paris. 1934.

39/Bratianu Georges I.: "L'hyperper Byzantin et la monnaie d'or
des republicues italiennes au 13-e siecle". "Etude Byzan-
tin d'histoire economique et sociale". Paris. 1938.

40/Brun Philip: "Notices historiques et topographique, concernant
les colonies Genoises en Gazaria". "Memoires de l'Academie
Imperiale des sciences". Serie 7. Vol. 10. St. Petersburg. 1866

41/W. Berthold: "Kafa de l'Islam". Paris. 1924.

- 42/V.Grumel:"Les Regester des Actes du Patriarcat de Constantinople".Vol.1.Kadikoy.Istamboul.1932.
- 43/N.Jorga:"Latins et Grecs d'Orient et l'Etablissement des Turks en Europe/1342-1363/".Bukarest.1906.
- 44/Heyd Wilhelm:"Histoire du Levant au Moyen Age".Paris.1850.
- 45/P.Kowalewsky:"Manuel d'histoire russe.Etude critique des sources et expose historique,d'apres les recherches les plus recentes".Paris.1947.
- 46/Max Latrie Louis:"Privileges commerciaux accordes a la republique de Venise,par les princes de Crimee et les Empereurs Mongols du Kiptchak"."Bibliotheque de l'Ecole du Chartres".Vol.29.1868.
- 47/Panaitesku Petre:"La route commerciale de Pologne a la Mer Noire,a moyen age"."Rwista Istoriga Romana".Vol.3.Bucarest.1933.
- 48/Primanade Elie:"Etude sur le commerce au moyen age histoire de la Mer Noir et les colonies genoises de la Crimee".Paris.1848.
- 49/Saint-Marie Nevil:"Caffa et les colonies Genoises de la Crimee".Paris.1856.
- 50/Skzińska Helena:"Inscriptions latines des colonie Genoises en Crimee"."Atti delle societa Liguri di storia patria".Vol.54.Paris.1928.
- 51/X...."Notices et extraites pour servir a l'histoire de Croisade au 15 siecle".Paris.1889.
- 52/"Notices et Extraits pour servir a l'histoire de Croisade au 15-e siecle,publies par N.Jorga".Pages 18-26.Paris.1889.

На немецком языке:

- 53/E.Hedek:"Genua und seine Marine im Zeitalter des Kreuzzuge".Wien.1889.
- 54/W.Heyd:"Geschichte des Levante handels".1879.
- 55/W.Heyd:"Die italienische Handelskolonien am Schwarzen Meere"."Zeitschrift fur Staatswissenschaften".1862.
- 56/Jorga Nicolaus:"Geschichte der Rumanen und ihr Kultur".Bucarest.1929.
- 57/H.Kretschmayr:"Geschichte von Venedig".Stuttgart.1905.
- 58/Lemmens:"Geschichte der Franciskaner".Munster.1929.
- 59/Murault:Die Genuesischen Colonien am Schwarzem Meer".Berlin.1858.
- 60/Silberschmidt Max.:"Das Orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des turkisches Reiches nach Venezianischen Quellen.Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Sultan Bajesid 1,zu Bizant,Ungarn und Genua und zum Reich von Kiptschak/1381-1408/.Leipzig.1923.
- 61/Tafel Gotlieb,Lucus Friedrich und Thomas Georg Martin:"Urkunden zur alteren Handels und Staatsgeschichte der Republic Venedig mit bezonderen Beztihung auf Bizant und Levante".Band/1202-1255/.Wien.1856.

На итальянском языке:

- 62/"Annali Genovesi".Genua.1890.
- 63/Bertolotto:"Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova dell Imper Bizantino".Genova.1892.
- 64/R.Cessi:"Storia della reipublico di Venezia".Milano.1947-1948.
- 65/Canale A.:"Della Crimea"."Liber juris reipublicae Genuensis"./Archivio di San Giorgio-Ufficio di Gazaria/.1889.

УСТАВЪ

ДЛЯ ГЕНУЭЗСКИХЪ КОЛОНИЙ ВЪ ЧЕРНОМЪ МОРЬ

ИЗДАННЫЙ ВЪ ГЕНУЪ ВЪ 1449 ГОДУ.

Между матеріалами для средневѣковой исторіи Крыма весьма важное занимаетъ мѣсто по содержанію своему Уставъ 1449 года. Онъ принадлежитъ тому времени, когда владычество Генуэзцевъ на водахъ Черноморскихъ, поддерживаемое при благоприятныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, практическимъ умомъ сѣлаго и предприимчиваго народа, начало клониться къ упадку и должноствовало вскорѣ исчезнуть безвозвратно. Генуэзскимъ поселеніямъ и факторіямъ въ Черномъ морѣ, умѣвшимъ пріобрѣсть территоріальную независимость и присвоить въ тѣхъ мѣстахъ право почти исключительной торговли, предстояла въ XV вѣкѣ борьба съ врагами сильными и опасными. Богатства поселенцевъ, подстрекая алчность Татаръ, побуждали ихъ съ давняго времени къ частымъ нападеніямъ на Кафу столицу колониальнаго управленія и только сильныя укрѣпленія го-

рода и храбрость его защитниковъ спасали его отъ разоренія. Къ этимъ врагамъ присоединился еще новый—Турки. Господствуя въ малой Азіи и проникнувъ въ Европу, они не могли оставить Генуэзцевъ спокойными обладателями не только азіатскихъ но и европейскихъ поселеній. Воинственный духъ этаго полудикаго народа, фанатизмъ и нетерпимость сдѣлались уже извѣстны въ отдаленнѣйшихъ странахъ запада. Крестовый походъ противъ нихъ, кончившійся смертію короля Польскаго и Венгерскаго Владислава въ 1444 году при Варнѣ, показалъ всю опасность которая угрожала христіанству. Гевій Скандербега не былъ еще достаточнымъ ручательствомъ для Европы, тогда какъ Амуратъ въ 1449 г. принималъ самъ начальство надъ многочисленнымъ войскомъ, чтобы ниспровергнуть преграду противопоставляемую ему героемъ эпирскимъ. Кроме этихъ опасностей внѣшнихъ для ге-

нуэзскаго владычества въ Крыму и въ Черномъ морѣ, не менѣ велика была и внутренняя. Отдаленность колоній отъ метрополи была причиною, что въ управленіе колоніальное вкрались большія злоупотребленія. Между чиновниками развились продажность и взяточничество; общественная казна лишилась своихъ доходовъ и обѣдѣла *); правосудіе, которымъ до того времени Генуэзцы славились у самихъ Татаръ, ослабѣло, — съ нимъ ослабѣлъ и кредитъ торговый **). Католическіе епископы, притѣсная инновѣрцевъ изъ личныхъ своихъ выгодъ, заставили многихъ оставлять Каффу. Ссоры и интриги умножились. Между тѣмъ многочисленное татарское народонаселеніе Каффы болѣе расположенное къ своимъ единоплеменникамъ, входило въ сношенія съ окрестными татарами и передавало имъ всѣ

*) Въ 1457 г., т. е. 8 лѣтъ послѣ изданія Устава, годичный децимъ дошелъ до 492 тыс. аспровъ, не считая дана турецкому султану 4020 скудовъ. См. Кан. II, стр. 124.

**) Что подъ конецъ иностранные купцы не были безопасны даже отъ грабежа, доказываетъ Наказъ данный царемъ Иваномъ Васильевичемъ, боярину Беклеишеву, отправленному въ 1474 г. въ Каффу, къ Менгли-Гирею. Боярину наказано было между прочимъ: «объявить консулосу каинскому и Каинцамъ, чтобы они возвратили отнятые у Россійскихъ купцовъ на двѣ тысячи рублей товары и впредь бы подобными насильями не пресѣкали пути въ своей землѣ для взаимной торговли». См. статью Малиновскаго въ Зап. Одес. Общ. т. V, отд. I, стр. 186. Не смотря на то, въ слѣдующемъ 1475 г. русскій посолъ Прокофій и купцы были ограблены опять на нѣсколько тысячъ рублей. См. тамъ же стр. 187.

тайны *). Генуэзское правительство, чтобы искоренить зло предприняло уже въ 1413 г. преобразование колоніальныхъ постановленій. Съ этою цѣлю учрежденъ былъ особый комитетъ попечительный восточный, officium provisionis Romaniae, и посылались комиссары на Востокъ и въ Каффу, для того чтобы, разузнавъ все на мѣстѣ, придумать нужныя мѣры. Подобная коммисія подъ предсѣдательствомъ Барнабо де Вивальди упоминается въ началѣ Устава. Ей поручено было заняться новымъ устройствомъ колоніи; но сдѣланныя ею преобразованія оказались вскорѣ недостаточными и генуэзское правительство принуждено было назначить новую коммисію въ Генуѣ для разсмотрѣнія, измѣненія и пополненія правилъ и постановленій изданныхъ прежнею. Такимъ образомъ произошелъ Уставъ 1449 г. Обстоятельства подавшія поводъ къ его появленію выразились въ немъ довольно ясно. Мѣры осторожности относительно Татаръ, Турокъ и Христіанъ другихъ исповѣданій, недѣвѣріе къ чиновникамъ, которымъ дышитъ не только каждое слово, но, кажется, каждая буква, система фискальства введена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ съ цѣлю обузданія злоупотребленій, объясняютъ намъ положеніе, въ которомъ находились генуэзскія черноморскія колоніи въ половинѣ XV вѣка. Вѣсть

*) Эти выводы мы вправѣ сдѣлать какъ изъ другихъ источниковъ, такъ равно изъ разныхъ мѣстъ самаго Устава.

съ тѣмъ Уставъ знакомитъ насъ съ устройствомъ колоній въ административномъ, финансовомъ, судебномъ, торговомъ, военномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, съ чиновниками по разнымъ частямъ управленія, съ нѣкоторыми предметами торговли, устройствомъ самаго города Каффы, укрѣпленіями, числомъ и названіемъ церквей, празднествами, ремесленными цехами и многими другими любопытными подробностями, которыя свидѣтельствуютъ намъ какая жизнь была въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще въ наше время видимъ разрушенныя стѣны и башни, читаемъ уцѣлѣвшія надписи и встречаемъ въ татарской чалиѣ не одного потомка Генуэзцевъ*).

Этотъ интересный для насъ историческій памятникъ, находящійся въ подлинникъ въ Генуѣ, въ архивѣ Банка св. Георгія, тѣмъ болѣе заслуживалъ занять мѣсто въ Запискахъ нашего Общества, что до сихъ поръ, кажется, нигдѣ не былъ напечатанъ. Г. Канале, который написалъ въ 1855 году въ Генуѣ подробную

*) При взятіи Каффы Турками въ 1475 году часть Генуэзцевъ спасалась отъ неминуемой смерти или рабства, бѣжала въ ближайшія татарскія селенія, гдѣ въ послѣдствіи сзывалась съ Татарами.

исторію Крыма: della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori пользовался имъ въ рукописи; Sainte-Marie Mévil, издавшій брошюру о Кафѣ и генуэзскихъ колоніяхъ въ 1856 г. *Caffa et les colonies génoises de la Crimée*, не зналъ его; наконецъ въ *Histor. Patriae monumenta*, въ двухъ томахъ посвященныхъ генуэзской исторіи, подъ заглавіемъ: *Liber jurium reipublicae genuensis*. (Туринъ. 1854—57 г.), матеріалы доведены только до 1447 года. Я имѣлъ подъ рукою копию находящуюся въ библіотекѣ свѣтл. князя С. М. Воронцова, списанную въ 1843 году съ подлинника по порученію покойнаго его отца, въ бытность его въ Генуѣ. Латинскій текстъ копій во многихъ мѣстахъ явно искаженъ переписчикомъ, но я оставилъ его безъ поправокъ, исключая тѣ мѣста, гдѣ встречаются въ рукописи ошибки въ падежѣ или пропущена буква въ срединѣ или на концѣ какого нибудь слова, тогда какъ этотъ падежъ или это же самое слово употребляется сей часъ же правильно. Въ переводѣ моемъ я можетъ быть рабски слѣдовалъ тексту, въ примѣчаніяхъ избѣгалъ лишняго и читателямъ Записокъ извѣстнаго.

В. Юресичъ.

Д. Ч. О.

О Д Е С С А,

1861.

**Уставъ для Генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ изданный
въ Генуѣ 1449 г. въ послѣдній день Февраля.**

1449 г., въ послѣдній день Февраля (28).

Людовикъ де Кампофрегозо Божіею милостию свѣтлѣйшій и высокій Дождь Генуэзскій и восемь достопочтенныхъ гг. чиновниковъ комитета попечительнаго Романскаго¹⁾ общины города Генуи, съ четырьмя гражданами присоединенными къ нимъ, собравшись въ полномъ составѣ.

Имена сановниковъ Романскихъ суть слѣдующія :

Деметріо Катанео , старшій ,
Якобо де Палодио , нотарій ,
Лучіано де Нигро ,
Джуліано Итальяно ,
Николао Гвильоме ,
Андронико де Франки ,
Доменико де Гримальди, и
Даміано делла Кастанья.

Имена присоединенныхъ къ нимъ гражданъ, суть нижеслѣдующія :

Качинемико де Франки Луксардо ,
Урбано де Нигро ,
Паоло Джентиле и
Даміано де Леоне ,

которымъ поручено было упомянутымъ свѣтлѣйшимъ г-мъ Дожемъ и достойнѣйшими гг. старѣйшинами пересмотрѣть, исправить, преобразовать, пополнить и улучшить всё вообще

MCCCCXXXVIII die ultima febr.

Illustris et excelsus Dominus Ludovicus de Campofregoso Dei gratia Dux Januensium et Spectabiles domini Octo Officiales provisionis Romanie comunis Janue ac quatuor cives additi cum eis in integris numeris congregati quorum officialium Romanie nomina sunt hec:

Demetrius Cataneus prior,
Jacobus de Palodius notarius,
Lucianus de Nigro,
Iulianus Italianus,
Nicolaus Guillionis,
Andronicus de Franchis,
Dominicus de Grimaldis, et
Dominicus de la Castagna.

Et quatuor civium additorum etiam nomina sunt ut infra :

Cacinemicus de Franchis Luxardus,
Urbanus de Nigro,
Paulus Gentilis, et
Damianus de Leone.

Quibus a prefato illustri domino Duce et magnificis dominis Antianis data fuit cura videndi corrigendi reformandi addendi et emendandi omnes et singulos ordines compositos

получает жалованья ежемѣсячно сто пятьдесятъ аспровъ изъ суммъ казначейства.)

О полицейскихъ служителяхъ⁴⁰⁾.

§ 1. Постановляемъ также, что при упомянутомъ сепатѣ г. Консула и подъ начальствомъ его пристава должно быть 20 служителей, изъ которыхъ каждый получаетъ 50 аспровъ въ мѣсяцъ изъ суммъ общины. Между ними не можетъ быть ни одного невольника.

О военномъ начальникѣ Оргузиевъ⁴¹⁾.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что въ упомянутомъ городѣ Каффѣ долженъ быть одинъ военный начальникъ Оргузиевъ, который долженъ получать на свою особу и на одну лошадь хорошую и надежную сто пятьдесятъ аспровъ въ мѣсяцъ. Этотъ начальникъ обязанъ съ Оргузиями, находится при г. Консулѣ и выезжать съ нимъ каждый разъ когда получить отъ него приказаніе.

О оргузияхъ.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что при упомянутомъ г. Консулѣ Каффы, для сопровожденія его и службы при немъ, должно

et qui habeat et habere debeat de pecunia

41. Название Orgusii (пишется orguxii arguxii въ некоторыхъ мѣстахъ рукописи по ошибкѣ переписчика, у Канале orgusii) есть безсомнѣніи торкское и находится въ связи, можетъ быть, съ владѣтельствомъ Печенѣговъ или Венгерцевъ въ Крыму. По словамъ Ерней (см. извлечение изъ его статей сдѣланное Куникомъ въ статьѣ о торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по мадырскимъ источникамъ въ Зап. Акад. Наукъ стр. 732), Печенѣги поселившіеся въ Венгрію называются въ латинско-венгерскихъ лѣтописяхъ Bessenii, Bissenii, Bessi, Picenati и проч., но также еще Euri, Evrii, confiniorum custodes, speculatores, sagittarii и проч. Название Euri производятъ Ерней отъ мадырскаго Or сторожъ и говорятъ, что до сихъ поръ жители одного округа Эйзенбургскаго комитата называютъ себя Oer, а округъ ихъ называется ör-segi kerület, т. е. округъ стражей. Они составляли пограничную стражу, выставляли войско во время войны и сражались верхомъ вооруженные конемъ и лукомъ со стрѣлами. Съ мадырскимъ или печенѣгскимъ Oer можно сравнить татарское названіе Перекопа, отъ граница, какъ бы стража, и монгольское oergö ханскій лагерь у Клямыковъ, или ханская ставка. См. Pallas Sammlungen hist. Nachr. über die mongolischen Völkerschaften Th. 1. S. Имеетъ оргузиевъ называлась не только конная гвардія Консула, но вообще конная стража. Четыре оргузія подъ начальствомъ капитана составляли стражу у воротъ на предмѣстяхъ

De Capitano Horgusiorum.

Statuimus et ordinamus quod in dicto loco Caphe sit Capitaneus unus horgusiorum qui habeat et habere debeat pro se et uno equo bono sufficienti asperos centum quinquaginta singulo mense qui Capitaneus cum dictis horgusiis teneatur et obligatus sit accedere cum d-no Consule et exire quodcumque per d-num Consulem ordinabitur.

De Horgusiis.

Statuimus et ordinamus quod cum dicto d-no Consule Caphe et in sua societate et servitio sint et esse debeant horgusii viginti

быть 20 Оргузиевъ хорошихъ, ловкихъ и надежныхъ, изъ коихъ каждый долженъ имѣть, по существующему обычаю, лошадь, щитъ, плащъ ⁴²⁾ и свое оружіе. Они получаютъ отъ общины г. Каффы жалованья каждый по 120 аспровъ въ мѣсяцъ, и никто изъ нихъ не можетъ быть невольникомъ или чьимъ бы то ни было подданнымъ.

**О военномъ начальникѣ воротъ кайгадорскихъ ⁴³⁾
и его жалованьи.**

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, чтобы при воротахъ Кайдагорскихъ былъ одинъ военный надзиратель и стражъ, который долженъ постоянно стоять при упомянутыхъ воротахъ и караулить прилежно, имѣя при себѣ свое оружіе и балистъ. Онъ получаетъ ежемѣсячно сто пятьдесятъ аспровъ. Кроме того при упомянутыхъ воротахъ нужно держать одного привратника или ключника для того, чтобы онъ запиралъ и отпиралъ и вмѣстѣ постоянно караулить съ упомянутымъ надзирателемъ. Этотъ долженъ имѣть по 50 аспровъ въ мѣсяцъ. Оба они не правъ брать ничего изъ вещей привозимыхъ въ Каффу подъ штрафомъ 25 аспровъ съ cadaго и за каждый разъ.

О военномъ надзирателѣ башни св. Константина.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что для стражи башни св. Константина нужно

108. Названіе казакъ употреблялось у Генуэзцевъ, какъ видно изъ этого мѣста и другихъ (ср. кн. II, 4, 5) въ значеніи наѣдника, удалца отправляющагося за добычей верхомъ. Слово *savachi* относится здѣсь только къ оргузіямъ солдатамъ, какъ извѣстно коннымъ (см. кн. I, гл. 21), тогда какъ другіе люди Кафескіе *homines Caffae* называются просто *interceptores*. Такое же различіе находимъ въ 5 гл. 2 кн., гдѣ говорится, что добыча должна быть раздѣлена между общиною и казаками, или другими, которые ее захватятъ. Что касается самаго слова казакъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что Генуэзцы позаимствовали его отъ Татаръ. Греки Сугдейскіе (Судакскіе) употребляли его въ томъ же смыслѣ уже въ 1308 г. См. Зивітти на греч. Синаксаръ въ Зап. Од. Об. Ист. Т. V. Отд. 1, зам. 117. Τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἰταλιανῶν (italianῶν) ὁ δού (δούλος) τοῦ θυ (θεοῦ) Ἀλκαλτζού, υἱοῦ τοῦ Σαμακῆ, πρὸ ὁ νῆος ἔστη στρατῆς (στῆ) ὑπὸ Καζάκων. «Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Алькалчу, сынъ Самакъ, уми, изрубленный Казакими». Здѣсь разумѣются наѣдники татарскіе.

Statuimus et ordinamus quod ad hostium Caihadoris sit unus Capitaneus et custos qui stet et stare debeat continuo ad dictum hostium et faciat bonam custodiam et ibi habere et tenere obligatus sit arma sua et balista qui habere debeat quolibet mense asperos centum Quinquaginta et ultra ad dictum hostium stet et stare debeat et teneatur porterius seu clavonérius unus qui aperiat et claudat dictum hostium et similiter continuo stet ad custodiam dicti hostii una cum dicto Capitaneo et qui habeat et habere debeat omni mense asperos quinquaginta. Et non possint accipere quicquid de rebus que deferentur Capham sub pena asperorum vigintiquinque pro quolibet et quolibet vice.

De custode turris sancti Constantini.

Statuimus et ordinamus quod ad custodiam turris Sancti Constantini stet et stare debeat

держатъ одного надзирателя который долженъ имѣть при себѣ одного солдата ловкаго и вѣрнаго. Оба они обязаны имѣть въ упомянутой башнѣ свое оружіе и баллисты въ порядкѣ и одинъ изъ нихъ не можетъ никогда отлучиться изъ башни. Они получаютъ двѣсти пятьдесятъ аспровъ въ мѣсяцъ. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутый надзиратель обязанъ представлять взятыхъ имъ людей во время войны г. Консулу и Синдикамъ, и не въ правѣ впускать ни людей въ башню ни ихъ пожитковъ подѣ штрафомъ въ 1000 аспровъ за каждый разъ.

О военномъ надзирателѣ воротъ на предмѣстіяхъ⁴⁴)

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что при воротахъ на предмѣстіяхъ Каффы нужно держать одного военного надзирателя и караульнаго, который долженъ стоять и караулить постоянно при упомянутыхъ воротахъ, имѣя при себѣ свое оружіе, балисты и луки, для ихъ защиты. Онъ получать долженъ въ мѣсяцъ сто пятьдесятъ аспровъ. Кроме того должны стоять на стражѣ при упомянутыхъ воротахъ четыре оргузія по очередно. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутый надзиратель не можетъ ни въ какомъ случаѣ ни судить ни вмѣшиваться въ рѣшеніе споровъ подѣ штрафомъ отъ пятисотъ до тысячи аспровъ, за каждый разъ, по приговору г. Консула и Синдиковъ.

et teneatur custos unus qui habeat et teneat secum socium unum idoneum et fidelem qui custos et ejus socius habere teneantur et debeant tenere in dicta turre arma eorum cum suis ballistis ordinate quorum alter unquam discedat a dicta turri, et qui ambo habeant omnimense asperos ducentos quinquaginta. Statuentes quod dictus Capitaneus presentare teneatur quoscumque caperet tempore guerre d-no Consuli et Sindicatoribus et eos seu eorum bona nullo modo conducere possint in Turrim sub pena asperorum mille pro qualibet vice.

De Capitaneo porte Antiburgorum.

Statuimus et ordinamus quod ad hostium antiburgorum Caphe stet et stare debeat et teneatur unus Capitaneus et custos qui stet et stare debeat continue ad dictum hostium et ibi faciat bonam custodiam et habeat et teneat ibidem arma sua et balista ac arcus pro munitione et defensione dicti hostii et qui habere debeat omnimense asperos centum quinquaginta et ultra stent ad custodiam dicti hostii continuo horgusii quatuor vicissime. Statuentes quod dictus Capitaneus nullo modo jus ministrat nec se impediatur de jure sub pena asperorum quingentorum usque in mille arbitrio domini Consulis et Sindicatorum pro qualibet vice.

штрафа, вытребовать его действительно и точно, не взирая ни на какія исключенія, къ которымъ могутъ прибѣгнуть защищающіеся.

Преддущее постановленіе не касается шкиперовъ кораблей и купцовъ имѣющихъ участіе въ суднѣ, плавающемъ по морю или не имѣющихъ, которымъ дозволяется приобрѣтать такое количество соли, сколько можетъ поднять корабль или сколько можно нагрузить на него, но не болѣе двойнаго груза.

dictam penam exigere et exigi facere realiter et omni effectu rejectis quibuscumque exceptionibus et defensionibus et ipsis non obstantibus.

Et predicta non intelligantur habere locum in aliquo patrono alicuius navigii seu mercatore in aliquo navigio navigabili participante vel non participante. Quibus quidem patrono et mercatoribus liceat et licitum sit acquirere tantam quantitatem salis quantam levare seu onerare poterit dictum navigium et non ultra quantum pro duobus oneribus et eodem modo liceat mercatoribus emere in dictis salinis pro ut supra dictis patronis licitum est causa navigandi tantum et non aliter.

О добычѣ, которая будетъ взята на сушѣ.

§ 1. Если случится, что будетъ взята какая нибудь добыча на суднѣ казаками¹⁰⁹⁾ оргузіями, или каффскими людьми, состоящая въ вещахъ, скотинѣ и волахъ Татаръ чьихъ бы то ни было, постановляемъ и повелѣаемъ, чтобы ни Консулъ Каффскій ни сторожа городскихъ воротъ ни чиновники Каффскіе, ни кто либо другой, какогобы онъ ни былъ званія, не смѣлъ и не думалъ брать части этой добычи или скота; напротивъ таковая добыча должна быть неприкосновенна и тѣ, которые не взяли или перехватили, имѣютъ на нее полное право, и г. Консулъ Каффы долженъ таковыхъ казаконъ оргузиевъ и всѣхъ перехватывающихъ

De predis fiendis per terram.

Si continget fieri aliquam predam terrestrem per casachos orgusios seu homines Caphe tam de rebus bestiaminibus et bovis Tartarorum quam aliorum quorumcumque, statuimus et ordinamus quod Consul Caphe porterii seu aliqui officiales Caphe vel aliqua alia persona cuiuscumque conditionis existat nullam possint audeant vel presumant accipere portionem de tali preda seu bestiaminibus ymmo talis preda sit et esse intelligatur libera et pleno iure eorum qui ipsam fecissent et interceptissent. Et teneatur d-nus Consul Caphe tales casachos orgusios et interceptores substinere et eis dare omne auxilium et favorem. Si quis autem Con-

накожь договоровъ , существующихъ между общиною и нѣкоторыми народами , и исключая то время , когда гален Венеціанскія стоятъ въ городъ Кафъ , ибо тогда дозволяется продавать Венеціанцамъ въ раздробъ и гуртомъ , какъ это до сихъ поръ водилось .

bet cum quibusvis nationibus que illese remaneant, et salvo etiam quod tempore galearum Venetarum liceat vendere ad minutum ipsis Venetis quamdiu galere steterint in civitate Caphe et etiam in grossum ut soliti sunt.

Пачинается книга вторая объ устройствѣ мѣстъ, подчиненныхъ городу Кафъ.

Incipit liber secundus de ordinibus locorum subditorum civitati Caphe.

Объ устройствѣ Солдан¹¹⁸).

De ordine Soldaie.

§ 1. **Постановляемъ и повелѣваемъ , что Консулъ¹¹⁹ Солданъ теперешній и каждый будущій долженъ получать отъ общины Кафской для себя , своего служителя и на одну лошадь жалованья и платы въ годъ 50 сонмовъ за свою должность .**

Statuimus et ordinamus quod Consul Soldaie qui est et pro tempore fuerit habeat et habere debeat a comune Caphe pro se suo famulo et uno equo pro suo salario et mercede quolibet anno summos quinquaginta pro suo Consulatu.

§ 2. **Также долженъ получать упомянутый Консулъ 25 сонмовъ , которые получалъ до сихъ поръ за должность начальника крѣпости .**

Item habere debeat dictus Consul summos viginti quinque pro eo quod solitus est percipere pro Castellania.

§ 3. **Также долженъ получать упомянутый Консулъ по прежнему 25 сонмовъ за должность Управляющаго финансами и должность военачальника .**

Item habere debeat dictus Consul pro eo quod solitus est percipere pro Massaria et Capitania summos viginti quinque.

§ 4. **Также , что упомянутый Консулъ не можетъ получать никакого жалованья на служителей или солдатъ упомянутаго мѣста , но долженъ довольствоваться выше назначеннымъ жалованьемъ , а если окажется , что поступитъ вопреки , то долженъ возвратить вза-**

Item quod dictus Consul non possit percipere vel habere aliquem salarium pro aliquo famulo seu aliquo modo ex sociis dicti loci sed solummodo sit contentus de salario supra dicto. Et si forte contrarium reperiretur restituatur dictum stipendium et ultra duplum eius

лать только въ такомъ случаѣ, когда Консулъ будетъ оставаться въ Солдаѣ болѣе года, ибо тогда и писмоводитель остается въ теченіи всего этаго времени.

§ 13. Также постановляемъ, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ Солдаѣ постановляемы были для стражи у воротъ базарныхъ два караульные хорошіе и вѣрные, которые получаютъ жалованья въ мѣсяцъ 65 аспровъ каждый и должны постоянно быть на стражѣ у упомянутыхъ воротъ попеременно, одинъ днемъ, другой ночью, подѣ штрафомъ въ 10 аспровъ съ того, который не будетъ найденъ на своемъ постѣ.

§ 14. Также долженъ имѣть упомянутый Консулъ разсыльных¹²⁰, изъ коихъ каждый получаетъ въ мѣсяцъ 40 аспровъ. Также двухъ служителей, получающихъ въ мѣсяцъ по 40 аспровъ.

§ 15 Также должно быть въ упомянутомъ мѣстѣ при Консулѣ, для службы и порученій, восемь Оргузіевъ хорошихъ и надежныхъ съ лошадьми, оружіемъ и плащами хорошими и крѣпкими, въ числѣ которыхъ не можетъ и не долженъ быть невольникъ, чей либо подданный. Всѣ эти Оргузіи получаютъ вмѣстѣ 120 аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 14 Также должно быть для защиты и стражи упомянутаго мѣста 20 наемныхъ солдатъ, съ ихъ оружіемъ съ двумя баллистами у каждого, между которыми не можетъ быть

eo casu stare possit toto tempore dicti Consulis.

Item statuimus quod in dicto loco Soldaie sint deputati ad custodiam hostii bazalis porterii duo boni et fideles qui habere debeantur pro eorum salario omni mense asperos sexaginta quinque pro quolibet qui porterii teneantur esse ad custodiam dicti hostii continuo vicissime ita quod semper alter ipsorum die sit ad custodiam dicti hostii sub pena asperorum decem pro qualibet vice qua alter ipsorum ad dictam portam non adesset.

Item habere debeat dictus Consul plancieros duos qui habeant omni mense pro quolibet asperos quadraginta.

Item servientes duos qui habeant omni mense pro quolibet asperos quadraginta.

Item sint et esse debeant in dicto loco cum dicto Consule et ad eius servitium et mandatum arguxii octo boni et sufficientes cum eorum equis armis et cabarichio bonis et sufficientibus inter quos non possit nec debeat esse aliquis sclavus, seu servus. Et qui arguxii habeant et habere debeant inter ipsos octo pro quolibet et quolibet mense asperos centum viginti.

Item sint et esse debeant ad custodiam et pro custodia dicti loci socii viginti qui debeant esse muniti eorum armis et habere balistra duo pro singulo inter quos esse non possit

§ 11. Также священникамъ въ праздникъ Богоявленія 75 аспровъ.

§ 12. Также на вино оргузійамъ и полицейскимъ служителямъ въ означенный праздникъ 100 аспровъ.

§ 13. Также на шествіе Консула въ Согдаъ 200 аспровъ.

§ 14. Также на одновременное пожертвованіе которос дается стрѣлкамъ 300 аспровъ.

§ 15. Также на скачку¹³⁰⁾ въ праздникъ св. Гервасія и Протасія 350 аспровъ.

§ 16. Наконецъ, поелику могутъ быть случаи что въ упомянутомъ мѣстѣ взята или перехвачена будетъ добыча постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы четвертая часть добычи, какова бы она ни была, и кѣмъ бы ни была взята у враговъ ли или у сопротивляющихся рѣшеніямъ Каффы, отдавалась Консулу упомянутого мѣста, остальные же три четверти раздѣлялись между общиною и казаками пополамъ.

Item pro papalibus in festo Epiphania asperos LII quinque.

Item pro heueragio de arguxiis et servantibus in dicto festo asperos centum.

Item pro cundo Consuli in Soldaia asperos ducentos.

Item pro tacia balistariorum asperos CCC.

Item pro blavio currendo in festo Sanctorum Gervaxii et Portaxii asperos CCCL.

Et quia forsam in posterum continget fieri in dicto loco aliquam predam seu interceptionem, statuimus et ordinamus quod de quorumcumque preda fienda de quibuscumque rebus inimicorum seu aliorum qui quovismodo contrafecissent decretis Caphe perveniat in Consulem dicti loci quarta pars et relique tres quarte partes dividantur inter comune et cazachos et eorum quemlibet pro dimidia.

Объ устройствѣ города Чембало.

§ 1. Желая заняться устройствомъ Чембало, симъ постановляемъ слѣдующее:

§ 2. Во первыхъ что Консулъ¹³¹⁾ упомянутого мѣста Чембало долженъ имѣть жалованья отъ общины Каффской въ годъ, вмѣстѣ со своимъ служителемъ, котораго обязанъ держать на свой счетъ, не болѣе 40 сопмовъ, кромѣ доходовъ за тюремное заклю-

De ordine Cimbali.

Volentes pervenire ad ordinamenta Cimbali presentium tenore statuendum duximus ut:

Et primo quod Consul dicti loci Cimbali habeat et habere debeat pro suo salario a comuni Caphe in anno cum uno famulo quem teneat suis expensis summos quadraginta et non ultra, salvo obventiones carceris et sigilli ut retroactis temporibus extitit usitatum.

§ 10. Также, поелнку нижепоименован-
ные слѣпцы были ослѣплены и лишены глазъ
за общину и за то, что защищали упомяну-
тое мѣсто, постановляемъ и учреждаемъ, что-
бы каждый изъ нихъ, пока будетъ жить по-
лучать за свои заслуги на содержаніе и су-
ществованіе нижепоказанное количество денегъ
каждый мѣсяць, именно :

Іоанникій Нахарать ¹³²⁾ 150 аспровъ.

Караякъ Кальдерось 100 аспровъ.

Калоянъ Адорно 100 аспровъ.

Калоянъ Коджіо 100 аспровъ.

Антопій Сартерь 125 аспровъ, и

Авраамъ Сахарра 100 аспровъ.

§ 11. Также постановляемъ, что должны
быть при упомянутомъ полицейскомъ приставѣ
три полицейскихъ служителя, которые полу-
чаютъ въ мѣсяць по 45 аспровъ.

§ 12. Также должны быть въ упомяну-
томъ мѣстѣ четыре оргузія, которые обязаны
имѣть своихъ лошадей и свое оружіе и по-
лучаютъ въ мѣсяць 485 аспровъ на всѣхъ.

§ 13. Также долженъ быть въ упомя-
нутомъ мѣстѣ способный для сената нотарій
или письмоводитель, который получаетъ жало-
ванья 50 соммовъ въ годъ.

§ 14. Также долженъ быть въ упомя-
нутомъ мѣстѣ переводчикъ знающій латинскій,
греческій и татарскій языки, который полу-

Item quia infrascripti ceci fuerint cecati et
luminibus privati propter comune et protectio-
nem dicti loci, statuimus et ordinamus quod
ipsi et eorum quilibet in vita eorum et quan-
diu vixerint habere debeant pro eorum Pro-
visione et substentatione vite ac pro beneme-
ritis infrascriptas pecuniarum quantitates sin-
gulo mense, videlicet :

Juannixius Nacharatus asperos centum quin-
quaginta.

Kiriacho Calderonerius asperos centum.

Caloiane Adurnus asperos centum.

Caloiane Cogius asperos centum.

Antonius Sarter asperos centum viginti-
quinque, et

Abramus Sacharra asperos centum.

Item statuimus quod esse debeant cum dicto
cavalerio servientes tres qui habeant quolibet
mense pro singulo asperos III-te quinque.

Item esse debeant in dicto loco orguxii
quatuor qui obligati sint habere et tenere equos
suos cum suis armis et qui habere debeant
inter ipsos singulo mense asperos quadringen-
tos octoginta quinque.

Item esse debeat in dicto loco notarius
seu scriba unus idoneus pro curia qui habere
debeat omni anno pro suo salario summos
quindecim.

Item esse debeat in dicto loco interpres
unus seu torcimannius sciens linguam latinam
grecam et tartaricam qui habere debeat pro

О томъ, чтобы Консулы не брали травы для лошадей своихъ и другихъ плодовъ.

§ 1. Принимая во вниманіе, что у Консуловъ существуетъ не старинный обычай, но просто взяточничество въ томъ отношеніи, что они берутъ траву для своихъ лошадей и плоды, постановляемъ и предписываемъ, чтобы впередъ г. Консулъ не смѣлъ и не думалъ самъ или черезъ другихъ приказывать брать траву для его лошадей или для другой цѣли сотникамъ предмѣстій или другимъ. Ему запрещается также брать плоды у привозящихъ, подъ опасеніемъ въ такомъ и другомъ случаѣ заплатить каждый разъ штрафъ въ 100 аспровъ въ пользу Кафскаго казначейства.

Что ни одинъ сарацинъ¹⁵⁵) не въ правѣ держать въ своемъ домѣ оружія.

§ 1. Принявъ во вниманіе, что много Сарацинъ живетъ въ городѣ Каффѣ, любя оный, и что они большею частію величайшіе враги христіанской вѣры, постановляемъ и предписываемъ, для уничтоженія всякаго способа и мысли сдѣлать зло, чтобы ни одинъ Сарацинъ живущій въ Каффѣ, какъ въ собственномъ городѣ такъ равно на предмѣстіи и въ крѣпости не смѣлъ и не думалъ впередъ имѣть или держать въ домѣ собственномъ или наемномъ никакого оружія наступательнаго или оборонительнаго, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе таковое оружіе и кромѣ

Ne Consules percipiant herbam pro equis suis nec alios fructus.

Considerantes non in consuetudinem sed in corruptelam deductum esse per Consules capi herbam pro equis eorum nec non fructus propterea statuimus et ordinamus quod d-nus Consul de cetero non audeat vel presumat per se vel interpositam personam capi facere herbam pro equis eorum nec alia de causa per centuriones antiburgorum nec per aliquam aliam personam et parimodo fructus aliquos a con-

155. Название Сарацинъ означало вѣроисповѣданіе и соответствовало назв. магометане (см. кн. II, глав. 19. Considerantes multos sarracenos colere hanc urbem, qui ut plurimum sunt fidei christiane inimicissimi. Ср. Доклажа подъ слов. tabula 4. 9. sive sit sarracenus sive christianus. Подобнымъ образомъ сл. Ismaelitae не означало известнаго народа, но вѣроисповѣданіе. Народъ обозначали его именемъ, если хотѣли отличить отъ другихъ Ср. кн. II, 19. Teucri et alii sarraceni venientes per mare.

Quod aliquis sarracenus tenere non possit in eius domo arma.

Considerantes multos sarracenos colere hanc urbem et in ea habitare qui ut plurimum sunt fidei christiane inimicissimi et ut omnis materia et excogitatio malefaciendi tollatur, statuimus et ordinamus quod aliquis sarracenus habitator Caphe et tam burgorum quam antiburgorum et castrorum non possit audeat vel presumat de cetero habere seu tenere in domo propria vel conducta arma offendibilia vel defendibilia, sub pena amissionis talium armorum et ultra condemnetur a summo uno usque in decem arbitrio Consulibus et Massariorum.

того заплатить одинъ до десяти сонмовъ штрафу, по приговору Консула и Управляющихъ.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, что Турки и прочіе Сарацины прѣзжающіе моремъ не въ правѣ выгрузить никакого оружія, развѣ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы сложить оное въ домъ какого нибудь изъ жителей Каффы, подѣ штрафомъ вышеозначеннымъ. Повелѣваемъ при томъ, что каждый, кто сдѣлаетъ обвиненіе или доносъ на поступившаго вопреки настоящаго постановленія, получаетъ третью часть упомянутаго оружія и штрафа.

О томъ, чтобы показанные ниже ремесленники не смѣли выѣхать изъ Каффы иначе какъ только слѣдующимъ образомъ.

§ 1. Постановляемъ и предписываемъ, чтобы канатные мастера, конопатчики, каменщики¹³⁶) имѣли главнаго мастера или старшаго въ каждомъ изъ этихъ ремеслъ, который долженъ записывать у себя имена всѣхъ ремесленниковъ.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, чтобы никакой изъ этихъ ремесленниковъ не смѣлъ и не думалъ выѣзжать изъ Каффы въ другое мѣсто для какой либо работы безъ именнаго позволенія г. Консула и Управляющихъ. Если же кто нибудь случайно выѣдетъ безъ позволенія, то главный мастеръ въ этомъ ремеслѣ обязанъ донести объ немъ сей часъ г. Консулу подѣ опасеніемъ выше упомянутаго штрафа.

Statuentes quod Teucrici et alii sarraceni venientes per mare non possint discarrigare arma aliqua nisi ea reposuerint in domo alicuius seu aliquorum ex habitatoribus Caphe, sub pena predicta. Ordinantes quod quilibet persona accusans vel denuntians aliquem contravenientem presenti regule habeat de predictis armis et condemnationibus terciam partem.

Ne infrascriptarum artium laboratores recedere audeant nisi ut infra.

Statuimus et ordinamus quod magistri asie calafati magistri antelami seu masachani habeant et habere debeant protomastrum seu capitem unum pro qualibet ipsarum artium qui ipsos omnes et singulos habeant annotatos et nomina eorum.

Statuentes quod nullus dictarum artium laborator possit audeat vel presumat pro aliquo laborerio fiendo ubique locorum de presenti civitate Capha recedere siue licentia expressa d-ni Consulis et Massariorum. Et si a casu aliquis sine licentia recederet protomastrus illius artis illico sit obligatus illum denuntiare, dicto domino Consuli, sub pena predicta.

- 66/Canali Michele Guisepe:"Della Crimea,del suo commercia e del suoi dominatori,dalle origini fino ai di nostri".Genua.1855-1856
- 67/Canale M.G.:"Nuova istoria della republica di Genova del suo commercio e del la sua letterdava".Florenzia.1858-1864.
- 68/Canale Michele Guiseppe:"Peplo attuplo del mar Nero".Florenzia.1865.
- 69/Canale M.G.:"Comentare storici della dei suoi dominatori".Vol.8. Genova.1885.
- 70/Canestrini Guiseppe:"Il mar Nero e le colonie dagli Italiana Medio Evo"."Archivo Storia Italiana".Vol.5.1857.
- 71/B.Dudan:"Il diritto coloniale Veneziana e le sue basi economiche". Roma.1933.
- 72/C.Heyd:"Le colonie commerciala degli italiani nel Medio evo". Venezia.1866-1868.
- 73/Freri Orlando e Alberto Malatesta:"Dizcionari storico italiana". Milano.1940.
- 74/Manfroni Camillo:"Le relazioni fra Genova,l'Imperio Bizantino e Turchi".Genova.1898.
- 75/Manfroni Camillo:"Storia della marina italiana/400-1261/".Vol.1. Roma.1897.Vol.2 a 3.Livorno.1899-1902.
- 76/Manfroni C.:"I Colonizatori italiani".Genova.1915.
- 77/Marin:"Storia del commercia del Venetiani".1881.
- 78/A.Menuzzio:"Vyaggi".Roma.1553.
- 79/E.Masengo:"Il Banco di San Giorgio".Genova.
- 80/M.di Lenna:"Giosaphat Barbaro"."Nuovo Archivo Veneto".Venezia. 1914.
- 81/G.Soranzo:"Il Papato,l'Europa christiana e i Tartari".Milano. 1930.
- 82/A.Schaube:"Storia del commercia dei popoli latini dei Mediterano".Torino.1915.
- 83/M.Sezza:"La Storia della antica Liguria e di Genova".Vol.2.Torino.1834.
- 84/Tormaleoni V.A.:"Storia filosofica e politica delle navigazione, del commercio e delle colonie degli antichi nel mar Nero". Venezia.1783.
- 85/"Enciclopedia Italiana dell Instituto Treccani".Roma.1937.
- 86/S.Romanin:"Storia documentaza di Venetia".1853-1861.
- 87/Vigna Amedeo:"Codice diplomatico della colonie tauro-liguri". "Discorso storico sulle questioni private".Genova.1868 - 1879.
- 88/Vigna P.V.:"Liguri durante la signoria dell,Ufficio di San - Giorgio/1454-1475/". "Atti della societa liguri di storia patri".Vol.7.1881.

На польском языке:

- 89/Lubiecki Maryon:"Kaffa,osada Genueska i jej stosunek do Polski w XV wieku"."Przegled Powszechny".T.12.Warszawa.1886.
- 90/M.Malowist:"Kaffa-kolonia Genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1753-1775"."Prace Institutu Historycznego Univer- sitetu Warszawskiego".Warszawa.1947.
- 91/Naruszewicz Adam Stanislaw:"Tauryka czyli wiadomosci starozyt- ne,pozniejsze o stanie i mieszkancech Krymu do naszych czasow.Warszawa.1805.
- 92/Gorka Olgierd:"Zagadnienie czarnomorskie w polityce polskiego sriedniowiecza"."Przeglad Historyczny".T.30.1932-1933.

БЫЛИННЫЙ БОГАТЫРЬ ИЛЬЯ МУРОВЕЦ - СТАРЫЙ КАЗАК .

К числу совершенно неисследованных вопросов в Казачьей истории, принадлежит в первую очередь вопрос о Старом Казаче - былинном богатыре Илье Муровце, но отнюдь не "Муромце", каковой эпитет является всего только порождением русских диллетантов. Невзирая на тот факт, что былинный эпос известен уже многие сотни лет, приходится теперь с большим прискорбием отмечать положение, что мало кто из русских исследователей и более того, из числа казачьих историков, занимался бы когда-либо рассмотрением вопроса, почему наиболее известный и популярный былинный герой Илья Муровец /под этим прозвищем он воспет в Донских казачьих и Киевских былинах/, всегда именовался в Киевских былинах, как Старый Казак.

Желая наверстать упущенное и полностью восстановить этот пробел в Казачьей истории, автор настоящего исторического исследования, посвящает такое исключительное всестороннему рассмотрению и разбирательству поставленного к разрешению вопроса.

Касаясь вопроса о былинах, занимающих одно из самых видных мест среди произведений народного творчества, необходимо подчеркнуть, что под понятием былина, прежде всего понимается и подразумевается неписанная история народа, передававшаяся устно из рода в род, из поколения в поколение. Согласно определения знаменитого литературного критика Белинского: "Эстетика былин иная, чем эстетика сказки. Последняя строится на нарочитом вымысле и в этом прелесть ее, а былина же строится на вере и реальности передаваемого. Былина величава, монументальна, она отвечает потребностям и возвышенности искусства, выражающего идеалы народа. Былина принадлежит к наиболее совершенным видам народного искусства".

Общепринятый термин "былина", представляет собой чисто искусственное порождение в научном обиходе и впервые был применен всего только в 30-х годах XIX столетия, по частному почину известного русского литературного исследователя И. П. Сахарова, взявшего в качестве основы общеизвестное выражение из "Слова о полку Игореве - "былины сего времени".

В вопросе о происхождении былин в России, одновременно были высказываемы самые разнообразные точки зрения со стороны виднейших представителей науки /в частности в области литературы/. Несмотря на существование нескольких тысяч записанных былинных текстов /совместно с их вариантами/, даже в наше время /70-е годы XX столетия/, абсолютно нет никакой возможности установить полную картину происхождения былин.

Исторически известно, что к концу первой половины XIX столетия, в России окончательно оформилась т. наз. морфологическая школа о происхождении русских былин, наиболее видными представителями которой были профессора Ф. И. Буслаев, Ор. Ф. Миллер и др. Эти ученые филологи утверждали с полной авторитетностью с высоты университетских кафедр, что русские былины являются всего только искаженными пережитками древних мифов, гласивших о борьбе светлых и темных сил природы, которые истолковывались в религиозном представлении, как воплощение стихийных сил природы /солнце, небесные тучи, грозы, горы и т. п./. Во мнении указанных ученых, мифологическая суть русских былин была сложена еще в Индии, в до-историческую эпоху индо-европейского единства. Нет ничего удивительного в том, что названные ученые были более заинтересованы установить и доказать мифологическое содержание, чем историческую суть и смысл русских былин.

Почти одновременно с морфологической школой происхождения былин в России, тогда же в середине XIX столетия, возникла в последней и другая научная школа заимствования русских былин, авторитетными представителями которой были академик А. Н. Веселовский и профессора В. Н. Стасов, М. Е.

Халанский и др. По мысли этих учёных филологов, русские былины не представляли собой продукт подлинного народного творчества в России, а были всецело позаимствованы своими сюжетами у народов Востока и Запада. Утверждая свою восточную гипотезу, академик А.Н.Веселовский доказывал с одной стороны полностью Византийское происхождение многих русских былинных сюжетов, якобы переданных южными славянами.

Имевший многочисленных учеников и последователей в своей восточной гипотезе, академик А.Н.Веселовский находил, однако, с другой стороны, полную аналогию некоторым русским былинным сюжетам в литературе и фольклоре западного средневековья. В свою очередь другой видный представитель научной школы позаимствования русских былин проф. В.Н.Стасов, устанавливал начало происхождения русских былин от эпических произведений Средней Азии, Ирана/Персии/и Индии.

Последователем проф. В.Н.Стасова, также очень крупный учёный в области изучения литературы проф. Вс.Ф.Миллер, проявил себя всецело сторонником т. наз. Персидской/Иранской/ гипотезы в вопросе происхождения русских былин, разработав применительно к тому большой специальный труд, который был напечатан отдельной книгой/ проф. Вс.Ф.Миллер: "Экскурсы в область русского народного эпоса". Москва. 1892 год/. Приводя в этом труде много ценнейших документированных доказательств литературного и исторического начала, проф. Вс.Ф.Миллер утверждал, что в появлении персидских/иранских/ сказаний в Киевской Руси, сыграли безусловно решающую роль Половцы/Куманы/, служившие очевидно посредниками между Киевским государством и Кавказом. В качестве одного из доказательств, проф. Вс.Ф.Миллер приводил явное южное происхождение подавляющее большинство былин в России.

Отдельно надо указать, что одним из наиболее видных представителей научной школы заимствования русских былин, согласно восточной гипотезы академика А.Н.Веселовского, был известный учёный проф. Г.Н.Потанин, Сибирский казак, специализировавшийся в вопросах изучения восточной филологии. По мнению проф. Г.Н.Потанина, не только русские былины были позаимствованы у восточных народов, но в одинаковой степени многие русские былины идентичны с многочисленными сюжетами обще-европейского народного эпоса. Обширные научные исследования проф. Г.Н.Потанина, были не только весьма оригинальными по своему содержанию, но и изобиловали новыми и очень типичными в своём проявлении параллелями. Главнейшими научными работами проф. Г.Н.Потанина, в этом вопросе, были его труды:

1/Г.Н.Потанин: "Монгольские сказания о Гэсэрхане". "Вестник Европы" №5. С.Петербург. 1890 год.

2/Г.Н.Потанин: "Дочь моря в степном эпосе". "Этнографическое обозрение" №1. С.Петербург. 1892 год.

3/Г.Н.Потанин: "Мелкие фольклористические заметки". "Этнографическое обозрение" №4. С.Петербург. 1896 год.

4/Г.Н.Потанин: "Восточные мотивы в средне-вековом европейском эпосе". /Книга/. Москва. 1899 год.

Поучения и сделанные выводы представителей обеих научных школ в России/мифологической - преимущественно и позаимствования/, вызвали известную реакцию среди представителей русской науки/литературы/, результатом чего было окончательное оформление новой научной школы в вопросе о происхождении русских былин, которая была названа исторической школой в конце XIX столетия. Представителями этой научной школы, были профессора: М.Н.Сперанский, А.В.Марков, Вс.Ф.Миллер/несколько охладевший тогда к восточной гипотезе академика А.Н.Веселовского/, как и ряд других учёных литературоведов, полагавших, что русские былины сложились вполне самостоятельно/за малым исключением/ещё в Киевской Руси, представляя собой особый вид или жанр народного творчества.

Один из основоположников исторической школы проф. Л. Н. Майков, установил, что в продолжении 10-12 столетий, в Киевском государстве полностью уже выработалась целая группа былин, названная им "былинами Владимирова цикла"/но это были былины Киевской Руси, но не России, которой еще и на свете не было, прим. ред./ . Такие былины окончательно оформились и установились в народной памяти в продолжение 12-14 столетий, т.е. в эпоху татарского нашествия, "...когда в народе жила память о первенствующем значении Киева и до времени, когда определилась историческая роль Москвы". Такую точку зрения отстаивал и проф. В. Ф. Миллер, написавший о том специальный труд:

Проф. В. Ф. Миллер: "Очерки русской народной словесности". Том 1. Москва. 1897 год; Том 2. Москва. 1910 год; Том 3. Москва. 1924.

В свою очередь о том же самом, говорит в своем труде "История русской словесности", и другой общепризнанный авторитет-филолог проф. Галахов, писавший, что "согласно разновременным производившимся тщательным розысканиям, было точно установлено, что Киевские и Новгородские былины возникли еще до начала XIV столетия".

Конкретизируя приведенное, необходимо особо подчеркнуть, что русские былины в общем представляют собой народные сказания и как таковые, охватывают полностью время от начала зарождения государственности Киевской Руси и почти восходят до наших дней. Эти былины отражая полностью многообразную историческую жизнь народа, отводят Казакам почетное место, как активной и ведущей силе в древности, о каком факте совершенно замалчивают почти все современные русские исследователи былин, проникнутые известным шовинизмом в отношении казаков.

Процесс образования Киевских былин был очень длительным в истории, почему совершенно невозможно связывать этот процесс с каким-либо определенным периодом времени в истории. Содержание всех Киевских былин полностью связано с эпохой наибольшего расцвета Киевской Руси/но не России-Московии/. Вся историческая жизнь Киевского государства была перевоплощена живыми человеческими образами былинных богатырей, имевших самые разнообразные добродетели, исполинов по своей громадной физической силе, уничтожавших всякого рода врагов и насильников, посягавших на Киев и стремившихся полностью уничтожить их богатырское достоинство, а потому огромное большинство Киевских былин по своему содержанию, были военно-героическими былинами.

Согласно научной терминологии, все богатыри Киевского былинного эпоса разделяются на две группы:

1/Старшие богатыри: Вольга, Дон, Дунай, Святогор, Сухман.

2/Младшие богатыри: Илья Муровец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и некоторые другие.

Независимо от указанного, Киевские былинные богатыри подразделяются еще на три группы, сообразно циклу былинных сюжетов:

А/Т. наз. до-Владимирский былинный цикл, т.е. до княжения Киевского князя Владимира, или вернее до начала существования/возникновения/собственно Киевского былинного цикла/к какому принадлежит плеяда старших богатырей/.

Б/Цикл Киевского князя Владимира - плеяда младших богатырей.

В/Новгородский цикл/Садко и др./.

Как дополнение, былины Киевского цикла разделяются также на группу богатырей-воинов/Илья Муровец, Добрыня Никитич и др./и группу богатырей, не совершавших никаких подвигов/Дюк Степанович, Соловей Будимирович, Чурило Пленкович и др./.

Первый российский историк/во времени/В. Н. Татищев, умерший в 1750 году, и весьма образованный человек для своей эпохи, в своей молодости очень любил слушать Киевские былины, передававшиеся скоморохами. Сос-

ВЪЛОМОРСІЯ ВЪЛІНЫ

ЗАПИСАННЯ

А. МАРКОВЫМЪ.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ

проф. В. Э. Миллера.

ОНЕЖСКІЕ БЫЛІНЫ

записанные

А. Ф. ГИЛЬФЕРДИНГОМ
летом 1871 года

ТОМ ТРЕТИЙ

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

тавляя свою "Российскую историю"/первая часть которой была издана в 1768 году, в С.Петербурге/, В.Н. ТАТИЩЕВ БЫЛ ПЕРВЫМ ИСТОРИКОМ, КОТОРЫЙ СОПОСТАВЛЯЛ БЫЛИНУ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ. Кроме того, В.Н. Татищев отметил, что память о Киевском князе Владимире сохранилась исключительно в народных устах и былинах, почему и дожила до его времени. Надо указать, что В.Н. Татищев очень интересовался былинами об ИЛЬЕ МУРОВЦЕ, как наиболее выдающемся представителе плеяды младших богатырей Киевского былинного эпоса.

Записи Киевских былин начали производиться много сот лет тому назад, примером чего служит летописное сказание о Кожемяке, что по мнению многих представителей учёного мира, представляет собой только пересказ древней былины. С несомненностью было установлено влияние Киевских былин на повести древней Руси/но не России/и в частности на "Слово о полку Игореве". В Московской литературе XVII-XVIII столетий, было установлено также прямое использование Киевских былин. Здесь будет отмеченным факт, что от XVII-XVIII столетий дошло до нашего времени приблизительно 30 рукописных былинных текстов. В общем, былина в записях, стала известной не ранее конца XVII и начала XVIII столетий, а в своей основной массе только во второй половине XIX и в начале XX веков.

Только с началом XVIII столетия начало обращаться в России большое внимание на былинку, как на выдающееся произведение устной народной литературы. Тогда же были изданы один за другим: "Сборник Кирши Данилова" /Сибирский казак/, содержащий ряд былин и напечатанный А.Ф. Якубовичем в С.Петербурге, под названием: "Древние русские стихотворения". Позже 14 годами, известный крупный филолог той эпохи К.Калайдович ещё раз издал "Сборник Кирши Данилова", исключительно на научной основе и в более полном содержании/71 эпических песен и 25 былин/.

В XVII-XVIII столетиях и позже, всякого рода рукописные переложения и пересказы былин в России, назывались по разному, как "сказки", "сказания", "повести", "гистории" и т.п. Основанием для них служили преимущественно различные Киевские былинные сюжеты об ИЛЬЕ МУРОВЦЕ, Алёше Поповиче, Михайле Потоке Ивановиче, Ставре Михайле Даниловиче и др. Наиболее старинная из таких рукописей, известна в науке: "Сказание о Киевских богатырях" или "Богатырский эпос"/богатыри: ИЛЬЯ МУРОВЕЦ, Добрыня Никитич, Алёша Попович, Сухман и др./.

Большая работа по собиранию былин в России, была проделана в 60-70 годах XIX столетия, закончением которой было издание двух очень ценных сборников былин:

а/"Песни собранные П.Н.Рыбниковым в 1861-1867 годах". Томы I-3. Москва. 1909-1910 г.г.

б/Проф. А.Ф. Гильфердинг: "Онежские былины". Томы I-3. С.Петербург. 1873.

Нельзя не отметить, что исследователь П.Н.Рыбников записал всего 224 текстов былин в Онежском Крае, а проф. А.Ф. Гильфердинг побывав через несколько лет после него, там же в Онежском Крае, записал ещё новые 318 текстов былин. Одновременно, проф. А.Ф. Гильфердингом были разработаны особые правила в отношении производства техники записи и принципа публикации уже записанных былин, причём эти правила, отвечавшие полностью всем основным научным требованиям, были тогда же приняты Императорской Академией Наук, как обязательное условие для последующих исследователей былин в их записях.

В общем, к концу XIX столетия, различными собирателями и исследователями былин, были собраны многочисленные былины Киевского цикла, в Олонецкой губернии до 300 былин, в Архангельской губ. - 34, в Симбирской губ. - 22, в Саратовской губ. - 10, в Новгородской губ. - 6, в Московской губ. - 3 и в Сибири - 22. В конце XIX и в начале XX столетий, проводилась организованная работа по отысканию былин в самых отдалён-

ных районах Севера Европейской России, принеся богатые результаты, ибо были обнаружены новые былины, которые и были напечатаны в трех больших трудах:

с/Проф. А. Марков: "Беломорские былины". /116 былин и их вариантов/. Записи былин на побережье Белого моря. Москва. 1901 год.

д/А. Д. Григорьев: "Архангельские былины и исторические песни". /Собранные в 1899-1901 г.г./ Записи былин в Поморьи и на реках Мезени и Пинеги. Том 1. Москва. 1904 год; Том 2. С. Петербург. 1910 год; Том 3. Прага Чешская. 1939 год.

е/Н. Г. Ончуков: "Печорские былины". /Всего 101 былин и их вариантов/. С. Петербург. 1904 год.

Частичные записи былин производились и в начале XX столетия, но уже в других местностях России, как то: исследователями Б. и Ю. Соколовыми /родные братья/ были записаны 24 былины с вариантами в Саратовской губ., Ю. Соколовым в Белозерском Крае - 24 былины /также с вариантами/ и В. Г. Богоразом в Сибири - 27 былин с вариантами.

В русско-коммунистическое время, исследователи былинного эпоса, профессора Б. и Ю. Соколовым, совершая трехлетнюю свою научную экспедицию в различных районах Олонецкой и Вологодской губерний /Заонежье, Пудожский Край, Водлозеро, Кенозеро/, записали новые 370 текстов и их вариантов. /Статья проф. Ю. Соколова: "По следам Рыбникова и Гильфердинга". Сборник "Художественный фольклор" №№ 2-3. Москва. 1927 год.

В результате проведенных наблюдений в XIX и XX столетиях, было полностью выяснено, что в отношении географического распределения былин, последние сохранились лишь на далеком Севере Европейской России, преимущественно в Олонецкой губ. /главным образом на островах и на побережье Онежского озера/ и Архангельской губ. /на побережье Белого моря и в бассейне рек: Мезени, Печоры и Пинеги/.

В центральной части России, на Украине и в Белоруссии /где былины были записаны в очень небольшом количестве и в очень измененном виде/, былины в подлинном смысле слова, вообще отсутствовали.

Но, в пределах Донской, Кубанской, Терской, Уральской Областях, как и в Оренбургской и Астраханской губерний, местах расселения казаков, были записаны многочисленные казачьи былины, совершенно отличные от северных записей былинных текстов. Записи эти были произведены рядом казачьих исследователей: Листопадовым, Арефиным, Мякутиным, Железновым и др. Полные данные о записях казачьих былин были указаны проф. В. Ф. Миллером в его труде: "Очерки русской народной словесности". /Отдел: "Казачьи эпические песни XVI-XVII столетий". Москва. 1924 год/.

На вопрос: почему былины сохранились в большой тщательности в Европейской России, лишь в Северном Крае, один из видных представителей по исследованию былинного эпоса, проф. М. Н. Сперанский, ответил в своем капитальном труде, так: "... Причиной большой сохранности былин в Северном Крае, указывают обыкновенно на условия природы, в значительной степени определяющей самый характер занятий населения, а эти причины обуславливают жизнь былин.

Условия существования населения в Олонецком и Архангельском Краях, конечно будут не те, что в центральных местностях России. Нужно начать с того, что самая природа Края, делает для человека почти невозможным одно из главных занятий русского крестьянства - земледелие. В силу отмененного, охотничий промысел во всех его видах, составляет до сих пор /1915 год/, основной фон хозяйства северного крестьянина, к чему присоединяется рубка леса и сплав последнего по рекам. Обилие лесов в Северном Крае и сравнительно редкое население, надолго сохраняли эти промыслы и соединенный с ними уклад жизни, на Севере. Затем этот Край, преимущественно озерный, обильный водами и выходит к Белому морю, почему

рыбный промысел играет здесь видную роль. Эти виды промыслов и наложили определённый отпечаток на выработку характера в жизни крестьянина на Севере, в отличие от крестьянина в средней полосе России. Северный тип крестьянина резко отличается от забитого и осторожного русского человека средней полосы России.

Северный крестьянин — человек смелый и независимый. При более первобытных способах занятий, человек находится в большой зависимости от внешних условий природы, времени года, погоды и т.д. Не всегда крестьянин может ловить рыбу, почему он употребляет свободное время от охоты и рыбной ловли, на отдых и на те занятия, которые удовлетворяют его эстетические потребности, обстановка чрезвычайно благоприятная для его художественного творчества или по крайней мере для интереса к художественной литературе. Это и считают видным условием для сохранения былин на севере России".

Говоря ныне о казаках, следует указать, что в казачьей среде сохранились не только свои подлинные казачьи былины о ИЛЬЕ МУРОВЦЕ, Добрыне Никитиче, Алёше Поповиче, но и всегда у казаков был интерес к былинам Киевского цикла, утверждение о том, что КИЕВСКИЕ БОГАТЫРИ: ИЛЬЯ МУРОВЕЦ И ЕГО СПОДВИЖНИКИ ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И АЛЁША ПОПОВИЧ, БЫЛИ КАЗАКАМИ. Несмотря на это, в казачьей историографии, однако, НИКОГДА НЕ РАЗРАБАТЫВАЛСЯ ПОДРОБНО ВОПРОС, ПОЧЕМУ ОБЩЕИЗВЕСТНЫЙ БЫЛИННЫЙ БОГАТЫРЬ КИЕВСКОГО ЦИКЛА, ИЛЬЯ МУРОВЕЦ ОБРЁЛ И ЗАКРЕПИЛ ЗА СОБОЙ В ИСТОРИИ СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ЭПИТЕТ — СТАРЫЙ КАЗАК? Поставленные вопросы требуют надлежащего исчерпывающего ответа, сопровождаемого всесторонним исследованием этого положения.

О былинном Богатыре Киевского цикла ИЛЬЕ МУРОВЦЕ существует огромная научная литература, ибо он представляет собой центральную фигуру всего былинного эпоса.

Занимаясь разбором вопроса об ИЛЬЕ МУРОВЦЕ, всю историю былин о нём, необходимо разделить на две эпохи:

1/Первая эпоха, когда слагались былины и сказания об ИЛЬЕ, мощи которого и поныне покоятся в Киево-Печерской Лавре/именуемой в русско-коммунистическое время, как Музейный городок/и каковы мощи, лично видел автор настоящего исторического исследования в августе 1942 года, находясь тогда в Киеве, в составе одного казачьего полка германской армии.

2/Вторая эпоха, когда к имени ИЛЬИ, начали присоединяться различные бродячие сюжеты.

Итальянский путешественник XVI столетия Эрих Ляссота, оставивший после себя обширные мемуары, писал в них, что в 1594 году, он находился в Киеве и посетил Киевский Собор Св. Софии, ГДЕ В ОДНОМ ИЗ ПРИДЕЛОВ ХРАМА, ЛИЧНО ВИДЕЛ ГРОБНИЦУ ИЛЬИ, ЗНАМЕНИТОГО ГЕРОЯ ИЛИ БОГАТЫРЯ, О КОТОРОМ РАССКАЗЫВАЛИ МНОГО БАСЕН. По сообщению того же Эриха Ляссоты, в Киево-Печерской Лавре ежегодно праздновалась память об ИЛЬЕ БОГАТЫРЕ, в день 19 декабря.

В свою очередь монах Киево-Печерской Лавры Афанасий Кальнофойский, сподвижник знаменитого митрополита Петра Могилы, основателя Киево-Печерской Могиланской Духовной Академии, издал в 1638 году свою книгу "Тератургимы", в Киеве. В ней Афанасий Кальнофойский именует ИЛЬЮ БОГАТЫРЯ, угодником Киево-Печерской Лавры, который по его словам, жил примерно за 450 лет до него, около 1188 года. Различные учёные высказывали предположения, что ко времени Киево-Печерского монаха Афанасия Кальнофойского/1638 год/, мощи былинного богатыря ИЛЬИ, были перенесены из Киевского Собора Св. Софии в Киево-Печерскую Лавру. Как следствие, итальянский путешественник Эрих Ляссота видел в 1594 году лишь пустую гробницу ИЛЬИ в Киевском Соборе Св. Софии, при посещении им Киева в том году.

Науке известны и другие документальные данные, которые сообщают о канонизации Ильи Богатыря, совершении открытия его мощей и включении имени Ильи Богатыря в списки Святых, память о котором ежегодно праздновалась в Киево-Печёрской Лавре. Такими историческими документами являются в частности картинки из Киевского Патерика от 1661 года, запись паломника Леонтия от 1701 года, священное изображение Преподобного Ильи от XVII столетия и др.

Один из современных исследователей в коммунистической России, былинного эпоса проф. Чичеров, писал по этому поводу следующее: "Канонизация Ильи Муромца/в данном случае необходимо указать, что название "Муромец", было приобщено в России к имени былинного богатыря Ильи, лишь на рубеже XVII-XVIII веков, о чем будет сказано подробно в последующем изложении/и открытие его мощей, еще не может служить доказательством, что богатырь действительно жил. Нет ни одного древнего свидетельства, что богатырь этот был реальным историческим лицом. Включение Ильи в список Святых, было связано с тем, что этот богатырь, созданный народным воображением уже в средние века, осознавался идеальным воином, защищающим Русь/но не Россию и не Московию, прим. ред./". Следуя исторической последовательности, будет отмеченным факт, что имя подлинного богатыря Ильи, было всецело связано в былинах, исключительно с Киевским государством - Киевской Русью, а эпические песни об Илье Богатыре, воспринимались, как повествование о подлинных исторических событиях". /"Былины". Под общей редакцией проф. В.И. Чичерова, стр. 450. Издательство Московского Университета. Москва. 1957 год/.

"Раз'яснение" проф. Чичерова безусловно не выдерживает никакой критики, ибо исторический факт остается неопровержимым фактом, былинный богатырь Илья был канонизирован в средние века, было совершено торжественное открытие его мощей, а само имя Ильи было занесено в списки Святых и память о нем ежегодно праздновалась в Киево-Печерской Лавре, в которой его мощи и поныне в 1974 году сохраняются.

Не раз и не два, учеными ставился к разрешению вопрос, что если существовала в прошлом историческом времени столь огромная популярность Ильи Богатыря, в особенности к концу XVI столетия, следовательно он был реальным историческим лицом. Согласно определенных данных в исторической науке, первые письменные известия о былинном богатыре Илье, восходят к XIII столетию. В германской героической поэме Ломбардского цикла "Об ортните" эпохи XIII столетия, один из главных героев именуется Ильей из Руси/Киевской/, что также отмечается и в Северном Изводе Саг о Дитрихе Бернском. К тому же XIII столетию относится норвежская народная "Тидрек-сага"/также Северный Извод Ломбардского цикла/, где в числе князей Руси/Киевской/, был обозначен Илья, незаконный сын Гертнита, бывший ярлом/приближенным/ короля Греции, почему он и был поименован в этой саге, как Илья Греческий. В обоих приведенных случаях, ученые усматривали былинного богатыря Илью, под именем Ильи из Руси/Киевской/ и Ильи из Греции.

Первое официальное известие в исторической документации о Былинном Богатыре Илье, относится к 80-м годам XVI столетия.

Оршанский/по названию города Орши/городской староста Филон Кмита Чернобыльский писал в своей "Вестовой отписке" на имя Евстафия, каштеляна Троицкого, от 5 августа 1574 года, о тяжелом положении пограничной службы/стражи/, в которой он-Филон Кмита Чернобыльский стоял на стороже, погибая от голода и холода, и что он оказался совершенно забытым и без всяких средств к жизни. Одновременно он добавляя в своей отписке, что о нем вспомнят лишь тогда, когда будет определяться надобность в нем: "...Придет час, когда понадобится Муровец/Муравленин/и Соловей Будимирович". /Примечание: Приводимое является переводом с польского

языка, а самый текст подлинника-выдержки из письма Филона Кмиты Чернобыльского, писанного на польском языке, приводим с оригинала, как то:

"Hosudariu hrechopadenije, chto rozumijet, bo pridet czas, koli budijet nadobic Ilii Murawlenina i Solowia Budimirowicza, pridet czas, koli sluzb nachich potreba". /Цитируется по труду академика А.Н.Веселовского: "Южно-русские былины". Том 2, стр.64. С.Петербург.1881 год. Очерк 2-й: "Илья Муромец и Соловей Будомирович в письме XVI века"/.

Среди ученых специалистов имеется не мало всевозможных толкований о происхождении, прежде всего, самого имени былинного богатыря Ильи. Некоторые ученые полагают, что это имя Ильи, будет возможным сблизить с историческим Добрыней/по летописи/, дядей Киевского князя Владимира, иначе говоря с былинным богатырем Добрыней Никитичем. Другие ученые считали, что самое прозвище Ильи, в русской интерпретации "Муромец", используя различные варианты такового прозвища, возможно сблизить, точнее истолковывать, как "Норманн", "Мурман"/для сравнения - Мурманский берег на Севере России/, что и обозначается первоначальным прозвищем Киевского князя Олега/т.наз.Олег Вещий/. В подобном случае, форма "Норманн" - "Мурман" обозначает полностью национальность упомянутого князя Олега, причем его имя в народном переложении - Вольга/Олег/, будет равняться имени - Елигас. Следуя летописи, известно, что князь Олег Вещий, будучи родным братом жены князя Рюрика, приходился также дядей князю Игорю, в форме созвучного имени: Елигас, Илиас или Илиас, откуда и происходит имя Ильи. Однако, подобные гипотезы о происхождении имени былинного богатыря Ильи, имеют в конце концов, всего только предположительный характер, не будучи ничем доказанными с научной точки зрения.

Иное положение имеется с прозвищем былинного богатыря Ильи, которое имеет самый разнообразный характер - Муровец или Муравленин в письменной транскрипции Оршанского старосты Филона Кмиты Чернобыльского, от 1574 года; Моровлин у Киево-Печерского монаха Афанасия Кальфонийского, от 1638 года; Муравитц у испанского авантюриста Луиса де Кастильо, в XVI столетии./"Этнографический Сборник" №3, стр.20 и №5, стр.248. С.Петербург.1890 год/. Муровец в былинах Донских казаков и т.д., и наконец.. в русской интерпретации Муромец/на рубеже XVII-XVIII столетий/. В общем, сопоставление приводимых прозвищ былинного богатыря Ильи, с различной географической номенклатурой, все же не давало каких-либо определенных четких указаний. Причиной этому были, прежде всего, различные соответствия всем поименованным прозвищам былинного богатыря Ильи, ибо в северной России существовали названия или географические эпитеты: Мурманец, Мурманский берег, Мурманянин; на Украине: Моровийск, Моровин, Муравский шлях/степная дорога на Крым/, Муровица; город Муром в бывшей Суздальско-Ростовской области центральной России.

Разбирая вопрос о происхождении прозвища былинного богатыря Ильи, подавляющее большинство ученых специалистов по литературе и истории, признает, что точка зрения, выдвинутая филологом проф.Вс.Ф.Миллером, является наиболее точной. Последний усматривал в этих географических названиях лишь позднейшую замену городов Черниговского княжества: Моровийска или Моровска, и Карачева, которые по мнению проф.Вс.Ф.Миллера /и по мнению большинства исследователей/ первоначально фигурировали, как место рождения былинного богатыря Ильи. Недаром в памятнике XVI столетия "Вестовая записка" Оршанского старосты Филона Кмиты Чернобыльского/, былинный богатырь Илья именуется Муравленином. В той же записке указывается речка Смородинная, своим названием столь напоминающая реку Смородинку, о которой говорится в былине о Илье и Соловье Разбойнике.

Всякие домыслы о происхождении былинного богатыря Ильи из русского города Мурома или из пригородного села Карачарова, на основании чего

русскими было приобщено к имени былинного богатыря Ильи, прозвище Муромец, как о том было писано еще в 90-х годах прошлого XIX столетия, /"Этнографическое Обзорение" №3, С.Петербург.1890 год и "Живая Старина". С.Петербург.1892 год/ были и продолжают оставаться измышлениями русских ученых, лишенными всякой исторической документации и основы.

Во всех случаях, вышеприведенные свидетельства/Филона Кмиты Чернобыльского и др./, представляют собой подлинную историческую ценность, ибо они позволяют нам судить хотя бы о том, какой необыкновенной популярностью пользовались былины об Илье, былинном богатыре в XVI столетии.

Разбирая подробно также вопрос о происхождении всех былин о былинном богатыре Илье, надо прежде всего считаться с фактом, что абсолютное большинство былинных текстов и их вариантов, были записаны русскими исследователями почти исключительно от русских крестьян Севера Европейской России. Так, в пределах Олонецкой и частично Архангельской губернии были записаны былинные сюжеты о былинном богатыре Илье:

1/"Три поездки Ильи", 2/"Илья получает богатырскую встречу", 3/"Встречи Ильи с Святогором", 4/"Ссора Ильи с князем Владимиром", 5/"Илья в Цареграде", 6/"Илья и Жидовин", 7/"Илья и Идолище", 8/"Бой Ильи с паленицей", как и всякие иные варианты означенных былин.

За пределами Олонецкой и Архангельской губерний, в Сибири/"Сборник Кирши Данилова" в 1805 году и в настоящем XX столетии"Записи С.И.Гудяева о былинах" в двух томах.Новосибирск.1939 и 1952 г.г./, были записаны и зарегистрированы лишь немногие былинные сюжеты: 9/"Илья и Соловей Разбойник", 10/"Илья и разбойники", 11/"Илья на Соколе-корабле", 12/"Илья и сын".

Относительно мест первоначального сложения былин о былинном богатыре Илье, учеными было принято считать, что древнейшие из этих былин, были сложены в Киевском государстве. После монгольского нашествия начали складываться былины об Илье и в Новгородской Земле.

Занимаясь рассмотрением вопроса о "исторических метаморфозах-превращениях" с главным былинным героем Ильей, следует, что он, имя которого уже было нарицательным именем в XVI столетии, был всегда величаемым Старым Казаком, в подавляющем большинстве былин Киевского цикла.

Известный исследователь казачьего песенного фольклора проф. В.Ф. Миллер установил в своем специальном исследовании, напечатанном в "Вестнике Европы", Том 55. С.Петербург.1892 год, что "...из древних 201 былин о богатырях, относящихся к Киевскому циклу, в 132 былинах, былинный богатырь Илья назван Старым Казаком, а в некоторых зовется Донским Казаком, а Добрыня - Дончаком". При проведении простого арифметического расчета путем вычисления, выясняется, что из общего числа былин Киевского цикла о богатырях, былинный богатырь Илья зовется Старым Казаком в 132 былинах, а иногда и Донским Казаком/в 18 былинах/, и лишь 69 былин северного происхождения/записанных в конце второй половины XIX столетия, в Олонецкой и Архангельской губерниях/, не называют Илью - Казаком. Итак, из записанных 201 древних былин о Киевских богатырях, только 35% последних, не называли былинного богатыря Илью Казаком, тогда как 65% былин называли Илью - Старым Казаком.

В имеющихся былинах Киевского цикла, теперь и ранее, в XIX столетии, былинный богатырь Илья называется в большей части былин, как Старый Казак, но почти всегда с прозвищем "Муромец". Указываемый факт заставляет ставить вопрос: почему былинный богатырь Илья, именуется Старым Казаком в былинах XIX и XX столетий/по их напечатанию/, и почему он имеет ныне русское прозвище - "Муромец?!"

Многочисленные русские ученые разрешают этот вопрос довольно просто в его первой половине. По их утверждению/ничем не доказанному/, лишь к началу XVII столетия, былинный богатырь Илья превратился в идеализиро-

ванный образ Старого Казака, в частности в представлении старорежимных домовитых казаков, из которых составлялась в XVII столетии казачья старшина. Тогда же быллинный богатырь Илья стал изображаться, как вождь казачьей гольтыбы, возглавитель казачьих мятежников против Московских князей, бояр и др. /Примечание: В данном случае достаточно взять под критический угол зрения былину "Сора Ильи с князем Владимиром". /Поясняя свои соображения, русские учёные исследователи былин, добавляли, что в течение XVI и XVII столетий, товарищами для былинного богатыря Ильи, оказались Ермак и Степан Тимофеевич Разин.

Далее, те же русские исследователи указывают, например, что былины об Илье - былинном герое, слагались одновременно и притом в различных местностях, почему и появились противоречия в самом образе героя Ильи. По их мнению, Илья стоявший в Киевском государстве на страже государственных интересов, в эпоху Московского царства, являлся противником государственных мероприятий и т.п. В более новой былине, Илья является в роли казака, протестующего против станичников, не пропускавших проезжих. Согласно их трактованию, станичниками назывались вооружённые отряды, стоявшие на полевой окраине Московского царства, в XVI-XVII веках.

Можно ли соглашаться с подобными заключениями и выводами русских учёных, что прозвище-эпитет СТАРЫЙ КАЗАК стало присоединяться к имени БЫЛИННОГО БОГАТЫРЯ ИЛЬИ, ЛИШЬ В XVI и XVII СТОЛЕТИЯХ? Конечно, нет, ибо все эти заключения и выводы совершенно не отвечают истинному фактическому положению вещей в истории.

Русский историк проф. С.М. Соловьев утверждал: "Казаки это богатыри древностей. Быт и подвиги богатырей древности схожи с бытом и подвигами казаков. В нынешнее время, эти богатыри носят названия казаков, а народное представление в песнях, например Илью Муромца, называют старым Казаком и прямо Донским Казаком. Богатырь не умирал в казаке и песни наши богатырские в том виде, в каком они дошли до нас, суть песни казачьи о казаках". /Проф. С.М. Соловьев: "История России". Том IЗ, стр. 761. С. Петербург. 1902 год/.

Весьма примечательным является указание М.П. Богаевского/моего преподавателя истории и географии в Войсковой имени Атамана Платова мужской гимназии в Новочеркасске, прим. авт./, писавшего: "...По некоторому идеалистическому определению проф. С.М. Соловьева, "казаковать в Поле" уходил тот человек, которому было тесно в избе отцовской, у которого сила по живчикам переливалась, которому было тесно от силушки, как от тяжёлого бремени.

Основываясь на народном творчестве, проф. С.М. Соловьев решительно утверждал, что "богатырь" и "казак", слова однозначные. Как в X, так и в XII веках, русский мир был на Украине. Таким образом, начало казакам, как историческому явлению, он/проф. С.М. Соловьев/относит к древнейшему периоду истории в России. В виде примеров, он ссылается на то, что Илья Муромец называется в былинах старым Казаком". /Митрофан Богаевский: "Казачество, как историческое явление". Журнал "Казачий Союз" №10. Париж. 1932/.

Говоря о прикреплении прозвища-эпитета "Муромец" к имени былинного героя ИЛЬИ, нужно принимать во внимание, что лишь только в конце XVII и начале XVIII столетий, Илья - Старый Казак, был превращён в Московского крестьянина и только тогда совершилась последняя былинная метаморфоза, превращение былинного героя Старого Казака Ильи в крестьянство. Однако же и в этот период/конец XVII и начало XVIII столетий/, Илья уже став "крестьянским сыном", всё же продолжал сохранять в былинах свой прежний не крестьянский характер. Примером тому служит нижеприводимая /в отрывке/, впервые записанная проф. А.Ф. Гильфердингом в Онежском Крае /Одонецкой губернии/, от крестьянина Савелия Кузьмича Панова, 43 лет, родом с Кугановолока на Водлозере:

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ.

...Ай, как из города да из МУРОМА,
А из того села КОРОТЯЕВА,
Ай, как справляется, вооружается,
Ай, как удаленькый да дородненькой,
Ай, как дородненькой добрый молодец,
Ай, ныне, как СТАРЫЙ КАЗАК ИЛЬЯ МУРОМЕЦ,
Ай, ИЛЬЯ МУРОМЕЦ ДА СЫН ИВАНОВИЧ,
Он справляется да вооружается,
Ай, как в тот ли славный да во Киев град...

Тогда же летом 1871 года, проф. А. Ф. Гильфердинг записал от крестьянина Федора Никитина, на Выгозере, в Олонецкой губернии, сюжет быliny "Три поездки Ильи Муромца", объединенный с сюжетом "Илья Муромец и Соловей Разбойник", где началом быliny служит аналогичная интерпретация "О СТАРОМ КАЗАКЕ ИЛЬЕ МУРОМЦЕ"... из города Муром, из того села Коротяева..."

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

Из того ли из города из Муром, из того ли села да Карачаева,
Была тут поездка богатырская -
Выезжает оттуль да добрый молодец,
СТАРЫЙ КАЗАК ДА ИЛЬЯ МУРОМЕЦ,
На своем ли выезжает на добром коне
И во том ли выезжает во кованом седле...

Из приведенных примеров можно видеть наглядно, что прозвище-эпитет СТАРЫЙ КАЗАК ИЛЬЯ МУРОМЕЦ связывается тесно с селом Карачаевым, около города Муром, Россия. Так демонстрируется постепенное окрестьянение Киевского Богатыря былинного эпоса старого Казака Ильи Муровца, Муравленина, Моровина, Муровица в "Московского богатыря Илью Муромца, родом из села Карачаева, из города Муром..."

Не когда-нибудь, а именно на рубеже XVII-XVIII столетий, к имени прославленного героя Киевского былинного эпоса Ильи, был присоединен новый чисто Московитский-русский эпитет-прозвище, как определение - Муромец.

На приводимых наглядных примерах видно, что "родиной Ильи" уже является русское село Карачаево/Карачарово, Каратяево в ином изложении/, под городом Муромом, откуда и пошло... к нашим дням, последующее русское название - МУРОМЕЦ. Однако же, в эту описываемую эпоху, на рубеже XVII-XVIII столетий, его прозвище Старый Казак продолжает еще оставаться временно, сопряженно с именем былинного героя Ильи.

В чем же дело, почему в отмечаемом перемежающемся процессе исторического времени, происходит такая метаморфоза с подлинным историческим обликом Киевского былинного богатыря ИЛЬИ?.. Ответ дается рядом видных русских ученых, специально занимавшихся исследованием этого вопроса. Проф. М. Н. Сперанский писал: "Былина об исцелении Ильи Муромца и его выезде на подвиги из села Карачарово, начало поэтической биографии богатыря, является одной из самых поздних в круге Былин/по времени/ и не самостоятельной по своему происхождению, довольно ограниченной по распространению среди певцов. Она видимо отсутствовала в старом былинном репертуаре.. об исцелении Ильи, о приобретении им коня, видимо не знают еще песни до конца XVIII столетия, также не знают они и о родине Ильи Муромца селе Карачарове близ города Муром и об его происхождении крестьянском. Сверх того были об исцелении Ильи

Муромца, выделяются среди других былин своим плохим складом, это не стих, а ритмическая проза, даже у лучших певцов/таков текст, записанный от Щеголенка, одного из лучших Олонецких певцов/, отлично передающих другие былины о том же Илье Муромце.

В тексте былины "Об исцелении Ильи Муромца", обращают на себя внимание книжные, близкие к церковной речи обороты, например: Илья сидит на "седалище", "волонос", "поселение"/село/, "камень неподвижный", "родители", "рожденные", "поприще" и др. Такого рода склад и стиль былинной речи, заставляет предполагать, не была ли сложена эта биография/начало "жития Ильи Муромца"/ в каличьей среде, более других находившихся под влиянием книжно-церковной литературы?.. Этому не противоречат и те источники, следы коих видны в былине. В основе былины "Об исцелении Ильи Муромца" лежат два мотива, широко распространенные в русской и международной сказке: А/О сидне, который внезапно становится героем, превосходящем всех окружающих и Б/О приобретении чудесного коня, причем первый мотив осложнен еще другим, второстепенным о питье, дающем сверхестественную силу.

Все эти мотивы в том же сочетании, что и в былине "Об исцелении Ильи Муромца", даются целым рядом русских сказок. /Примечание автора: 1/А.Н. Афанасьев: "Русские народные сказки". Том 3. Москва. 1940 год. №№ 308-310; 2/Д.К. Зеленин: "Великорусские сказки Вятской губ.". Петроград. 1915 год. №99; 3/Д.К. Садовников: "Сказки и предания Самарского Края". С. Петербург. 1884 год. №8; 4/Д.К. Зеленин: "Великорусские сказки Пермской губ.". С. Петербург. 1914 год; 5/Н.А. Иванецкий: "Материалы по этнографии Вологодской губ.". Выпуск 2, стр. 168-170. Москва. 1890 год и др./, иначе говоря из русских сказок в тех местах России, где былевой эпос вообще не сохранялся... что и заставляет предполагать вместе с остальными чертами былины "Об исцелении Ильи Муромца", что эта былина представляет позднюю попытку в России, но мало удачную попытку переработки сказки в былевую песню.

Рассказу о превращении Ильи из калеки-сидня в богатыря, придан характер религиозный, до некоторой степени чуда. Эта окраска сказочного сюжета могла возникнуть под влиянием религиозного настроения певца-перелазгателя, знакомого с аналогичными случаями в т. наз. житейной литературе/например о Туровском Мартине-поваре, об Авраамии Ростовском - из эпохи борьбы Черниговских Ольговичей/Гориславичей/с Киевскими Мономаховичами. Ольговичи в конце XII века добились временно Киева. Это тем более вероятно, что те пересказы былины "Об исцелении Ильи", где этот характер виднее, идет из репертуара певцов, поющих рядом с былиной "Об исцелении Ильи" и духовные стихи. Эта связь означенной былины сказалась и на стиле этой былины, и на языке ее, отличающем ее от обычного стиля и языка песен. Поводом к созданию былины могло служить желание дать начало биографии, указать на происхождение Богатыря, хорошо известного певцам, популярного, как "борца против поганых нехристей", т. е. результат к циклизации. Поэтому былина "Об исцелении Ильи" встречается чаще в виде вводной части к рассказу о других его подвигах/"Поездка Ильи", "Илья и Соловей Разбойник"/. /Проф. М.Н. Сперанский: "Русская устная словесность". Том 1. Москва. 1917 год/.

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА.

...Расскажу я вам братцы,
Не сказку я вам скажу, не песню спю -
А спю я вам стих этих стародавней,
Былину Киевску...
Это было в старину в стародавнюю,
Было во граде во Муроме,

И в том селе Караеве /в Карачарове - вариант/
Жил стар матер человек,
Звали его именем Иранушка,
А жену его звали Порфиной
И было у них чадо милое,
Чадо милое, дитя любимое,
Единственный сын Иванович.
Тридцать лет он сиднем сидел,
Не было ног у Ильи Муромца и т.д., и т.д.

Очень интересно пояснение, которое излагает проф. М. Н. Сперанский в своем труде: "Об'единяя все сказанное о круге песен об Илье Муромце, в результате, мы должны признать разнообразие песен о нем, как по времени, так и по месту. Сверх того, несмотря на то, начиная с имени Ильи, для нас не ясно на основании исследований, насколько они продвинулись до настоящего времени, с большой долей вероятности можно заключать о длинной эволюции, которую испытали эти песни, пока дошли до нас. Из-за современного нам богатыря-крестьянина/Ильи Муромца/выглядывает не только образ Богатыря-Казака, но и старшего их Богатыря, может быть дружинника Киевской эпохи. За современными редакциями /1917 год/былин об Илье Муромце, виднеются старшие их версии, отражающие в иных случаях местные предания русского юга, русского северо-востока, а теперь сохранные русским севером. История былин об Илье начинается чуть-ли не с XVI столетия/а может быть и много раньше, если принимать во внимание его связь с типом Добрыни и Олега/, и кончается чуть-ли не в XVIII столетии".

Несомненным историческим фактом в области исследования былин о былинном богатыре Илье, является положение, что русские лубочные печатные издания во второй половине XVIII столетия об Илье Муромце, не знают последнего, как русского крестьянина.

Сопоставляя все вышеприведенные данные о русском окрестьянии Ильи Муромца, можно видеть, что превращение Старого Казака - Былинного Богатыря Ильи в "старого казака Илью Муромца, родом из села Карачарова, около российского города Мурома", произошло в конце XVII - начале XVIII столетий. Но и в эту эпоху, былинный богатырь Илья, имел прикрепленным к себе прозвище "Муромец" и став "русским крестьянским сыном", все же по былинам XVIII столетия, продолжает состоять при Киевском князе Владимире, как и сохраняет свой прежний не крестьянский характер, иначе говоря, продолжал оставаться по былинам XVIII столетия Старым Казакom, но уже не просто Ильей - Богатырем Киевского былинного эпоса, а необъявленным российским "Ильей Муромцем", произведением чисто мокошаритской формации. Однако, указанная "историческая метаморфоза" с русским окрестьянием Старого Казака Ильи, длилась во времени не долго и завершилась окончательно уже появлением русского крестьянского сына в образе придуманного Ильи Муромца, "родом из села Карачарова, около русского города Мурома". Попутно о этом, стараниями всякого рода российских поверхностных диллетантов, ранний образ Старого Казака Ильи Муромца, был отброшен ими окончательно, как неподходящий для рамок российского стяжательного патриотизма, что случилось в конце XVIII столетия и дошло до нашего времени в массе всяких лубочных и печатных изданий о российском богатыре "Илье Муромце".

Ярким образом описывает указанные фазы русского окрестьяния былинного богатыря Ильи, современный русско-коммунистический исследователь былинного эпоса проф. В. И. Чичеров, отмечающий: "Со второй половины XI века единое Киевское государство начинает распадаться на ряд феодальных княжеств. В этот период времени в связи с выделением отдельных княжеств, начинают формироваться областные былинные

циклы. Так своеобразный былинный цикл возникает в Новгородском княжестве/былины о Садко, Василии Буслаеве/и в Галицко-Волынском княжестве /былины о Дюке Степановиче, о Чуриле и др./.

Образование областных былинных циклов не означало отхода от общерусских традиций эпоса. Русский народ несмотря на свою политическую разобщенность, свято отремился хранить общерусские традиции, а идея единства русского государства, пронизывала все содержание былинного эпоса, в какой-бы областной редакции он не появлялся. /Примечание автора: Подобным признанием русско-коммунистического исследователя былин проф. Чичерова, определяется полностью вся "историческая метаморфоза" с превращением былинного богатыря Киевского цикла Старого Казака Ильи, в русского крестьянского сына из села Карачарова, около русского города Мурома - московского богатыря "Илью Муромца", что произошло на рубеже XVII-XVIII столетий, ибо "...идея единства русского государства пронизывала все содержание былинного эпоса, в какой бы областной редакции он не появлялся/.

Зародившийся до монгольского нашествия былинный эпос развивался и в период феодальной раздробленности/удельные княжества/. В период укрепления русского централизованного государства/XV-XVI века/, русский народ являлся законным наследником всей предшествующей культуры народов Восточной Европы. Искусство, литература, фольклор предшествующего времени, увязывались с современностью. В этот период времени местные былинные циклы объединяются в один общерусский цикл. Идея создания единого общерусского государства становится идеей народного творчества этого периода. Все былинные герои-богатыри горды сознанием величия своей родины, горды тем, что их ратный труд служит народу. В этих условиях особое значение приобретают слова Ильи Муромца /Примечание автора: Подобного рода "былины об Илье Муромце" создавались уже в XVIII столетии, с чисто предвзятой целью, использовать былую огромную популярность знаменитого былинного героя Киевского цикла Старого Казака Илью/превращенного русскими в крестьянского сына из под русского города Мурома/, в целях "достижения идеи создания единого общерусского государства"/, обращенные к взятым им в плен иноземным захватчикам:

...Вы поедьте по своим местам,
Вы чините везде такую славу,
Что Святая Русь не пуста стоит,
На Святой Руси есть сильные могучие богатыри...

/ "Песни, собранные проф. П. В. Киреевским". Вып. 1, стр. 35-36. Москва. 1860/.

Патриотизм выраженный в былинном творчестве предшествующих периодов, остается идейной основой и в период укрепления централизованного государства, приобретая новые качества. Москва наряду с Киевом, становится символом величия родины. Так в былине о бое Ильи Муромца с сыном, которая еще возникла в Киевской Руси, /Примечание автора: ... Но была совершенно переиначена русскими составителями в XVIII столетии на "общерусский"/Московский/лад/, великий богатырь Илья Муромец стоит уже на защите "славной матушки каменной Москвы". /"Былины". Под общей редакцией проф. В. И. Чичерова. Стр. 16-17 и 19. Издание Московского Университета. Москва. 1957 год/.

В итоге приведенного, не делая никаких излишних комментариев, надлежит подчеркнуть несомненный исторический факт, что с утерей Киевом своего значения, как центра Киевского государства и возвышением Москвы, и последующим созданием Московской государственности, все былины Киевского цикла стали постепенно подвергаться всякого рода изменениям, переделкам и переработкам в Московии, сделавшись наконец просто "былинами московской фабрикации".

Первоначально был подвергнут сильным изменениям самый образ "ласкового стольне-киевского князя Владимира/князь Владимир Святославович живший в 978-1015 г.г./, эпоху которого идеализировал ранее народ, как "эпическое время"/Киевский период/и о каковом времени и его богатырях, было написано наибольшее количество былин. Этот образ "ласкового князя Владимира", столь обходительного с своими дружинниками, часто уступавшего последним во многом, порой даже робкого, подвергся всякого рода "историческим метаморфозам" в Московии, обретя образ жестокого тирана-властителя, которому был более свойственен образ Московского царя Ивана Грозного.

Более того, в центральных районах России были известны лишь былины без прикрепления Ильи Муромца к Киеву и к князю Владимиру. Все многочисленные рассказы в прозе о Илье Муромце, написанные уже в XIX и XX столетиях, в Центральной России, в Белоруссии и Сибири, на Украине, как равно воспринятые инородцами/латышами, финнами, чувашами, якутами и др./от русских крестьян, совершенно не упоминают ничего об отношении Ильи Муромца к Киеву, не знают стольно-Киевского Князя Владимира и заменяют последнего каким-то бессодержательным совершенно безмянным королем. Все эти русские сказки повествуют исключительно о похождениях Ильи Муромца с Соловьем Разбойником, порою с Идолищем/именуя его Обжорой/, как и приписывают Илье Муромцу освобождение царевны от змея, каковой сюжет вообще отсутствует в ранних былинах Киевского цикла о Илье.

Русский профессор Колосов в своем труде "Заметки о языке и народной поэзии", стр. 309. Москва. 1953 год, писал, что очень часто в сказках Центральной России встречается смешение имени Ильи Муромца с пророком Ильей, чем грешили крестьяне села Карачарова, около русского города Муром, "воображаемой родины Ильи Муромца", никогда не упоминая об отношении последнего к Киеву и к Киевскому князю Владимиру.

Всесторонне разбирая различные отдельные сюжеты Киевских былин /уже исключительно в Московской обработке/, связанные с именем былинного богатыря Ильи, следует, что он был широко известен в этих богатырских былинах, восходящим своим началом чуть-ли не к XI-XII столетиям и завершившим свой цикл образования к концу XVI столетия, всегда с постоянным прозвищем-эпитетом Старого Казака.

ИЛЬЯ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК.

...Уж, как приходит Владимир стольно-Киевский:

"Уж, ты, Старый Казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович!

Ты заставь-ко заспистать Соловья по соловьиному,
Закричать тут злодея по змеиному".

Как выходит он на белой двор,
Уж он говорит Соловью да разбойнику:

"Еще, ай, ты, Соловей да разбойничок,
Засвищи-тко Соловей по соловьиному,
Закричи злодей да по змеиному..."

-"Ай-же, ты, Старый Казак Илья Муромец,
Уж, как дай-тко мне головушку лошадиную,
Ты кипу-тко зелена вина полтора ведра.

Уж выпивал он тут чару зелена вина,
Зелена вина полтора ведра.

Уж выпивал он чару на единой дух,
Уж он сам говорит таково слово:

"Еще Старый Казак Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович!

Еще, как мне-ка да буде засвистать,
Аще в пол-свиста али во целый свист?"

Говорит тут Старый Казак Илья Муромец:
"Засвищи-тко, Соловей да разбойничок,
Закричи, злодей да по змеиному,
Засвищи ты хоть тут в пол-свиста".

Уж засвистал тут Соловей да разбойничок,
Засвистал он свистом соловьиным,
Закричал злодей да по змеиному...

Как во том во царствии во Киеви -
Уж вси окóленки да пороссыпались.

Уж говорит тут Владимир стольно-Киевской,
Стольно-Киевской да князь Владимир:

"Ай-же, ты, Старый Казак да Илья Муромец,
Ты уйми-тко свистать свистом соловьиным,
Да кричать злодея по змеиному".

Уж, как тут Старый Казак да Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,

Уж натягал он лук калену стрелу,
Каленую стрелочку росстрельчатую,

Уж тутий лук да он разрывчатой,

Уж застрелил тут Соловья да разбойничка

И тут ему да ён ведь смерть придал...

/Концовка большой былины в 154 строфы/.

По единоголосному мнению всех ученых специалистов, принято считать приведенную былину о первой поездке Ильи в Киев и его бое с Соловьем Разбойником, как древнейшую былину по истории своего происхождения. Проф. А. Марков подчеркивал, что "Хвостанье богатыря/Ильи/ о том, что он проехал из Мурома прямой дорогой в Киев, указывает на эпоху не позже второй половины XIII столетия". /Проф. А. Марков: "Из истории русского былевого эпоса". "Этнографическое Обозрение" №1. С. Петербург. 1905 год/.

Эта былина "Илья и Соловей Разбойник" была записана проф. А. Ф. Гильфердингом в Олонецкой губ., на Водлорезе, 5 августа 1871 года, от крестьянина Павла Андреевича Федулова, 40 лет, научившегося петь былины от посторонних людей.

В условиях борьбы с татарским нашествием в эпоху XIII-XV столетий, создавались былины, отражавшие борьбу народа против татар, примером чего служат былины "Илья и Калин-Царь", "Илья и Бадыга/Батый/", "Камское побоище" и некоторые другие.

ИЛЬЯ И КАЛИН-ЦАРЬ.

...Говорили татара таковы слова:

"Ай-же, ты, собака да наш Калин-царь,
Захватили мы да Старого Казака Илью Муромца,

Да во тых-то во подкóпах во глубоких
И привели к тебе, к собаке царю Калину:

"Что ты знаешь, то над ним и делаешь".

Тут собака Калин-царь говорил Илье да таковы слова:

"Ай, ты, Старый Казак да Илья Муромец,

Молодой щенок да напустил на силу на великую:

Тобе где-то побить одному моя сила великая,

Вы раскуйте-тко Илье да ножки резвые".

И расковали ему ножки резвые,

Развязали ему ручки белые.

Говорил собака Калин-царь да таковы слова:
"Ай-же, старые Казак да Илья Муромец,
Да садись-ко ты со мной за единый стол,
Ешь-ка ествушку мою сахарную,
Да и пей-ко мои питьица медвяные
И одежь-ко ты мою одежду драгоценную,
И держи-ко мою золотую-казну,
Золоту казну держи по надобью,
Не служи-тко ты собаке царю Калину".

Говорил Илья таковы слова:

"Ай не сяду я с тобой за единый стол,
Не буду есть твоих ествушек сахарных,
Не буду пить твоих питьецев медвяных,
Не буду носить твоей одежды драгоценной,
Не буду держати твоей бесцетной золотой казны,
Не буду служити тебе, собаке царю-Калину:

Еще буду служити я за веру, за отечество,

А буду стоять за стольный Киев-град,

А буду стоять за церкви за Господние,

А буду стоять за князя за Владимира

И со той Опраксной-королевичной".

Тут Старой Казак да Илья Муромец,

Он выходит со палатки полотняной,

Да ушел в раздольице в чисто поле.

Да теснить стали татары его - ты поганые,

Хотят обневолить они старого Казака Илью Муромца.

А, у Старого Казака Илья Муромца -

При соби да не случилось-то доспехов крепких,

Нечем то ему с татарами да попровиться, и т.д., и т.д.

В этой очень большой былине имеется 618 строф, где название Старый Казак Илья Муромец, повторяется 32 раза. Эта былина "Илья и Калин-Царь" есть одна из самых ранних Киевских былин во времени, по своему происхождению/началу/, в которой особенно отчетливо выделяется роль Старого Казака Илья Муромца, как организатора богатырского войска и его главы. Записана была эта былина проф. А.Ф. Гильфердингом от крестьянина А. Сарафанова в дер. Леликово/Кизи/, в Монецкой губ., в 1871 году и опубликована в его/Гильфердинга/2-м томе, под №75.

Сходной с приведенной былиной "Илья и Калин-царь" по своему сюжету, но лишь в разной персии, считается в науке и былина "Камское Побойше", имеющая в свою очередь несколько вариантов в отношении ее содержания. Даем ниже два отрывка из разных вариантов этой былины:

КАМСКОЕ ПОБОЙШЕ.

/1-й вариант, начало былины/.

Подымался вор-собака да злодей Калин-царь,
Да на наш на хорош да стольно Киев-град,
Он по три года, собака, да по три месяца,
Не доехал он до города до Киева,
Да немного тут, не мало да ровно за семь верст,
Да по ихнему, по татарски, да семь попрысков,
Да за семь попрысков было да лошадиных же.
Да завидел тут Владимир во чистом поле,
Да не темна, где туча поднимается,
Стар, где Казак да Илейка Муромец -
Из чиста поля да вынимается и т.д., и т.д.

Этот огромный вариант былины "Камское Побойще" в 495 строф был записан исследователем былин А.Д. Григорьевым от крестьянина А.М. Мартынова в деревне Малые Нисогоры/на реке Мезени/, в Архангельской губ. и опубликован в труде А.Д. Григорьев: "Архангельские былины и песни, собранные в 1899-1901 г.г." в трех томах./Запись былин в Поморьи и на реках Мезени и Пинеге/. Москва. 1904 год. Том 1; С. Петербург. 1910 год. Том 2; Прага Чешская. 1939 год. Том 3/.

КАМСКОЕ ПОБОЙЩЕ.

/2-й вариант, начало былины/

А к чему же братцы, приуныла луна небесная,
А померкло то солнце красное,
А подымалася тутто Литва поганая,
Как подымалося поганое Идолище -
На тот же на Киев град,
А на ласкава то князя на Владимира,
Собирал то он силы сорок царей,
А да сорок царей, сорок царевичей,
А да сорок королей да королевичей,
А как сорок то Атаманов, сорок Атаманычиков.
Под каждым то было царем силы по сороку тысяч,
Под каждым королем силы было по сороку тысяч,
И под каждым то королевичем было силы по сороку тысяч
И под каждым Атаманом, под Атаманычком -
Силы было по сороку тысяч да по сороку тысяч и т.д.

Былина "Камское Побойще" /2-й вариант/ была записана проф. А.В. Марковым от крестьянина Г.Д. Крюкова, в деревне Нижняя Золотица на Белом море в 1899 году и опубликована под №81 в труде, проф. А.В. Марков: "Беломорские былины" /Запись былин на Белом море/. Москва. 1901 год. Былины о Камском побойще были вообще записаны в немногих вариантах и преимущественно от Беломорских сказителей. В приводимом варианте возглавителем вражеских сил /в данном случае литовских, в отличие от других вариантов былины, где в большинстве случаев, вражеские силы состоят из татар/, является Идолище. Былины о борьбе былинного богатыря Ильи с татарами, самые ранние из былин вообще, отражают гибельную для Киевской Руси битву на реке Калке, в 1223 году, отсюда и наименование царя Калина /татары/. "Камское Побойще" /иначе говоря битва на реке Калке/ - большая былина в 432 строфы, в приводимом варианте.

"БОЙ ИЛЬИ МУРОМЦА С СЫНОМ.

На горах, на горах да было на высоких,
Не на шоломя было окатистых,
Там стоял де ноне да тонкий был шатер.
Во шатре-то удаленьки добры молодцы:
Во перых то Старый Казак Илья Муромец,
Во вторых Добрыня Микитич млад,
Во третьих Олешенька Попович от.
Эх стояли на заставе они на крепко,
Стерегли-берегли они красен Киев град,
Стояли за церкви все за Божии,
Как стояли за честные монастыри,
Как по утречку было по раннему,
А на заре то было на ранне-утренней,
Ай, как выходит старый из бела шатра и т.д.
/Начало былины/.

/Из продолжения былины/

...А и побратался Старый Казак со своим Сыном,
А поехал Старый Казак Илья во чисто поле -
Он во тонкий шатер да бел полотняный.
А и спит де Старый Казак он ведь суточки,
А спит де Старый Казак он двое суточки,
Еще это подсокольнику за беду стало,
За великую досадушку показалось:
"Я Стару Казаку так унижался же" -
Поехал подсокольничек ко белу шатру:
"А Старого Казака Илью Муромца,
Еще прямо его я копьем сколю".
А и приехал подсокольничек ко белу шатру,
Он и ткнул де Стары Казака да во белы груди:
У Стара Казака было на белых грудях,
Еще чуден Крест был Господень,
Не мал, не велик, да полтора пуда:
А скользнуло копье подсокольника,
Ото сну тут Старой Казак пробуждается -
А он схватил подсокольника во белы руки:
Вышибал он выше лесу стоячего,
Ниже облака он ходячего.
Еще падал подсокольничек на сыру землю
И разбился подсокольничек во крошечки.
Еще тут подсокольничку славу поют -
А славу де поют да старину скажут и т.д.

Означенная большая былина "Бой Илья Муромца с Сыном" имеет 278 строф и по общему мнению абсолютно всех ученых специалистов, является одной из древнейших былин Киевского цикла, сложенных еще до XIV столетия. Тщательно проводимыми научными исследованиями было точно установлено, что эта былина оказала влияние на одну из германских персий XIV столетия, сказания о Гильдебрандте и Гадубрандте. Сюжет былины "Бой Илья с Сыном" аналогичен сюжетам о битве с неузнанным отцом, как это обозначается в персидском эпосе /Рустем и Зораб/ и в кельтском эпосе /Клизамора и Картон/. Сюжет отражает конфликт двух эпох в истории - матриархата и патриархата /эпоха материнского и отцовского рода/. В былине указывается, что Илья встречает в поле богатыршу, покоряет ее и становится ей мужем. Но, вскоре Илья уезжает и после его отъезда рождается сын, которому уезжая Илья оставил нателный крест. Имя сына Илья в былинах, весьма неустойчиво, он именуется Сокольниковом, Подсокольниковом, Аполонищем и др. Эта былина была записана исследователем былин А.Д. Григорьевым от крестьянина В. Тарасова, из селения Дорогая гора, на реке Мезени, в Архангельской губ. и опубликована в его труде, А.Д. Григорьев: "Архангельские былины и песни, собранные в 1889-1891 г.г.". Том 3, №308. Прага Чешская. 1939 год/.

Дав в настоящем историческом исследовании ряд больших выдержек из былин Киевского цикла /видоизмененных в Московской интерпретации/, где говорится о Старом Казаке Илье Муромце, остается добавить к тому, что имеется также большое количество различных былин и их вариантов, говорящих также о Старом Казаке Илье Муромце, как например:

1/

"КАЛИКА БОГАТЫРЬ".

...Выходил Казак Илья Муромец,
Говорил Казак таково слово...

Отвечает калика пе ехожая
Старому Казаке Илье Муромцу и т.д.

Былина записана проф. А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года от крестьянина Трифона Ивановича Суханова, из деревни Верестеж/на Водлозере/, в Онежском Крае.

2/ ...Да уж, ты, свет государыня моя матушка,
Да мне-ка дай-ко благословеньице великое,
Да мне-ка ли ехати во далече во чисто поле,
Да поискать мне своего братца названного -
Да как Старого Казака то Илью Муромца и т.д.

3/ "БОЙ ДОБРЫНИ С ИЛЬЕМ МУРОМЦЕМ".

...Услыхала тут родна Добрынина да родна матушка:
Подбежала она все к окошечку,
Отпирала она окошечко немножечко -
Как увидяла она Старого Казака Илья Муромца,
А сидить то он на своем добром кони,
Говорила Добрынина да родна матушка:
"Уж и здравствуй-ко Казак Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович и т.д.

Большая былина была напечатана с примечаниями проф. В.Ф. Миллера в "Известиях русского языка и словесности Императорской Академии Наук". Том 4. Книга 2, стр. 664.

4/ "ИЗГНАНИЕ БАТЯ".

...Подошел собака под стольный град Киев
Просит Батый у нас трех сильных могучих богатырей:
Богатыря Старого Казака Илейку Муромца,
Другого богатыря Добрыню Никитича,
Третьего богатыря Алешу Поповича и т.д.

Большая былина в 288 строф была записана исследователем былин А. Харитоновым в Архангельском уезде, в 1849 году, и напечатана в труде "Песни, собранные проф. П.В. Киреевским". Выпуск 4, стр. 38-46. Москва. 1865 год.

5/ " С В Я Т О Г О Р " .

...Утомился Святогор да он умаялся,
С этой сумочкой да скоморошной
И уснул он на добром коне,
Заснул ли крепким богатырским сном.
Из под далеча из чиста поля -
Выезжал Старой Казак да Илья Муромець,
Илья Муромець да сын Иванович,
Увидал Святогора он богатыря и т.д.

Былина "Святогор" в 221 строфу была записана от крестьянина А.М. Пашкова, 72 лет, в г. Петрозаводске и напечатана в труде "Былины Пудожского Края" №4. Подготовка текстов, статьи и примечаний Г.Н. Париловой и А.Д. Сойсоновой. Предисловия и редакция А.М. Астаховой. Петрозаводск. 1941 год.

"ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ".

...Пришел к Старому к Казаку к Илье Муромцу,
Говорил Владимир таковы слова:
"Ай, ты, Старый Казак да Илья Муромей,

А, ты с'езди-тко во землю во Шведскую,
А ко тому королю ты с'езди к Шведскому,
Вывези-тко дани за двенадцать год,
За двенадцать год с половиною и т.д.

Эта огромная былица в 470 строф была записана проф. А.Ф. Гильфердингом от крестьянина Трофима Григорьевича Рябинина в Олонецкой губ., в 1871 году и напечатана в труде, проф. А.Ф. Гильфердинг: "Онежские былины". Том 2, №79. С. Петербург. 1873 год.

Сказав многое о Киевских былинах/сильно видоизмененных в Московитской интерпретации/, необходимо также привести наглядно ряд былин, где опять же в русской/московитской/интерпретации, былинный богатырь Илья приводится уже в сочетании с Донскими казаками и даже рядом с Атаманом Ермаком Тимофеевичем.

"ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА".

А ездил-то старый по чисту полю,
От младости ездил до старости
И наехал старый во чистом поли,
На те три дороги широкие...
Лежит на дороги горюч камень,
Да на том камню подпись подписана:
В прямую дорожку ехати - богату быть,
В другую-то ехати женату быть,
Да во третью-то ехати убиту быть.
Стоит старый сам дивуется:
"Да, сколько по Святой Руси не ежживал,
Такого чуда век не видывал,
Да на что-то мне старому мне-ка богатство,
Своево у мене злата-серебра,
Своево у мене скату-жемчугу,
Да на что мне-ка старому жениться,
Да старая взять, мне замены нет,
Да молоденька взять, мне чужа корысть.
Я поеду старый, где убиту быть,
Да убиту-то быть больно ранену,
На бою на драки смерть не писана".

Да хорош был у старого доброй конь,
Был маленькой бурушко косматенькой.
Грива у бурушка трех сажень,
Ен, реки, озера перескакивал,
Мхи, ты болота, впромеж ног пустил,
Ея широки раздолья перерыскивал,
Да, от смерти меня старово й унашивал...
Да едет старик путем-дорогою,
Тут стоит сорок тысячей-розбойников,
Да стоят и денные подорожники.
Стали они к старому приступывать,
Хочут да его старово с коня стащить.
Говорил им старой таково слово:
"Ай-же, вы, воры-розбойники,
Ай-же денные подорожники.
Да бить то меня старово не за что,
На кони у меня узда е во пятьсот рублей
И оттого у меня узда дорога,

И оттого у меня узда дорога,
Драгоценны каменья в ею вплетены,
Не для ради проезду полуночного
И на коня с седло в целу тысящу,
На себе кожан е во девять тысящей,
Свою доброму коню да я цены не знай.

Да стали они к старому приступывать
И хочут они старово убить-сказнить,
Да хочут они старово с коня стащить
И видит то старый смерть неминующую,
Да берет старой свой от вострой меч,
Да в другу руку копье то бурзомецкое
И начал старый поскакивать,
Да копьем-мечем помахивать,
И куда-де проедет, туды улица,
И куда-де проедет - переулок знать,
Да прибил сорок тысячей розбойников,
Да прибил всех денных подорожников
И ворочается старый из дороженьки,
И та-ли дорога очищена,
Эта-ли подписка захерена,
Да Старым-то Казакком Ильей Муромцем.

"Я поеду старый по чисту подю
И стоит во чистом поле белой шатер,
И приезжае старый ко белу шатру.
Привязал коня к золоту кольцу,
Выходила прекрасна королевична,
Брала стара за белы руки,
Уводила в палаты белокамены,
Ставила она столы дубовые,
Наносила всем ества сахарнии,
Напоила, накормила стара до пьяна -
Говорит прекрасна королевична:
"Старый Казак Илья Муромец,
Мы пойдём с тобой во ложни во теплые,
Да на те-ли на кровати слоновых костей
И на те-ли на перины на мягкие.
Говорит королевична таково слово:
"Ай-же Донской Казак Илья Муромец,
Ты ложись-ко ко стены кирпичные" ..

Говорил ей Илья таково слово:
"Ай-же, ты, прекрасна королевична,
Нам-ли у стенки спать не хочется,
В нас-ли стариках мочь не держится,
Да, мы, старики часто вон ходим".

Да взял ён прекрасну королевичну,
Ен бросил на кроватку на тисовую.
Повернулась кроватка тисовая,
Да й упала королевна во глубок погреб.
Да молодцов у ней туды наловлено -
Тут Донские Илья Муромец,
Да разломал он двери ты железные,
Да у этого погреба глубокого,
Да выпущено молодцов на Святую Русь...
Ворочается старый из дороженьки,
Да та-ли дорожка очищена

И та-ли подписка захерена -
Да Старым то Казаком Ильей Муромцем.
Да поехал старый по чистому полю,
Стоит в чистом поле царев кабак,
Да собираются в кабак воры-розбойники,
Собираются в кабак и голи пьяные,
Да розбил Илья этот царев кабак.
Да розгонял он всех голей кабацких,
Да и та-ли дорожка очищена,
Эта-ли подписка захерена -
Да Старым то Казаком Ильей Муромцем...

Полностью приведенная былина о Донском Казаке Богатыре Илье Муромце, была записана проф. А.Ф. Гильфердингом от крестьян на Кенозере, в Олонецкой губ., 11 августа 1871 года.

Тогда-же, почти одновременно, проф. А.Ф. Гильфердинг записал другую былинку и под тем-же самым названием: "Три поездки Ильи Муромца", но уже в ином варианте, со слов сказителя былин крестьянина Ф. Никитина, на Выгозере, в Олонецкой губ., которая и приводится в своем начале/отрывок/:

"ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА".
/Вариант/.

Из того-ли города из Муромца,
Из того-ли села да Карачаева,
Была тут поездка богатырская -
Выезжает оттуль да добрый молодец,
Старый Казак да Илья Муромец и т.д.

Из наглядного сравнения обоих былинных текстов следует, что начало былин "Три поездки Ильи Муромца", относится к периоду времени, не ранее XVII столетия, согласно авторитетного мнения ученого исследователя былин проф. В.С. Ф. Миллера. Делая известный вывод из приведенного, можно видеть, что в указанной былине богатырь былинный Илья, сохраняет за собой еще эпитет "Старый Казак да Илья Муромец", но уже его происхождение ведется "по крестьянской линии" из села Карачаево, около города Муромца.

Весь цикл былин "О крестьянском происхождении" былинного богатыря Ильи, относится исключительно к XVIII столетию, почему можно заключать, что приведенный вариант о Старом Казаке Илье Муромце, родом из села Карачаева, около города Муромца, был сложен составителями былины тогда же, в XVIII столетии. Но, приведенная выше былина "Три поездки Ильи Муромца" в варианте: "Ай-же, Донский Казак Илья Муромец", является уже произведением более раннего периода времени, т.е. эпохи XVI-XVII столетий. Конечно, такая былина не была создана на Дону/на что указывает стиль этой былин/, а была сложена на далеком Севере Европейской России, где она сохранилась в народной памяти благодаря сказителям "старин"/былин/и была впервые записана проф. А.Ф. Гильфердингом в 1871 году.

Необходимо попутно подчеркнуть, что вообще большая часть подобных былин о Донском Казаке Илье Муромце, была записана преимущественно на далеком Севере Европейской России, во второй половине XIX и начале XX столетий, примером чего служит нижеизлагаемая былина "Бунт Ильи Муромца против Владимира", приводимая здесь только в выдержке:

"БУНТ ИЛЬИ МУРОМЦА ПРОТИВ ВЛАДИМИРА".

...А наезжает тут Илюшенька да Муромец,
А на тот на стольной на Киев-град,
К солнышку ко князю да Владимиру,
А во ту-ли во субботу христовскую.
Как не поспел ко обеденке христовских,
Заходил-то ён да во палатушки,
Как привязал коня да ко столбичку,
Насыпал пшоны белояровой,
Как говорит кухарке да горничны:
"Ай-же, ты, кухарка да горнична,
А, где Владимир князь у нас стольно-Киевский?..."
-"Владимир князь у нас стольно-Киевский,
Он у обеденки да у христовских".
Пошел Илюшенька да к обедне ведь,
Как только ведь приходит -
Ко обеденке во христовских...
А обедня на отход пошла-то ведь,
Пошел-то народ да простонародней,
Потом иде Владимир князь, как тут стольно-Киевский,
Как тут с теми со боярами,
Он со князьями со сильными со богатырями,
Идет он то со Божьей церкви...
Стоит-то Старый Казак на ступенях ведь,
На ступенях он церковных,
Охватился он-то еле ведь,
Как с балясом ведь, стоит-то он.
Подходит князь Владимир стольно-Киевский,
Как говорит он таковы слова:
"Ай-же, ты, удалый доброй молодец.
Какой ты земли да какой орды,
Какого ты ведь роду да племени?..
Стал-то ведь у его да спрашивать:
"Ты коей земли да коей орды,
Какого роду ты ведь тут племени,
Как тя, молодца, именем зовут
И звеличают тебя по отечеству?
Царь-ли ты есть да царевский сын,
С тиха-ль Дону да Донской Казак,
А грозный ты да лицо лихоимских?"
"А, я есть ведь нунь Старый Казак,
Старых Казак Илья Муромец,
Кто пожалует...сын Иванович и т.д.

Любопытный факт с исторической точки зрения тот, что составители этой былины, русские крестьяне, не знали подлинного происхождения "созданного в Московии крестьянского сына Ильи Муромца". В этом случае речь идет о русских крестьянах далекого Севера Европейской России, откуда исследователи былин и записали указанную былину "Бунт Ильи Муромца против Владимира", трактующую о Донском Казаке Илье Муромце. Эта большая былина в 227 строф, была записана исследователями былин: Э.Г.Бородиной, С.П.Бородиным и Ю.А.Самариным от крестьянина Г.А.Якушова, в деревне Семено/Пудога/, Карельской АССР, в 1928 году/в русско-коммунистическое время/и напечатана в книге "Онежские былины". Подбор былин и научная редакция текстов проф.Ю.М.Соколова. Подготовка текстов к печати, примечание и словарь проф.В.Чичерова.

Москва.1948 год.

По данным ученых специалистов, начало образования приведенной былины "Бунт Ильи Муромца против Владимира", в частности в критическом изложении проф.М.Н.Сперанского/"Русская устная словесность".Том 1. Москва.1917 год/:"...всем своим складом выдает свое довольно позднее происхождение во времени/XVII столетие/.Если казачество былинного богатыря Ильи есть явление позднее,отзвук Смутного времени /1600-1612 г.г./,не может служить ясным указанием на такое происхождение былины,как по привычке бессознательно составляющее эпитет Ильи,и в былинах более древнего склада,то самый образ Ильи в этой песне,самый сюжет ее,говорит именно за то,что здесь Илья,действительно Казак,притом самый разнузданный Казак эпохи Смутного времени, отмеченный именно чертами своевольтства,бесцеремонного отношения к своим и чужим,безобразным разгулом.Это не солидный,уравновешенный,уважаемый другими и себя уважающий богатырь,а своенравный,грубый,неразборчивый на средства приятель"голи кабацкой",озлобленный против боярства,знати.

Таким образом в самой своей основе,эта былина указывает на время своего происхождения Смуты в Московском государстве,т.е.не ранее XVII столетия.Таким образом едва-ли здесь можно предположить социальные отношения старой Руси/Киевской/с их свободными отношениями между сословиями и классами,например дружины старшей и младшей,и князьями,или видеть результаты"демократизации"Ильи,как это предполагали видеть иногда в нашей былине,т.е.перехода из дружинника в казаки.Образ Ильи,его основной тон,в других былинах сохраняется,откуда возникает даже противоречие между ним и внешним обликом Ильи.Здесь же в былине завязка типичная,московская,ссора произошла из-за того,что князь Владимир устроив пир,забыл пригласить Илью,который и считает себя оскорбленным/местничество/"./Проф.М.Н.Сперанский/.

Сопоставляя былину"Бунт Ильи Муромца против Владимира"/XVII столетие/с былиной Киевского былинного эпоса"Илья и Соловей Разбойник",одной из древнейших былин,начало которой ученые специалисты относят к XI-XII столетиям и во всяком случае не позже XV-XVI столетий,можно видеть,что в этой былине прямо говорится о том,что когда Илья пришел на службу к князю Владимиру,последний запросил его:

...Ай-же,маленький,удаленький да упаленький,
Я не знаю,как тебя именем зовут?
Добрыня Никитич говорит князю:
"Ай-же,солнышко,Владимир князь,
Всех я знаю славных могучих богатырей,
Одного не знаю - Старого Казака Илью Муромца...
Я слышал наслышкою человеческой,
Что у него на бою смерть не писана.

/Отрывок из былины приводится в Московитской интерпретации/.

Подобным образом следует,что и в древней былине,никто не знал и не ведал о подлинном происхождении былинного Богатыря Ильи,что еще раз находит подтверждение в той же древней былине Киевского цикла "Илья и Соловей Разбойник",когда"Смолясинские мужики"обрадовавшиеся освобождению их города от"поганиих татарин",вопросали былинного богатыря Илью:

...Скажишь-ко,ты,удалый,добрый молодец,
Ты с какой земли,ты с какой орды,
Какого отца,какой матушки,
Как тебя молодца,именем зовут?

Итак, из отмечаемой древней былины "Илья и Соловей Разбойник" /в XI - XII столетиях/, былинный богатырь Илья - Старый Казак, является совершенно неведомым человеком по своему Этническому происхождению для Киевского князя Владимира, как и для его княжеской дружины, и вообще для всего Киевского государства, появившись на княжеской службе откуда-то извне.

Излагая содержание былин Киевского цикла с величанием былинного богатыря Ильи, как Донского Казака /в Московской интерпретации/, с прибавлением прозвища-эпитета "Муромец", приводим быдину следующего содержания:

"ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКИЕ".

От того от города от Галичи,
Да ко городу было ко Киеву -
Иде калика перехожая,
Балахонийско одето - веретенем тряхнуть,
Татавурищом он подпоясался,
Лапотци на ножнах ево липовьи,
Бородушка у старого седехонько,
Головушка у стара на убел бела.
Да идет старик по городу по Киеву,
Захотелось зайти стару на царев кабак,
Да выпить стару зелена вина.
Идет-то старой потихохонько:
Он молитву творит и воисусову,
Ея крест кладет по писаному,
Клонится на все четыре на стороны:
"Да, здравствуйте бурмисты ларечные;
Ай, вы, чумаки, целовальники
И налейте мне вина полтора ведра,
Да опохмельте калику перехожего,
Разопьюсь я старой, выпью на две тысячи.
Те не во что старому поверити,
Да головушка у старого седешенько,
Да бородушка у стара на убел бела,
На головушки у старого зелен колпак,
Да сорочишка одежда неприношена.
Да снимае с ворота старой чуден крест,
В долину крест он и две четверти,
Поперек-то крест был он и двух верхов,
От старого червоного золота,
Не берут-ли целовальники,
Не берут у него креста чуднаго.
И те-ли бедны голи кабацкие.
Да те-ли мужики деревенские,
Склали они мужики по денежки,
Да побольше того по копеечки
И купили вина полтора ведра.
Да примае старой одной рукой
И выпил старой на един на дух..
Говорил им старой таково слово:
"Вам спасибо голи кабацкие,
Да спасибо мужики деревенские,
Напоили меня стара до пьяна,
Не напоили, только стара раззадорили
И теперь у нас дело позднее,

Приходит по утру ко мне ранешенько
И напою я вином всех вас до пьяна.

Да зашел старик на печку кирпичную
И спит старой там - просыпается.
Да ставе по утру он ранешенько,
До восходу тепла красна солнышка,
Да спрашивать ключов стал ларечников,
Ен пришел ко погребам ко винным,
Да отворяет старой двери дубовые,
Берет бочку сороковку под пазуху,
Да другу сороковку под другую
Ен и третью сороковку ногой катит,
Да выкатывал старой на зеленой луг,
Но, на ту-ли площадь торговую,
Да, скрычал да старой громким голосом:
"Эй-же, вы, голи кабацкие,
Да, вы, мужики деревенские,
Ступайте вы ко стару на почетный пир,
Напою вином я всех вас до пьяна.

А те-ли чумаки-ли целовальники,
Собиралось их человек до восьмидесяти,
Отбивать-ли у стара зелена вина,
Ничего не могли у стара сделати,
Да пошли просить ко князю Владимиру,
Да на этого калику перехожаго:
"Ты, Владимир князь стольно-Киевской,
Да у нас-то было во вчерашний день -
Неведомая калика появилась,
Борода у калики седехонька,
Голова у калики на убел бела,
Сорочинская одежда вся истаскана,
Лапоти на ножках липовы,
Да зашел в подвалы к нам во винные,
Бочку сороковку брал под другую,
Да третью сороковку ногой катил.
На ту-ли площадь торговую,
Да собрал мужики деревенские
И собрал голей он и кабацкие,
И распойл вино да и безденежно,
И где мы эту сумму, сударь, будем взыскивать?".
Говорил им князь таково слово:
"Ай-же чумаки вы целовальники,
Посмотрю я калики перехожего,
Да за это я вам рассчитаюсь".
И роспил старой зелено вино,
Говорил старой таково слово:
"Ай, вы - голи кабацкие,
Да, вы, мужики деревенские,
Вы ступайте теперь по своим местам,
По своим местам, по своим домам,

По своим домам, к молодым женам,
К молодым женам, к малым деточкам.
Я пойду теперь старой на царев кабак,
Да пойду ведь я на печку кирпичную
И буду я старой просыпаться..".
Да по тому-ли утру, по утру раннему,
Приходит от князя слуги верные,
Говорят оне таково слово:
"Ай, ты, калика перехожая,
Ты ступай-ко ко князю ко Владимиру".
Говорил им старой таково слово:
"Ай-же, вы, братцы - товарищи,
Напрасна меня стара беспокоите,
Не дайте мне старому проспаться..".
Сошел старик со печки кирпичные,
Да пошел старик по городу по Киеву -
Мимо этие палаты княжецкие
И кричит старой громким голосом:
"Ай, ты, Владимир князь стольно-Киевской,
Получай-ка сумму за зелено вино,
Ты с Донского Казака-ли с Ильи Муромца,
Я пойду теперь Старик во чисто поле
И на ту пойду дорогу на Латынскую,
И на ту пойду заставу Богатырскую,
Да под тот пойду старой под сырой дуб..".

Записана была эта былина из напева ее крестьянином Михайлом Ивановичем Трипициным, из деревни Усть-Пога, на Кенозере. Он пел былины, какие заимствовал от сбега отца. Былина была заслушана и записана проф. А. Ф. Гильфердингом в Олонецкой губ., 11 августа 1871 года, который установил в своих изысканиях, что она восходит своим началом к первой четверти XVII столетия.

" Д Ю К "

Из Волынца-то города из далеча,
Из Волыни земли было богатые,
Не ласн-ли соколичек выпархивает,
Он на сивушке да он на бурушке,
Он на маленьком да на косматеньком.
Еще шерсть-то у бурки ровно трех пятей,
Уж, как грива у бурка ровно трех локот,
Уж, как хвост у бурка ровно трех сажен.
Из кольца в кольцо да завивается,
Из замочка в замочек замыкается.
Поезжает-то Дюк да во чисто поле,
А Дюку матушка да ведь наказывает,
Государыня Дюку выговаривает:
"Уж, ты, Дюк, ты, Дюк да Дюк Степанович,
Ты не ееди, Дюк, да во чисто поле,
Ты не бей-ко удалых добрых молодцов,
Ты поезди-ко, Дюк, да ко Синю морю,
А на те-ли то тихие на заводи,
Уж ты бей-ко пали да гусей-лебеди,
Серую малую заморскую да утушку.
Дюк от матушки да он послушает,
Он седлает-уздает добра коня,
Он и уздицу кладет тесмяную,

Да седелко кладет да Дюк - Черкалское,
А подпруги кладет да Дюк шелковые,
Еще славного шелку Шемахинского.
Как похал-то Дюк да ко Синю морю,
Да не бо те-ли то тихие на заводи,
Еще нет-то ни гуся да ни лебедя,
Нет ни серые заморские да утушки.
Он палил-то, стрелял и бела заюшка,
Он повнстрелил да ровно тридцать стрел,
Еще тридцать-то стрел, ровно три стрелочки.

Тридцати-то стрелам да цену знаю, ведаю,
Еще чем-то стрелки были дороги,
Чистым серебром стрелки изнаведены.
Как не чем-то стрелки были дороги,
Как из камешка были драгоценного,
А и не тем-то стрелки были дороги,
Как из перышка были из орлинаго,
Еще славного орла да из чиста поля.

Посзжает-то Дюк да во чисто поле,
Ко тому-ли то ко белому ко шатрику,
На шатричке подписочка подписана:
"Кто во этой-то шатер зайдет, тому убиту быть,
Богатырское сердце не угрогнуло,
Богатырская кровь да загорелосе
И пришел это Дюк да во белой шатер,
Он и крест от кладет да писаному,
Он бьет-то челом да поклоняется.

А сидит тут старой да хлеб кушает
И говорил-то старой да таково слово:

"Ай-же, удал доброй молодец,
Ты на что идешь да во белой шатер?
Как на шатричке-то написано?

"Я зашел к тебе, старой, распроситисе,
Ты куда едешь, куда путь держишь,
Ты коей земли да коей орды,
Какого отца да ты и матери,
Еще, как тебя зовут на имя, на отечество?"

"Как есть я из Волынца-города издалеца,
Из Волын-то земли да из богатые,
Уж я Дюк-то да Дюк Степанович".

"Ай-же, ты, молодой Дюк Степанович,
Мы поедем с тобою да силой пробовать,
А раз'едемся мы да по чисту полю".

Говорил это Дюк да таково слово:

"Скажись-тко да ты поведайся,
Ты коей земли, ты коей орды,
Какого отца да ты и матери,
Еще, как тебя зовут на имя, на отечество?"

"Уж, как есть-то есть да со Тиха Дона,
Со Тихого-то Дону есть Донской Казак,
А, Донской-то Казак да Илья Муромец".

Говорил это Дюк да таково слово:

"Как одно-то на небе да красно солнышко,
А один-то на Руси да Илья Муромец,
Я не еду с тобой да во чисто поле".

Еще это-то слово показалось,
За одним-то столом да хлеба кушали,
Из одной-то чарочки пили сладку водочку....

Былина "Дюк" была записана проф. А. Ф. Гильфердингом от Авдотьи Васильевны Георгиевской, супруги Кенозерского священника и дочери прежнего тамошнего священника Василия Кенозерского. Она родилась и всю жизнь прожила на Кенозерском погосте, ей было лет под сорок и выучилась она былинам, от крестьян из деревни Масельги Лекшмозерской/Лекшмозеро лежит к югу от Кенозера, в Каргопольском уезде, Олонецкой губ./.

Эта былина была записана на Кенозере, 11 августа 1871 года.

Надо отметить, что былины о Дюке, были весьма распространенными, причем все исследователи былинного эпоса пришли к единогласному выводу, что эти былины сложились на основе книжных Византийских источников. Возникновение былины о Дюке/с вариантами, порой позднейшего происхождения/, датируется эпохой XII-XIII столетий, а местом сложения Галицко-Волынское княжество.

"АЛЕША И СЕСТРА ЗБРОЖОВИЧЕЙ".

Да во славному во городе во Киеве,
А у ласкава князя у Владимира -
Заводилася пирушка, почесан пир,
Шьто на многия князьей, на думных бояров,
Шьто на руських могучих, на богатырей,
Шьто на тих полениц на преудалня,
Шьто на тих-жа на Казаков на Задоньския и т.д.

Ученый исследователь былин проф. А. Марков записал эту былинку от крестьянина Федора Тимофеевича Пономарева/уличное прозвище - Почошкин/, неграмотного старика 70 лет, содержателя земской станции. Он был обязан возить проезжее начальство в деревни: Нижнюю Золотицу/Усть/, Инцы и Козлу, за что получал 300 рублей в год. Кроме того старик занимался ловом семги в Белом море, в нескольких верстах от устья р. Золотица. Лет 25 тому назад он служил старостой при Верхне-Золотицкой церкви и был большим приятелем священнику Ивану Розанову, которому пел былины. Все это отмечено в труде проф. А. Маркова: "Беломорские былины". С предисловием проф. В. Ф. Миллера. С. Петербург. 1901 год.

В одной из былин, описывающей приезд былинного богатыря Алеши Поповича в Киев, при приближении его к городу, к нему были посланы послы от Киевского князя Владимира, с целью узнать, кто таков Алеша Попович: "Королевич, либо Вольный Казак?".

Весьма интересными с исторической точки зрения, являются былины о Старом Казаке Илье - Былинном Богатыре, в сочетании с Казацкими Атаманами Ермаком Тимофеевичем и Степаном Разиным, конечно в Московской интерпретации/совместно с вариантами/. Одна из таких былин приводится ниже в полном изложении, без сокращений:

"ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, ЕРМАК И КАЛИН-ЦАРЬ".

Под'ехал царь-Калин под Киев-град,
Под'ехал под князя под Владимира
И посылает он посла своего верного -
Ко солнышку ко Владимиру стольно-Киевскому:
"Ты очисти широки улицы стрелецкие
И большие дома княженецкие,
Постоять тут царю Калину,
Со своею силушкой любимой...".
Тут князь Владимир усумнился есть

И запечалился - опечалился...
Сделался невесел, буйну голову повесил
И приезжает к нему Старый Казак Илья Муромец,
Отпирает он двери в палату белокаменну,
Крест он кладет по писаному,
Поклоны он ведет по ученому,
На все на четыре стороны поклоняется,
Еще Владимиру князю стольно-Киевскому,
Владимиру князю со княгиною в особину,
Потом от проговорил Старый Казак Илья Муромец:
"Ай-же, ты, солнышко Владимир князь,
Полюби-ко мое слово, что я тебе говорю,
Насыпь-ка мису да чиста серебра,
Другую мису да скачна жемчуга,
Третью мису да красна золота
И станем мы просить да на три месяца,
Сроку у царя у Калина -
Очистить улицы стрелецкие,
Большие дома княженецкие..".
Потом отвез Старый Казак Илья Муромец -
Эти подарки царю Калину
И царь-Калин ты подарки принял,
И дал сроку на три месяца -
Очистить улицы стрелецкие,
Большие дома княженецкие,
Потом Старый Казак Илья Муромец
Поворотился на гору на Латинскую,
Где там стоят воины Киевские,
Тридцать воинов без воина,
Стоят на горы на Латынские.
Приезжает ко князю ко Владимиру -
Его родный племянничек,
Младый Ермак Тимофеевич.
Идет он в палату с прихваткою,
Со прихваткою, не с упадкою
И отпирает он дверь да на пятау:
"Здравствуй, солнышко Владимир князь,
Что же ты буйну голову повесил?"
"Ай-же Младый Ермак да Тимофеевич,
Чего же мне веселитесь?
Когда во Киеве была добра пора,
Тогда во Киеве было защитчиков,
Защитчиков да заступчиков".
Отвечает Младый Ермак Тимофеевич:
"Ай-же, ты, солнышко Владимир князь,
Родный мой дядюшка,
Дай-же ко мне благословеньице,
Благословеньице и прощаньице -
Выехать ко царю ко Калину,
В тую силу во поганую,
Испробовать своих плеч богатырских".
Отвечает солнышко Владимир князь:
"Ай-же, ты, родный мой племянничек,
Младый Ермак Тимофеевич,
Ты есть младешенек, ты есть глупешенек,
Прирвешь свою силу богатырскую
И убьют тебя татары да поганые,

Не дам я тебе ни благословенья, ни прощанья".
Говорит Младый Ермак Тимофеевич:
"Ай-же, ты, дядюшка мой родный,
Солнышко Владимир князь.
Дай-же, ты, мне свое благословеньице,
Благословеньице и прощаньице,
Повнехать на горушку Латынскую.
Отправился Младый Ермак Тимофеевич -
На тыю-то на гору Латынскую
И поехал он да во чисто поле...
Пришло два пути-дороженьки,
Одна на гору-то Латынскую,
А другая к царю Калину во чисто поле
И Младый Ермак да Тимофеевич,
Перекрестил свои глаза да на Восток идти:
"Не посду я на гору на Латынскую,
А поеду я во силу во поганую,
Попробую я своих плечей богатырских,
Храбрости своей молодецкой"
И под'скажет он к царю Калину,
Ко силы ко поганой.
Не ясен сокол напускается
На гусей-лебедей на серых малых уток,
На татар да на поганных -
Напускается Ермак Тимофеевич,
Едет Он - улица валит,
Свернет - переулочкой,
Бьет, а вдвоем-втроем конем топчет
И силу у царя Калины валом валит.
Потом глядит с энтой горы со Латынския,
Свои воины Киевские -
И проговорил Старый Казак Илья Муромец:
"Что больше некому выехать со Киева,
Как повнехал Младый Ермак да Тимофеевич -
Прирвет он свою силу богатырскую,
Убьют его да татара да поганые".
Посылает он смелого Алешу да Поповича:
"Ай-же, ты, смелый Алеша да Попович,
Упрашивай ты Млада Ермака Тимофеевича -
Словами ласковыми
И накидай ты на него да храпы белые,
И подтягивай его ко белой груди,
Чтобы укротил свое сердце богатырское
И проси-ка ты его словами ласковыми:
"Ай-же, ты, младый Ермак Тимофеевич,
Ты позавтракал, дай-же и мне пообедати.
У Ермака да Тимофеевича -
Разгорелось сердце богатырское,
Прервал его храпы белые,
А еще сердитее поехал валять в силу поганую.
Усмотрел Старый Казак Илья Муромец,
Что прирвал Ермак храпы белые:
"Прирвет свою силу богатырскую,
Убьют его татара да поганые".
Посылает он Добрынюшку Микитича,
Старый Казак Илья Муромец,
Посылает он во силу во поганую,

Поезжай-ко ты ко младому Ермаку да Тимофеевичу
И накидывай на него да храпы белые,
И подтягивай его ты ко груди белой,
И упрасивай его словами ласковыми,
Чтобы укротил свое сердце богатырское".
И как накинул он храпы белые,
И подтянул его ко своей белой груди,
То младый Ермак да Тимофеевич -
Прирвал его да храпы белые,
А еще того сердитее поехал,
Губить татар да поганых.
В это же время смотрит Старый Казак Илья Муромец
И видит, что прирвет Ермак Тимофеевич
Свою ошлу богатырскую:
"Не могли тыи войны укротить его храбрости,
Потом обседлал Старый Казак Илья Муромец
Своего доброго коня и отправился во силу во поганую,
К царю Калину...
Под'езжает он к младу Ермаку да Тимофеевичу,
Накинул он свой да и храпы белые,
Старый Казак Илья Муромец:
"Ай-же, ты, младый да Тимофеевич,
Укроти-ка свое сердце богатырское,
Ты же сегодня ведь завтракал,
Ты же сегодня да и пообедал,
Так дай-ка мне хоть поужинать,
Побить да и татар да поганых".
То младый Ермак да Тимофеевич -
Прирвал у Стары Казак Илья Муромца,
Прирвал его храпы белые,
То едет младый Ермак да Тимофеевич,
Ждет со левые фланки,
Сколько ни бьет, а вдвоем-втроем конем топчет.
А потом поворотился Старый Казак Илья Муромец
С праваая фланки:
Едет он - улицей,
Повернет - переулочком,
Валит валом силу неверную.
Сколько ни бьет, а вдвоем-втроем конем топчет
И прибили они всю силу у царя у Калина,
Вою силушку поганую...
То царь Калин и выкинул их подарки,
Три мисы с серебром,
Другу с жемчугом, а третью с красным золотом,
И сам на охоту шел,
На уезд в свою сторону,
Не попал заехати во Киев-град,
Все сильные могучие богатыри
И солнышко Владимир стольно-Киевский,
Встречает со радостью великою,
Со радостью и веселием,
А, в особину млада Ермака да Тимофеевича...

Эта большая былина "Илья Муромец, Ермак и Калин Царь" была записана от крестьянина А. Сарафанова в деревне Лиликове/Кизи/, в Олонецкой губ., в 1871 году и напечатана в труде проф. А. Ф. Гильфердинга: "Онежские былины". Том 2. №105. С. Петербург. 1873 год. Эта былина была распрост-

ранена преимущественно среди Онежских сказителей.

По заключению ученых исследователей былин, Ермак Тимофеевич став общепризнанным национальным героем, наряду с Старым Казаком Ильей, был увековечен в былинах не ранее XVII столетия, т.е. в то время, когда в народной памяти исторические подвиги Ермака Тимофеевича начали стираться. На основе завоевания Сибири, Ермак Тимофеевич стал эпическим образом в народной поэзии и был введен в ряд былинных богатырей, став племянником Старого Казака Ильи Муромца.

Образ Ермака Тимофеевича/в большинстве былин о нем/стал быть использованным в былинах об Илье и царе Калине, под влиянием былин о Михайле Даниловиче. В части былин Ермак Тимофеевич погибает на поле, а в других былинах остается живым и совместно с Старым Казаком Ильей, приезжает в Киев. Используя совмещение исторических образов казачьих былинных героев Старого Казака Ильи и Атамана Ермака Тимофеевича, былины Киевского цикла, переименовываемые русскими сказителями и слагателями былин уже на чисто Московский лад, превращаются прямо в былины "Московского пошиба" в XVIII столетии. Как следствие выявляются "новые исторические образы" казачьих былинных героев Старого Казака Ильи и Атамана Ермака Тимофеевича, приобщенных исключительно к службе на Московской заставе, на службе Московии, при полнейшем отрицании Старого Казака Ильи в его принадлежности к племени былинных богатырей Киевского цикла, ярким примером чего служит ниже печатаемый отрывок из одного варианта былины "Илья Муромец, Ермак и Калин-царь":

...Осмотрел Ермак на силушку велику:
Его сердце богатырское не ужаснулось,
Он зовет себе Бога на помощь,
В'ехал-то он в силушку великую,
Стал он эту силушку конем топтать,
Конем топтать, копьем колоть.
Бьет он эту силушку, как траву косит
И бился целые сутки,
Не едаючись и не пиваючись
И доброму коню отдыху не даваючись:
А в нем силушка велика не уменьшилась
И в нем сердце богатырское не ужаснулось...
А двадцать четыре часика положенных,
Побил он эту силушку великую -
Этой силы стало в поле мало ставиться.
На той Московской на заставе,
На славной на скат-горе на высокоя,
Стояло двенадцать Богатырей без единого...
Говорил тут Старый Казак Илья Муромец:
"Ай-же, вы, братица мои крестовые,
Славные Богатыри святорусские,
Мы стоим на славной московской на заставе,
Думаем мы думушку великую".

Не вдаваясь в комментарии, приведением этого наглядного примера о "Московской богатырской заставе"/и главное в Московии, где вообще не существовало никакого былинного эпоса и в частности каких-либо былин о Былинном Богатыре Киевского цикла Старом Казаке Илье, прим. автора/, демонстрируется в окончательной степени "историческая метаморфоза" и притом заключительного характера о былинном Богатыре Старом Казаке Илье. Последний был превращен Московскими трансформаторами былин Киевского цикла из Старого Казака Ильи/в Киевском былинном эпосе/в "крестьянского сына", родом из села Карачарова/Карачаева/, около русского города Муромы и "оформлен" в никогда не существовавший былинный

образ "охранителя Московской богатырской заставы".

Говоря сейчас о чисто казачьих былинах, надо помнить, что очень много былинных текстов были записаны исследователями былин от Донских, Кубанских, Уральских, Оренбургских, Терских и Астраханских казаков, где эти былины сохранялись очень крепким образом.

Самым крупным собирателем Донских казачьих былин и песен был Донской казак-исследователь А.М.Листопадов, отдавший пятьдесят лет жизни своей исследовательской работе от 1892 года. В течение своей многолетней плодотворной работы по исследованию казачьих былин и песен, при совершении им многократных поездок по казачьим станицам и хуторам, А.М.Листопадов провел запись огромного количества Донских песен, в том числе более 50 казачьих былин. Проведенная такая огромная работа А.М.Листопадова в отношении Донской казачьей былины в том виде, в каком она сохранялась в начале текущего XX столетия, дает очень яркое и полное представление об этих Донских казачьих былинах.

Очень ценным трудом А.М.Листопадова есть не только произведенная им запись Донских казачьих былин, но и запись их в напевах. В конце концов, Донские казачьи былины, записанные А.М.Листопадовым были включены в состав первого тома его капитального труда: "Песни Донских Казаков", который был издан уже после его смерти в пяти томах, в 1949 - 1951 годах.

Многочисленными являются и Терские казачьи былины, но при малом наличии сопроводительных музыкальных напевов, причем самыми ценными имеют быть записи Ф.С.Панкратова: "Гребенцы в песнях". Владикавказ. 1895 год/книга/и М.Карпинского/в ряде томов "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Тифлис. Конец XIX и начало XX столетий/. Между прочим самая первая ранняя запись Терской казачьей былины, принадлежит знаменитому писателю Л.Н.Толстому, побывавшему на Тереке, в половине прошлого XIX столетия.

В следующих печатных трудах были собраны былины и других Казачьих Войск:

1/Н.Г.Мякушин: "Сборник Уральских казачьих песен". С.Петербург. 1890 год.

2/А.И.Мякутин: "Песни Оренбургских казаков". Том 1. Оренбург. 1904 г.

3/А.А.Добадин: "Былины и песни Астраханских казаков". Том 1. Астрахань. 1913 год./С напевами/.

4/И.И.Железнов: "Уральцы. Очерки быта Уральских казаков". Издание 1. Москва. 1858 год; Издание 2. Томы 1-3. С.Петербург. 1888 год; Издание 3. Томы 1-3. С.Петербург. 1910 год.

На основе приводимых трудов, как и отдельных очерков и статей казачьих исследователей былин/казачьих/, выявилась полная возможность определения всех особенностей содержания казачьих былин, их сюжетности, манеры и способа исполнения этих былин, как и вообще полного выяснения судеб казачьего былинного эпоса.

Как на особенность, можно указать, что и в настоящем XX столетии казачьи былины хорошо сохраняются в казачьей среде, имея совершенно своеобразное исполнение в форме хоровой песни. Казачьи былины называются былинами потому, что они сохраняют полностью былинные сюжеты о былинных богатырях Киевского былинного эпоса Илье Муромце и Добрыне /Дончаке/. Как обычно, все казачьи былины исполняются многоголосым казачьим певческим хором и по своей лирической и эпической одновременно поэзии, весьма разнятся от былин далекого Севера Европейской России.

Из весьма многочисленных Донских казачьих былин, имеющих прямое

отношение к Казачьим былинным Богатырям Илье Муровцу и Добрыне Никитичу/Дончаку/, привести их все в настоящем изложении совершенно невозможно по недостатку места, ибо все они имеют очень длинный текст, почему приходится ограничиваться только напечатанием здесь некоторых из них:

"ИЛЬЯ МУРОВЕЦ С ДОБРЫНЕЙ НА СОКОЛЕ-КОРАБЛЕ".

По морю, морю Синему,
По Синему, по Хвалынскому/Каспийскому/,
Ходил-гулял Сокол-корабль,
Немного и немало двенадцать лет.
На якорях Сокол-корабль не стаивал,
Ко крутым берегам не приваливал,
Желтых песков не хватывал...
Хорошо Сокол-корабль был изукрашен,
Нос, корма - по звериному,
А бока звездены по змеиному.
Да еще было на Соколе на корабле -
Еще вместо очей было вставлено
Два камня, два яхонта.
Да еще было на Соколе на корабле -
Еще вместо бровей было повешено
Два соболя, два борзые...
Да еще было на Соколе на корабле -
Еще вместо очей было повешено
Две куницы Амурские:
Да еще было на Соколе на корабле -
Еще три церкви соборные:
Да еще было на Соколе на корабле -
Еще три монастыря, три почестные:
Да еще было на Соколе на корабле -
Еще три кабака государевы:
Да еще было на Соколе на корабле -
Три люди незнаемые,
Промежду собою языка не ведали.
Хозяин-то был Илья Муровец,
Илья Муровец сын Иванов,
Его верный слуга Добрынюшка,
Добрынюшка Никитин сын,
Пятьсот гребцов, удалых казаков-молодцов.
Ай, ровно тридцать лет,
Ай, ровно тридцать лет,..
Ну, никто-то по ней, по дороженьке,
Вот никто не хаживал,
Ай, ну не хаживал...
Ну, ни конного да ни пешего,
По ней следу не было.
Ну и шел там, прошел по дороженьке,
Вот прошел седой старик,
Ну, старый-то старик по дороженьке,
И шел Илья Муровец,
Ай, да сам Илья Муровец...
На нем шубочка, на старинушке,
Шубочка худым-худа,
Ай, ну худым-худа.
Ну, худым-то худа вот шубеночка,
Она вся излатана,

Ай - вся излатана,
Ай - вся излатана...
Ея левая вот шубеночки
Полочка - пятьсот рублей,
Ай, ну, пятьсот рублей.
Ай и правая вот и полочка,
Стоит усю тысячу,
Ай, усю тысячу...
Ну, станочнику да рукавчикам
Шубочки цены-то нет,
Ай, ну, цены-то нет...
Во правой-то руке, ну, Илюшенька,
Держит копьё длинное,
А во левой руке вот Илюшенька,
Он держит тугой сагайдак,
Ай, тугой сагайдак.
Настигала его да Илюшеньку -
Вот темная ночушка.
Сворачивал наш Илюшенька
Со пути-дороженьки...
Восходил Старичок Илья Муровец,
Вот он на высок курган,
Ай, на высок курган.
Под себе подстирал вот Илюшенька,
Он левую полочку,
Ай, левую полочку...
Ну и правую вот-бы полочкой -
Илья одевается,
Ай, одевается...
В головашечки вот Илюшенька
Кладет овой сагайдак,
Ай, тугой сагайдак.
Среди-то ночи, среди полу,
Среди полуночи,
Ай, ну, полуночи...
Наезжали-то на старинушку,
Вот сорок охотников,
Ай, ну, сорок охотников:
Ну, охотничков на старинушку,
Вот сброк разбойничков,
Ай, вот разбойничков.
Ну, хотели они - вот разбойнички,
Ох, снять шубеночку,
Ай, снять шубеночку,
Ну, шубеночку снять, вот разбойнички,
Вот и сагайдак отнять, ай, сагайдак отнять...
Как издадалече-издалече, из чиста поля,
Зазрил, засмотрел турецкий пан,
Турецкий пан, большой Салтан,
Большой Салтан Салтанович.
Он сам говорит таково слово:
"Ах, гой, вы, гой еси, ребята, добры молодцы,
Добры молодцы - Донские Казаки,
Что у вас на Синем море деется?
Что чернеется, что белеется?".
"...Чернеется Сокол-корабль,
Белеют тонки парусы,

Вы бежите-ка ребята во легки струги,
Нагребайте поскорее на Сокол-корабль,
Илью Муровца в полон бери,
Добрынюшку под меч клони..".

Таки слова слышал Илья Муровец,
Тако слово Добрыне выговаривал:
"Ты, Добрынюшка Никитин сын,
Скоро-борзо походи во Сокол-корабль,
Скоро-борзо выноси мой тугой лук,
Мой тугой лук в двенадцать пуд,
Калену стрелу в косу сажень".

Илья Муровец по кораблю похаживает,
Свой тугой лук натягивает,
Калену стрелу накладывает,
Ко стрелочке приговаривает:
"Полети моя каленая стрела,
Выше лесу, выше лесу, по поднебесью:
Не пади моя каленая стрела,
Ни на воду, ни на землю.
А пади моя каленая стрела -
В турецкий град, в зелен сад,
В зелен сад, во бел шатер,
Во бел шатер, за золот стол,
За золот стол, на ременчат стул,
Самому Салтану в белу грудь,
Распорй ему турецку грудь,
Расшиби ему ретиво сердце".

Ах, тут Салтан покаляся:
"Не подай Боже, водиться с Ильей Муровцем,
Ни детям нашим, ни внучатам,
Ни внучатам, ни правнучатам,
Ни правнучатам, ни пращурятам"...

Приведенная интересная казачья былина об Илье Муровце и его помощнике Добрыне Никитиче, имеет свое возникновение в первой четверти XVIII столетия и, вне всякого сомнения, была создана казаками под большим влиянием песен об Атамане Степане Разине, широко распространенных в то время. Но, безусловно в этой былине выпукло выступают и многие более древние мотивы. Казачий былинный богатырь Илья Муровец /но не московитско-русский "крестьянский сын Илья Муромец"/ с его казаками, плавающими по Хвалынскому/Каспийскому/моря, были описаны в былине, как Вольные Люди, причем Илья Муровец убивает стрелой турецкого султана, пущенной из казачьего лука. Казачья былина "Илья Муровец с Добрыней на Соколе-корабле", была очень распространенной среди Донских, Оренбургских, Уральских, Терских, Сибирских и Астраханских казаков. Из мест казачьего расселения былина была уже занесена на далекий Север Европейской России. К слову сказать, название "Сокол-Корабль" имеет подлинное историческое значение, ибо корабль Атамана Степана Разина назывался также "Сокол-Корабль", на котором последний плавал по реке Волге и Каспийскому морю.

"ИЛЬЯ МУРОВЕЦ И РАЗБОЙНИКИ".

Ай, воздалече, воздалеченько,
Было во чистом поле,
Ай, во чистом поле...
Пролегал-бы там шлях-дороженька,
Она всего семь пядей,

Ай, всего семь пядей.
Длинною она, шлах-дороженька,
Она конца-краю нет,
Ай, конца-краю нет.
Заповедана была вот дороженька,
Она ровно тридцать лет,
Как и тут-то было наш Илюшенька -
От сна пробуждается,
Ай, пробуждается...
За тугой сагайдак вот Илюшенька,
Он скоро хватается,
Да накладывает на тетивушку,
Вот он калену стрелу,
Ай, калену стрелу,
Ай, калену стрелу.
Вот тугой сагайдак у Илюшеньки,
Будто-ровно лев ревет,
Калены-то стрелы вот у Ильи Муровца,
Они ровно змеи спищут,
Ай, змей свищут...
Как и тут-то было, тут вот охотнички,
Они поужалися,
По темным-то лесам вот разбойнички,
Они разбежались...

Представленный текст Донской казачьей былины "Илья Муровец и Разбойники", определяет собою казачью версию былинного сюжета в составе былин Киевского цикла "Три поездки Ильи", одной из поздних по времени своего образования. Казачий эпитет-прозвище былинного богатыря Старого Казака Ильи Муровца/или Мурович/, самая обычная форма прозвища Ильи в древних былинах Киевского цикла.

Донская казачья былина "Илья Муровец и Разбойники" была записана казачьим исследователем былин А.М. Листопадковым в станице Есауловской, 2-го Донского Округа/сейчас станица Разинская/, на Дону, в 1905 году. Здесь будет отмеченным еще раз, что вообще все казачьи былины по записям XIX-XX столетий, резко отличаются от всех известных северо-русских былин во многом отношении, именно: краткостью изложения сюжета, большой динамичностью и часто сюжетной фрагментацией. Означенная былина была напечатана в труде А.М. Листопадова: "Песни Донских казаков". Том 1-й. №5. Москва. 1951 год.

"ОЙ, КАК ХОДИЛ-ТО ДОНЧАК".

/Возвращение Дончака-Добрыни из
Туретчины - первый вариант.../

Ой, как ходил-то Дончак-Добрыня по иным Землям,
По иным Землям, по Туретчине...
Ой не год-то ходил да не два-три года,
Как ходил-то молодец ровно тридцать лет,
Ровно тридцать лет еще три года.
На четвертом году ему стошнилось, даже сгрустнулося,
Вот задумал молодец ко двору-то иттить,
Ко двору-то иттить: к отцу, к матери,
К отцу - к матери, к роду - к племени,
К роду - к племени, к молодой-то жене.
Он берет-то молодец золотые клэчи,
Отмыкает замки все булатные,

Он выводит своо коня доброго,
Он седлает коня все черкасским седлом.
Вот и сей-то да поехал домой,
Приезжает младец ко своему-то двору,
Привязал-то коня за веревку.
У него на дворе пир-беседушка.
Пир-беседушка невеселая:
Все-то двери там растворенные,
Дай окошечки приподнятые,
Родный батюшка за столом сидит,
Его мамушка все на печечке,
Все на печечке, она слезно плачет...
Вот и входит Дончак в свою горенку,
В свою горенку, в родительский дом:
Как его-то жена все просваталась -
За того-ли было, за Алешеньку,
За Алешеньку за Поповича.
Уж, вы, гусли мои, гусли звонкие,
Заиграйте-ка мне песню новую:
"Ну и где-ж то было в поле видано,
В поле видано, в море слыхано -
По чистому полю корабли бежат,
По Синему-то морю пожары горят,
От живого-то мужа жена замуж идет,
За того-ли было, за Алешеньку,
Ну и мы-то бы с ними все видалися,
Мы крестами-то с ним назвалися".
Как и тут-то жена догадалась -
Да к Добрынюшке все бросалась...

/А.М.Листопадов: "Песни Донских казаков". Под общей редакцией Г. Сердюченко. Том 1-й. Часть 1-я. Москва. 1949 год/.

"ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОБРЫНИ ДОМОЙ".

/2-й вариант/.

Ай, да, не буйные ветерочки,
Они с гор пове... с гор повенули,
Ай, с гор повенули...
Ай, да, не Синяя была моречка,
Она сколыхалася...
Ай, не сырые-то бы дубочки,
Они к земле кло... к земле клонятся,
Ай, к земле клонятся.
Ай, приклоняется он, Добрынюшка,
К своей родной ма... к родной матушке,
Ай, к родной матушке:
"Ай, государыня моя матушка,
Пусти погу... погулять в поле,
Ай, погулять-погулять в поле,
Ай, погулять в поле...
Ай, да попить-то бы, погулять в поле,
Ай, еще показа... показаковать,
Ай, показаковать...
Ай, своо душечку все добра коня -
Еще понаезживать,
Ай, понаезживать..".

"Ай, да не имеешь ты, мое дитятко,
Не имеешь коне... ты конем владать,
Ай, да, конем владать,
Ай, да, конем владать, мое дитятко...
Еще из ружья стрелять, стрелять,
Ай, из ружья стрелять".
Ай, по крутым горам, по крутым горам,
Ай, по крутым горам,
Ай, да, ходил-гулял млад Добрынюшка,
Ай, по крутым горам млад Добрынюшка,
Еще по иным Землям -
Ай, навотречу ему, добру молодцу,
Ехал Илья Му... Илья Муровец,
Ай, Илья Муровец:
"Ай, да не полно тебе, Добрынюшка,
Полно тебе пи... полно пить-кутить,
Ай, полно пить-кутить,
Ай, полно пить-кутить.
Ай, не пора-ли тебе, Добрынюшка,
Пора ко двору, ко двору иттить,
Ай, ко двору иттить:
Ай да родимого-же твое батюшки -
Его в живых... недавно нету,
Ай, давно нету:
Ай, да, родимая твоя матушка,
Она чуть живе... живехонька,
Ай, чуть живехонька:
Ай, молодая твоя хозяйшка,
Она все просва... просваталась,
Ай, да, просваталась,
Ай, да, за того-ли то бы за Алешеньку,
Ай, да, за того-то бы за Алешеньку,
За сына Попо... за Поповича,
Ай, за Поповича..."
"Ай, да, не может быть от живого мужа -
Жена, чтобы за... чтобы замуж пошла,
Ай, чтобы замуж пошла,
Ай, чтобы замуж за Алешеньку,
Пошла за Попо... за Поповича,
Ай, за Поповича:
Ай, ведь с Алешей-то во чистом поле,
Вот мы оезжа... оезжались,
Ай, оезжались.
Ай, золотыми-то вот и крестами,
Вот мы с ним меня... с ним менялися,
Ай, с ним менялися.
Ай, да, вот названными мы братьями -
Будто называ... называлися,
Ай, да, называлися,
Ай, называлися..."
Ай, под Добрынюшкой душа добрый конь,
Конечек из 'ез... он из 'ездился,
Ай, да, из 'ездился:
Ай, на Добрынюшке светла платьница,
Она вся сноси... сносилася,
Ай, сносилася:
Ай, да, шелковенькие карманчики,

Они испроби...испробилися,
Ай,испробилися:
Ай,злата казна его несметная,
Она источи...источилася,
Ай,источилася.
Ай,да,слезает-же вот Добрынюшка,
На свою подво...подворьяца,
Ай,на подворьяца:
Во подворьи был железный тын,
Увесь он посло...послонилося,
Ай,весь послонилося.
Ай,да,слезает-же вот Добрынюшка
Со своо добра,со добра коня,
Ай,со добра коня.
Ай,да,подходит-же млад Добрынюшка,
Вот он высок,к высокоу крыльцу,
Ай,к высокоу крыльцу.
Ай,да,привязывал он добра коня,
Его к золоту кольцу,
Ай,к волоту кольцу.
Ай,да,входит-же и он Добрынюшка,
Во свои пала...во палатушки,
Ай,во палатушки.
Ай,да и каменные палатушки,
Да,все замуривались,
Ай, замуривались...
Ай,на стенах-то висят Добрынины,
Его гусли зво...звончаты,
Ай,гуоли звончаты.
"Ай,уже вы,гусельки мои звонкие,
Вы мои гусе...гуселюшки,
Ай,вы,гуселюшки.
Ай,дождались-же мои гусельки,
Вы своо хозя...вот хозяина,
Ай,да,хозяина".
Ай,ну,родимая его матушка,
Она слезно пла...слезно плакала,
Ай,слезно плакала.
Ай,перед нею-то млад Добрынюшка,
Стоит,будто жа...стоит жалитя,
Ай,стоит жалитя:
"Ай,да,родимая моя Маменька,
Вот я твой нежда...твой нежданный сын,
Ай,твой нежданный сын".
"Ай,у мове-то сына,у Добрынюшки,
Кудри позави...позавитые,
Ай,позавитые:
Ай,у мове-ли сына,у Микитича,
Усы позакру...позакручены,
Ай,позакручены".
"Ай,со большого горя-кручинушки,
Кудри поразви...поразвились,
Ай,поразвились:
Ай,мой русые,русые усушки,
Они обломилися,
Ай,обломилися".
"Ай,молодая твоя хозяйюшка,

Она на посад...на посад пошла".

Былина "Возвращение Добрыни домой" была записана А.М.Листопадковым в станице Урюпинской, Хоперского Округа, на Дону в 1903 году, как и ее вариант. В итоге, приводимые былинные тексты определяют собой во времени сравнительно позднее творчество Донских казаков, восходящее хронологически к XVII-XVIII столетиям. С изображением Добрыни Никитича, его жены и Алеши Поповича, в этих двух былинах, конечно, преобладают мотивы казачьего воинского уклада, говорящие о многолетней воинской службе Донских казаков, как о служивом, его возвращении домой после отбытия долгой службы и отлучки и т.п. Обе былины посвящены Добрыне Никитиче, описанию его скитаний, возвращению на Дое к матери, встрече с нею и с женой.

Подробное документальное изложение, данное в настоящем историческом исследовании о былинном богатыре Илье Муровце/но не "Муромце", фантастическом порождении и измышлении в Московии-России в XVII-XVIII столетиях/дает полное и наглядное представление, кем же был в исторической действительности Илья Муровец. Если уже в XIII столетии на пространстве Азово-Черноморских степей имело широкое распространение слово Казак, то основываясь в этом отношении, на подлинной и точной исторической документации, которую не будет в состоянии опровергнуть никто, ибо против исторической правды, основываемой исключительно на документах, нельзя ничего противопоставить. Все положения приводимые в настоящем труде, будут точными и доказанными в отношении того, что наименование-эпитет Старый Казак, упрочившийся в истории за былинным богатырем Ильей Муровцем, ведется в истории от эпохи XIII - XIV столетий, что и подтверждается различными научными исследованиями приведенными выше.

Очень жаль, что на протяжении XIX-XX столетий, когда начала бурно пульсировать казачья творческая мысль в области изучения Казачьей Истории, исключительно на основе подлинной исторической документации, а не на основе фальсификации Казачьей Истории со стороны русских дилетантов, отрицавших в корне не русское происхождение казаков /показательным примером чего служит в приводимом в настоящем труде проф. М.А.Миллер/, никто, в частности, из казачьих историков не удосужился обратить свое внимание на изучение былин. Все знали о том, что во многих былинах воспевается былинный богатырь Старый Казак Илья "Муромец" и только.

Никто из казаков не интересовался вопросом, почему былинный богатырь Старый Казак Илья Муровец, а под таковым эпитетом, мало кто знал Илью в XIX и XX столетиях, ибо слишком широко была поставлена пропаганда русских кругов в отношении переименования всего того, что было связано с Казачьим былинным богатырем Ильей Старым Казак. У него отнимали его Казачье происхождение, отбирали собственное ему природное наименование-эпитет Илья Муровец, лишали сюжетную принадлежность Казачьего былинного богатыря Ильи Муровца - к былинному эпосу Киевского государства, чем полностью обезличивали его. Фальсифицируя подлинный эпический образ Казачьего былинного богатыря Ильи Муровца, русские дилетанты рассматривая все лишь "под углом зрения, исключительно с высоты русской колокольни", извратив полностью и самый образ Ильи, как и искажив совершенно всю Киевскую былинную сюжетность о последнем, "сфабриковали-скомпановали" новый образ какого-то никому ранее неизвестного "Ильи Муромца", создали ему "мужицкое-крестьянское происхождение" московитско-русского начала, "подыскали" для него "мифическую родину" на подобие села Карачарова,

близь московитского города Мурома...и на том успокоились,упразднив подлинный былинный образ Старого Казака Ильи Муровца,иначе говоря проделали"вивисекцию"/операция над живым существом/.

И, быть может, была бы достигнутой целью этих русских"вивисекторов", если бы не появились на экране исторической сцены К А З А К И , в частности Донские казаки на переломе XV-XVI столетий, которые создавали и создали много своих, чисто Донских казачьих былин, уже о Донском Казаке-богатыре Илье Муровце, о Дончаке Добрыне Никитиче и вольном казаке Алеше Поповиче. Однако, не были Донские казаки единственными в этом почине, почти одновременно с ними, создавались чисто казачьи былины и в среде Яицких/Уральских/, Терских, Астраханских, Оренбургских и Кубанских казаков о Старом Казаке Илье Муровце.

Быть может и стало бы в нашей текущей и последующей современной исторической действительности, что никогда бы не было восстановлено подлинное казачье естество Старого Казака-Казачьего былинного Богатыря Ильи Муровца, не появился теперь в Казачьей Истории настоящее историческое исследование о последнем. Совершающийся пересмотр Казачьей Истории по всем пунктам, не мог пройти мимо исторического образа Старого Казака Ильи Муровца, Казачьего былинного богатыря былевого эпоса Киевской Руси, что и стало очевидностью теперь в современной действительности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АВТОРОМ МАТЕРИАЛЫ:

- 1/"Былины".Под общей редакцией проф.В.И.Чичерова.Москва.1957 год.
- 2/"Былины".Ленинград.1950 год.
- 3/"Былины Пудожского Края".Подготовка текстов, статьи и примечания Г.Н.Париловой и А.Д.Сайсоновой.Предисловие и редакция А.М.Астаховой.Петрозаводск.1941 год.
- 4/Академик А.Н.Веселовский:"Южно-русские былины".Том 2.С.Петербург.1881 год.
- 5/Проф.А.Ф.Гильфердинг:"Онежские былины".Томы 1-3.С.Петербург.1873 год.
- 6/Проф.А.Д.Григорьев:"Архангельские былины и исторические песни, собранные в 1899-1901 г.г.".Том 1.Москва.1904 год;Том 2.С.Петербург.1910 год;Том 3.Прага Чешская.1939 год.
- 7/А.А.Догадин:"Былины и песни Астраханских казаков"./С напевами/ Том 1.Астрахань.1913 год.
- 8/И.И.Железнов:"Очерки быта Уральских казаков".Томы 1-3.Издание 3-е.С.Петербург.1910 год.
- 9/"Живая Старина"№2.С.Петербург.1892 год.
- 10/"Записи С.И.Гуляева о былинах".Новосибирск.1952 год.
- 11/Проф.Д.К.Зеленин:"Великорусские сказки Вятской губернии".Петроград.1915 год.
- 12/Проф.Д.К.Зеленин:"Великорусские сказки Пермской губернии".С.Петербург.1914 год.
- 13/Проф.Н.А.Иваницкий:"Материалы по этнографии Вологодской губернии".Выпуск 2.Москва.1890 год.
- 14/К.Калайдович:"Сборник Кирши Данилова".С.Петербург.1818 год.
- 15/Проф.Колосов:"Заметки о языке и народной поэзии".Москва.1953 год.
- 16/А.М.Листопадов:"Песни Донских казаков".Том 1.Москва.1951 год.
- 17/Проф.А.Марков:"Беломорские былины".Москва.1901 год.
- 18/Проф.Вс.Ф.Миллер:"Былины новой и новейшей записи".Москва.1908 г.
- 19/Проф.Вс.Ф.Миллер:"Очерки русской народной словесности".Том 1.Москва.1897;Том 2.Москва.1910 год;Том 3.Москва.1924 год.

- 20/Профессоры В.Ф.Миллер и И.С.Тихонравов:"Былины старой и новой записи".Москва.1894 год.
- 21/А.И.Мякутин:"Песни Оренбургских казаков".Том 1.Оренбург.1904 год.
- 22/Н.Г.Мякутин:"Сборник Уральских казачьих песен".С.Петербург.1890.
- 23/"Онежские былины".Подбор былин и научная запись проф.Ю.Соколова. Москва.1948 год.
- 24/Проф.Н.Г.Ончуков:"Печорские былины".С.Петербург,1904 год.
- 25/Митрофан Богаевский:"Казачество,как историческое явление".Журнал "Казачий Край"№10.Москва.Париж.1952 год.
- 26/"Песни,собранные проф.П.В.Киреевским".Выпуски 1/1860 год/и 4/1865 год/.Москва.
- 27/"Песни,собранные П.Н.Рябниковым"/1861-1867 г.г./Томы 1-3.Москва. 1909-1910 г.г.
- 28/Проф.Г.Н.Потанин:"Мелкие фольклористические заметки"."Этнографическое Обозрение"№4.С.Петербург.1896 год.
- 29/Проф.Г.Н.Потанин:"Восточные мотивы в средне-европейском эпосе". Москва.1899 год.
- 30/Д.Н.Садовников:"Сказки и предания Самарского Края".С.Петербург. 1884 год.
- 31/Проф.Ю.Соколов:"По следам Рыбникова и Гильфердинга"."Художественный фольклор"№№2-3.Москва.1927 год.
- 32/Проф.М.Н.Сперанский:"Русская народная словесность".Том 1.Москва. 1917 год.
- 33/"Этнографическое Обозрение"№№3 и 5.С.Петербург.1890 год.
- 34/А.Ф.Якубович:"Древние русские стихотворения"/Сборник Кирши Данилова/.С.Петербург.1804 год.

Глава 7.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В XIV И XV СТОЛЕТИЯХ.

Уже в 1261 году,на территории Дона/будущее Всевеликое Войско Донское/,была образована Сарайская Православная Епархия,согласно благословения Вселенского Константинопольского Патриарха Никифора 5-го /1260-1261 г.г./,во исполнение желания Золотоордынского Хана Берке.

Исследуя подробно старинные географические карты XIII-XV столетий,с нанесенными на них Генуэзскими колониями в Крыму и на Азовско-Черноморском побережье,видим на них широкую заштрихованную полосу,протягивающуюся вдоль обоих берегов р.Дона,от его устья/при впадении в Азовское море/и идущую далеко на север,вдоль всей длины р.Дона,включительно до высоты современного города Богучара,с надписью на латинском языке Сарайская Епархия.

В русской исторической литературе прошлого XIX столетия,имеется также надпись на географических картах Российского государства,примером чего служит капитальный исторический труд Витевского:"Неплюев и Оренбургский Край в XVIII столетии".Казань.1889 год.Приложением к этому труду служит большая географическая карта России XIV столетия,где на общем однообразном сероватом фоне карты,резко выделяется окрашенная в желтый цвет полоса,окаймляющая оба берега р.Дона,от Азовского моря и до верховьев р.Дона,в районе современного города Богучара,имея сопроводительную надпись Сарайская Епархия.

Выдающийся историк Русской Церкви,заслуженный профессор Киевской Духовной Академии Е.Голубинский,один из немногих историков,который имел в своих руках подлинные исторические документы,прямо относившиеся к Сарайской Православной Епархии XIII-XV столетий,писал в своем труде в 1900 году:"Епископы Сарайской Православной Епархии имели

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

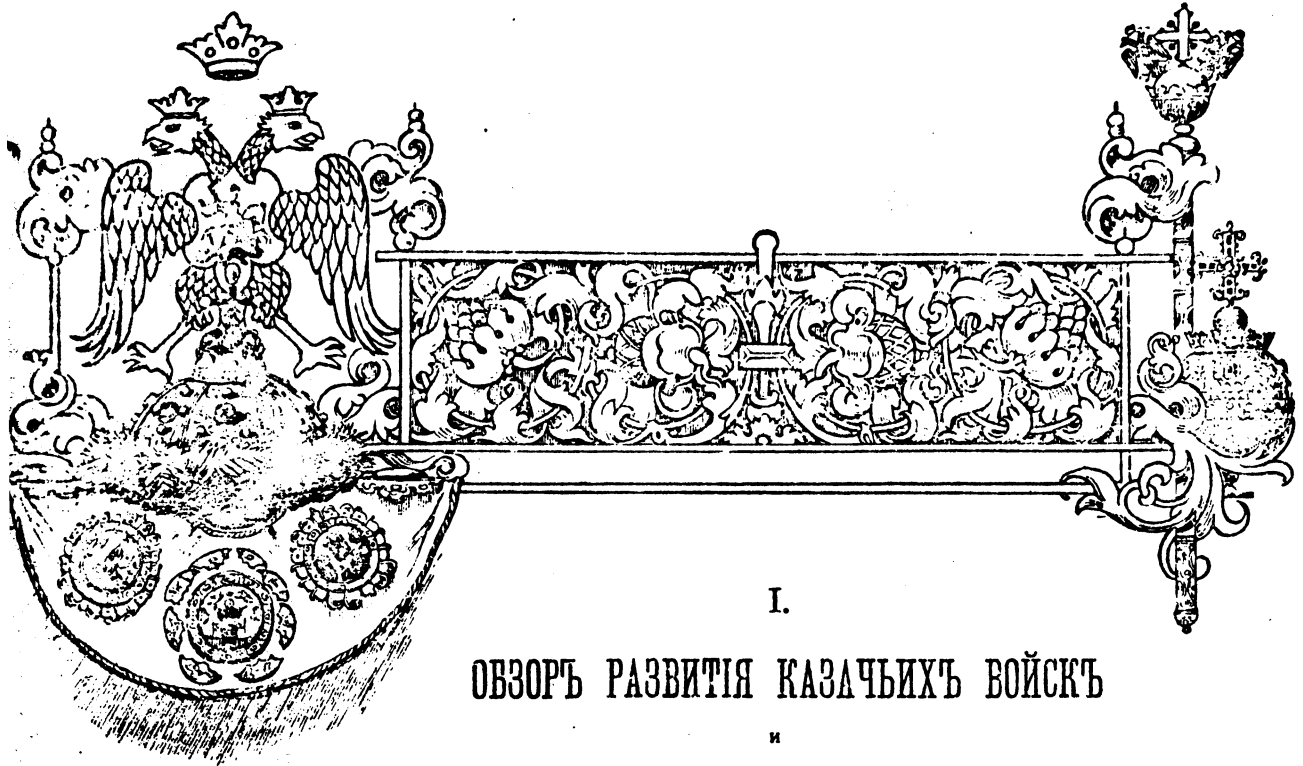
СОСТАВЛЯЛИ:

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. И. НИКОЛЬСКІЙ, НАДВОРНЫЙ СОВѢТНИКЪ Н. А. ЧЕРНОЩЕКОВЪ, КОЛЛЕЖСКІЙ СЕКРЕТАРЬ Б. Л. ИСПОЛАТОВЪ И ТИТУЛЯРНЫЙ СОВѢТНИКЪ Ф. Н. АБРАМОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СУХОДАЛЬСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1902

I.

ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

и
УПРАВЛЕНІЯ ИМИ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

Н. Самойловъ

I. Общее обзорѣніе.

КАЗАЧЕСТВО есть одно изъ древнѣйшихъ установленій русской государственной жизни. Возникновеніе его относится ко второй половинѣ XIV вѣка ¹⁾, слѣдовательно, къ временамъ татарскаго ига. У татаръ казаками назывались безсемейные и бездомные одинокіе воины, служившіе авангардомъ при походахъ и передвиженіяхъ татарскихъ ордъ. Такіе передовые воины освѣщали дорогу татарскямъ полчищамъ, производили развѣдки и несли стороже-

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КАЗАЧЕСТВА. ГОРОДОВЫЕ И ВОЛЫНЬЕ КАЗАКИ.

¹⁾ Какъ ниже объяснено, возникновеніе русскаго казачества тѣсно связано съ устройствомъ на границахъ Рязанскаго княжества, для предупрежденія о татарскихъ набѣгахъ, постоянныхъ сторожевыхъ развѣдовъ и карауловъ, стоянки которыхъ обратились затѣмъ въ пограничныя укрѣпленные городки. Устройство ихъ началось въ половинѣ XIV вѣка. Въ грамотахъ митрополитовъ Феогноста и Алексѣя на Червленый Яръ, изъ которыхъ первая писана между 1334 и 1353 годами, а вторая—около 1360 г., упоминаются города по р. Воронъ и русскіе караулы по р.р. Хопру и Дону (Литы историческіе, собраныя и издавыя археографическою комиссіею, т. I, 1334—1398 г. СПб. 1841 г., №№ 1 и 3). Подъ именемъ «Червленаго Яра» въ XIV столѣтіи разумѣлось все степное пространство, заключенное между рѣками Во-

заковъ Московскому государству. Въ этомъ году царь Иванъ Васильевичъ Грозный прислалъ казакамъ, жившимъ на Сѣверномъ Донцѣ, грамоту о томъ, чтобы они оказали содѣйствіе Ивану Новосильцеву, отправленному царемъ въ Азовъ посломъ къ турецкому султану, за что царь обѣщалъ жаловать казаковъ ¹⁾.

Имѣются свѣдѣнія, что казаки на Дону жили и ранѣе 1570 г. ²⁾. Въ 1549 г. турецкій султанъ жаловался ногайскому князю Юсуфу, а

на архивныхъ документахъ и доведено до подавленія Булавинскаго бунта, т. е. до 1708 года. Нѣкоторые историческія свѣдѣнія имѣются также и въ «Статистическомъ описаніи земли войска Донскаго», составленномъ одновременно съ историческимъ (изд. 1891 г.). Оба описанія составлены были главнымъ образомъ В. Д. Сухоруковымъ.

¹⁾ Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго, собранные генералъ-маіоромъ А. А. Липинымъ; т. I Новочеркасскъ, 1891 г. №№ 1 и 2.

²⁾ Абрамовъ, въ своей статьѣ: «Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ» (Военный Сборникъ 1877 г., № 6, стр. 272), упоминаетъ объ одномъ сказаніи, взятомъ изъ древней лѣтописи и высѣченномъ на камнѣ, помѣщенномъ при образѣ Гребневской Божьей Матери, что въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ которой говорится, что великій князь Дмитрій Донской, послѣ Куликовской битвы его съ Мамаемъ, принялъ въ даръ этотъ образъ отъ казаковъ, поселенныхъ въ верховьяхъ Дона въ двухъ городкахъ: Гребни и Сиротинѣ, и что казаковъ этихъ великій князь всегда жаловалъ за ихъ великую храбрость. М. П. Хоронкинъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Казачьи войска, оныя военно-статистическаго описанія» (СПБ. 1881 г.), стр. 4 и «Очеркъ казачьихъ войскъ» (СПБ. 1884 года), стр. 1—2, а за нихъ и другіе писатели, упоминаютъ объ этой надписи, какъ извлеченной изъ древней лѣтописи.

Указаніе объ этой краткой Московской лѣтописи, между прочимъ, находится также въ «Исторіи или повѣствованіи о Донскихъ казакахъ, отъ коей и когда они начало свое имѣють и въ какое время и изъ какихъ людей—на Дону поселились, какія ихъ были дѣла и чѣмъ прославились и проч., собранной и составленной изъ многихъ важнѣйшихъ російскихъ и иностранныхъ исторіевъ, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записокъ и изъ журнала Петра Великаго, чрезъ труды инженеръ-генералъ-маіора и кавалера Александра Ригельмана въ 1778 году», Москва 1846 г. (съ предисловіемъ О. Бодвискаго), стр. 6.

Въ близость свою въ Москвѣ для работъ въ московскихъ архивахъ (отд. общ. арх. Главнаго Штаба и др.), составитель сего очерка посѣтилъ—для проверки приведенныхъ показаній—церковь Гребневскіи Богоматери и при образѣ собственно не нашелъ никакихъ надписей (кромѣ акаѳиста на иконѣ образа). Сказаніе о началѣ церкви написано на двухъ деревянныхъ доскахъ, помѣщенныхъ въ рамахъ, на стѣнахъ арки противъ иконостаса. Тамъ же двѣ доски камешныхъ съ высѣченными на нихъ тѣмъ же повѣствованіемъ о постройкѣ церкви помѣщены снаружи по обѣимъ сторонамъ воротъ каменной ограды, съ западной стороны храма (на Мясницкой улицѣ). Повѣствованіе это заимствовано изъ вкладной книги (написана скорописью, въ форматѣ шестого листа, на тряпичной бумагѣ, переплетена въ бархатъ съ лицевыми изображеніемъ Божьей Матери Гребневской), а не изъ имѣющагося.

послѣдній Ивану Грозному на разбой Донскихъ казаковъ—сиряковъ, атаманомъ которыхъ былъ татаринъ Сары-Азмакъ¹⁾. Имѣются также свидѣнія, что Донскіе казаки участвовали въ искорененіи Базарчи (1552 г.) и Астрахани (1556 г.)²⁾. Наконецъ, по малороссійскимъ источникамъ, часть Запорожскихъ казаковъ, ходившихъ въ 1569 г. съ гетманомъ Вишневецкимъ на турокъ, пытавшіхся отнять у русскихъ Астрахань, на возвратномъ пути, недовольная раздѣломъ добычи, отбѣялась и поселилась на Дону³⁾.

Въ переняскѣ съ турецкими султанами по поводу казачьихъ надеждъ на Азовъ и другіе турецкіе города, московскіе царя обыкновенно

какъ указываетъ Снегиревъ, въ церкви двитиха или снопика. П. М. Снегиревъ (сочинитель «Памятниковъ Московской древности»), въ преданіи А. Мартынова: «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества» (годъ III-й Москва 1852 г.), указываетъ (стр. 2—3), что повѣствованіе это утверждено и, повидимому даже, составлено митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ (т. е. въ началѣ XVIII столѣтія).

И. Забѣлинъ, въ своемъ «Историческомъ описаніи Московскаго ставропигіальнаго Донскаго Монастыря» (изд. II, Москва 1893 г.) приводитъ (стр. 3—4) извлеченіе изъ «Слова извѣстнаго» или изъ предисловія ко вкладной книгѣ монастыря, написанной тицаемъ архимандрита Антонія въ апрѣль 1692 года. Слово это содержитъ въ себѣ краткую исторію монастыря или извлеченіе, «въ конхъ временахъ, нача строитися, и кони хриестолюбцы, обитель Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Донская». Въ Словѣ этомъ, между прочимъ, говорится: «того ради послѣди поставленъ образъ Пресвятыя Богородицы Донскій, зане къ великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскіе казаки, увѣдавши о пришествіи великаго князи Дмитрія Іоанновича въ междорѣчьи Дону и Непрядвы, вскорѣ въ помощь православному воинству пришли бже и сей Пречистыя Богоматере образъ въ даръ благовѣрному и великому князю Дмитрію Іоанновичу и всему православному воинству въ сохраненіе, а на побѣжденіе нечестивыхъ агаринъ вручили..... Кромѣ того, см. Михаила Сеньюткина: «Донцы» часть II стр. 170—171 и 207—208.

Все эти свидѣнія показываютъ, что въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка было какое то преданіе о существованіи Донскихъ казаковъ во времена Куликовской битвы. Преданіе, конечно, не можетъ считаться достовернымъ историческимъ доказательствомъ, но въ данномъ случаѣ, въ виду распространенности преданія, было бы очень желательно, чтобы кто-нибудь взялъ на себя трудъ изслѣдовать первоначальныя источники этого преданія. въ настоящее же время источникъ этотъ представляется совершенно невыясненнымъ.

¹⁾ С. Соловьевъ: Исторія Россіи т. VI, чад. 3 (Москва 1867 г.) стр. 369—372.

²⁾ См. «Матеріалы для военной географіи и военной статистики Россіи, собранныя офицерами генеральнаго штаба: Военное обозрѣніе земли войска Донскаго, составилъ генеральнаго штаба капитанъ Краснозъ», СПб. 1864 г. стр. 2; сочиненіе В. М. Пудавова: «Исторія войска Донскаго и старобытность началъ казачества», выпускъ I, Новочеркасскъ, 1890 года, стр. 165 и слѣд.

³⁾ Маркевичъ: Исторія Малороссіи т. I, стр. 50.

цій пмѣются указанія на существованіе этого приказа и послѣ 1646 г. ¹⁾, но свѣдѣній о томъ, когда этотъ приказъ прекратилъ свое существованіе, а также, гдѣ хранятся дѣла его, не имѣется.

Общины вольныхъ казаковъ: Донскихъ, Яицкихъ и Гребенскихъ до конца XVII столѣтія не считались подчиненными государственной власти и до эпохи Петра Великаго пользовались полнымъ самоуправленіемъ, причеиъ сношенія правительства съ этими казаками производились чрезъ Посольскій приказъ ²⁾, вѣдавшій вообще дипломатической перепиской. Съ уничтоженіемъ, при Петрѣ Великомъ, независимости казаковъ, управление Донскими, Яицкими и Гребенскими казаками было поручено—въ 1719 г.—Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой существовали для этихъ дѣлъ особыя «повытѣя», т. е. отдѣленія, Донское и Яицкое ³⁾. Въ вѣдѣніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ казаки оставались

казаковъ проводить до Коломны казака Ивана Брехова да кызылбашскихъ купчинъ, да нагайского гонца. И казаки посланы къ вамъ, а которыхъ станницъ, и хто имяны казаки, и тому роспись подъ сею памятыю, подпись (начало): дакъ.

Имена казакомъ, которымъ были въ провозатыхъ до Коломны, Мосевы станицы Иванова:

Степанъ Тимоѣевъ. Тимоѣй Денисовъ. Сидоръ Игнатьевъ. Ѳома Ивановъ.

Даниловы станицы Игнатьевъ: Марко Юрьевъ. Василий Ѳедоровъ. Гарасимъ Васильевъ.

Васильевы станицы Плакына: Ондрѣй Давыдовъ. Грязной Ѳедоровъ. Иванъ Антоновъ. Подпись (конецъ): Сомовъ.

Добровольскій: Основы организаціи центрального военного управленія въ Россіи и важнѣйшихъ Западно-Европейскихъ государствъ, СПб. 1901 г., стр. 55.

¹⁾ Москов. Арх. Министерстве Юстиціи. Документы Разр. приказа: Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 327, заключаетъ въ себѣ смѣту великаго государя и царя Алексѣя Михайловича на 159 (1651) годъ; въ перечневой росписи (числовыя данныя о служивыхъ людяхъ) на 70—73 листахъ значатся служилые люди, вѣдомые въ Казацкѣмъ приказѣ; Московскаго стола, столбецъ 320: Списокъ подчинимъ Казацкаго приказа 7161 (1653) г. (листъ 447). Указанія на Казацкій приказъ имѣются также въ столбцахъ Разряда Владимирскаго стола (66): Памяти изъ Казацкаго и Челобитнаго приказовъ въ Разрядъ съ указаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ и придачъ за «Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу» и за «можайскую службу». 7136—43 (1628—35) г.г.

²⁾ Котошихинъ, указ. соч. т. VII. Историческое описаніе земли войска Донскаго т. II изд. 1872 г. стр. 412—590. Понко, указ. соч., стр. 187. Яицкіе казаки по 1680 г. были подчинены вѣдѣнію приказа Казанскаго Дворца. Рабиновичъ: Уральское казачье войско ч. I. СПб. 1866 г., стр. 28.

³⁾ Московскій Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Опись 253, № 25/1721 г.

очень недолго: ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 3 Марта 1721 г. Донскимъ, Яицкимъ и Гребенскимъ казакамъ повелѣно «во всѣхъ управленіяхъ быть въ вѣдѣніи Военной Коллегіи» ¹⁾. Въ ея же вѣдѣніе поступили затѣмъ и другія казачьи войска, образованныя въ теченіе XVIII столѣтія, какъ-то: Астраханское, Терское Кизлярское, Терское Семейное, Волгское, Оренбургское и другія. Для управленія Малороссіей была учреждена особая Малороссійская Коллегія, управленіе же Сибирью осталось въ вѣдѣніи Сибирскаго приказа, упраздненнаго лишь въ царствованіе Екатерины II. Впрочемъ, въ отношеніи военной части Малороссія и Сибирь также подлежали вѣдѣнію Военной Коллегіи.

Особыхъ частей для завѣдыванія казачьимъ населеніемъ въ составѣ Военной Коллегіи учреждено не было. Въ составѣ же канцеляріи Военной Коллегіи казачьи дѣла сосредоточивались въ особомъ отдѣленіи, носившемъ названіе сперва «казачьяго повѣтья», а затѣмъ «казачьей экспедиціи», не имѣвшемъ также особаго штата ²⁾. Дѣла разрѣшались ВЫСОЧАЙШЕ утверждавшимися докладами Военной Коллегіи ³⁾. Дѣла нап-

¹⁾ I П. С. З. т. V № 3472, т. VI № 3750. Передача дѣлъ предшествовала оппесъ первыпелвыхъ дѣлъ и собраніе справокъ о службѣ и привилегіяхъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, о порядкѣ внутренняго управленія, о размѣрахъ казеннаго жалованья. Вместе съ дѣлами препровождены въ Военную Коллегію и арестанты (колодники), о коихъ производились дѣла. Передача дѣлъ и арестантовъ была поручена подъячему Ивану Ушакову. Сообщая Военной Коллегіи собранныя, какъ въ самой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и въ Московской Посольской Канцеляріи, справки о Донскихъ и Яицкихъ казакахъ, относительно Гребенскихъ казаковъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ объяснила, что «гребенскіе казаки въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ невѣдомы и извѣстія объ ихъ никакова не имѣются». Передача Яицкихъ дѣлъ вызвала со стороны Военной Коллегіи запросъ, отчего нѣкоторыя бумаги писаны на простой, а не на гербовой бумагѣ, на что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтила соответствующими разъясненіями, со ссылками на статьи Соборнаго Уложения (царя Алексея Михайловича) объ освобожденіи казаковъ отъ разныхъ повинностей при жалобахъ ихъ другъ на друга и т. п. Вышеуказанное Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, № ²⁵/1721 г.

²⁾ Дѣла казачьяго повѣтья съ 1721 по 1812 г., содержація въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи казачьихъ войскъ, хранятся въ московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба. Оппесъ казачьимъ дѣламъ, хранящимся въ этомъ отдѣленіи, составленка есауломъ Н. Н. Дмитренко, издана въ 1899 году Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба.

³⁾ Въ одномъ изъ дѣлъ московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба сохранилась записка относительно порядка дѣлопроизводства, принятаго въ Военной Коллегіи. Порядокъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: 1) ВЫСОЧАЙШИЯ повелѣнія отдаются въ приказной столѣ, записываются въ реестры и списываются въ книги погодно. Копіи отдаются въ экспедиціи.

болѣе важныя, преимущественно по гражданской части, представлялись на разрѣшеніе Сената.

Многія дѣла рѣшались и помимо Военной Коллегіи ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемыми докладами главныхъ военныхъ начальниковъ и генераль-губернаторовъ. Особенно важное значеніе для казачьихъ войскъ имѣло назначеніе въ царствованіе Екатерины II Потемкина генераль-губернаторомъ Повороссійскаго края и южныхъ областей и главнымъ начальникомъ всѣхъ легкихъ войскъ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными докладами Потемкина была установлена реформа управленія въ Донскомъ войскѣ, утверждено первоначальное устройство Кавказской линіи, образованіе Черноморскаго войска и разрѣшены многіе другіе важные для казаковъ вопросы.

II. Обзоръ развитія отдѣльныхъ казачьихъ войскъ.

Сложившіяся на окраинахъ русскаго государства казачьи общины возникали и жили въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, вели борьбу съ различными народностями, а потому и историческая судьба ихъ не была одинакова. Въ цѣляхъ ознакомленія съ историческимъ развитіемъ казачьихъ войскъ безусловно необходимымъ представляется прослѣдить судьбу каждой отдѣльно сложившейся группы казачества. Сдѣлать это, однако, возможно въ настоящемъ очеркѣ только въ бѣглыхъ чертахъ, такъ какъ исторія казачества есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исторія постепеннаго территориальнаго роста Россіи, исторія превращенія небольшого Московскаго княжества въ современную необъятную Россійскую Имперію, и изложить

2) По прочимъ бумагамъ, кромѣ секретныхъ, секретари составляютъ докладной реестръ, на которомъ старшій присутствующій полагаетъ резолюціи, что надлежитъ дѣлать. 3) Сенатскіе указы въ приказной книгѣ записываются въ особомъ реестрѣ, а прочія бумаги—въ общую входящую книгу и раздаются по экзепдиціямъ. 4) Въ экзепдиціяхъ—для доклада Военной Коллегіи—составляются справки и выписки. 5) Дѣла докладываетъ секретарь, который на докладномъ реестрѣ отмѣчаетъ рѣшеніе, послѣ чего реестръ записывается въ журналъ. 6) Въ экзепдиціяхъ по резолюціямъ составляются протоколы, которые, по подписаніи, возвращаются въ экзепдиціи. 7) По протоколамъ экзепдиціи заготавливаютъ входящія бумаги и указы, которые, по записи у экзекуторскихъ дѣлъ, рассылаются по принадлежности (оп. 149, св. 88, № 278).

заведывать не только теми русскими, которые жили между монголами и которых было в первое время/по крайней мере/очень много. Множество русских было уведено монголами в плен, при порабощении Руси/читай Московии, прим. ред./ .И наконец говорится еще о каких-то русских/тогда еще русских не было, а были только москвиты, прим. ред./, родоначальниках первоначальных Казаков, которые скитались по степям и грабили путешественников". /Проф. Е. Голубинский: "История Русской Церкви". Том 2. Первая половина тома. "От нашествия монголов до Митрополита Макария", стр. 60. Москва. 1900 год/.

При учреждении Сарайской Православной Епархии в 1261 году, епископ Митрофан явился первым епископом этой епархии. /"Лаврентьевская летопись" 2-е издание. Ленинград. 1927 год/.

С 1300 года Сарайская Православная Епархия стала официально именоваться впредь, как Сарайская и Подонская Православная Епархия, что дает твердое историческое основание полагать о существовании подлинного Казачьего населения на Дону и в Подоньи/притоки р. Дона/ в то время.

К настоящему труду приложены несколько фотостатов из обширного документального труда "Столетие Военного Министерства. 1802-1902". "Главное Управление Казачьих Войск". С. Петербург. 1902 год, где в историческом исследовании "Обзор развития Казачьих Войск и управление ими до начала XIX столетия" /стр. 1/, точно и ясно сказано: "Казачество есть одно из древнейших установлений русской государственной жизни. Возникновение его относится ко второй половине XIV века, следовательно к временам Татарского ига". В примечании к этому абзацу, там же напечатано: "Как ниже об'яснено, возникновение русского казачества тесно связано с устройством на границах Рязанского княжества для предупреждения о татарских набегах, постоянных сторожевых караулов и раз'ездов, стоянки которых обратились затем в пограничные укрепленные городки. Устройство их началось в половине XIV века. В грамотах Митрополитов Феоноста и Алексея на Червленый Яр, из которых первая писана между 1334 и 1353 годами, а вторая около 1360 года, упоминаются города по р. Вороне и русские караулы по р. р. Хопру и Дону". /"Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией". Том 1. 1334-1598 г. г. С. Петербург. 1841 год. №№ 1 и 3/.

Приведением указанной точной документации, собранной и обследованной российским Военным Министерством к 1902 году и далее уже напечатанной в форме обстоятельного документального исторического труда, утверждается официальная точка зрения русской/московитской/государственности о времени происхождения казаков во второй половине XIV столетия.

Это утверждение полностью низводит на нет все вымыслы и фантазию русских казенных историков пошиба "а-ля Броневский" о том, что Донские Казаки получили свое происхождение от московских холопов, бежавших на Дон, в начале столетия. Российское Военное Министерство располагало совершенно исключительной возможностью использовать полностью абсолютно все тайные и явные государственные архивы в России.

Не углубляясь сильно в разбирательство сего вопроса, остается отметить, что в период с 1902 по 1911 г. г., в ознаменование совершившегося столетнего юбилея существования российского Военного Министерства/1802-1902 г. г./, последним были изданы сорок огромных томов, каждый по несколько тысяч страниц, охватывавших историю образования и существования русских армии и флота/в том числе и полную историю образования и развития Казачьих Войск/. Каждый из этих томов/имеющий по несколько частей/ был издан на прекрасной веленовой бумаге, в количестве 2.000 экземпляров каждый, из них 200 экземпляров были предназначены для вечного хранения. Это чрезвычайно редкое издание было почти недоступным для широких масс и лишь в 30-х годах настоя-

щего ХХ столетия, русские коммунисты распродавая всякое т. наз. "царское добро" за границей, вывезли для продажи также много русских редких исторических книг, в том числе и указанные 200 экземпляров каждого из сорока томов указанного издания российского Военного Министерства/предназначенных для вечного хранения/.

Говоря по существу заключения российского Военного Министерства о том, что "Казачество есть одно из древнейших установлений русской государственной жизни. Возникновение его относится ко второй половине XIV века, следовательно ко временам татарского ига", надлежит указать, что российское Военное Министерство занималось явной фальсификацией, ибо в XIV столетии не существовало никакого русского народа, как не существовало и никаких русских, ибо была тогда лишь Московия и народ населявший ту страну - москвиты. Более того, в XIV столетии не существовало в Московии никаких Казаков, как воинов/в полном смысле понимания этого слова/.

Русские казенные историки утверждали: "Область Дона издревле была занимаема разными кочевыми народами. При основании Руси/Киевской/, Донской бассейн принадлежал хозарам. В исходе XI столетия, господство печенегов было уничтожено половцами, которые в половине XIII столетия были покорены монголами."

"Монголы надолго приостановили распространение русских/москвитов/ владений к Югу и Юго-Востоку, в том числе и вниз по р. Дону. На Донской стороне в XIII столетии крайними княжествами были: Липецкое и Воргольское, а в исходе XIV столетия Елецкое, удел Великого княжества Рязанского. По положению городов Липецка, Воргола и Ельца, относительно границ нынешней Воронежской губернии, можно заключить, что в то время северные части губернии Воронежской, входили в состав Великого княжества Рязанского. Любимым же местом кочевий татар на Дону, были низовые места реки Воронеж, близ устья. Здесь находился знаменитый Червлёный Яр, не заселенный русскими/иначе говоря ни Рязанцами, ни Москвитами/ и только посещаемый татарами, представлял Дикую Пустыню". /Энциклопедический Словарь Брокгауза и Эфрона. Том 7, стр. 207. "Червлёный Яр"/.

Из приведенного видно, как относились русские историки к казакам и к вопросу изучения Казачьей истории...

Сопоставляя данные, приводимые русскими профессорами/Арсеньев, Петрушевский, Карнеев, Воейков и др./ в Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона, о положении Червлёного Яра, следует отметить, что признавая полное отсутствие русских/москвитов/ на последнем в XIII-XIV столетиях, они не пожелали отметить, что на Червлёном Яру в описываемую эпоху проживали исключительно Донские Казаки.

Вскрывая полностью всю эту никчемную фальсификацию ученых русских Университетов в отношении Червлёного Яра и его этнического населения, входившего в XIII-XIV столетиях в состав Сарайской и Подонской Православной Епархии, обратимся ныне к грамотам Митрополитов Феоноста и Алексея на Червлёный Яр в XIV столетии, на которые ссылается полностью вышецитированный труд: "Столетие Военного Министерства". /1802-1902/. С. Петербург. 1902 год. Том 11.

"Благословенные Феоноста, Митрополита всея Руси, к тем моим, баскаком/татарским высшим должностным чинам на местах, прим. наше/, к сотником/к казачьим военным начальникам/, и к игуменом/настоятелям казачьих монастырей/ и попом/к казачьим священникам/, и ко всем крестьяном/рядовым казакам-христианам/ Червлёного Яру, и ко всем городом по Великую Ворону. Молися Богу, да будете душою и телом добри, здорови, и да сполнивали бы есте заповеди Божьи, имели бы есте любовь к ближнему своему и к всем милостыню по силе, правду, целомудрие, исповеданье грехов своих, да наследници бесконечного царства Божья буде-

те. Ведайте, дети, занеже многажды речи и мятеж двема владыками, рязанским и сарайским, про передел ты, и послал бы яз к вам игумена своего, да рассмотрите по правде чий передел будет; и по тогоже игумена послушеству, дал есмь был грамоту владыце сарайскому Афанасию. Ныне же приехал ко мне владыка рязанский с крилошаны своими и привезл ко мне грамоту моего Максима Митрополита и управливають владыку рязанского и велять ему держати всего передела по Великую Ворону, и явил ми и третью грамоту владыки сарайского Софония, как то ся отступил того всего, по Великую Ворону. И еже бых преже сих грамот видел, ни игумена бых не послал изведывать, ни грамоты бых сарайскому владыце не дал. И ныне есть ту грамоту отложил, а грамот братьи своей Митрополитов не могу порушати. И того для ныне пишу к вам и явно сытворюю, как по тем грамотам братьи моей Митрополитов управливаю владыку рязанского, ать ведает передел ты весь, по Великую Ворону; а владыце сарайскому не надобе вступатися. И дал есмь владыце Кирилу грамоту правую, как то и братья мои дали Митрополиты. И вы имайте к нему любовь и всяко послушанье, и покоренные, и исполняйте все, елико глаголет вам душеполезная и спасеная. А что будет церковная пошлина, и то давайте ему, по давньому по церковному обычаю. А милость Божья и Свѣтой Богородицы, и мое благословенье да будет с Вами". /Из рукописи под заглавием: Послания Российских Митрополитов и других лиц/XIV века, грам. 93, л. 222 об.-223/, хранящейся в Московской Синодальной библиотеке под №562. Напечатано в специальном труде: "Акты исторические, собранные и изданные Археологическою Комиссиею", стр. 1. №1. Том 1-й. /1334 - 1598/. С. Петербург. 1841 год. К сему прилагается фотостат грамоты Митрополита Феогноста/.

Изучая вопрос о расприх между епископами Сарайской/Сарской/и Подонской Православной Епархии с одной стороны и Рязанской Епархии с другой стороны, надлежит знать, что "Распри между Епископами Сарайским и Рязанским из-за Червленого Яру и из-за пространства по р.р. Великой Вороне и Хопру, до Дона, вероятно очень доходных мест, судя по той напористости, с которой велась эта борьба, которая началась еще при Митрополите Максиме/1281-1306/, вскоре после учреждений Сарайской епархии, продолжалась при Митрополите Алексее, присудившем ее в конечном счете Епископу Рязанскому". /Свящ. Н.А. Соловьев: "Сарайская и Крутицкая Епархия". "Чтения Московского Общества Истории и Древностей Российских" №3. Москва. 1894 год/.

Спор между двумя епископами Сарайским/Сарским/и Подонским, и Рязанским, служил предметом обсуждения в бытность Митрополита Киевского и всея Руси Феогноста/1328-1353/ в Костроме, на Соборе; далее тот же Митрополит Феогност посылал своего игумена к Афанасию, епископу Сарайскому/Сарскому/и Подонскому, для улаживания возникшего спора о переделе между двумя епархиями. В последующий период времени наблюдалась попытка Митрополита Феогноста воздействовать на Сарайских и Подонских епископов, приводя ссылку на третью грамоту Сарайского/Сарского/и Подонского епископа Софония, где как-будто последний признавал права Рязанского епископа на Червленый Яр и местность по р.р. Вороне и Хопру. /Митрополит Макарий/Булгаков/: "История Русской Церкви". Том 4, стр. 109. "Спор владык Сарайского и Рязанского о переделе епархий". С. Петербург. 1839 год/.

В 1360 году последовала грамота Митрополита Московского и всея Руси Алексея/1354-1378/ на Червленый Яр, главившая:

"Ко всем крестьяном/христианам, прим. наше/, живущим в переделе Червленого Яру и по караулом возле Хопер, до Дону, попом и дяконом, и к баскаком, и к сотником, и к бояром.

Вы, как то и время являет, что моих слов и моего поучения не слушаете, но исполняете волю телесную и дела темные, а слова моего не слу-

шаете. Не ведаете ли, что все русское земли владыки под моею властью суть и в моей воли? И яз их оставляю от благодати Пресвятого Духа. Тако же и подана власть владыце вашему вы пак его слов не примаете, но странных пастухов принимаете: как то видится, несте от паствы истинного пастуха Христа, но противного духа".

"О том-же переделе по Великую Ворону, возле Хопер, до Дону, по караулом церкви, что тот передел, как то пишут грамоты моего Максима Митрополита/1283-1307/ и Петра, и Феогноста, что сбором сотворили на Костроме, и владыка Софоний дал грамоты из уст своих, что ему от тех мест, по тем грамотам, нельзя вступатися, в тот передел чужий, и явно есть и вси ведают, что тот передел не сарайский. Ныне же пак владыка Афанасий сарайский уведал то, видех грамоты тех, и за вину его покажен от митрополита, писаньем отступитися того передела: и от сих мест владыце Афанасию сарайскому несть власти в том переделе, но власть рязаньская, попы и дьяконы поставляющего владыки и власть дающего. И ныне послал есмь к вам владыку рязаньского Василья с грамотою своею: и вы поминайте его, и пошлину церковную дайте ему по обычаю. Аже исполните, как то пишу к вам, душеполезная и спасенная, а грамоты послушайте, да и пошлину дайте".

Комментируя приведенное послание Митрополита Алексея, известный исследователь истории Русской Церкви, проф. Е. Голубинский писал в своем труде: "В грамоте Митрополита Алексея на Червленый Яр/1360 год/, жители области представляли украиный сброд, были очень плохими христианами, содержатся увещания исполнять заповеди Христовы, имея мир друг к другу, правду, целомудрие, милостыню, исповедание грехов, избегать дел темных, всякой злобы и горести и т.д."./Там же, стр. 60-61/.

"Приведенная грамота" 3. - Около 1360. Грамота Митрополита Алексия на Червленый Яр, бояром, баскакам, духовенству и мирянам, о подсудности их Рязанскому епископу", приведена в настоящем труде в выдержках. Напечатана полностью в приводимом фотостате, из труда: "Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею", стр. 3 и 4. Том 1-й. 1334-1598. С. Петербург. 1841 год.

В 1342 году, в Золотой Орде был выдан ярлык Митрополиту всея Руси Феогносту, в котором в числе церковных имуществ, освобожденных от выплаты налогов татарам, значились виноградники, которые как известно, существуют и ныне на территории Дона, ниже устья р. Чира, иначе говоря р. Дона. Виноградники эти сами по себе не могли существовать без культивировавших их людей. Если же на территории Дона и Подонья простиралась Сарайская/Сарская/и Подонская Православная Епархия/территория которой проходила на восток до р. Волги и вниз по течению р. Дона, включительно до начала Азовского моря, устья р. Дона/, то следовательно здесь имелось и православное оседлое население, жившее в городах и поселениях, имевшее церкви-храмы, иконы, виноградники и т.п.

Кто был этим населением, как называлось это население, и как назывались отдельные представители этого православного населения на Дону в XIII-XIV столетиях? В данном месте надо помнить о том, что было полностью исторически документировано и приведено выше о Казаках, в 1303 и 1308 годах, в степной полосе Азовско-Черноморского бассейна. /"Кодекс Куманикус" и "Заметки XII-XIV веков, относящихся к Крымскому городу Сугдее/Судаку/, приписанные на греческом Синаксаре"/.

Русские казенные историки игнорировали всегда подлинным изучением Казачьей истории, причем многие исторические документальные данные о Казаках были ими "забыты", а другие подобные материалы "полужабыты". Одновременно другие материалы о Казаках, продолжали пребывать под спудом и вообще никогда не были известны русским историкам. Бесконечно прав был один из виднейших русских историков середины XIX столе-

тия Петербургский профессор истории Устрялов, писавший в своем труде, выдержавшем 28 изданий: "Мы, русские историки не знаем, откуда и как произошло казачество". /Проф. Устрялов: "Русская история в двух частях". С. Петербург. 1856 год/.

Русские офицеры Генерального Штаба, составлявшие на основе документальных данных: "Обзор развития Казачьих Войск и управление ими до начала XIX столетия", должны были признать, что: "имеются сведения, что Казаки на Дону жили и ранее 1570 года". /Стр. 45 и далее в приведенном обзоре/.

Поясняя такое положение, те же русские офицеры ген. штаба, писали там же, следующее: "Абрамов в своей статье "Несколько исторических сведений о Гребенских и Терских казаках". /"Военный Сборник" №6. 1877 г./, упоминает об одном сказании, взятом из древней летописи и высеченном на камне, помещенной при образе Гребенской Божьей Матери, что в Москве, на Лубянке, в которой говорится, что великий князь Дмитрий Донской, после Куликовской битвы его с Мамаем, принял в дар этот образ от казаков, поселенных в верховьях Дона в двух городках: Гребни и Сиротине, и что казаков этих великий князь всегда жаловал за их великую храбрость. М. П. Хорошхин/полковник Уральского Казачьего Войска/ в своих сочинениях: "Казачьи войска, опыт военно-статистического описания". /СПБ. 1881 год/, стр. 4 и "Очерк Казачьих Войск". /СПБ. 1884 год/, стр. 1-2, а за ним и другие писатели, упоминают об этой надписи, как извлечение из древней летописи.

Указание об этой краткой Московской летописи, между прочим, находится также в "Истории или повествовании о Донских казаках, отколы и когда они начало свое имеют и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч., собранной и составленной из многих важнейших российских и иностранных историков, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого, чрез труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана в 1778 году". Москва. 1846 год. /С предисловием О. Бодянского/. Стр. 6.

В бытность свою в Москве для работ в Московских архивах /Отд. общ. архива Главного Штаба и др./, составитель сего очерка, /подполковник ген. штаба А. И. Никольский/ посетил, для проверки приведенных показаний, церковь Гребневские Богоматери и при образе собственно не нашел никаких надписей /кроме акафиста на киоте образа/. Сказание о начале церкви написано на двух деревянных досках, помещенных в рамах, на стенах арки против иконостаса. Таких же две доски каменных с высеченным на них тем же повествованием о постройке церкви, помещены снаружи по обеим сторонам ворот каменной ограды, с западной стороны храма /на Мясницкой улице/. Повествование это заимствовано из вкладной книги /написана скорописью, в формате писчего листа, на тряпичной бумаге, переплетена в бархат, с лицевым изображением Божьей Матери Гребневской/, а не из имеющегося, как указывает Снегирев, в церкви диптиха или синодика. Н. М. Снегирев /сочинитель "Памятников Московской древности"/, в издании А. Мартынова: "Русская Старина в памятниках церковного и гражданского водчества" /год 3-й. Москва. 1852 год/, указывает /стр. 2-3/, что повествование это утверждено и, повидимому, даже составлено Митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским /т. е. в начале XVIII столетия/.

И. Забелин, в своем "Историческом описании Московского ставропигиального Донского монастыря". /Изд. 2. Москва. 1893 год/, приводит /стр. 3-4/ извлечение из "Слова Известного" или из предисловия ко Вкладной Книге монастыря тщанием архимандрита Антония в апреле 1692 года. Слово это содержит в себе краткую историю монастыря или извлечение, "в коих временах, нача строитися, и коими христоробцы, обитель Пресвятыя

Богородицы, нарицаемая Донская". В Слове этом, между прочим, говорится: "Того ради последи прославися образ Пресвятыя Богородицы Донский, за не к великому князю Димитрию Иоанновичу Донские Казаки, уведаши о пришествии великаго князя в междоречии Дону и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли баше и сей Пречистые Богоматере Образ в дар благоверному и великому князю Димитрию Иоанновичу и всему православному воинству, в сохранение, а на побеждение нечестивых агарян вручили". Кроме того, см. Михаила Сенюткина: "Донцы". Часть 2, стр. 170-171 и 207-208.

"Все эти сведения показывают, что в конце XVII и в начале XVIII веков было какое-то предание о существовании Донских казаков во времена Куликовской битвы. Предание, конечно, не может считаться достоверным историческим доказательством, но в данном случае, в виду распространенности предания, было бы желательно, чтобы кто-нибудь взял на себя труд исследовать первоначальный источник этого предания, в настоящее же время источник этот представляется совершенно невыясненным".
/К сему прилагаются два документальных фотостата/.

В связи с приводимым, уместным будет сказать, почему же русские офицеры ген. штаба, отрицавшие это "предание", как достоверное историческое доказательство в Куликовской битве, одновременно выражали пожелание об исследовании этого вопроса, не предпринимая тем временем никаких шагов в этом направлении? Ответ для каждого ясен, что довлеющую роль в данном вопросе играли безусловно политические причины.

Исследуя вопрос о происхождении предания об участии Донских казаков в знаменитой Куликовской битве 1380 года, взявший на себя такой труд, должен был-бы в конце концов констатировать факт наличия и установления первоначального источника отмечаемого предания.

По указанию Донского казачьего историка М. Сенюткина /"Донцы". Т. 2, стр. 170-171 и 207-208/, в XVII-XIX столетиях существовало предание, прямо говорившее о том, что Засадный конный полк в русской/московской/ рати великаго князя Дмитрия Донского состоял из Доноких казаков.

Однако, в подавляющем большинстве русских летописей ничего не говорится об участии Донских казаков в Куликовской битве 1380 года. Но... в некоторых русских летописях указывается прямо или косвенно на участие Донских Казаков в этой битве, что является малоизвестным для казаков нашего времени, почему такие данные здесь приводятся полностью с указанием основных источников:

1/"...В лето 6888/1380 год/ князю великому едва/только что/ весть от некоторых доброхотящих крестьяном/христиан/, живущих в странах татарских, ибо бяху на то устроени суци и поборницы земле русей..".
/Ермолинская летопись". "Собрание русских летописей". Том 23, стр. 127. С. Петербург/.

2/В некоторых русских летописях говорится относительно участия какого-то христианского народа из Татарии в Куликовской битве, но говорится об этом глухо и кратко, тогда как другим делам и рассуждениям составителями летописей посвящаются целые страницы и притом с такими подробностями, как будто летописец сам сидел тут же и стенографировал в своей записи, происходившее на его глазах.

3/Первый казачий историк Алексей Попов писал следующее в своем замечательном труде, посвященном Атаману Войска Донского ген. М. И. Платову: "Победа великаго князя Дмитрия над Мамаем при содействии Донского Войска.

Хан Татарский Мамай, вспомоществуемый Князьями Олегом Рязанским и Ягеллом Литовским, в 1380 году, в наказание непокорности ему великаго князя Дмитрия Ивановича Донского и в отмщение за победу одержанную им над его полководцем, набрал воинства до семи сот тысяч. Вели-

АКТЫ
ИСТОРИЧЕСКИЕ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ПЕРВЫИ.

1334 — 1598.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ.

1841.

АКТЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

І. ПЕРІОДЪ УДѢЛОВЪ.

1334 — 1462.

1. — 1334—1353. Грамота Митрополита Феогноста на Червленый Яръ, баскакамъ, духовенству и мірянамъ, о *предѣлахъ епархій, Рязанской и Сарайской.*

Благословеніе Феогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ, къ баскакомъ и къ сотникомъ, и къ игуменомъ и къ пономъ, и ко всемъ христіаномъ Черленого Яру и ко всемъ городомъ, по Великую Ворону. Молюсь Богови и Святой Богородици, да будете душею и тѣломъ добри, здорови, и да исполнивали бы есте заповѣди Божіи, имѣли бы есте любовь къ ближнему своему и ко всемъ, милостыню по силѣ, правду, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ, да наслѣдници безконечнаго царства Божіа будете. А вѣдаете, дѣти, занеже многожды рѣчи и мятежъ были промежи двѣма Владыкама, Рязанскимъ и Сарайскимъ, про передѣлъ тѣи, и послалъ былъ язъ къ вамъ игумена своего, да разсмотритъ по правдѣ, чій передѣлъ будетъ; и по того же игумена посланству, далъ есмь вамъ грамоту Владыцѣ Сарайскому Леонасію. Нынѣ же пріѣхалъ ко мнѣ Владыка Рязанскій съ крилошаны своими, и привезъ ко мнѣ грамоту брата моего Мак-

сима Митрополита, а другую грамоту брата моего Петра Митрополита, — и управляютъ Владыку Рязанского и велятъ ему держати все-го передѣла того по Великую Ворону; и явилъ ми и третью грамоту Владыки Сарайского Софонія, какъ то ся отступилъ того передѣла, что ся ему не вступати, занеже не Сарайскій передѣлъ, но Рязанскій. И си вся язъ нынѣ видѣвъ, рассудилъ есмь, по тѣмъ грамотамъ брата моего Митрополитовъ, что держати Владыцѣ Рязанскому передѣла того всего, по Великую Ворону. И оже быхъ переже сихъ грамотъ видѣлъ, и язъ¹ ни игумена быхъ не послалъ извѣдывати, ни грамоты бы Сарайскому Владыцѣ не далъ. И нынѣ есмь ту грамоту отложилъ; а грамоты брата моего Митрополитовъ не могу порушити. И того дѣла, нынѣ пишу къ вамъ и явлю сѣ творю, какъ то по тѣмъ грамотамъ брата моего Митрополитовъ управляютъ Владыку Рязанского, а тѣ вѣдаетъ передѣлъ тѣи весь, по Великую Ворону; а Владыцѣ Сарайскому не надобѣ вступатися; и далъ есмь Владыцѣ Рязанскому Кирилу грамоту правую, какъ то и брата моего далъ Митрополиты. И вы имѣйте къ нему любовь, и всяко послушаніе и покореніе²; и

№ 1.

¹ Въ подлин. слово сіе добавлено на полѣ.

² Слово это приписано внизу страницы, тоже же рукою.

№ 2. исполняйте все елико глаголетъ вамъ душе-
полезная и спасающая; что будетъ церковная
пошлина, а то ему дайте, по давному по-
церковному обычаю. А милость Божия и Свя-
той Богородици, и мое благословеніе да будетъ
съ вами.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Посланиа
Россійскихъ Митрополитовъ и другихъ лицъ
(in 4°, XVI вѣка, грам. 93, л. 222 об.—223),
хранящейся въ Московскои Синодальной библио-
текѣ подъ № 562.*

2. — 1356 — 1387. Жалованная гра-
мота Рязанскаго Великаго Князя О-
лега Иоанновича Ольгову монастырю,
на село Арестовское, съ подтвержденіемъ пра-
ва на владѣніе погостами, землями и дру-
гими угодьями, данными обители отъ пред-
ковъ его и бояръ.

Милосердье Божье и молитвою Святои
Богородици, и молитвою отци своего Князя
Великаго Ивана Александровича, и благосло-
венье Епискуна Рязанскаго и Муромскаго
Василья, изъ Князь Великій Олегъ Ивановичъ,
сгадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ Владыкою
съ Васильемъ и съ своимъ бояры (а бояре со-
мною были: Софоній Алтыкулачевичъ, Семень
Федоровичъ, Микита Андрѣевичъ, Тимошъ
Александровичъ, Мацася дядько, Юрьи око-
пичий, Юрьи чашиникъ, Семень Микитичъ съ
братьею, Павель Соробичъ), далъ есмь отцо
своему Арсенью монастырь Святои Богородици,
на Ольговѣ, въ свободѣ, до его живота, а по
своемъ животѣ волею кого вонъ благословить
на игуменство; а далъ есмь Святои Богоро-
дици дому Арестовское село, съ винами⁴, и
съ полничнымъ, и съ рязанскою, и съ шестью-
десятъ и со всеми пошлинами, и съ бортички

и съ бортными землями, и съ поземомъ, и съ
озеры, и съ бобры⁵, и съ перевѣсьици. А
возрѣвъ есмь въ данни грамоты, съ отцемъ
своимъ съ Владыкою съ Васильемъ и съ боя-
ры: коли ставили по первыхъ праѣди наши
Святою Богородицю, Князь Великій Пизгваръ,
Князь Олегъ, Князь Юрьц, а съ ними бояръ
300 (т), а мужій 600 (х); тогда дали Святои
Богородици дому 9 (о) земель бортовыхъ, а 5
(е) погостовъ, Песочна, а въ ней 300 (т) се-
мий, Холохолна, а въ ней полтораста семий,
Залчпы, а въ ней 200 (с) семий, Вепрія 200
(е) семий, Залчковъ 100 и 60 (р и з) семий;
а си вси погосты съ землями съ бортными, и
съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и съ
перевѣсьици, съ рязанками и съ шестьюде-
сятъ, и съ винами, и съ полничнымъ, и со все-
ми пошлинами. А хто данныхъ людей праѣды
нашими Святои Богородици дому, гдѣ имуть
сѣдѣти, или бортички, или слободичъ, въ моеи
отчпнѣ, ать знаютъ домъ Святои Богородици;
а волостели мои ать не вступаются въ нихъ
ни о которомъ же дѣлѣ. А Головчинъ далъ Фе-
доръ Борисовичъ, а Мордовской далъ Кли-
ментъ по Даниловъ дворъ, а Еремѣй Великій
съ Габбомъ села свои подавали Госпожи Бо-
городици, а мужи Олговскую околицю, купив-
ше у Муромскихъ Князий, давше 500 (т)
гривень, и дали Святои Богородици. А изъ
Князь Великій Олегъ Ивановичъ, што есмь
далъ Арестовское село Святои Богородици
дому, и што праѣди наши подавали котора
мѣста и люди, и што бояре подавали дому
Святои Богородици, того хочю боронити, а
не обидѣти ничимъ дому Святои Богородици;
а волостели, и даньици, и лмычки ать не
занимають Богородицкихъ людей ни про што-
же; а кто изобидитъ домъ Святои Богородици,
или Князь, или Владыка, или волостель, или

⁴ Въ подлин. слово «съ винами» вырвано, но поставлено здѣсь по контексту.

⁵ И этого слова въ подлин. недостаетъ.

кто пный, тотъ дастъ отвѣтъ передъ Богомъ Святой Госпожи Богородици. А коли есмь выѣхалъ изъ отчины изъ своея, изъ Переяславлъ, тогда есмь обѣтъ учинилъ, къ Святой Госпожи Богородици придалъ есмь Рязанское мыто и побережное, аже ми дастъ . . . въ отчинѣ . . . своей въ Переяславлѣ.

Подлинникъ писанъ крупнымъ уставнымъ почеркомъ, на пергаментномъ листѣ, длиною 14, шириною 8½ вершковъ. На заглавіи, въ видѣ заставки, изображены живописью Спаситель, Божія Матерь, Иоаннъ Креститель, и Архангелы Михаилъ и Гавриилъ, а по сторонамъ, на поляхъ, Апостолъ Іаковъ (патронъ Князя Олега), съ книгою въ правой рукѣ, и игуменъ Ольгва монастыря Арсеній, въ черной мантии, молющійся на колѣнахъ. Въ святыхъ лица изображены съ золотымъ сіяніемъ вокругъ ихъ главъ, исключая одного Арсенія. Подписи надъ ними писаны блѣдными чернилами: ис хр. мр. ю. ивнѣ. михаилъ. гавриилъ. агыосъ яковъ. а се грѣшныи чернецъ арсении. Для прилжности строкъ, проведены по всему листу какими-то острымъ линіи, отъ чего онъ по нимъ надръзался, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорвался, и подклеенъ холстомъ и бумагою. Внизу грамоты сохранился остатокъ шелкового малиноваго сурка, на которомъ висѣла килжеская печать.— Хранится въ Государственномъ Московскомъ Старыхъ дѣлъ Архивѣ.

3. — Около 1360. Грамота Митрополита Алексія на Червленый Яръ, боярамъ, баскакамъ, духовенству и миглянамъ, о подсудимости ихъ Рязанскому Епископу.

Благословеніе Алексѣя Митрополита всея Руси, ко всемъ крестіаномъ, обрѣтающимся

въ передѣлѣ Черленаго Яру и по карауломъ возлѣ Хопоръ, до Дону, попомъ и діакonomъ, и къ баскакомъ, и къ сотникомъ¹, и къ болромъ. Молюся Богови и Святой Богородици, да будете душою и тѣломъ вси добри, здорови, да исполнявали бы есте заповѣди Божіи; глаголетъ бо Христосъ: «имѣя заповѣди моя и съблюдетъ я, и той есть любль мя.» Да возлюбленн будете отъ Христа, исполнявайте заповѣди его. Имѣйте вѣру праву къ святый и единосущный Троици, въ нуже креститесь, любовь и миръ другъ къ другу, правду, цѣломудріе, милостыню, исповѣданіе грѣховъ своихъ; пбо Господь Богъ Іисусъ Христосъ тако рекъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ: «шедше въ весь міръ, проповѣдуйте Евангеліе всей твари; пже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а не вѣруи осудитъ.» И пакы ту же благодать дасть имъ и власть: «слико аще свяжете на земли (грѣхъ ради человекъскихъ), связани будутъ на небесѣхъ; слико аще разрешите на земли, будутъ разрешени на небесѣхъ.» И пакы тако глаголетъ: «слушаша васъ, мене слушають, а отмытася васъ, мене ся отмытаеть.» Ту же благодать пресвятаго Духа приимъ и изъ грѣшны отъ пресвященнаго Патриарха Вселенскаго и отъ святаго Собора, и приѣхалъ есмь къ Святой Софии, въ митрополию всея Руси, въ Кіевъ, и ко всемъ христіаномъ, обрѣтающимся во всей Руской земли, пастухъ и учитель; имѣю великую тягость на себѣ, что ми молвити и учити всѣхъ на вся душеполезная и спасенная. И того ради многожды и Осогность Митрополитъ писалъ къ вамъ къ дѣтемъ своимъ, слико есть на пользу душамъ вашимъ. Вы же, какъ то и веремлявисть, что моихъ словъ и моего поученія не слушаете, но исполняете волю тѣлесную и

¹ Въ подлин. поправлено «даже есть.» После сихъ словъ слѣдуетъ пропускъ, кажется, собственнаго имени. Впрочемъ, послѣднія три строки, начиная съ словъ «А коли есмь выѣхалъ,» до конца акта, приписаны другою рукою, хотя форма буквъ таже.

² Въ подлин. слово сіе приписано на поляхъ.

№ 5. дѣла темныя; а слова моего не слушаете. Не вѣдаете ли, что всея Русскіе земли Владыки подъ моею властію суть и въ моей волѣ? И азъ ихъ ставляю отъ благодати пресвятаго Духа. Также подана власть и Владыцѣ вашему. Вы пакъ какъ его слово не приimate, по страныхъ пастуховъ приimate; и какъ то видится, и есте отъ паствы истиннаго пастуха Христа, по противнаго духа: ибо овца словесныя Христовы гласа Христова слушаютъ и послѣдуютъ слова нашего. Мы бо Христовы есмь и Христова слова глаголемъ: кій же есть Христовъ, слушаетъ насъ и сотворяетъ елико нишу; кій же не слушаетъ насъ, не есть Божій: ибо истинный христіанинъ и вѣрный отъ дѣла своихъ является, якоже и Апостоль глаголетъ: «вѣра безъ дѣла мертва есть, также и дѣла безъ вѣры.» Того ради, дѣти, сътворите дѣла свѣтла; всяка бо злоба и горестъ и яростъ и гнѣвъ, блудъ и прелюбодѣйства, обида и зависть, убійство и цѣлство да отымется отъ васъ, зане Апостоль глаголетъ: «братья, не прельщайтесь, ни блудници, ни прелюбодѣйци, ни идолослужители, ни творяще блудъ рукою, ни мужоложници, ни лихоимци, ни татеви, ни грабители царства Божіа не наследятъ.» Силышашаце, възлюбленіи, отъ Святыхъ всегда, покайтесь и обратитесь къ Богу, поучитесь благо сътворити и стерезите себе; поминайте смерть и воскресеніе, и суда онога страшнаго и Судію онога великаго и страшнаго, свѣдѣніи сердца чловѣчская и помышленія и дѣянія, а праведнымъ вѣчный покой, а грѣшникомъ вѣчную муку. Все та аще имете помянати, инокѣи не согрѣшите, ни осудиватися имете насъ, иже постави Духъ Святый пастуховъ и учителей ко всемъ крестіаномъ. Къ церквамъ всегда прибѣгайте, съ женами и съ дѣтми, и что имѣете въ рукахъ, приносите къ церквамъ и къ святымъ; а священниковъ и мнховъ любите и просите молитвы ихъ; вдовницъ, и сп-

ротъ, и полощниковъ, и странныхъ милуйте и призирайте; иже въ темницахъ посѣтите, да сподобитесь блаженаго онога святаго гласа истиннаго Христа, глаголюща: «придѣте благословеніи Отца моего, и наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра: алчещъ бѣхъ, накормите мя, и жаждещъ, напоите мя, странещъ бѣхъ, и введете мя, боленъ и въ темницу, посѣтите мя;» а злая створше и беззаконная, и немилостивыи, и нежалостивыи, понти имъ во тму кромѣшнюю. Иже имете исполнвати се, спасени будете, и не тяжко се есть. — О томъ же передѣлѣ, по Великую Ворону, возлѣ Хопоръ, до Дону по карауломъ, церкви, что тотъ передѣлѣ, какъ то пишуть грамоты брата моего Максима Митрополита и Петра и Феогноста, что Сборомъ створили на Костромѣ, и Владыка Софоній далъ грамоты изъ усть своихъ, что ему отъ тѣхъ мѣсть, по тѣмъ грамотамъ, не азъ вступатися въ тотъ передѣлѣ чужій, и явлено есть и вси вѣдаютъ, что тотъ передѣлѣ не Сарайскій. Иныи же пакъ Владыка Леонасій Сарайскій увѣдалъ то, видѣвъ грамоты тѣхъ, и за вышю его покаженъ отъ Митрополита писаніемъ, отступился того передѣла; и отъ сихъ мѣсть Владыцѣ Леонасью Сарайскому нѣтъ власти въ томъ передѣлѣ, по власть Резанская, попы и діаконы поставляющаго Владыки и власти дающаго. И нынѣ послалъ емъ къ вамъ Владыку Рязанского Василья съ грамотою своею: и вы поминайте его, а пошьяину церковную дадите ему по обычаю. Аже исполните, какъ то пишу къ вамъ, душеполезная и спасеная, а грамоты послушаете, да и пошьяину церковную дадите; и милость Божія и Святой Богородици, и мое благословеніе да будетъ съ вами, и съ женами вашими и съ дѣтми и со всеми христіаны.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Посланія Россійскихъ Митрополитовъ и другихъ лицъ (in 4°, XVI вѣка, грам. 94, л. 225 об. — 226), хранящейся въ Московской Синодальной библиотекѣ подъ № 562.

ИСТОРИЯ
О
ДОНСКОМЪ ВОЙСКЪ,

СОЧИНЕНАЯ

Директоромъ Училищъ въ войскѣ Дон-
скомъ, Коллежскимъ Совѣшникомъ и
Кавалеромъ

Алексѣемъ Половымъ

1812 года,
въ НОВОЧЕРКАСКЪ.

ЧАСТЬ I.

въ ХАРЬКОВѢ,
въ Университетской Типографіи,
1814 года.

конъ имъ прощивались и конюрыхъ не могли удержанъ за собою, какъ шомы видимъ изъ примѣрсовъ въ Россіи и Таврѣн, о чемъ Лызловъ въ Скипской Испоріи утверждаешъ, что Ташары, имѣя подь обладаніемъ своимъ Россійскихъ Князей и земанъ оныхъ Волги до Дуная, небрегли о укрѣпленіяхъ шазъ городовъ, гдѣ Азовомъ, Керчью, Херсономъ и другими владѣанъ Ингаланды и Греки далъ произведенія гдѣныхъ шеру.

Нападеніе на Ташаръ Князей Антобскихъ.

Когда Ташарскіе Ханы были въ междуособныхъ браняхъ, шогда Машовскій Князь Олегаръ, въ 1363 году, келупуская сего случая, съ пламянниками своимъ Князьми Анноескими совокупился и началъ съ многорчисленнымъ воинствомъ при успѣ рѣки Буга, владающаго въ Дибирь, на шрехъ Ташарскихъ Сулашовъ, ихъ всѣхъ положилъ на мѣшѣ и множествю побилъ Ташаръ, а прочіе всѣ бѣжали въ Крымъ, къ Азову и къ Волгѣ.

Побѣда Великаго Князя Дмитрія надъ Мамелѣ при содѣйствіи Донскаго войска.

Ханъ Ташарскій Мамай, всеновошешзуемый Князьми Олегомъ Ряззскимъ и Ягеломъ Анноескимъ, въ 1330 году, въ наказаніе непокорности ему великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго и въ опмщеніе за побѣду одержанную имъ надъ его полководцемъ, набралъ воинства до семи сотъ тысячъ. Великій Князь, предупредая нападеніе его на Россію, соединился со многими другими Россійскими Князьми, и съ чепырма спами тысячъ воинствъ гершель Донъ и принялъ опъ Донскаго войска на Куликовомъ полѣ поднесенную ему въ даръ чудотворную икону пречиспья Богоматери въ помощъ на сопротивныя, шу самую, кошорая послѣ была при Царѣ Фелорѣ Иоанновичѣ, ео время сраженія съ Крымскими Ташарми подь самую Москово на Боробевскихъ горахъ, вынесена и побѣда надъ нимъ одержана; почему на помѣ мѣ-

ещь выспросенъ Донской Монашьярь и нынѣ существующій. Все воишшо въ пзрдомъ уповаши на мѣлнвыи и заслупленіе пресвятыя Богомалери съ великимъ мужествомъ и силою бродилось на Ташаръ, весьма жестоко и доловремендо сопротивлявшихся и обрашало ихъ въ бѣгшво пакъ, что на шездсять ппшь вершъ ихъ поражадо. Однако сколь крокопролишно и пагубно было съ обнхъ споронъ съ сражене доказываенся пѣмъ, что по окончаши онаго всего по численно оставшагося воишнва оказалось только десятыя часпъ ш. с. сорокъ пштычъ. Здѣсь во впорой разъ усмаприваенся, что Донское войско, посла владѣнн Россіянами Тмушараканскимъ княжешемъ, примѣшя ослабленіе въ силахъ Ташаръ чрезъ ихъ междоусобныя брани и поражение ихъ Олгердомъ Княземъ Липовскимъ, что по всему Дону свободно можно было имъ проходить въ Россію, служило подъ знаменами Россійскаго Государя и что оно имѣло тогда крайннй и ближннй на рѣкѣ Донѣ къ Ельцу городокъ на

помъ самое мѣспѣ, гдѣ нынѣ въ Воронежской Губерннй городъ Задонскъ и монастырь. Мы усмаприваемъ, что сіе войско издревле называлось Донскими козаками, а земля ихъ Козаклею; ибо на Персидскомъ языкѣ козакъ значить Скиае по свидѣпельству Шмидта, писателя перваго по Р. Х. вѣка, Константина Порфиророднаго, царствовавшаго въ Конспаншинополѣ оупъ 775 по 797 годъ и Испорика Абулгази-Багатаръ-Хана, писавшаго между прочими о Сибирскомъ Кузумъ-Ханѣ до 1598 года, и что мѣспопребываніе Скиеовъ соспавляли весь сѣверъ и средняя часпъ Азіи, извѣстная подъ названіемъ Древней Скиенн.

Азовъ.

Венеціане въ 1213 году прошли на купеческихъ своихъ корабляхъ до Тана, нынѣшняго Азова, Древняго поселенія Карійцовъ, обипашелей города Милеша. Пизанскіе купцы имѣли пакже въ немъ свое селеніе, копорое служило мѣспомъ складамн для пова-

кий князь, предупреждая нападение его на Россию/Московию/, соединился со многими другими российскими князьями, и с четырьмястами тысяч воинов перепел Дон и принял от Донского Войска на Куликовом поле поднесенную ему в дар чудотворную икону пречистой Богоматери в помощь на сопротивных, ту самую, которая после была при царе Федоре Иоанновиче, во время сражения с Крымскими Татарами под самую Москву на Воробьевых горах, вынесена и победа над ними одержана; почему на том месте выстроен Донской Монастырь и ныне существующий. Все воинство в твердом уповании на молитвы и заступление Пресвятыя Богоматери с великим мужеством и силою бросилось на Татар, весьма жестоко и долговременно сопротивлявшихся и обратило их в бегство так, что на шестьдесят пять верст их поражало. Однако сколь кровопролитно и пагубно было с обеих сторон сие сражение доказывается тем, что по окончании онаго всего по исчислению оставшегося воинства оказалась только десятая часть, т.е. сорок тысяч. Здесь во второй раз усматривается, что Донское Войско, после владения россиянами. Тмутараканским княжением, приметя ослабление в силах Татар чрез их междоусобныя брани и поражение их Олгердом Князем Литовским, что по всему Дону свободно можно было им проходить в Россию, служило под знаменами Российского Государя и что оно имело тогда крайний на реке Дону к Ельцу городок на том самом месте, где ныне в Воронежской губернии городок Задонск и монастырь. Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими козаками, а земля их Козакией, ибо на Персидском языке козак значит Скифа, по свидетельству Плиния, писателя перваго по Р.Х. века". /Настоящее изложение фиксируется точно двумя прилагаемыми фотостатами из следующего исторического труда: "История о Донском Войске, сочиненная Директором Училищ в Войске Донском, Коллежским Советником и Кавалером Алексеем Поповым, 1812 года, в Новочеркасске". Часть 1, стр. 109-111. В Харькове, в Университетской Типографии, 1814 года/.

Суммируя все приведенное об участии Донских казаков в Куликовской битве 1380 года, констатируется факт, что имеются летописные указания в этом отношении, как и определяется весьма распространенное предание о том же, существовавшее в XVII-XIX столетиях.

На оборотной стороне копии иконы Донской Божией Матери/оригинал которой сохранялся в Московском Благовещенском Соборе/, с датой 1712 года, находившейся в Старочеркасском Ефремовском женском монастыре на Дону, была начертана запись, тождественная по своему содержанию с записью "Слова известного/краткая история зарождения и существования Донского мужского ставропигиального монастыря в Москве/во" Вкладной книге" последнего, с припиской, что икона Донской Божией Матери была принесена великому князю Димитрию Иоанновичу Донскими Казаками Сиротинского городка.

В конце XIX столетия, в выстроенном Донским Войском в городе Новочеркасске Войсковом Кафедральном Соборе в честь Воскресения Христова, копия Донской Божией Матери была установлена на фасаде, при главном входе в Собор, где на оборотной стороне иконы была воспроизведена полностью выписка из "Слова известного": "...того ради последи прославися Образ Пресвятыя Богородицы Донския, зане к великому князю Донские казаки уведаша о пришествии великого князя в междоречие Дону и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше и сей Пресвятыя Богоматери Образ в дар благоверному и великому князю пришли бяше и сей Пресвятыя Богоматери Образ в дар благоверному и великому князю и всему православному воинству в сохранение и на побеждение агарян вручили".

Из сопоставления препроводительных данных/цитированных выше/к обеим иконам: Гребневской и Донской Божией Матери, можно установить, что

икона Гребневской Божией Матери была поднесена Донскими Казаками великому князю Димитрию Иоанновичу/Донской/после совершения Куликовской битвы, а икона Донской Божией Матери была поднесена Донскими Казаками ему же в канун свершения Куликовской битвы в 1380 году.

Знаменитая икона Донской Божией Матери имеет в настоящее время не только свою замечательную историю, но также и большую историко-иконографическую библиографию, наличие которой воспроизводит полностью все значение этого образа Богоматери в Казачьей истории.

"Икона Донской Божией Матери сохраняется по преданию, со времен Димитрия Донского в Московском Благовещенском Соборе и является величайшим памятником русской иконописи XIV века", писал известный Византолог/специалист по изучению Византии/и исключительный знаток иконографии/история показательного иконописания всех времен и народов/академик Н.П.Кондаков, указывая одновременно, что: "Необыкновенная характеристика этой иконы, как со стороны композиции, так и самого письма, властно требовала к себе особого внимания и ясного указания времени, и отчасти своего происхождения"./Академик Н.П.Кондаков: "Иконография. Связи и причины". Историческое исследование. Стр. 40-53. Москва. 1911 год/.

Разбирая подробно вопрос о композиции иконы Донской Божией Матери, академик Н.П.Кондаков пояснял, что: "Единственным затруднением было крайнее потемнение иконы, явно подвергавшейся многократной переписке и невозможности ее точного воспроизведения. В последние годы, заметив опасное припухание на лице, решились на расчистку драгоценной иконы". "Семинариум Кондаковориум". Том 3. Часть 2, стр. 221-222. Прага Чешская. 1931 год/.

Изучая вопрос о Гребневской Божией Матери иконе, Византолог академик подал следующее: "Икона Донской Божией Матери в Благовещенском Московском Соборе, относится к 1380 году и Гребневская Божией Матери икона к 1383 году. В 1917 году Гребневская икона Божией Матери была расчищена на месте, в церкви Гребневской Божией Матери в Москве и оказалась иконой итало-критского письма"./Академик Н.П.Кондаков, там же, стр. 208/.

Выяснив полностью реальную документированность во всем, что касается актуальности исторического предания об участии Донских Казаков в Куликовской битве 1380 года, необходимо теперь привести много рода летописные доказательства в том же отношении:

Донской историк проф. С.Г.Сватиков пытался меня убедить в том, что в эпоху Куликовской битвы 1380 года, еще не существовали никакие Донские казаки. Однако, тот же проф. С.Г.Сватиков не рискнул вступить в открытую полемику по существу затронутого вопроса, ибо представленные мною исторические документы, оказались много сильнее его беспочвенной аргументации.

В свою очередь уклонился от полемики со мною и казачий историк ген. Ис.Ф.Быкадоров, утверждавший ошибочно и бездоказательно, что: "Ни один из исторических документов, ни той/1380 год/, ни позднейшей эпохи, не говорит ни прямо, ни косвенно об участии Донских или Подонских казаков в Куликовской битве, на стороне татар и т.д.". /Ген. Ис.Ф.Быкадоров: "История казачества". Том 1. Прага Чешская. 1930 год/.

В опубликованных мною двух специальных исторических исследованиях: 1/А.К.Ленивов: "Участие Донских казаков в Куликовской битве". /Журнал "Вольное Казачество" №229, от 25 сентября 1937 года/ и 2/А.К.Ленивов: "Участие Донских казаков в Куликовской битве". /Там же, №233, от 25 ноября 1937 года. Прага Чешская/, было точно и ясно описано и доказано документально, каким образом и кто именно из Донских Казаков принимал участие в Куликовской битве 1380 года.

Изучая тщательно всю историческую документацию, относящуюся к истории Куликовской битвы, мне пришлось обратить большое внимание на следующий примечательный и важный исторический документ:

В Московской Патриаршей Библиотеке, в Синодике под №465, сказано:

"...Глашати Вечную Память: князю Федору Белозерскому и сыну его Ивану и Константину Ивановичу, убиенным от безбожного царя Мамаея.

Вечная Память в той же брани избенным: Микуле Васильевичу Вельяминову, Тимофею Васильевичу Волуеву, Андрею Ивановичу, Льву Ивановичу Серкизову, Михаилу Ивановичу и другому Михаилу Ивановичу, Льву Ивановичу и Семену Мелику, и всей дружине их по благочестию скончавшимся за Святые Божие Церкви и за всех православных Христиан, Вечная Память"

Кто же был Семен Мелик, погибший в Куликовской битве, если он не будучи ни князем, ни боярином нарочитым, был причислен к таковым в поминальных Синодиках Московского Патриарха, и почему было велено тогда же по свершении Куликовской битвы в 1380 году "Глашати Вечную Память по убиенным в Куликовской битве", всего лишь "по благочестию скончавшимся за Святые Божии Церкви и за всех православных христиан", но... отнюдь не за Московию и не за Московского великого князя Дмитрия Иоанновича/Ивановича/?

Выясняя вопрос с Семеном Меликом в его исторической сущности, видим, что согласно "Ермолинской Летописи", том 23, стр.127: "В лето 6888 /1380 год/...князю великому/Дмитрию Иоанновичу/едва/только/весть прииде от некоторых добротяхщих крестьяном/христиан/, живущих в странах Татарии, ибо бяху на то устроения сущи и поборницы земле Рустей".

Расшифровка этого означает, что еще за два месяца до Куликовской битвы, к Московскому великому князю Дмитрию Иоанновичу прибыли какие-то христиане из Татарии/т.е.из Золотой Орды/, предупредившие безпечно пировавшего князя о угрожавшей ему страшной опасности со стороны Мамаея, готовившего своих татар в поход на Москву.

Кто были эти "доброжелательные христиане из Татарии" для Московского великого князя Дмитрия Иоанновича в 1380 году, за два месяца перед свершением Куликовской битвы, Ермолинская Летопись не указывает. Но, сигнал данный "доброжелательными христианами из Татарии", встрепенул Московского великого князя Дмитрия Иоанновича и он начал деятельно собирать свою рать и искать военных союзников, готовясь к решительной схватке с Мамаем и его огромными полчищами.

Следуя далее развитию хода исторических событий, видим согласно летописных данных/в большинстве русских летописей/: "...Князь же Великий бысть на месте, реченом Берез, приспевшу же дни четвертку, на память Святого пророка Захария, сентября в 5-й день на память сродника своего, убиение князя Глеба Владимировича, приехоша два от сторожей Петр Горский да Карп Олексин и приведоша язык нарочит, яко от вельмож тех царевых: той же язык поведи великому князю, яко уже царь/Мамай/ на Кузьминой гати, но ожидает Олега Рязанского и Олгирда Литовского, твоего же собрания и сретения царь/Мамай/ не знает, а три дня имеет быти Дону".

Что же сообщал "Язык Нарочит" по своем появлении в Московском Стане?

Этот "Язык Нарочит, яко от вельмож тех царевых/Мамаея/", приведенный Московскими сторожами/конные разведывательные отряды/, сообщил великому князю Дмитрию Иоанновичу совершенно важные военно-политические сведения, которые и сыграли большую роль для Московских военачальников в деле подготовки их войск к Куликовской битве:

1/Что Мамай с своими огромными полчищами, 5 сентября 1380 года, находился всего только на расстоянии трех переходов/90 верст/от Московских войск.

2/Что Мамай с своими войсками должен был подойти точно через трое

суток к р.Дону,приблизительно в месте нахождения Московских войск во главе с великим князем./"Река Непрядва начинается за селом Валовым, Богородицкого уезда и впадает в реку Дон,около села Рождествена-Монастырщины,Епифанского уезда,той же Тульской губернии"./И.Афремов:"Историческое описание Тульской губернии".Москва.1847 год/.

3/Что Мамай не получил еще ожидаемой военной помощи от великого князя Олега Рязанского.

4/Что Мамай не получил еще ожидаемой помощи от великого князя Ягелло Литовского.

5/Что Мамай ничего не знает о том,что Литовские князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи имея под своей командой до 50.000 воинов,отделились от великого князя Ягелло Литовского и уже 20 августа пришли в Коломну,на соединение с великим князем Димитрием Иоанновичем Московским.

6/Что Мамай ничего не знает о том,что боевая численность Московских войск с присоединением к ним войска князей Литовских/Ольгердовичей/,возросла до численности 200.000 воинов.

7/Что Мамай ничего не знает о том,что Московские войска под водительством великого князя Димитрия Иоанновича,двигаются навстречу полчищам Мамаю,для сражения с татарами.

Вполне понятно,что приводимые военно-политические сведения,сообщенные"языком нарочитым"в Московском стане,накануне Куликовской битвы,являлись сведениями совершенно исключительного значения.Более того,сам"язык нарочит"был,конечно,не простой перебежчик и не рядовой воин с татарской стороны,а являлся специально подготовленным и предназначенным лицом для выполнения отмечаемой миссии,и притом несомненно с известными полномочиями"от велмож тех царевых"/Мамаю/.

Касаясь разрешения вопроса о том,кто же были эти"велможи царевых",которые еще накануне Куликовской битвы,послали заранее из татарского стана"язык нарочит"/лазутчик-перебежчик/,надо полагать,что эти"велможи царевых"/Мамаю/знали,что делали,еще находясь в то время в стане Мамаю,на командном положении.Иначе говоря,"велможи царевых"работая тайно в окружении Мамаю,работали исключительно на поражение последнего,готовя Мамаю полное поражение его полчищ и потому командировали накануне Куликовской битвы специального посланца от себя в Московский стан,и выдали заранее военные секреты Мамаю его военному врагу великому князю Димитрию Иоанновичу.

Послав 5 сентября 1380 года"язык нарочит,яко от велмож тех царевых"в Московский стан,который передался в руки Московских сторож...по прошествии двух дней,7 сентября и сами"велможи царевых"/Мамаю/покинули ряды татарских полчищ и уводя с собой свои войска,устремившись также в Московский стан,проводя ожесточенные бои с преследовавшими их татарами в конном строю.Согласно летописной записи:"..Вестницы же ускоряют,яко ближа погани,уже бо напрасно прибеже семь сторож в 6 час дни.Прибеже Семен Мелик с дружиною своею и за ним гнашася мнози из татар".

Расшифровывая приводимую летописную запись,видим,что:

а/В Московском Стане утром 7 сентября стали поступать тревожные сведения о быстром приближении Мамаю с его полчищами,к р.Дону,к тому месту,где располагались Московские войска.

б/В 12 часов дня 7 сентября,согласно"летописной записи,в 6 час дня в расположение Московских войск возвратились обратно все семь Московских сторожей/конные разведывательные отряды/.Эти сторожи примчались в конном строю,ибо летописная запись ообщает:"..напрасно прибеже семь сторожей",т.е.никем не преследуемые и говоря современным языком"с отрывом от неприятеля"/не имея боевого соприкосновения с татарами/.

в/Отдельно следует далее летописная запись:"Прибеже Семен Мелик с

дружиной своей и за ним гнашася мнози из татар.."

Исторически известно, что великий князь Московский Димитрий Иоаннович подходя с своими войсками к р. Дону, послал вперед/в татарскую сторону/лишь одни сторожи/конные разведывательные отряды/под командою Родиона Ржевского, Андрея Волосатого, Климента Полянина, Ивана Святослава, Григория Судока, Василия Тупика и др. "Язык нарочит, яко от велмож тех царевых"/Мамай/передался как раз Московской стороже Василия Тупика, доставившего этого лазутчика-перебежчика из татарского стана, уже непосредственно на допрос к великому князю Димитрию Иоанновичу. Более крупных воинских соединений с Московской стороны, чем указанные сторожи, не имелось в соприкосновении с татарами Мамай.

В сопоставлении всего приведенного, "Семен Мелик с дружиною своею" и оказался как раз тем таинственным "велможей царевым"/Мамай/, который или которые/Семен Мелик и его помощники, фамилии которых не сохранила летопись/заранее послали "язык нарочиты" в Московский стан, уже 5 сентября, а спустя два дня, 7 сентября Семен Мелик во главе своей конной дружины, покинул Татарский стан и направился в конном строю на присоединение к Московским войскам.

Повидимому боевая численность конного отряда Семена Мелика была очень большой, ибо летопись сообщает: "Прибеже Семен Мелик с дружиною своей и за ним гнашася мнози из татар..". Бои, которые пришлось выдержать Семену Мелику и его дружине, были вероятно очень напряженными, ибо шло конное преследование со стороны многочисленной отборной татарской конницы. Более того, Семену Мелику с дружиной пришлось отбиваться в конном строю от преследующих татар, на протяжении пути в один переход/30 верст/, следуя сообщению Семена Мелика великому князю, по прибытии в Московский стан: "...яко царь/Мамай/на Гузином броде, едина ночь промеж нами".

Сведения сообщенные Семеном Меликом великому князю Димитрию Иоанновичу Московскому, были первостепенными в военном отношении, ибо Семен Мелик прибыв в 12 часов дня в Московский стан/по летописной записи "6 час дни", что представляет разницу в исчислении времени в ту эпоху и в нашем XX столетии/, что Мамай один, ибо ни великий князь Олег Рязанский, ни великий князь Ягелло Литовский, еще не соединились с Мамаем к 12 часам дня 7 сентября, несмотря на то, что Ягелло находился тогда всего в 40 верстах от Куликовского поля.

И, опытные военачальники отделившиеся с своими войсками от великого князя Ягелло Литовского, приведшие 50.000 отлично вооруженных и испытанных в боях воинов к великому князю Димитрию Иоанновичу Московскому, как Литовские князья Андрей и Димитрий Ольгердовичи, а с ними и воевода Димитрий Боброк Волынский/главный руководитель Московский в Куликовской битве/, приняли к сведению и исполнению все последние данные о военно-политической обстановке, слагавшиеся накануне Куликовской битвы, согласно сообщения Семена Мелика.

На сообщениях Семена Мелика, собравшийся немедленно в полдень 7 сентября/1380 года/Военный Совет в Московском стане, создал и разработал план ведения боя Московскими войсками в Куликовской битве:

1/Великий князь Димитрий Иоаннович настаивал на том, чтобы Московские войска имели свой боевой порядок на левом берегу р. Дона/при р. Себенке/, иначе говоря по отношению к полчищам Мамай, за р. Доном. Заранее обрекая тем самым Московские войска на пассивный образ действий, великий князь считал, что татары должны переправляться через большое водное пространство, как р. Дон, но отнюдь не его войска, к которым не было доверия в их боевой стойкости.

2/Зная, что топографические свойства Куликовского поля/согласно "Большого Чертежа" времен Бориса Годунова, границы Куликовского поля,

обозначены между реками Доном, Непрядвою и верховьями рек Уперта, Упы, Соловы, Плавы, Зуши и Снежеда, на протяжении ста верст/представляют собою совершенно непригодную местность в тактическом отношении для Московских войск, Литовские князья Ольгердовичи и воевода Димитрий Боброк Волынский основываясь на сообщениях Семена Мелика, настояли на том, чтобы Московские войска дали бой Татарам именно на Куликовском поле, т.е. на правом берегу р. Дона, лицом к лицу с татарами. Подобным мероприятием князья Ольгердовичи и воевода Боброк Волынский стремились использовать немедленно в свою пользу открывшуюся стратегическую возможность - предупредить соединение войск великих князей Олега Рязанского и Ягелло Литовского с Мамаем, иначе говоря бить в отдельности раз'единенных военных союзников.

3/Мнение Литовских князей Ольгердовичей и воеводы Боброка Волынского одержало верх над желанием великого князя Московского Димитрия Иоанновича и потому Куликовская битва закончилась полным поражением татарских полчищ Мамаю.

Определяя участие Донских Казаков в Куликовской битве 1380 года, как неопровержимый исторический факт, на основании всех исторических документов, приведенных в настоящем историческом исследовании, остается сделать вывод из представленного сопоставления всех документальных данных по летописям, что "Семен Мелик с своею дружиною" суть Донские Казаки, которые перебежали от Мамаю в Московский стан, накануне Куликовской битвы, в день 7 сентября 1380 года. Они же являлись теми Донскими казаками, которые: "...Донские Казаки уведаша о пришествии великого князя Димитрия Иоанновича в междоречье Дону и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли бже и сей Пречистые Богоматери Образ в дар благоверному и великому князю и православному воинству в сохранение и на победение нечестивых агарян вручили".

/Слово известное" Архимандрита Антония написанное в апреле 1672 года во Вкладной книге Донского мужского ставропигиального монастыря в Москве/.

В Куликовской битве погиб Семен Мелик, погибли и другие Донские военноподначальники, судя по их Донским Казачьим фамилиям, занесенным в Синодик убиенных в Куликовской битве, как Петр Чириков, Фома Тынин и др., почему можно судить, что дружина Семена Мелика находилась в Куликовской битве, в самой гуще сражения.

Потребовалось очень много времени и усилий, дабы определить и установить полностью документированное изложение участия Донских Казаков в Куликовской битве 1380 года.

В качестве приложения остается привести полностью еще один любопытный исторический документ, русскую народную сказку об участии Донских Казаков в Куликовской битве 1380 года, почти неизвестную для современных казаков:

ПРО МАМАЮ БЕЗБОЖНОГО.

На Русе было на православной княжил князь тут Димитрий Иванович. Засылал он с даньей русскаго посла Захарья Тютрина к Мамаю безбожному, псу смердящему. Правится путем-дорогой русскою посол Захарий Тютрин: пришел он к Мамаю безбожному, псу смердящему: "Давай-примай, говорит он, дань от русскою князя Димитрия Ивановича". Отвечает Мамаю безбожный: "Покуль не омоешь ног моих и не поцелуешь бахиль/обувь, сапоги/, не приму я дани князя Димитрия Ивановича". Взадь/наоборот/отвечает русскою посол Захарий Тютрин: "Чем бы с дороги молодца напоить-накормить, в бане выпарить, втепор вестей попросить, а ты, Мамаю безбожный, псу смердящий/за эти то слова раздуй твою утробу, толще угольной ямы/того-перво велишь мыть твои басурманские ноги и целовать бахил: не след мыть ноги и целовать бахил русскому послу Заха-

рю Тютрина. Пусть поганой татарин, Мамай безбожный, буде есть вера, целует ноги русского посла Захарья Тютрина.

Раз'ярился собака татарин, рвал свои черныя кудри, метал их наземь, позастолью, княжеския бумаги придрал и писал свои ярлыки скоропечатные: "Когда будет овеё кудряв, баран мохнат, у коня копытом трава и вода, втепор Мамай безбожный будет с Святой Русью воевать: втепер мне ни воды, ни хлеба, не надо". Набрал он из татар сильных, могучих богатырей тридцать человек без одного, посылает их на нечестное побоище: "Пошли, говорит, слуги мои верные, попервое русского посла Захарья Тютрина: дорогой уходите его в темных лесах, в крутых угорах, а тело вздымите на лесину в откормку птицам".

Правится путем-дорогой русской посол Захарья Тютрин: постигла его темная ночь на бору: не оснащается ночевать, одно идет наперед. Поутру, на восхожем солнышку, видит русской посол Захарья Тютрин: выходят из лесу тридцать без одного сильных могучих богатырей. Не уробел Захарья Тютрин поганых татаровей, захватил оберуч корзоватую/корявую/уразину/дубину/и ждет незваных гостей. Ударили татаровья на Захарья Тютрина, поставили на округ/лишили средств к побегу/добраго молодца. Учал Захарко поворачиваться, учал он уразиной гостей чествовать: кого раз ударит, грязьей сдедает. Невмоготу стало поганым татаровьям супротивничать русскому послу Захарью Тютрину, учили они конатся/просить/ему хорошими речами: "Отпусти ты нас живьем, русской посол Захарий Тютрин: не посмеет больше перечить тебе".

Глядит Захарко на сильных, могучих богатырей, из тридцати голов без одной, остались живы только пять голов, да и те уразиной испроломаны, кушаками головы завязаны: сжался он над погаными нехристями, отпустил их к Мамаю безбожному: "Правьтесь, говорит, скажите, каково обидеть русского посла Захарья Тютрина". Ударил он своего доброго коня по крутым бедрам, конь по первый скок сделал сто сажений печатных, вторым ускоком версту промеж ногами проложил, третьего ускока на земле опятнать не могли/найти на земле след копыт/. Смекнул дело путем-дорогой русской посол Захарий Тютрин, наимал/наловил/он двенадцать ясных соколов да тринадцать белых кречетов: первое того непридрал ярлыки Мамаю поганого, и писал свои листы скорописчаты: написавши, привязал к птичьим хвостам и промолвил: "Ясные соколы и белые кречеты, полетите вы ко князю ко Дмитрию Ивановичу в каменну Москву, накажите, чтоб Задонской князь Дмитрий Иванович собирал по городам и селам, и по дальним деревням рать-силу несметную: оставлял бы по домам только слепых да хромых, да малых ребят-недоростков, их печаловать. А, я пойду, накажите в свое место, стану собирать мохначей, бородачей - Донских Казаков".

Поутру было, на восхожем, на солнушке, пошли морока по ясну небу, понесли с собой частый, мелкий дождь со буйным ветром со вихорем. Во шуму, во грому ничего ничуть не стало, только чуть громкой зык от терема княжескаго: Задонской князь Дмитрий Иванович наказал клич по всей Москве белокаменной: "Собирайтесь все князья и бояра, сильные, могучие богатыри и все поленицы удалые ко князю во светлый терем на трапезу". Собирались со всех концов Москвы белокаменной все князья и бояра, сильные, могучие богатыри и все поленицы удалыя ко князю во светлый терем на трапезу, послушать его разумных речей, а и того пуще, посмотреть его очь ясныя. Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо вливается, значит великой князь промеж своими князьями и боярами. Не золота трубочка вострубил, Задонской князь Дмитрий Иванович стал речь держать: "Воины мои любимые, не на попойку призывал я вас, не на радостный пир вы ко мне собирались: собирались вы ко мне за печальной весточкой: Мамай безбожный, пес смердящий, со

всема своими ордами некрещеными, идет Святую Русь воевать: будет нам от Мамаея собаки горькая чаша. Пойдемте, мои любимые воины к океан-мору, издадим легкие струги и побегим мы из океан-моря в море Хвалынское к Соловецким чудотворцам: запремся там и нечего с нас будет взять Мамаю безбожному, псу смердящему: в другую сторону он нас полонит, очи выкопает и злой смерти предаст". Отвечают князи и бояра, буйны головы понуривши: "Задонской князь Дмитрий Иванович, одно солнушко катится по небу, один князь княжит над Русью православной: не перечить мы пришли твоему слову крепкому: поизволь нас заставить речь - ответ держать, как надать ладить с Мамаем безбожным, псом смердящим. Задонской князь Дмитрий Иванович, пойдём мы к океан-мору, прирубим легкие струги, скаленки смечем в океан-море, сами соберем рать-силу великую и будем драться с Мамаем безбожным, псом смердящим, до последней капли крови и будет на Мамаея безбожнаго победа". "Что за слых, что за гром грянул по трапезе?", говорит Задонский князь Дмитрий Иванович. Отвечает калика переходящая, сумка переметная: "Это, Задонской князь, Дмитрий Иванович, нечистая, неприятная сила / что тебе на ухо шептала, чтоб шел ты к океан-мору строить легкие струги, из океан-моря в море Хвалынское /, когда ты Бога прославил, из терема побежала".

Задонской князь Дмитрий Иванович чинил крепкие наказы, чтоб собирали рать-силу несметную по городам с пригородками, по селам с приселками и по всем дальним печищам, оставляли б дома только слепых да хромых, да малых ребят-недоростков им в печальники. Собрали со всех концов Руси православной рать-силу великую, утвердили силу по за Москве белокаменной, расклали силу жеребьям: Семену Тупику, Ивану Квашнину, русскому послу Захарью Тютрину и семи братьям Белозерцам.

Пошла сила на поле на Куликово, Москвы не хватаячи. На поле на Куликове учили думу думать, как надо силу сметить? Русской посол Захарий Тютрин садился на своего доброго коня, об'езжал округ силы три дня и три часа, не мог силы сметить: на сколько верстов стоять? ... Задонской князь Дмитрий Иванович проговорил таково слово: разойтись силе по чисту полю и взять силе по камушку, по злаченной пуговке, и приказал дубы заметывать тема камушками. Заметала сила семь дубов: с комля / корень / и до вершины дубов не видно. Разделили ту силу несметную на три полка: первой полк взял Задонской князь Дмитрий Иванович, другой полк русской посол Захарий Тютрин, третий полк взяли Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев. Учили они кидать жеребьи: кому первому на татаровой поганых идти?

Первый жребий выпал русскому послу Захарью Тютрину с мохначами, бородачами - Донскими Казаками: другой - Семену Тупику, Ивану Квашнину и семи братьям Белозерцам: третий жребий выпал Задонскому князю Дмитрию Ивановичу.

Втепор слышал Шведской король про великое побоище, набрал силы сорок тысяч: "Подите, воины мои любимые, на поле на Куликово, Москвы не хватаячи: станьте, мои воины, на бугры, на высокие: станет Задонской князь Дмитрий Иванович побивать Мамаея безбожного, по Дмитрию Ивановичу, по Мамаю, пристаньте". Лукав был Шведской король, велел по правой силе приставать. Турейкой король слышал про великое побоище, приказал набрать силы сорок тысяч и послал их на поле на Куликово, сам наказывал: "Воины, мои любимые, какую силу побивать будут, по той пристаньте". Прост был Турецкой король по виноватой силе велел приставать.

Засряжалась рать-сила могучая на поле на Куликовом на кровавое побоище: перед держал русской посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами - Донскими Казаками. Палась на встречу сила Мамаея безбожнаго: когда сила с силой сходилась, мать сыра земля подгибалась, вода под-

ступалась. Втепор выскочил из земли Криволин татарин, вышина семь сажен: скричал татарин зычным голосом: "Задонской князь Дмитрий Иванович, давай-ка мне поединщика: буде не подготовишь поединщика, я твою силу один побью-вырублю, грязьей сделаю". Говорит Задонской князь Дмитрий Иванович: "Не на кого мне-ка надеяться: самому пришло идти супротивником-поединщиком на Криволина татарина". Оболакает он свои латы крепкие, застегает пуговицы воальянские, обседлали ему добра коня во седло Черкасское, берет он с собой палицу боевую, под'езжает к Криволину татарину. Пал ему вступу незнамый воин: "Осади лошадь, Задонской князь Дмитрий Иванович, пойду я на Криволина татарина, отрублю ему по плечи басурманскую голову". Седлал он своего добра коня, подтягивал двенадцатима подпругами шелковыми не ради басы, ради крепости. "Оборону я тебя, Задонской князь Дмитрий Иванович, от первы смерти. Буде я побью Криволина татарина, то бейся и дерись ты с окаанным врагом, с Мамаем безбожным, псом смердящим, до последней капли крови: и будет на Мамаю безбожнаго победа". Задонской князь Дмитрий Иванович с незнамым воином обменялись конями, простились и благословил его князь Дмитрий Иванович на дело великое, на побоище смертное. С'ехались два оильные, могучие богатыри на чистом поле на Куликове в бою-драке переведаться... Палицами ударились, палицы по чивья поломались: копьями соткнулись-копья извернулись: саблями махнулись-сабли исчербились: скакали они со добрых коней и бились они рукопашным боем, и бились они три дня и три ночи, три часа не пиваючи, бились не едаючи: на четвертый день оба тут и успокоились. И учал князь Дмитрий Иванович: незнамый воин правую руку на тулово/туловище/Кровелина татарина накинул. Князь своего воина срядил, над ним крест поставил, вызолотил и похоронил.

У Мамаю безбожнаго, пса смердящего, выскочил из земли другой воин, и звопил своим зычным голосом: "Задонской князь Дмитрий Иванович, подай мне-ка супротивника: в другую сторону я твою силу побью, и тебе, князю, глаза выкопаю, свет отниму". Понурил буйну голову князь Дмитрий Иванович: "Не на кого мне ка надеяться, самому пришло время идти на Криволина татарина". Садился он на своего добра коня, поезжал на Криволина татарина. Пал ему вступу другой воин: "Осади лошадь, Задонской князь Дмитрий Иванович, я избавлю тебя от скорья смерти. Буде я побью собаку татарина, бейся и дерись с Мамаем безбожным, псом смердящим, до последней капли крови: и будет на Мамаю безбожнаго победа. А буде Квашнинок-богатырек побьет меня, садись на моего доброго коня: увезет он тебя от смерти от скорья". Князь Дмитрий Иванович и незнамый воин обменялись конями, простились и благословил его Дмитрий Иванович на дело великое, на побоище смертное. С'ехались два сильные, могучие богатыри на чистом поле на Куликове в бою-драке переведаться. Впервы палицами они ударились, палицы по чивья поломались, копьями кололись-копья извернулись, острыми саблями рубились-сабли исчербились: скочили они со добрых коней, бились-дрались рукопашным боем, бились-дрались три дня, три ночи и три часа, не пиваючи, не едаючи и ясных глаз не смыкаючи, на четвертый день оба тут и упокоились. И учал князь Дмитрий Иванович досматривать: у воина князева правая лапа на поганаго татарина накинута. Князь своего воина честно срядил, похоронил, и на могиле крест поставил и вызолотил.

Втепор русской посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами - Донскими Казаками, напущался на силу Мамаю безбожнаго. Светлый день идет ко вечеру, а бой-драка еще не кончилась: когда кончилась драка, учили смечать: у кого околько силы пало?.. У русского посла Захарья Тютрина на одного мохнача, бородача - Донского Казака по две тысячи по двести татаровой выпало. Стали попускаться другой полк/полк/Семена Тушика, Ивана Квашнина и семи братьев Белозерцев. Красное солнышко из-за

леса привздывается, бой-драка не умалывается: красное солнушко на покат пошло, нашу силу побивать стали. Втепор стал попускаться Задонской князь Дмитрий Иванович. Живет он в силе Мамае безбожнаго, как острая коса в сепостах/в сенокосную пору/в мягкой траве: куда поедет на коне - там улица, поворобитоя-переулочек, оборота на коне даст-площадью силу сделает. Немоготу стало биться Задонскому князю Дмитрию Ивановичу: забрызгал он свои очи ясныя поганю татарскою кровью, тут у него и свет выбрало, стемнел. Закопался/замолился/он своему коню доброму: "Уведи ты меня, конь, от скорья смерти". Бил он коня по крутым бедрам, подымался конь, только топ стоит. Привозил его конь в поле чистое к кудрявой березе, а опричь тое кудрявой березы, на поле нет ни лесинки. Слезал он со добра коня: "Побегай, мой добрый конь, в чистыя поля, в широкие луга, ешь шелкову траву, пей свежую воду: не достанься, мой добрый конь, поганому Мамаю безбожному, псу смердящему". Сел Задонской князь Дмитрий Иванович на кудрявую березу. Летит по небу через поле чистое стадо белых лебедей. Поглядел на стадо Дмитрий Иванович, сам проговорил: "За грехи мои окаянныя попускает Господь Бог на землю русскую Мамае безбожнаго: не по нас птицы летят: будет на Русь православную победа". Обседелся Задонской князь Дмитрий Иванович: мало-бежит по полю чисту стадо серых волков. "Господи, истинный Христе, смилуйся над Русью православною, не отдай нас в лихо к некрещеному поганому татарину: не по нас звери бежат: пить нам от Мамае безбожнаго, пса смердящего, горькая чаша". Заспал Задонской князь Дмитрий Иванович на кудрявой березе.

Втепор сила Мамае безбожнаго, пса смердящего, нашу силу побивать стала, русской посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами-Донскими Казаками, Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев и вся Дмитрия Ивановича сила-рать могучая Господу Богу возмолилась: "Господи Иисусе, истинный Христос, Дон-Мать Пресвятая Богородица, не попусти некрещеному татарину наругаться над храмами нашими пречистыми, пошлите нам заступника Георгия Храбраго". Из-за тех-ли темных лесов, зеленых дубраб, выезжает сильное воинство, ударилось оно на силу Мамае безбожнаго". Побежали поганые татары по чисту полю, прибежали поганые татары в зыбкую орду, в этой орде поганые татары и живот кончали.

Схватилаь рать-сила Задонского князя Дмитрия Ивановича... Русской посол Захарий Тютрин, Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев учили силу спрашивать: не заметил-ли кто пути-дороги Задонского князя Дмитрия Ивановича?.. Молчит рать-сила могучая: ни от кого ответа нет. Русской посол Захарий Тютрин, Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев понурили свои буйны головы: положили они на скопе: погиб Задонской князь Дмитрий Иванович в бою-драке от поганых татаровей. Взадь пошла рать-сила могучая по чистому полю. Увидел русской посол Захарий Тютрин в чистом поле кудрявую березу, а на той березе чернизину: походил Захарко на чернизину, признавал он Задонского князя Дмитрия Ивановича. В ноги пал он князю Дмитрию Ивановичу: "Возрадуйся, Задонской князь Дмитрий Иванович, постояли мы за Русь православную, победили мы Мамае безбожнаго, пса смердящего". Соходит князь Дмитрий Иванович с кудрявы березы: на восток он три раза земно кланяется. Настигли они рать-силу могучую, находили в том радость-веселие". /А.Н.Афанасьев: "Русские сказки и легенды". Том 2, стр. 213-214. Берлин. 1922 год. Издательство И.П.Ладыжникова. Данное изложение полностью представлено в прилагаемых к сему труду фотостатах/.

Эта характерная русская народная сказка была впервые записана ученым исследователем и собирателем сказок и легенд А.Н.Харитоновым в 1831 году, в одной из деревень Шенкурского уезда, Архангельской губернии и далее была напечатана полностью во всех трех изданиях А.Н.Афанасьев: "Народные русския сказки и легенды", 1-е издание в начале

А.Н. АФАНАСЬЕВЪ

НАРОДНЫЯ РУССКІЯ СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ

ТОМЪ II

БЕРЛИНЪ 1922

Издательство И.П.Лодыжинова

дворъ, обѣдала своего коня сиваго, копя сиваго-спиво-гриваго, и прямо бухнула къ царю Бархату на дворъ. Царь ее встрѣчаетъ на парадномъ крыльищѣ. Она съ нимъ ласково адоронается и входитъ по бархатному коврику въ палаты: пошеде въ оныя, по-утивому Богу помолиться, по-писанному перекрестилась, на всѣ четыре сторонышки низехонько поклонилась; сѣла съ царемъ Бархатомъ за столъ, и стала съ нимъ пить, пить пѣльши и ѣсть ясты сахарныя. Послѣ обѣда царь и говоритъ: «Не въ угоду ли, Василій Васильевичъ, со мною къ баньку сходить?» — «Извольте, ваше царское величество! отвѣчасть Василиса Васильовна: я давным-давно въ банѣ не бывала, и больно охотъ париться». Вотъ они и пошли вмѣстѣ въ баню. Пооблещь царь Бархатъ разоблакался въ передбанѣ, она въ ту пору ушѣла искупаться, да и была такова! Царь не могъ и въ банѣ ее захватить. Василиса Васильевна, вышедъ изъ бани, писана межъ тѣмъ къ царю писульку и велѣла слугамъ отдать ему, когда онъ самъ выйдетъ изъ бани. А въ этой писулькѣ было написано: «Ахъ ты — ворона, ворона, царь Бархатъ! не умѣла ты, ворона, сокола въ саду соймасть! а вѣдь не Василій Васильевичъ, а Василиса Васильевна». Вотъ нашъ царь Бархатъ и остался на бобахъ¹⁾: вишь какая Василиса-то Васильевна была мудрая, да и лѣпообразная!

Василиса платитъ смотрителемъ Ирбитскаго уѣднаго училища Н. Тихановымъ.

182

Про Мамай-безбожнаго

На Русѣ было на православной княжилъ князь тутъ Дмитрій Ивановичъ. Засыдалъ онъ съ даньей русскаго

¹⁾ Въ рукописи г. Тиханова: «И остался на бобахъ, на голубыхъ пѣльяхъ».

посла Захарья Тютрина къ Мамаю-безбожному, псу смердящему. Прáвьте путь-дóрогой русской по-солъ Захарій Тютринъ; пришель онъ къ Мамаю-безбожному, псу смердящему: «Давай-примай, говоришь, дань отъ русскаго князя Дмитрія Ивановича!» Отвѣчаетъ Мамай-безбожный: «Покóль не омоешь ногъ моихъ и не поцѣлуетъ бахилл¹, не приму я дани князя Дмитрія Ивановича». Вздъ² отвѣчаетъ русской посолъ Захарко Тютринъ: «Цѣмъ бы съ дороги млодца на-понтъ-накормить, въ банѣ выпарить, втѣпоръ вѣстей попросить, а ты, Мамай-безбожный, песь смердящій! (за эвти-го слова раздуй твою утробу, толще угольной ямы!) того-пѣрво велишь мыть твои басурманскія ноги и цѣловать бахиллы; не слѣдъ мыть ноги и цѣловать бахиллы русскому послу Захарью Тютрину! Пусть по-ганой татаринъ, Мамай-безбожный, буде есть вѣра, цѣлуетъ ноги русскаго посла Захарья Тютрина!» Разъярился собака-татаринъ, рвалъ свои чѣрные кудри, металъ ихъ нáземь — по застолю, княжескія бумажки придралъ, и писалъ свои ярлыки скоропечатные: «Когда будетъ овесъ кудрявъ, баранъ мохнатъ, у коня подъ копытомъ трава и вода, втѣпоръ Мамай-безбожный бу-детъ съ святой Русью восвать: втѣпоръ мнѣ ил воды, ни хлѣба не надо!» Набралъ онъ изъ татаръ сильныхъ, мо-гучихъ богатырей тридцать человѣкъ безъ одного, по-сылаетъ ихъ на нечестное побонще: «Пошли, говоришь, слуги мои вѣрные! попервѣе русскаго посла Захарья Тютрина; дóрогой уходите его въ темныхъ лѣсахъ, въ крутыхъ угорахъ, а тѣло ведмите на лѣсину въ ол-коржку птицамъ». Прáвьте путь-дóрогой русской посолъ Захарій Тютринъ; прлстнула его темпа ночь на бору: не оснащáется ночевать — одио идетъ впередъ.

¹) Обувь, сапоги.

²) Наоборотъ.

Потру, на восхожемъ солнушкѣ, видить русской по-солъ Захарій Тютринъ: выходятъ изъ лѣсу тридцать безъ одного сильныхъ, могучихъ богатырей. Не уро-билъ Захарій Тютринъ поганыхъ татаровей, захватить обѣрнуть корзобáтую¹ урáзину² и ждетъ незваныхъ гостей. Ударилъ татаровья на Захарья Тютрина, по-ставилъ на окрúтъ³ добраго млодца. Учаль Захарко поворачиваться, учаль онъ уразиною гостей чество-вать: кого разъ ударить — грязьей сдѣлаетъ. Немогогу стало поганымъ татаровьямъ супротивничать русскому послу Захарью Тютрину, учали они конатся⁴ ему хо-рошимъ рѣчмъ: «Отпусти ты насъ живѣемъ, русской по-солъ Захарій Тютринъ; не посмѣемъ больше перечить тебѣ!» Глядитъ Захарко на сильныхъ, могучихъ бога-тырей: изъ тридцати головъ безъ одной остались живы только пять головъ, да и тѣ уразиною испроломаны, ку-шакми головы завязаны; сжалѣлся онъ надъ погаными нехристями, отпустилъ ихъ къ Мамаю-безбожному: «Прáвьтесъ, говоришь, скажите, каково обидѣтъ рус-скаго посла Захарья Тютрина». Ударилъ онъ своего доб-раго коня по крупымъ бедрамъ: конь по первый ускъкъ сдѣлалъ сто саженѣй печатныхъ, вторымъ ускокомъ версту промежъ ногами проложитъ, третьяго ускока на землѣ опятнáть не моглн⁵. Сменнулъ дѣло путь-дóро-гой русской посолъ Захарій Тютринъ: нанмáтъ⁶ онъ

¹) Корзаву.

²) Дубаву.

³) Поставить на окрúтъ — окружать, обставить кого со всѣхъ сторонъ, лишить средствъ къ побѣду; такъ говорить: «Мы двоима съ собакой поставили мѣждѣ на окрúтъ», т.-е. съ одной стороны охотникъ, а съ прочихъ собака не позволяли звѣрю выйти изъ звѣстнаго круга.

⁴) Просить, умолять.

⁵) Опятнáть значитъ, собственно, найти сбѣжавшаго коня по его слѣду на землѣ; въ настоящемъ же случаѣ опятнáть — до-прашивать, найти на землѣ слѣдъ копытъ.

⁶) Наловить.

двенадцать ясных соколовъ до тринадцати бѣлыхъ кры-
соловъ; первые того неприятели¹⁾ ярыки Мамаю пога-
наго, и писали свои листы скорописчаты; написавши,
призывали къ птичьимъ хвостамъ и промовляли: «Ясные
соколи и бѣлые кресты! полетите вы ко князю ко Дми-
трию Ивановичу въ камени Москову, накажите, чтобъ
Задонской князь Дмитрій Ивановичъ собиралъ по горо-
дамъ и селамъ и по дальнимъ деревнямъ рать-силу
несмѣтную; оставялъ бы по домамъ только слѣпыхъ да
хромыхъ, да малыхъ ребячь-недоростковъ — ихъ пече-
ловать. А я пойду, накажите, въ свое мѣсто, стану со-
бирать мохначей, бородачей — донскихъ казаковъ».

Потру было, на восхожемъ на солнушкѣ, пошли мѣ-
река²⁾ по ясну небу, понесли съ собой частый, мелкій
дождь со буйнымъ вѣтромъ со вихоремъ. Во шуму, во
грому ничего ни чути³⁾ стало, только чуть громкой зыкъ
отъ берега княжескаго; Задонской князь Дмитрій Ива-
новичъ наказалъ кличь кликать по всей Москвѣ бѣло-
каменной: «Собирайтесь все князья и бояра и сильные,
могуче богатыри и всею поленицы удалыя ко князю во
свѣтлый теремъ на трапезу». Собрались со всехъ кон-
цовъ Москвы бѣлокаменной все князи и бояра, сильные,
могуче богатыри и всею поленицы удалыя ко князю во
свѣтлый теремъ на трапезу — послушать его разумныхъ
рѣчей, а и того пуще — посмотреть его очу ясныя. Какъ
матѣрый дубъ промезъ топкими кустами вересовыми⁴⁾,
что вершиною въ небо виваеся — значить великой
князь промезъ своими князьями и боярами. Не золота
трубочка вострубила, Задонской князь Дмитрій Ивано-
вичъ сталъ рѣчь держать: «Вонны мои любимые! не на

¹⁾ Разорвалъ.

²⁾ Облака, тучи.

³⁾ Не слышно.

⁴⁾ Вересъ — можжевельникъ.

полюбу призывалъ я насъ, не на радостный пиръ вы ко
мнѣ собирался; собрался вы ко мнѣ за печальной
вѣсточкой: Мамаю-безбожнй, пещь смердящй, со
всема своими ордами пекрещеными, идетъ святую Русь
вспаать; будетъ намъ отъ Мамаю-собаки лить горькая
чаша! Подемте, мои любимые вонны, къ океанъ-мору,
изладимъ легкіе струги и побѣжимъ мы изъ океанъ-
моря въ море Хвалынское къ Соловецкимъ чудотвор-
цамъ: запремся тамъ — и нечего съ насъ будетъ взять
Мамаю-безбожному; пещу смердящему; въ другую сло-
рону! онъ насъ полонить, очу выкопаетъ и злой смерти
предастъ». Отвѣчаютъ князи и бояра, буйны головы по-
куривши: «Задонской князь Дмитрій Ивановичъ! одно
солнушко катится по небу — одинъ князь княжить надъ
Русью православною; не перечить мы пришли твоему
слову крѣпкому; позволъ насъ заставить рѣчь-отвѣтъ
держать, какъ надать ладить съ Мамаемъ-безбожнмъ,
пещомъ смердящмъ. Задонской князь Дмитрій Ивано-
вичъ! пойдемъ мы къ океанъ-мору, прирубимъ легкіе
струги, скалѣнки⁵⁾ смечемъ въ океанъ-море, сами соберемъ
рать-силу великую, и будемъ лраться съ Мамаемъ-без-
божнмъ, пещомъ смердящмъ, до послѣдней капли крови
— и будетъ на Мамаю-безбожнаго побѣда!» — «Что за
слыхъ, что за громъ грянулъ по трапезѣ?» говоритъ За-
донской князь Дмитрій Ивановичъ. Отвѣчаетъ каліка
перехожал-сумка перемѣтная: «Это, Задонской князь,
Дмитрій Ивановичъ, печная, неприятная сила (что
тебѣ подъ ухо пегала, чтобъ пещь ты къ океанъ-мору
строить легкіе струги, изъ океанъ-моря въ море Хвалын-
ское), когда ты Бога прославилъ, изъ берега побѣждалъ».

Задонской князь Дмитрій Ивановичъ чинилъ крѣпкіе
наказы, чтобъ собиралъ рать-силу несмѣтную по горо-

¹⁾ Князь, въ противномъ случаѣ.

²⁾ Огуби, мели.

дамы съ пригородками, по сѣламъ съ присѣлками и по
всѣмъ дальнимъ пенцамъ¹, оставляли бѣ дома только
слѣпыхъ да хромихъ, да малыхъ ребячь-недоростковъ
иныхъ въ печальники. Собрали со всѣхъ концовъ Руси пра-
воставной рать-силу великую, утвердили силу по-за Мо-
скву бѣлокаменной, расклали силу по жеребьямъ: Семен-
ну Тупику, Ивану Квашину, русскому послу Захарью
Тютрину и семи братьямъ Бѣлозерцамъ. Пошла сила
на поле на Куликово, Москвы не хватючи. На полѣ на
Куликовѣ учали думу думать, какъ надо силу смѣтить?
Русской посоль Захарій Тютринъ садился на своего доб-
раго коня, объѣзжалъ округъ силы три дня и три часа
— не могъ силы смѣтить: на сколько востреть стоять? За-
донской князь Дмитрій Ивановичъ проговорилъ таково
слово: разойтись силѣ по чисту полю и взять силѣ по
камушку, по значеной лугонѣ, и приказалъ дубы за-
мѣтывать тѣма камушками. Заметала сила семь ду-
бовъ: съ комля² и до верхины дубовъ не видно! Раздѣ-
лили ту силу несмѣтную на три полка: первой полкъ
взялъ Задонской князь Дмитрій Ивановичъ, другой —
русской посоль Захарій Тютринъ, третій полкъ взяли:
Семенъ Тупикъ, Иванъ Квашинъ и семь братьевъ Бѣ-
лозерцевъ. Учали они кидать жеребы: кому первому
на татаровой поганыхъ идти? Черный жеребий выпалъ
русскому послу Захарью Тютрину, съ мохначами, боро-
дачами — донскими казаками; другой — Семену Тупику,
Ивану Квашину и семи братьямъ Бѣлозерцамъ; третій
жеребий выпалъ Задонскому князю Дмитрію Ивановичу.
Вгъпоръ слышалъ шведской король про великое
побоище, набралъ силы сорокъ тысячъ: «Подите, воины

¹) Крестьяне Шенкурского уѣзда, живущіе по рѣкамъ Сожѣ
и Нелюгѣ, называютъ всякую деревню *лечищемъ*: лечище Мас-
лово, лечище Часовинское, лечище Подволочское и др.

²) Комля — корень.

мои любимые, на поле на Куликово, Москвы не хвата-
ючи; станьте, мои воины, на бугры на высокіе: станеть
Задонской князь Дмитрій Ивановичъ побивать Мамай-
безбожнаго — по Дмитрію Ивановичу пристанеть; буде
Мамай-безбожний будетъ побивать Дмитрія Ивано-
вича — по Мамаю пристанеть». Лукавъ былъ шведской
король, велѣлъ по правой силѣ приставать! Турецкой
король слышалъ про великое побоище, приказалъ на-
брать силы сорокъ тысячъ, и послалъ ихъ на поле на
Куликово — самъ наказывалъ: «Воины мои любимые!
Какую силу побивать будутъ, по той пристанеть».
Простъ былъ турецкой король, по виноватой силѣ ве-
лѣлъ приставать!

Заряжалась рать-сила могучая на полѣ на Кули-
ковѣ на кровавое побоище: перѣдъ держалъ русской по-
соль Захарій Тютринъ съ мохначами, бородачами —
донскими казаками. Палась имъ встрѣту сила Мамай-
безбожнаго: когда сила съ силою сходилась, мать-сыра
земля подгибалась, вода подступалась. Вгъпоръ вы-
скочилъ изъ земли Кроволитъ-татаринъ — вышина
семь сажень; скрычалъ татаринъ зычнымъ голосомъ:
«Задонской князь Дмитрій Ивановичъ! давай мѣй-ка
поединника; буде не поставишь мѣй поединника, я твою
силу одинъ побью-вырублю, грѣзѣй сдѣлаю!» Гово-
ритъ Задонской князь Дмитрій Ивановичъ: «Не на кого
мѣй-ка надѣяться; самому пришло идти супротивни-
комъ-поединникомъ на Кроволина-татарина!» Оболо-
каеть онъ свои лагнъ крѣпкія, застегаетъ пуговицы
воальянскія, обѣдали ему добра коня во сѣдло черкас-
ское, беретъ онъ съ собой палицу боевую, поѣзжаетъ къ
Кроволитну-татарину. Палъ ему встрѣту незнамый
воинъ: «Осади лошади, Задонской князь Дмитрій Ива-
новичъ! пойду я на Кроволина-татарина, отрублю ему по
плечъ басурианскую голову!» Сдѣлалъ онъ своего

добраго коня, подпавшая двѣнадцатима подру-
гима шельмовымъ не ради баямъ, ради крѣпости. «Обо-
рою я тебя, Задонской князь Дмитрій Ивановичъ, отъ
нереяи смерти! Бude я побью Кроволина-татарина, то
бойся и держь ты съ окаяннмъ врагомъ, съ Мамаемъ-
безбожнмъ, коемъ смердящмъ, до послѣдней капли
крови: и будеть на Мамал-безбожнаго побѣда!» За-
донской князь Дмитрій Ивановичъ съ незнамымъ воп-
номъ обмѣялился конями, простился, и благословилъ
его князь Дмитрій Ивановичъ на дѣло великое, на по-
бонце смертное. Съѣхались два сильные, могуче бога-
тыря на чистомъ полѣ на Куликовѣ въ бою-дракѣ пере-
вѣдаться. Палицами ударились — палицы по чивья
поломались; конями согнулись — копы извернулись;
саблями махнулись — сабли нецербилнсь; сказали
они со добрыхъ коней и блись они рукопашнымъ бо-
емъ, и блись они три дня, и три ночи, три часа не пи-
ваючи, блись не ѣдаючи; на четвертой день оба тутъ и
упокоились. И учалъ князь Дмитрій Ивановичъ до-
смаривать: не знамчй воинъ правую руку на туловѣ? Кро-
волина-татарина напшудалъ. Князь своего воина срядилъ,
похоронилъ, надъ нимъ крестъ поставилъ и вызолотилъ.

У Мамал-безбожнаго, пса смердячаго, вмсочилъ
изъ земли другой воинъ, и авонилъ своимъ змчнымъ го-
лосомъ: «Задонской князь Дмитрій Ивановичъ! пода-
вай мнѣ-ка супротивника: въ другую сторону я твою
силу побью, и тебѣ, князю, глаза выкопало — свѣтъ от-
ниму!» Понурилъ буйну голову Задонской князь Дми-
трій Ивановичъ: «Не на кого мнѣ-ка надѣяться, самому
пришло идти на Кроволина-татарина». Садился онъ на
своего добраго коня, побѣжалъ на Кроволина-татарина.
Палъ ему встрѣту другой воинъ: «Осади лошадей, За-
донской князь Дмитрій Ивановичъ! забавлю я тебя отъ

1) Туловце.

скорья смерти. Бude я побью собаку-татарина, бойся и
держь съ Мамаемъ-безбожнмъ, коемъ смердящмъ, до
послѣдней капли крови: и будеть на Мамал-безбожна-
го побѣда! А бude Квашиницъ-богатырѣкъ побьетъ
меня, саднсь на моего добраго коня: увезеть онъ тебя
отъ смерти отъ скорыя». Князь Дмитрій Ивановичъ и
незнамчй воинъ обмѣялился конями, простился, и
благословилъ его Дмитрій Ивановичъ на дѣло великое,
а побонце смертное. Съѣхались два сильные, могуче
богатыря на чистомъ полѣ на Куликовѣ въ бою-дракѣ
перевѣдаться. Впервые палицами они ударились —
палицы по чивья поломались, копыями колонсь —
конья извернулись, острыми саблями рубилнсь —
сабли нецербилнсь; скочили они со добрыхъ коней, би-
лись-дрались рукопашнымъ боёмъ, блись-дрались три
дня, три ночи и три часа, не пиваючи, не ѣдаючи и
ясныхъ глазъ не смыкаючи; на четвертой день оба тутъ
и упокоились. И учалъ князь Дмитрій Ивановичъ до-
смаривать: у воина князева правая нога на поганого
татарина напшудалась. Князь своего воина честно сри-
дилъ, похоронилъ, и на могилѣ крестъ поставилъ и вы-
золотилъ.

Вѣдпоръ русской посоль Захарій Тютринъ, съ мох-
начама, бородачами — доцкими казаками, нагуцался
на силу Мамал-безбожнаго. Свѣтлый день идетъ ко
вечеру, а бой-драка еще не кончилась; когда кончилась
драка, учали смѣчать: у кого сколько силы пало? У
русскаго посла Захарья Тютрина на одного мохнача,
бородача — доцскаго казака по двѣ тысячч по дѣлсти
татаровой вышло. Сталъ попуцаться другой поблокъ¹
Семена Тупика, Ивана Квашина и семи братьевъ Бѣ-
лозерцевъ. Красное солнушко изъ-за лѣса привады-
мается, бой-драка не умалается; красное солнушко не-

1) Полкъ.

покаль пошло, нашу силу побивать стали. Вгѣпоръ стать поучекаться Задонской князь Дмитрій-Ивановичъ. Живетъ онъ въ силѣ Мамай-безбожнаго, какъ острая коса въ сѣностаѣ¹ въ мягкой травѣ; куда пробѣдетъ на конѣ — тамъ улица, повернется — перуло-чекъ, оборота на конѣ дастъ — площадью силу сдѣласть. Немогуу стало битья Задонскому князю Дмитрію Ивановичу: забрызгалъ онъ свои очи ясныя поганю татарскою кровью, тутъ у него и свѣтъ выбрало — стемнѣль. Заколѣла² онъ своему коню доброду: «Увези ты меня, конь, отъ скорья смерти!» Билъ онъ коня по крутымъ бедрамъ; подымался конь — только толь стойтъ! Привозилъ его конь въ поле чистое къ кудрявой березѣ, а опречь тоѣ кудрявой березы на полѣ итъ ни лѣннки. Слѣзалъ онъ со добра коня: «Побѣдай, мой добрый конь, въ чистыя поля, въ широкіе луга, ишь шелкову траву, пей свѣжую воду; не достанься, мой добрый конь, поганому Мамаю-безбожному, псу смердящему». Съѣлъ Задонской князь Дмитрій Ивановичъ на кудрявую березу. Летитъ по небу черезъ поле чистое стадо бѣлыхъ лебедей. Поглядѣлъ на стадо Дмитрій Ивановичъ, самъ проговорилъ: «За грѣхи мои окальные попускаетъ Господь Богъ на землю русскую Мамай-безбожнаго; не по насъ птицы летятъ: будетъ на Русь православную побѣда!» Обсидѣлся Задонской князь Дмитрій Ивановичъ; маю — бѣжить по чисту полю стадо сѣрыхъ волковъ. «Господи, истинный Христе! смилуйся надъ Русью православною, не отдай насъ въ лихо къ некрещенному поганому татарину; не по насъ звѣри бѣжатъ: пить намъ отъ Мамай-безбожнаго, пса смердящаго, горькая чаша!» Заспалъ Задонской князь Дмитрій Ивановичъ на кудрявой березѣ.

¹) Въ сѣновою пору.

²) Замолчелся.

Вгѣпоръ сила Мамай-безбожнаго, пса смердящаго, нашу силу побивать стала. Русской посоль Захарій Тютринъ съ мохначами, бородачами — донскими казаками, Семень Тупикъ, Иванъ Квашинъ и семь братьевъ Бѣлоерцевъ и вся Дмитрія Ивановича сила-ратъ могучая Господу Богу возмѣлились: «Господи Иисусе, истинный Христосъ, Донъ-Магъ Пресвятая Богородица! не попустите некрещенному татарину наругаться надъ храмами вашими пречистыми, пошлите намъ заступника Георгія Храбраго». Изъ-за тѣхъ ли темныхъ лѣсовъ, зеленыхъ дубравъ выѣзжаетъ сильное воинство; ударилось оно на силу Мамай-безбожнаго. Побѣжали поганые татары по чисту полю, прибѣгали поганые татары въ зыбкую брду¹, въ этой ордѣ поганые татары и животь скончались.

Схватилась рать-сила могучая Задонского князя Дмитрія Ивановича. Русской посоль Захарій Тютринъ, Семень Тупикъ, Иванъ Квашинъ и семь братьевъ Бѣлоерцевъ учили силу спрашивать: не помѣтилъ ли кто пути-дороги Задонского князя Дмитрія Ивановича? Молчитъ рать-сила могучая; ни отъ кого отвѣта нѣтъ. Русской посоль Захарій Тютринъ, Семень Тупикъ, Иванъ Квашинъ и семь братьевъ Бѣлоерцевъ понурили свои буйны головы; полбжили они на скопѣ: погнѣ Задонской князь Дмитрій Ивановичъ въ бою-дракѣ отъ поганыхъ татаровей. Взадъ пошла рать-сила могучая по чистому полю. Увидѣлъ русской посоль Захарій Тютринъ въ чистомъ полѣ кудрявую березу, а на той кудрявой березѣ черпизну²; походилъ Захарко на черпизну, признавалъ онъ Задонского князя Дмитрія Ивановича. Въ ноги палъ онъ князю Дмитрію Ивановичу: «Возрадуейся, Задонской князь Дмитрій Ивановичъ! постыли мы за маушку Русь православную, побѣдани Мамай-безбожнаго, пса смердящаго!» Сохрѣдитъ князь Дмитрій Ивановичъ съ кудрявыя березы; на востокъ онъ три раза зѣмно кланяется. Настигали они рать-силу могучую, находили въ томъ радость-веселіе. Записана въ Архангельской губ., Шенкурскомъ у., г. А. Харитоновъ выхъ.

второй половины XIX столетия, 2-е издание в 1914 году/также в России/ и последнее третье издание заграничное, в Берлине в 1922 году.

Не где нибудь, а на далеком Севере Европейской России, была составлена русскими северными крестьянами эта народная сказка, которая повествует об участии Донских Казаков в Куликовской битве 1380 года. Возглавитель Донских казаков/по сюжету сказки/"русской посол Захарий Тютрин" есть подлинное историческое лицо, известный в летописях, как "хитрый муж" Захарий Тютчев, посол великого князя Дмитрия Ивановича Московского в Золотой Орде. Незадолго до свершения последней, Захарий Тютчев прибыл из последней в Москву, привезя угрозы Мамаю в адрес Московии.

Подобным образом констатируется еще раз непреложный исторический факт, что сохранявшееся знаменитое предание об участии Донских казаков в Куликовской битве 1380 года, было широко известно не только в казачьей среде в XVII-XIX столетиях, но и в России, подтверждением чего и служит приведенная русская народная сказка: "Про Мама безбожного", где красочно описано участие Донских Казаков в Куликовской битве.

Выяснив документально вопрос об участии Донских казаков в Куликовской битве 1380 года, надо теперь поставить вполне логический вопрос: а существовали и далее Донские казаки на территории Дона, после Куликовской битвы, тем более, что известная часть Донских казаков под командой Атамана Семена Мелика, находившихся в составе полчищ Мамаю, перешла на сторону великого князя Дмитрия Ивановича Московского, при уже описанных выше обстоятельствах? Существует ли какая-либо историческая документация, которая могла бы утверждать наличие Казачьего населения на территории Дона, в понятии XX столетия, нам современного, т.е. на территории Донского Войска, в территориальных границах XX столетия?

Приступая к разбору сего вопроса, видим, что и по сегодня имеется огромное количество исторической документальной литературы, которая не только поможет полностью разобраться в этом вопросе, но и полностью утвердит существование Казачьего населения на территории Дона, в период времени после Куликовской битвы 1380 года.

Некоторые нам современные казачьи бытописатели и историки выясняя этот вопрос, писали следующее в своих трудах:

1/"В 1389 году, спустя девять лет после Куликовской битвы, диакон Игнатий, спутник Митрополита Московского Пимена, ехавшего в Царград/Константинополь/, свидетельствует о том, что никакого населения по р.Дону не было: виднелись свежие развалины многих городов и только в низовьях Дона, "татары яко пески были мнози", там осели орды Тохтамыша". /Ген. Ис. Ф. Быкадоров "История Казачества", кн.1, стр.89. Прага Чешс. 1930/.

2/"Так в 1389 году, Новгородский Митрополит Пимен ехавший в Константинополь, проплыл на судне весь Дон сверху до низу. На всем Дону еще не было поселений и не было людей, кроме изредка появлявшихся групп татар, которые с ужасом смотрели на никогда не виданное ими судно, плывущее по воде. Лишь проезжая мимо развалин Саркела, Пимен отметил в своем описании путешествия: "Во вторник же Терклию/в других списках Серклию, пометка проф. М. Миллера/город минухом плывущее, не град же убо, точно городище". /Проф. М. Миллер: "К вопросу о происхождении казаков". Журнал "Родимый Край" №63, стр.13. Март-апрель. 1966 год. Париж/.

3/Полк. А. А. Гордеев/"История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества". Часть 1, стр.97. Париж. 1968 год/:"В 1389 году из Москвы в Константинополь проезжал Митрополит Пимен и сопровождавший его дьякон Игнатий, оставил записки, в которых писал: "По Дону никакого населения нет, только виднелись развалины многих городков и только в низовьях Дона, яко песок были мнози кочевые орды Тохтамыша..". "Течение Дона от устья Хопра казаками после нашествия Тамерлана было очищено/1395 год/.

Сравнивая три эти написания казачьих бытописателей и историков на-

шего столетия, можно усматривать сразу же явное несоответствие во многих пунктах:

а/Ген. Ис. Ф. Быкадоров пишет, что путешествие в Царьград, по р. Дону, в 1389 году, совершал Митрополит Московский Пимен, а проф. М. Миллер утверждает, что такое путешествие совершал Новгородский Митрополит Пимен.

б/Ген. Ис. Ф. Быкадоров и проф. М. Миллер пишут, что указанное путешествие Митрополита Пимена по р. Дону, было совершено в 1389 году, а полк. А. А. Гордеев утверждает, что это путешествие было в 1399 году.

в/Ген. Ис. Ф. Быкадоров и полк. А. А. Гордеев указывают, что записки о путешествии Митрополита Пимена по р. Дону, в Царьград/Константинополь/, составил диакон Игнатий, спутник Митрополита Пимена, а проф. М. Миллер утверждает, что "Митрополит Пимен отметил в своем описании путешествия в Царьград", т. е. по высказыванию проф. М. Миллера следует, что Митрополит Пимен сам написал записки о своем путешествии в Царьград, по Дону.

г/Проф. М. Миллер отмечает, что "Новгородский Митрополит Пимен ехавши в Константинополь, проплыл на судне весь Дон сверху до низу, на всем Дону не было поселений и не было людей, кроме изредка появлявшихся групп татар, которые с ужасом смотрели на никогда невиданное ими судно, плывущее по воде..", а ген. Ис. Ф. Быкадоров и полк. А. А. Гордеев указывают в своих трудах, что "..только в низовьи Дона яко песок Татари были мнози..".

Со всей очевидностью следует из сравнения всех текстов указанных бытописателей и историков, что имеется во всем огромное расхождение и просто явное несоответствие, порой приводящее к выводу, что никто из отмеченных авторов, вообще никогда не были ознакомлены детально с подлинным текстом написания диакона Игнатия о путешествии Митрополита Пимена по р. Дону в 1389 году, в Константинополь/Царьград/, т. е. не читали вообще текст в оригинале, а поэтому приводится полный текст о названном путешествии, согласно первоисточников:

"..Тоя ж весны месяца марта в 25 день на Благовещение пречистыя Богородицы князь великий взя мир и прощение с братом своим из двоюродных со князем Володимером. Тоя же весны в неделю Вербную Пимин, Митрополит Московский, постаби Павла, архимандрита рожественского из Володимера, в епискупы на Коломну. Тоя ж весны по Велице днии князю Юрью Дмитриевичу болезнь тяжка бысть зело, но Бог миловал его, и паки здав бысть. Тоя ж весны мор бысть силен в Новгороде. Того ж лета придоша на Москву послы от папы римскаго. Августа 15 дня прииде в Новгород князь Семен Лугвень Олгердович, внук Гедиманов, и прияша его новгородцы в честь, и сяде на тех же градах, иже были за Наримантом Гедимимановичем.

6897/1389/. В Новгороде в Великом мор бысть силен, и во Пскове, и по властем, и по селам. Тогда же сентября от 5 дни и до девятого безпрестани дождь шел, и потом паде снего, и быша мрази и студень велия. Тоя ж зимы от Николина днии и до Крещения быша мрази велицы безпрестани, и бысть нужда велия человеком и скотом.

Тоя ж весны Пимин Митрополит втрети поиде в Царьград к Патриарху, а с ним Михаил, владыко смоленский, да Сергей, архимандрит спасский, да старец его, и слуги, и протопоп, и протодьякон, иные священники и диаконы.. Бысть же начало пути тому от града Москвы месяца апреля в 13 день в Великий вторник Страшные седмицы. Князь великий Дмитрей понегодова на Митрополита о сем, яко без его совета поиде, бе бо и разпря некая промеж их. И сице отворися шествие. И повеле Пимин Михаилу, владыце смоленскому, да Сергию, архимандриту спасскому и всем, аще кто хошет писати сего пути шествование, како поидоша и где что случися, или кто возвратится, или не возвратится вспять. Мы же сия вся писахом. И

сиде поидохом от Москвы, яко же напреди писахом, приидохом на Коломну в субботу Великую. А во Святую неделю Пасхи поидохом к Рязани по реце по Оке и приспехом к Перевитску. И ту сrete нас Еремей, епискуп рязанский, гречин. И приближившимся нам ко граду Переславлю Резанскому, сретоша нас сынове великого князя Ольга Ивановича рязанского. И тем отшедшим и нам мало от своего места пришедшим, сrete нас с великою любовию сам князь Олег Иванович и з детьми своими, и з бояры. И пришедшим нам ко граду Переславлю, и сретоша нас со кресты. Митрополит же иде в соборную церковь, молебная совершив, и пирова у князя, и честь многу прият; и сиде чрез дней пять чествоваше нас со своим епискупом Еремеем. Таже исходящим нам оттуду, проводи нас сам князь Олег Иванович и з детьми своими, и з бояры, и со многою честью и с любовию. И целовавшеся, разлучихомся; он возвратися ко граду, мы ж поидохом в путь свой. И отпусти с нами боярина своего Станислава з довольною дружиною, повеле нас проводитьи до реки Дону с великим опасением разбоя деля. Проводиша же нас и епискупы мнози, Федор ростовский, Ефросин суздальский, Еремей резанский, Исакий черниговский, Данило звенигородцкий, и архимандриты, и игумены, и иноцы. Поидохом же от Переславля Рязанского в неделю Фомиину. Проводиша ж с нами и три струги да насад на колесех. В четверток же приидохом к реце Дону и спустихом суды на реку на Дон. И во второй день приидохом до Чяръ Михайловых, сиде бо зовется, тамо и град бяше. И ту утешение вземше и о Христе целование от провождавших нас, иже возвратишася. И мы же в неделю святых Мироносиц оттуду с Пимином митрополитом вси поидоша, Михаило, епискуп смоленский, и Сергей, архимандрит спаский, и протопопы, и дияконы, и священноиноцы, и слуги, вседше на воду, поплыхом рекою Доном на Низ. Бысть же сие путное шествие печальному и унылому приключению подвержено, бяше бо пустыня всюду. Не бе видети тамо ничтоже: ни града, ни села. Аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видением места, точию пусто ж все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыни велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы, орлы, гуси, лебеди, жаравли и протчая. Во второй же день речнаго плавания минухом две реце, Мечю и Сосну. В третий ж день проидохом Острую Луку, в четвертый же день проидохом Кривый Бор, в шестый ж день приспехом до усть Вороны реки.

Мая 9 дня наутрие прииде к нам князь Юрьи елецкий з бояры своими и со многими людьми; посла бо к нему вестника князь Олег Иванович рязанский, он же отвори повеленное и воздаде нам честь, и радость, и утешение велие. Оттуду ж приплыхом к Тихой Сосне и видехом столбы каменны белы, дивно же и красно стоят рядом, яко стози малии, белы ж и светлы зело над рекою над Сосною. Таж минухом и Черленый Яр реку, и Битюг, и Хопер реку. В неделю ж пятую Сомяряни минухом, пловуше, реку Медведицу и горы высокия, и Белый Яр. В понеделник же, пловуше, минухом горы каменны Красныя. Во вторник же Терклию град минухом, пловуше, не град же убо, но точию городище. Таже и перевоз минухом и тамо обретохом первие татар много зело, яко же песок. В среду же, пловуше, минухом Великую Луку, ханский Сарыхозин улуч. И тако оттуду нача нас отрах обдержати, яко внидохом в землю Татарскую, их же множество обалоу Дона реки. В четверток же, пловуше, минухом Бек-Булатов улус, стада ж татарския видехом толико множество, яко же ум превосходящ, овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже в пяток минухом Червленые горы. В неделю ж шестую Слепаго, пловуше, минухом Ак-Бугин улус, и ту многое множество татар и всяких скот стады бес числа много. От татар же никто же нас обиде чим, точию воспросиша ны везде; мы же отвечахом, и они, слышавше, ничтоже нам пакости творяху и млеко нам даяху. И сиде с миром в тишине плыхом. В понеделник приидохом Бузук реку. Канун Вознесеньева дни прис-

пехом, плывуще до моря, града Азова. В неделю же седьмую святых отец, вкладшеся в каравль на усть Дона реки под градом Азовым, тогда же бе во Азове живущё фрязове немцы, владеюще тем местом, и отступихом в море. И бысть в полунощи кораблю стоящу на якорех, и немцы во граде оклеветаша нас фрязом. И догнаша нас фрязове в сандалицех, и наскакаша в корабль наш борзостию, и бысть потоп велий на мосту корабля. И вси не рдеяхом бывающего. Изшедше же на мост и видехом мятеж велий. И рече ми, Игнатей, епискуп: "Что, брате, сице стоишь, ничтоже печали имей?". Мне же рекшу: "Что, господине мой святы?". И рече ми: "Си бо фрязи, от града Азова пришедше, нашего господина Пимена митрополита емше, сковаша Ивана протопопа, и Григорья протодьякона, и Гермона архидиякона, и Михаила дьяка; должны бо им суть. Мы ж с ним безвинны погибаем". Таже воопросихом старейшину фряз тех, что хотят и нам отворить. Он же отвеща, глаголя: "Не бойтесь вы. Что убо вашего есть, и вы своя вся возьмете". Таже помале утолении быша Пимином митрополитом и, довольну мзду взявше, всех нас отпустиша непредимых. И дню тамо мимошедшу, во второй же день поидохом оттуду. Тогда убо ветру добру и пособну бывшу, плыхом по морю в радости и в веселии велице. Таже в третий день тяжек ветр прегибяше, и прияхом истомление велие вержения ради корабленного, понеже и сами корабленицы не могуще стояти, и збивахусь зело от ветра, иваляхусь, яко же пьяни..."/В.Н.Татищев: "История Российская с самых древнейших времен". Книга первая. Часть первая, стр.165-166. Напечатана при Московском Университете. 1768 год. Данное изложение представлено при сем в фотостатах/.

Путешествие Московского Митрополита Пимена на корабле по р.Дону, в 1389 году, в Цареград/Константинополь/, в изложении его спутника диакона Игнатия и впервые напечатанное первым российским историком Василием Никитичем Татищевым в 1768 году, в Москве, представляет собою полное документальное изложение этого путешествия по р.Дону, очень отличаясь от всей чепухи и фантазии проф.М.Миллера и полк.А.А.Гордеева, в их выше указанных "исторических трудах". Более близким к истине написание казачьего историка ген.Ис.Ф.Быкадорова, ссылающегося в своем труде/"История казачества". Часть 1. Прага Чешская. 1930 год/на использование им Никоновской летописи/"Полное собрание русских летописей". Томы 1-13. Издание Археографической Комиссии. С.Петербург. С.Петербург. 1841-1908 г.г./ . Тем не менее и это указание ген.Ис.Ф.Быкадорова о том, что "...диакон Игнатий, спутник Московского Митрополита Пимена по путешествию на корабле, по р.Дону в 1389 году, ехавшего в Цареград/Константинополь/, свидетельствует о том, что никакого населения по р.Дону не было...". совершенно не отвечает исторической действительности того времени, ибо ген.Ис.Ф.Быкадоров делая этот ошибочный вывод, сам виноват в последнем, ибо не подверг написание диакона Игнатия критическому обзору с исторической точки зрения.

Относительно проф.М.Миллера, судя по его изложению, ясно, что он вообще никогда не читал в подлиннике описание путешествия Московского Митрополита Пимена по р.Дону в 1389 году, в Цареград/Константинополь/, и многое из того, что он привел в своем описании, им было взято просто "с потолка".

Избегая всякого рода одиозности, остается подчеркнуть:

1/Проф.М.Миллер именуется совершенно неправильно Митрополита Пимена - "Митрополитом Новгородским", когда он был всегда Митрополитом Московским".

2/Проф.М.Миллер писал, что Митрополит Пимен, ехавший в Константинополь - "проплыл на судне весь Дон сверху до низу". Это утверждение есть нарочитое искажение исторической действительности, ибо Митрополит Пимен совершая свое третье путешествие из Москвы в Цареград.

РОССІЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ

СОВРАННАЯ

■

ОПИСАННАЯ

Половина таймы съѣзникомъ в Астраханскемъ Губернаторомъ.

ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Напечатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1761. года.

РОССІЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

СОБРАННАЯ И ОПИСАННАЯ

покойнымъ тайнымъ Совѣшникомъ и Астраханскимъ

Губернаторомъ

Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ Санктпетербургѣ,
печатана въ типографіи Вейсбрехшта.
1784 года.

Тоя ж весны месяца марта в 25 день на Благовещение пречистыя богородицы князь великий¹⁰³ взя мир и прощение з братом своим из двоюродных со князем Володимером.⁵²⁹ Тоя же весны в неделю Вербную Пимин, митрополит московский, постави Павла, архимандрита рождественского из Володимера, в епискупы на Коломну.⁵³⁰ Тоя ж весны по Велице днии князю Юрью Дмитриевичю болезнь тяжка бысть зело, но бог помилова его, и паки здав бысть. Тоя ж весны мор бысть велик во Пскове, а болезни знамения железою.⁵³¹ Того ж лета мор бысть силен в Новгороде. Того ж лета приидоша на Москву послы от папы римскаго. ⁵¹⁷Августа 15 дня⁵¹⁷ прииде в Новгород князь Семен Лугвень Олгердович, внук Гедиманов,⁵³² и прияша его новгородцы в честь, и сяде на тех же градах, иже были за Наримантом Гедимановичем.⁵³³

6897 (1389). В Новгороде в Великом мор бысть силен, и во Пскове, и по властем, и по селам.⁵³⁴ Тогда же⁵³⁴ сентября от 5 дни и до девятиго безпрестани дождь шел, и потом паде снег, и быша мрази и студень велия. Тоя ж зимы от Николина днии и до Крещения быша мрази велицы безпрестани, и бысть нужда велия человеком и скотом.

Тоя ж весны Пимин митрополит втретии поиде в Царьград к патриарху, а с ним Михаил, владыко смоленский, да Сергей, архимандрит спаский, да старец его, и слуги, и протопоп, и протодьякон, иные священники и дьяконы. Бысть же начало пути тому от града Москвы месяца апреля в 13 день в Великий вторник Страшные седмицы.⁵²¹ Князь великий Дмитрий²⁷⁷ понегодова на митрополита о сем, яко без его совета поиде, бе бо и разпря некая промеж их. И сице сотворися шествие. И повеле митрополит Пимин Михаилу, владыце смоленскому, да Сергию, архимандриту спаскому и всем, аще хто хоцет писати сего пути шествование, како поидоша, и где что случися, или кто возвратится, или не возвратится вспять. Мы же сия вся писахом. И сице поидохом от Москвы, яко же напреди писахом, приидохом на Коломну в субботу Великую. А во Святую неделю Пасхи поидохом к Рязани по реце по Оке и приспехом к Перевитску. И ту сrete нас Еремей, епискуп рязанский, гречин. И приближившимся нам ко граду Переславлю Рязанскому,¹ сretoша нас сынове великого князя Ольга Ивановича рязанскаго. И тем отшедшим и нам мало от своего места пришедшим, сrete нас с великою любовию сам князь³⁰ Олег Иванович и з детьми своими, и з бояры. И пришедшим нам ко граду Переславлю, и сretoша нас со кресты. Митрополит же иде в соборную церковь, молебная совершив, и пирова у⁴⁴ князя, и честь многу прият; и сице⁵³⁵ чрез дней пять⁵³³ чествоваше нас со своим епискупом Еремеем.⁵³⁶ Таже исходящим нам оттуду, проводи нас сам князь³⁰ Олег Иванович¹⁸³ и з детьми своими, и з бояры, и со многою честью и с любовью. И целовавшеся, разлучихомся; он возвратися ко граду, мы ж поидохом⁵³⁷ в путь свой.⁵³⁷ И отпусти с нами боярина своего Станислава з довольною дружиною, повеле нас проводитьи до реки Дону с великим опасением разбоя дела. Проводиша же нас и⁵³⁸ епискупи мнози, Феодор ростовский, Ефросин суздальский, Еремей⁵³⁹ рязанский, Исакий⁵²⁶ черниговский, Данило⁵²⁶ звенигородцкый, и архимандриты, и игумены, и иноцы. Поидохом же от Переславля Рязанского в неделю Фомину. Проводиша ж с нами и три струги да насад на колесех. В четверток же приидохом к реце Дону и сплустихом суды на реку на Дон. И во второй день приидохом до Чярь⁵³⁹ * Михайловых, сице бо зовется,¹ тамо и град бяше. И ту утешение вземше и о Христе целование⁵⁴⁰ от провождавших нас, иже возвратишася.⁵⁴⁰ И мы же в неделю святых Мироносиц оттуду с Пиминим митрополитом вси поидоша, Михаил, епискуп смоленский, и Сергей, архимандрит спаский, и протопопы, и дьяконы, и священноиноцы.

1-Продолжение
Август
Ев. Пимин
митрополит

Мор
во Пскове

Мор
в Новгороде

Послы
от папы

Кн. Семен
Лугвень

1389
Мор

Описание
пути
Царьград
Игнатия

Перевитск-1

1-Годы
старинные

Меча р.
Сосна р.

Ворога р.

Ки. Юрий
елецкий

Столбы
древниа

Черный
Яр р.
Битюг р.
Медведица р.

Терклий гр.

Бузук р.
Азов

Италианс
и немцы
в Азове

Сандаал

Митрополит
овластан

Скован

Свобожен-1

и слуги, ⁵⁴¹вседше на воду, ⁵⁴¹попыхом рекою Доном на Низ. Бысть же сие путное шествие печальному и унылому ¹приключению подвержено, ¹баше бо пустыня всюду. Не бе видети тамо ничтоже: ни града, ни села. Аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видением места, точию пусто ж все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыни велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы орлы, гуси, лебеди, жараван и протчая. ⁵⁴²Во второй ж день речнаго плаванья минухом две реце, Мечю и Сосну. В третий ж день проидохом Острую Луку, в четвертый же день проидохом Кривый Бор, в шестый ж день приспехом до усть Вороны реки. ⁵⁴³Майя 9 дня наутрие ⁵⁴³прииде к нам князь Юрьи елецкий з бояры своими и со многими людьми; посла бо к нему вестника князь ³⁰Олег Иванович рязанский, он же сотвори повеленное и воздаде нам честь, и радость, и утешение велие. Оттуду ж приплыхом к Тихой Сосне и видедох столбы каменны белыи, дивно же и красно стоят рядом, яко стози малии, белы ж и светлы зело над рекою над Сосною. Таж минухом и Черленый Яр реку, и Битюг, и Хопер реку. В неделю ж пятаю Сомарянины минухом, ⁵⁴⁴пловуще, реку Медведицу и горы высокия, и Белый Яр. В понедельник же, пловуще, минухом горы каменныя Красныя. Во вторник же Терклию град минухом, пловуще, не град же убо, но точию городище. Таже и перевоз минухом и тамо обретохом первие татар много зело, ⁵⁴⁵яко же песок. В среду же, пловуще, минухом Великую Луку, ханский ⁵⁴⁶Сарыхозин улус. И тако оттуду нача нас страх обдержати, яко внидохом в землю Татарскую, их же множество обапол Дона реки. ⁵⁴⁷В четверток же, пловуще, минухом Бек-Булатов улус, стада ж татарския видедох толико множество, яко же ум превосходящ, овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже в пяток минухом Червленые горы. В неделю ж шестую Слепаго, пловуще, минухом Ак-Бугин улус, и ту многое множество татар и всяких скот стады бес числа много. От татар же никто же нас обиде чим, точию воспросишаны везде; мы же отвещахом, и они, слышавше, ничтоже нам пакости творяху и млеко нам даяху. И сице с миром в тишине пыхом. В понедельник приидохом Бузук реку. Канун Вознесеньева дни приспехом, пловуще до моря, града Азова. В неделю же седьмую святых отец, вкладшеся в карабль на усть Дона реки под градом Азовым, тогда же бе во Азове живуще фрязове немцы, владеюще тем местом, и отступихом в море. И бысть в полунощи кораблю стоящу на якорех, и нецы во граде оклеветаша нас фрязом. И догнаша нас фрязове в сандальцах, и наскакаша в карабль наш борзостию, и бысть потоп ⁵⁴⁷* велий на мосту корабля. И вси не ведяхом бывающего. Изшедше же на мост и видедох мятеж велий. И рече ми, Игнатей, епискуп: «Что, брате, сице стоишь, ничтоже печали имей?». Мне же рекшу: «Что, господине мой святы?». И рече ми: «Си бо фрязи, от града Азова пришедше, нашего господина Пимена митрополита емше, сковаша Ивана протопопа, и Григорья протодьякона, и Гермона архидьякона, и Михаила дьяка; должны бо им суть. Мы ж с ним безвинны погибаем». Таже воспросихом старейшину фряз тех, что хотят и нам сотворить. Он же отвеща, глаголя: «Не бойтесь вы. Что убо вашего есть, и вы своя вся возьмете». Таже помале утолени быша Пимином митрополитом и, довольну мзду вземше, всех нас отпустиша невредимых. И дню тамо мимошедшу, ⁵⁴⁸во второй же день поидохом оттуду. Тогда убо ветру добру и пособну бывшу, пыхом по морю в радости и в веселии велице. Таже в третий день тяжек ветр прегибяше, ⁵⁴⁸* и прияхом истомление велие вержения ⁵⁴⁹ради корабленного, понеже и сами корабленицы не могуще стояти, и збивахусь зело от ветра, и валяхусь, яко же пияни. И проидохом

изгнаша данники. (Новгородцы же) повоеваша всю землю Чудскую, а града не взяша, но вземше окуп, много золота и серебра, здравии возвратишася (468). Того ж году бысть ведро велико, погореша леса великие и болота, бысть дым по всей земли, на многи дни солнца ни звезд не видити, птицы падаху мертвии, звери дикия бегуше в города и села, не видяще, и бысть страх велик в людех. Зиме явися на западе звезда, и не бе от нея луча, но яко хвост велик, протяжеса на полдень, восходаше (469) по захождении солнца, величина ея бысть паче инех звезд. И пребысть тако семь дней. Потом явишася от нея лучи, и бысть видима 4 дни, и невидима бысть. Того ж году возвратися из Чернигова Василько Константинович к Ростову.

Ведро

Комета

6731 (1223). Поставлен Кирилл митрополит гречанин в Киев и на всю Русь ноемврия 1. Бе бо сей митрополит многих язык и учений божественных философ славный и всякия хитрости научен. Поставлен Кирилл епископ Ростову генваря 6.

1223

Митрополит Кирилл

Еп. Кирилл ростовский

Немцы Дерпт взяли

Умер Вячек

Того ж году немцы, пришед к Юрьеву, облегли и крепко добывали. Но князь Вячек, яко мудрый и на рати смелый, храбре охраня град, часто выпадая, многий вред немцом причини. С ним же бяху добрии бояре новгородци и псковичи, помогаху ему храбре. И ач немцы троичи ссылалися на договор, просяще токмо град, но сии добрии мужие слышати о том не хотяху, но всяко себе обороняху, а в Новгород писали, прося помощи. А зане в новгородцах со князем Всеволодом бысть неряд и в людех нестроение, не можаху сокрутитися, яко годе бысть. Немцы же, видевшие, иж не можаху ничто учинити, а люду много изгубили, сотвориша лесь со юриевцы, иж належаху князю умиритися. Князь же Вячко и бояре сослашася с немцы и положиша послати има к Новгороду возвестити о себе и взяти их речь, «а иж до дву седмиц не улучат от Новаграда слова, иму город с тым, кто хошет ту быти, да останутца во граде жити, а кто не хошет, да иду со всеми их статки, амо же хошут». И тако уладившеся, немцы мало отступиша, а юриевцы ослабеша стресчися. И в третий день по сам немцы, узрев, иж стражи юриевцов не тако хранят, яко первее бысть, носчию пришед ко граду, запалиша. И бывшу тогда ветру велику, загореся во граде, людие же, ач начаша угашати, но не можаху одолети силы огня. А немцы уготовившеся, приступиша и вшедше скоро во град, и князя Вячка, иж вельми их со бояры проси, да не погубят их, не прияв моления, вся избиша. Егда же прииде весть в Новгород, бысть в людех печаль и молва велика (470).

1-Лесь ковалеров-1

Тогда ж Феодор, посадник русский, ходи с рушаны на литву, и бишася с литвою. Их же много прииде и сбиша русян с коней, и литва коней отбиша. А рушаня, погубив многи люди, едва лесами отъидоша.

Литва рушан поби

6732 (1224). Новгородцы изгнаша от себе князя Ярослава Всеволодича, он же иде в Переяславль свой. А новгородцы паки испросиша у князя великого Юрия сына его Всеволода. Того ж лета идоша новгородцы на чудь, но пришедше немцы на ня и чудь, многих избиша, и мало их возвратишася. Князь Всеволод, недолго быв, уведав, яко новгородцы хотят его изгнати, утаився от них, изыде со всем двором и сяде в Торжку, посла весть ко отцу своему. Тогда прииде князь великий Юрий Всеволодич сам со всею силою, сыновец его князь Василько ростовский и шурина его князь Михаил черниговский, сын Всеволода Чермного. Новгородцы послаша к Юрию Всеволодичю два мужи преднии, рекуще сице: «Княже великий, послани к нам сына твоего, мы его ради, а сам поиди ис Торшку и волости не губи». Он же рече: «Выдайте ми Акима Иванкова и Никифора Дурова».

1224

Всеволод в Новгороде

Новгородцы от немцев побиты

Всеволод в Торжку

Юрий на Новгород

Требование Юрия новгородцев

Ивашка Тимошкинича, Гнездила Савина, Вятку, Иванча и Радку. Аще ли же не выдадите, то напоих есмь конь Тверью, а напою Волоховом». Новгородцы же начаша совокуплятися, а около града поставивше острог, послаша паки к великому князю просити, да не пролиет крове. А по путем послаша сторожи и крепичиниша. Тогда князь великий посла мужа своего в Новгород, а с ним посла тысяцкого черниговского Романа, реки има: «Возьмите шурина моего князя Михаила Всеволодича черниговского». Они же долго не хотяще, но боящеся, прияша его с честью. Он же взя с Торшку 3000, а князь Юрий¹ с Новгорода 7000 гривен новую, а старых полчетверты тысячи, иде с Торшку в Володимерь (471).

Того ж года приидоша языцы незнаеми, безбожнии агаряне, их же никто добре весть, кто суть, откуда изидоша, и что язык их, коего племяни, и что вера их. Зовутся бо татаре, кланяются солнцу, и луне, и огню. Нецы зовутся таурмени (472), ини зовутся кумане, инии монги. А инии сказуют, яко мнози племены и народы от скиф восточных, совокупившеся и други покоривше, заедино зовутся. Мефодий, епископ патарийский, свидетельствует о них, яко вышли суть из пустыни Етриския, сущия межи востока и севера, их же изгна Гедеон, и явитися им в кончине лет и времен, и попленият всю землю от востока до Евфрата и от Тигра до Понтийского моря, кроме Ефиопии. Слышахом же, яко пред немногими леты мнози страны на востоке поплениша и ясы, обезы и косоги обладав, и пришедше за Доном на половцы. Тии же не могоша противо има стати, мнози избиевни и пленени быша, друзи прогнани быша за Дон и гнашася к морю и до Днепра. И ту мнози комани изомроша (473). Тогда Котяк, князь половецкий, со иными князи прибеже в Рускую землю, иде же зовется вал Половецкий (за Триполем). Данила же Кобякович и Юрий Кончакович убиевни быша. Котяк же иде к зятю своему Мстиславу Мстиславичу галицкому, принесе дары мнози, верблюды и кони и одари вся князи руския, прося всех о помощи, рекуще: «Сей род невелик откуду прииде, днесь землю нашу поплениша, а вашу заутро, прииде, возьмут. А мы, пришедше, вамо возвестихом, а вы разумеите и помогите нам». Тии же слаша и во Киев к великому князю Мстиславу Романовичу о помощи. И посла князь великий киевский ко всем князем руским и червенским и к великому князю Юрию в Володимерь, зовуще вси на съем с полки своими, рекше: «Аще мы сим не поможем, и предадутся половцы татаром, то тяжчае ны будет». И яшася вси князи совокупитися. Юрий посла сыновца своего князя Василька Константиновича ростовского, рекуще: «Устретити я в чужей земли». И начаша воинство велие совокупляти. Великий князь Мстислав Романович сам, черниговский князь Мстислав Всеволодич, из Галича князь Мстислав Мстиславич, и сии старейши бяху. С ними же Данило сын Романа Мстиславича, Михаил сын Всеволода Черного с новгородцы, Всеволод сын Мстислава Романовича, Василько ростовский князь, Володимер Рюрикович смоленский и друзи мнози князи. Галицкия же и волынские пешцы идоша в лодиях по Днестру в море и оттуда Днепром до порог, приидоша до 2000 людей. Тогда крестися князь половецкий Катый. Князи рустии собравшеся по Днепру у Заруба и стаха у острова Варяжского. Тогда татарове, уведомивше, прислаша послы своя, рекуще: «Почто хотите на ны итти кровь пролияти? Мы же не приходом на вы, ниже на землю вашу и ничто вамо заяхом, а имамы рать с половцы. И аще хотите покой имети, устройте мир, половец же к себе не приемлите». Зовяху бо их пастухи, зане в полях со стады скотский обитаху и от того питахуся. Князи же

Михаил
Новгородца

Гривна
новая

Приход
татар

Таурмени
Кумани

Монгу

Половцы
на Дону
побиты

1-Мстислав
Мстиславича
княгиня
шоловецкая

Половцы
помощи
просят

Совоз
на татары

Князь
половецкий
крестится

Послы
от татар
о мире

рустин прияша сне эле, яко татаре сольстити хошут, не послушаху их, но и послы их избивше, боящися, да некогда сии возвестят о мнѣжестве вой русских и убегут. А сами поидоша, и не дошедше Олешья, стаха на Днепре. Ту приидоша к ним боуты, и гангалы, и выгольцы, и галичане (474). Татарове прислаша другие послы, рекуще: «Почто послушали есте половец конюхов и послы наша избиша? И оже мира не хочете, идите к нам, а мы готовы». Князь же великий отпусти послы тья. И ту прииде Володимер Рюрикович со смольяны. Тогда Мстислав галицкий препроводися чрез Днепр в 10 000 и нападе, стражи татарския изби многи, а остаток их с воеводою Гемябеком побеже в курган половецкий. И ту не бе им помощи, приидоша бо в помощь ко Мстиславу половцы вси. Татара же, емше Генябека, загребоша в землю жива, хотяще сохранить, но половцы налезоша и убиша его. Тогда князи рустин поидоша вси за Днепр, стаха у реки Хортицы над Днепром, иде же стояху пещы с воеводами, Юрий Дожожирич и Держикрай Владиславич. Тогда прииде вестъ, яко татаре приидоша подзрети руския вои. Данил же Романович и инии юнии княжичи вседше на кони, погнаша видети рати татарския. И видевше, послаша к великому князю, рекуще: «Не стойте, поидите противо има». Князь же великий со всеми вои и князи рускими поидоша купно вси за Днепр, кнѣздо князь со своим полком. Приидоша ж и выгольцы галицкие в лодиях и поидоша в поле, и ту сретоша их. А по малом бою полцы рустин погнаша их в поле далече, взяша скоты их, а протчии со стады утекоша. И оттуда идоша по них 8 дней и до реки Калки (мню, Калминос). Ту сретошася сторожи татарские, и бысть бой; убиша наших Ивана Дмитриевича и иных двух и возвратишася татарове. Князь великий, перешед реку Калку, ста, а Мстислав Мстиславич иде с полком своим за татары и послав сторожей Яруна с половцы, иж вскоре узревше полки татарские и возвестиша. Тогда повеле князь Мстислав своим вооружатися, а два князя Мстислава (киевский и черниговский) остахася в станех, не поведаша бо им зависти деля, бе бо прека между има. Татаре же приидоша за стражи, приближашася полком руским. И видя Мстислав Мстиславич, иж татарские покрыша поле все, их же не можаше око обозрети, и уступити не безле, сла к великому князю Мстиславу, абы со всеми полки поспешал. Егда же татарове наступиша, Мстислав устроив полки, ач можаше, и сступишася полки обоя. В русских еха наперед князь Данило Романович и князь Семен Ольгович, князь Василий Гаврилович. И бысть им бой. Первее помяша татар и погнаша. И ту князя Василька Гавриловича прободоша, а князя Данила Романовича Мстиславича в перси пободоша, он же еще бияся, бе бо мужествен вельми, аще и млад бе, восемнатцети лет, избиваше татары многи полком своим. Князь же Мстислав Немый, виде Данила Романовича Мстиславича кровава, возопни крепце, бе бо любя его вельми и обеща по себе ему дати княжение свое, и сильне ударившу на татары, хотящу кровь Романовича отмстити. Також князю Ольгу курскому и половецкому князю Яруну с половцы крепко биющимся с татары. Но вскоре побежаша половцы и станы русских князей потопташа. Князь же великий и протчии рустин не поспеша ополчитися, яко бе треба, а татарове нападоша силою многою, бысть убо сеча зла, падаху людие вси обоюду. И биющися надолзе, и одолевше татарове полки руские, и бысть победа зла на князи руския, яковы прежде не бывало от начала земли Руския. Князь же великий Мстислав Романович и князь Андрей, зять его, и князь Александр дубровский, видевше зло то, стояще над рекою Калкою, не подвигошася никуды.

Послы
побиты

Послы
второс

Татары
переловые
побиты

Хортица р.

Калк р.

Несогласие
1-воевод —
погибелъ
войск-1

Бой

Умер
Василько
Гаврилович

1-Олег
курсый

Половцы
сбиты-1

Войски
русские
разделаны

Бродницм

Смерть
многих князей

Святослав
коневский

Изяслав
Ингоревич

Юрий
несвижский

Святослав
шумский

Мстислав
Всеволодич

Василько
Мстиславич

Половцм
руских
побили

Новгород
Северский
сожжен

Василько
Константинович
Чернигов
спасе

1-Новгородцы
вспасть-1

Бе же ту место каменисто, и вскоре учиниша себе крепь каменем и колием. Татары же оступиша их два воеводы, Черкан и Тешкан, а протчии погнаша по князех русских, биющеся, до Днепра. Великому ж князю биющеся три дни и видевше изнеможение, начаша слатися к бродницам, бывшим с татары, бе бо ту воевода их Плоския (475). Той же окоянный даде великому князю роту, яко не избити никого, но на окуп пустити. И тако предашася ему. Он же окоянный предаде их татаром, повеле вся изсеши. И взявше татары крепь, ту люди все изсекоша, а князи поскладаша под доски и сами вседоша наверху их ясти. И тако князи издохнушася, а друзии избинени быша. Досталь же татар, с бою гоняще до Днепра по руских, убиша многих князей. Святослав коневский, Изяслав Ингоревич, князь Юрий несвижевский, Святослав шумский, князь Мстислав черниговский со сыном Васильком, Ярослав неговорский, князя Юрия несвижского, тысяцких же воевод и бояр множество. Да с великим князем убито два князя, зять его Андрей и Александр дубровицкий, и в бою три князи. Тысяцких же, воевод и протчих воев паде более 70 000. А князь Мстислав [и] Даниил¹ галицкий, прибежав ко Днепру, पहले перевезеся и в безпамяти быв, повеле лодии ины посеши и пожеши, а ины отринуты от берега, бояся погони по себе. Ту много от половец, ис портов и кони побиени быша, и едва от всех вой десятая доля спасеся.

Случися сия великая беда на Рускую землю июня 16-го дня. Татара же гнашася за рускими вои до Чернигова и до Новгорода Северского. Новгородцы же, незнающе лести татарския, мняще ярость их утолити, изыдоша противо има со кресты. Но они, взявше град, поплениша и пожгоша. Також и по другим градом всюду поплениша, воююще, не боящеся никого же. И глаголют нецъи, яко единех княз избинено бысть до 60 000, инех же исчислити неможно. Князь же Василько ростовский не успе с полком своим, но бысть тогда у Чернигова. И тако не толе его бог спасе, но Чернигову и Киеву многу помощь учини, татарове бо, услышавше ту воинство руское, не смеяху приближитися. Но он, бояся множества их, возвратися к Ростову. Таже и новгородцы, слышавше победу, от Волги возвратишася. А татаре ач руских победили и много погубили, но своих вельми много половиша. Сказуют бо сами, иж сын ханский паде со многими предними воеводы и более 100 000, и ож бы руские, добре снявся, заедин бились, то не могли бы и половцев одолети. И видевше татарове такоу падеж во своих, не смеяху ко Киеву итти, ач тамо люди мало бе, но идоша к морю, поплениша половцы и остася за Доном. А мнози идоша на Волгу и за горы. ||

30 [37]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ВЛАДИМИР IV, СЫН РЮРИКОВ

По убиении великого князя Мстислава Романовича сяде на великом княжении киевском князь великий Владимир Рюрикович смоленский, правнук Мономаш. Князь Михаил Всеволодич Черногого прият Чернигов по Мстиславе, и убоися татар, иде паки в Новгород. И ради ему быша новгородцы. И недолго быв, поиде князь Михаил в Володимерь к зятю своему князю Юрию, взял с собою гостей новгородских, их же пограби князь великий Юрий в Торжку, и проси его. Князь же великий повеле им отдати, что их бысть в готове (налицо). Михаила же гостив и отпусти с честью.

6733 (1225) лета Михаил прииде в Новгород со всем богатством, ста на дворе Ярославли и созва вече и вся мужи граблены, рече

Мстислав
у Всеволода
новгородцев
изпроси
1225

475. Бродницы, видно, что языка руского были, как сие и князя их имя Плаския уверяет, которые видно на Дону с половцами жили, как о том Карпейн и Рубрик показывают; по тому же, что крест целовали, уверяются быть христиане. Что же причины сего великого несчастья руского касается, то можно видеть, что князь великий и протчии весьма много в том погрешили. 1) Послов против права народного побили, а своих послов не послали, ибо чрез оных могли бы обстоятельно о силе их и поступках уведомиться. 2) В степь так далеко в чужую и пустую землю пошли, видится, весьма неосторожно, ведая, что им тамо никакого к защите безопасного места и к возвращению от сильного нападения надежды не было. 3) Наипаче же, пришед к неприятелю, согласия добраго не имели и, разделясь, друг к другу надлежаще не помогали, а чрез то так великой себе и государству вред приключили.

[К главе 30 [37]-й]

476. Сей есть Симон, летописец руской, о котором Патерик Печерский сказует, р. 6.

477. Любек, или как немцы зовут Либек, город есть в древней Вандалии, которого имя уверяет, что от словян построен. Немцы же не знают, от чего сие имя дано для того, что писатели их языка славенского не разумели, различно толковали. Оной город вольность от цесаря в 1226-м или 27-м получил. Сообязательство же оного з другими городами о купечестве, которые гензеатские именовались, 1254 последовало, где и новгородская кантора особая учинена, между которыми Любек был главный и посему любчане с новгородцы прежде других союз купеческой имели.

478. Сего года Келхин сказует, еже ковалеры при Кокенгаузене руских победили и с 300 на месте побили. Сие, может, то же, что здесь в 1224-м, ибо после нашествия татар не имели новгородцы случая к ливонской войне, а более, как видимо, упражнялись с литвою и емью.

479. По сему видно, что князь великий Константин заветом или духовною дом свой на училище определил и тут в невозвратный убыток библиотека его сгорела.

480. Постригание пред смертью в такой обычай у князей вошло, что, почитай, все воспринимали, мною, для того, что верили, якобы оное от всех грехов очистит или тем жизнь продолжить надеялись, как то некоторые неразумные или коварные лестцы для обогащения монастырей разведали. Но сие бы не дивно, если б кто по животолубию учинил, токмо видим противное, яко царь Борис, приняв отраву смертельную, велел себя постричь и того ж дня умре, из чего может всяк разсудить, что его пострижение ни греха самоубивства очистить, ни жизни продолжить могло. Князь великий Ростислав 1167-м хотя також желал пред смертью постричься, но благоразсудный духовник ему воспретил, н. 359. А князь великий Иоанн III понуждающему митрополиту отказал и аще просторечено, но весьма изрядно изъявил, что во оном никоей пользы быть не может.

481. О сем союзе плескович с рижаны Келхин не упоминает. Однако ж сие вероятно тем, что во псковском и новгородских древних летописцах написано, и обстоятельства несумнительныи.

482. Из сего всего видно, что во псковичах более умных людей было и лучший порядок был, нежели в Новгороде, ибо в Новгороде конечно бы таких сумнительных, а притом и весьма невинных людей побили, как часто случалось.

/Константинополь/, первоначально плыл по р.Оке и лишь по миновании им города Перелеслава Рязанского, и только в четверг после Фоминой недели "...приходом к реке Дону и спуском суды на реку на Дон".

3/Проф.М.Миллер также писал, что: "На всем Дону еще не было поселений и не было людей, кроме изредка появлявшихся групп татар, которые с ужасом смотрели на никогда не виданное ими судно, плывущее по воде...". Достаточно сравнить это изложение проф.М.Миллера с приведенным изложением из труда В.Н.Татищева: "История Российская с самых древнейших времен", чтобы наглядно убедиться в том, что все написанное проф.М.Миллером фантастично, граничащее с явным измышлением и ложью. По Миллеру выходит, что в ту пору "изредка появлялись на Дону группы татар, с ужасом смотревших на никогда не виданное ими судно, плывущее по воде...". Между тем, как в исторической действительности, как то описано у историка В.Н.Татищева /1768 год/ "...татар на Дону было множество...толико множество, яко же ум превосходящ, овцы, козы, волы, верблюды, кони...", и татары были привычными видеть многочисленную речную навигацию по р. Дону, осуществлявшуюся с давних пор Генуэзцами и Венецианцами, имевшими свои огромные торговые фактории в Азове. Помимо того, Московский Митрополит Пимен перед 1389 годом, уже два раза совершал свое речное путешествие по р.Дону, направляясь в Константинополь/Цареград/, о чем подробно описано первым российским историком во времени В.Н.Татищевым.

4/Относительно указания проф.М.Миллера в его труде, что: "...Лишь проезжая мимо развалин Саркела, Пимен отметил в своем описании путешествия: "Во вторник же Терклию/в других списках Серклию, указывает проф.М.Миллер/город минухом плывущее, не град же убо, точию городище". Приведем в опровержение всей этой чепухи, заключение проф.М.И.Артамонова, начальника Волго-Донской Археологической Экспедиции в 1957-1960 годах/виднейшего ученого специалиста в вопросе о Саркеле/, писавшего в своем ученом отчете Академии Наук СССР: "Во времени путешествия Митрополита Пимена вниз по Дону, в XIV веке, Белая Вежа/крепость Саркел, около казачьей станицы Цымлянской/, давно уже была городищем. Пимен помещает городище Серклию, т.е. Саркел-Белую Вежу, близь Волго-Донской Переволоки из Дона в Волгу, очевидно, только потому, что к его времени даже память о точном местонахождении этого города исчезла. В поисках последнего, он/Митрополит Пимен/основывался на тех же соображениях, которыми руководствовались ученые вплоть до недавнего времени, помещая Саркел/Терклию или Серклию/на исторических картах, возле наибольшего сближения Дона с Волгой, а не на его настоящем месте". /Проф.М.И.Артамонов: "Труды Волго-Донской Археологической Экспедиции". Том 1, стр.83-84. Академия Наук СССР. Москва-Ленинград. 1958 год/. Самым удивительным в данном случае есть то, что проф.М.Миллер археолог, а пишет такую чушь.

Не далеко ушел от проф.М.Миллера и полк.А.А.Гордеев, автор: "Истории казаков. Золотая Орда и зарождение казачества". Часть 1. Париж. 1968 г., который также никогда не читал в подлиннике о путешествии Московского Митрополита Пимена по р.Дону в 1389 году, в Константинополь/Цареград/, а просто привел текст ген.Ис.Ф.Быкадорова в своем труде, что следует из указания полк.А.А.Гордеева, какой литературой он пользовался.

Разбирая досконально вопрос о том, какие же, собственно, места по течению р.Дона, соответствовали написанию диакона Игнатия, спутника Московского Митрополита Пимена: "...поплыли рекою Доном на Низ. Бысть же сие путное шествие печальному и унылому приключению подвержено, быше бо пустыня всюду. Не бе видети тамо ничтоже: ни града, ни села. Аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видением места, точи пусто

ж все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыня велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы, орлы, гуси, лебеди, жаравли и протчая" . . , переходим теперь к полному разбору сего положения в его исторической действительности, пользуясь исключительно официальной документацией.

Течение р. Дона, согласно официальному документированному изложению, определяется в научной литературе, следующим образом:

1/"Река Дон берет свое начало в Иван-озере, на границе Епифанского и Веневского уездов, Тульской губернии, и протекает через Тульскую и Тамбовскую губернии, входя в пределы Воронежской губернии, в Задонский уезд и составляя на протяжении 70 верст границу с Орловской губернией, и протекает дальше через уезды Задонский, Воронежский, Коротоаякский, Острогжский, Павловский и Богучарский. Из Воронежской губернии, р. Дон входит в Область Войска Донского, протекает ее во всю длину и наконец впадает в Азовское море, близь города Азова". /"Энциклопедический Словарь Брокгауза и Эфрона". Том II, стр. 34. С. Петербург. 1893 год/.

2/"Река Дон имеет в длину около 1850 верст, из которых на Донскую область приходится всего 725 верст в длину.

Течение р. Дона можно делить на три участка:

а/От истока до устья р. Воронежа, длина участка в 432 версты, имея преобладающее течение на Юг.

б/Притоки р. Дона на этом участке, с правой стороны реки: Непрядва, Сочка, Каменка, Богафая, Сновь, Ведуга, Девица и с левой стороны реки: Студенец и Воронеж.

в/От устья р. Воронежа и до хутора Калач-на Дону, длина участка р. Дона имеет 853 верст, при общем направлении течения р. Дона на Юго-Восток.

г/Притоки р. Дона на этом участке правые, реки: Нижняя Девица, Потудань, Тихая Сосна, Черная Калитва/старая/, Богучар, Тихая и др., а левые притоки: Старая Хворостень, Икорец, Ямка, Битюг, Тумака/Гнилуша/, Подгорная, Песковатка, Хопер, Медведица, Иловля, Царица.

д/От хутора Калач на Дону до Азовского моря, р. Дон имеет в длину 575 верст, при общем направлении течения на Юго-Запад.

е/Притоки р. Дона на этом участке, правые: Чир, Аксенец, Кушечья, Кагальник, Северный Донец, Старая и левые притоки: Подпольная, Мышкова, Кибирева, Есауловская, Курмоярский Аксай, Кривал, Сал, Маныч, Койсуг. На 146 версте от устья р. Дона, отделяется на этом участке приток р. Дона, р. Аксай". /Там же, Том 15, стр. 662-667. С. Петербург. 1914 год/.

3/"В Тульской губернии р. Дон берет начало на границе Епифанского и Веневского уездов, и протекает по первому из уездов на протяжении 50 верст от ЗСЗ на ЮВ. Притоки р. Дона в пределах Тульской губернии, в общем незначительны, за исключением р. Непрядвы/протекающей в Богородицком и Епифанском уездах/и Красивой Мечи. Нижнее течение р. Красивой Мечи принадлежит уже Тамбовской губернии". /Там же, Том 34, стр. 48. С. Петербург. 1902 год/.

4/"Река Дон протекает в Рязанской губернии на протяжении 80 верст, имея притоки, реки: Паника, Суха Рожня, Перехвалка, Вязовня, Раскотка. Все эти реки текут в пределах Данковского уезда. К системе р. Дона принадлежат реки Воронеж и Якса". /Там же. Том 27, стр. 251. 1899 год/.

5/"В Тамбовской губернии к бассейну р. Дона принадлежат уезды: Лебедянский, Липецкий, большая часть Козловского, Усманский, Борисоглебский и большая часть Кирсановского.

Течение р. Дона в Тамбовской губернии имеет только 47 верст, причем здесь р. Дон не судоходна.

В пределах Тамбовской губернии р. Дон принимает с правой стороны: р. Красивую мечу/47 верст/. Но главные из рек системы р. Дона в Тамбов-

ской губернии, река Воронеж/239 верст/ на Западе и р. Ворона/390 верст/ на Юго-Востоке". /Там же, Том 34. 1902 год/.

6/"В пределах Воронежской губернии р. Дон протекает на протяжении 628 верст, а ее притоки: реки Воронеж/125 верст/ и Хопер/160 верст/, считая длину этих рек в пределах только Воронежской губернии; все эти реки судоходны весной.

Самые значительные притоки р. Дона, в пределах Воронежской губернии, реки: Битюг, Икорец, Тихая Сосна, Черная Калитва, вливающиеся в р. Дон, а всех притоков около 250.

Уже при царе Иване 3-м почти все течение р. Дона, от вершины его и до устья р. Воронежа, а равно низовья этой реки/близь устья р. Воронежа находился Червлёный Яр, посещавшийся татарами/, в эту эпоху принадлежало Московскому государству, что видно из договорных грамот между великим князем Московским с Рязанским князем Феодором в 1496 году". /Там же. Том 7, стр. 206-207. 1892 год/.

Из приведенных официальных данных следует, что Московский Митрополит Пимен совершая путешествие по р. Дону в 1389 году, в Константинополь /Цареград/, совместно с своей свитой, следуя летописных записей: "...поидом же от Переславля Рязанского в неделю Фомину. Проводша ж с нами и три струги да насад на колесех. В четверток же приходом к реце Дону и спустихом суды на Дон", и далее плывя на судах по р. Дону, "...В неделю же пятую Самарянини минухом, пловуще реку Медведицу и горы высокие/известная гора "Пирамида" около станицы Усть-Медведицкой/и Белый Яр".

Это плавание от города Переяславля Рязанского по р. Дону/первые три дня по притокам последнего/и до высоты будущей Окружной станицы Усть-Медведицкой, Московский Митрополит Пимен совершил в течение трех недель, согласно летописи, второй недели по Пасхе-Фоминой или Анти-пасхи, третьей неделе по Пасхе-Жен Мироносиц, четвертой неделе по Пасхе-о Расслабленном. И, как гласит далее летописная запись, лишь "...в неделю ж пятую Самарянини минухом, пловуще реку Медведицу и горы высокие и Белый Яр". В конечном результате, Московский Митрополит Пимен со своей свитой, плывя на судах, покинули пределы Воронежской губернии, за будущим городом Богучаром/принадлежавшим к этой губернии/и вступили в пределы будущей Области Войска Донского, в юрте будущей казачьей станицы Казанской. На второй день пятой недели по Пасхе, о Самарянини, во вторник, согласно летописи, /"во вторник же Терклию Град/ошибочно рассматривавшейся Митрополитом Пименом и его свитой, как остатки городища Хозарской крепости Саркела, /минухом пловуще, не град же убо, но точно городище таже и перевоз минухом и тамо обретохом первые татары много зело, яко же песок", иначе говоря на высоте современных Донских казачьих станиц Старо-Григорьевской и Ново-Григорьевской/.

Плывя далее по р. Дону на Низ, Митрополит Пимен и его свита, согласно летописной записи: "...В среду же, пловуще, минухом Великую Луку...", которая есть ни что иное, как "Волго-Донская Переволока, дуга/лука/, где устья р. р. Иловли и Чира/притоки р. Дона/сближаются с р. Волгой. Станица Качалинская место наибольшего сближения между р. р. Доном и Волгой". /"Географическо-статистический Словарь". Том 2, стр. 119-124. Под редакцией П. Семенова. С. Петербург. 1865 год/.

"...И оттуду тако нача нас страх обдержети, яко внидохом в землю Татарскую, их же множество обалол Дона реки. В четверток же, пловуще, минухом Бек-Булатов улус, стада ж татарския видехом толико множество, яко же ум превосходящ, овцы, козы, волю, верблюды, кони и т. д.", сообщает летопись о путешествии Московского Митрополита Пимена со свитой на судах по р. Дону на Низ, в 1389 году.

И получается в результате проведенного подробного исследования

вопроса, где же наблюдал Митрополит Пимен со своей свитой, плывя на судах по р. Дону в 1389 году, следуя летописной записи "бысть же сие путное шествие печальному и унылому приключению подвержено, бяше бо пустыня всюду. Не бе видети тамо ничтоже: ни града, ни села. Аще бо и бываше древле грады красны нарочиты зело видением места, точно пусто ж все и не населено, нигде бо видети человека, точию пустыня велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы, орлы, гуси, лебеди, жаравли и протчая".

Сопоставляя все документальные данные исторического значения, остается констатировать, что указанную пустыню, Московский Митрополит Пимен со свитой, плывя на судах по р. Дону в 1389 году, в Константинополь /Цареград/, видели исключительно в пределах будущих русских губерний: Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской, но отнюдь не в будущей Области Войска Донского, которая по летописи, представляла в 1389 году Землю Татарскую.

Для большего пояснения приводимого, остается указать, что все перечисленные в описании путешествия Московского Митрополита Пимена со свитой на судах по р. Дону, реки: Меча, Сосна, Острая Лука, Ворона, Тихая Сосна, Черленый Яр, Битют и Хопер, на окаймляющих пространствах которых путешественники видели пустыню, расположены исключительно в пределах Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской губерний.

Следовательно, эта пустыня была расположена в 1389 году, за пределами будущей Области Войска Донского, согласно современной терминологии, но не в пределах последней, что и требовалось доказать, и что ныне доказано в настоящем историческом исследовании.

Делая известный вывод из приведенного изложения, остается полагать, что если тогдашняя территория Дона /будущей Области Войска Донского/, представляла собою Землю Татарскую со множеством живших там татар с их семьями, стадами скота и конскими табунами, не исключалась и возможность там и местного туземного населения на местах, в виде Донских Казаков.

Разбирая этот вопрос, опять же исключительно в пределах Дона /будущей Области Войска Донского/, согласно изучения подлинной исторической документаций, находим, что такое местное Казачье коренное население существовало на территории Дона в XIV столетии, как и в последующем XV столетии.

В наше время, во второй половине текущего XX столетия, находились "знатоки" Казачьей Истории, пытавшиеся "утверждать", что вообще никаких казаков не существовало на территории Дона, до начала первой половины XVI столетия. Один из таких "знатоков" Казачьей истории, проф. М. Миллер пытался безуспешно доказывать сие, пишучи следующее:

"Старые казаки в эмиграции обычно пишут статьи или стихи, и даже целые книги о казаках. Это обычно историки-любители и казаки-националисты. Основные положения, которые они выдвигают, заключаются в том, что казаки отдельный особый от русских народ и сформировались они тысячу, две или три тысячи лет тому назад, когда еще не существовало русского народа. Уже этот разноречивый в определении времени формирования казаков, указывает на всю необоснованность и фантастичность этих гипотез. Чаще всего в качестве предков выдвигают касогов, живших на Кубани, с которыми воевал Тмутараканский князь Мстислав Владимирович /"Иже зареза Редедю пред п'лки касожскими"/. Касогами в русских письменных памятниках X-XIII веков назывались черкесы, которые кроме некоторого созвучия, ничего общего с казаками не имеют. Осетины и сейчас называют Кубанских черкесов - "Касог". Об этом пишет даже такой казачий националист, как А. К. Ленивов: "Кассаки-кабардинцы и даже сословие рабов у осетин". /Журнал "Казачья Жизнь" №140, стр. 27. Октябрь. 1964 год/.

Казак-слово татарское и до нашествия татар его не было. До конца XIV столетия имеется уже высокоразвитая древнерусская литература: летописи, слова, поучения, письма, разные писания, проповеди и т.д., но ни в одном из этих произведений не только не говорится о казаках, но и не упоминается самое слово "казак". Лишь в конце XIV столетия происходит разложение и распад Золотой Орды, и сначала отдельные татары идут напиматься к русским/еще русских не было, а были москвиты только, прим. ред./князьям, боярам и просто зажиточным людям. Эти первые казаки были просто служащими, рабочими и никакого отношения к военному делу не имели".

"Казаки-националисты также стараются доказать, что Донские казаки участвовали в Куликовской битве в 1380 году. При этом обычно ссылаются на Донской монастырь и икону Донской Божьей Матери. Эта икона была сооружена так же точно, как икона Казанской Божьей Матери в честь взятия Казани. Великий князь Дмитрий Иванович также получил название Донского, но никакого отношения к Донским казакам не имел. Кроме того, сохранились списки ополчений, приведенных князьями и боярами. Никаких казаков там нет. Донских казаков в то время еще не было". /Проф. М. Миллер: "К вопросу о происхождении казаков". Журнал "Родимый Край" №63, стр. 12-13. Март-апрель. 1966 год. Париж/.

Что можно сказать и в данном случае о таком "написании" проф. М. Миллера, заявлении чисто голословном, без приведения каких-либо сопутствующих документальных антитез тому, что утверждается в жизни казаками националистами или историками-любителями, а потому и совершенно безапелляционного, иначе говоря не имеющего никакого исторического обоснования, со стороны проф. М. Миллера, который далеко не единственный в своем роде, вести происхождение Донских казаков от беглых Московских холопов на Дон и т.п. вымысла. Вообще говоря, проф. М. Миллер был всего только археолог, но отнюдь не историк, а потому всякие его попытки искажать или извращать Казачью историю в желательном для него направлении, имеют известное обоснование, что проф. М. Миллер никогда не знал Казачьей истории.

О том, что всякого рода казуистические или просто фантастические измышления и "утверждения" проф. М. Миллера и ему подобных русских "историков", весьма далеки от подлинной исторической действительности, говорит, например, следующее указание русского правдивого историка Левшина: "Большая часть русских писателей и историков, полагает, что первые казаки произошли или составились у татар, что у них же родилось название "казак" и от них перешло ко всем отраслям прежде бывших и ныне существующих казаков. Мысль сию, к которой мы уже привыкли, опровергают восточные историки, утверждая, что Казаки составляли Самостоятельный и Независимый Народ в отдаленнейших веках нашего летоисчисления. Некоторые из них даже относят существование казаков далее Рождества Христова.

Фердеуси или Фердуоси/восточный историк/живший около 1020 года, т.е. за два столетия до появления Монголо-Татар на Западе, в истории Русьтема, упоминает о Народу Казаках и Ханах Казакских. Из сочинений его и древнейших летописей персидских/которые были уже собраны в эпоху персидской династии Сасанидов, существовавшей в период времени 236-632 годов, после Рождества Христова/, которыми он пользовался, известно, что Казаки древние, подобно позднейшим, прославили свое имя грабежами и набегами, что главное оружие их были копья, и что по сему в Азии начали называть их именем всякую толпу наездников, вооруженных копьями и занимавшихся ремеслом подлинных казаков, т.е. разбоями и нападениями на соседственные земли. Итак, татарские казаки, почитаемые нами за первоначальных казаков, были только подражатели, и название их не татарское,

а занятое у другого народа. Известие сие делает толкование и перевод слова "Казак" излишним. Значения сему слову, приданные впоследствии, суть уже применения и приспособления к образу жизни или вооружению первобытных казаков". /А.И.Левшин: "Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей". Часть 1. С.Петербург. 1832 год/.

Указание А.И.Левшина о существовании Казаков в Азии, еще в II столетии, отвечает полностью тому, что отмечено в разных исследованиях о слове Казак, обнаруженном в латинско-персидско-половецком словаре XIII столетия, говорящем ясно о существовании Казаков в Азово-Черноморских степях еще в 1303 году. Существование слова Казак в этих местах, тесно связано с Половцами или Куманами, пришедшими из Азии уже в II столетии, т.е. много ранее Татаро-Монгол. О том же самом говорит и другой источник, исторический документ древности: "Заметки XII-XV века, относящиеся к Крымскому городу Сугдее/Судаку/, приписанные на Греческом Синаксаре, согласно чего было установлено нахождение казаков в Крыму в 1308 году".

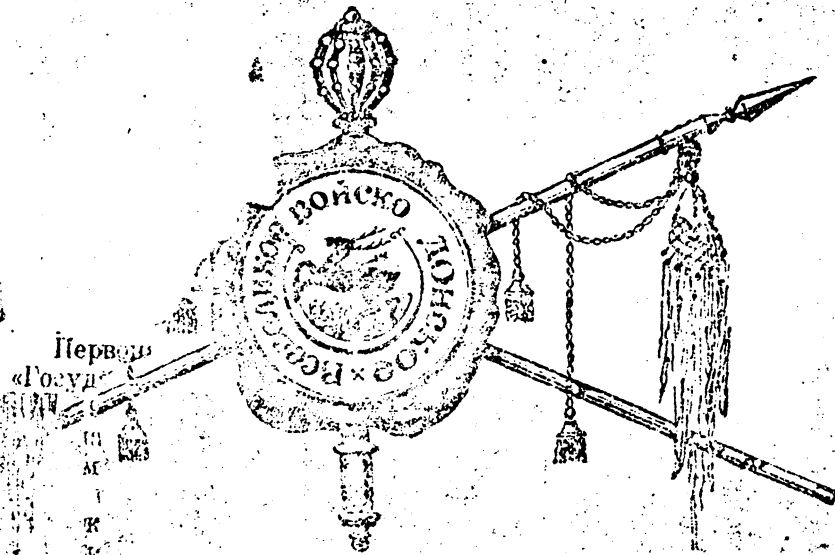
В начале второй половины прошлого XIX столетия был опубликован в печати труд проф. В.Вельяминова-Зернова: "Исследование о Касимовских царях и царевичах". Часть 1. "Труды Восточного Отделения Императорского Археологического Общества". С.Петербург. 1863 год. Отдел 9 и часть 2-я того же труда, там же. С.Петербург. 1864 год. В названном труде была переведена с татарского языка "Летопись Булгарская". /Камские Булгары принявшие магометанство в 921 году/, в которой было написано: "...Есть река, текущая в реку Нукрат/татарское название реки Вятки/с юга, ее зовут Бури. Там в Казацком Ауле был Бейраш, сын Ибрагимов". В той же "Летописи Булгарской"/стр. 276/значится следующее: "Недалеко от Чалли в одном Казацком Ауле был Шаам, сын Иштерека. Теперь его могила в Терберды-Чаллие, у Казаков". /В обоих случаях речь идет о Казаках из Азии/.

Итак, в 1300, 1303 и 1308 годах полностью устанавливается существование Казаков под их собственным историческим названием в Азовско-Черноморских степях, в Крыму и в пределах современной Вятской губернии, а проф. М.Миллер взял на себя смелость утверждать в наше время, в XX столетии, что "Казак слово татарское и до нашествия татар его не было", и притом в совершенно бездоказательной форме.

Тот же самый проф. М.Миллер, применительно к вопросу об участии Донских казаков в Куликовской битве 1380 года, пытался совершенно беспочвенно "утверждать", что "Донских казаков в то время еще не было".

В силу того, что подобных проф. М.Миллеру, имеется и имелось ранее много русских людей различного социального положения, которые принципиально, в силу их чрезмерной "патриотической русскости", стремились под каким угодно предлогом, отрицать давность происхождения Казаков, необходимо и в данном случае выявить на лицо полную ошибочность их суждений.

Исторически известно, что великий средне-азиатский полководец Тамерлан предал сожжению Золотоордынскую столицу Сарай/на р. Волге/, сбросил с Золотоордынского Ханского престола Тахтамыш и возвратился обратно в Персию. Отдохнув здесь некоторое время, Тамерлан с своими полчищами вновь двинулся в поход и покорил Багдад, Басру и Моссул/Месопотамия/ и потом повернул на север, проходя через Кавказский проход к р. Тереку. В 1395 году, Тамерлан напал близь р. Терека на Тахтамыш с его Монголо-Татарами и разгромил полностью их. Преследуя бежавшего Тахтамыш, Тамерлан совершил поход через Приволжские степи и северную часть Подонья, откуда вышел на Запад и захватил с налета город Елец. Прекратив свое дальнейшее движение в этом пункте - на Север, по ряду причин, Тамерлан в том же, 1395 году, с своими полчищами повернул обратно на Юг, и вышел к городу Азову/Генуэзская Тана в то время/ и 14 сен-

С. П. СВАТИКОВЪ

ГОСПЯИ ДОНЪ

(1549—1917)

Исследование

**истории государственнаго и административнаго права
и политическихъ движеній на Дону**

**ИЗДАНИЕ
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ**

1924

ихъ была расхищена мелкими властями. Зато черезъ Чернышева Кутейниковъ получилъ рядъ наградъ за его послушаніе.

Впрочемъ, и онъ не угодили, въ концѣ концовъ, всемогущему военному министру, и долженъ былъ уйти въ отставку.

При Николаѣ I произошли слѣдующія измѣненія въ управленіи Войскомъ. 2-го окт. 1827 г. девятилѣтній наследникъ престола, в. кн. Александръ Николаевичъ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Это званіе носило чисто почетный характеръ. Порядокъ подчиненности остался прежній, и августѣйшему атаману лишь изрѣдка посылались чисто формальные рапорты. Политическое значеніе имѣло это назначеніе только въ отношеніи тѣхъ казачьихъ войскъ, которыя до присоединенія къ Россіи, были независимыми государственными образованиями, какъ Войско Донское, Уральское, Терское. Другія же «войска» казачьи, созданныя по указамъ царскимъ въ XVIII—XIX вѣкахъ, были лишь военно-служебными казачьими общинами, и назначеніе атаманомъ наследника носило для нихъ характеръ почетнаго шефства. Что касается Дона и Урала, то имена этихъ присоединенныхъ въ 1721 г. къ Россіи краевъ не вошли въ титулъ императора; въ титуль-же наследника они вошли лишь въ общей формѣ, безъ упоминанія специально о нихъ, наравнѣ съ другими войсками, возникшими на иной правовой основѣ. Все-же можно безъ натяжки сказать, что званіе атамана всѣхъ казачьихъ войскъ ввелъ впервые въ державный російскій титулъ прежнія автономныя казачьи области Россіи.

Кутейниковъ въ рабскихъ выраженіяхъ «преклонялъ съ умиленіемъ сердечное благодареніе Его Императорскому Величеству за толикія щедроты и милости къ Войску Донскому, — милости по истинѣ неизреченныя и всѣ, доннынѣ бывшія, превосходящія . . .»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутейниковъ вознамѣрился было отвезти въ Петербургъ юному Атаману знаки атаманскаго достоинства, но ему было разъяснено, что это излишне, такъ какъ наследникъ есть Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, а не одного Донскаго; знаки-же достоинства онъ будетъ носить во время пребыванія своего на Дону, вручая ихъ, при отъѣздѣ съ Дона, войсковому наказному атаману, какъ своему замѣстителю.

Отнынѣ, втеченіе 90 лѣтъ, донскіе атаманы носили званіе «войсковыхъ наказныхъ амановъ» (1827—1917).

Достигнувъ шестнадцатилѣтняго возраста в. кн. Александръ Николаевичъ принесъ присягу (22 апр. 1834 г.) «подъ сѣнію знаменъ полковъ лейбъ-гвардіи и знамени Донскаго казачьяго Атаманскаго полка», какъ это было отмѣчено въ рескриптѣ на имя донскаго атамана. Въ 1837 г. Николай I посѣтилъ Новочеркасскъ и, лично введя наследника въ Войсковой Кругъ, вручилъ ему знаки атаманскаго достоинства. 31 окт.

тября 1395 года, овладел последним и сжег его до основания. Через пять лет, когда Азов стал вновь свободным, в нем была полностью восстановлена Генуэзская колония, как и были получены вновь все существовавшие ранее привилегии от Золотоордынских Ханов.

Французский королевский посол Тислен де Бусбек при Османской Порте/Турция/, посетивший в 1400 году Крым, а за ним и Венецианский посланник Иосафато Барбаро, проживший в Генуэзской Тане/Азов/ 16 лет, с 1436 по 1453 г.г. и занимавшийся там торговлей, видели там Казаков в Азове, в период времени 1400-1453 г.г., что и записали в своих мемуарах, потом опубликованных в печати в Западной Европе. Венецианец Иосафато Барбаро писал: "...В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся Казаки, исповедывавший христианскую веру и говоривший на славяно-татарском языке".

"...Иосафато Барбаро рыл клады и вскрывавший курганы Аланов, по берегу р. Дона, рассказывал в своих мемуарах о рыбной ловле ватагами на р. Дону и на Азовском море", значится в "Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона". Том 2, стр. 34-41. С. Петербург. 1895 год.

Более того, в 1449 году, в Генуе/метрополия/ был издан особый Статут/Устав/ для Генуэзских колоний-факторий в Азовско-Черноморском бассейне, определявший заново формы управления этими колониями. Точной датой этого Статута, считается 30 марта 1449 года, причем в этом Статуте говорится много о Казаках, служивших охранной стражей в них.

Эти приведенные исторические документы общепризнанной исторической ценности во всем научном Мире, гласящие о Казаках на Нижнем Дону в XIV-XV столетиях, т.е. непосредственно после известной Куликовской битвы в 1380 году и нашествия Тамерлана в 1395 году.

Доказав полностью существование Донских казаков на Нижнем Дону в 1400-1456 годах, приводим неоспоримые исторические доказательства о существовании Донских Казаков в 1400 году на Севере Дона/территория Всевеликого Войска Донского/к 1920 году:

1/Должный ответ дается русской летописью: "1400 год.. А се имена Градом Русским, далним и ближним.. А се Рязаньские: Рязань старая на Оце, а Глебов, Зареческ, Переяславль на Трубеже, Михайлов, Перевитеск, Шипино, Ростиславль, Венев, Тешилов, Крилатеск, Неринеск, Кулатеск, Рославль/Польский/, Свинеск, Новгородок на Осетре, Бобруеск, Дубечин на Плаве, Микитин, Вердерев, Ломихвоот, Вверх Дону: Дубок, Корник, Урюпеск/будущая Окружная станция Урюпинская, Хоперского Округа, Донского Войска./." "Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов". Приложение второе, статьи находящиеся в рукописи Археографической Комиссии перед Комиссионным Списком Новгородской первой летописи", стр. 476. Академия Наук. Институт истории. Москва-Ленинград. 1950 год.

2/Русский историк П. Бутков писал в первой половине XIX столетия: "Рязанский город у р. Хопра Урюпинск, показанный в географическом отрывке XIV века, там где теперь в Области Войска Донского, Урюпинская станция". /П. Бутков: "Оборона летописи русской", стр. 329. С. Петербург. 1840 год/.

3/"В Царственной летописи, окончание которой относится к первой четверти XVI века, в приведенном в ней списке городов Рязанского княжества, значатся города по р. Хопру Урюпинск/станция Урюпинская на р. Хопре, одна из древнейших станиц, существует и поныне/, Корник и Дубок. Как видно из документов, городки эти существовали, как до, так и во время составления Царственной летописи/во 2-й четверти XVI столетия/." /Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История казачества". Том 1, стр. 92. Прага Чешская. 1930 год/.

В рамках русской историографии, особое место занимают представители т. наз. новой исторической школы в С. Петербурге/академики и профес-

сору: С.Ф. Платонов, С.М. Середонин, С.В. Рождественский, Н.Д. Чечулин, А.А. Лаппо-Данилевский, А.Е. Пресняков, М.А. Полиектов, П.Г. Васенко, В.В. Вернадский, В.И. Веретенников, В.И. Строев, Е. Тищенко, А.И. Заозерский, П.Г. Любомиров, М.Д. Приселков, М.В. Ключков. Блестящий представитель названной школы, известный русский профессор истории С.Петербургского Университета и Военно-Юридической Академии, писал в отношении Новгородских летописей: "Местных летописей дошло до нас очень мало. Виднейшее место между ними занимают Новгородские/их несколько редакций и есть очень ценные/"./ "Лекции по русской истории проф. С.Ф. Платонова", стр. 42. Издание 8-е, исправленное и дополненное. С.Петербург. Сенатская типография. 1913 год/.

Другой русский историк проф. В.И. Пичета отмечает значение русских летописей следующим образом: "К областным летописям относятся Новгородские летописи, их насчитывается четыре. Впрочем, последняя летопись является позднейшим Московским Сводом, составленным на основании трех Новгородских летописей. Наибольшее значение имеет первая Новгородская летопись, охватывающая события с 1016 по 1444 г.г. В начале обращает на себя внимание сходство с Начальной летописью/летопись до 1110 года, которая называется Начальной летописью и состоит из двух древнейших Списков - Лаврентьевского и Ипатьевского/, но скоро летописи начинают говорить только о Новгороде. Изложение очень сжатое. Вторая Новгородская летопись обнимает собою промежуток времени с 911 по 1587 г.г. Третья Новгородская летопись с 989 по 1663 г.г. и четвертая Новгородская летопись с 1113 по 1496 г.г., входя все вместе в томы 5 и 6 Полного Собрания Русских Летописей и представляя для истории Новгорода ценнейший материал". /Проф. В.И. Пичета: "Введение в русскую историю/источники и историография/", стр. 35. Москва. 1922 год/.

Сделав подобного рода предпосылки, как указание на двух известных русских историков профессоров С.Ф. Платонова и В.И. Пичета, можно видеть историческое значение Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов, в частности в отношении приведения последней древней исторической документации о существовании трех казачьих городков на Верхнем Дону в 1400 году: Дубок, Корник, Урюпеск/Окружная станция Урюпинская в Хоперском Округе в будущем/.

Исследуя историю прошлого времени Донских казаков, следует знать, что прошлое каждого народа, в данном случае нашего родного Казачьего Народа, восстанавливается полностью в настоящем историческом документальном труде "Казачий Паспорт", на основании различных исторических документированных источников, к числу коих принадлежат три категории таких исторических источников:

- 1/Вещественные/археологические предметы, данные раскопок и др./.
- 2/Устные/сказки, былины, исторические песни, пословицы, поговорки, легенды, поверья и др./.

- 3/Письменные/летописи, хронографы, жития Святых, мемуары, письма современников, путешествия современников, памятники государственного права и истории внешних сношений, источники организации верховной власти, памятники истории местного самоуправления, памятники законодательные, гражданского права, церковного права, финансово-экономические памятники, документы военного времени, записки иностранцев-современников, описывающих события, отмечаемые в настоящем труде.

Приведем еще целый ряд подлинных исторических документов, неопровержимых доказательств о существовании Донских Казаков в XIV и первой половине XV столетий на территории Дона, о существовании которых не имели никакого представления дилетанты в вопросах Казачьей истории, подобные проф. М. Миллеру и др.

А/ДОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА
С ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ РЯЗАНСКИМ ОЛЕГОМ ИВАНОВИЧЕМ /1385/

"...А межи нас роздел по реке Оку, от Коломны вверх по Оце, на московской стороне, Почен, Новый городок, Лужа, Верей, Боровеск, и иные места Рязанские, которые ни будут на той стороне, то к Москве, а на низ по Оце, по реке по Тцну, то к Москве, а что на Рязанской стороне, то к Рязани.

А Володимерское по тому, как то было при нашем деде, при великом князе при Иване Даниловиче, и при нашем деде, при великом князе при Семене, и при твоём отце, при великом князе при Иване.

А что на Рязанской стороне за Окою, что доселе потягло к Москве-Почен, уезд Мстиславль, Жадене Городище, Жадемль, Дубок, Броднич с Месты, как отступили князи торские Федору Святославичу, та места к Рязани." /"Собрание государственных грамот и договоров". Часть 1-я, стр. 53-55. №32. Москва. 1813 год; Новиков: "Вивлиофика Российская". Часть 1-я, стр. 92. Издание 2. С. Петербург. 1788 год/.

Приведением этого исключительно важного исторического документа для Казачьей истории, доказывается факт существования Казачьего городка Дубок в верховьях реки Дона, уже в 1385 году. Более того, здесь же определяется существование "Броднич с Месты", иначе говоря целой области Бродников с их городами. /Бродники родоначальники Донских казаков/.

Дабы охватить сознанием полностью приводимое историческое документальное существование Донских казаков в 1385 году/т.е. всего пять лет после Куликовской битвы в 1380 году/, дополняем сей факт нижеследующими документальными данными:

а/ "К концу XIV столетия, Рязанское княжество становится главной ареной борьбы с татарами, и перед Рязанью поднимается вопрос о принятии оборонительных мер против возможных набегов с юга. Рязанские сторожевые посты мы встречаем по рекам Хопру, Вороне, Воронежу и Савале. Между редкими поселениями рязанцев и татарскими кочевьями, начинавшимися за рекой Медведицей лежала пустынная полоса в рассказе о путешествии Митрополита Пимена". /"Полное Собрание Русских Летописей". Том II, стр. 16/. В виде примечания к указанному в этом абзаце, надо подчеркнуть, что русские летописи точно и определенно сами признали, что пустыня, описанная в летописном путешествии Московского Митрополита Пимена на судах по р. Дону на Низ, была расположена отнюдь не на территории будущей Области Войска Донского/как это пытался "изобразить" злосчастный "горе-историк" проф. М. Миллер и иже с ним/, а именно там, что пишется в самих русских летописях.

б/ "...В половине XV века становится заметной и группа сторожевого люда Казаков, которыми пользуются Рязанские князья для охраны окраины". /"Сборник Русского Исторического Императорского Общества". Том 35. №55 и том 41, стр. 366. №73. С. Петербург/.

в/ "...К этому прибавилось еще и открывшееся с XIV века наотупление на Рязань с тылу великих князей Московских. Первой задачей Москвы было обеспечить себе прямое сообщение с Донскою пристанью Дубком, через Безлуцкий стан, Мейев, Елифань и Куликово Поле". /"Собрание государственных грамот и договоров". Том 1. №115. Москва. 1813 год/.

г/ "Из исследований академика Ознобишина по церковной старине, видно, что в Саратовской Консистории еще во второй половине XIX столетия хранились антиминсы из церквей по рекам Хопру и Медведице, освященные Подонскими епископами в XIV столетии. Как известно, город Саратов был основан или обращен в город из Казачьего городка Сары - Тау/желтая гора/, во второй половине XVI века/1586 год/, а Саратовская епархия была учреждена и того позже. Эти антиминсы были переда-

ны в Саратовские церкви в конце XVI или в начале XVII веков, а следовательно, с достаточным основанием можно полагать, что церкви, разумеется и городки в Северном Подоньи сохранялись до конца XVI века, когда возник город Саратов". /Н.Новиков: "Древняя Российская Вивлиофика". Том 1, стр. 32-84. Санкт-Петербург. 1788 год, приводит договорные грамоты между великим князем Дмитрием Ивановичем Московским и Рязанским великим князем Олегом, которые относятся к ближайшему времени после Куликовской битвы и нашествия Тахтамыша на Москву/1382 год/. Из рассмотрения этих грамот следует, что к Рязанскому княжеству были присоединены области на юге/или оно претендовало на них/, которые ему до Куликовской битвы не принадлежали. В этих документах упоминается о городах и после Тамерланова нашествия/1395 год/, как существовавших городках: Городище, Жадомле, Дубке на реке Хопре и целой области Броднич с Месты/населёнными пунктами/. Можно полагать, что Броднич являлось названием области Северной части Казакии, заменившем прежнее название Червленый Яр.

Рязанские епископы давно уже притязали на часть территории Подонской епархии, теперь уже после разгрома Подонья, притязала и Рязанская власть. Из этих областей и были Донские казаки на службе у Рязанских князей/впервые упоминаемые в 1444 году под наименованием "Рязанские казаки" и называемые неосновательно русскими летописями "Рязанскими казаками"/.

Очевидно, что население городов Броднич с Месты по рекам Хопру и Медведице, не могло явиться следствием колонизации из Рязанского княжества, исторические условия не допускали до этого. Граница Рязанского княжества на юге проходила значительно севернее теперешнего Воронежа, около Переяславля Рязанского, и городки казачьи, находившиеся далеко к югу, входили в состав Рязанского княжества более по названию, а не в действительности". /Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История казачества". Том 1, стр. 92. Прага Чешская. 1930 год/.

2/ДОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА С ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ РЯЗАНСКИМ ФЕДОРОМ ОЛЬГОВИЧЕМ/ОТ 25 НОЯБРЯ 1402 ГОДА/.

"..А межи нас роздел земле по реку по Оку, от Коломны вверх по Оце, на Московской стороне, Почен, Новый городок, Лужа, Верея, Боровеск, иная места Рязанская, которая ни будет на той стороне, то к Москве, а на низ по реце по Оце по реке Тьсну, от устья Сны вверх по Тсне, что на Московской стороне, то к Москве, а что на Рязанской стороне, то к Рязани.

А что Володимерское порубежье, а тому, как было при наших прадедах, при великом князе при Иване Даниловиче, и при нашем деде, при великом князе Иване Ярославиче, при твоем деде Иване Ивановиче, и при твоём дяде, при великом князе Иване Александровиче и при твоём отце Олеге Ивановиче.

А что Рязанское на Рязанской стороне за Окою, что доселе тягло к Москве, Почен, Лопасны, Уезд Мстиславль, Жадене городище, Дубок, Жадемль, Броднич с Месты, как ся отступилися князи Торусские Федор Славич, та места к Рязани.

Или что будет в моей очине/отчине/того полону, коли была рать отца моего великого князя Дмитрея Ивановича, на Скорневище у города, и тот полон мой отпустить. А тебе тако ж наш полон отпустить весь, и тот полон, что у татарские рати ушел, а будет в твоей отчине тех людей в Дону, которые шли и тех всех отпустить". /"Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел". Том 1, стр. 91-94, №52. Москва. 1813 год/.

Итак, спустя двадцать два года после Куликовской битвы, в которой принимали непосредственное участие Донские Казаки, в новом приводимом

докончании/договоре/между великими князьями Московским и Рязанским, в 1402 году, идет речь уже не только о том, что на территории Дона существуют Казачьи городки и целые области, как Броднич с Месты/городами/, но и подписывается торжественным образом обязательство, чтобы великий князь Рязанский Федор Ольгович отпускал беспрепятственно в Московию всех тех людей, которые приходили в пределы Рязанского княжества, с территории Дона.

Кто-же были эти люди, которые в 1402 году приходили с территории Дона в пределы Рязанского княжества? Скифы, Печенеги, Половцы, Хозары, Монголы, Татары, Генуэзцы, Венецианцы, Черкесы, Ногайцы, Кабардинцы, всякие степные кочевники?.. Почему русские историки всегда замалчивали о существовании такого исторического документа, ныне полностью проливающего свет на всякого рода небылицы, зафиксированные порой в русских летописях?.. Почему же эти русские историки молчат об этом и в наше время, почему же они будут молчать и на будущее время о том же? Ответом на поставленные вопросы служит явная очевидность, ибо на экране Казачьей и Русской истории в XIV-XV столетиях, совершался с территории Дона великий казачий исход в пределы великого княжества Рязанского, непрерывной чередой шла первая казачья эмиграция, покидая последний./Северную часть территории будущей Области Войска Донского, в пределах границ 1919 года/.

Известный специалист по вопросу о Московии/т. наз. "Великороссии"/ русский профессор С. Петербургского Университета А. Е. Пресняков, писал в своем историческом труде: "Ослабление Московской энергии в борьбе с татарами, после нашествия Тахтамыш/в 1382 году, новый Хан Золотой Орды Тахтамыш, соединив воедино свои полчища с оставшимися войсками Мамай, разгромил многие города северо-восточной Руси и овладел Москвой/, как бы возродило на время самостоятельное значение Рязанской земли, в обороне Великороссии/т. е. Московии/от вражеских сил татарской степи. Великий князь Олег Рязанский укрепляет и охраняет русскую колонизацию в бассейне реки Дона и в Мещерских местах, за рекою Цною. Еще в грамоте 1381 года упомянуты "татарские места", что великий князь Олег Рязанский "отымал от татар" и потребовано от него обязательство, чтобы он "вступался" в Мещеру; договор великих князей Василия Дмитриевича/Московского/и Федора Ольговича/Рязанского/от 1402 года, гарантирует их взаимное владение теми "татарскими и мордовскими местами", которые были захвачены их отцами, а с другой стороны свидетельствует, что великий князь Олег Рязанский и сам, и через сыновей или бояр, скупал земли в Мещере, вопреки прежним московским требованиям и докончаниям/договорам/. Возможно, что эти разнородные захваты, а не только простые разбойничьи цели, вызывали татарские набеги на Рязанские области. В борьбе с татарской напастью, великий князь Олег Рязанский в девяностых годах/XIV столетия/переходит от энергичной обороны "караулами" к более энергичным действиям. Так в 1394 году, он "побил татар Тахтамышевы орды, иже приходша изгоном на Рязанские волости", а в 1400 году нанес татарской силе значительный ратный удар в пределах Червленого Яра/".. в пределах Черленого Яру и в караулах возле Хопер до Дону князь велики Слег Иванович с Пронскими князи и с Муромскими и Козельскими избива множество татар и царевича Мамат-Салтана Яша и иных князей Ординских поимаша.."/"Полное Собрание Русских Летописей". Том 2, стр. 184. С. Петербург/.

Эта деятельность Рязанского князя об, единая вокруг него все окраинные силы, почему комментируя ход событий, связанных тесно с непрекращавшимся исходом-эмиграцией Донских Казаков из бассейна рек Дона, Хопра, Вороны и Бузулука в пределы Рязанского княжества, от 1380 года и по 1402 год, необходимо отметить, что:

1/Рязанское княжество было наиболее близким соседом с территорией, занимавшейся Донскими казаками в XIV-XV столетиях, к примеру сказать область Черленого Яра или т. наз. Броднич с Месты/городами/.

2/Донские казаки знали наиболее лучше Рязанцев, соприкасаясь с ними по рекам Хопру, Вороне, Битюгу и др., в дни существования Сарайской и Подонской Православной Епархии в Подоньи.

3/Кроме того, Рязанцы являлись наиболее агрессивными в отношении нападения на татар Золотой Орды.

4/В эпоху, когда Донские казаки соприкасались наиболее близко с татарско-монгольскими репрессалиями в отношении их, они не раздумывая долго, бросали насиженные места на Донской территории и уходили в соседнее Рязанское княжество, в эмиграцию. Подобное явление наблюдалось и в 1380-1381 годах, в связи с победным исходом Куликовской битвы в пользу христиан, как равно повторилось и в 1400-1401 годах, когда великий князь Олег Рязанский разгромил татар на территории Черленого Яра и на пространстве от реки Хопра до реки Дона. Аналогичное положение повторялось и в 1445-1446 годах, когда Донские казаки находившиеся в Рязанском княжестве/"рязанские казаки" по русским летописям/, оказали сильную помощь Рязанцам в 1444 году, помогши им отразить натиск татарских полчищ под водительством султана Мустафы.

3/ДОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА И ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ РЯЗАНСКИМ ИВАНОМ ФЕДОРОВИЧЕМ/ОТ 20 ИЮЛЯ 1447 ГОДА/.

"..А межи нас роздел земли по реку Оку, от Коломны вверх по Оце, на Московской стороне, Почен, Новгородок, Верея, Боровеск, иная места, которая ни будут на той стороне, то к Москве. А на низ по реце по Оце, по реку по Цну, от Устья Цны вверх по Цне, што на Московской стороне, то к Москве, а что на Рязанской стороне, то к Рязани.

А что Володимерское порубежье по тому, как было при наших прадедах, при великом князе Иване Даниловиче и при великом князе Семене Ивановиче, и при деде моем, при великом князе Дмитрии Ивановиче, и при моем отце и при великом князе Василье Дмитриевиче, и при твоём прадеде, при великом князе Иване Ярославиче, и при твоём прадеде, при великом князе Иване Ивановиче и при твоём деде, при великом князе Олзе Ивановиче, и при твоём отце великом князе Федоре Олеговиче.

А что Рязанское на Рязанской стороне за окою что доселе тягло к Москве, Почен, Лопана, Уезд Мстиславль, Жадене городище, Дубок, Жадемль, Броднич с Месты/городами/, как ся отступили Торусские князья Федору Святославичу, и та места к Рязани.

А что была рать деда моего, великого князя Дмитрия Ивановича, в твоей вотчине при твоём деде, при великом князе Олге Ивановиче, и княж Володимерова Андреевича, и княж Романа Новосилского, и князей Торусских, и тот полон отпустить нам весь. А что взято на инатцеж, а то отдати. А порука и целованье свести. А грабеж всем погреб.

Или что будет в нашей отчине того полону, коли рать деда моего, великого князя, на Скорневищеве и у города, и нам тот полон отпустить весь. А тебе тако ж, великому князю Ивану, наш полон отпустить весь, и тот полон, которой в татарской рати убуег или ныне ис татар хто побезит, которая рать будет их полонила, или тех людей, которые будут з Дона в вашей отчине и тех вам всех отпустить без хитрости...".
/"Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел". Том 1, стр. 142-146. №65. Москва. 1813 год/.

Полон того времени - Полон, определяет в современном понимании - военнопленных. Следуя подобной терминологии, можно видеть в приводимом Докончании между великими князьями Московским и Рязанским от 20

июля 1447 года, обе договаривающиеся стороны приняли торжественное обещание:

1/Отпустить с Московской стороны обратно в Рязанское княжество всех военнопленных Рязанцев, иначе говоря Полон, который взяли в плен Московские войска великого князя Дмитрия Ивановича/Донского/.

2/Отпустить с Рязанской стороны обратно в Московию всех военнопленных Москвичей, т.е. Полон, который находился у великого князя Ивана Федоровича Рязанского и "наш полон весь отпустить"/т.е. всех Москвичей, взятых в плен Рязанцами: "тот полон, который в татарской рати убежал"/, т.е. всех военнопленных москвичей, которые служили в татарских войсках/"... или ныне ис татар, хто побезит, которая рать будет ни полонила"/ иначе говоря всех татар, которые будут попадать в московский или рязанский плен, отпускать всех на свободу/.

В последнем параграфе Докончания прямо говорится: "...или тех людей, которые будут с Дона, а будут в вашей отчине и тех вам всех отпустить без хитрости...". Приведенное различие в Докончании между обоими великими князьями Московским и Рязанским от 30 июля 1447 года, показывает наглядно и убедительно, что люди прибегавшие з Дону, в Рязанское княжество в 1402-1447 годах, не являлись ни Москвичами, ни Рязанцами и не обозначались, как тот полон, "которой в татарские рати убежал", не представляли собою татар, но были подлинные Донские Казаки, следуя договорной записки: "...или тех людей, которые будут з Дону, а будут в вашей отчине, и тех вам всех отпустить без хитрости...", что отмечено точно в "Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел". Том I, стр. 142-146. №65. Москва. 1813/.

Из того следует, что всё не записанное о Донских казаках в русских летописях/за исключением Краткой Московской, Царственной летописях, Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов и некоторых других/, именно о существовании Донских Казаков на грани XV-VI столетий, то в полной и категорической форме изложения представляет собою полноценное документальное и редкое в настоящее время библиографическое "Сообщение государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел", в нескольких больших томах, изданных в Москве, в 1812-1814 годах, полностью использованных в настоящем труде.

На основе излагаемого исторического исследования, в связи с вопросом об участии Донских казаков в Куликовской битве 1380 года, устанавливается, что:

1/Конная дружина Атамана Семена Мелика большая по своей численности и сплошь состоявшая из Донских Казаков, перешла на сторону великого князя Московского Дмитрия Иоанновича, накануне Куликовской битвы 8 августа 1380 года и сыграла решающую роль в поражении татарских полчищ, которые покинул Атаман Семен Мелик с своими Донскими Казаками.

2/После разгрома татарских полчищ: "...там в верховьях Дона Народ Христианский воинского чина, зовомий Казаки, в радости сретающа его/вел. кн. Дмитрия Ивановича/ со святыми иконами и со дары от своих сокровищ, иже имеху у себя Чудотворные иконы в церквах своих"/. Подполковник ген. штаба А.И. Никольский: "Исторический очерк развития Казахских Войск". Том II. Часть I, стр. 48. "Столетие Военного Министерства. 1802-1902". Ответственный редактор ген. лейт. Скалон. С. Петербург. 1902 год/.

3/Донские казаки испытав татарские репрессии и нашествие Тамерлана, покидали Северную часть Подонья и уходили на север Рязанского княжества, что было непрерывно с конца 1380 года и по 1447 год вкл., документальным основанием чего служат исторические документы, приведенные выше.

Казакий историк ген. Ис.Ф. Быкадоров комментируя указанные события, писал в своем труде: "Благом для Восточной Европы была не Куликовская

победа, ничего не изменившая, а разгром Тамерланом ядра Золотой Орды и добровольный уход его в пределы Азии.

В течение столетия Казакия была совершенно разгромлена, Подонская епархия перестала существовать, но как бы не пострадала Казакия, население ее целиком не могло быть уничтожено. Нашествия Мамая, Тахтамыша и Тамерлана на территорию Донских казаков не могло быть неожиданностью для них: города и поселения их были разбросаны на громадном пространстве, преимущественно по долинам рек, что давало возможность заблаговременного ухода, передвижения на север, а в северной части Подонья укрытия в лесах, в местах недоступных для Монгольского войска.

Разгрому Подонья подверглось вероятно со стороны и Мамая, и Тахтамыша. Первый мог это сделать, мстя за участие Донских казаков в Куликовской битве против татар, а последний мог довершить разгром при движении на запад к р. Калке/против Мамая, для обеспечения своего тыла: оставшееся в тылу его Донское население могло превратить в катастрофу не только поражение, но и простой неуспех. Окончательно же довершил разгром северной части Подонья Тамерлан, где он проходил против северо-восточной Руси/Московии, Руси северо-восточной не существовало, ред./, на разрушение здесь городов, мы находим исторические указания./Примечание ген. Ис. Ф. Быкадорова: На французской карте 1703 года, составленной по сведениям резидента в Париже Андрея Матвеева, между реками Волгой и Доном, имеется надпись: "Развалины городов и деревень, разрушенных Тамерланом". Было разгромлено Тамерланом/1395 год/ и нижнее Подонье с г. Азовом и г. Ахасом/Ахас был расположен у устья р. Сала, близ Бабской переправы/, и другими городами там существовавшими.

О отсутствии оседлого населения по р. Дону, в XV столетии, свидетельствовал Марк Руф, посол Иоанна 3-го и Кантарини; но, узкой полосой их наблюдений была только р. Дон и местность к западу от рек Хопра и Вороны, где действительно оседлого населения уже не было. Естественным является вопрос, куда девалось население Сарайской епархии, Донское казачество, если оно целиком не было и не могло быть уничтоженным?

Население Подонья было в лучших условиях, чем население Предкавказья. Территория Подонья не была местом оседанья, ни полчищ Тахтамыша, ни Тамерлана. Население северной части Подонья могло уйти и ушло на север в лесную полосу, подобно тому, как Аланы и Черкесы ушли на юг, в горы. Соседство Донских казаков с Мордвой и Черемисой, было давним, довольно близким и едва-ли враждебным. Позднейшая история не только подтверждает, но и неопровержимо устанавливает, что большая часть Донских казаков переселилась на север в лесную полосу, в непосредственное соседство с Московией и Рязанским княжеством, на окраины и пределы. Часть Донских казаков сохранилась в низовьях р. Дона, поступив на службу возобновленного Генуэзцами города Азова/1400 год/, а после захвата его турками/1471 год/, получила название Азовских казаков. Часть Донских казаков поступила на службу Генуэзских городов в Крыму, но часть Донских казаков осталась на своих местах и в северной части Казакии/Подонья/, по р. р. Хопру и Медведицы с Терсой.

Доказательством сохранения на местах коренного населения Донских казаков, служат географические названия, происхождение которых более древнее времени, чем владычество монголов. Названия эти на Дону, могли сохраниться лишь при непрерывности существования оседлого населения. Профессор Голубинский говорит: "Если местность окончательно лишается своего населения, то не могут держаться те же самые названия, что были за несколько веков перед тем, когда снова данная область стала заселяться. Население может держаться только при непрерывном преемстве населения, при такой же передаче из уст в уста".

Названия прежние сохранились лишь там, где оставались на своих мес-

тах Донские казаки, т.е. между реками Волгой и Доном, в низовьях его, близь р. Аксая/Оксай/, имени известного со времени скифов: Сала, известного с VIII-IX столетий, название развалин города, существовавшего при половцах близь устья р. Аксая - Кобяковой казны/городища/, Тора, притока р. Донца, рек Миуса, Кальмиуса. В средней части р. Дона, между ним и р. Донцом, Донского казачества не сохранилось. Не сохранилось здесь и древних названий, а даны они уже по оседании там Вольного казачества, названия эти чисто русские или татарские.

Таким образом в течение последней четверти XIV столетия Северная часть Казакии была совершенно разгромлена и в большей части территория её запустела. Южная часть Казакии по левую сторону р. Дона до р. Кубани, где жили Казахи/Черкасы/, была занята Татарскими Ордами/Ногайцы/. Черкасы были оттиснуты в горы и лишь небольшая часть их сохранилась по восточному побережью/Темрюк-Тамань/.

На территории Казакии Донские казаки сохранились на своих местах, лишь в низовьи р. Дона, близь Азова, в Крыму и в северной части р.р. Хопра и Медведицы. Большая часть Донских казаков передвинулась на север, на окраины Московского и Рязанского княжеств и частью вселилась в пределы их. Донская казачья народность - цельный народный организм, был разорван на части. Отдельные части Донского казачества попали в совершенно различные условия существования". /Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История казачества". Том I, стр. 89-93. Прага Чешская. 1930 год/.

Из всего приведенного, следует, что известная часть Донских казаков с семьями, спасаясь от уничтожения со стороны Мамай, Тахтамыша и Тамерлана покидала северную часть Подонья на протяжении 1380-1447 годов и уходила далеко на Север, в пределы великого княжества Рязанского и Московии.

Известный русский историк профессор истории Киевского Университета И. И. Срезневский, читая свои лекции по русской истории, возглашал с профессорской кафедры студентам:

"В грамоте о Белозерском монастыре, под 1395 годом, говорится о монастырских людях... а монастырский люд были Иван Кашеев да Олюша Филипов, да слуг - монастырской Казак. Каков Казак придет вновь жити, а похочет в коея нашей волости жити и промыляти и у кого станет жити и как придет доводчик в коею волости тому человека Казака доводчику объявити. А прилучится тому человеку быть в Вирме не того ради дела у коего Казаки вновь живут, и им являти приказчику самим да и пошлине дать, а который Казак сойдет не объявляясь, и тот человек у коего он жил не объявит же и приказчику взяти на нем пошлина монастырская и своя. А каков Казак у коего человека сбежит без вести и того человека опросити приказчику крестному целованью того человека у коего он жил". /Проф. И. И. Срезневский: "Материалы по истории". Том I. /Под рубрикой "Казак"/. С. Петербург. 1907 год. "Исторические грамоты Академии Наук". Том 6, стр. 563/.

Русский историк, профессор истории Московского Университета XIX столетия/В. О. Ключевский в своих лекциях студентам, говорил:

"Казачество составляло слой русского общества, некогда распространенного по всей России. Ещё в XIV веке Казаками звали наёмных рабочих, батрачивших по крестьянским дворам, людей без определённых занятий и постоянного местожительства. Таково было первоначальное общее значение Казака. Позднее этому бродячему бездомному классу в Московской Руси/каковой никогда не существовало, а было только Московское княжество, прим. авт./, усвоено было звание вольных гулящих людей или вольницы. Особенно благоприятную почву для развития нашёл этот люд в южных краях Руси, смежных со степью, условия которой сообщили ему особый характер. Когда стала забываться гроза татарского погрома, завязалась мелкая борьба русского/московитского/стедного приграничья с бродившими по степям татарами. Здесь сложился класс людей, с оружием в руках, ходивших в степь

для рыбного и звериного промысла. Люди отважные, эти вооружённые рыболовы и зверогоны, надобно думать, получали средства для своих опасных промыслов от местных торговцев, которым и сбывали свою добычу. В таком случае, они и здесь не теряли характера батраков, работавших за счёт хозяев. Как привычных к степной борьбе ратников, их могли поддерживать и местные княжеские правительства. Этим людям при постоянных столкновениях с такими же татарскими добычниками и усвоено было татарское название Казаков, потом распространившееся на вольных бездомных батраков и в северной Руси/которой также никогда не существовало, прим. авт./ . Вот, почему, я думаю древнейшее известие о казачестве, говорит о казаках Рязанских, оказавших своему городу услугу в столкновении с татарами в 1444 году" ./Проф. В. О. Ключевский: "Курс русской истории". Часть 3. Лекция 46-я, стр. 130-131. 2-е издание. Государственное издательство. Москва-Петроград. 1923 год/ .

Комментируя все приводимые данные профессоров-историков И. И. Срезневского и В. О. Ключевского, констатируем факт существования Казаков уже в конце XIV столетия.

Возможно-ли согласиться с высказанными взглядами обоих профессоров историков или нет?

Известный казачий историк ген. Ис. Ф. Быкадоров, создатель казачьей исторической школы в первой половине XIX столетия, оппонируя проф. В. О. Ключевскому, писал следующее:

"С середины XV столетия, в русских исторических документах, начинают встречаться упоминания о Казаках, бывших на службе в Рязанском и Московском княжествах, Новгороде, Смоленске и даже в Соловках; упоминается о Казаках, бывших на службе Азова и в Генуэзских городах Крыма. В упоминаниях этих нет указаний на принадлежность и на национальность, точнее на национальную принадлежность Казаков. Очевидно, говорить об этом пришло совершенно излишним, как предмете, давно и хорошо известном.

За отсутствием этих указаний, упущением или опущением, существования перед тем Донских казаков, большая часть русских историков считает их войском, искусственно образованном в Рязанском и Московском княжествах из местного населения/москвитов/, по образцу ранее существовавшему в Татарии. Материал, из которого, по их предположению, образовались Казаки, являлся будто-бы беглый, бездомный, гуляющий люд северо-восточной Руси. В подтверждение этой теории, русские историки не приводят ни одного прямого, ни косвенного категорического документа: их нет! Для образования же этих Казаков и объяснения самого явления, историки до настоящего времени берут факты, явления из событий, имевших место уже 150-200 лет и более спустя, из прошлого уже городского казачества, ставя на место причины - следствия.

В XV веке никакого городского казачества ни в Московском, ни в Рязанском княжествах, не существовало. Вопрос о создании вооруженной силы для северо-восточной Руси, был всегда трудным в своем разрешении. Поместная дворянская система в XV веке достигая, если не полного, то достаточно-го развития, не разрешала в полном объеме вопроса о количестве ополченного войска, а не о качестве его. Причиной плохого качества войска северо-восточной Руси, была непригодность населения лесной полосы/москвитов/ для создания его. Вследствие географических, социально-экономических, бытовых и исторических условий, представлявшего в военном отношении материал весьма слабый; конницы/кроме дворянской/и вообще составить не могло. В своё время, дворянско-поместная система возникла из потребностей военно-государственных, а не экономических, и вопреки интересам последних. Для образования поместного/ополченного/ войска использовалось дворянство, как кадры, как командный состав, а крестьяне, как ратная сила, масса, т. е. был использован лучший, в государственном смысле материал,

и тем не менее Московское войско представлялось очень слабым по качеству. Ещё менее было возможности создать вообще войско, а тем более высокого качества, каким отличались Казаки, из бездомного, гулящего люда.

О Казаках в северо-восточной Руси, упоминается с середины XV века в различных местах: в княжествах враждовавших между собою и в местах, совершенно не имевших общения, в Рязанском и Московском княжествах с одной стороны, и в Азове и Генуэзских колониях Крыма, с другой, становятся они известными в одно почти время, т.е. получается, что это войско, если допускать искусственность образования, было образовано везде почти одновременно, явление для того времени необычайное; Генуэзские колонии из собственного материала создать войско Казаков, имели не больше возможностей, чем Русь северо-восточная.

В русской исторической науке вопрос о происхождении Казаков, упоминаемых в исторических документах XV века, является пробелом, пустым местом, как в ней имеется пробел и о существовании Донского казачества в государственной системе Золотой Орды. Пустое место и заполнялось предположениями о образовании Казаков, как войска, из населения лесной полосы/московитов/и т.д. Это пустое место пытался заполнить и профессор Ключевский, правда, не занимавшийся специально изучением казачества, но вынужденный высказаться о нём, т.к. казачеству принадлежала очень большая роль и значение в истории Востока Европы.

"Казачество составляло слой русского общества", говорит проф. Ключевский, "некогда распространённый по всей Руси. Ещё в конце XIV века Казаками называли наёмных рабочих, батрачивших по крестьянским дворам, людей без определённых занятий и без определённого жительствова". /Примечание ген. Ис. Ф. Быкадоров: Такое же определённое понятие слова Казак, находится и в словаре Даля и других, записанное в Рязанской губернии. Естественно, что сохранилось понятие связанное с наиболее выпуклым и заметным для народа событием, вселением в Рязанской области Подонской эмиграции и явлением батрачения Донских казаков в силу необходимости, для заработка - средств существования./

Если мы примем во внимание, что в конце XIV века, Подонье было разгромлено, и что выселение и переселение оттуда было сильно, то станет ясным появление в северо-восточной Руси особого "слоя общества", как говорит проф. Ключевский, т.е. попросту беженцев с Подонья. Естественно, что Донские казаки вселившиеся в пределы северо-восточной Европы, наиболее пострадавшие, лишившиеся имущества и семейства, вынуждены были существовать случайными заработками, являясь бездомными, чем конечно не преминули воспользоваться и власть, и правящий класс. Вероятно эта бездомность, частое передвижение было не длительным, случайным состоянием казачества". /Ген. Ис. Ф. Быкадоров: "История казачества". Том I, стр. 98-100. Прага Чешская. 1930 год./

Исследуя полностью вопрос о Казаках, наводнявших Московию и Рязанское княжество в конце XIV и первой половине XV столетий, сразу же обнаруживается полнейшая неувязка в выводах проф. Ключевского, ибо он указывал: "Казачество составляло слой русского общества/в ту пору речь могла идти только о московитском обществе, но никак не о каком-то русском обществе, ибо такового в XIV веке не существовало, прим. авт./, некогда распространённого по всей Руси/в XIV веке была Московия, но отнюдь не Русь, прим. авт./". Ещё в XIV столетии Казаками звали наёмных рабочих, батрачивших по крестьянским дворам, людей без определённых занятий и постоянного местожительства. Таково было первоначальное общее значение Казака". Далее он пишет: "...позднее этому бродячему бездомному классу в Московском государстве, усвоено было звание вольных гулящих людей или вольницы...и этим людям при постоянных столкновениях с такими же татарскими степными добычниками и усвоено было татарское название Казаков, потом

распространившееся на вольных бездомных батраков и в Северной Руси. Вот почему, я думаю, что древнейшее известие о казачестве, говорит о казаках Рязанских, оказавших своему городу услугу в столкновении с татарами в 1444 году".

Формулировка проф. Ключевского в корне неправильна, ибо не отвечает истинному положению вещей, наблюдавшихся в ту пору в Московии и в великом княжестве Рязанском в конце XIV века.

В пределах моей критики в настоящем исследовании, речь идёт только о Донских казаках в конце XIV столетия, когда начался, после 1380 года, великий исход Донских казаков из северной части Подонья в эмиграцию, в великое княжество Рязанское и Московию.

Когда проф. Ключевский отмечает, что "...ещё в XIV веке назывались казаками, звали наёмных рабочих и т.п.", он, конечно прав, ибо к тому времени имелось известное документальное доказательство, т.е. грамота о Белозерском монастыре, под 1395 годом, в котором точно и ясно указано о Монастырском Казаке, с указанием всех его прав, как рабочего человека, которую обнаружил известный историк проф. И. И. Срезневский, но... уже после смерти проф. Ключевского, почему последний и сделал ошибочный вывод, "утверждая", что по его мнению "древнейшее известие о казачестве, говорит о казаках Рязанских, оказавших своему городу услугу в столкновении с татарами в 1444 году".

Итак, в 1380 году была Куликовская битва, а спустя всего только четырнадцать лет, в Белозерском монастыре, в числе монастырских слуг уже работал Донской казак-эмигрант, с приведением точной даты - 1395 год. Это сообщение по своему существу и определяется первым историческим документальным известием о Донских казаках, православных, ибо в Монастыре конечно не стали бы держать какого-либо казака-нехристя, скажем татарского или мещерского казака.

Более того, в отысканной проф. И. И. Срезневским грамоте Белозерского монастыря от 1395 года, говорится не об одном монастырском казаке, а о многих казаках, которые там бывали и жили на положении наёмных рабочих батраков. В добавление нужно отметить и тот факт, что дата 1395 год стоит на грамоте Белозерского монастыря/в Новгородской области/, что даёт право предполагать, что казаки в то время были там, в Белозерском монастыре и во множественном числе, ранее чем была писана эта грамота, которая по своему юридическому существу является того времени полицейской припиской. Из этого следует, что все Казаки в пределах Московии, появившись там после Куликовской битвы, были ограничены местными властями в своем передвижении по территории Московии и находились на учёте, состоя под постоянным наблюдением властей. В данном случае, речь идёт о Казаках, как о чужеродном элементе для Московии, под своим историческим именем К А З А К О В, но отнюдь не о каких-то бродягах, бездомных людях, людях без определённых занятий и профессии, как их описал проф. Ключевский.

История говорит, что 3 сентября 1474 года, десять Кафинских купцов/Генуэзцев/подали письменное прошение правлению Генуэзского Банка Святого Георгия Протектора Генуэзских колоний Азовско-Черноморского бассейна. В этом прошении купцы жаловались на казаков Московского князя, которые якобы грабили их Генуэзские торговые караваны, направлявшиеся из Кафы Генуэзской на север. Одновременно этими же купцами указывалось, что ещё в 1470 году те же казаки, как подданные Московского князя Ивана 3-го, грабили в Приднепровских степях Кафинские торговые караваны.

Проф. Максим Ковалевский разбирая указанный вопрос, пояснял: "Правительство Банка Святого Георгия, чтобы не увеличивать числа врагов, запретило жителям Кафы всякое самоуправство с грабившими их казаками, как подданными Московского правителя. Граждане Кафы обжаловали это решение, ссылаясь на убытки, причинённые разбойниками и казаками. В виду сделанного

гражданами Кафы такого заявления, Протекторы Банка Святого Георгия позволили задержать имущество купцов/Московских/.

Московский великий князь Иван 3-й, отправивший своего доверенного посла Никиту Васильевича Беклемишева в Кафу Генуэзскую в марте 1474 года, поручил последнему, чтобы он затребовал от Кафинского Консула арестованных последним московских товаров. Велико было удивление дипломатов Московии, когда они услышали ответ Кафинского Консула: "...отправит князь великий товар наших купцов Кафинских, что их пограбили царевичевы казаки и мы, его людем товар весь их отдадим. Иноязь к вам и первее сего приказывал царевич великого царя род Тахтамышева, а Уланов, и Князей, и Казаков у него много; как к нему приезжают люди многие на службу, так и отъезжают люди многие и нам почему ведати, кто будет ваших купцов пограбил".

Из приведенного ответа Кафинского Консула следует, что в 1474 году, казаки существовали и за пределами Генуэзских колоний Азовско-Черноморского морского бассейна, а не только на службе Генуэзских колоний. Более того, Кафинский Консул точно и ясно подчёркивал, что в то время/1474 год/ было много казаков, которые не имели ничего общего с Московским великим князем. Кафинским Консулом подчёркивалось в его ответе Москве, что надлежит различать казаков, зависимых от Москвы, т.е. потомков первой казачьей эмиграции, ушедшей на чужбину, частично в Московию и великое княжество Рязанское в 1380 году, как и в последующие годы.

В 1502 году последовал наказ Московского великого князя Ивана 3-го великой княгине Рязанской Агриппине, чтобы "...казнити тех, кто ослушается и пойдёт самодурью на Дон в молодечество...". Этот знаменательный исторический документ показывает, что с началом XVI столетия, когда исчезла всякая угроза со стороны развалившейся Золотой Орды, Донские казаки и их потомки, находившиеся в пределах Рязанского великого княжества, начали бежать на Дон.

Краковский канонник Матвей Михов, родившийся в 1456 году и умерший в 1523 году, написал на латинском языке свой многообразный труд о Сарматии, который был издан в Варшаве в 1761 году. В томе I-м, в главе 12-й, Матвей Михов писал: "Широко раскинулись степи Алании, покинутые как Аланами, так и последующими пришельцами. Иногда только пересекают их Казаки, ищущие по обычаю своему, "кого поглотит", ибо объединяясь в шайки по 10, 20, 60 и т.д. человек...". В итоге можно констатировать факт, что в самом начале XVI столетия, т.е. в период уже времени 1502-1526 годов жили Донские Казаки.

Русские историки "казённого порядка", писавшие в частности историю Казачьего Народа "по заданию", "на русский лад", с течением времени, становились "банкротами" в своих замыслах, изложении и выводах относительно Казаков. Всецело ссылаясь на русские летописи, эти "историки", стремились и пытались всецело отрицать существование Казаков в период времени предшествовавший XIV столетию. Но, "шила в мешке не утаишь", и представленные в данном труде "Казачий Паспорт" исключительного рода исторические первоисточники-документы о существовании казаков в 1303, 1308, 1449 и др. годах в Азовско-Черноморском бассейне, и в частности на территории Дона, в XIV и XV столетиях, раскрыли теперь полностью всю эту ложь и неправду о Казаках.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АВТОРОМ МАТЕРИАЛЫ:

- 1/"Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею".
Том I-й/1334-1398 г.г./С.Петербург.1841 год.
- 2/Проф.М.И.Артамонов:"Труды Волго-Донской Археологической Экспедиции".
Том I-й.Москва.1958 год.
- 3/А.Н.Афанасьев:"Русские сказки и легенды".Том 2-й.Берлин.1922 год.
- 4/И.Афремов:"Историческое описание Тульской губернии".Москва.1847 год.
- 5/П.Бутков:"Оборона летописи русской".С.Петербург.1840 год.
- 6/Ген.Ис.Ф.Быкадоров:"История казачества".Том I-й.Прага Чешская.1930.
- 7/Проф.В.Вельяминов-Зернов:"Исследование о Касимовских царях и царицах".
Часть I-я."Труды Восточного Отделения Императорского Археологического Общества".С.Петербург.1863 год и
том 2-й.1864 год.
- 8/"Географическо-статистический словарь".Том 2-й.Под редакцией П.Семенова.С.Петербург.1865 год.
- 9/Проф.Е.Голубинский:"История Русской Церкви".Том 2-й.Первая половина
тома:"От нашествия монголов до Митрополита Макария".
Москва.1900 год.
- 10/А.А.Гордеев:"История казаков.Золотая Орда и зарождение казачества".
Часть I-я.Париж.1968 год.
- 11/"Ермолинская летопись".Собрание русских летописей".Том 23.С.Петербург.
- 12/И.Забелин:"Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря".Издание 2.Москва.1893 год.
- 13/"История о Донском Войске, сочиненная Директором Училищ в Войске Донском, Коллежским Советником и Кавалером Алексеем Поповым,
1812 года, в Новочеркасске".Том I.В Харькове.1814 год.
- 14/"Исторические грамоты Академии Наук".Том 6.С.Петербург.1901 год.
- 15/Проф.В.О.Ключевский:"Курс Русской истории".Часть 3-я.Москва-Петроград.1923 год.
- 16/Академик Н.П.Кондаков:"Иконография.Связи и причины".Москва.1911 г.
- 17/Академик Н.П.Кондаков:"Русские иконы".Семинариум Кондакоріум.Том
3-й.Часть 2-я.Прага Чешская.1931 год.
- 18/"Лаврентьевская летопись".Ленинград.1927 год.
- 19/А.И.Левшин:"Описание киргиза-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей".
Часть I-я.С.Петербург.1832 год.
- 20/"Лекции по русской истории проф.С.Ф.Платонова".С.Петербург.1913 г.
- 21/Проф.М.Миллер:"К вопросу о происхождении казаков".Журнал"Родимый
Край"№3.Париж.1963 год.
- 22/Митрополит Макарий/Булгаков/:"История Русской Церкви".Том 4-й."Спор
владык Сарайского и Рязанского о переделе епархий".С.
Петербург.1889 год.
- 23/Новиков:"Визлиобика Российская".Часть I-я.Изд.2.С.Петербург.1788 г.
- 24/"Новый Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона".Том 15.С.Петербург.1914 год.
- 25/"Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов".Приложение
второе, статьи находящиеся в рукописи Археографической Комиссии перед
Комиссионным Списком Новгородской первой летописи.Москва-Ленинград.1950 год.
- 26/Проф.В.И.Пичета:"Введение в русскую историю/источники и историография/".
Москва.1922 год.
- 27/"Сборник Русского Исторического Императорского Общества".Томы 35 и
41.С.Петербург.
- 28/Свящ.Н.А.Соловьев:"Сарайская и Крутицкая епархия".Чтение Общества
Истории и Древностей Российских"№3.Москва.1894 год.

- 29/"Собрание государственных грамот и договоров". Том I. Москва. 1813 г.
30/Проф. И. И. Срезневский: "Материалы по истории". Том I. С. Петербург. 1907.
31/"Столетие Военного Министерства. 1802-1902". Том 2. Часть I. "Обзор развития Казачьих Войск и управление ими до начала XIX столетия". С. Петербург. 1902 год.
32/В. Н. Татищев: "История Российская с самых древнейших времён". Книга первая. Напечатана при Московском Университете. 1768 год.
33/Проф. Устрялов: "Русская история". Томы I-2. С. Петербург. 1856 год.
34/"Энциклопедический Словарь Брокгауза и Эфрона". Том 7. 1892 год; Том II. 1893 год; Том 27. 1899 год; Том 34. 1902 год. С. Петербург.
-

Глава 8.

СОЧИНЕНИЕ ПОДЪЯЧЕГО МОСКОВСКОГО ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА ГРИГОРЬЯ КОТОШИХИНА "О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА" И КАЗАКИ.

Совершенно незамеченным со стороны казачьих историков является труд подъячего Московского Посольского Приказа Григорья Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича", в котором им очень много написано о казаках, в эпоху 60-х годов XVII столетия, т. е. в эпоху знаменитого Донского Атамана Степана Разина. Лишь один проф. С. Г. Сватиков коснулся вскользь своим упоминанием о Григории Котошихине в своём труде/"Россия и Дон/1549-1917 г. г./"/, стр. 87 и 89. Издание Донской Исторической Комиссии. Вена. 1924 год/. Между тем, в указанном труде Григория Котошихина, имеется очень много замечательного исторического материала о казаках, как непосредственный основной документальный источник о последних.

В предисловии к первому изданию труда Григория Котошихина "О России в царствовании Алексея Михайловича", изданного в С. Петербурге в 1840 году, писалось следующее: "Рукопись/содержащая в себе описание России при царе Алексее Михайловиче, бежавшим за границу подъячим Московского Посольского Приказа Григорием Котошихиным/, хранящаяся в Упсальской библиотеке/Швеция/, в малую четверть, на 232 листах, писана скорописным почерком XVII века, на великорусском наречии; слог ея тот же, какой употреблялся в юридических наших актах XV-XVII столетий. Она состоит из тридцати глав, разделённых на двести тридцать четыре статьи и заключает в себе современное описание России в государственном и гражданском отношениях, которое хотя и не отличается совершенною полнотою, но весьма замечательно по разнородности своего содержания. В ней подробно изображаются придворные обряды, внутренний состав и управление государства, дипломатическое и судебное делопроизводство и некоторые публичные и частные обычаи; о военных, земских и торговых делах говорится менее, а о церковном и иерархическом управлении, почти совсем и не упоминается. По обилию и новости сведений, преимущественно заслуживают внимание главы первая, вторая, четвёртая, седьмая и тринадцатая, остальные же и особенно третья, десятая, одиннадцатая и двенадцатая, не столь удовлетворительны. Ясно, что на сочинение "О России в царствование Алексея Михайловича", должно смотреть, как на собрание материалов для отечественной истории. Если некоторые факты, в нём упоминаемые, отчасти уже известны из других источников, то неоспоримо, что при их пособии и в связи с ними, оно проливает новый свет на мало изменяющуюся в основных своих формах древнюю Русь, и облегчает изучение ея не только в XVII, но и в предшествовавших столетиях. Дополняемая свидетельствами других исторических памятников, эта рукопись в свою очередь поясняет тёмные предания летописей и односторонность государственных актов, составля-

ет ключ к правильному их разумению, и открывает многое, что доселе таилось во мраке.

Можно сказать утвердительно, что кроме иностранных сказаний о России, по большей части наполненных ошибками или недоразумениями в нашей литературе, до XVIII века, преимущественно состоявшей из духовных творений, летописей и грамот, не было сочинения, которое в такой степени соединяло бы в себе, достоинство истины с живостью повествования".

Со времени первого издания этого труда Григория Котошихина, прошло 133 года до нашего времени/1973 год/, и никто из Казахских Историков никогда не занимался изучением труда, в коем имеется много замечательного исторического документального материала для Казахской Истории.

Указываемый труд Григорья Котошихина, выдержал с полноценным успехом целый ряд изданий:

1/Первое издание было напечатано отдельной книгой в С.Петербурге, в 1840 году, в издании Археографической Комиссии, под редакцией Якова Берендикова, Члена Археографической Комиссии.

2/Второе издание было напечатано отдельной книгой в С.Петербурге, в 1859 году, под редакцией С.Коркунова, Члена Археографической Комиссии. Указатель и описание подлинного манускрипта Григория Котошихина на русском языке и его шведских переводов, было составлено под наблюдением И.Калачова, Члена Археографической Комиссии.

3/Третье издание было напечатано отдельной книгой в С.Петербурге, в 1884 году, под наблюдением А.И.Тимофеева, Члена Археографической Комиссии, а предисловие к изданию было написано А.А.Купиком, Членом Археографической Комиссии. Расходы по третьему изданию, были покрыты князем Г.Д.Хилковым, сотрудником Археографической Комиссии.

4/Четвёртое дополненное и исправленное издание было напечатано также отдельной книгой в С.Петербурге, в 1906 году, в издании Императорской Археографической Комиссии и в типографии Главного Управления Уделов, при 214 страницах книги.

5/Указанное четвёртое издание было полностью переиздано проф.С.Х.Ваншоневельдом/Индиана Университет, США/в Париже, в 1969 году, в издательстве "МУТОН".

Говоря вкратце об открытии сочинения Григория Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича", надлежит принимать во внимание, что честь такого открытия принадлежит исключительно проф.Сергею Васильевичу Соловьеву/ничего общего не имеющего с академиком и проф.историком Сергеем Михайловичем Соловьевым/, занимавшего кафедру истории в Императорском Александровском Университете в Гельсингфорсе, в 30-х годах прошлого XIX столетия. Путешествуя по Швеции в 1837 году, проф.С.В.Соловьев уделял много времени обследованию шведских архивов и библиотек, где выискивал всякого рода исторические рукописи на шведском и русском языках, имеющие прямое отношение к объяснению русской истории.

Возвратившись в Россию из путешествия по Швеции, проф.С.В.Соловьев составил подробную докладную записку на имя Археографической Комиссии в С.Петербурге, представив при том ряд сделанных выписей из обнаруженных им рукописей в шведских архивах и библиотеках. Тогда же, проф.С.В.Соловьев указал, что по недостатку личных материальных средств, он испрашивает правительственное денежное пособие на продолжение своего научного путешествия по Швеции. Археографическая Комиссия рассмотрев докладную записку, обратилась с просьбой к Министру Народного Просвещения, испрашивая денежного пособия в размере трёх тысяч рублей на каждую научную поездку проф.С.В.Соловьева по Швеции/таких поездок бы всего три/. В расчёт этого денежного пособия входило также издание и перевод всех отыскиваемых проф.С.В.Соловьевым исторических актов на иностранных языках/имеющих прямое отношение к русской истории/, а так-

же на славянском и русском наречиях, и что всё это должно было считаться собственностью Археографической Комиссии. От 28 декабря 1837 года последовало утверждение просьбы Археографической Комиссии царём и проф. С. В. Соловьев получив необходимые средства, отправился в научную поездку по Швеции.

Обнаруженная проф. С. В. Соловьевым в 1837 году, в Стокгольмском Государственном Архиве, рукопись на шведском языке, представлявшая собою описание Московии при царе Алексее Михайловиче, которая была составлена бежавшим за границу подъячим Московского Посольского Приказа Григорием Котошихиным и далее была переведена с русского на шведский язык королевским переводчиком Баркгаузеном. Точный текст этой рукописи на шведском языке, был следующий:

"Nagra Ryske Ceremonier forst beskrefne och i Pennan forfattade widh a 1667, vppa Muscovitisk af en Rysk Cantzelist Jagan Alexander Selitzki, som han sigh namde. Dhe sedermera ara ofwersatte oppa wart K. Faderneslands i Swerige infodde och ofwelige Tungomahl aff Kongl. Mayestetz Tranlatore i det Muscovitiske Spraket Olof Diedrichsson Barckusen, Wiburgo Carelio. Stockholm d. 24 Junij a 1682".

Однако, при дальнейших розысках проф. С. В. Соловьева в шведских архивах, им была обнаружена уже рукопись Григория Котошихина на шведском языке, перевод которой был сделан в Стокгольме, в 1669 году и потом всегда сохранявшаяся в Стокгольмском Государственном Архиве, как то:

"Beskrifningh om Muscovitische Rijkets Staat samphvadh stands personer uthi fins och om deras forehafvande sa y froyde som sorgediter, item om deras krigsvasende och gemehna huus lefverne. Forfattal pa Ryska af en Rysk Cantzelist Grigori Carpof son Catoshichin, forsvanskatt i Stockholm anno 1669".

Перевод на российский язык: "Описание Московитского государства различного сословия людей, в нём находящихся и их обычае, как во время радости, так и во время печали, также описание их военного дела и домашней жизни. Сочинено на русском языке русским подъячим Григорием Карповым, сыном Котошихиным, на шведский же язык переведено в Стокгольме, в 1669 году".

В 1838 году, проф. С. В. Соловьев отыскал в библиотеке Упсальского Университета русский подлинник/сохранившийся только в одном экземпляре/рукописи на шведском языке канцеляриста Ивана Александровича Селицкого/фамилия Григория Котошихина за границей, в эмиграции/, написанной в 1667 году и переведенной на шведский язык к 24 июня 1682 года. На обнаруженном проф. С. В. Соловьевым подлиннике, была приписка к заглавию рукописи, также на русском языке: "Григорья Карпова Кошихина, Посольского Приказа подъячего, а потом Иваном Александром Селицким зовимого, работы в Стокгольме 1666 и 1667". Так было установлено, что Григорий Карпов Котошихин/Кошихин/и Иван Александр Селицкий, есть одно и тоже лицо, что было далее доказано сличением почерков последних, совместно с собственноручною запискою Котошихина, которая сохранилась в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел.

Личная биография подъячего Григория Котошихина была также составлена на основе непреодолимых документов исторического значения из Стокгольмского Государственного Архива и Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел. Эта биография изобилует всякого рода приключениями и совершенно необычна для Московитов XVII столетия.

Григорий Карпович Котошихин родился в Москве, в 20-х годах XVII столетия и с самых малых лет служил уже писцем, а далее и подъячим в Московском Посольском Приказе/современное Министерство Иностранных Дел/. Он был много раз используем для письмоводства при дипломатических сношениях с чужеземными государствами, отличаясь острым умом, общей развитостью,

знанием дела и красивым стильным почерком. В 50-х годах XVII столетия, Котошихин был прикомандирован к московским войскам/к посольству/, занявшим город Дерпт в 1656 году. Спустя два года, 20 декабря 1658 года было заключено перемирие между москвитями и шведами, в местечке Валиссари/около города Нарвы/.

В последующее время, 9 октября 1660 года, подъячий Григорий Котошихин "в целях способствования скорейшего заключения мира", был направлен из Дерпта в Ревель, к членам шведского посольства, пребывавшего в последнем. Котошихин был очень хорошо принят шведами, при его обратном возвращении в Дерпт, вручившим ему письмо к Московским послам. Помимо того, шведы дали Котошихину ещё и особое словесное поручение, как Московскому дипломату "присутствовавшему на стоворах в Валиссари и Нюжестекле", и потому весьма осведомленному в общем ходе мирных переговоров.

Подъячий Григорий Котошихин присутствовал также 21 июня 1661 года в деревне Кардиссе/между городами Дерптом и Нарвой/, где был подписан Кардинский мир, между Московией и Швецией, на основе Столбовского договора. Возвратившись из Кардисса обратно в Москву, Котошихин нашел свои личные домашние дела в полном расстройстве. В начале того же, 1661 года, его родной отец Карп Котошихин по своей службе келарь/казначей/в одном из Московских монастырей, по ложному доносу дворянина Прокофия Елизарова, был арестован, отрешён от должности и предан суду якобы за растрату монастырского имущества. В исходе суда, отец Карп Котошихин был заключён в тюрьму, а дом и имущество, принадлежавшие его сыну подъячему Григорию Котошихину, были отобраны в казну, и жена последнего с детьми осталась совершенно без пропитания.

Потрясённый происшедшим, подъячий Григорий Котошихин должен был и далее отправлять царскую службу, получив назначение уже 7 августа отправиться в качестве гонца/современный дипломатический курьер/, с письмом царя Алексея Михайловича на имя шведского короля Карла II-го, в Стокгольм. В этом письме царь Московии просил короля Швеции о ускорении ратификации мирного договора между ними. Согласно сохранившимся историческим документам, Котошихин был весьма доволен своими поездками к шведам в Ревель и Стокгольм, принимавшими его очень радушно и даже давшими ему награду, что заставило исследователей его биографии в прошлом, предполагать, что именно в эту пору подъячий Григорий Котошихин решил завязать уже свои личные сношения с Шведским правительством.

В 1663 году, Григорий Котошихин был послан к Московской армии, стоявшей на р. Днепре, под начальством князей И.С.Прозоровского и Я.К.Черкасского/в то время происходила затяжная война между Московией и Польшей, начавшаяся в 1654 году и закончившаяся Андрусовским миром в 1667 году/. Выполняя распоряжение указанных князей, Котошихин тогда же отбыл на посольский съезд под Смоленск, где тогда происходили мирные переговоры между москвитями и поляками. Тем временем, по указу царя Алексея Михайловича, князья Прозоровский и Черкасский были отставлены от своих должностей в Московской армии на р. Днепре, а новым Московским воеводой был назначен князь Юрий Алексеевич Долгорукий. Последний "потребовал от Котошихина, через специально отправленного посла к последнему под Смоленск, чтобы он сделал отписку в Москву, что князья Прозоровский и Черкасский будто бы уклонились от решительной битвы с поляками и выпустили из своих рук Польского короля. Тем самым, эти князья не только упустили случай нанести решительное поражение полякам, но и дали им возможность полностью оправиться и приостановить дальнейшее развитие военных успехов москвитов".

Возмущённый таким предложением и не желая быть клеветником, Котошихин отверг предложение князя Ю.А.Долгорукого и боясь возвращаться в московский стан, тайно бежал прямо из под Смоленска в конце лета 1664 года,

в Польшу. Приняв здесь наименование впредь, как Иван Александр Селицкий, Котошихин подал прошение Польскому королю Иоанну Казимиру, в конце 1664 или в начале 1665 года, испрашивая разрешения вступить на польскую службу. Однако, петиция Котошихина не принесла желанного результата, почему он тогда же перебрался из Польши в Пруссию, и далее в город Любек. Не задерживаясь здесь долго, Котошихин отправился морем в город Нарву, где имел свою резиденцию шведский губернатор Ингерманландии Якоб Таубе. Котошихин написал прошение и подал его губернатору, выражая желание вступить на шведскую службу. Таубе отнёсся весьма благосклонно к Котошихину, вспомнив, что видел его в Стокгольме, как посланца царя Московии, почему поставил в известность шведского короля своим письменным отношением от 25 октября 1665 года, как ему поступить с Котошихиным?

В то же время, Новгородский воевода князь В.Г. Ромодановский выступил с требованием, чтобы шведский губернатор Ингерманландии Якоб Таубе: "По Кардийскому вечному договору, изменника и писца Гришку Котошихина прислать с конвоем в Новгород". Однако, Котошихин не был выдан шведами обратно в Московию, ибо уже 16 ноября 1665 года было опубликовано сообщение о принятии Котошихина на шведскую службу. Таубе вручил последнему 200 риксдалеров для поездки в Стокгольм, куда Котошихин и прибыл 5 февраля 1666 года. И от 20 ноября 1666 года, бежавший из Московии подьячий Московского Посольского Приказа Григорий Котошихин, стал состоять на шведской службе, имея ежегодное жалованье 300 риксдалеров серебром.

Прибыв в Стокгольм, Котошихин поселился в доме королевского переводчика Даниила Анастасиуса. Заслужив полное расположение Государственного Канцлера графа Магнуса Делагарди, Котошихин был причислен к штату чиновников Государственного Архива и выполняя требование Делагарди, написал свое известное сочинение: "О России в царствование Алексея Михайловича", начатое им в скором времени после побега из под Смоленска в Польшу.

Но, начавшееся благополучие Котошихина в Швеции, получило скоро кровавую развязку. Его хозяин, королевский переводчик Даниил Анастасиус, начал подозревать Котошихина в порочной связи с его женой, почему обуреваемый ревностью, Анастасиус однажды выпивая с Котошихиным, завёл с ним спор, закончившийся кровавой драмой. Котошихин нанёс Анастасиусу несколько ударов испанским кинжалом, какой имел всегда при себе.

Анастасиус был убит, а Котошихин был немедленно арестован шведскими властями, предавшими его уголовному суду. И по судебному приговору, Котошихину была отрублена голова секирой палача в 1667 году, за заставой южного предместья шведской столицы Стокгольма.

Немедленно после казни, тело Котошихина было отвезено полицией в город Упсалу, в тамошний Университет, где и было анатомировано профессором и магистром Олафом Рудбеком. Кости Григория Котошихина сохраняются и в наше время в Упсальском Университете, как монумент, будучи нанизанными на медные и стальные проволоки. Таков был конец этого незаурядного человека, каким был в истории бывший подьячий Московского Посольского Приказа Григорий Котошихин, бежавший в XVII столетии из Московии в Швецию.

Основатель Императорской Археографической Комиссии в России, известный учёный профессор П.М. Строев, свидетельствовал следующим образом о степени точности сочинения Котошихина, как исторического источника:

"Чтение Котошихина сочинения доставило мне несказанное наслаждение. Будучи коротко знаком с периодом истории по оставшимся делам и тогдашних Приказов, особенно Посольского, могу сказать, не обинуясь, что книга Котошихина столь любопытна, столько же верна и даже очень верна в том, что касается до Государственного Управления, есть места истинно классические. Котошихин был человек, как видно умный и притом добросовестный писатель, лжи умышленной я нигде не заметил. Археографическая Комиссия сделала великую услугу нашей истории, издав в печати его произведение

и притом очень верно. Не могу не повторить, что труд Котошихина очень добросовестен и верен". /Николай Барсуков: "Жизнь и труды П.М. Строева". С. Петербург. 1878 год/.

Тогда же, известный профессор истории Ф.Л. Морошкин, читая лекции студентам Московского Университета, утверждал: "Не только в XVIII, но и в XIX веке, едва-ли сыщется юридическое сочинение, которое бы обилием содержания, знанием дела и чистотой, могло равняться с сочинением подъячего Котошихина о России. Неоспоримое доказательство той истины, что наши чиновники со времени преобразования, оскудели мыслию, расточили силы своей души, на снисkanie несвязной массы обширных, но бесплодных знаний и потасили в себе национальный дух ведения. Подъячий Котошихин обнимает все отрасли государственного управления и бросает смелый взгляд на внутреннее устройство народного духа. Он не останавливается на одной букве законов, но излагает самую сущность отечественных учреждений, проводит ряд сих учреждений параллельно к иностранным".

Профессор Упсальского Университета в Швеции, доктор истории Х. Эрне, побывавший в конце 70-х годов XIX века, в Москве, для проведения изысканий в тамошних архивах по истории Швеции, возвратившись обратно в Швецию, напечатал большой исторический очерк: "Русский эмигрант/Котошихин/в Швеции, двести лет назад", в шведском "Историческом Журнале". Стокгольм. 1881.

В свою очередь, проф. Московского Университета Я.К. Грот, написал отдельный особый очерк о Котошихине/на русском языке/, в котором представил в сжатом виде всё из труда шведского проф. Х. Эрне, что могло представлять интерес для русских исследователей о Котошихине. /Проф. Я.К. Грот: "Новые сведения о Котошихине по шведским источникам". "Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук". Том 29. С. Петербург. 1882 год/.

Сказав многое о Григории Котошихине, теперь скажем многое из того, что он писал в своём труде, о нас, Казаках.

Прежде всего, Котошихин делил в своём труде казаков на несколько категорий, что уже свидетельствует о его большом кругозоре и знании казаков сопутствующей ему эпохи середины XVII столетия.

Очень подробно Котошихин сообщает в своём труде о городских казаках в Московии в его время, давая целый ряд ценных исторических данных о них порою совершенно неизвестных науке.

Так, в главе 7, О Приказах, стр. 88, писал следующее:

"РОЗРЯДНОЙ ПРИКАЗ: И в том Приказе сидят околничей да думной дьяк, да два дьяка. А ведомы в том Приказе всякие воинские дела, и города строением и крепостями, и починкою, и ружьем, и служивыми людьми; так же ведомы бояре околничие, и думные, и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне Московские, и дьяки, и жилцы городовые, и дети боярские, и Казаки, и салдаты; всякою службою, и во всякие посылки, и за службы о жалованье и о чести, и о прибавке денежного жалованья указ в том же Приказе, как и о сыску чести и о безчестии и о наказании, как о том писано выше".

Разрядной Приказ в Московии, т.е. современное Военное Министерство, имел в эпоху Григория Котошихина в своём ведении Казаков, которые были используемы Московской властью: "Для остерегания или оберегания города, в болших городех устроены стрельцы и Казаки, вечным житьем, пушкарки и затынщики, и воротники, а в иных местах салдаты, и бывают около казны, и по городу, и у ворот на стороже и посылают их во всякие посылки". /Глава 8. О владетельстве царств и государств. Стр. 128/.

Эти Казаки в Московии оплачивались за свою службу денежным жалованьем, а также дворовыми наделами/дом с земельным участком/, следуя утверждению Григория Котошихина: "Бояром, околничим и думным, и ближним людям, и столником, стряпчим, и дворяном, и дьяком, и детем боярским, и дворовым людям, и стремянным конюхом, и переводчиком, и подъячим, и толмачем, и со-

колником, и Казаком, денежные и поместные оклады". /Глава 7. О Приказах. Стр. 96/.

Помимо этих, городских Казаков, в Московии, при Григории Котошихине, существовали специальные Казацкие полки, в задачу которых входило несение пограничной службы на западных границах Московского государства, о чём говорится у Котошихина так: "Казацкие полки старые ж, а устроены те Казаки для сберегания порубежных мест от Польские границы, и тех Казаков было до войны /между Московией и Польшей в 1654-1667 г.г., закончившаяся Андрусовским миром/ много человек, а ныне их немногое число, а учинены они в Казаки из служилых людей, из рейтар и из салдатов, после прежних служб, и даны им дворы и места, и земля пахотная, а оброку царю и податей не платят никаких. А как они бывають на службе и им жалованье дается погодно, против драгунов; а к бою они бывають на службе и им жалованье дается погодно, против драгонов; а к бою служба их против рейтарского строя, знамена малые ж, своим образцом; Начальные люди у Казаков, Голова, Атаманы, сотники, есаулы, из дворянских и из рейтарских начальных людей". /Глава 9. О воинских зборах. Стр. 134/.

Из приведенного следует, что указанные Казаки, были создаваемы московской властью из рейтар/преобраз будущих драгун/и солдат, иначе говоря являлись "искусственными казаками". Также, как и городовые казаки, казаки состоявшие в казачьих полках Московии в XVII столетии, не платили никаких податей и налогов царю; имея в тоже время жалованные от государства подворья для жилья, как и пахотную землю. Когда же эти казаки несли военную службу, им выплачивалось ежегодно денежное жалованье, наравне с драгунами. В этих казачьих полках, вся служба отбывалась по регулярному образцу, заведенному в Московских драгунских полках. Более того, всё военное начальство в полках, было исключительно из Московских дворян и драгунских офицеров, с присвоением им казачьего воинского начального звания, но с большой типичной особенностью, что самым главным начальником в каждом казачьем полку был специально созданный Московской властью особый чин - казачий голова, ниже которого рангами шли уже атаманы, есаулы, сотники.

Неся военную службу, эти "московские казаки", обязаны были сами себя содержать за свой счёт, о чём ясно говорит Григорий Котошихин: "А бояре и воеводы, и столники, и стряпчие, и жилцы, и начальные люди, и рейтары, и казаки, запасаются на службу всякой своими домовыми запасами, у кого, что прилучилось, а царских запасов им на службе никому не дают, разве, когда бывает великая нужда и голод, и им ис царские казны даются небогатым людям запасы в долг, по небольшому. А рейтаром и казаком бывает нужда и голод, для нужного времени, прибавливают денежного жалованья, по чему доведется". /Глава 9. О воинских зборах. Стр. 137/.

Когда в Московии создавалось тревожное положение в связи с опасностью от какого-либо из граничащих государств, происходила поголовная мобилизация всего мужского населения, как то: "Как бывает со окрестными государствами нелюбие и война, и в то время царь советует с патриархом, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископы, и с иных больших монастырей властми, и говорит в бояры, что у него с иным государем учинилось нелюбие, и хочет он тому государю мстити недружбу войною; и власти и бояре на такое дело с ним царем, приговорят и положат воинским людям збор со всего государства, столником и стряпчим, и дворяном Московским, и жилцом, и детем боярским городовым, и казаком, и стрелцом, и салдатом, и Татаром". /Там же, стр. 130/.

С окончанием той или иной войны, в Московии наступала нормальная жизнь, на основании чего, выражаясь современным языком, происходила демобилизация, и все призванные на час войны, распускались по домам, согласно свидетельства Григория Котошихина: "А когда от войны бывает престатие

и тогда ратным людям, рейтаром, салдатом, драгуном, казаком и атаманом, Мордве и Черемисе, бывает всем роспуск по домам, кто где допреж сего жил. А которые люди иманы в рейтары и в салдаты, и в драгуны, люди боярские и слуги монастырские, и всяких чинов людей крестьяне, а служили они царскую службу и нужду всякую терпели многие годы, так же кто и одного году не служил, а взят в полон и был в полону хотя год, и тем, которые служили многие годы и которые были в полону, за многую их службу и за терпение всякому воля, где кто жить похочет, а старым бояром по холопству и по вечности крестьянской дела до них нет, разве они сами к ним, по прежнему итти похотят; а иных по их челобитью, верстают в казаки и в драгуны, и дают им дворовые места и пашенную землю". / Там же, стр. 137-138/.

В приводимом изложении, Григорий Котошихин описывает уже верстанье в казаки, где последними становились самые обыкновенные Московские крестьяне, соблазняемые дачей в их владение дворовых мест и пашенной земли, как правительственной награды за отправляемую ими "казацкую службу". Таким образом устанавливается непреложный исторический факт, что состояние в разряде городских казаков в Московии в XVII веке, представляло известную материальную выгоду: иметь дворовое строение и пашенную землю в своём владении, не платить никаких податей и налогов, и даже полностью освобождаться от крепостной зависимости/т. наз. Юрьев день со времени царя Бориса Годунова, установленный им в самом начале XVII века/, как о том говорится у Г. Котошихина: "И тем, которые служили многие годы и которые были в полону, за многую их службу и за терпение, всякому воля, где жить похочет, а старым бояром по холопству и вечности крестьянской дела до них нет, разве они сами к ним, по прежнему похотят итти".

Дабы полностью уяснить всё значение приводимого Григорием Котошихиным о городских казаках в Московии в XVII веке, надо принять во внимание, что в Москве в начале XVII века был образован специальный Казачий Приказ, который имел в своём ведении казаков, находившихся исключительно в пределах Московского государства. Этот Казачий Приказ был закрыт в 1646 году и его функции были целиком переданы в Разрядный Приказ, о котором уже пишет Котошихин.

Эти городские казаки, созданные искусственно Московской властью из местных холопов, всяких гулящих людей, из крестьян, из крепостных и т. п., имели во главе "казацких голов", но не Атаманов и были по своему существу лишь продуктом "Московской фабрикации", о чём ясно говорит нижеследующий исторический документ:

"..В памяти, в Казачьем Приказе, написано: велеть выписать из Государева указа и из боярского приговора: во 121/1613/ и во 122, и во 123, и во 124 году, некоторые казаки из казачества били челом вновь в холопы и давали на себя служилые кабалы мимо прежних своих бояр, а память об них в Холопей Приказ из Казачья Приказу в тех годах не присылывано, и в Казачьем Приказе о тех казаках Государев Приказ есть-ли, по казачеству-ли тому холоп, у кого по казачеству служил?

А как де по Государеву указу сидел в Казачьем Приказе Ив. Колтовской и того же году в Казачий Приказ указная память с боярским приговором, в их казацком холопстве в той памяти указано, да и про то отписать: с которого году и числа, по государеву указу, велено давати память из Казачьего Приказа в Холопий Приказ, кто кому казак бьет челом вновь да тое выписку прислати в Холопий Приказ.

В прошлых годах которые были в казаках стрельцы и пушкарники и посадские и боярские, и всяких чинов люди, а похотят из казачества своею волею в старые свои чины, кто в котором чину до казачества был, и тем всяких чинов людей велено, по их челобитью, учинити воля, кто куда похочет. И по Приказом об них посланы памяти: чтобы их нигде насильством не неволили их в чем; а в воровстве по них велено имати поруки с записями. А боярские люди, которые отходя от бояр своих были в казаках, при боярах под

Москвою, до Государева обирания, а из казачества, которые похотят в холопы по прежнему к старым своим бояром, кто у кого наперед казачества был в холопах: и тем боярским людям дана воля, которые боярские люди из казачества бьют челом вновь кому" ./ "Акты Исторические". Том I. Столбец 1621/.

Иное положение было с городскими казаками в Сибири, о чём ясно говорит в своём труде тот же Григорий Котошихин: "Сибирский Приказ, а ведаёт тот Приказ тот же боярин, что и Казанской Дворец ведаёт, а с ним два дьяка. И в том Приказе ведомо Сибирское царство и города, против такого же обычая во всем, что и Казанском и Астраханском царствы. А будет в том царстве больших и средних болши, сорока городов, кроме пригородков.

А денежных доходов с тамошних городков не бывает никаких, исходят там на жалованье служилым людям, против того ж, что в Казани и в Астрахани. А начальной город в Сибири зовется Тоболеск. И из тех Приказов, Казанского и Сибирского, ссылаются с Москвы и из городов, на вечное житье, всякого чину люди, за вины; а тех ссылочных людей в тамошних городех верстают в службы, смотря по человеку, во дворяне, и в дети боярские, и в казаки, и в стрелцы" ./ Глава 7. О Приказах. стр. 93/.

"А у иных, за такие ослушания бывает наказание, отоймут честь и поместья и вотчины, и бив кнутом или батоги, ссылают в ссылку, на вечное житье в Сибирь, в казаки" ./ Там же, Глава 4. О московских послех, стр. 55/.

"А иных послом и посланником, и гонцом, или и полковым воеводам, за их службы, о жалованье бывает указ; на площади перед Посольским Приказом, бьют кнутом, а иных казнят смертию, а иных отымаются честь и поместья, и вотчины, и ссылают в ссылку в Сибирь, на вечное житье, з женою и з детьми, в дети боярские или в казаки" ./ Глава 4. О московских послех, стр. 55/.

Надо пояснить, что как Казанское, так и Астраханское царства, были колониями Московии и для управления ими, в Москве существовали специальные, в нашем понятии Министерства, как Сибирский Приказ или Казанский Дворец. В виду суровых условий жизни в Сибири, мало было московитов-добровольцев для службы в Сибири. А потому весь низший и средний служилый состав в Сибири, во всех отраслях государственного управления, обыкновенно комплектовался Москвой, в частности для создания т. наз. городского казачества, исключительно путём принудительного верстания в казаки или же ссылкой на вечное житье в Сибирь, в казаки.., но опять же исключительно из московитов.

В своём сочинении, Гр. Котошихин касаясь вопроса о титуле Московского царя, отмечает: "А пишитца та титла"Всеа Великия и Малыя и Белые Росии самодержец", не исстари, а вновь, при нынешнем царе/Алексей Михайлович, прим. авт./, как учинились в вечное подданство Малая Росия, Войско Запорожское, гетман Богдан Хмельницкий и со всеми Черкасскими городами" ./ Глава 8. О владетельстве царств и государств, стр. 126/.

1 октября 1653 года в Москве был созван Земский Собор, на котором было торжественно объявлено о принятии Малой Росии/Украины/ в состав Росии. 8/18/1654 года состоялась известная Переяславская Рада, высказавшаяся за воссоединение Малой Росии/Украины/ с Россией/ее еще не было, была только Московия, прим. ред./: "чтоб есми во веки все едино были".

3 января 1654 года, Запорожские казаки писали гетману Богдану Хмельницкому: "Замысел ваш, що удатися и бути зо всем народом Малороссийским, по обоих сторонах Днепра будущим, под протекциею великодержавнейшего и пресветлейшего монарха всероссийского, за сжущий быти признаваем, и даемо нашу Войсковую вам порадую, абысте того дела не оставляли и оное кончили, як ку найлутшой ползе отчизне нашей Малороссийской и всего Войска Запорожского".

Тогда же, в Москве, был образован новый специальный Приказ, в описании Григория Котошихина: "Приказ Малые Росии, а сидит в нем тот же боярин, а с ним дьяк. А ведомо в том Приказе Малая Росия, Войско Запорожское,

казаки и города, Киев и Чернигов, с товарищи, с того времени, как отлучились они от Полского короля и учинились в подданство под царскою рукою. А доходов с тое Малые Росии не бывает ничего, потому как царь принимал их под своё владение в подданство, и он обещался им и чинил веру на том, что им быти под его владением в вечном подданстве по своим полномостям и привилегиям, как они были в подданстве у Полского короля, ни в чем не переменивая и полномостей их не отнимая". /Глава 7. О приказах. Стр. III/.

Московия признала за Войском Запорожским право на сохранение традиционных форм самоуправления и право приема беглых/хотя и неофициальное/. Позже Московское правительство стало посылать в Запорожье жадованье в виде денег, оружия, пороха, хлеба и др. Границы Запорожских"вольностей" продвинулись значительно к северу, и пограничными межами стали считаться реки Самара и Орель/левые притоки р. Днепра/.

Но, в конечном итоге, в сочинении Григория Котошихина "О Росии в царствование Алексея Михайловича", больше всего сказано и написано о Донских казаках:

"...Да как приезжают с Дону Донские Казаки, для всяких дел, во всяком году по трижды и по четырежды, и им дают сукна и соболи, и отласы, и камки, и тасты, за их службу, по рассмотрению: да с ним же на Дон, всем Казаком посылаются на платье сукна в пятой год. А будет Казаков на Дону, для остерегания границы, блиско много человек".../Там же. Гл. 6. Стр. 74/.

"Винокуры, пивовары, сторожи, бочкари, которые вина варят и пива варят, и меду ставят, и делают суды, и ходят по погребам, и цедают, и роздают питье.

А куда то питье исходит и тому роздача писана ниже сего: послом, посланником, и гонцом, и посольским людем, по денно, по указу: Греченом и Греческим властем, и Кизилбашским купчинам: царским, царевичевым и царевниным верховым людем, которые живут при дворе, царским ремеслянным всяких чинов людем, по денно; Донским и Черкасским Запорожским Казаком, по денно ж. Так же, как бывают праздники и у царя столы на властей и на бояр, и кого кормят за столом; да на праздники ж попом и дьяконом соборных и простых царских церквей". /Там же глава, там же, стр. 75/.

"Посольской Приказ: а в нем сидит думной дьяк, да два дьяка, под'ячих 21 человек. А ведомы в том Приказе дела всех окрестных государств, и послов чужеземных принимают и отпуск им бывает; также и Руских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилутчится, отпуск им бывает ис того ж Приказу; да для переводу в толмачества переводчиков Латинского, Немецкого, Греческого, Полского, Татарского и иных языков много толмачей. А бывает тем переводчиком на Москве работа во все дни, когда прилутится из окрестных государств всякие дела; так же старые писма и книги для испытания велют им переводить, кто каков к переводу добр и по тому и жалованье им даетца; а переводят, сидячи в Приказе, а на дворы им самым великих дел переводити не дают, потому что опасаются поруки от пожарного времени и иные причины.

Да в том же Посольском Приказе ведомы Донские Казаки, Татаровя крещенные и некрещенные, которые в прошлых годах взяты в полон ис Казанского и Астраханского, и Сибирского, и Касимовского царств, и даны им вотчины и поместья в подмосковных ближних городех. Греческие власти и Гречени, как приезжают для милостыни и для торговли, ведомы в том же Посольском Приказе". /Там же. Глава 7, стр. 106/.

"Как бывают окрестных государств послы на Москве, так же Греческие власти, и Персидские, и Греческие купецкие люди и им покупается всякой корм, хлеб и мясо, и конской корм, сено и овес, и дрова, и даетца денгами; кормовым иноземцом и их женам, вдовам и дочерям, девицам, и переводчиком, и толмачем, и Черкасом Запорожским и Донским Казаком, по денной корм по указу". /Там же. Глава 7, стр. 106/.

"Донские Казаки: и тех Донских Казаков з Дону емлют для промыслу воинскаго, посылать в под'езды, подсматривать и неприятельские сторожи скрадывать и дается им жалованье, что и другим Казаком, а будет их, Казаков, на Дону, учинены для оберегания понизовых городов от приходу турецких и татарских людей, и калмыков.

А люди они породю москвичи и иных городов, новокрещенные Татарова и Запорожские казаки, и Поляки, и Ляхи, и многие из них Московских бояр и торговые люди, и крестьяне, которые были приговорены к казни в розбойных и татинных и в иных делах, и покрадчи, и пограбя бояр своих, уходят на Дон; и быв на Дону хотя одну неделю или месяц, а случитца им с чем нибудь приехать к Москве, и до них вперед дела никакова ни в чем не бывает никому, что кто ни своровал, потому что Доном от всех бед освобождаются.

А как они, Донские Казаки к Москве приезжают и им честь бывает такова, как чужеземским нарочитым людям. А ежели б им воли своей не было, и они б на Дону служить и послушны быть не учили, и толко б не они, Донские Казаки, не укрепилось бы и не были в подданстве давно за Московским царем, Казанское и Астраханское царствы з городами и з землями, во владетельстве.

А росылается к ним на Дон царское жалованье, денежное, негоразд помногу и не всегда; а добываются те Казаки на Дону на всяких воинских промыслах от Турских людей, горою и водою, так же и от Персидских людей и от Татар, и от Калмыков; и что где на воинском промыслу ни добудут, делят все меж собою по частям, хотя кто и не был. Да и к ним же Донским Казаком, ис Казани и из Астрахани посылается хлебное жалованье, чем им мочно сытым быть, а иные сами на себя промышленяют". /Глава 9. О воинских сборех. Стр. 135/.

Разбирая критически труд под'ячего Григория Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича", именно в вопросе о Казаках, можно сразу видеть, что Котошихин провел резкую разграничительную черту между "искусственными казаками", создававшимися Московскими властями из Московских солдат, крестьян и т.п., и Донскими и Запорожскими казаками. Никто другой не написал так много подлинного и достоверного о городских казаках в Московии /в XVI-XVII веках/, как Григорий Котошихин. И никто так ясно не обозначил полнейшую правду в истории, что городовые казаки, были всего только порождением Московской государственной власти, бравшей пример с подлинных Донских и Запорожских казаков. Создавая своих городских казаков, московская власть полагала, что называя своих московских крестьян и солдат "казаками", и предоставляя им т. наз. казачьи вольности /земля, образ военного служения и т.п./, они станут подлинными казаками на подобие Донцов и Запорожцев. Но, в исторической действительности сего не случилось, и все эти московские городовые казаки, попросту рассеялись в тумане прошедших столетий, ибо на деле оказалось, что из московского мужика не сделаешь "искусственного казака".

В отношении труда Григория Котошихина, служившего на протяжении многих лет в Московском Посольском Приказе, в царствование царя Алексея Михайловича в XVII столетии и знавшего совершенно всю подлинную историческую актуальность того времени в Московии, остается и сейчас в 70-х годах нашего XX столетия, непревзойденным историческим подлинным документом.

Очень ценным историческим указанием является утверждение Григория Котошихина, кем были по своему этническому составу Донские Казаки в XIX столетии, которых он лично видел, имел к ним служебное отношение и т.п.

"А люди они породю москвичи и иных городов, новокрещенные Татарова и Запорожские казаки, и Поляки, и Ляхи, и многие из них Московских бояр

и торговые люди, и крестьяне, которые были приговорены к казни в разбойных и татинных и в иных делах, и покрадчи, и пограбя бояр своих, уходят на Дон; и быв на Дону хотя одну неделю или месяц, а случитца им с чем нибудь приехать к Москве, и до них вперед дела никакова ни в чем не бывает никому, что кто ни своровал, потому что Доном от всех бед освобождаются".

Подобное этническое определение происхождения Донских казаков, сделанное Григорием Котошихиным, имеет огромную историческую ценность ни с чем несравнимую, ибо он знал и видел лично Донцов XVII столетия и дает о них свое компетентное суждение и заключение, разрушающие всякие досужие выдумки различных авантюристов типа беглого польского шляхтича Броневского, получившего известную денежную мзду от российской власти в 30-х годах прошлого XIX столетия и "сотворившего" мифическую теорию о начале Донских казаков от беглых Московских холопов на Дон.

Григорий Котошихин точно и ясно определяет, что всякого рода Московские беглые люди на Дон существовали, но это были те элементы, которые почему либо оказывались вредоносным элементом в Московии, и боясь быть казненными на Московской плахе, бежали на Дон, ища спасения у Донских казаков, которые уже издавна существовали там и представляли собою конгломерат/смесь/народностей: новокрещенные Татаровя, и Запорожские казаки, и Поляки, и Ляхи и присоединившиеся к ним беглые москвичи".

Однако, наиболее ценным историческим документальным утверждением Григория Котошихина в его историческом труде: "О России в царствование царя Алексея Михайловича", имеется указание о том, что при сем царе, Донское Войско было независимым Казачьим государством, и было наравне с Московским государством. Московская власть принимала с большим почетом и уважением приезжавшие в Москву Донские казачьи зимовые станицы/посольства/, ставя их на одном ранге со всеми иностранными посольствами. Только от Григория Котошихина дошли до нашего времени такие подробные исторические документальные данные, который писал в своем труде буквально следующее:

"А как они, Донские Казаки к Москве приезжают и им честь бывает та, как чужеземским нарочитым людям. А ежели б им воли своей не было, и они б на Дону служить и послушны быть не учили, и толко б не они, Донские казаки, не укрепилось бы и не были в подданстве Казанское и Астраханское царствы с городами и с землями, во владетелстве".

Не будь в свое время Григория Котошихина и не напиши он свой труд, находясь в эмиграции за границей, в XVII веке, не имели бы мы, Донские казаки, такого документального свидетельства о том, что в его время, Донское Войско было Самостоятельным Казачьим Государством.

Создавая подробную казачью паспортизацию о нас-казаках, надо к приведенному добавить, что писал казачий историк проф. С.Г. Сватиков в своем труде: "Россия и Дон/1549-1917/":

"В приговоре, прочитанном 6 июня 1671 г. Степану Разину было упомянуто, что он и его брат Фрол... по должности к Великому Государю... службою и радением Войска Донского Корнея Яковлева и всего Войска... пойманы и привезены к Великому Государю к Москве". Тем не менее, воспользовавшись случаем, заставили Корнила Яковлева присягнуть на Москве в верности царю. Яковлеву пришлось писать на Дон, чтобы выдали на Москву еще ряд прикосновенных к "Разинщине" казаков/Лазаря Тимофеева, Лариона Хренова и т.д./ . Лиха беда начало!

Помощь Москвы "домовному казачеству", о которой просили в феврале, явилась не рано, только в августе 1671 г., уже после казни Разина.

Когда стольник полк. Косоков, с отрядом в 1000 человек прибыл на Дон, он об'явил казакам царское милостивое жалованье. Казаки получили "деньги и хлебные и пушечные запасы". Но, кроме того, было и иное.

"И про обещанье говорили им, как будучи на Москве войсковые их ата-маны Корнило Яковлев и Михайло Самаренинов и казаки Великому Госуда-рю в верных своих службах пред Св. Евангелием обещались, так же бы и они, казаки, ему, Великому Государю, пред Св. Евангелием веру учинили ж".

Нелегко было казачеству согласиться на то требование, которое они неоднократно отвергали в течение одного с четвертью века. "На другой и на третий и на четвертый день были Круги, и в тех Кругах говорили казаки молотчие люди, что они Великому Государю служить ради верно и без крестнаго целования, а креста де им в том целовать не для чего... И на третьем Кругу приговорили, что им Великому Государю обещанье учинить пред Св. Евангелием всем Войском".

Далее шла обычная войсковая угроза непослушным: "а есть ли кто из них к тому обещанию не пойдет, и того по войсковому праву казнить смертью и животы их грабить...".

29-го августа 1671 г. "атаманы и все казаки при них стольнике/Косо-гове/и дьяке... по чиновной книге, какова с ним послана, веру учинили, Св. Евангелие целовали...". Из другого акта видно, что "Донские казаки нижних и верхних городков и все Войско Донское Великому Государю крест целовали".

Присяга была учинена на площади перед собором. Имена присягнувших вписаны были в книгу, присланную из Посольского приказа. Другая книга оставлена была в Войске для записывания тех, кто вновь будет принят в казаки.

Главные статьи присяги заключались в том, чтобы "старшинам и казакам все открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры противу Велико-го Государя в тож время укрощать, главных заговорщиков присылать в Москву, а их последователей по войсковому праву казнить смертью; если же кто из них, в нарушении этой присяги, изменя государю, начнет ссыла-ться с неприятелем, или с поляками, немцами или татарами, с таковыми предателями, не щадя живота своего сражаться; самим к таковым злоумыш-ленникам не приставать и даже не помышлять о том; с калмыками даль-нейших сношений не иметь, кроме увещаний служить государю с казаками вместе; скопом и заговором ни на кого не приходиться, никого не грабить и не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здра-вие Государя и всей его царской фамилии не посягать и, кроме царя Алексея Михайловича, другого государя, польского, литовского, немецкого и из других земель царей, королей или принцев иноземных и российских на царство московское никого не призывать и не желать, а ежели услы-шат или узнают на государя или всю его царскую фамилию скоп или за-говор или другой какой умысел, возникший у русских или иноземцев, и с такими злоумышленниками, не щадя жизни своей биться". /./ "Запись, по которой атаманы и казаки приведены к присяге в Москве и на Дону". Приводим ее в пересказе Сухорукова. /Подлинник в Дон. Дел., июль 1671 г./.

Присяга эта, изложенная здесь, к сожалению, в пересказе, хотя и доволь-но точном, должна дать нам указания на изменения, внесенные во взаим-ные отношения между Москвою и Доном. Как ни глядеть на широту государ-ственной автономии, которой пользовался Дон в течение еще 50 лет /1671-1721/, надо признать, что с 1671 г. казаки стали подданными царя, а Донская колония вошла в состав Российского государства. Автономия эта была гораздо шире той, которой пользовалась Малороссия с 1654 го-да под "гетманским regimentом".

В самом деле, присяга не коснулась внутренних распорядков республи-ки, прав народного собрания, прав граждан. Цель ее была обезопасить Москву: 1/от самозванцев, ибо и Разин имел в своем багаже "царевича Алексея Алексеевича"; 2/от попыток свержения династии и замены ее

другой/русской или иностранной/;3/от организации на Донской территории предприятий, подобных Разинскому.

Главный удар наносила присяга 1671 г. праву убежища политического. Право принимать беглецов по причинам социальным и религиозным не было, пока, подвергнуто сомнению. Но враги Московского государства не могли более себе находить приюта на Дону. Они подлежали выдаче на Москву для суждения по законам царства. Даже граждане республики подлежали выдаче, если они были главными "заводчиками". Остальным предоставлялось "казнить смертью" по "войсковому праву".

Второе ограничение, которая налагала Москва, касалось права иностранных сношений. Об "азовцах" не было сказано ни слова. Но "поляки, немцы и татары", т.е. король польский, европейские государства и хан Крымский, попали в список тех, с кем Дон не должен уже был сноситься помимо Москвы. Даже калмыков можно было лишь "увещевать" на предмет "службы государю с казаками".

Таким образом, вместо прежнего устного обещания "служить и прямить, как прежним государем", была дана присяга. Присягу эту нельзя назвать общей присягой на верность, какую давали все подданные при начале нового царствования. Подобная присяга дана была впервые лишь в 1676 г., при вступлении Феодора Алексеевича. Присяга 1671 г. была присягой "на случай", подобно той, которую казаки принесли впоследствии, в 1705 г., по случаю восстания в Астрахани. Но, тем не менее, и упорный отказ казачества, в течение 122 лет, приносить присягу, и сопротивление Круга в августе 1671 г., все это говорит, что обе стороны ясно понимали значение присяги. Она дала Москве основание для постепенного вторжения в область внутренней жизни Войска. Вслед за требованием выдачи по причинам политическим, появились требования выдачи раскольников, сперва под политическими предлогами, а потом и просто; потом - требования о приеме и выдаче беглых крестьян и т.д. Затем стал на очереди вопрос о самом республиканском строе и о государственной автономии.

Интересно отметить еще одну черту в этой картине. В связи с присягой, Москва попыталась сделать перепись казаков, при этом в такой форме, чтобы списки исправно пополнялись и впредь. Впервые рука Московского правительства протянулась к гражданам колонии через голову ее выборной власти. Недаром, одной из основ Донской вольности было положение: "число на Дону не живет", и "переписи на Дону не повелось". Беглецы из Московского государства хорошо знали, что значила "перепись". Это был символ тяготения податями и потери личной свободы. Для казаков "перепись" была первым шагом по пути превращения их из вольных в служилые. На первое время цель Москвы была весьма скромная, как ей казалось. Ей хотелось прекратить легальный доступ в граждане колонии тем, кто бежал из царства.

Присягой 1671 года закончился период свободного развития Донского народоправства и начался период долгой борьбы - сперва за донскую государственность, потом за автономию и привилегии". /Стр.106-109/.

В конце концов, лишь благодаря труду Григория Котошихина, стало точным и широко известным положение, что по 1671 год вкл., Донское Войско было Самостоятельным Казачьим Государством. Вот это и есть самое важное, что отмечается в настоящем труде, в связи с восстановлением подлинного казачьего реализма, наблюдавшегося непосредственно Котошихиным в царствование царя Алексея Михайловича в Московии-России в XVII столетии.

Вполне понятно, что русский ученый мир широко знал о Григории Котошихине и его труде, но совершенно не было интересным для русских ученых "ковать звенья" подлинной Казачьей истории, а казачьи историки далеко отстали от подлинного документального изучения Казачьей истории.

О РОССІИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ

АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА

СОЧИНЕНІИ ГРИГОРЬЯ КОТОШИХИНА

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Мохомъ. 40

1906

3. Донские казаки; и тѣхъ Донскихъ казаковъ зъ Дону смлугт. для промыслу воинскаго, посылать въ поѣзды, подсматривать, и неприятельские сторожі скрадывать; и дается имъ жалованье что и другимъ казакомъ. А будетъ ихъ, казаковъ, на Дону съ дѣ чело-вѣкъ, учинены для обрегания Понизовыхъ городовъ огъ приходу Турскихъ, и Татарскихъ, и Нагайскихъ людей, и Калмыковъ. А люди они породю Москвичи и иныхъ городовъ, и повокрещены Татароя, и Запорожские казаки, и Поляки, и Ляхи, и многие изъ нихъ Московскихъ бояръ и торговые люди и крестьяне, которые приговорены были хъ казни въ розбойныхъ || і въ гатинныхъ і и. 138 в-ныхъ дѣлахъ, и покрадни и пограбя бояръ своихъ, уходятъ на Донъ; и бмев на Дону хотя одну недѣлю, или мѣсяць, а лучица имъ съ чѣмъ ибуду приѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впередъ дѣла никакова ни въ чемъ не бываетъ никому, что кто ни свор-валъ, потому что Дономъ огъ всякихъ бѣдъ свободяются. И дана имъ на Дону жить воля своя, и началныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ, и судятца во всякихъ дѣлахъ по своей воле, а не по царскому указу. А кого лучица имъ казниті за воровство, или за иные дѣла и не за крѣпкую службу, и тѣхъ людей, посада па площади, или на поле, изъ луковъ или изъ пищалей розстреляютъ самі; такъ же будучи на Москвѣ или въ полкѣхъ, кто что своруетъ, царского наказания і казней не бываетъ, а чипять они межъ собою самі жъ. || А какъ она къ Москвѣ приѣзжаютъ, и имъ честь бываетъ такова, какъ чюже-земскимъ нарочитымъ людямъ; а ежели бь имъ воли своей не было, и они бь на Дону служить и послушны быть не учалі, и толко бь не они, Донские казаки, не укрѣпилось бы и не были бь въ подданстве давно за Московскимъ царемъ Казанское и Астраханское царствы, зъ городами и зъ землями, во владѣтельствѣ. А посылается къ нимъ на Донъ царское жалованье, денежное, пегораздо помногу и навсегда; а добываются тѣ казаки на Дону на всякихъ воинскихъ промыслахъ огъ Турскихъ людей, горою і водою, такъ же и огъ Персидскихъ людей и огъ Татаръ и огъ Калмыковъ; и что кто гдѣ на воинскомъ промыслу ни добудутъ, делать всѣ межъ собою по частямъ, хотя кто и не былъ. || Да къ нимъ з. 139 же, Донскимъ казакомъ, изъ Казани и изъ Астрахани посылается хлѣбное жалованье, чѣмъ имъ мочно сытими быть; а иные самі на себя промышляютъ.

Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людямъ денежное, годовое і мѣсячное, жалованье собираютъ со всего Московского государства, съ посад-скихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и царскихъ селъ и воло-

И даже и в наше время, если и пишется кем-либо из казаков какой-либо казачий исторический труд, то он в лучшем случае является почти всегда только пересказом уже известного материала о казаках не более. Никем почти из казаков никогда не проявлялось и не проявляется желание или целеустремление, изучать свою родную Казачью историю исключительно на основе новой, мало кем изученной исторической документации о казаках. И потому-то, использованный мною этот замечательный труд Григория Котошихина: "О России в царствование Алексея Михайловича", где имеется столько многообразного исторического материала о Казаках, обретает вновь и сохраняет свое огромное и важное значение для Казачьей Истории, рассеивая всякие неумные и неуклюжие выдумки о нас - Казаках, со стороны русских кругов.

Глава 9

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ САМОСТИЙНОСТИ НА ДОНУ В 1917-1918 г.г.

И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО.

Неотъемлемой принадлежностью "Казачьего Паспорта", является приводимая глава о событиях на Дону в 1917-1918 годах, не только с точки зрения исторической, но и с точки зрения государственно-правовой.

Февральская революция в России в 1917 году, принесла Дону долгожданную политическую свободу, которая однако в те дни была добыта Донскими казаками не без борьбы. Образовавшийся в Новочеркасске Донской Областной Исполнительный Комитет, неказачья организация, возникшая стихийным революционным путем, не только фактически, но и формально захватив власть в самом городе Новочеркасске, приступила потом и к захвату Краевой власти вообще на территории Всевеликого Войска Донского, стремясь парализовать тенденции казаков занять у себя же, на Дону, господствующее положение. Сделанный в этом направлении определенный политический ход-созыв Областного, а не Войскового С'езда, ясно и определенно показывал, что ожидает Донских Казаков в политическом отношении в будущем. Именно этот исторический момент явился поворотным камнем в развитии последующих политических событий на Дону, ибо на сцену вышел образовавшийся в г. Новочеркасске Союз Донских Казаков с его декларативной программой.

"ВОЗЗВАНИЕ К ДОНСКИМ КАЗАКАМ!

ГРАЖДАНЕ СТАНИЧНИКИ!

СЛАВНЫЕ ДОНСКИЕ КАЗАКИ!

Свершилось великое дело: Россия стала свободной, и русские граждане завоевали себе долгожданное право, устроить свою государственную, общественную, семейную и личную жизнь на новых светлых началах свободы, равенства и братства.

Тем более такое право принадлежит сынам Тихого Дона, которые много веков тому назад своею кровью и на своих костях создали славное и великое Донское Казачье Войско и так недавно еще вели свою свободную жизнь по своим казачьим законам и обычаям. Отныне Донские казаки должны устроить свою казачью жизнь на своих старинных дедовских выборах началах самого широкого самоуправления и так, как того сами казаки пожелают.

По всей обновленной России освобожденные граждане ее: горожане, крестьяне, рабочие и другие спешно соединяются в многочисленные, стройные и крепкие союзы, чтобы определить, заявить и отстаивать свои разнообразные нужды.

Но, пора пробудиться. Пора вместе с весной природы и весной новой гражданской жизни нашему батюшке-кормильцу Тихому Дону, вздрогнуть в своих берегах от подневольного долгого сна, пора поднять свои чистые синие воды, разлиться с низу до верху в незримые ширь и даль своих степей и пора, пора спокойно, но величаво и громко крикнуть клич своим детям, ныне вольным Донским казакам:

"Собирайтесь, Донцы, во единый Круг! Час долгожданной казачьей свободы настал. Вековые оковы казачьих вольностей спали. Донские казаки сами, по своей воле и своим обычаям, должны устроить свою жизнь теперь. Спешите по хуторам и станицам и собирайтесь. Собирайтесь на местах в союзы хуторские и станичные. Совещайтесь о своих нуждах, выясняйте свои пожелания, охраняйте свои права и шлите своих лучших посланцев в Войсковой Союз Донских Казаков и в столицу Донского Войска - г. Новочеркасск. И здесь, в главном городе Войска, ваши надежные посланцы от всех станиц, соберут воедино свои голоса и именем всех Донских казаков славного и великого Войска Донского, скажут одно ясное и крепкое "Войсковое Слово":

Желаем, чтобы отныне Войско Донское само ведало и само решало свои казачьи дела. Желаем жить на родной Донской Земле по своим казачьим обычаям и законам. Заявляем, что не учиним обиды иногородним жителям Войска Донского, которым до сего времени любо было мирно жить и трудиться среди нас, казаков, ибо казак, сам вольный сын степей, ценит и уважает чужую свободу.

Желаем, чтобы Войско Донское отныне управлялось так, как порешит Войсковой Казачий Круг, собранный из Донских казаков, и твердо верим, что каждый казак будет отныне свято хранить возрожденные заветы седой казачьей старины.

Собирайтесь же вместе, Донские казаки, чтобы дружной семьей возродить былые казачьи вольности, самим устроить свою жизнь на новых свободных началах и в благоустройстве, довольстве и счастье передать наследие наших отцов и дедов нашим детям и внукам". /Выдержки из воззвания Союза Донских Казаков в марте 1917 года, в г. Новочеркасске/.

С таким обращением ко всем Донским казакам, выступил в марте 1917 года, образовавшийся в г. Новочеркасске Союз Донских Казаков.

"17 марта/1917 года/ - день заслуживающий быть отмеченным в Казачьей истории, как день собирания казачьих сил, создания первого казачьего пробуждения казачьего самосознания, как первый поворотный пункт от революционного угара к исторической дороге восстановления свободного уклада казачьей жизни и, наконец, день, когда был нанесен первый удар всем тем, кто хочет обезличить казачество и в корне заглушить всякую возможность казачьего объединения". /Там же, выдержка/.

"Февральский переворот 1917 года сделал Дон автономной провинцией Российской республики с Казачьим Войсковым Кругом и выборным/после 194-летнего перерыва/ Атаманом". /Ген. Г. П. Янов: "Революция и Донские казаки". "Донская Летопись". Том 2. Белград. 1923 год/.

Прошел известный период времени и Донские Казаки стоят перед фактом новой революции в России, октябрьский переворот 1917 года.

25 октября - дата обнародования Декларации, согласно коей Войсковой Атаман ген. А. М. Каледин провозгласил принятие Войсковым Правительством на себя высшей государственной власти в пределах Донского Войска. Далее в этой Декларации говорилось о том, что Область Войска Донского провозглашается независимой впредь до установления в России законной государственной власти, всем народом признанной. 3-й Войсковой Круг, состоявшийся в г. Новочеркасске с 2 по 13 декабря 1917 года, в заседании своем от 4 декабря провозгласил Дон "автономной провинцией". Необходимо особо отметить, что на 2-м Войсковом Круге/Калединовском/, про-

исходившем в г.Новочеркасске с 5 по 14 сентября 1917 года, было высказано пожелание о федеративном устройстве России, и уже в этом же месяце в г.Екатеринодаре, состоялись совещания из представителей Донского, Кубанского и Терского Войск, по вопросу об образовании Юго-Восточного Союза/прообраз будущего Союзного Казачьего Государства в начале 1920 года/. Состоявшееся совещание представителей разных Казачьих Войск в месяце октябре в г.Владикавказе, закончилось подписанием договора об образовании Юго-Восточного Союза, в день 20 октября 1917 года. В состав Юго-Восточного Союза вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское и Калмыцкое Казачьи Войска, а также и горцы Кавказа. Несколько позже вошли так же Оренбургское и Уральское Казачьи Войска.

3-й Донской Войсковой Круг об'явив 4 декабря 1917 года Дон "автономной провинцией", 10 декабря постановил:

а/Принять Войсковому Правительству всю полноту власти до создания всероссийской власти.

б/Подтвердить необходимость безусловного исполнения населением приказаний Войскового Атамана и Войскового Правительства. Согласно воле 3-го Войскового Круга, Дон стал самостоятельным впредь до установления законной власти в России.

"10 декабря 1917 года Дон стал, несмотря на оговорки, самостоятельным государством". /Проф. С.Г. Сватиков: "Россия и Дон/1549-1917/". Вена. 1924 год/.

Итак: Политическое самосознание Донских казаков, в дни октябрьской революции/коммунистической/ в России, дает максимум и минимум того, что оно может дать, именно: Об'явление Дона Самостоятельным Государственным образованием вплоть до образования общепризнанной законной российской власти".

В тягчайшие минуты Донского Войска, когда во исполнение приказа Московского совета народных комиссаров, красногвардейские части шли стереть с лица земли непокорное Донское казачество, в г.Новочеркасске собрался Войсковой Круг/4-й, т. наз. Назаровский/, который и вынес следующее постановление от 6 февраля 1918 года:

1/Войсковой Круг единогласно постановил защищать Дон до последней капли крови.

2/Войсковой Круг об'являет себя Верховной Государственной Властью в Области Войска Донского со всей присущей ей властью.

3/Войсковым Атаманом должен быть Донской казак, которого Войсковой Круг облакает всей полнотой власти".

Казачья суверенная власть Дона существовала, однако, недолго, ибо уже 12 февраля 1918 года г.Новочеркасск был занят русско-коммунистическими войсками и Войсковой Круг разогнан. Не взирая на то, что символ Донской государственной власти в лице Войскового Атамана и Войскового Круга, перестал существовать, идея преемственности верховной казачьей власти на Дону, была сохранена Походным Атаманом с его отрядом Вольных Донских казаков. 16 марта 1917 года в хут. Веселом/юрт станицы Богаевской/, Походный Атаман ген. м. П. Х. Попов отдал приказ, согласно которого все Донские партизанские отряды вышедшие с ним из Новочеркаска, были сведены в одну группу и получили общее название: "Отряд Вольных Донских Казаков", задача которого состояла в сохранении кадров к будущему восстанию Донских казаков против русских коммунистов.

"В истории повстанческого казачьего движения/на Дону/одним из важнейших факторов является Степной Поход генерала Попова. Он сохранил идею казачьей борьбы с советской/русско-коммунистической, прим. ред./ властью, он спас честь и знамя Вольного Казачества. Он служил связующей нитью между временем Каледина-Назарова и временем Краснова-Богаевского, он дает право утверждать, Казачество не прерывало вооруженной

борьбы с большевиками/русскими коммунистами, прим. ред. /! /К.П. Каклюгин: "Степной Поход в Задонье 1918 года и его значение". "Донская Летопись". Том 3. Белград. 1923 год/.

"Приказ №3. Станицы Бесергеновская-Заплавская. 11 апреля 1918 года.

После тяжелого похода в станицу Раздорскую прибыл во главе своего отряда Походный Атаман генерал-майор Петр Харитонович Попов. Временное Донское Правительство, избранное и облеченное доверием восставших казаков, оставляет за собой, до созыва Круга Спасения Дона, всю полноту гражданской власти и высший контроль по всем вопросам, связанным с успешностью борьбы против большевиков.

Временное Донское Правительство в настоящее время приступило к предварительной работе по созыву Круга.

О порядке выборов, числе уполномоченных и дне созыва, Временное Донское Правительство своевременно известит станицы, хутора, полки и дружины.

Председатель Временного Донского Правительства Г. Янов. Товарищи Председателя: есаул Ф. И. Бабкин, М. А. Горчуков. Секретарь П. Сычев".

Несколько позже, т. е. 15 апреля Врем. Донское Правительство разослало по станицам и хуторам следующее обращение:

"Казаки! Ближится светлый час освобождения родного края, исстари знаменитого Войска Донского от насильников и грабителей, красногвардейцев, купленных слуг проклятой власти большевиков.

Разорена наша родная земля, унижен и оскорблен Тихий Дон, с Божьей помощью начатое вами дело освобождения станиц от красного засилья близится к концу.

Необходимо последнее усилие и казачий подвиг восстания, не забудется во веки веков.

Но рядом с вашими подвигами необходима усиленная работа по воссозданию мирной жизни и укреплению законности и порядка на родной земле.

Вами с огромными жертвами и рядом подвигов освобождается Тихий Дон, вашим же разумом и волею должна быть организована и Власть, избранные люди, способные упрочить казачью победу.

По исконному казачьему обычаю, по заветам прадедов, все дела Войска решаются Войсковым Кругом.

Временное Донское Правительство считает необходимым созвать Круг Спасения Дона, дабы Круг установил порядок, законность и, избрав Войскового Атамана, тем самым помог бы всю борьбу с большевиками довести до конца и т. д."

28 апреля 1918 года, в освобожденной столице Донского Войска Новочеркасске, открыл свои заседания Круг Спасения Дона, который и избрал Донским Атаманом ген. м. П. Н. Краснова и принял/утвердил/ для управления Войском Основные Законы Всевеликого Войска Донского, как пишет о том, проф. С. Г. Сватиков: "

"28 апреля/11 мая/1918 г. собрание представителей Донских войсковых частей, изгнавших большевиков, провозгласило себя "Кругом спасения Дона". 3/16/мая Круг принял на себя "всю полноту верховной власти", создавши, таким образом, и фактически, и юридически, новое государство, под именем: "Всевеликое Войско Донское". В тот же день избран был и атаман П. Н. Краснов. 4/17/мая Круг утвердил "Основные законы Всевеликого Войска Донского". /Проф. С. Г. Сватиков: "Россия и Дон", стр. 5/.

28 мая 1918 года, последовала Декларация Всевеликого Войска Донского ко всем государствам. В Декларации говорилось:

1/ Впредь до образования в той или иной форме, Войско составляет самостоятельную демократическую республику, мною возглавляемую.

2/ На основании ранее, 21 октября 1917 года, при Атамане Каледине зак-

люченных договоров, Донская Республика, как часть целого, входит в состав Юго-Восточного Союза, из населения территорий Донского, Кубанского, Терского и Астраханского Казачьих Войск, горских народов Северного Кавказа и Черноморского побережья, вольных степей юго-востока России, Царицынского уезда, Саратовской губернии, и обязуемся поддерживать интересы этих государств и их законных правительств.

5/И впредь Донское Войско желает жить со всеми народами в мире, на основах взаимного уважения прав и законности и соблюдения общих интересов.

6/Донское Войско предлагает всем государствам признать его права, впредь до образования в той или иной форме Единой России, на самостоятельное существование и государствам, заинтересованным в торговом или иных отношениях, прислать в Войско, в его столицу Новочеркасск своих полномочных представителей или консулов.

7/В свою очередь Донское Войско пошлет в эти государства свои Зимовые станицы, т.е. посольства, для установления дружеских отношений и др.

Несколько позже, от 6 июля 1918 года, за №447 по Всевеликому Войску Донскому был отдан приказ, коим устанавливалась форма присяги для казаков христианского исповедания, как и для казаков-калмыков буддийского исповедания.

Форма присяги для казаков христианского исповедания:

"Обещаюсь честью Донского казака перед Всемогущим Богом и перед Святым Его Евангелием и Честным Крестом, чтобы помнить Престол Иоанна Предтечи и христианскую веру и свою Атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть верным и неизменно преданным Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству. Обещаюсь служить ему до последней капли крови, всеми силами способствуя славе и процветанию Войска Донского. Обязуюсь повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному им Донскому Атаману. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества.

Обещаюсь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг Донского казака и Войска. Обещаюсь быть честным, добросовестным, храбрым казаком и не нарушать своего обещания из-за корысти, родства, дружбы или вражды.

В заключение данного мной обещания осеняю себя крестным знаменем, целую Святое Евангелие и Честный Крест и нижеподписуюсь".

Форма присяги для казаков-калмыков буддийского вероисповедания аналогична приведенной выше.

Вновь образованное самостоятельное государство Всевеликое Войско Донское, встретило известные затруднения со стороны других государств, в отношении признания его государственной суверенности, как самостоятельного государства. Обстоятельство это находит известное объяснение в некоторых документальных данных, представленных ген. Черячукиным, Атаманом Зимовой станицы ВВДонского/Донское Посольство/на Украине. /Ген. А.В. Черячукин: "Донские делегации на Украину и в Берлин в 1918 - 1919 г.г.". "Донская Летопись". Том 3. Издание Донской Исторической Комиссии. Белград. 1924 год/.

"Министерство иностранных дел. Отдел иностранных сношений. 8-го июля 1918 года. №6024. г. Киев.

Господину Атаману Всевеликого Войска Донского.

Правительство Украинской Державы неизменно, стремясь к дружбе и миру сожительству с близким мужественным Донским Казачеством и приветствуя стремления Всевеликого Войска Донского к державной самостоятельности, было бы весьма радо вступить в тесные добрососедские

взаимоотношения с Всевеликим Войском Донским, как с суверенно окончательно определившейся и ни от кого независимой Державой на незыблемых началах взаимности и равенства.

Однако в 1-м пункте Декларации Всевеликого Войска Донского об'является, что "Войско Донское составляет самостоятельную Демократическую Республику" лишь впредь до образования в той или иной форме России, а в пункте 6-м Донское Войско предлагает всем государствам признать его права на самостоятельное существование опять таки лишь впредь до образования в той или иной форме единой России.

Таким образом, согласно декларации государственная организация Всевеликого Войска Донского носит лишь временный характер, что к сожалению, чрезвычайно затрудняет возможность решения, поднятого в пункте 3-м декларации вопроса об установлении точных границ между Донским Войском и Украиной, несмотря на все доброе желание Украинской Державы возможно скорого и окончательного, а не временного лишь решения этого весьма важного государственного вопроса.

Находя с своей стороны весьма ценным и необходимым установление постоянных взаимоотношений между суверенными Державами Дона и Украины, Правительство Украинской Державы верит, надеется и искренне желает, чтобы всякие препятствия к этому были устранены, как можно скорей.

Подписали: Председатель Совета Министров Лизогуб. Управляющий Министерством Иностранных Дел Дорошенко".

На указанную ноту был следующий ответ с Дона:

"Председатель Совета Управляющих Отделами и Управляющий Отделом Иностранных Дел Всевеликого Войска Донского.

20 июля 1918 года. №313. г. Новочеркасск.

Ясновельможному Пану Гетману Всея Украины.

Нотой от 17-го июля с. г. за №6024 Правительство Украинской Державы заявляет о неизменном желании жить в дружбе с Всевеликим Войском Донским, как с суверенной и независимой Державой; единственное препятствие к признанию Дона самостоятельным и к установлению необходимых добрососедских отношений и к разрешению вопроса о границах, Украинское Правительство видит в §§1 и 6 Декларации Всевеликого Войска Донского, в которых как будто Его Правительство просит о признании Всевеликого Войска Донского самостоятельным и суверенным лишь временно впредь до образования в той или иной форме единой России.

Всевеликое Войско Донское, уже существовавшее, как самостоятельное государство с 1570 года и по 1645 год, в настоящее время отделившись от советской России, об'являет себя вновь вполне самостоятельным ни от кого независимым государством и со своей стороны стремясь к самой тесной дружбе и мирному сожителству с Украинской Державой предлагает всем государствам признать его таковым.

Вместе с сим Правительство Всевеликого Войска Донского постоянно стремясь к поддержанию и развитию дружественного и мирного сожителства с Украиной и признав необходимым для блага населения и развития экономических условий Всевеликого Войска Донского жить в самой близкой дружбе с Украиной, каков бы строй не был в России, полагает, что наличность §§1 и 6 Декларации, отнюдь не должны вызывать толкования о расхождении Всевеликого Войска Донского с Украиной, в случае образования единой России, а лишь предусматривать, что, если когда-нибудь возродится Россия, то и тогда Всевеликое Войско Донское, отделившееся в настоящее время от нее в самостоятельное государство, соблюдая дружбу и связь с Украинской Державой, не изменит Украине своей дружбой.

Правительство Всевеликого Войска Донского полагая, что образование единой России без Украины и Дона, этих мощных самостоятельных государств с большими территориями и природными богатствами, не мыслимо,

считает, что §§1 и 6 не могут служить препятствием к тесному сближению и неразрывной дружбе Украины и Всевеликого Войска Донского, как соседних самостоятельных и суверенных государств, идущих совместно по пути взаимной поддержки независимо от того, как бы ни развернулись события в будущем.

Правительство Всевеликого Войска Донского убеждено, что настоящие намерения помогут скорейшему и окончательному разрешению и установлению постоянных государственных взаимоотношений между двумя суверенными державами Украиной и Доном на незыблемых началах взаимности и равенства.

Председатель Совета Управляющих Отделами и Управляющий Отделом Иностранных Дел Богаевский. Секретарь Отдела Иностранных Дел Н...".

В результате этих дипломатических отношений состоялось официальное подписание договора между Доном и Украиной в день 26 июля 1918 года.

Параллельно с указанным, необходимо отмечать, что в период времени 9-24 мая 1918 года, было подписано соглашение между Доном и Кубанью, имевшее целью создать на Доно-Кубанской территории "твердый государственный порядок" и "обеспечить на будущие времена политическую и экономическую свободы и независимость населения Дона и Кубани".

Идея образования Юго-Восточного Союза, народившаяся в дни Атамана Каледина, была вновь проводилась и при Атамане Краснове. 28 июня и 4 июля 1918 года в г. Новочеркасске состоялись совещания по вопросу об образовании Доно-Кавказского Союза, на совещаниях принимали участие в подготовительной работе представители Донского, Кубанского, Астраханского, Калмыцкого Казачьих Войск и горцев Северного Кавказа. Результатом этих работ явилась Декларация Доно-Кавказского Союза, которая, однако, не была утверждена некоторыми Казачьими Войсками/в частности Кубанским, под давлением ген. Деникина/.

"Декларация Доно-Кавказского Союза.

В видах государственной необходимости, Атаманы Всевеликого Войска Донского, Войска Кубанского, Войска Астраханского, Войска Терского и Председатель Союза Горцев Северного Кавказа, беря на себя всю полноту Верховной государственной власти, настоящим актом провозглашают суверенным государством Доно-Кавказский Союз.

Объявляя об этом, просим Вас, Милостивый Государь, передать Вашему Правительству нижеследующее:

1/Доно-Кавказский Союз состоит из самостоятельно управляемых государств: Всевеликого Войска Донского, Войска Кубанского, Войска Терского, Войска Астраханского, Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, соединенных в одно государство на началах федерации.

2/Каждое из государств...управляется во внутренних своих делах, на началах полной автономии.

3/Законы...разделяются на общие и местные.

4/Свой флаг, печать и гимн.

5/Верховный совет/Атаманы или их заместители и главы Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана/, избирающие из своей среды председателя, исполняющего постановления Верховного Совета.

6/При Верховном Совете - Сейм.

7/О собраниях Сейма.

8/Доно-Кавказский Союз имеет общие армию и флот. Командующий назначается Верховным Советом.

9/Общие министры: Иностранных Дел, Военный и Морской, Торговли и Промышленности, Путей сообщения, Почты и телеграфа, Государственный Контролер и Государственный Секретарь.

10/Временная резиденция - Новочеркасск.

11/Общие: монетная система, кредитные билеты, почтовые и гербовые мар-

ки, тарифы: железнодорожный, таможенный и портовой, а также почтовые и телеграфные.

12/Донско-Кавказский Союз об'являет, что он находится в состоянии нейтралитета и не будучи в положении войны с какой-либо Державой мира, борется лишь с большевистскими войсками, находящимися на его территории.

13/Донско-Кавказский Союз не допускает вторжения на свою территорию никаких войск.

14/Донско-Кавказский Союз настоящим заявляет свое намерение вступить в торговые и иные сношения с Державами, которые признают его державные права.

15/Границы. по стратегическим соображениям, южная часть Воронежской губернии со станцией Лиски и городом Воронежом, а также часть Саратовской губернии с городами Камышиным и Царицыным и колонией Сарепта.

16/Донско-Кавказский Союз выражает уверенность, что народное движение его будет благоприятно принято всеми Державами, заинтересованными в его существовании, и что они не замедлят прислать своих представителей, равно как и Союз не замедлит послать свои дипломатические миссии к признавшим его Державам."

15 августа 1918 года в г.Новочеркасске начал свои работы 4-й Большой Войсковой Круг/1-я сессия/, который разработал и принял 15 сентября 1918 года: "Основные Законы Всевеликого Войска Донского", опубликованные для всеобщего сведения 4 октября 1918 года.

"Основные Законы Всевеликого Войска Донского.

Часть общая.

Раздел 1. - Глава 1.

1/Всевеликое Войско Донское есть Самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства.

2/Верховная и законодательная власть в пределах Войска принадлежит Войсковому Кругу.

3/Высшая исполнительная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит Донскому Атаману.

4/Судебная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит Судебным и лицам, осуществляющим ее именем Закона.

Часть особенная.

Раздел 2. - Глава 3.

Предметы ведения Войскового Круга.

9/Войсковому Кругу принадлежит право:

а/Издавать, изменять, дополнять и отменять законы.

б/Избирать Донского Атамана.

в/Об'являть войну и заключать мир.

и/Утверждать политические и торговые договоры, а равно все те, которые сопряжены с обязательствами Войскового Казначейства, или исполнение которых требует изменения или дополнения действующих Законов.

к/Пред'являть запросы Правительству.

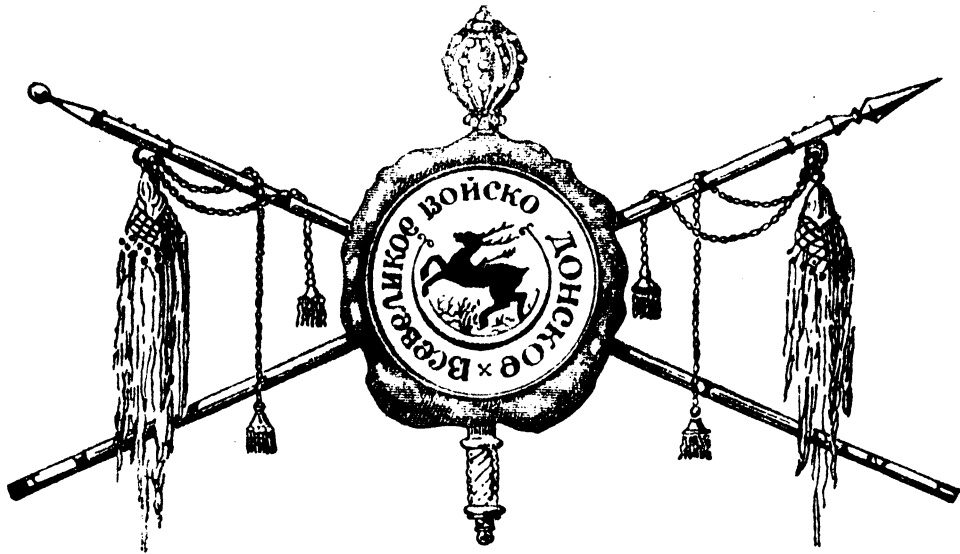
м/Предавать суду членов Круга, Атаманов, Управляющих Отделами, Войскового Контролера и Войскового Секретаря.

Раздел 3. - Глава 5.

О Донском Атамане.

19/Донской Атаман есть глава Всевеликого Войска Донского.

20/Донской Атаман избирается Войсковым Кругом из Донских казаков на три года.

Донская Летопись

Сборникъ матерьяловъ по новѣйшей исторіи
Донского Казачества
со времени Русской революціи 1917 года

... За честь отчизны, за казачье
имя кипить, волнуется, шумитъ
сѣдой нашъ Донъ — Родимый Край...

Ф. КРЮКОВЪ.

1923 г.

№ 1

Издание
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ

ДОКУМЕНТЪ № 1.

Принято Большимъ Войсковымъ Кругомъ Всевеликаго Войска Донскаго 15-го сентября 1918 года.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ
Всевеликаго Войска Донскаго.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

Раздѣлъ I. — Глава I.

1. Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное Государство, основанное на началахъ народоправства.
2. Верховная и законодательная власть въ предѣлахъ Войска Донскаго принадлежитъ Войсковому Кругу.
3. Высшая исполнительная власть во Всевеликомъ Войскѣ Донскомъ принадлежитъ Донскому Атаману.
4. Судебная власть во Всевеликомъ Войскѣ Донскомъ принадлежитъ Судебнымъ Установленнымъ и лицамъ, осуществляющимъ ее именемъ закона.

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ.

Раздѣлъ II. — Глава II.

Войсковой Кругъ.

5. Войсковой Кругъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ на три года на основаніи Положенія о выборахъ.
6. Войсковой Кругъ собирается Донскимъ Атаманомъ ежегодно на двѣ очередныя сессіи; время созыва опредѣляется самимъ Кругомъ.
7. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ Войсковой Кругъ собирается Донскимъ Атаманомъ по собственному его почину или по заявленію одной четверти всего числа членовъ Войскаго Круга.
8. Продолжительность сессіи опредѣляется самимъ Кругомъ.

Глава III.

Предметы вѣдѣнія Войскового Круга.

9. Войсковому Кругу принадлежитъ право:

- а) Издавать, измѣнять, дополнять и отмѣнять законы.
- б) Избирать Донского Атамана.
- в) Избирать Войскового Контролера.
- г) Разсматривать и утверждать бюджетъ.
- д) Разсматривать и утверждать сверхсѣтныя ассигнованія и разрѣшать заключеніе займовъ.
- е) Разрѣшать выпускъ кредитныхъ билетовъ и обязательствъ Государственнаго Казначейства.
- ж) Утверждать отчеты вѣдомствъ.
- з) Объявлять войну и заключать миръ.
- и) Утверждать политическіе и торговые договоры, а равно всѣ тѣ, которыя сопряжены съ обязательствами Войскового Казначейства, или исполненіе которыхъ требуетъ измѣненія или дополненія дѣйствующихъ законовъ.
- к) Объявлять амнистію.
- л) Предъявлять запросы Правительству.
- м) Устанавливать контингентъ призываемыхъ на военную службу.
- н) Передавать суду членовъ Круга, Атамановъ, Управляющихъ Отдѣлами, Войскового Контролера и Войскового Секретаря.
- о) Разрѣшенія на выдачу концессій и на сдачу въ долгосрочную аренду Войсковыхъ земель.

10. Для открытія Войскового Круга требуется присутствіе не менѣе двухъ третей всего числа членовъ Круга.

11. Президіумъ Круга состоитъ изъ Предсѣдателя, товарищей его и Секретаря, избираемыхъ Кругомъ изъ числа его членовъ; предсѣдатель и секретарь — на весь срокъ полномочій членовъ Круга, а товарищи предсѣдателя — на каждую сессію отдѣльно.

12. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Кругѣ и положеніе объ его организаціи опредѣляется самимъ Кругомъ.

Глава IV.

О членахъ Круга.

13. Члены Круга пользуются полной свободой сужденій, мнѣній и голосованій по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Круга, и никакой ответственности, кромѣ какъ передъ самимъ Кругомъ, за высказанныя въ засѣданіи Круга и его комиссіяхъ и, вообще, при исполненіи своихъ депутатскихъ обязанностей, сужденія и пр. дѣйствія не подлежатъ, какъ во время работы, такъ впоследствии, по окончаніи срока полномочій.

14. Члены Круга освобождаются отъ призыва на военную службу по мобилизаціи.

15. Членъ Круга можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти; суду же предается постановленіемъ Войскового Круга.

16. Для лишенія или ограниченія правъ и свободы члена Круга во время сесіи его должно быть испрошено разрѣшеніе Круга, кромѣ случая задержанія члена Круга при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія общеуголовнаго характера.

16'. Противъ членовъ Войскового Круга за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, уголовное преслѣдованіе возбуждается по постановленію административныхъ департаментовъ Донского Сената. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство такового возлагается на одного изъ членовъ Судебной Палаты по опредѣленію общаго собранія департаментовъ ея, а прокурорскія обязанности исполняетъ оберъ-прокуроръ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената. Оконченное слѣдствіе вносится при заключеніи сего оберъ-прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла на обсужденіе Войскового Круга, который постановляетъ о прекращеніи начатаго уголовного преслѣдованія, или о преданіи обвиняемаго Суду.

16''. Членъ Войскового Круга за преступныя дѣянія по службѣ подлежитъ сужденію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената въ судебномъ его присутствіи по правиламъ закона 11 апрѣля 1917 года.

17. Прочія права и обязанности членовъ Круга предусматриваются въ положеніи объ организаціи Круга.

18. Засѣданія Круга публичны, исключеніе устанавливается Положеніемъ о Кругѣ.

Раздѣлъ III. — Глава V.

О Донскомъ Атаманѣ.

19. Донской Атаманъ есть Глава Всевоинскаго Войска Донского.

20. Донской Атаманъ избирается Войсковымъ Кругомъ изъ Донскихъ казаковъ на три года.

21. Въ случаѣ прекращенія полномочій Атамана до истеченія 3 лѣтъ (смерть, отказъ отъ должности и т. п.) власть его, впредь до избранія новаго Атамана, переходитъ къ Предсѣдателю Совѣта Управляющихъ, который немедленно созываетъ Войсковой Кругъ.

Глава VI.

Права и обязанности Донского Атамана.

22. Донскому Атаману принадлежитъ право законодательной инициативы.

23. Донской Атаманъ въ недѣльный со дня поступленія къ нему принятаго Кругомъ закона срокъ передаетъ его для обнародованія Донскому Сенату.

24. Въ случаѣ несогласія Атамана съ принятымъ Войсковымъ Кругомъ закономъ, онъ имѣетъ право въ теченіе того же недѣльнаго срока вернуть его Кругу для вторичнаго рассмотрѣнія.

Примѣчаніе: Право Атамана на возвращеніе закона для вторичнаго разсмотрѣнія Кругу не распространяется на Основные Законы.

25. Если законъ послѣ новаго разсмотрѣнія въ Кругѣ принимается вторично, онъ немедленно обнародывается въ установленномъ порядкѣ.

26. Указанный недѣльный срокъ сокращается до 2 дней, если Кругъ привнаетъ законъ неотложнымъ.

27. Атаманъ назначаетъ Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Отдѣлами и поручаетъ ему образованіе Совѣта.

28. Атаманъ утверждаетъ Управляющихъ Отдѣлами и Войскового Секретаря по представленію Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ.

29. Атаманъ утверждаетъ по представленіямъ Управляющихъ Отдѣлами высшихъ чиновъ Управленія Войскомъ Донскимъ до начальниковъ отдѣленій включительно.

30. Атаманъ ведетъ отъ лица Войска Донскаго сношенія съ иностранными державами, для чего назначаетъ посланниковъ и консуловъ: первыхъ по представленію Управляющаго Отдѣломъ Иностранныхъ Дѣлъ, а послѣднихъ — Управляющаго Отдѣломъ Торговли и Промышленности.

31. Атаманъ заключаетъ отъ имени Войска международные договоры.

32. Если бы обстоятельства потребовали немедленнаго объявленія войны, то Атаманъ обязанъ взять это на себя и сейчасъ же созвать Войсковой Кругъ для обсужденія создавшагося положенія.

33. Атаманъ объявляетъ мѣстности на военномъ осадномъ положеніи по соглашенію съ Совѣтомъ Управляющихъ.

34. Атаману принадлежитъ право помилованія осужденныхъ, смягченіе наказаній, а также сложеніе казенныхъ взысканій, когда симъ не нарушаются ничьи, огражденные закономъ, интересы и гражданскія права.

35. Атаманъ призываетъ къ отбыванію военной повинности населеніе области на основаніи существующихъ на сей предметъ законовъ.

36. Атаманъ есть Верховный Вождь Донской Арміи и Флота. Донскому Атаману принадлежитъ верховное начальство надъ всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Донскаго Войска. Онъ издаетъ приказы относительно дислокаціи войскъ, приведеніе ихъ на военное положеніе, обученія и прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще, относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Войска Донскаго. Донскимъ Атаманомъ устанавливаются ограниченія въ отношеніи права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

37. Атаманъ производитъ военныхъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и за отличіе по службѣ, а также военныхъ и гражданскихъ чиновъ за выслугу лѣтъ въ чины, назначаетъ имъ награды и утверждаетъ всѣ назначенія, которыя дѣлаются по командѣ.

38. Приказы и распоряженія Атамана, касающіеся отдѣльныхъ Управленій, скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Управляющихъ Отдѣлами и Управляющимъ поддежашаго Отдѣла.

39. За свои приказы и распоряженія Атаманъ несетъ отвѣтственность вмѣстѣ съ скрѣпившимъ ихъ Управляющимъ Отдѣломъ передъ Кругомъ.

40. За преступленія противъ Войска Донского Кругъ возбуждаетъ уголовное преслѣдованіе противъ Атамана не иначе, какъ по постановленію о семь большинства двухъ третей голосовъ наличныхъ членовъ Круга. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство такового возлагается на одного изъ сенаторовъ Кассационнаго Департамента Донского Сената, по опредѣленію Общаго Собранія его Департаментовъ, а прокурорскія обязанности исполняетъ оберъ-прокуроръ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената. Оконченное слѣдствіе вносится при заключеніи оберъ-прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ Войсковой Кругъ, который постановляетъ о прекращеніи возбужденнаго преслѣдованія или о передачі обвиняемаго суду. Постановленіе Войскового Круга о передачі суду должно послѣдовать не иначе, какъ по большинству двухъ третей голосовъ присутствующихъ. За преступныя дѣянія по службѣ Донской Атаманъ подлежитъ сужденію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената въ судебномъ его присутствіи по правиламъ закона 11 апрѣля 1916 года.

Примѣчаніе: На время нахождения Донского Атамана подъ судомъ, власть его переходитъ къ Предсѣдателю Совѣта Управляющихъ Отдѣлами.

Глава VII.

41. Съ момента объявленія войны до заключенія мира Атаманъ получаетъ право:

- 1) Мобилизовать населеніе Войска Донского въ количествѣ по мѣрѣ надобности и въ порядкѣ приванныхъ сроковъ по своему усмотрѣнію.
- 2) Формировать новыя воинскія части, создавать учрежденія, должности Военно-Морского Управленія, утверждать штаты этихъ учрежденій и производить своей властью всѣ назначенія по Военно-Морскому управленію.
- 3) Открывать кредиты на военныя надобности по соглашенію съ Совѣтомъ Управляющихъ до созыва Круга.
- 4) Объявлять тѣ или нныя группы населенія военнообязанными.
- 5) Реквизировать средства передвиженія, обмундированіе и довольствіе для воинскихъ частей.
- 6) Объявлять совмѣстно съ Совѣтомъ Управляющихъ тѣ или другія части территоріи Войска Донского на военномъ или осадномъ положеніи.
- 7) Призывать населеніе къ отбыванію трудовой повинности.

42. По своемъ избраніи Донской Атаманъ въ Войсковомъ Соборѣ передъ св. Крестомъ и Евангеліемъ подъ Войсковыми Знаменами приводится архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ къ присягѣ Войску Донскому, которую приносятъ въ послѣдующей формѣ:

«Именемъ Бога Всемогущаго передъ Святымъ Его Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ, передъ Атаманскими войсковыми знаменами, кровью казачьей политыхъ, обещаюсь Войску Донскому служить, не щадя живота своего, до послѣдней

Глава 6.

Права и обязанности Донского Атамана.

22/Донскому Атаману принадлежит право Законодательной инициативы.

24/В случае несогласия Атамана с принятым Войсковым Кругом законом, он имеет право в течение того же недельного срока возвратить его Кругу для вторичного рассмотрения.

Примечание:Право Атамана на возвращение Закона для вторичного рассмотрения Кругу не распространяется на Основные Законы.

39/За свои приказы и распоряжения Атаман несет ответственность вместе с скрепившим их Управляющим Отделом перед Кругом.

Глава 7.

42/По своем избрании Донской Атаман в Войсковом Соборе перед Св.Крестом и Евангелием, под Войсковыми Знаменами, приводится Архиепископом Донским и Новочеркасским к присяге Войску Донскому, которую приносит в последующей форме:

Именем Бога Всемогущего перед Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, перед Атаманскими Войсковыми Знаменами, кровью казачьей политой, обещаюсь Войску Донскому служить не щадя живота своего, до последней капли крови и все к славе и процветанию Войска Донского направлять и законы для того устанавливать, по крайнему своему разумению и силе, споспешествуя всему, что к Войску Донскому верной службе и пользе Государства относиться может.

Господи Боже Отцов и Царю Царствующих, настави, вразуми и управи мя великом служении, на которое я Войсковым Кругом, Атаманами молодцами, избран и поставлен. Да будет со мною присядающая Престолу Твоему Премудрость пошла с небес Святых Твоих, да разумеют, что есть угодно пред Очами Твоими и что есть право по заповедям Твоим. Буди сердце мое в руку Твою. Аминь".

Раздел 5. - Глава 9.

О Войсковом гербе, флаге и национальном гимне.

45/Войсковой герб Войска Донского есть в голубом щите черный стилизованный степной "Елень/олень/пронзен стрелой" - старый герб до-Петровского Донского Казачества. Этот герб изображается на печати Войсковой в круге, с надписью кругом: "Всевеликое Войско Донское".

46/Донской флаг, ныне уже существующий, состоит из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой и алой, означающих национальные цвета издавна живущих на Донской Земле трех народностей: Донских Казаков, калмыков и русских крестьян.

47/Национальным гимном Всевеликого Войска Донского признается гимн: "Всколыхнулося, взволновался православный Тихий Дон".

О Совете Управляющих и самих Управляющих Отделами.

48/Совет Управляющих Отделами Войска Донского об'единяет все Ведомства Войска и является высшим Правительственным Органом.

50/Ведению Совета Управляющих подлежит: 1/Управление Войском Донским на точном основании законов.

55/Совет Управляющих и каждый Управляющий обязаны отчетом и ответственны перед Войсковым Кругом и Атаманом.

57/За преступные по должности деяния Председатель Совета Управляющих, Управляющие Отделами и Войсковой Секретарь подлежат гражданской и уголовной ответственности на основании в законе определенных.

Раздел 5. - Глава 10.

О правах и обязанностях казаков

и граждан Всевеликого Войска Донского.

60/Защита отечества есть священная обязанность каждого казака и гра-

жданина Войска Донского. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности, согласно постановления закона.

Раздел 6. - Глава 12.

72/Законы вступают в силу с момента окончательного принятия Войсковым Кругом и по обнародовании установленным порядком, если в самом законе указан срок вступления его в силу или если не указано на обращение его до обнародования к исполнению по телеграфу или через нарочных.

Раздел II. - Глава 17

95/Основные Законы могут быть отменены и дополнены при условии принятия законопроектов в двух смежных сессиях Войскового Круга.

Председатель Большого Войскового Круга В.Харламов.
Секретарь Круга..... Ф.Крюков".

Итак, в первую сессию 4-го Большого Войскового Круга/15 августа-15 сентября 1918 года/, были приняты Основные Законы Всевеликого Войска Донского, коими и была установлена полная Государственная независимость Дона и притом без всяких оговорок./Примечание: Основные Законы Всевеликого Войска Донского, принятые Кругом Спасения Дона 4 мая 1918 года, установившие самостоятельность Донского Государства, впредь до образования общепризнанной Российской власти, были полностью отменены новым изданием Основных Законов Всевеликого Войска Донского в день 15 сентября 1918 года.

Эти Основные Законы Всевеликого Войска Донского, возымели силу действия на территории Дона в течение всего последующего времени/1918 - 1920 г.г./ и никогда далее, в последующем историческом времени, нигде, ни при каких обстоятельствах, не подвергались каким-либо изменениям, ибо "все Законы и Постановления, принятые Кругом, обнародуются во всеобщее сведение в официальном органе Войскового Правительства или иным способом, в Законе указанном"./Положение о Войсковом Круге, принятое Большим Войсковым Кругом Всевеликого Войска Донского от 24 августа 1918 года/, "Причем §95 Основных Законов Всевеликого Войска Донского гласит, что "Основные Законы могут быть отменены и дополнены при условии законопроектов в двух смежных сессиях Войскового Круга".

К приводимым официальным данным, определяющим собою степень развития самостоятельности у Донских казаков в период 1917-1920 г.г., надлежит добавить, что в январе 1920 года Донское, Кубанское и Терское Казачьи Войска образовали Казачье Союзное Государство с законодательным органом Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, заседания которого происходили от 5 января по 26 февраля 1920 года/момент оставления г.Екатеринодара и отход казачьих войск к г.Новороссийску/.

/К сему прилагаются все фотостаты Основных Законов ВВДонского/.

С большим сожалением приходится констатировать факт, что в революционные 1917-1920 годы, погибли очень многие исторические документы, касающиеся Казаков и их участия в вооруженной борьбе против русских коммунистов. Еще больше подобных исторических документов было уничтожено последними с целью нанести явный ущерб Казачьей Истории, т.е. полностью обезличить Казаков в их казачьем образе, перед лицом мировой истории.

Казачья эмиграция/1920 и 1943 годов/находясь на чужбине более 54 с лишним лет, в своем большинстве занимаясь всякого рода никчемными распрями, разделилась на множество самых разнообразных политических течений, занявшись политиканством. В силу этого, а главное не ощущая под ногами свою собственную казачью территорию, не имея окружения своего Казачьего Народа, Донские казаки-эмигранты не могут естественно базироваться на Основные Законы Всевеликого Войска Донского.

Пользуясь этим обстоятельством, разновременно всякого рода авантю-

капли крови и все къ славѣ и процвѣтанію Войска Донского направлять и законы для того устанавливать, по крайнему своему разумѣнію и силѣ, споспѣшествуя всему, что къ Войску Донскому вѣрной службѣ и пользѣ Государства относиться можетъ.

«Господи, Боже Отцовъ и Царю Царствующихъ, настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, на которое я Войсковымъ Кругомъ, Атаманами молодцами, избранъ и поставленъ.

«Да будетъ со мною присядящая Престолу Твоему Премудрость, пошли съ небесъ Святыхъ Твоихъ, да разумѣютъ, что есть угодно предъ Очами Твоими и что есть право по заповѣдямъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою. Аминь.»

Раздѣлъ IV. — Глава VIII.

О вѣрѣ.

43. Первенствующая въ Войскѣ Донскомъ есть вѣра христіанская, православная

44. Всѣ, не принадлежащіе къ православной вѣрѣ граждане Войска Донского, а также всѣ, проживающіе въ предѣлахъ Войска, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и Богослуженія по обрядамъ оной.

Раздѣлъ V. — Глава IX.

О Войсковомъ гербѣ, флагѣ и національномъ гимнѣ.

45. Войсковой гербъ Войска Донского есть въ голубомъ щитѣ черный, стилизованный степной «Елень (олень) прозевъ стрѣлой» — старый гербъ до-Петровскаго Донского казачества. Этотъ гербъ изображается на печати Войсковой въ кругѣ, съ надписью кругомъ: «Все великое Войско Донское».

46. Донской флагъ, нынѣ уже существующій, состоитъ изъ трехъ продольныхъ полосъ равной ширины: синей, желтой и алой, означающихъ національные цвѣта издревле живущихъ на Донской землѣ трехъ народностей: Донскихъ казаковъ, калмыковъ и русскихъ крестьянъ.

47. Национальнымъ гимномъ Все великаго Войска Донского признается гимнъ: «Всколыхнулся, взволновался православный Тихій Донъ».

О Совѣтѣ Управляющихъ и самихъ Управляющихъ Отдѣлами.

48. Совѣтъ Управляющихъ Отдѣлами Войска Донского объединяетъ всѣ вѣдомства Войска и является высшимъ Правительственнымъ Органомъ.

49. Направленіе и объединеніе дѣйствій отдѣльныхъ вѣдомствъ по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго Государственнаго Управленія возлагается на Совѣтъ Управляющихъ Отдѣлами.

5. Вѣднію Совѣта Управляющихъ подлежатъ:

- 1) Управленіе Войскомъ Донскимъ на точномъ основаніи законовъ.

2) Составленіе законопроектовъ и представленіе ихъ на уваженіе Войскового Круга.

3) Право издавать въ перерывѣ между сессіями Круга съ утвержденія Атамана законы съ тѣмъ, чтобы они были представлены на разсмотрѣніе ближайшей сессіи Войскового Круга.

4) Составленіе проекта росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и разрѣшеніе сверхсѣтныхъ и дополнительныхъ кредитовъ.

5) Дѣла о назначеніи пенсій.

6) Вопросы, касающіеся отчужденія государственныхъ и частныхъ имуществъ.

7) Вопросы, вносимые на обсужденіе Совѣта Донскимъ Атаманомъ.

51. Совѣтъ Управляющихъ состоитъ подъ Предсѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Отдѣлами.

52. Во время предсѣдательства въ Совѣтѣ Донского Атамана Предсѣдатель участвуетъ, какъ членъ Совѣта.

53. Дѣла рѣшаются въ Совѣтѣ простымъ большинствомъ голосовъ и постановленія получаютъ обязательную силу по утвержденіи ихъ Атаманомъ.

54. Управление дѣлами Совѣта Управляющихъ возлагается на Войскового Секретаря и подчиненную ему Канцелярію.

55. Совѣтъ Управляющихъ и каждый Управляющій обязаны отчетомъ и отвѣтственны передъ Войсковымъ Кругомъ и Атаманомъ.

56. Управляющіе отчисляются распоряженіемъ Атамана, по представленію Совѣта Управляющихъ, или подаютъ въ отставку въ силу вотума недоувѣрія къ нимъ Войскового Круга.

57. За преступленія по должности дѣянія Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ, Управляющіе Отдѣлами и Войсковой Секретарь подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законѣ определенныхъ.

58. Возбужденіе уголовного преслѣдованія, производство слѣдствій и преданіе суду въ отношеніи Предсѣдателя Совѣта Управляющихъ Отдѣлами, Управляющихъ Отдѣлами, Войскового Контролера и Войскового Секретаря совершаются порядкомъ, установленнымъ для членовъ Войскового Круга. Иски же о вознагражденіи предъявляются къ нимъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Донского Сената въ порядкѣ закона 11 апрѣля 1917 года.

Раздѣлъ V. — Глава X

О правахъ и обязанностяхъ казаковъ и гражданъ Всевеликаго Войска Донского.

59. Условія пріобрѣтенія правъ гражданъ Войска Донского, равно какъ и правъ казачества, а также утрата ихъ опредѣляются закономъ.

60. Защита отечества есть священная обязанность каждаго казака и гражданина

Войска Донского. Мужское население, без различія состояній, подлежит воинской повинности согласно постановленіямъ закона.

61. Казаки и граждане обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно съ постановленіями закона.

62. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступныя дѣянія иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

63. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражей иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

64. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствующими во время совершения сихъ дѣяній уголовными законами.

65. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ безъ согласія его хозяина обыска или выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ и порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

66. Каждый Донской казакъ и гражданинъ имѣетъ право свободно кабирать мѣстожителство и запатіе, прибрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно зыбзжать пѣз предѣловъ Войска.

67. Донскіе казаки и граждане имѣютъ право устраивать собранія явочнымъ порядкомъ въ цѣлахъ, непротивныхъ законамъ, мирно и безъ оружія.

68. Каждый можетъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать устно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печатанія или инымъ способомъ.

69. Донскіе казаки и граждане имѣютъ право образовывать общества и союзы въ порядкѣ, закономъ установленномъ.

70. Всѣ казаки и граждане равны передъ закономъ.

71. Всѣ сословныя привиллегіи и сословія отминяются.

Раздѣлъ VI. — Глава XII.

72. Законы вступаютъ въ силу съ момента окончательнаго принятія Войсковымъ Кругомъ и по обнародованіи установленнымъ порядкомъ, если въ самомъ законѣ не указанъ срокъ вступленія его въ силу или если не указано на обращеніе его до обнародованія къ исполненію по телеграфу или черезъ нарочныхъ.

Раздѣлъ VII. — Глава XIII.

Объ органахъ мѣстнаго самоуправленія.

73. Всевеликое Войско Донское раздѣляется на округа:

Черкасскій, I-й Донской, II-й Донской, Донецкій, Хоперскій, Усть-Медвѣднцкій, Міусскій (Таганрогскій), Сальскій, Ростовскій и Верхне-Донской.

74. Органами мѣстнаго самоуправленія являются: 1) Окружной Кругъ, 2) Окружное Управление, 3) Станичный и волостной сборы, 4) Станичное и волостное правленіе, 5) Хуторское и сельское правленіе.

Примѣчаніе: Таганрогскій округъ управляется на основаніи особаго Положенія.

75. Окружной Кругъ составляется изъ членовъ Войскаго Круга и депутатовъ отъ станицъ, избираемыхъ на основаніи Положенія о выборахъ въ Окружной Кругъ.

76. Окружной Кругъ дѣйствуетъ при полномъ согласованіи съ законоположеніями и распоряженіями Войскаго Круга, Донскаго Атамана и Правительства.

77. Вѣдѣнію Окружнаго Круга подлежатъ: 1) избраніе на трехлѣтній срокъ окружнаго атамана, утверждаемаго Донскимъ Атаманомъ и 2) утвержденіе представленныхъ окружными атаманами помощниковъ послѣдняго въ необходимомъ числѣ.

Примѣчаніе: Помощникъ окружнаго атамана по военной части назначается Донскимъ Атаманомъ.

3) Разсмотрѣніе мѣстныхъ нуждъ и изысканіе средствъ и способовъ къ ихъ удовлетворенію.

4) Изысканіе всякихъ мѣръ къ поднятію экономическаго и культурнаго благосостоянія округа, улучшенію медицинскаго, санитарнаго его состоянія, улучшенію путей сообщенія и т. д.

5) Возбужденіе ходатайствъ разнаго рода передъ Войсковымъ Кругомъ, Донскимъ Атаманомъ и Донскимъ Правительствомъ объ удовлетвореніи нуждъ округа.

6) Разсмотрѣніе отчетовъ о дѣятельности окружнаго управленія.

7) Изданіе инструкціи станичнымъ и хуторскимъ правленіямъ по поводу исполненія распоряженій и постановленій Окружнаго Круга.

78. Постановленія Окружнаго Круга исполняются Окружнымъ Управленіемъ.

Раздѣлъ VIII. — Глава XIV.

Объ окружномъ атаманѣ.

80. Окружнымъ атаманомъ можетъ быть избрано безразлично военное или гражданское лицо изъ Донскихъ казаковъ.

81. Окружному Атаману принадлежитъ исполнительная власть въ округѣ, ему ввѣренномъ. Онъ управляетъ округомъ на точномъ основаніи законовъ, а также разъясненій и приказаній Донскаго Атамана и Правительства.

82. Кругъ обязанностей и правъ окружныхъ атамановъ, а также штаты и порядки замѣщенія должностей управленія опредѣляются особыми законами.

Раздѣлъ IX. — Глава XV.

О членахъ Войскаго Круга, въ округѣ находящихся.

83. Члены Круга, въ округѣ находящіеся, собираются за недѣлю или за двѣ до его созыва на вѣсколько дней для разсмотрѣнія вопросовъ, поставленныхъ населеніемъ округа для разсмотрѣнія на Войсковомъ Кругѣ; вопросы эти должны быть заявлены письменно, за подписью не менѣе 30 правомочныхъ гражданъ этого округа

для обсуждения вопросов, внесенных Председателем Круга и для обсуждения вопросов, внесенных Донским Атаманомъ.

84. Для законнаго состава засѣданій собранія членовъ Войскового Круга въ округѣ требуется присутствіе не менѣе половины всего числа членовъ Круга въ округѣ.

85. Собраніе созываетъ и руководитъ имъ бывший въ президіумѣ Войскового Круга Товарищъ Предсѣдателя Круга отъ даннаго округа.

86. Члены Собранія во время засѣданій получаютъ причитающееся члену Войскового Круга содержаніе по смѣтѣ изъ войсковыхъ суммъ.

Раздѣлъ X. — Глава XVI.

Объ управленіи станицами и волостями.

87. Каждый округъ раздѣляется на станичныя юрты и волости. Въ станичный юртъ входятъ всѣ станичныя хутора, поселки и иные селенія, находящіяся въ ея юртѣ; равнымъ образомъ, въ районѣ волости входятъ хутора и поселки, находящіяся въ данной волости.

88. Всѣ жители даннаго юрта именуется гражданами такой-то станицы или волости, и всѣ приписанные къ войсковому сословію именуется, кромѣ того, казаками.

89. Станицы управляются выборными на три года станичными атаманами, волости — выборными на такихъ же основаніяхъ волостными старшинами, хутора — хуторскими атаманами и села — сельскими старостами избранными, на тотъ же срокъ, безъ представленія ихъ къ утвержденію въ должности.

90. Правила и порядокъ выборовъ указаны особыми законами.

91. При станичномъ и хуторскомъ атаманахъ, волостномъ старшинѣ и сельскомъ старостѣ существуютъ особыя правленія, штаты и кругъ обязанностей которыхъ указаны въ законѣ.

92. Для обсуждения всѣхъ дѣлъ, касающихся гражданъ станицы или волости, собирается станичный сборъ или волостной сходъ. Правила выборовъ членовъ сбора и схода опредѣляются особыми законами.

93. Кругъ обязанностей и права станичныхъ и хуторскихъ атамановъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ указаны особыми законами.

Раздѣлъ XI. — Глава XVII.

Объ особо выдѣленныхъ въ смыслѣ управленія частяхъ Войска.

94. Города: Новочеркасскъ, Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Нахичевань на Дону, Дмитріевскъ, Александровскъ-Грушевскъ и посады Азовъ управляются на особомъ положеніи городскими думами, имѣющими во главѣ Городскаго Голову, и какъ исполнительный органъ, Городскую Управу. Въ городахъ Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ, кромѣ того, Донскимъ Атаманомъ назначаются особыя градоначальники.

95. Основные законы могутъ быть отмѣнены и дополнены при условіи принятія законопроектвъ въ двухъ смежныхъ сессіяхъ Войскового Круга.

Предсѣдатель Большаго Войскового Круга В. ХАРЛАМОВЪ.

Секретарь Круга Ф. КРЮКОВЪ.

ристами из среды Донских казаков-эмигрантов, делались тщетные попытки не признавать Донскую Государственную Конституцию - Основные Законы Всевеликого Войска Донского. Но, эти попытки так и остались всего лишь никчемными попытками и только.

Основные Законы Всевеликого Войска Донского, разработанные и утвержденные 4-м Большим Войсковым Кругом/1-я сессия/в заседании от 15 августа 1918 года, в г. Новочеркасске - Донской Столице, имеющие §1-й: "Всевеликое Войско Донское есть Семостоятельное Государство, основанное на началах народоправства", вошли в Казачью Историю теперь как непреложный исторический документ, который уже не удастся затушевать или исказить, или подменить любому казенному русскому историку или диллетанту, будь-то коммунистического или иного политического начала.

Глава 10.

КАЗАКИ И ВЕЛИКОРОССЫ.

О том, что Казаки и т. наз. Великороссы суть два отдельных народа, поясняется весьма ясно и вразумительно, в нижеследующем документированном изложении.

Столп Русской истории, один из самых видных русских историков, доктор исторических наук Василий Осипович Ключевский, профессор истории Московского Университета, на переломе XIX-XX столетий, говорил об образовании великорусского племени, так:

"Обращаясь к изучению происхождения великорусского племени, необходимо наперед отчетливо уяснить себе сущность вопроса, к решению которого приступаем.

Без сомнения и до XIII века, существовали некоторые местные бытовые условия и в особенности, сложившиеся под влиянием областного деления Русской Земли и даже, может быть унаследованные от более древнего племенного быта полян, древлян и пр. Но, они не стерлись от времени и переселений, или залегли в складе народного быта, на такой глубине, до которой трудно проникнуть историческому наблюдению.

Я разумею не эти древние или областные особенности, а распадение народности на две новые ветви, начавшиеся приблизительно с XIII века, когда население центральной средне-днепровской полосы, служившее основой первоначальной русской, разошлось в противоположные стороны, когда обе разошедшиеся ветви потеряли свой связующий и обобщающий центр, каким был Киев, стали под действие новых и различных условий и перестали жить общей жизнью.

Великорусское племя вышло не из продолжавшегося этих старых областных особенностей, а было делом новых разнородных влияний, начавших действовать после этого разрыва народностей, притом в краю, который лежал вне старой коренной Руси/Киевская Русь/и в XII веке был более инородческим, чем русским краем. Условия, под действием которых колонизация ставила русских переселенцев/из Киевской Руси/в области средней Оки и верхней Волги, были двойные: этнографические, вызванные к действию встречей русских переселенцев с инородцами, в междуречьи Оки - Волги, и географические, в которых оказалось действие природы края, где произошла эта встреча. Так в образовании великорусского племени, совместно действовали два фактора: племенная смесь и природа страны.

Инородцы, с которыми встретились в междуречьи Оки-Волги русские переселенцы/из Киевской Руси/, были финские племена. В области Оки и верхней Волги, в XI-XII веках жили три финских племена: Мурома, Меря и Весь. Начальная Киевская летопись довольно точно обозначает места

жительств этих племен: она знает Мурому на нижней Оке, Мерю по озерам Переяславскому и Ростовскому, Весь в области Белоозера. Ныне в центральной Великороссии нет уже живых остатков этих племен, но они оставили по себе память в ее географической номенклатуре. Итак, русские переселенцы/из Киевского государства/, направлявшиеся в Ростовский край /Ростов Великий/, встречались с финскими племенами-туземцами, в самом центре нынешней Великороссии.

Как они встретились и как одна сторона подействовала на другую? Вообще говоря, встречи эти имели мирный характер. Правда, в преданиях Великороссии уцелели некоторые смутные воспоминания о борьбе, завязывавшейся по местам. Сохранилось даже предание, что часть языческого, очевидно мерянского племени Ростовской земли, убегая от русского крещения, выселилась в пределы Болгарского царства на Волгу, к родственной Мери-Черемисам. Значит кое-где завязывалась борьба, но не племенная, а религиозная: боролись христиане и язычники.

Вопрос о взаимодействии Руси/одна из двух частей, оставшаяся от раздела Приднепровских Славян/и Чуди, о том, как одно племя заимствовало у другого, и что передало другому, принадлежит к числу любопытных и трудных вопросов нашей истории. Но так, как этот вопрос окончился поглощением Чуди Русью, то для нас важна лишь сторона этого взаимодействия, т.е. влияния Финнов на пришлую Русь.

В этом влиянии, этнографический узел вопроса о происхождении великорусского племени, образовавшегося из смеси элементов славянского и финского, с преобладанием первого. Это влияние проникло в русскую среду двумя путями: 1/Пришлая Русь селясь среди Чуди, неизбежно должна была путем общения, соседства, кое-что заимствовать из ее быта, 2/Чудь постепенно русея всю свою массу, со всеми своими антропологическими и этнографическими особенностями, со своим обликом, языком, обычаями и верованиями, входила в состав русской народности. Тем и другим путем в русскую среду проникло не мало физических и нравственных особенностей, унаследованных от растворившихся в ней Финнов.

1/Надобно допустить некоторое участие Финского племени в образовании антропологического типа великоросса. Наша великорусская физиономия не совсем точно воспроизводит общеславянские черты. Другие славяне признавая в ней эти черты, однако замечают и некоторую стороннюю примесь, именно: скуластость великоросса, преобладание смуглого цвета лица и особенно типичный великорусский нос.

2/То же влияние было небезучастно и в изменении древне-русского говора/славянского языка/.

Говоры великорусского наречия сложились путем постепенной порчи первоначального русского говора. Древнерусский говор/славянский/в наибольшей чистоте сохранился в наречии Новгородском. В говоре Владимирском, мы видим первый момент порчи русского языка/славянского/под финским влиянием, а говор Московский представляет дальнейший момент этой порчи.

Христианство, как его воспринимала Чудь, не вырывала с корнем языческих поверий: народные христианские верования не вытесняя языческих, образуя верхний слой религиозных представлений, ложившийся на языческую основу и т.д., и т.д."./Проф. В.О. Ключевский: "Курс Русской Истории". Часть 1. Лекция 17. Университетская типография. Москва. 1909 год/.

Читая внимательно выдержки из труда проф. В.О. Ключевского, можно лишь добавить, что "распадение народности на две новые ветви, начавшееся приблизительно с XIII века, когда население центральной средне-днепровской полосы, служившее основой первоначальной русской народности, разошлось в противоположные стороны, когда обе разошедшиеся ветви потеряли свой связующий и обобщающий центр, каким был Киев, стали под действием

новых и различных условий и перестали жить общей жизнью"/по Ключевскому/, имело весьма важные исторические последствия. Происшедшая дифференциация привела к полному этническому оформлению двух народов: Московитского и Украинского.

Следует отметить, что первоначально в Приднепровьи именован Русь, называли землю Полян, расположенную между реками Днепром, Ирпенем и Росью, и лишь с приездом арабских географов в X столетии в Киев, это название Русь стало постепенно распространяться на всю державу Киевских князей, откуда и произошло название Киевская Русь.

В отношении же Московских князей, укажем, что начав создавать свою империю, с легкой руки князя Андрея Долгорукого с его Суздальцами/дядя князя Андрея Боголюбского был Половецкий Хан Кучка, почему их семейное поселение-имение Кучково на реке Москве, стало позже называться Москвою, став столицей Московии/, эти Московитские князья стали со временем считать себя возглавителями православной церкви. Как следствие, Московский князь Симеон Гордый/1341-1358/объявил себя великим князем "Всея Руси"/церковный титул/. После подписания Переяславского договора в 1654 году между Москвией и Украиной, Московские цари стали называть себя впрямь царями "Всея Великия/Великороссия/, Малыя/Украина/ и Белыя Руси/Белоруссия/", но отнюдь не России.

Московское государство/Московия/ведет свое начало с 1481 года, имея в ту эпоху территорию всего только в 450.000 кв.ккм.

Как отмечает известный русский историк проф.С.Ф.Платонов в своем труде "Учебник Русской Истории", стр.213: "В С.Петербурге 22-го октября 1721 года Петр принял титул Императора Всероссийского и превратил прежние великие государства Российского царствия" во "Всероссийскую империю". И после сего, всем московитам было приказано впрямь именоваться русскими, но отнюдь не московитами. Неповинующихся заставляли подчиняться батогами, кнутами и вырыванием ноздрей.

Начиная Первую мировую войну в 1914 году, Российская империя имела уже территорию в 20.000.000 кв.ккм., т.е.увеличилась по сравнению с Московским государством 1481 года, более чем в 44 раза в территориальном отношении.

Русские казенные историки и дилетанты писали многократно следующее: "В истории России, многие события по политическим и национальным соображениям, не получили достаточного и безпристрастного освещения и обойдены наукой или просто преданы забвению". Дабы расшифровать всю эту наивную казуистику "русской науки", публикуем полностью государственный политический имперский титул/Большой/последнего Российского императора Николая 2-го:

БОЖИЕЮ ПОСПЕШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ , НИКОЛАЙ ВТОРОЙ
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ

Царь Московский, Царь Киевский, Царь Владимирский, Царь Новгородский, царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель; и Государь Иверский, Карталинский и Кабардинские земли и области Ар-

менские; Черкесских и Горских князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг - Годстинский, Стормарский, Дитмарсенский и Ольденбургский, и пр. и пр. и пр.

Публикация этого большого титула/титла/ была чрезвычайно редка в старое царское время и афишировалась главным образом при об'явлении войны Российской империей чужестранному государству. В этом большом титуле последнего Российского императора Николая 2-го, следует перечисление 53 подвластных ему государств, стран, княжеств, отдельных герцогств и иностранных владений.

С публикацией большого титула последнего Российского императора Николая 2-го, ставится к разрешению вопрос: "А, где же самая Россия?". Отвечаем: России нет, это призрак, мираж и только, ибо в подлинной исторической действительности не существует никакого русского народа, а лишь только россияне, эпитет являющийся обобщающим началом для всех народов, народностей и племен, включенных насильственно в Российскую империю. Никакого Русского императора никогда не существовало в истории, а имелся лишь только Император и Самодержец Всероссийский, титул/титло/ которого составлял синодик завоеванных или поработанных Московитами стран, государств, народов и т.д.

Ранее существовал Московский народ, который потом присвоил себе название "русского" народа, а ныне уже 57 лет ходит как "советский" народ.

В 1929 году, Донской Атаман ген. А. П. Богаевский писал: "Сама жизнь заставила Донских Казаков отделить свои Края от Советской России и об'явить их самостоятельными образованиями". /Газета "Возрождение" от 2 августа 1929 года. Париж. Франция/.

19 июня 1966 года, Президент Франции ген. Де-Голль прибыв в Москву, официально приветствовал москвичей, произнося по русски: "Французский народ приветствует великий советский народ". Проводя параллель: Московский-Русский-Советский народ, ставится вопрос: "куда и кем теперь зачисляются Казаки - Казачий народ?"

Здесь уместно напомнить, что русский ученый иезуит середины прошлого XIX столетия князь Огюстен Голицын, занимаясь рассмотрением вопроса о происхождении Казаков, констатировал несомненный факт, на который и указывал особо в своем труде, что: "Из всех народов, которые составляют нераздельную часть Российской империи, самым интересным для наблюдения является несомненно народ Казачий. Фарисейская привязанность к своим обычаям, заменяющим для него законы, как и к своим первобытным недостаткам, он наименее слился со своим приемным отечеством/Россия/, одновременно защищая его наиболее мужественно. Всегда он помнил, что он лишь добровольно/?!/ вошел в состав этого государства, и он никогда не замедлил поднять знамя восстания, как только обеспеченные ему привилегии, казались подвергнутыми урону".

/"Relations des particularitez de la rebeillon de Stenko Razin contre le grand dux de Moscovie: Episode de la histoire russe du XVII siecle. Preceder d'une introduction et d'un geossaire par le prince Augustin Galizin". Paris. 1856/.

Казачья История повествует ясно и определенно, каким способом Московия с своими царями, а далее Российская империя с своими императорами, одолели Казаков и привели их насильственно в российское подданство, как и вышеуказанные многочисленные народы и государства/титло российских императоров/.

Для аналогии сравнений, видим, что согласно титула/титло/ российских императоров, в него включены подвластные бывшей России народы и государства, за исключением Казачьего Народа. В чем же дело? Смотря на географическую карту, в частности смотря на юг, видим, что Московия и Россия

"подгребли" все по порядку: Великое княжество Рязанское и царства Астраханское, и Грузинское, и Иверское, и Карталинское, и Кабардинские земли, и области Арменские, и земли Черкасских и Горских князей и др., а о Казаках нет никакого упоминания в российском императорском титуле /титуле/.

Как же создано подобное положение и занимался ли кто когда-нибудь из исследователей разрешением такого вопроса? Оказывается разрешением этого вопроса занимался историк проф. С. Г. Сватиков, как то:

"При Николае I произошли следующие изменения в управлении Войском. 2-го октября 1827 г. девятилетний наследник престола, в. кн. Александр Николаевич был назначен Атаманом всех Казачьих Войск. Это звание носило чисто почетный характер. Порядок подчиненности остался прежний, и августейшему атаману лишь изредка посылались чисто формальные рапорты. Политическое значение имело это назначение только в отношении тех Казачьих Войск, которые до присоединения к России, были независимыми государственными образованиями, как Войско Донское, Уральское, Терское. Другия же "войска" казачьи, созданные по указам царским в XVIII-XIX веках, были лишь военно-служебными казачьими общинами, и назначение атамана наследника носило для них характер почетного шефства. Что касается Дона и Урала, то имена этих присоединенных в 1721 г. к России краев не вошли в титул императора; в титул же наследника они вошли лишь в общей форме, без упоминания специально о них, наравне с другими Войсками, возникшими на иной правовой основе. Все же можно без натяжки сказать, что звание атамана всех Казачьих Войск ввело впервые в державный российский титул прежние автономные казачьи области России". /Проф. С. Г. Сватиков: "Россия и Дон/1549-1917 г.г./", стр. 308. Вена. 1924/.

К приведенному добавим только то, что Донские Казаки - Древний Казачий Народ, гораздо более древний, чем Московиты-русские-советские, согласно всем приведенным историческим документальным данным о них. Для сравнения приводим сплошную галимать-измышление а-ла Броневский, некоего ген. штаба полковника Б. Н. Сергиевского, директора двух русских гимназий, русского казенного историка в эмиграции, писавшего:

"Боясь жестокости Грозного и опричников, множество людей уходило из областей около Москвы. Одни переселялись или убегали за Волгу, в новые Московские земли, другие уходили в "дикое поле", т. е. в южные степи, где они жили вне власти Московского правительства. Такие люди становились, как тогда говорили "казаками" и "казаковали" на реке Дону и его притоках. Так образовалось "Донское казачество". /Б. Н. Сергеевский: "Прошлое Русской Земли", стр. 58. Краткий исторический очерк. Издание "Россика". Нью-Йорк. 1954 год/.

Говоря о совершенно не только не исторической, но и не логично дикой выдумке полковника ген. штаба историка-директора двух русских гимназий в эмиграции Б. Н. Сергеевского, о происхождении Донских казаков, приходится поражаться тому моральному падению бывшей русской аристократии, представителем которой является и автор этой выдумки, чтобы в настоящем XX веке за границей написать такой пасквиль на самого же себя, преподнося такую очень неумную ложь общественности, ибо опровергающие эту выдумку-ложь исторические документы имеются во всех государственных библиотеках и книгохранилищах США и Европы, и тем самым так обесчестить свое имя старого штаб-офицера ген. штаба и историка-директора гимназий, на исходе своих лет.

И в нашем же труде представлены исторические документы в фотостатах, полностью уничтожающие всю ложь полковника ген. шт., историка-директора гимназий Б. Н. Сергеевского.

Много всяких выдумок и притом весьма неумных, писали всякие казакофобы, но никогда ни один из них не осмелился признать всякого рода

произвол, какой допускало Московское правительство или же правительство Российской империи, не говоря уже о произволе правительства Коммунистической России-СССР в наше время, в отношении Казачьего Народа. Ведь надо помнить, что несмотря на насильственное присоединение территории Донского Войска к Московии, в эпоху Московского царя Петра 1-го, эта территория всегда называлась на всех географических картах, как в Московии-России, так и за границей, на протяжении XVIII-XIX столетий, исключительно, как Земля Войска Донского, каковое явление было единственным и уникальным во всей Российской империи. Отсюда вывод, что никогда Донские казаки не были полными "верноподданными Российской императорской короны", а существовали в пределах Российской империи, лишь на положении "приемышей, пасынков, задворков российской кавалерии, нагаечников, висельников" и т.п. Донские казаки все это помнили и учитывали, дожидаясь удобного момента, чтобы расчитаться раз и навсегда с носителями русского духа и величия, о чем писал еще в 1911 году русско-коммунистический лже-пророк Ленин, в изданной им за границей брошюре, носившей название: В.И. Ленин: "Великороссы есть первый среди всех равных народов в России". Название брошюры говорит само за ее содержание в национально-шовинистическом отношении т. наз. великороссов ко всем остальным народам, народностям и племенам б. Российской империи.

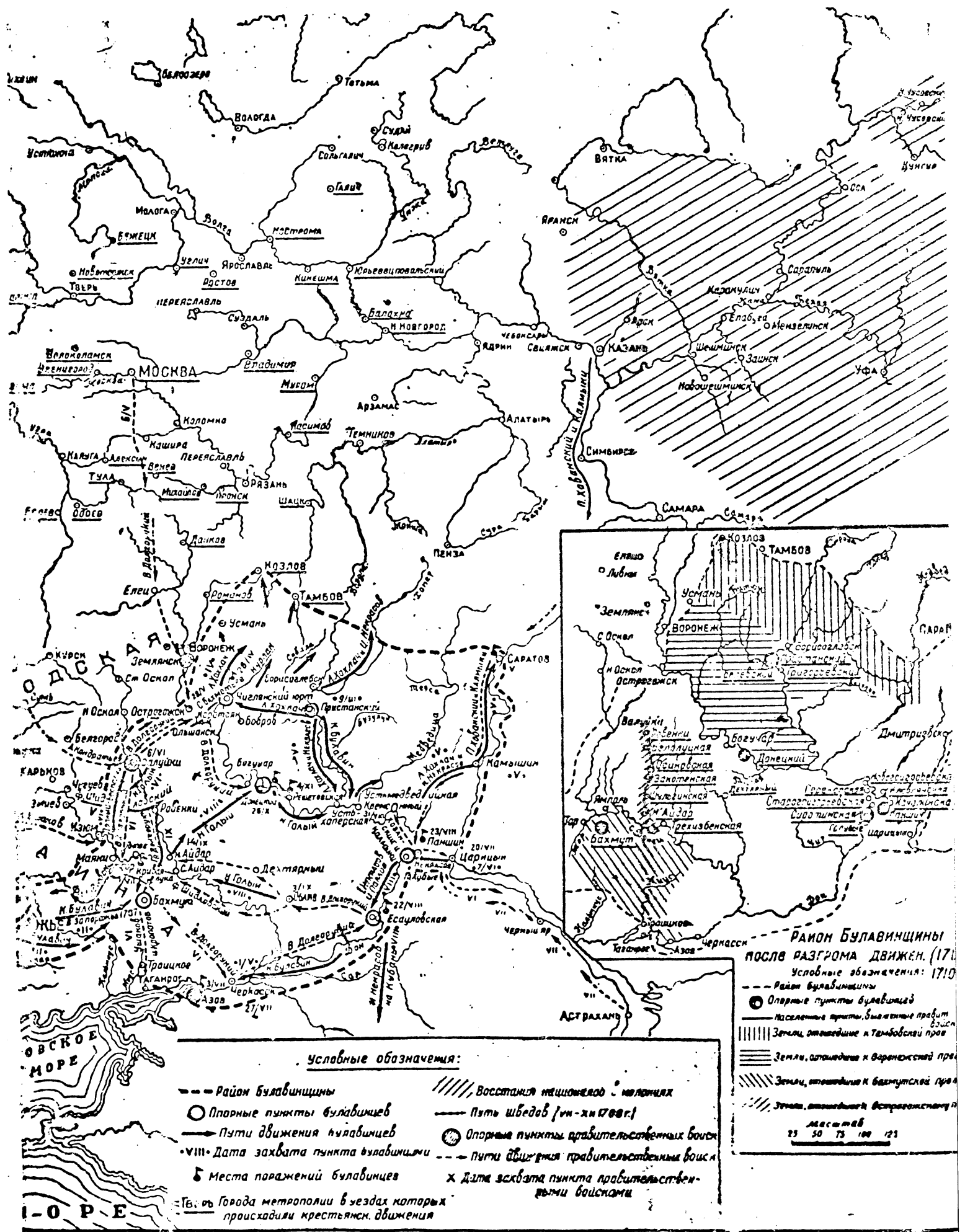
Показательным примером тому служит следующее документальное доказательство:

"Что касается разграничения земель Войска Донского и Московского царства, то оно произошло насильственным и кровавым путем и закончилось поглощением колонии. Великая самодержавно-крепостническая метрополия и вольная ее колония подошли вплотную друг к другу к началу XVIII века.

Царство Московское не столько нуждалось в новых землях для правительственной колонизации, сколько пошло войною на самый уклад вольной жизни своей колонии. Самодержавнейший Петр Великий, тогда еще царь Великия и Малыя и Белыя Руси, и Атаман Кондратий Булавин, выборный президент Донской республики, померились силами... Метрополия победила свою колонию. Помимо последствий для политического строя Дона, Войско Донское лишилось одного миллиона десятин земли. Верховные реки Хопра были отрезаны царем к Воронежской губернии. По р. Айдару, по верховьям р. р. Донца, Лугани, Деркула, по Иловле, по Калитвам было уничтожено 44 казачьих городка. Земли по р. Айдару отошли к острогожским казакам; земли по р. Донцу с Бахмутскими солеварнями - к Бахмутской провинции".
/Проф. С. Г. Сватиков: "Россия и Дон/1549-1917/", стр. 20. Вена. 1924 год/.

Дабы полностью разобраться в приведенном изложении проф. С. Г. Сватикова, при сем прилагается фотостат географической карты: "Булавиинщина/1707-1708 г. г./". Составила К. Н. Сербина, из рассмотрения которой очень легко убедиться в том, какие именно Земли Донских Казаков присвоила себе Московия, после подавления Булавиинского движения на Дону /1708-1710 г. г./

Показательно изображены границы Донского Войска в то время, из рассмотрения которых следует, что в 1708-1710 годах, северные границы Донского Войска, пролегли непосредственно около городов Воронежа, Козлова, Тамбова и немного в сторону от города Саратова. Об'яснение в фотостате, дает полное и точное представление о территориальных границах Донского Войска в ту эпоху, как и точное раз'яснение, сколько Земель Донских Казаков было отобрано Московским царем Петром 1-м у Донских Казаков.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ О КАЗАКАХ В XX-м СТОЛЕТИИ.

Мы живем в такое время, когда все хорошее, сделанное кем-либо кому либо, подвергается почти всегда забвению, вместо благодарности, а часто даже за то получают неза заслуженное осуждение. За примерами нечего далеко ходить, русские коммунисты всегда ругают или замалчивают казаков, но им созвучно вторят и русские политические эмигранты, находящиеся за рубежом уже с 1920 года.

В данном месте стоит только заняться немного математическим подсчетом. Что происходило в б. России, когда там развертывалась жуткая и страшная эпоха 1917-1920 годов? Исторически известно по официальным и неофициальным данным, что в итоге поражения "белых"/антикоммунисты/к концу 1920 года, в эмиграцию вышло остатков "белых" армий около 100.000 человек, где более половины составляли Казаки. А между тем, официальные статистические данные Лиги Наций на 1 января 1923 года, отметили нахождение за границей 2.260.000 т. наз. "русских политических эмигрантов". Отсчитывая из этого числа указанную нами цифру в 100.000 человек, как остатки "белых" армий, разом с Казаками, остается на лицо 2.160.000 т. наз. "русских политических эмигрантов", которые когда надо было сражаться с оружием в руках против русских коммунистов в 1917-1920 годах, то их не было там, они укрывались в глубоком тылу. Но, с выходом за границу, и очутившись в условиях полной политической безопасности, то "подняли хобот" и заделались "истинными" русскими патриотами, распевая устарелую русскую державную песню: "гром победы раздавайся, веселися храбрый россиянин/", ведущую начало со времен Екатерины 2-й, но уже в интерпретации нынешнего XX века "Боже царя храни", забывая, что такой гимн-пережиток старины, анахронизм.

Правда, что к настоящему времени/1974 год/, несмотря на прибавление новой второй политической эмиграции из Коммунистической России, наполовину, если не больше, состоявшей из Казаков, что было в 1943 году, общая численность всей т. наз. "русской политической" эмиграции, есть не более 250.000 человек, рассеянных по всему миру. И, вот, из этой ничтожной группы эмигрантов/ибо остальные от 1920-1974 г.г. вымерли и возвратились "на родину"-СССР/и т.д., выделяются всякие группы русских шовинистов/забывая о том, что они всегда были россиянами, но не русскими, ибо слово россиянин ведет свое начало со времени Петра 1-го, введшего слово "россиянин"/. Касательно же слова и понятия Московская Русь, то ее вообще не существовало в истории, а термин этот просто выкраден русскими "урд-патриотами" из житейского обихода Киевской Руси, в которой подлинно "Киев был Матерью русских/но не российских/ городов, и приобщен к Московии и только. А чтобы убедиться в том наглядно, достаточно еще раз взглянуть на титул/титул/ последнего императора и самодержца всероссийского Николая 2-го и убедиться в том, что в этом титуле синоним царь Московский поставлен на первом месте, а на втором следует лишь синоним царь Киевский. А это обозначает, что Московиты прибрали к своим рукам Киевскую Русь. Из того же титула следует, что Московиты приграбастали к себе все остальные покоренные народы, народности, племена/в том числе и Казаков, см. титул Августейшего Атамана Казачьих Войск, которым всегда назначался очередной Наследник престола/, и весь этот конгломерат покоренных чужеземных, чужезычных, чужекровных народов, народностей, племен, превратили в какой-то инородческий "винигрет", назвав его Россией. В результате и появились в б. Российской империи: "русские украинцы", "русские немцы", русские евреи", русские поляки", "русские татары", "русские литовцы", "русские казаки", русские греки", русские корейцы", "русские китайцы", "русские армяне", русские

туркестанцы", "русские чухонцы", "русские самоеды" и многие другие, имя же им легион.

В качестве одного из примеров, когда "истинно" русские патриоты ругают и хулят Казаков, назовем Юрия Сречинского/"русский поляк"/, помощника редактора газеты "Новое Русское Слово" в Нью-Йорке, который поругивая казаков и отрицая за ними многое хорошее, в той же газете соизволил иронизировать в Казачий адрес, относительно "возвеличивания и возведения в ангельский чин своих казаков".

И этот "русский борзописец" из "русских поляков", Юрий Сречинский далеко не один в проявлении своего Казакофобства, ему вторят в той же газете граф Ламедорф, граф Ланской и др., все "истинно русские люди", из породы обрусевших немцев, поляков и т.п.

Многие исторические документы касающиеся прямо Казаков, затерялись и погибли в революцию 1917-1920 годов в России, как и в коммунистическую эпоху и в период Второй мировой войны. Этим пользуются с злорадством казакофобы, прямые и открытые враги всего казачьего. Используя ныне подобное положение, публикуем на страницах труда "Казачий Паспорт", очень редкий сохранившийся у нас документ, который явится "отсечкой - отражателем" для всякого рода "русских борзописцев" пошиба а-ля Юрий Сречинский и "иже с ним", имеющий название: "Воззвание к Казакам", от 26 августа 1917 года и подписанный Главнокомандующим Русской Армией генералом Корниловым.

Каждый прочитавший этот исторический документ, будет знать, кто такие были казаки и почему именно к Казакам обращался Верховный Главнокомандующий Русской Армией генерал Корнилов за помощью, а не к двадцатимиллионной прогнившей и разложенной революционной пропагандой Русской армии в 1917 году.

Следует указать, что в Первую мировую войну 1914-1917 годов, на фронте сражалось более 450.000 казаков, как то:

1/166 казачьих конных полков: 60 Донских/два гвардейских и 58 номерных полков/, 37 Кубанских, 18 Оренбургских, 12 Терских, 12 Забайкальских, 9 Уральских, 9 Сибирских, 3 Астраханских, 3 Семиреченских, 1 Амурский /десятисотенного состава/, 1 Уссурийский и 1 Лейб-гвардии Сводно-Казачий полки.

2/213 казачьих конных сотен/Донских 48 отдельных и 110 особых/, 36 Кубанских отдельных, 2 Терских отдельных, 4 Забайкальских особых, 3 Уральских особых, 3 Сибирских особых, 4 Оренбургских особых и 3 Семиреченских особых.

3/6 казачьих конных дивизионов: Императорский казачий гвардейский конный конвой/2 Кубанских и 2 Терских конных сотен/, 2 Енисейских, 1 Кубанский и 1 Оренбургский/все дивизионы двухсотенного состава/.

4/30 казачьих пластунских батальонов/все пятисотенного состава/: 22 Кубанских, 6 Донских и 2 Терских.

5/76 казачьих конных батарей: 32 Донских, 12 Оренбургских, 12 Забайкальских, 9 Кубанских, 3 Сибирских, 3 Уральских, 2 Терских, 1 Астраханская, 1 Амурская и 6-я лейб-гвардии Донская.

6/Много казачьих запасных конных полков.

Как проявили себя Казаки в 1-ю мировую войну, говорит ясно и показательно вся их геройская служба на различных фронтах войны, где первый Георгиевский Крест рядового во всей русской армии получил приказный 3-го Донского Казачьего конного полка Кузьма Фирсович Крючков, природный Донской казак станицы Усть-Хоперской, а первый офицерский орден Св. Георгия 4-й степени получил также Донской Казак станицы Богдавленковой, хорунжий Сергей Владимирович Болдырев.

Все казачьи боевые соединения покрыли себя неувядаемой боевой славой во все три года фронтовой службы, где шедевром является подвиг

ВОЗЗВАНІЕ КЪ КАЗАКАМЪ.

Казакѣ, дорогіе станичники!

Не на костяхъ-ли Вашихъ предковъ расширялись и росли предѣлы Государства Россійскаго.

Не Вашей-ли могучей доблестью, не Вашими-ли подвигами, жертвами и геройствомъ была сильна Великая Россія.

Вы—вольные, свободные сыны тихаго Дона, красавицы Кубани, буйнаго Терека, залетные, могучіе орлы Уральскихъ Оренбургскихъ, Астраханскихъ, Семирѣченскихъ и Сибирскихъ степей и горъ и далекихъ Забайкалья, Амура и Усури всегда стояли на стражѣ чести и славы Вашихъ знаменъ и Русская земля полна сказаніями о подвигахъ Вашихъ отцовъ и дѣдовъ.

Нынѣ настала часть, когда Вы должны прійти на помощь Родинѣ.

Я обвиняю Временное Правительство въ нерѣшительности дѣйствій, въ неумѣнн и неспособности управлять, въ допущеніи нѣмцевъ къ полному хозяйничанью внутри нашей страны, о чемъ свидѣтельствуетъ взрывъ въ Казани, гдѣ взорвалось около милліона снарядовъ и погибло 12 тысячъ пулеметовъ; болѣе того, я обвиняю нѣкоторыхъ членовъ Правительства въ прямомъ предательствѣ Родинѣ и тому привожу доказательство: Когда я былъ на засѣданіи Временнаго Правительства въ Зимнемъ Дворцѣ 3 августа, Министръ Керенскій и Савинковъ сказали мнѣ, что нельзя всего говорить, такъ какъ среди министровъ есть люди невѣрные.

Ясно, что такое Правительство ведетъ страну къ гибели, что такому Правительству вѣрить нельзя, и вмѣстѣ съ нимъ не можетъ быть спасенія несчастной Россіи.

Поэтому, когда вчера Временное Правительство, въ угоду враговъ, потребовало отъ меня оставленія должности Верховнаго Главнокомандующаго, я, какъ казакъ, по долгу совѣсти и чести, вынужденъ былъ отказаться отъ исполненія этого требованія, предпочитая смерть на полѣ брани—позору и предательству Родины.

Казакѣ, рыцари Земли Русской.

Вы обѣщали встать вмѣстѣ со мной на спасеніе Родины, когда я найду это нужнымъ.

Часъ пробилъ, Родина—наканунъ смерти.

Я не подчиняюсь распоряженіямъ Временнаго Правительства и, ради спасенія Свободной Россіи, иду противъ него и противъ тѣхъ безответственныхъ совѣтниковъ его, которые продаютъ Родину.

Поддержите казакѣ честь и славу безпримѣрно-доблестнаго казачества и вѣтмъ Вы спасете Родину и Свободу, завоеванную Революціей.

Слушайте-же и исполняйте мои приказанія.

Идите-же за мной.

Верховный Главнокомандующій,
Генераль Корниловъ.

28 августа 1917 г.

1-й сотни 1-го Уманского конного полка, Кубанского Казачьего Войска, во главе с командиром сотни сотником В.Д.Гамалием, которые выйдя с русского Кавказского фронта, прошли через весь Курдистан и Мессопотамскую пустыню, в конном строю и соединились с Мессопотамской Английской армией и возвратились обратно на Кавказский фронт, в мае-июне 1916 г.

С свершением революции в России в 1917 году, когда вся 20.000.000 Русская армия разложилась и отказалась воевать с внешним врагом, лишь одни Казаки остались верными воинскому долгу и сражались с внешним врагом до конца войны, одновременно пороли нагайками не желавших идти в бой русских солдат против немцев и австрийцев, или в случае явного неповиновения просто обезоруживали русских солдат.

Дабы русские "ура-патриоты" пошиба всяких Сечинских, не отрицали за Казаками их геройское поведение в этот страшный 1917 год по своим последствиям, настоящим приводим стихотворение известнейшего "ура-патриота" Владимира Митрофановича Пуришкевича, депутата всех четырех Государственных Дум в России, в период 1905-1917 годов:

ЧУДО-БОГАТЫРЬ.

В белокаменной столице,
Где неделю льётся кровь,
Чуть забрезжит луч зарницы,
Загремели пушки вновь.

Пули, свист и визг шрапнели,
Среди улиц бой кипит
И ручьями по панели,
Кровь дерущихся бежит.

Неужели же досталась
Немцам Русская Земля?
Иль толпа врагов ворвалась
В стены древнего Кремля?

Иль Тевтон грозит народу,
Сжечь святой Успенский храм?
Нет!.. То празднует Свободу
ОЗВЕРЕВШИЙ РУССКИЙ ХАМ.

Это беглый с поля битвы,
Немца струсивший солдат.
Храбро режет в час молитвы,
Пастырей у Царских Врат.

Это выродок прогневивший,
Русский воин-богатырь,
С дикой яростью громивший
Славный Чудов монастырь.

Это тот, кого считали
Мы страдальцем-мужичком,
За кого в Сибирь ссылали
И пороли нас кнутом.

Это воин, ставший вором
И погрязший весь в грехах,
Был воспет поэтов хором
В умилительных стихах.

Продал он за водку Славу,
Честь России, честь бойца
И стяжал себе по праву
Громовой титул: ПОДЛЕЦА.

Посмотрите же Народы:
Как живет на страх врагам
Русский первенец Свободы,
Распоясавшийся Хам.

И уж верно в этот раз,
Не найдешь в его фигуре
Поэтических прикрас.

.....

Полупьяная Детина,
Хам разинул рот, сопит.
Тусклый взгляд, как у кретина,
Весь влажмочен и не брит...

А при виде этой рожи,
Наш союзник простонал:
"И зачем же меня, Боже,
С этой сволочью связал!"

Приводимое стихотворение было написано В.М.Пуришкевичем в 1917 году, во время его ареста, на дверях камеры в Петропавловской крепости и появилось на страницах труда "Казачий Паспорт", благодаря содействию редакции журнала "Казачья Жизнь". Провиденс, Р.Айл., С.Ш.А.

Теперь относительно заслуг казаков в годы 1917-1920, во время их непрерывной вооруженной войны против русских коммунистов, говорит документ, который русские "ура-патриоты" стараются забыть и не допустить до появления его на страницах зарубежной эмигрантской печати, ибо "правда глаза колет".

" КАЗАКИ И БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Участие Казаков в Мировой войне у всех на памяти.

Обращаясь к периоду гражданской войны/1917-1920 г.г./, приходится остановиться на фактах, всем хорошо известным, но, которые в глазах современников часто затуманиваются.

Прежде всего, русские люди не должны забывать, что вооруженная борьба с большевиками/русские коммунисты/началась в Казачьих Областях.

Ни в какой другой местности России, кроме Казачьих Краев, не могла зародиться белая борьба.

Не будь Казачьих Земель, не было бы и белого движения.

В то время, когда вся Россия погрузилась во мрак и хаос, запылали Две Сигнальные Вехи, на которые русские люди устремили свои взоры с надеждой и упованием.

Первую Веху зажег Донской Атаман Каледин в Новочеркасске, а Вторую Веху - Оренбургский Атаман Дутов в Оренбурге.

Если бы не эти Сигнальные Вехи, куда бы русские патриоты направили свои стопы, спасаясь от мрака и хаоса?

Генерал Алексеев и генерал Корнилов могли положить начало Добровольческой армии только на Дону и Кубани. Атаман Дутов мог собрать вокруг себя вооруженные отряды только в Оренбургских станицах.

Во многих местах России вспыхивали отдельные восстания, как например в Ярославле, но, не поддержанные населением, они быстро угасли.

Организованную борьбу с красными, можно было повести только из Казачьих Областей, опираясь на государственно настроенное казачество.

В Воронежской губернии могла возникнуть "Антоновщина", на Украине "Махновщина", на Черноморском побережье "Зеленое движение", но для белого дела там не было почвы. Белое движение было возможно на Казачьих Землях.

Все Казачество принимало в гражданской войне самое живое участие. Во всех Казачьих Войсках, борьба с большевиками/русские коммунисты/ носила всенародный характер, чего не наблюдалось ни в одной местности России. Только казаки вооружились против большевиков/русские коммунисты/, поголовно.

Причины вызвавшие всеобщий Казачий Сполех, коренились в историческом прошлом казачества.

Борьба казаков с коммунистами/в данном случае-русскими/, в основе своей, имела глубокий идейный характер. Это не была борьба за власть или сохранение старых привилегий. Казаки, будучи стороной обороняющейся, никаких корыстных целей ни классовых, ни самостийных не преследовали, и против русского народа не шли. Наоборот, они защищали его подлинные интересы и отстаивали свои права жить и веровать по заветам отцов, а не по указке красных комиссаров.

Отстаивая против красного интернационала/русского/ свои права и вольности, казаки вместе с тем были на страже мировой цивилизации, защищали и Европальскую культуру. Как встарь, казачество в борьбе с новыми варварами, выполняло роль передового форпоста Европы.

Ген. штаба ген. м. И. Г. Акулинин,
Командир 1-го Оренбургского Казачьего корпуса".

Примечание ген. И. Г. Акулинина: "Вышло так, что во время Белой борьбы против большевиков/русские коммунисты/, казачество стояло в первых рядах, а в эмиграции политические партии поставили его на последнее место".

Оказавшись под русско-коммунистической оккупацией с 1920 по 1941 г. г., казаки всех Казачьих Войск не мирились с русско-коммунистической властью на местах, поднимая все время вооруженные восстания. Чего только не пытались делать русские коммунисты с Казачьим Народом, физически уничтожая его специально организованным голодом в 1920-1922 г. г. и в 1932-1933 г. г., вследствие чего Казачье население умирало от голоду многими сотнями тысяч людей; беспощадно расстреливали русские коммунисты казаков и казачек за их "контр-революционность", высылали сотнями тысяч их на Крайний Север Европейской России на полное вымирание; лишали правительственными декретами казаков их природного и национального названия К А З А К; русские коммунисты отобрали у казаков и казачек все их благосостояние и земли, загнав всех насильственно в колхозы и совхозы и т. д.

Установлено было точно всеми иностранными кругами, что ни один народ, ни одна народность, не подвергались в коммунистической России такому всеобщему произволу, насилиям, грабежу и избиению со стороны русских коммунистов, как только казаки.

И когда началась летом 1941 года война между Германией и коммунистической Россией/СССР/, и германские войска разбивая коммунистические армии, двинулись победным маршем на Восток, казаки мобилизованные в русско-коммунистическую армию и находившиеся на фронте, начали сдаваться в плен германцам. В итоге, из этих казаков германское военное командование начало формировать всевозможные войсковые части, которые прекрасно сражались в боях против своих угнетателей-русских коммунистов, облеченных в форму русско-коммунистической армии.

Когда же германские армии в 1942 году заняли территории Казачьих Земель Дона, Кубани и Терека, казачье население вооруженно восстало

против своих поработителей-русских коммунистов.

Незабываемым историческим документом того времени, является:

"г.Новочеркасск.

15 ноября 1942 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВОЙСКА ДОНСКОГО.

Всевеликое Войско Донское в 1918 году восстановило свой исторический суверенитет, нарушенный царем Петром Первым в 1709 году, выразило свою государственность в Донской Конституции и три года защищало свою исконную территорию от нашествия советской армии/1918-1920 г.г./.

Германия признала де-факто существование Донской Республики, имевшей территорию, избранный всем народом Законодательный Орган - Войсковой Круг, Войсковое Правительство, армию и финансы.

Германская армия во взаимодействии с Донской армией, сражалась с большевиками на границах Дона, тем самым утверждая его суверенитет.

Ныне, Войско Донское об'являет о восстановлении своей самостоятельности и воссоздает свою государственность, руководствуясь Основными Законами Всевеликого Войска Донского.

Донское Войско просит Германское Правительство признать суверенитет Дона и вступить в союзные отношения с Донской Республикой для борьбы с большевиками.

Настоящая Декларация, исходящая от Дона, несомненно будет поддержана всеми Казачьими Войсками и утверждена в будущем Войсковыми Кругами и Радой.

Первыми и неотложными мероприятиями Германского Правительства, способствующими установлению союзных взаимоотношений, должны быть:

1/Немедленно освободить из всех лагерей военнопленных Казаков всех Войск и направить их в штаб Походного Атамана/Новочеркасск/.

2/Отпустить в распоряжение Походного Атамана всех Казаков, находящихся в Германской армии.

3/Не производить на территории Казачьих Земель принудительный набор молодежи для отправки в Германию.

4/Отозвать хозяйственных комиссаров с территории Казачьих Земель и производить снабжение Германской армии за счет продовольственных ресурсов казачества, только на договорных началах.

Донской Походный Атаман ставит Германское Правительство в известность:

1/Воссоздаваемая Казачья Армия имеет свою историческую форму, прежние знаки военного различия.

2/Донское Войско имеет свой национальный флаг: синяя, желтая и красная продольные полосы.

3/Донской герб - олень, пронзенный стрелой.

До времени созыва Войскового Круга и создания Войскового Правительства, Возглавителем Донского Войска, является Походный Атаман Павлов.

При сем прилагается карта территории Дона, изданная Донским Правительством в 1918 году и копия Основных Законов Всевеликого Войска Донского, принятых Большим Войсковым Кругом Всевеликого Войска Донского 15 сентября 1918 года.

Часть общая, раздел 1-й. - Глава 1-я.

1/Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства.

2/Высшая исполнительная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит Донскому Атаману.

3/Судебная власть во Всевеликом Войске Донском принадлежит судебным установлениям и лицам, осуществляющим ее именем закона" и т.д.

Карта голодных районов в СССР, взятая из Парижской газеты „Matin“ 30 августа с. г. 1933 г.
 1. Украина, 2 и 6. Казачьи Земли, 3. Грузия
 4. Азербайджан, 5. Белоруссия, 7. Казакстан (киргизы).

1. Ukraine. 2 et 6. Le pays des Cosaques. 3. Géorgie.
 4. Azerbaïdjan. 5. Ruthénie Blanche. 7. Kazaksteh.
 (Le Matin 30-VIII-1933).

Приказ №

По Теширгоевскому р-ну
от 22 января 1943 г.

§ 1

На основании распоряжения
НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ на-
селение ст. Теширгоевской с се-
го числа эвакуируется

§ 2

Порядок эвакуации первый
квартал эвакуируется 23-го
января 1943 г., 2-й квартал 24-го
января, 3-й квартал 25 января и
4-й 26 января.

§ 3

Население эвакуируется в
организованном порядке под ох-
раной колоннами.

§ 4

Эвакуированное население дол-
жно иметь при себе продукты
питания на один месяц.

§ 5

Лица, оставшиеся в населен-
ном пункте, а равно отставшие
от своих колонн будут считаться
красными партизанами и на
них будут приняты меры воздей-
ствия — расстрел.

Начальник района.

/П.Н.Донсков:"Дон,Кубань и Терек во Второй мировой войне".Том 1-й. Стр.211-213.Нью-Йорк.1960 год/.

Означенная Декларация Войска Донского от 15 ноября 1942 года,подписанная Донским Походным Атаманом полковником С.В.Павловым,была тогда же передана Представителю Германского военного командования ген.лейт.Фридерич,специально прибывшему в Атаманский дворец в Новочеркасске.

С 1-го января 1943 года началось отступление германских армий с территории Терека,а в феврале уже была очищена германскими войсками территория Дона и Кубани/за исключением Таманского полуострова/,и бои германских войск с русско-коммунистической армией,велись по оборонительному рубежу р.Миуса,границы между Доном и Украиной,документом которых дней определяется Приказ по Темиргоевскому району/Кубань/от 22 января 1943 года,фотостат прилагается при сем.

Следующим важным историческим документом является опубликованная торжественно Декларация Германского Правительства к Казакам,признававшая права их на Государственную Самостоятельность и Неприкосновенность территории Казачьих Земель.

Текст означенной Декларации был разработан д-ром Н.А.Гимпелем,Начальником"Козакен Летте-Штелле",при непосредственном участии ген.П.Н.Краснова.Разработка текста и оформление Декларации потребовало очень много времени,причем текст подвергался несколько раз переработке и всякого рода изменениям.В конечном счете,согласование текста Декларации с соответствующими германскими инстанциями:Вермахт,Гауптамт-СС,Гауптамт-СД,Остминистерium и др.,длилось очень долго.Уходили недели и месяцы,пока наконец Декларация была подписана Начальником Штаба Верховного Германского Военного Командования ген.фельдмаршалом Кейтелем и Министром Восточных областей А.Розенбергом и опубликована:

ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА .

КАЗАКИ!

Казаки никогда не признавали власти большевиков.

Старшие Войска:Донское,Кубанское/бывшее Запорожское/,Терское,Уральское/бывшее Яицкое/,жили в давние времена своей Государственной властью и не были подвластны московскому государству.

Вольные,не знавшие рабства и крепостного труда,казаки закалили себя в боях.

Когда большевики захватили Россию,Казаки с 1917 по 1921 г.г.,боролись за свою самобытность с врагом,во много раз превосходящим вас числом,материальными средствами и техникой.

Вы были побеждены,но не сломлены.

На протяжении десятка лет с 1921 года по 1933 год,вы постоянно составляли против власти большевиков.

Вас морили голодом,избивали,ссылали с семьями,с маленькими детьми,на тяжкие работы,на Крайний Север,где вы погибали тысячами,вас расстреливали,уничтожали,вам приходилось скрываться,вести жуткую жизнь,постоянно гонимых и ждущих казни людей.

Ваши земли были отобраны,ваши войска были уничтожены.

Вы ждали освобождения,вы ждали помощи.

Когда доблестная Германская Армия подошла к вашим рубежам,вы попали в неё,не как пленные,но,как верные соратники,вы с семьями,всем народом,ушли с Германскими войсками,связали свою судьбу с ними,предпочитая все ужасы войны и зимнюю стужу,кочевую жизнь - рабству под большевиками.

Все,кто только мог сражаться,взялись за оружие.Второй год вы сражаетесь плечо о плечо,стремя к стремяни,с германскими войсками.

В воздаяние заслуг ваших в нынешнюю величайшую войну совершенных,

в уважение прав ваших в нынешнюю величайшую войну совершенных, в уважение прав ваших на землю, кровью предков политых и полтысяча лет вам принадлежащую, в основание ваших прав на самобытность, считаем долгом нашим утвердить за вами, казаками и теми иногородними, которые с вами жили и доблестно сражались против большевиков:

1/ Все права и преимущества служебные, каковые имели предки ваши в прежние времена.

2/ Вашу самобытность, стяжавшую вам историческую славу.

3/ Неприкосновенность ваших земельных угодий, приобретенных военными трудами, заслугами и кровью предков ваших.

4/ Если бы боевые обстоятельства, временно не допустили бы вас на земли предков ваших, то мы устроим вашу казачью жизнь на Востоке Европы, под защитой Фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности.

Мы убеждены, что вы верно и послушно вольетесь в общую работу с Германией и другими народами, для устройства новой Европы, и создания в ней порядка.

Да поможет вам в этом Всемогущий!

Начальник Штаба Верховного
Германского Командования
Ген.Фельдмаршал Кейтель.

Рейхсминистр Восточных
Областей А.Розенберг".

На 1 января 1944 года, в рядах Германской Армии сражалось около 320.000 Казаков против русских коммунистов, иначе говоря ни один из народов, поработанных коммунистической Россией, не выставил на поле брани столько вооруженных воинов, как Казаки.

Отгремели громы Второй мировой войны и когда жизнь была повсеместно нормализована, состоялось утверждение Конгрессом С.Ш.А. Закона 86-90 в июле месяце 1959 года. Подготовительная работа к изданию Закона 86-90, принятого единогласно Конгрессом и Сенатом С.Ш.А., и подписанного Президентом С.Ш.А. ген.Айзенгавером, продолжалась восемь лет, после чего этот Закон о Поработанных Народов Москвою-СССР, вошел в силу от июля месяца 1959 года. В этом Законе 86-90 был признан поработанными Москвою-СССР Казачий Народ и его страна КАЗАКИЯ.

Подготовительная работа от Казаков, в разработке этого Закона, была проведена Кубайским Казакот станицы Уманской, Ейского Отдела, Кубанского Казачьего Войска, инженером Григорием Леонтьевичем Еременко, выполнявшем поручение Верховного Казачьего Представительства КНОДа/Казачье Национальное Освободительное Движение/за Рубежом.

PUBLIC LAW 86-90

**Providing for the designation of the third week of July as
"CAPTIVE NATIONS WEEK"**

**Adopted by the 86th Congress of the United States of America
in July, 1959**

- Whereas** the greatness of the United States is in large part attributable to its having been able, through the democratic process, to achieve a harmonious national unity of its people, even though they stem from the most diverse racial, religious, and ethnic backgrounds; and
- Whereas** this harmonious unification of the diverse elements of our free society has led the people of the United States to possess a warm understanding and sympathy for the aspirations of peoples everywhere and to recognize the natural interdependency of the peoples and nations of the world; and
- Whereas** the enslavement of a substantial part of the world's population by Communist imperialism makes a mockery of the idea of peaceful coexistence between nations and constitutes a detriment to the natural bonds of understanding between the peoples of the United States and other peoples; and
- Whereas** since 1918 the imperialistic and aggressive policies of Russian Communism have resulted in the creation of a vast empire which poses a dire threat to the security of the United States and of all the free peoples of the world; and
- Whereas** the imperialistic policies of Communist Russia have led, through direct and indirect aggression, to the subjugation of the national independence of Poland, Hungary, Lithuania, Ukraine, Czechoslovakia, Latvia, Estonia, White Ruthenia, Rumania, East Germany, Bulgaria, mainland China, Armenia, Azerbaijan, Georgia, North Korea, Albania, Idel-Ural, Tibet, Cossackia, Turkestan, North Vietnam, and others; and
- Whereas** these submerged nations look to the United States, as the citadel of human freedom, for leadership in bringing about their liberation and independence and in restoring to them the enjoyment of their Christian, Jewish, Moslem, Buddhist, or other religious freedoms, and of their individual liberties; and
- Whereas** it is vital to the national security of the United States that the desire for liberty and independence on the part of the peoples of these conquered nations should be steadfastly kept alive; and
- Whereas** the desire for liberty and independence by the overwhelming majority of the people of these submerged nations constitutes a powerful deterrent to war and one of the best hopes for a just and lasting peace; and
- Whereas** it is fitting that we clearly manifest to such peoples through an appropriate and official means the historic fact that the people of the United States share with them aspirations for the recovery of their freedom and independence:
- Now, therefore, be it
- Resolved** by the Senate and House of Representatives of the United States of America in Congress assembled, that the President is authorized and requested to issue a Proclamation designating the third week of July, 1959, as "Captive Nations Week" and inviting the people of the United States to observe such week with appropriate ceremonies and activities. The President is further authorized and requested to issue a similar proclamation each year until such time as freedom and independence shall have been achieved for all captive nations of the world.

Перевод на русский язык:

АМЕРИКАНСКИЙ ЗАКОН 86-90 О ПОРАБОЩЕННЫХ НАРОДАХ КОММУНИСТ.РОССИИ.

Так как величие Соединенных Штатов может быть в большой мере отнесено к их способности демократическим путем осуществить гармоническое национальное единство своего народа, разного по своему расовому, религиозному или этническому происхождению, и

Так как это гармоническое объединение разных элементов нашего свободного общества позволило народу Соединенных Штатов понять и выявить искренние симпатии к национальным стремлениям всех народов, равно как привело и к признанию естественной взаимозависимости народов и наций всего Мира, и

Так как порабощение коммунистическим империализмом слишком большой части населения Мира обращает в насмешку идею мирного сосуществования народов и наносит ущерб естественным связям между народом США и другими народами, и

Так как, начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привела к образованию обширной империи, которая представляет серьезную угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех других народов Мира, и

Так как империалистическая политика коммунистической России путем прямой или косвенной агрессии, привела к потере национальной независимости и порабощению: Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехо-Словакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, Континентального Китая, Армении, Азербейджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, КАЗАКИИ, Туркестана, Вьетнама и других, и

Так как эти порабощенные народы, считая Соединенные Штаты оплотом человеческой свободы, ищут их содействия и водительства в борьбе за освобождение и восстановление их независимости и права пользоваться своей христианской, еврейской, мусульманской или иной религиозной свободой, как и личной свободой вообще, и

Так как для национальной безопасности Соединенных Штатов жизненно необходимо, чтобы стремление к свободе и независимости этих порабощенных народов являло собою могущественную преграду к войне и одну из верных надежд на осуществление справедливого и длительного мира, и

Так нам подобает официальным путем и надлежащим образом ясно показать тем народам тот исторический факт, что народ Соединенных Штатов разделяет их стремление вновь обрести свою свободу и независимость, то отныне будет

Постановлено Сенатом и Палатой Представителей Соединенных Штатов Америки, в Конгрессе собранных, что Президент Соединенных Штатов уполномачивается и Его всенародно просят обнародовать Указ, об'являющий третью неделю июля 1959 года "Неделей Порабощенных Народов" с призывом к народу Соединенных Штатов отметить таковую подобающими церемониями и выступлениями.

Президент также уполномачивается и Его просят издавать подобные Указы каждый год до тех пор, пока Свобода и Независимость не будет достигнута всеми порабощенными ныне народами Мира.

Закон этот был единогласно принят в заседании Сената 6 июля 1959 года и заседании Палаты Представителей 8 июля 1959 года.

/Слово Казакия подч. нами, редакция журнала и издательства/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Много было положено труда, энергии и времени, дабы начать и закончить полностью сей уникальный исторический труд: "КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ". Это и есть именно то, чего не хватало всегда Казакам в их исторической жизни.

Было время, когда в Петербургских гостинных появлялись казачьи офицеры, при виде которых, Петербургские светские дамы вынимали свои раздушенные носовые платочки и прижимали их к своим носикам, заявляя вслух: "О, Боже мой, какая вонь несется от этих казачьих сапожищ". Подобные явления неоднократно наблюдавшиеся и обсуждавшиеся в казачьей среде, ясно показывали, что Казаки хороши лишь до поры-до времени. Подтверждением тому служит известное заявление знаменитого казачьего героя ген. Я. П. Бакланова Российскому императору 2-му: "Считаюсь пасынками матушки России, Казаки в боях всегда должны быть впереди, а в мирной жизни - позади". Вполне понятно, что подобное ненормальное положение приводило к тому, что "истинные русские люди" считали всегда Казаков за каких-то, хуже, чем пасынков "матушки России", которую в свою очередь, все честные Казаки и Казачки считали только злой мачехой.

Относительно внутренних взаимоотношений между т. наз. Россией и Казачьим Народом, не приходится много говорить, стоит только прочесть Казачью или даже Русскую истории, и всем представляется вечная война и склока между Казачьим Народом и т. наз. "русскими" людьми.

Было время, когда Московия или Россия "точили зубы" на Атамана Степана Разина, Емельяна Пугачева, Атамана Кондратия Булавина, Кошевого Атамана Запорожья Иосифа Калнишевского и других, но это в прошлом времени XVII-XIX столетиях. В наше же время, в XX-м столетии, те же самые "русские люди" обрушивались и шли войной на наших знаменитых Казачьих героев, грудью своей защищавших мачеху "матушку Россию", а затем ставших "врагами Российского государства", как наши выборные Казачьи Атаманы: Каледин, Краснов, Назаров, Караулов, Дутов, Семенов, знаменитый Митрофан Богаевский, Бардиж, Рябовол, Свящ. А. И. Кулабухов и др. Кто же их клеймил "врагами российского государства"? Не только старая царская власть, но и пришедшее ей на смену буржуазное Временное Правительство, как и русско-коммунистическое Правительство-Совет Народных Комиссаров/т. е. коммунистическая Россия/, как и все без исключения русские политические партии, начиная от монархической, партии Народной Свободы/кадеты/ и кончая коммунистической и анархической.

Казаки находясь в составе Российского государства, были всегда только "козлами отпущения", вольными и невольными. Когда надо было, то "русские люди" приглубливали их, но в большинстве случаев отталкивали, проливая лишь "крокодиловы слезы" для прикраски и только.

Правда бывали случаи, когда некоторые "ренегаты или лизоблюды" из Казаков, "распростершись ниц, ползали на брюхе" перед "русскими людьми", дабы заслужить доверие, признание и честь порабитителя. Но все это отдавало лишь мишурой, продажей Казачьего Народа, презрением к казакам со стороны "власть имущих", будь то в царской или коммунистической Российской империи, кончалась неизменно одним и тем же, как пишет моя жена, казачья поэтесса В. П. Ленинова:

Многострадальная Казачья Земля
Во времена переселения народов,
Тебя безжалостно топтали племена,
Как мост в пути - великих переходов.

Судьбой гонимая страна
В период сложный "собрания Руси",
По прихоти Московского царя -
Попала ты в железные тиски.

Тебя держали прочно на цепи,
Ценили крепко сторожевого пса,
Порой швыряли об'едки и мослы,
Подачки с царского стола...

Наказные к тебе суровость проявляли -
Кичились властью над мощной булавой.
Ласкали редко, чаще усмиряли,
Флаг русский реял над тобой".

Казачья казачья знали очень хорошо свое прошлое, порой убеждаясь и в современную нам эпоху на деле, но никогда не имели никакой возможности доказывать и доказать, что они знали подлинного о своем происхождении и в частности о взаимоотношениях между мачехой Россией и ее пасынками Казаками.

Не имея под рукой никаких доказательств в этом отношении, казаки всегда являлись "жертвой вечерней" в руках своих врагов, но никак не друзей, тех же "русских людей". Последние всегда были, есть и будут враг №1, для нас - казаков. Нет последним никогда никакого прощения и извинения в отношении нас - казаков, слишком много видели и испытали зла на самих себе со стороны москвитов, т. наз. русских.

Изданием в печати настоящего исторического труда "Казачий Паспорт", Казаки оказались теперь во всеоружии, будь то военное, политическое, дипломатическое поприще или даже мирная обстановка. Казаки имеют наконец свой подлинный достоверный во всех отношениях КАЗАЧИЙ ПАСПОРТ, удостоверяющий личность казаков перед всем Миром.

Нет теперь никакой надобности искать каких-либо исторических документальных справок казакам в отношении их родословной, этнографии/происхождения/, политической их истории и событий текущего времени в XIX-м столетии. Нет никакой нужды быть казакам какими-то попутчиками - спутниками русской истории, когда в полном блеске на историческом фоне, сверкает их собственная славная и гордая Казачья история, где ныне с появлением в печати этого труда, всё стало ясным и понятным для каждого казака. Всякая накипь, ржавчина, тусклость, неясность, неразбериха, порождённые злым умыслом русских казенных историков и дилетантов, ныне уничтожены. Вся отсебятина и фантастические вымыслы какого угодно рода о казаках, порождённые казенными русскими историками, в наше время пошли прахом и развеяны по ветру.

Настоящий труд предназначен не только для продажи, но главное его назначение находится на хранении во всех известных больших книгохранилищах и архивах повсеместно, по всему Миру.

Время идет, и что будет завтра, никому неизвестно. Переживаемая бурная эпоха не сулит ничего хорошего для человечества, по крайней мере в ближайшее время. Одно несомненно, что рано или поздно, столкнутся в последней кровавой схватке две довлеющие в Мире политические силы: капитализм и коммунизм. И ясно, в случае победы капитализма, будет поставлен на разрешение вопрос о том, как быть и что делать с империей "русского медведя"? И за "крутым зеленым" столом мировыми дипломатами будет совершаться "перекройка" тех или иных географических карт, в частности карты России.

И этот момент никто не должен забывать и не забудет, что не где-нибудь будь, а именно на просторах б. Российской истории, с полной силой вывится на практике воинствующий национализм всех поработанных Московии-

ей или России тех или иных народов, народностей или племен. В наше время мы видим, что происходит там/в СССР/и здесь на чужбине: все поработанные Россией народы, народности и племена не желают быть больше под эгидой "матушки" России, будь она черная, белая или красная. Надходит время, когда рано или поздно, но на просторах б. Российской империи рассыпется в полный прах и нетление весь титул/титло/последнего российского императора Николая 2-го и его преемников по государственной власти там же русских коммунистов.

Февраль 1974 года.

А.К.Ленивов.

Мюнхен. Западная Германия.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

<u>Страница:</u>	<u>Строчка:</u>	<u>Напечатано:</u>	<u>Следует:</u>
7	12	сверху во многих	во многих
8	28	сверху препо носила	преподносила
16	6	сверху /к северо-западу.	/к северо-западу.
27	22	сверху тавтель	тавитель
28	6	снизу 1547 года	1547 года
32	16	снизу частей	часть их
34	3	сверху называли вольных	называли вольных
41	24	сверху зафиксирована теперь	зафиксирована теперь
41	22	снизу как Российская	как Российская
43	8	сверху группк	группе
55	19	сверху горгостая.	горностая.
70	1	сверху Татаро-М нгол	Татаро-Монгол
70	6	снизу доказательством пре- емствен	доказательством преемствен
110	9	снизу 1809-1891	1889-1891
134	11	сверху Дое	Дон
143	18	снизу "Вкльдной	"Вкладной
169	28	сверху ХУУ-ХУ	ХГУ-ХУ
178	4	снизу бы о	было
200	5	сверху обнародовании	обнародовании
207	21	сверху не было	не было
211	21	сверху Европольскую	Европейскую

О Г Л А В Л Е Н И Е :

1/Введение.....	стр. 7- 11
2/Исторический процесс генезиса и семантики слова - Этнонима Казак.....	12- 31
3/Кто такие Казаки - отображение на экране истории.....	32- 41
4/Первое историческое упоминание о Казаках, знаменитый Кодекс Куманикус латинско-персидско-половецкий словарь XIII столе- тия.....	42- 58
5/Заметки XII-XV века, относящиеся к Крымскому городу Сугдее /Судаку/, приписанные на греческом Синаксаре.....	58- 73
6/Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году и Казаки.....	74- 91
7/Былинный богатырь Илья Муровец - Старый Казак.....	92-136
8/Донские Казаки в XIV и XV столетиях.....	136-177
9/Сочинение под'ячего Московского Приказа Григорья Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича" и Казаки.....	177-191
10/Этапы развития самостийности на Дону в 1917-1918 г.г. и Основные Законы Всевеликого Войска Донского.....	191-201
11/Казаки и великороссы.....	201-206
12/Историческая документация о Казаках в XX столетии.....	207-214
13/Заключение.....	215-217
14/Замеченные опечатки.....	218
15/Оглавление.....	219
16/Вышедшие из печати книги автора.....	220

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ АВТОРА:

- 1/А.К.Ленивов: "Материалы по Казачьей Истории"./Историческое исследование/.232 страниц и 17 фотостатов.Издание Казачье-Американского Народного Союза.Нью-Йорк,Н.Й.,США.1967 год.
Цена 4 доллара.
- 2/А.К.Ленивов: "Галлерей Казачьих Писателей"./Историческое исследование/.354 страниц и 28 фотопортретов.Издание тоже.1968 год.Том 1.Цена 6 долларов 50 центов.
- 3/А.К.Ленивов: "Галлерей Казачьих Писателей"./Историческое исследование/.304 страниц и 19 фотопортретов.Издание тоже.1971 год.Том 2.Цена 6 долларов 50 центов.
- 4/А.К.Ленивов: "Под Казачьим Знаменем в 1943-1945 годах"./Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С.В.Павлова и Т.И.Доманова.1943-1945 г.г./Издание автора.Материалы и документы.320 страниц и 65 фотостатов.Мюнхен.Зап.Германия.1970 год.Цена 5 долларов.
- 5/А.К.Ленивов: "Донской казачий словарь-лексикон"./Историческое исследование/.Издание автора.326 страниц и 51 фотостатов.Мюнхен.Зап.Германия.1971 год.Цена 6 долл.50 цент.
- 6/А.К.Ленивов: "Донской казак ген.И.В.Турчанинов-национальный герой США.1822-1972 г.г.".Книга напечатана на трех языках: французском, английском и русском.86 страниц и 9 фотостатов.Издание Казачье-Американского Народного Союза.Нью-Йорк,Н.Й.,США.Цена 4 доллара.1972 год.
- 7/А.К.Ленивов: "Кубанская Казачья Старина"./Историческое исследование/Том 1,270 страниц и 37 фотостатов и фотопортретов.Издание тоже.Цена 8 долларов.
- 8/А.К.Ленивов: "Кубанская Казачья Старина".Том 2.Страниц 291 и 9 фотостатов и фотопортретов.Издание тоже.Цена 8 долларов.
- 9/А.К.Ленивов: "Кубанская Казачья Старина".Том 3.Страниц 425 и 56 фотостатов и фотографий.Издание тоже.Цена 10 долларов.
- 10/А.К.Ленивов: "Казачий Паспорт".Страниц 220,фотография автора и 82 фотостатов./Историческое исследование/.Издание тоже.Цена 15 долларов.

Все цены указаны с пересылкой.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

T.G.Bihday
602 Public Street
Providence,R.I.
02907 - U.S.A.